МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

научно-правовой журнал

№ 5 май 2025 год

Учредитель:

Грудцына Людмила Юрьевна

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке E-library с 2013 г.

Издатель: Издательство “ЮРКОМПАНИ”

Журнал основан в 2012 году

Сетевое издание зарегистрировано в Национальном центре ISSN (Свидетельство о регистрации ISSN 2782-3849 от 13 декабря 2021 г.)

Выходит один раз в месяц

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС 77-49715 от 4 мая 2012 г.)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

сетевой научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический научный журнал, посвященный актуальным проблемам юридической науки и практики, а также законотворческой и правоприменительной деятельности, вопросам образования, социологии и педагогики

Главный редактор:

Людмила Грудцына

Первый заместитель главного редактора:

Марат Шайхуллин

Заместитель главного редактора:

Валерий Рыжов

Корректор: **Вера Козлова**

Компьютерная верстка: **Марина Горячева**

Дизайн: **Роман Ерцев**

Материал подготовлен с использованием СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес офиса редакции:

121596, г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Офис А 802.2. Этаж 8.

Бизнес-центр “Гранд Сетунь Плаза”.

Для писем: 121614, г. Москва, ул. Крылатские Холмы, д. 28, кв. 57.

Home page: www.r.law-books.ru **E-mail:** mail@law-books.ru

WhatsApp: +7-903-672-55-88 **Многоканальный:** +8-800-700-45-88

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Международный научный вестник» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Грудцына Людмила Юрьевна**,
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), эксперт Центра научной и экспертной аналитики Международного центра компетенций Российской государственной академии интеллектуальной собственности, эксперт РАН,
Почетный адвокат России

Первый заместитель главного редактора: **Шайхуллин Марат Селирович**,
доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора: **Рыжов Валерий Борисович**,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

- **Е.В. Алферова** – кандидат юридических наук, заведующая отделом правоведения Института научной информации по общественным наукам РАН
- **Е.Г. Багреева** — доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
- **А.В. Барков** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России.
- **Н.И. Беседкина** – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
- **Е.В. Богданов** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова.
- **О.Н. Булаков** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Российского государственного гуманитарного Университета
- **Е.В. Воевода** — доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России
- **А.В. Гаврилин** — доктор педагогических наук, профессор, действительный член АПСН, заведующий кафедрой теории и методики воспитания Владимирского института развития образования им. Л.И. Новиковой
- **М.А. Газимагомедов** – кандидат юридических наук, и.о. профессора кафедры уголовного права и криминологии Института финансов и права, член Ассоциации юристов России, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Почетный профессор права Института адвокатуры, нотариата и международных отношений
- **М.А. Гончаров** — доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

- **С.А. Гримальская** — кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

- **И.В. Дойников** – доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

- **А.А. Дорская** — доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

- **С.О. Елишев** – доктор социологических наук, доцент, ученый секретарь, профессор кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

- **В.Б. Исраелян** – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

- **А.С. Кагосян** — доктор педагогических наук, профессор, директор Академического колледжа Международного инновационного университета (г. Сочи), Почетный работник среднего профессионального образования РФ

- **Р.А. Каламкарян** — доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

- **В.П. Камышанский** — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Россинского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

- **И.А. Конюхова** – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

- **Н.Н. Косаренко** – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

- **Н.В. Кроткова** – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право»

- **З.И. Курцева** — доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института философии Московского педагогического государственного университета

- **А.Н. Левушкин** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия.

- **В.Э. Меламуд** – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

- **В.С. Меськов** — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

- **А.Х. Миндагулов** – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)
- **В.О. Миронов** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
- **Ю.В. Николаева** – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ
- **А.В. Рагулин** – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов
- **А.В. Рогова** — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
- **Н.В. Семенова** — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихоокеанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
- **А.Б. Синельников** — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
- **Д.С. Сомов** – доктор педагогических наук, директор гимназии № 710 Российской академии образования
- **А.А. Спектор** – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
- **Р.Ф. Степаненко** — доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета
- **Д.П. Стригунова** — доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
- **В.Н. Ткачев** — доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова
- **Н.Е. Толстая** – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института
- **А.Г. Тюриков** — доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
- **М.С. Халиков** — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы
- **Н.П. Ходакова** — доктор педагогических наук, доцент, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

- **Г.Г. Черемных** – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

- **Х.С. Шагбанова** – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», член–корреспондент РАЕН

- **Г.Г. Шинкарецкая** — доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

Editorial Board:

Editor-in-chief: **Grudtsina Ludmila Yurievna**, doctor of law, professor, professor of the Department of civil law and civil process of the Northwestern Institute (branch) of the O.E. Kutafin University (Moscow State University), expert of the Center for scientific and expert analytics of the International competence center of the Russian State Academy of Intellectual Property, expert of the Russian Academy of Sciences, Honorary Lawyer of Russia

First Deputy Editor-in-Chief: **Shaikhullin Marat Selyovich**, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Center for State Legal Research of the Eurasian Research Institute of Law Problems

Deputy Editor-in-Chief: **Ryzhov Valery Borisovich**, Ph.D., associate professor, associate professor, Department of state and municipal administration, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University

- **E.V. Alferova** — Candidate of Legal Sciences, Head of the Department of Law of the Institute of Scientific Information in the Social Sciences of the Russian Academy of Sciences
- **E.G. Bagreeva** — Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Legal Regulation of Economic Activities of FSOBU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation»
- **A.V. Barkov** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law of the Saratov State Law Academy, Honored Lawyer of Russia.
- **N.I. Besedkina** — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Financial University under the Government of the Russian Federation
- **E.V. Bogdanov** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov
- **O.N. Bulakov** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the Russian State University for the Human
- **E.V. Voevoda** — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology, Professor of the Department of English No. 2 of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Russian Ministry of Foreign Affairs
- **A.V. Gavrilin** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Full Member of the APSN, Head of the Department of Theory and Methods of Education of the Vladimir Institute for the Development of Education named after L.I. Novikova
- **M.A. Gazimagomedov** — candidate of legal sciences, acting professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Institute of Finance and Law, member of the Association of Lawyers of Russia, corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences, Honorary Professor of Law of the Institute of Law, Notary and International Relations
- **M.A. Goncharov** — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Director of the Institute «Higher School of Education,» Professor of the Department of Pedagogy of the Institute «Higher School of Education» of Moscow Pedagogical State University
- **S.A. Grimalskaya** — candidate of legal sciences, associate professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of FSOBU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation»

- **I.V. Doinikov** — Doctor of Law, Professor, Professor, Moscow City University of Management of the Moscow Government
- **A.A. Dorskaya** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Law of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen
- **V.B. Israelyan** — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Jurisprudence, Moscow City University of Management of the Moscow Government, Leading Research Fellow at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
- **A.S. Kagosyan** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Director of the Academic College of the International Innovation University (Sochi), Honorary Worker of Secondary Professional Education of the Russian Federation
- **R.A. Kalamkaryan** — Doctor of Law, Professor, Leading Researcher in the International Legal Research Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of International Law of the Russian University of Peoples' Friendship
- **V.P. Kamyshansky** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil Law, FSBOU VPO «Kuban State Agrarian University,» Head of the Department of Civil Law and Process, Institute of International Law, Economics, Humanities and Management named after K.V. Rossinsky, Honorary Worker
- **I.A. Konyukhova** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional Law and Professor of the Department of Constitutional Law of the Russian Academy of Justice
- **N.N. Kosarenko** — candidate of philosophical sciences, candidate of legal sciences, associate professor of the Department of State Legal Disciplines of Moscow Humanities University
- **N.V. Krotkova** — candidate of legal sciences, leading researcher in the sector of constitutional law and constitutional justice of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, deputy editor-in-chief of the journal «State and Law»
- **Z.I. Kurtseva** — a doctor of pedagogical sciences, the associate professor, professor of department of rhetoric and the standard of speech of Institute of philosophy of the Moscow pedagogical state university
- **A.N. Levushkin** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, Professor of the Department of Civil Law of the Russian State University of Justice
- **V.E Melamud** — Doctor of Pedagogical Sciences, Corresponding Member of the International Academy of Management, Honorary Worker of General Education of the Russian Federation, Director of the Izmailovsky Gymnasium No. 1508 of Moscow
- **V.S. Meskov** — Doctor of Philosophy, Professor, Professor, Department of Pedagogy, Institute «Higher School of Education» of Moscow Pedagogical State University
- **A.Kh. Mindagulov** — Doctor of Law, Professor (Republic of Kazakhstan)
- **V.O. Mironov** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State Law and Customs Management of Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs
- **Yu.V. Nikolaeva** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Financial University under the Government of the Russian Federation
- **A.V. Ragulin** — Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Center for Research on the Organization and Activities of the Bar of the Eurasian Research Institute of Law, Chairman of the Commission for the Protection of the Rights of Lawyers of the Russian Bar Guild

- **A.V. Rogova** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Pedagogy of the Psychological and Pedagogical Faculty of Transbaikal State University, member of the Scientific Council on the Problems of the History of Education and Pedagogical Science at the Institute of Theory and History of Pedagogy RAO, Honored Teacher of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education
- **N.V. Semenova** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor, Department of Pedagogy, Pedagogical Institute of Pacific State University, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation
- **A.B. Sinelnikov** — doctor of sociological sciences, professor, professor, Department of sociology of the family and demography, sociological faculty, Lomonosov Moscow State University
- **D.S. Somov** — Doctor of Pedagogical Sciences, Director of Gymnasium No. 710 of the Russian Academy of Education
- **A.A. Spector** — Doctor of Law, Professor of the Department of Entrepreneurial Law of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin
- **R.F. Stepanenko** — Doctor of Law, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Faculty of Law, Kazan (Volga) Federal University
- **D.P. Strigunova** — Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of International and Integration Law of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
- **V.N. Tkachev** — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Russia, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov
- **N.E. Tolstaya** — Doctor of Philosophy, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Rector of the Sergiev Posad Humanitarian Institute
- **A.G. Tyurikov** — doctor of sociological sciences, professor, professor, Department of sociology, FSOBU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation»
- **M.S. Khalikov** — doctor of sociological sciences, professor, professor, Department of personnel management, Institute of public service and management, Russian Academy of national economy and public service
- **N.P. Khodakova** — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Teaching Methods, Institute of Pedagogy and Psychology of Education, Moscow City Pedagogical University
- **G.G. Cheremnykh** — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Russia, Notary of Moscow, Member of the Board of the Moscow City Notary Chamber
- **H.S. Shagbanova** — doctor of philology, associate professor, professor of the Department of philosophy, foreign languages and humanitarian training of employees of the Internal Affairs Bodies of the Tyumen Institute of advanced training of employees of the Ministry of internal affairs of Russia, corresponding member of the Russian Academy of natural sciences
- **G.G. Shinkaretskaya** — Doctor of Law, Chief Researcher, International Law Sector, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Member of the Council on International Law at the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

РУБРИКИ ЖУРНАЛА

Специальность: 5.1.4. – Уголовно-правовые науки (юридические науки)

- ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА
- УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС
- КРИМИНОЛОГИЯ
- ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ
- КРИМИНАЛИСТИКА
- ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
- ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Специальность: 5.1.5. – Международно-правовые науки (юридические науки)

- ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ
- МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ
- МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО
- МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО
- МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО
- МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

JOURNAL HEADINGS

Specialty: 5.1.4. – Criminal Law Sciences (Law Sciences)

- THEORY OF CRIMINAL LAW
- CRIMINAL LAW AND PROCESS
- CRIMINOLOGY
- CRIME AND PUNISHMENT
- FORENSICS
- PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION
- OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES

Specialty: 5.1.5. - International legal sciences (legal sciences)

- HUMAN RIGHTS IN THE WORLD
- INTERNATIONAL LEGAL RELATIONS
- INTERNATIONAL LAW MAKING
- PUBLIC INTERNATIONAL LAW
- INTERNATIONAL ECONOMIC LAW
- INTERNATIONAL LEGAL COOPERATION

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ
научных статей, направленных в редакцию научно-правового журнала «Международный научный вестник»

1.Рецензируемое научное издание – научно-правовой журнал «Международный научный вестник» осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих тематике журнала, с целью их экспертной оценки. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов, докторами или кандидатами юридических наук, и имеют в течение последних трех лет публикации по тематике рецензируемой научной статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции рецензируемого научного издания в течение пяти лет.

2.Редакция научно-правового журнала «Международный научный вестник» направляет авторам представленных материалов копии рецензий и/или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации при поступлении в редакцию научно-правового журнала «Международный научный вестник» соответствующего запроса.

3.Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

4.Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту.

5.Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6.По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецензирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

СОДЕРЖАНИЕ:

ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Хайминова К.Е., Новикова Е.А., Житинева О.А. * К вопросу о доказывании реабилитации нацизма . . . 19

Маришева А.М. * Эволюция концептуальных основ политики государства в сфере борьбы с преступностью: становление и развитие, пути решения . . . 25

Химеденова Д.Н., Синяева М.И., Гайджаржи В.А. * Смертная казнь как форма «справедливого» воздаяния в современной России: допустима ли отмена моратория . . . 29

Хаджиев У.К. * Пробация как способ предупреждения рецидивной преступности . . . 33

Байбарина П.А., Байбарин А.А. * Количественные пороги «существенного вреда» при загрязнении почв тяжёлыми металлами: синтез токсикологических критериев и уголовно-правовой оценки общественной опасности . . . 36

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Ковалев О.Г. * Право подозреваемых (обвиняемых) на обращение к лицам, контролирующим деятельность места содержания под стражей: современное состояние и перспективы реализации . . . 43

Мормыло О.В. * Предупреждение коррупционных преступлений . . . 50

Ковалев О.Г. * Актуальные вопросы изменения вида исправительного учреждения в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве . . . 53

Гончаров М.А. * Принцип справедливости в уголовном праве: доктринальные основы и проблемы правоприменения . . . 59

Тайтубаева Л.М. * О перспективах использования технологии дополненной реальности при производстве отдельных следственных действий . . . 65

КРИМИНОЛОГИЯ

Нугуманов А.Р. * Особенности криминологической характеристики личности несовершеннолетнего преступника . . . 70

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Татаринов К.А. * Правовые аспекты кибербезопасности интернета вещей . . . 74

Зарубина К.А., Каверин К.Р., Гайджаржи В.А. * Меры предупреждения профессиональной преступности как угрозы национальной безопасности: современное состояние, проблемы и пути решения . . . 80

Ковалев О.Г. * Отбывание всего срока лишения свободы в одном исправительном учреждении как обязанность и право осужденных (юридическая природа и психологические аспекты) . . . 87

Химеденова Д.Н., Гайджаржи В.А., Каверин К.Р. * Влияние СМИ и блогеров на популяризацию ультралевой идеологии и возможное возникновение террористических организаций в Российской Федерации . . . 93

Суслов Ю.Е., Тищенко Ю.Ю. * Экстремистские идеологические течения в молодежной среде на примере идеологии колумбайн . . . 101

Тищенко Ю.Ю., Суслов Ю.Е. * Ненависть как доминирующее чувство у лиц, склонных к совершению преступлений экстремистского характера . . . 106

КРИМИНАЛИСТИКА

Дородных М.В., Шаров А.В. * Некоторые вопросы криминалистической характеристики и профилактики мошенничества в сфере оборота жилища . . . 110

Осипова М.А. * К вопросу о понятии криминалистической характеристики . . . 116

Новикова Я.О., Суворова И.В., Новикова Е.А. * Личность преступника как элемент криминалистической характеристики при расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей . . . 121

Соколова А.В. * Твердотельная цифровая копия объекта судебно-баллистической идентификационной экспертизы: «мода» или необходимость современности? . . . 127

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Раттур М.В. * Идентичность в контексте формирования цивилизационных теорий: историко-правовой аспект . . . 131

Багмет Д.А. * Правовые механизмы наследования цифровых ресурсов в контексте гражданского права: проблемы доступа к электронным активам и аккаунтам . . . 138

Николаева В.Р., Цветков Н.С. * Делегирование законодательных полномочий агентствам: конституционные пределы и практика . . . 146

Кружкова Т.И., Рущицкая О.А., Куликова Е.С., Фетисова А.В., Ларин М.В. * Анализ экспорта сельхозпродукции Российской Федерации в 2020-2024 гг. 151

Кот Е.М., Крохалев А.А., Пильникова И.Ф., Горбунова О.С., Петрякова С.В., Пильников Л.Н. * Потенциал страхования как инвестиционного инструмента. Перспективы развития страхования в современных условиях 156

Ахъядов Э.С.М. * Дезинформация и информационно-психологические операции: угрозы целостности информационного пространства России 163

Завьялов М.О. * Разграничение личного закона юридического лица (корпоративного статута) и обязательственного (договорного) статута 167

Студеникин Н.Д., Труфанова А.Ю., Синяева М.И. * Организационно-правовые меры противодействия коррупции в сфере государственных закупок 170

Татаринов К.А. * Правовая ответственность за распространение дезинформации в цифровых медиа 174

Укроженко Д.С., Неверова О.П., Павлова Я.С., Кулешова О.С., Ненахов В.В., Ларин М.В. * Конфликты в образовательном учреждении: правовые механизмы урегулирования (буллинг, дискриминация, насилие) 180

Карапузиков А.А., Мураев Н.П., Вишняков А.В. * Отдельный проблемный вопрос функционирования комиссий по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности в режиме повседневной деятельности 185

Борисова М.К., Егерева О.А. * Рассмотрение дел в порядке упрощенного производства в арбитражном процессе: корпоративно-правовые аспекты 191

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Карпова А.В., Щеголева Т.В., Козлов А.Е., Малыхин И.В. * Психологические факторы коррупционных проявлений сотрудников полиции 193

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ

Фомина С.Е. * Защита собственности в международном праве прав человека и международном инвестиционном праве 198

Ширёва И.В. * К вопросу о работе некоторых органов по защите прав человека на универсальном и национальном уровнях 204

Топчиев А.А. * Своевременность отвода эксперта как гарантия прав и законных интересов участников уголовного процесса 208

Бадретдинов А.И., Шайхуллин М.С. * К вопросу о совершенствовании правового регулирования защиты несовершеннолетних от негативного воздействия алкоголя 213

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

Богомазов М.С. * Генезис практических подходов к правовому регулированию брокерской деятельности в Российской Федерации в условиях санкций и контрсанкционных мер 219

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО

Нуждова Д.А. * Формирование предстановлений о категориях «честь» и «достоинство» личности в истории философии и международно-правовых документах 224

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

Пухаев Д.Э. * Основные проблемы института признания государств в международном праве 230

Турцева А.М. * Некоторые особенности административного права Королевства Испания как отрасли права, науки и учебной дисциплины 236

Болотаалыева С.А. * Правовые механизмы введения чрезвычайного положения через призму особенностей порядка управления в рамках чрезвычайного режима: сравнительно-правовой анализ регулирования в России и в Израиле 242

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Гоибназарзода П.А. * Ответственность за мошенничество в сфере кредитования по уголовному законодательству Российской Федерации, Республики Таджикистан, иных зарубежных государств: сравнительно-правовое исследование 247

Волченко А.В., Тимохина Г.В. * Международный опыт применения искусственного интеллекта в медицине: вопросы информационной безопасности 251

Фролов Г.М. * К вопросу актуальности заимствования зарубежного опыта в сфере правового регулирования оборота земель, используемых в сельхозцелях, в Российской Федерации 257

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО

Ковалик М.С., Неверова О.П., Галушина П.С., Степанов А.В., Шаравьев П.В., Черняев И.А. * Тьюторство в высшей школе 260

Ахъядов Э.С-М., Динаева З.Д. * Роль образовательно-просветительских программ в противодействии информационному терроризму: теоретические аспекты и методологические подходы 265

Смирнова Е.С., Ражина Е.В., Шиловцев А.В., Синько В.Н., Лушникова И.С., Егоров С.Г. * Виды научно-исследовательской деятельности студентов в высшем учебном заведении 268

Естишин Д.А., Галушина П.С., Горелик О.В., Неверова О.П., Степанов А.В., Шаравьев П.В. * Самостоятельная учебная деятельность студентов высшей школы 272

Шорохов П.Н., Садов А.А., Бабкина А.А., Андрюшечкина Н.А., Потетня К.М., Кибирев Л.К. * Плюсы и минусы онлайн-обучения и мобильных приложений при изучении различных дисциплин 276

Ражина Е.В., Смирнова Е.С., Неверова О.П., Степанов А.В., Павлова Я.С., Укроженко Д.С. * Основные классификационные особенности средств обучения 281

Павлова Я.С., Галушина П.С., Неверова О.П., Укроженко Д.С., Кулешова О.С., Плотникова А.М. * Речь преподавателя как важнейший элемент педагогического мастерства 284

Бабкина А.А., Андрюшечкина Н.А., Татарчук А.П., Иванова М.С., Мамедова Л.Г., Попова Т.Б. * Влияние стереотипов на успеваемость студентов 289

Потетня К.М., Кибирев Л.К., Андрюшечкина Н.А., Бабкина А.А., Шорохов П.Н., Садов А.А. * Значение интердисциплинарного обучения: связь разных дисциплин 294

Укроженко Д.С., Неверова О.П., Павлова Я.С., Кулешова О.С., Ненахов В.В., Ларин М.В. * Эффективность проектного обучения в вузах 299

Ражина Е.В., Смирнова Е.С., Неверова О.П., Галушина П.С., Стахеева Л.М., Лопаева Н.Л. * Использование аналитического обзора научных публикаций в качестве метода исследования 304

Попова Т.Б., Бабкина А.А., Андрюшечкина Н.А., Татарчук А.П., Иванова М.С., Мамедова Л.Г. * Педагогическая этика в современном образовательном процессе 308

Созонов И.А., Неверова О.П., Степанов А.В., Галушина П.С., Шаравьев П.В., Ненахов В.В. * Использование систем дистанционного обучения и систем управления обучением при проведении занятий в вузе 313

Ражина Е.В., Смирнова Е.С., Егоров С.Г., Неверова О.П., Синько В.Н., Шиловцев А.В. * Особенности написания магистерской диссертации 318

Бильдина Е.В., Неверова О.П., Степанов А.В., Галушина П.С., Шаравьев П.В., Ненахов В.В. * Развитие критического мышления студентов вузов как фактор повышения конкурентоспособности . . 322

Смирнова Е.С., Ражина Е.В., Шиловцев А.В., Галушина П.С., Егоров С.Г., Синько В.Н. * Обеспечение условий формирования навыков и мотивации в учебном процессе 326

Низяков А.Д., Тимощенков В.В., Карапузиков А.А. * Факторы, определяющие эффективность адаптации курсантов образовательных учреждений МЧС России к повышенному уровню физических нагрузок 330

ИННОВАЦИИ

Майстренко Г.А., Майстренко А.Г. * Правовое регулирование борьбы с коррупцией: историко-правовой аспект 335

Костоева П.М., Хамхоев И.М. * Реализация и защита налоговых прав гражданина в условиях цифровой трансформации: правовые ориентиры и вызовы 339

Синько В.Н., Шиловцев А.В., Ильясов О.Р., Стахеева Л.М., Хайрова И.М., Егоров С.Г. * К истории возникновения и существования хлебной площади в г. Екатеринбурге (XIX-XX вв.) 342

Ковалев О.Г., Мельникова О.В. * Использование современных информационных и цифровых технологий для предупреждения повторных преступлений осужденных молодежного возраста, отбывающих наказания без изоляции от общества 348

Шиловцев А.В., Синько В.Н., Ражина Е.В., Смирнова Е.С., Ильясов О.Р., Стахеева Л.М. * К вопросу о развитии садоводства и огородничества в г. Екатеринбурге в контексте истории повседневности (конец XVIII - начало XX вв.) 355

Майстренко Г.А. * История развития пенитенциарной политики в России 362

Костоева П.М., Мамилов А.З. * Прокуратура в системе государственного контроля Российской Федерации: правовые коллизии и пути их преодоления 366

CONTENTS:

CRIMINAL LAW THEORY

Khaiminova K.E., Novikova E.A., Zhitineva O.A. * On the issue of proving the rehabilitation of Nazism . . 19

Marisheva A.M. * Evolution of the conceptual foundations of state policy in the fight against crime: formation and development, solutions 25

Khimedenova D.N., Sinyaeva M.I., Gaidarzhi V.A. * Death penalty as a form of "just" retribution in modern Russia: is it permissible to lift the moratorium 29

Khadzhiev U.K. * Probation as a way to prevent recidivism 33

Baybarina P.A., Baybarin A.A. * Quantitative thresholds of "significant harm" in case of soil pollution with heavy metals: synthesis of toxicological criteria and criminal law assessment of public danger 36

CRIMINAL LAW AND PROCESS

Kovalev O.G. * The right of suspects (accused) to appeal to persons who control the activities of the place of detention: current status and prospects for implementation 43

Mormylo O.V. * Prevention of corruption crimes 50

Kovalev O.G. * Current issues of changing the type of correctional institution in the domestic penal enforcement legislation 53

Goncharov M.A. * The principle of justice in criminal law: doctrinal foundations and problems of law enforcement 59

Taitubaeva L.M. * About the prospects of using augmented reality technology in case of multiple separate investigative actions 65

CRIMINOLOGY

Nugumanov A.R. * Features of criminological characterization of the personality of a juvenile offender . . . 70

CRIME AND PUNISHMENT

Tatarinov K.A. * Legal aspects of cybersecurity of the internet of things 74

Zarubina K.A., Kaverin K.R., Gaidarzhi V.A. * Measures to prevent occupational crime as a threat to national security: current status, challenges and solutions 80

Kovalev O.G. * Serving the entire term of imprisonment in one correctional institution as the duty and right of convicts (legal nature and psychological aspects) 87

Khimedenova D.N., Gaidarzhi V.A., Kaverin K.R. * Influence of mass media and bloggers on popularization of ultra-left ideology and possible emergence of terrorist organizations in the Russian Federation 93

Suslov Yu.E., Tishchenko Yu.Yu. * Extremist ideological trends among young people on the example of columbine ideology 101

Tishchenko Yu.Yu., Suslov Yu.E. * Hatred as a dominant feeling among people who are prone to committing extremist crimes 106

CRIMINALISTICS

Dorodnykh M.V., Sharov A.V. * Some issues of criminalistic characterization and prevention of fraud in the sphere of housing turnover 110

Osipova M.A. * To the question of the concept of forensic characteristics 116

Novikova Ya.O., Suvorova I.V., Novikova E.A. * The identity of the criminal as an element of criminalistic characteristics in the investigation of crimes committed using information and telecommunication networks 121

Sokolova A.V. * A solid-state digital copy of the object of forensic ballistic identification examination: «fashion» or the necessity of modernity? 127

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Rattur M.V. * Identity in the context of the formation of civilization theories: historical and legal aspect . . . 131

Bagmet D.A. * Legal mechanisms of inheritance of digital resources in the context of civil law: problems of access to electronic assets and accounts 138

Nikolaeva V.R., Tsvetkov N.S. * Delegation of legislative powers to agencies: constitutional limits and practice 146

Kruzhkova T.I., Rushchitskaia O.A., Kulikova E.S., Fetisova A.V., Larin M.V. * Analysis of agricultural exports of the Russian Federation in 2020-2024 151

Kot E.M., Krokhalev A.A., Pilnikova I.F., Gorbunova O.S., Petryakova S.V., Pilnikov L.N. * Insurance potential as an investment tool. Prospects for insurance development in modern conditions 156

Akhyadov E.S.M. * Disinformation and information-psychological operations: threats to the integrity of the Russian information space 163
Zavyalov M.O. * Delineation of the personal law of a legal entity (corporate statute) and the binding (contractual) statute 167
Studenikin N.D., Trufanova A.Yu., Sinyaeva M.I. * Organizational and legal measures to combat corruption in public procurement 170
Tatarinov K.A. * Legal responsibility for spreading disinformation in digital media 174
Ukrozhenko D.S., Neverova O.P., Pavlova Ya.S., Kuleshova O.S., Nenakhov V.V., Larin M.V. * Conflicts in an educational institution: legal mechanisms for resolution (bullying, discrimination, violence) 180
Karapuzikov A.A., Muraev N.P., Vishnyakov A.V. * A separate problematic issue of functioning of commissions for prevention and elimination of emergency situations and ensuring fire safety in the mode of daily activities 185
Borisova M.K., Egereva O.A. * Summary arbitration proceedings: corporate law 191
OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES
Karpova A.V., Shchegoleva T.V., Kozlov A.E., Malykhin I.V. * Psychological factors of corruption manifestations of police officers 193
HUMAN RIGHTS IN THE WORLD
Fomina S.E. * Protection of property in international human rights law and international investment law . . 198
Shiryova I.V. * On the work of some bodies for the protection of human rights at the universal and national levels 204
Topchiev A.A. * Timeliness of expert recusal as a guarantee of the rights and legitimate interests of participants in criminal proceedings 208
Badretdinov A.I., Shaikhullin M.S. * On certain issues relating to the improvement of measures to protect minors from the negative effects of alcohol 213
INTERNATIONAL LEGAL RELATIONS
Bogomazov M.S. * Genesis of practical approaches to legal regulation of brokerage activities in the Russian Federation under sanctions and counter-sanctions measures 219
INTERNATIONAL JURISPRUDENCE
Nuzhdova D.A. * Formation of ideas about the categories of «honor» and «dignity» of the individual in the history of philosophy and international legal documents 224
INTERNATIONAL PUBLIC LAW
Pukhaev D.E. * The main problems of the institution of state recognition in international law 230
Turtseva A.M. * Some features of the administrative law of the kingdom of Spain as a branch of law, science and study 236
Bolotaalyeva S.A. * Legal mechanisms of the state of emergency through the prism of the specifics of the governance order within the emergency regime: a comparative legal analysis of regulation in Russia and Israel 242
INTERNATIONAL LEGAL COOPERATION
Goibnazarzoda P.A. * Liability for fraud in the field of lending under the criminal law of the Russian Federation, the Republic of Tajikistan, and other foreign countries: comparative legal study 247
Volchenko A.V., Timokhina G.V. * International experience in the use of artificial intelligence in medicine: information security issues 251
Frolov G.M. * On the relevance of borrowing foreign experience in the legal regulation of the turnover of land used for agricultural purposes in the Russian Federation 257
EDUCATION AND LAW
Kovalik M.S., Neverova O.P., Galushina P.S., Stepanov A.V., Sharaviev P.V., Chernyaev I.A. * Tutoring in higher education 260
Akhyadov E.S.-M., Dinaeva Z.D. * The role of educational and awareness programs in countering information terrorism: theoretical aspects and methodological approaches 265
Smirnova E.S., Razhina E.V., Shilovtsev A.V., Sinko V.N., Lushnikova I.S., Egorov S.G. * Types of research activities of students in higher education institution 268
Estishin D.A., Galushina P.S., Gorelik O.V., Neverova O.P., Stepanov A.V., Sharaviev P.V. * Independent educational activity of higher school students 272
Shorokhov P.N., Sadov A.A., Babkina A.A., Andryushechkina N.A., Potetnya K.M., Kibirev L.K. * Pros and cons of online learning and mobile applications for studying various disciplines 276

Razhina E.V., Smirnova E.S., Neverova O.P., Stepanov A.V., Pavlova Ya.S., Ukrozhenko D.S.* The main classification features of learning tools 281
Pavlova Ya.S., Galushina P.S., Neverova O.P., Ukrozhenko D.S., Kuleshova O.S., Plotnikova A.M. * The speech of a teacher as the most important element of pedagogical skills 284
Babkina A.A., Andryushechkina N.A., Tatarchuk A.P., Ivanova M.S., Mamedova L.H., Popova T.B. * The influence of stereotypes on students' academic performance 289
Potetnya K.M., Kibirev L.K., Andryushechkina N.A., Babkina A.A., Shorokhov P.N., Sadov A.A. * The importance of interdisciplinary learning: the connection between different disciplines 294
Ukrozhenko D.S., Neverova O.P., Pavlova Ya.S., Kuleshova O.S., Nenakhov V.V., Larin M.V. * Effectiveness of project-based learning in universities 299
Razhina E.V., Smirnova E.S., Neverova O.P., Galushina P.S., Stakheeva L.M., Lopaeva N.L. * The use of an analytical review of scientific publications as a research method 304
Popova T.B., Babkina A.A., Andryushechkina N.A., Tatarchuk A.P., Ivanova M.S., Mamedova L.H. * Pedagogical ethics in the modern educational process 308
Sozonov I.A., Neverova O.P., Stepanov A.V., Galushina P.S., Sharaviev P.V., Nenakhov V.V. * The use of distance learning systems and learning management systems when conducting classes at the university 313
Razhina E.V., Smirnova E.S., Egorov S.G., Neverova O.P., Sinko V.N., Shilovtsev A.V. * Features of writing a master's thesis 318
Bildina E.V., Neverova O.P., Stepanov A.V., Galushina P.S., Sharaviev P.V., Nenakhov V.V. * Development of critical thinking of university students as a factor of increasing competitiveness 322
Smirnova E.S., Razhina E.V., Shilovtsev A.V., Galushina P.S., Egorov S.G., Sinyko V.N. * Providing conditions for skills formation and motivation in the learning process 326
Nizyakov A.D., Timoshchenkov V.V., Karapuzikov A.A. * Factors determining the efficiency of adaptation of cadets of educational institutions of the MCHS of Russia to the increased level of physical loads 330
INNOVATIONS
Maistrenko G.A., Maistrenko A.G. * Legal regulation of the fight against corruption: historical and legal aspect 335
Kostoeva P.M., Khamkhoev I.M. * Implementation and protection of the tax rights of the citizen in the context of digital transformation: legal guidelines and challenges 339
Sinko V.N., Shilovtsev A.V., Ilyasov O.R., Stakheeva L.M., Khairova I.M., Egorov S.G. * On the history of the emergence and existence of the bread square in Yekaterinburg (XIX-XX centuries) 342
Kovalev O.G., Melnikova O.V. * The use of modern information and digital technologies to prevent repeat crimes of youth convicts serving sentences without isolation from society 348
Shilovtsev A.V., Sinko V.N., Razhina E.V., Smirnova E.S., Ilyasov O.R., Stakheeva L.M. * On the development of horticulture and horticulture in Yekaterinburg in the context of the history of everyday life (late XVIII - early XX centuries) 355
Maistrenko G.A. * History of penitentiary policy development in Russia 362
Kostoeva P.M., Mamilov A.Z. * The prosecutor's office in the system of state control in the Russian Federation: legal collisions and ways to overcome them 366

= ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА =

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-19-24

ХАЙМИНОВА Ксения Евгеньевна,
заместитель командира взвода
факультета правоохранительной деятельности
Белгородского юридического института МВД России
имени И.Д. Путилина,
e-mail: haiminovak@mail.ru

НОВИКОВА Екатерина Анатольевна,
кандидат юридических наук,
доцент профессор кафедры уголовного процесса
Белгородского юридического института МВД России
имени И.Д. Путилина,
e-mail: tomchik1980@mail.ru

ЖИТИНЕВА Оксана Александровна,
старший научный сотрудник отделения организации
научно-исследовательской работы научно-исследовательского отдела
Белгородского юридического института МВД России
имени И.Д. Путилина,
e-mail: oksana.kls80@mail.ru

К ВОПРОСУ О ДОКАЗЫВАНИИ РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИЗМА

Аннотация. *В научной статье исследуются отдельные аспекты использования в качестве средств доказывания результатов судебных экспертиз и оперативно-розыскной деятельности по преступлениям, предусмотренным ст. 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма». Актуальность исследуемой проблематики обусловлена ежегодным ростом числа лиц, осужденных по ст. 354.1 УК РФ, а официально опубликованная судебная статистика демонстрирует, что в основном указанный вид преступлений совершается посредством использования средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей.*

Изученная авторами официально опубликованная судебно-следственная практика свидетельствует о том, что отдельные вопросы доказывания являются предметом обжалования судебных решений в вышестоящие судебные инстанции. Основанием отмены решений нижестоящих судов, в том числе, являются случаи нарушений положений статей 87, 88 УПК РФ.

В процессе доказывания органами предварительного следствия преступлений, связанных с реабилитацией нацизма, особое место занимают результаты судебных экспертиз и оперативно-розыскной деятельности. Заключения исторической, лингвистической, портретной, психиатрической, психолого-лингвистической, психолого-психиатрической и иных видов судебных экспертиз судами положены в основу итоговых судебных решений, констатирующих виновность лица в совершении преступления.

Результаты оперативно-розыскной деятельности, выступая отдельным средством доказывания реабилитации нацизма, учитываются судами лишь при условии соблюдения при их производстве предписаний Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», а также соответствующей проверки посредством производства следственных действий.

Ключевые слова: *реабилитация нацизма, доказывание, судебные экспертизы, результаты оперативно-розыскных мероприятий, историческая память, духовно-нравственные ценности.*

KHAIMINOVA Ksenia Evgenievna,
Deputy Platoon Commander,
Faculty of Law Enforcement Belgorod Law Institute
The Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin

NOVIKOVA Ekaterina Anatolyevna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Criminal Procedure
Belgorod Law Institute The Ministry of Internal Affairs of Russia
named after I.D. Putilin

ZHITINEVA Oksana Alexandrovna,
Senior Researcher at the Department of Organization
of Scientific Research Work of the Scientific Research Department
Belgorod Law Institute The Ministry of Internal Affairs of Russia
named after I.D. Putilin

ON THE ISSUE OF PROVING THE REHABILITATION OF NAZISM

Annotation. *The scientific article examines certain aspects of using the results of forensic examinations and operational investigative activities for crimes under Article 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation "Rehabilitation of Nazism" as a means of proof. The relevance of the issue under study is due to the annual increase in the number of persons convicted under Article 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, and officially published judicial statistics illustrate that this type of crime is mainly committed through the use of mass media or information and telecommunication networks.*

The officially published judicial and investigative practice studied by the authors indicates that certain issues of evidence are the subject of appeals against court decisions to higher judicial instances. Cases of violations of the provisions of Articles 87, 88 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation are among the grounds for the cancellation of decisions of lower courts.

In the process of proving crimes related to the rehabilitation of Nazism by the bodies of preliminary investigation, the results of forensic examinations and operational investigative activities occupy a special place. The conclusions of historical, linguistic, portrait, psychiatric, psychological-linguistic, psychological-psychiatric and other types of forensic examinations by the courts are the basis for final court decisions stating the guilt of a person in committing a crime.

The results of operational investigative activities, acting as a separate means of proving the rehabilitation of Nazism, are taken into account by the courts only if they comply with the requirements of the Federal Law "On Operational Investigative Activities", as well as appropriate verification through investigative actions.

Key words*: rehabilitation of Nazism, evidence, forensic examinations, results of operational search activities, historical memory, spiritual and moral values.*

В последние годы отмечается пристальное внимание как ученых, так и правоприменителей к вопросам, связанным с особенностями привлечения к уголовной ответственности лиц за совершение преступлений, предусмотренных ст. 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма». Объектами преступного посягательства указанного вида преступлений выступают не только мир и безопасность человечества, но и, прежде всего, традиционные российские ценности, составляющие основу российского общества и «позволяющие защищать и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство нашей многонациональной и многоконфессиональной страны, осуществлять сбережение народа России и развитие человеческого потенциала» [1].

Как справедливо подчеркнул Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в своем выступлении на церемонии открытия мемориала в память о мирных жителях СССР - жертвах нацистского геноцида в годы Великой Отечественной войны: «Мы сделаем все, чтобы пресечь и окончательно искоренить нацизм. Последователи нацистских палачей, как бы они себя сегодня ни называли, обречены. Невозможно остановить стремление миллионов людей на всей планете к свободе, справедливости, миру и безопасности» [2].

В этой связи нельзя не согласиться с отдельными авторами, что «уголовно-правовая охрана традиционных российских духовно-нравственных ценностей от противоправных посягательств является одной из целей обеспечения государственной и общественной безопасности… и нормы нравственности и нормы уголовного права выступают как два взаимосвязанных социальных регулятора» [3].

«В доктрине продолжается начатая почти десятилетие назад дискуссия относительно социально-правовой сущности этого преступления и

содержания его объективных и субъективных признаков» [4]. Российская правовая наука на данный момент, к сожалению, не содержит единого общепринятого определения «реабилитация нацизма», а его отсутствие способствует правовым пробелам.

Своевременность и актуальность исследуемой проблематики подтверждается ежегодным ростом числа лиц, осужденных по ст. 354.1 УК РФ (в 2021 году осуждено -30, в 2022 году – 28, в 2023 – 52 и в 2024-52). Анализируя официально опубликованную судебную статистику, заключаем, что большая часть лиц, осужденных по ст. 354.1 УК РФ, совершала противоправные деяния с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» [5].

Увеличение количества зарегистрированных преступлений и, как следствие, находящихся в производстве уголовных дел по указанному составу, обусловило создание в составе Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК РФ) подразделения по расследованию преступлений, связанных с реабилитацией нацизма и фальсификацией истории.

Председатель Следственного комитета Российской Федерации, генерал юстиции Российской Федерации А.И. Бастрыкин в одном из интервью подчеркнул, что «сегодня в условиях продолжающейся информационной войны увеличивается количество попыток реабилитации нацизма как внутри нашей страны, так и из-за рубежа, также мы видим ложные оценки роли нашей страны в победе над фашизмом. В целях восстановления справедливости необходимо активизировать деятельность по противодействию подобным явлениям» [6].

Как свидетельствует изученная авторами судебно-следственная практика отдельные вопросы доказывания являются предметом обжалования судебных решений в вышестоящий суд. Так, решением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменен оправдательный приговор Брянского областного суда и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции в отношении Кошечко А.Н. Последний оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 354.1 УК РФ, на основании п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, в связи с отсутствием события преступления.

Органом предварительного следствия Кошечко А.Н. обвинялся в том, что около 17 часов 20 минут 7 марта 2023 года, находясь в состоянии алкогольного опьянения возле магазина «Рио Маг», расположенного по адресу: <...>, вступил в конфликт с военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации Д., одетым в военный бушлат с прикрепленными к нему Георгиевскими лентами. В ходе конфликта Кошечко А.Н., действуя умышленно, из личной неприязни к Д. и неуважения к символу воинской славы России, публично в присутствии посторонних лиц, сорвал с левого рукава одетого на последнем военного бушлата Георгиевскую ленту, являющуюся в соответствии с ч. 3 ст. 1 Федерального закона «О Георгиевской ленте и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29 декабря 2022 года № 579-ФЗ символом воинской славы России, а также сам бушлат с прикрепленными к нему иными Георгиевскими лентами, которые бросил в грязь и стал демонстративно наступать на них ногами, после чего произнес в адрес Д. высказывание: «Забирай свою колорадскую тряпку!», выражающее презрительно-негативное отношение к вышеуказанной Георгиевской ленте.

Судебная коллегия пришла к выводу, что показания свидетелей Д., Б., М. и Кочиной свидетельствуют об обоснованности доводов кассационного представления о нарушении судом требований ст. 87 УПК РФ, в соответствии с которой, каждое из доказательств, представленное стороной обвинения, должно быть проверено судом путем сопоставления его с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. Кроме того, не имелось оснований и для признания обоснованным вывода суда в части ссылки на заинтересованность свидетелей в связи с привлечением Б. и его брата к уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью Кошечко.

Заслуживают внимания и доводы, приведенные в судебном заседании суда кассационной инстанции прокурором Щукиной Л.В., по мнению которой, в видеозаписи, произведенной свидетелем М., видно изображение правой руки Кошечко, то есть кулака, в котором находится какой-то предмет, возможно Георгиевская лента, что следует из фотоизображения кадра видеозаписи, имеющегося в заключении эксперта № 2149/7-1 (экспертиза видео- и звукозаписей), и что требует при новом судебном рассмотрении дела соответствующей проверки на предмет установления наличия или отсутствия этого предмета, а в случае необходимости и проведения дополнительной экспертизы видео- и звукозаписей [7].

Уголовное дело было передано на новое судебное рассмотрение в тот же суд иным составом. Сформулированное в кассационном определении решение обусловлено нарушением судом нижестоящей инстанции положений ст. 88 УПК РФ «Правила оценки доказательств», так как суд

дал оценку видеозаписи и показаниям одного из свидетелей как исключающим возможность совершения обвиняемым преступления без учета иных доказательств - показаний других свидетелей.

В программе доказывания преступлений, связанных с реабилитацией нацизма, особо место занимают заключения судебных экспертиз и результаты оперативно-розыскной деятельности.

При производстве предварительного следствия по ст. 354.1 УК РФ органами предварительного следствия, как правило, назначаются следующие виды судебных экспертиз: историческая, лингвистическая, портретная, психиатрическая, психолого-лингвистическая, психолого-психиатрическая и др.

Суд, оценивая результаты судебных экспертиз, проведенных в ходе предварительного следствия, обращает внимание на такие аспекты как:

– соблюдены ли требования УПК РФ при их назначении и проведении;
– учтены ли при этом требования к образованию, квалификации, стажу экспертной работы экспертов;
– являются ли выводы научно обоснованными и мотивированными, не вызывающими сомнений в правильности;
– имеются ли основания для проведения дополнительной или иной экспертизы.

Так, ДД.ММ.ГГГГ не позднее 18 часов 39 минут ФИО1, находясь в <адрес>, используя свой мобильный телефон, ноутбук и беспрепятственный доступ к информационно-телекоммуникативной сети «Интернет», увидел размещенную на стороннем Интернет-ресурсе публикацию под названием «Неудобная правда. Разрушаем миф о Холокосте». Предвидя возможность наступления общественно-опасных последствий в виде негативного воздействия на мировоззрение неограниченного круга лиц, в том числе несовершеннолетних, формирования убеждения оправдывающего преступления нацизма, а также публичную доступность широкому кругу лиц через сеть «Интернет» информации, содержащей отрицание факта Холокоста и исторических фактов, установленных приговором Международного Военного Трибунала от 1 октября 1946 года в г. Нюрнберге, осуществил в социальной сети «ВКонтакте» (www.vk.com) под учетной записью <данные изъяты> зарегистрированной на него и доступной для свободного просмотра неограниченному кругу лиц, публикацию указанной статьи по ссылке <данные изъяты> «Холокост, которого никогда не было», в тексте которой содержатся негативные сведения о группе лиц, объединенных признаком происхождения – евреи.

Проанализировав текст, указанной статьи, эксперты пришли к выводам о том, что в тексте выражено враждебное отношение к группе лиц, объединенных признаков происхождения, - евреи, содержится совокупность лингвистических и психологических признаков оправдания идеологии и практики нацизма во время Второй мировой войны [8].

Оценивая исследованные в суде доказательства по факту совершения ФИО1 реабилитации нацизма, суд пришел к выводу, что в том числе, имеющиеся в материалах уголовного дела лингвистические исследования проведены государственными судебными экспертами, их выводы научно обоснованы и соответствуют проведенным исследованиям, а также не вызывают сомнения в обоснованности заключений экспертов.

Согласно законодательной регламентации в процессе доказывания могут использоваться результаты оперативно-розыскной деятельности, если они отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам.

При этом, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно формулировал свою позицию предписаниями о том, что, «результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона» [9]. (Определения от 29 марта 2016 года № 479-О, от 26 января 2017 года № 189-О, от 30 мая 2024 года № 1401-О и др.).

Изученная авторами судебно-следственная практика свидетельствует о том, что в процессе расследования преступлений, связанных с реабилитацией нацизма, следователями активно используются в доказывании (с учетом соблюдения предписаний ст. 89 УПК РФ) результаты таких оперативно-розыскных мероприятий как: снятие информации с технических каналов связи, получение компьютерной информации, исследование предметов и документов, наведение справок, прослушивание телефонных переговоров и др.

Так, вина С., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 354.1 УК РФ, подтверждалась оглашенными и исследованными в судебном заседании материалами уголовного дела, в том числе, результатами оперативно-розыскной деятельности.

С., находясь по месту жительства, по адресу: Смоленская область <данные изъяты>, в период с 10 часов 02 минут до 10 часов 55 минут <данные изъяты>, придерживаясь взглядов, негативно оценивающих образование и существование Союза Советских Социалистических

Республик, а также действия руководства СССР, в том числе Ж.Г.К., считая его нарушившим присягу преступником и неэффективным командующим в годы Великой Отечественной войны, осуществляя возникший умысел, направленный на реабилитацию нацизма в форме публичного унижения чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны Г.К. Ж. посредством использования сети «<И...>», используя мобильный телефон <данные изъяты> <данные изъяты> IMEI: №, на личной странице социальной сети «<В...>» с электронным адресом: ... на электронном ресурсе: ... умышленно по мотиву реабилитации нацизма, с целью унижения чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны Г.К.Ж., разместил публикацию, с текстом: «Пока наглухо отбитая часть белосовков лепит русского национального героя из большевика Ж., вспомним же морально-нравственный облик этого красноордынского маршала» и фотоснимком маршала Советского Союза Ж. Г.К., содержащую лингвистические и психологические признаки унижения (выражения явного неуважения) по отношению к ветерану Великой Отечественной войны 1941-1945 годов (1945 год) Г.К.Ж. Главной коммуникативной направленностью материалов, опубликованных пользователем «А...» является реабилитация нацизма.

Судом дана соответствующая оценка постановлению о представлении результатов оперативно-розыскной деятельности от <данные изъяты> , согласно которому в СУ СК России по <данные изъяты> из УФСБ России по<данные изъяты> предоставлены результаты оперативно-розыскной деятельности в отношении С., протокол оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации» от <данные изъяты>, в ходе которого задокументированы результаты противоправной деятельности С., совершенные в сети «<И...>», протокол оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации» от <данные изъяты>, в ходе которого осмотрены сведения, полученные в отношении С. в социальной сети «<В...>» [10].

Подавляющее большинство примеров из официально опубликованной судебно-следственной практики свидетельствует о том, что преступления, связанные с реабилитацией нацизма, совершены лицами с использованием сети «Интернет», а непосредственно – социальных сетей. В этой связи особое доказательственное значение приобретают протоколы осмотра средств мобильной связи, ноутбуков, планшетов, стационарных компьютеров, и иной техники, с которой осуществлялся выход в сеть «Интернет», или которые сохранили в себе значимую информацию.

Так, А.Р.Ш. был осужден на реабилитацию нацизма в публичном пространстве посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей, преимущественно – «Интернет», распространяя сведения, выражающие неуважение к обществу относительно дня воинской славы России, а равно отрицая те факты, которые были установлены приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, и распространения заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй Мировой войны [11]. Результаты оперативно-розыскных мероприятий, в ходе которых осуществлены обнаружение в социальной сети информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», размещенных осужденным А.Р.Ш. соответствующих «комментариев», признаны судом допустимыми доказательствами.

Своевременное противодействие преступлениям, связанным с реабилитацией нацизма, является одной из концептуальных задач правоохранительных органов, а законное, мотивированное и обоснованное привлечение виновных лиц к уголовной ответственности – надежным гарантом недопущения искажения исторической памяти и обеспечения охраны традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

В настоящий момент, по мнению авторов, назрела необходимость в разработке Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по уголовным делам о реабилитации нацизма» в целях обеспечения единства судебной практики по указанному виду преступлений.

Список литературы:

[1] Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 09.11.2022 (дата обращения: 10.05.2025).

[2] Сайт: https://www.gazeta.ru/social/news.

[3] Нудель С.Л., Зайцев О.А., Семыкина О.И. Роль уголовной политики в реализации национальных приоритетов // Журнал российского права. 2025. № 1. С. 46 - 69.

[4] Кибальник А.Г. Судебная практика применения нормы о реабилитации нацизма (ч. 1, 2 ст. 354.1 УК РФ) // Уголовное право. 2023. № 10. С. 32-43.

[5] Судебная статистика РФ / Уголовное судопроизводство: данные о назначенном наказании по статьям УК // URL: https://sudstat.ru/stats/ug/t/14/s/17 (дата обращения: 12.10.2025).

[6] Следственный комитет Российской Федерации: официальный сайт. – Москва, 2024. – URL: https://sledcom.ru/ (дата обращения: 15.05.2025).

[7] Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2025 № 83-УДП24-10-А1 Приговор: По ч. 3 ст. 354.1 УК РФ (реабилитация нацизма). Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2025).

[8] Дело № 2-22/2024. Приговор Ленинградского областного суда от 20.02.2024.https://sudact.ru/regular/doc/0h8DwgJru8N0/ (дата обращения 12.05.2025).

[9] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26.09.2024 № 2161-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гурьева Антона Георгиевича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также статьями 6 и 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 17.04.2025).

[10] Дело № 2-21/2022. Приговор Смоленского областного суда от 14.12.2022. // URL: https://судебныерешения.рф.(дата обращения: 17.04.2025).

[11] Дело № 55-106/2023. Приговор Второго апелляционного суда общей юрисдикции г. Санкт-Петербург // URL: https://судебныерешения.рф. (дата обращения: 17.04.2025).

Spisok literatury:

[1] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.11.2022 № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po soxraneniyu i ukrepleniyu tradicionny`x rossijskix duxovno-nravstvenny`x cennostej» Oficial`ny`j internet-portal pravovoj informacii http://pravo.gov.ru, 09.11.2022 (data obrashheniya: 10.05.2025).

[2] Sajt: https://www.gazeta.ru/social/news.

[3] Nudel` S.L., Zajcev O.A., Semy`kina O.I. Rol` ugolovnoj politiki v realizacii nacional`ny`x prioritetov // Zhurnal rossijskogo prava. 2025. № 1. S. 46 - 69.

[4] Kibal`nik A.G. Sudebnaya praktika primeneniya normy` o reabilitacii nacizma (ch. 1, 2 st. 354.1 UK RF) // Ugolovnoe pravo. 2023. № 10. S. 32-43.

[5] Sudebnaya statistika RF / Ugolovnoe sudoproizvodstvo: danny`e o naznachennom nakazanii po stat`yam UK // URL: https://sudstat.ru/stats/ug/t/14/s/17 (data obrashheniya: 12.10.2025).

[6] Sledstvenny`j komitet Rossijskoj Federacii: oficial`ny`j sajt. – Moskva, 2024. – URL: https://sledcom.ru/ (data obrashheniya: 15.05.2025).

[7] Kassacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po ugolovny`m delam Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 29.01.2025 № 83-UDP24-10-A1 Prigovor: Po ch. 3 st. 354.1 UK RF (reabilitaciya nacizma). Dokument opublikovan ne by`l. Dostup iz spravochno-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus» (data obrashheniya: 10.05.2025).

[8] Delo № 2-22/2024. Prigovor Leningradskogo oblastnogo suda ot 20.02.2024.https://sudact.ru/regular/doc/0h8DwgJru8N0/ (data obrashheniya 12.05.2025).

[9] Opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 26.09.2024 № 2161-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby` grazhdanina Gur`eva Antona Georgievicha na narushenie ego konstitucionny`x prav ryadom polozhenij Ugolovno-processual`nogo kodeksa Rossijskoj Federacii, a takzhe stat`yami 6 i 11 Federal`nogo zakona «Ob operativno-rozy`sknoj deyatel`nosti»» // Dostup iz spravochno-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus» (data obrashheniya 17.04.2025).

[10] Delo № 2-21/2022. Prigovor Smolenskogo oblastnogo suda ot 14.12.2022. // URL: https://sudebny`eresheniya.rf.(data obrashheniya: 17.04.2025).

[11] Delo № 55-106/2023. Prigovor Vtorogo apellyacionnogo suda obshhej yurisdikcii g. Sankt-Peterburg // URL: https://sudebny`eresheniya.rf. (data obrashheniya: 17.04.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-25-28

МАРИШЕВА Асият Мухамедовна,
преподаватель кафедры организации
правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
майор полиции,
e-mail: m_asya@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация. *В статье представлен всесторонний анализ криминальной сферы российского общества, охватывающий её эволюцию с момента формирования современной Российской Федерации.*

Рассматриваются ключевые идеологические и социально-экономические факторы, которые способствовали изменениям в структуре и динамике преступности, а также в подходах государства к её контролю и профилактике.

Ключевые слова: *криминальная сфера общества, системно-криминологический анализ, системные признаки, сущность криминального поведения, идейные основы, государственное противодействие.*

MARISHEVA Asiyat Mukhamedovna,
Lecturer of the Department of Organization
of Law Enforcement Activities North Caucasian Institute for Advanced Studies
(branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Major

EVOLUTION OF THE CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF STATE POLICY IN THE FIGHT AGAINST CRIME: FORMATION AND DEVELOPMENT, SOLUTIONS

Annotation. *The article presents a comprehensive analysis of the criminal sphere of Russian society, covering its evolution since the formation of the modern Russian Federation.*

The key ideological and socio-economic factors that contributed to changes in the structure and dynamics of crime, as well as in the state's approaches to its control and prevention are considered. Particular attention is paid to turning points in the history of Russian forensic science, from the 1990s to the present, and current trends and challenges are analyzed.

Key words: *criminal sphere of society, systemic criminological analysis, systemic features, essence of criminal behavior, ideological foundations, state counteraction.*

Криминальная сфера общества представляет собой комплекс социальных взаимосвязей и действий, центрированных вокруг деятельности, признанной противоправной и наносящей вред как отдельным индивидам, так и обществу в целом.

По мнению Н.В. Акимовой она включает в себя не только совершенные преступления, но и организованные группы, занимающиеся преступной деятельностью, а также инфраструктуру, которая поддерживает это противоправное взаимодействие [1, с.75].

Эволюция криминальной сферы в России тесно связана с историческими, политическими и экономическими переломами в жизни страны – от преступных сообществ царской России до организованных преступных группировок, зарождавшихся в период перестройки, и современных мафиозных структур – все эти этапы характеризуются собственными идеологиями, взаимодействиями с обществом и методами противодействия со стороны государства.

Идеологические основы государственного противодействия криминальной сфере также

претерпевали значительные трансформации. Стоит согласиться с мнением М.А. Грачева, который считает, что если в прошлом акцент делался на репрессивных мерах и строгом наказании, то современный подход включает в себя не только пресечение преступлений, но и профилактику, а также социальную адаптацию бывших преступников [2, с.435]. Отметим, что такое разностороннее внимание к проблеме позволяет не только бороться с проявлениями, но и устранять причины криминальной активности в обществе, а сама криминальная сфера общества является сложной и многогранной, требующей глубокого понимания механизмов её функционирования и эффективных стратегий государственного противодействия, способных адаптироваться к постоянно изменяющимся условиям и вызовам.

Основой для понимания динамики и структуры криминальной сферы российского общества стали системно-криминологические исследования, охватывающие исторические периоды со времен Российской империи до современной Российской Федерации [3,4,5]. Изучение криминальной среды включает анализ изменений в структуре и динамике преступности, идентификацию её основных причин и условий, а также выработку рекомендаций по эффективному государственному регулированию и предотвращению преступных проявлений [6, с.138].

Исследование криминальной сферы с системно-криминологической точки зрения выявило, что к значительным сдвигам в криминальной деятельности приводили не только изменения в законодательстве, но и социально-экономические колебания, трансформации в образе жизни людей, а также мировоззренческие и идеологические сдвиги в обществе, что подтверждает необходимость глубокого изучения всех аспектов социального контекста для формирования эффективной антикриминальной политики.

Проанализировав историческое развитие криминальной сферы, можно сделать вывод, что для снижения уровня преступности необходим комплексный подход, охватывающий не только ужесточение наказаний, но и разработку социальных программ, направленных на улучшение условий жизни, образования и повышения благосостояния населения, а успех государственной политики в области предотвращения преступности неразрывно связан с уровнем социальной защищенности общества и качеством жизни граждан [7, с.230].

Особенности системных признаков криминальной сферы Российской Федерации отражают уникальные исторические, социально-экономические и политические условия развития страны и криминальная сфера, как неотъемлемая часть социальной системы, воспроизводит все многообразие форм и методов социального противоборства, адаптируя их под изменяющиеся реалии внутренней и международной жизни.

Эволюция криминальной сферы и особенности её системных признаков определяют необходимость адаптации государственных механизмов противодействия и такого рода адаптация должна учитывать глубинный анализ текущего состояния преступности, а также прогнозирование её тенденций на основе сбора и обработки соответствующих данных, что, в свою очередь, накладывает определенные требования к совершенствованию законодательства, методов расследования преступлений и стратегии профилактики отдельных видов криминальной деятельности.

Сущность криминального поведения погружает нас в глубины тех социальных механизмов и процессов, которые формируют криминальную сферу общества, представляющее собой, по мнению Н.В. Акимовой, сложноструктурированное явление, уходящее корнями в экономические, социальные и психологические основания общественной жизни, представляется как важнейший компонент в анализе и понимании криминогенных процессов в России [8, с.47].

Криминальное поведение не только отражает дисфункциональные аспекты в системе социальных отношений, но и активно воздействует на формирование общественного порядка, зачастую выступая в роли катализатора социальных изменений.

Основываясь на идее, что криминальная сфера является результатом взаимодействия множества факторов — начиная от индивидуальной предрасположенности и заканчивая общественными нормами, которые либо способствуют, либо препятствуют проявлениям криминального поведения, государственное противодействие требует комплексного подхода [5, с.136] Идеи и методы государственного регулирования и противодействия криминальной деятельности эволюционируют вместе с самой криминальной сферой, адаптируясь к изменениям в экономической, социальной и политической жизни страны [3, с.41].

Важно понимать, что противодействие криминальной сфере не ограничивается исключительно репрессивными мерами. В центре внимания находятся не только наказание и изоляция правонарушителей, но и предупреждение преступлений через социальное партнерство, развитие институтов гражданского общества, повышение правовой и социальной культуры населения [9, с.220].

Проблематика взаимодействия государства с криминальной сферой общества, несмотря на кажущуюся линейность и понятность, оказыва-

ется чрезвычайно многогранной и далеко не однозначной при более детальном рассмотрении. Роль политико-правовых учений в формировании понимания криминальной сферы и её пределов заключается в том, что они предлагают различные концепции и идеи для изучения и борьбы с преступностью, например, Т. Мор в своём учении доказывал социальную обусловленность преступности, считая, что она порождается эксплуатацией людей и их нищетой [10, с.52]. Он предлагал решать проблему преступности через устранение социальных контрастов, заботу о тружениках, охрану их земельных наделов и обеспечение работой безземельных, а Вольтер считал уголовным судопроизводством важнейшим элементом свободы, при котором гражданское общество обрело бы «наибольшую безопасность, возможную для свободы и гуманности» [10, с.54].

Исторически сложившееся формирование подходов к противодействию преступности в России невозможно анализировать в отрыве от политико-правовых учений, оказавших значительное влияние на понимание криминальной сферы и ее пределов. Изучение политико-правовых трактатов, концепций и идеологий, присущих разным историческим периодам Российского государства, позволяет выделить ключевые моменты в развитии криминального права и методов противодействия преступности.

По мнению Э.Ю. Енгояна, реформы правоохранительной системы, изменения в законодательстве и подходах к наказанию за преступления отражают глубинные изменения в политико-правовых воззрениях и идеалах власти: с одной стороны, это позволяет говорить о прямой связи между эволюцией общественно-политических учений и изменениями в структуре криминальной сферы, ее основаниях и пределах, с другой стороны, в этих процессах можно увидеть отражение и общественных настроений, проблем и вызовов времени, требующих государственного вмешательства в интересах обеспечения правопорядка и безопасности граждан [11, с.879].

От принятых в определенный исторический период идеологических построений зависит, какие аспекты криминальной деятельности будут признаны государством приоритетными в контексте борьбы с преступностью, каковы будут методы и средства этой борьбы, а также как формироваться система наказаний и их практическая реализация.

В данном вопросе мы солидарны с Н. В. Акимовой в том, что сложная взаимосвязь идей, законодательных норм и практики противодействия криминалу в России составляет суть развития понимания криминальной сферы и ее пределов на протяжении всей истории страны [12, с. 319].

Она же отмечает, что одним из ключевых аспектов в развитии стратегий государственного противодействия криминальной сфере в Российском обществе является изучение и учет влияния основных источников мировых религий на формирование идейных основ такого противодействия: идеи, заложенные в основаниях христианства, ислама, иудаизма и других религий, тесно переплетаются с концепциями справедливости, ответственности и покаяния, что находит отражение в законодательных и социо-культурных практиках России [11, с. 193].

От себя добавим – фундаментальные религиозные принципы, такие как заповедь о непричинении вреда другому человеку, уважение к собственности и жизни, являются основой для формирования норм морали и права, направленных на борьбу с преступностью, а религиозные учения, в свою очередь, пропагандируют идею общего блага и необходимости борьбы с соблазнами, ведущими к криминальным поступкам, подчеркивая значение личной ответственности каждого перед обществом.

Эволюция концептуальных основ политики государства в сфере борьбы с преступностью тесно связана с развитием российской государственности и общества в целом: исторически Россия прошла долгий путь развития от княжеских уделов до современного федерального устройства, и каждый этап вносил свои коррективы в подходы к обеспечению правопорядка и справедливости.

В царский период, особенно в эпоху Ивана Грозного, были заложены основы автократического контроля за социальным порядком, когда любое проявление преступности подавлялось жестко и безапелляционно, позднее, в период Петра Великого, начинается формирование системы правоохранительных органов, более близких к современным представлениям, что способствовало не только более эффективному противодействию преступности, но и закладывало основы для развития правового государства [1, с.77].

С переходом к советской власти концепции государственной борьбы с преступностью испытывали значительные изменения, обусловленные идеологическими доктринами: правоохранительная система была мобилизована для защиты основ социалистического строя, а преступность рассматривалась прежде всего как проявление идеологической диверсии, но, именно в этот период были созданы мощные структуры государственной безопасности, функционирование которых было направлено на поддержание строгого контроля за общественной и политической жизнью [3, с.107].

Постсоветский этап развития России характеризуется переосмыслением роли и места правоохранительной системы в обществе формирование правового государства потребовало перехода к системе сдержек и противовесов, гарантирующей защиту прав и свобод граждан [5, с.139].

Таким образом, эволюция концептуальных основ государственной политики в сфере борьбы с преступностью отражает глубокие социокультурные, политические и идеологические изменения, происходящие в российском обществе на протяжении веков и отражение этих изменений в правоохранительной практике позволило формировать гибкий и многоаспектный подход к обеспечению законности и правопорядка, способный адаптироваться к вызовам времени.

Список литературы:

[1] Акимова Н. В. К вопросу о криминальной сфере современной России // Вестник Московского университета МВД России. 2016. №1. С. 74

[2] Грачев М.А. Изменение законодательной основы противодействия государства и гражданского общества криминальной субкультуре // Юридическая техника. 2023. №17. С. 432-440.

[3] Шалагин А.Е., Гребенкин М.Ю. Российская криминология: история и современность // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2019. №2 (8). С. 101-108.

[4] Исаев Н.А. Классическая криминология в системе российского права // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2014. №1. С. 40-41.

[5] Клеймёнов И.М. Криминологические школы: от прошлого к будущему // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2017. №4 (53). С. 134-143.

[6] Шалагин А. Е. Криминальная среда и ее общественная опасность // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2016. №2 (2). С. 136-141.

[7] Идиятуллов А.Д. Трансформация преступности в XXI веке: особенности предупреждения и противодействия // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. №2 (44). С. 227-235.

[8] Акимова Н. В. Криминальное поведение как источник формирования криминальной сферы российского общества // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2018. №17-5. С. 45-48.

[9] Зарубина К.А. Трансформация криминальных профессий в России в постсоветский период // Человек: преступление и наказание. 2021. №2. С. 218-225.

[10] Кононкова Н.В. История политических и правовых учений: Учебно-методическое пособие. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2013. С.72

[11] Енгоян Э. Ю. Историко-правовой анализ эволюции идей о предупреждении преступности (на примере российского государства) // Гуманитарные и социальные науки. 2014. №2. С. 877-880.

[12] Акимова Н. В. К вопросу о понятии правовой политики в отношении криминальной сферы // Сб. науч. тр. по материалам VII Междунар. науч.-практ. конф. «Уголовная политика и правоприменительная практика» (Санкт-Петербург, 1–2 ноября 2019 г.). СПб. : Астерион, 2019. С. 316–319.

Spisok literatury:

[1] Akimova N. V. K voprosu o kriminal`noj sfere sovremennoj Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2016. №1. S. 74

[2] Grachev M.A. Izmenenie zakonodatel`noj osnovy` protivodejstviya gosudarstva i grazhdanskogo obshhestva kriminal`noj subkul`ture // Yuridicheskaya texnika. 2023. №17. S. 432-440.

[3] Shalagin A.E., Grebenkin M.Yu. Rossijskaya kriminologiya: istoriya i sovremennost` // Ucheny`e zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2019. №2 (8). S. 101-108.

[4] Isaev N.A. Klassicheskaya kriminologiya v sisteme rossijskogo prava // Izvestiya vuzov. Sociologiya. E`konomika. Politika. 2014. №1. S. 40-41.

[5] Klejmyonov I.M. Kriminologicheskie shkoly`: ot proshlogo k budushhemu // Vestnik OmGU. Seriya. Pravo. 2017. №4 (53). S. 134-143.

[6] Shalagin A. E. Kriminal`naya sreda i ee obshhestvennaya opasnost` // Ucheny`e zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2016. №2 (2). S. 136-141.

[7] Idiyatullov A.D. Transformaciya prestupnosti v XXI veke: osobennosti preduprezhdeniya i protivodejstviya // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2021. №2 (44). S. 227-235.

[8] Akimova N. V. Kriminal`noe povedenie kak istochnik formirovaniya kriminal`noj sfery` rossijskogo obshhestva // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2018. №17-5. S. 45-48.

[9] Zarubina K.A. Transformaciya kriminal`ny`x professij v Rossii v postsovetskij period // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2021. №2. S. 218-225.

[10] Kononkova N.V. Istoriya politicheskix i pravovy`x uchenij: Uchebno-metodicheskoe posobie. Blagoveshhensk: Amurskij gos. un-t, 2013. S.72

[11] Engoyan E`. Yu. Istoriko-pravovoj analiz e`volyucii idej o preduprezhdenii prestupnosti (na primere rossijskogo gosudarstva) // Gumanitarny`e i social`ny`e nauki. 2014. №2. S. 877-880.

[12] Akimova N. V. K voprosu o ponyatii pravovoj politiki v otnshenii kriminal`noj sfery` // Sb. nauch. tr. po materialam VII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Ugolovnaya politika i pravoprimenitel`naya praktika» (Sankt-Peterburg, 1–2 noyabrya 2019 g.). SPb. : Asterion, 2019. S. 316–319.

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-29-32

ХИМЕДЕНОВА Дина Николаевна,
к.ю.н., доцент кафедры уголовного права
Юго-Западного государственного университета,
e-mail: sadchikova.dina@yandex.ru

СИНЯЕВА Мария Ивановна,
к.ю.н., доцент кафедры уголовного права
Юго-Западного государственного университета,
e-mail: mari_sinyaeva@mail.ru

ГАЙДАРЖИ Владислав Артёмович,
студент
Юго-Западного государственного университета,
e-mail: gaidarzhivladislaw@yandex.ru

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ КАК ФОРМА «СПРАВЕДЛИВОГО» ВОЗДАЯНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ДОПУСТИМА ЛИ ОТМЕНА МОРАТОРИЯ

Аннотация. *В статье рассматривается проблема допустимости отмены моратория на смертную казнь в современной России в контексте уголовно-правовой политики, правосознания общества и международных обязательств государства. Авторы анализируют историческую эволюцию института смертной казни в России, выявляют ключевые аргументы сторонников и противников её применения, включая вопросы справедливости, предотвращения преступности и возможности судебной ошибки. Отдельное внимание уделено влиянию общественного мнения, политической конъюнктуры и религиозных представлений на дискуссию о смертной казни. Делается вывод о том, что возвращение смертной казни не решает структурные проблемы уголовной юстиции и может подорвать гуманистические основы правового государства. В качестве альтернативы предлагается модернизация института пожизненного лишения свободы, усиление гарантий справедливого правосудия и развитие системы социальной профилактики.*

Ключевые слова: *смертная казнь, уголовное право, мораторий, справедливость, правосознание, гуманизм, международные обязательства, уголовная политика, уголовное наказание, судебная ошибка.*

Работа выполнена в рамках Государственного задания Правовые меры обеспечения стратегических приоритетов по противодействию угрозам национальной безопасности (FENM-2025-0010). Регистрационный номер 1024031900131-7-5.5.1.

KHIMEDENOVA Dina Nikolaevna,
Ph.D., assistant professor of criminal law,
Southwestern State University

SINYAEVA Maria Ivanovna,
Ph.D., assistant professor of criminal law,
Southwestern State University

GAIDARZHI Vladislav Artyomovich,
student at Southwestern State University

DEATH PENALTY AS A FORM OF “JUST” RETRIBUTION IN MODERN RUSSIA: IS IT PERMISSIBLE TO LIFT THE MORATORIUM

Annotation. *The article examines the problem of the admissibility of lifting the moratorium on the death penalty in modern Russia in the context of criminal law policy, legal awareness of society and international obligations of the state. The authors analyze the historical evolution of the institution of the death penalty in Russia, identify key arguments of supporters and opponents of its use, including issues of justice, crime prevention and the possibility of judicial error. Special attention is paid to the influence of public opinion, political conjuncture and religious ideas on the discussion on the death penalty. It is concluded that the return of the death penalty does not solve the structural problems of criminal justice and may undermine the humanistic foundations of the rule of law. As an alternative, it is proposed to modernize the institution of life imprisonment, strengthen guarantees of fair justice and develop a system of social prevention.*

Key words: *death penalty, criminal law, moratorium, justice, legal consciousness, humanism, international obligations, criminal policy, criminal punishment, miscarriage of justice.*

The work was carried out within the framework of the State Assignment Legal Measures to Ensure Strategic Priorities to Counter Threats to National Security (FENM-2025-0010). Registration number 1024031900131-7-5.5.1.

Проблема смертной казни остаётся одной из наиболее острых и дискуссионных в сфере уголовной политики Российской Федерации [1, с. 245]. Несмотря на глобальный тренд на отказ от этого вида наказания, вопрос о допустимости его применения по-прежнему вызывает серьёзные правовые, этические и социокультурные споры. Россия, как государство, де-юре сохраняющее смертную казнь, но де-факто не применяющее её с 1996 года в связи с введением моратория, занимает в этом вопросе промежуточную позицию. Возникает закономерный вопрос: насколько справедливым может быть возвращение смертной казни в правоприменительную практику, и как это согласуется с современными ценностями российского общества, международными обязательствами и основами правового государства?

Смертная казнь предусмотрена частью 2 статьи 59 Уголовного кодекса Российской Федерации и рассматривается как исключительная мера наказания, применимая только за наиболее тяжкие преступления против жизни. Однако с момента ратификации Россией обязательств по Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, в частности Протокола № 6, исполнение приговоров к смертной казни было приостановлено. С 1996 года действует неофициальный, а с 1999 года — фактически закреплённый решением Конституционного Суда РФ мораторий на её применение [2, с. 28-29]. Несмотря на это, её формальное закрепление в норме Уголовного кодекса РФ сохраняется, и, следовательно, правовая возможность возврата к её применению является возможной [3, с. 35]. Однако такой шаг потребовал бы пересмотра позиции Конституционного Суда и отказа от взятых ранее международных обязательств. Следовательно, вопрос об отмене моратория приобретает не только юридическую, но и политическую значимость.

Следует учитывать и то, что возврат к практике смертной казни не может быть осуществлён автоматически: потребуется целый ряд законодательных и институциональных изменений, в том числе создание процедур, гарантирующих права обвиняемых, расширение процессуальных стандартов и совершенствование системы пересмотра приговоров.

Смертная казнь в российской истории имела весьма сложную судьбу. От жестоких публичных казней в допетровской Руси до гуманизации наказаний в XIX веке и массовых расстрелов в сталинский период — каждый этап развития государства по-разному подходил к понятию «справедливого воздаяния». В советское время смертная казнь активно применялась не только к преступникам, но и к политически нелояльным к режиму элементам, что наложило особый отпечаток на восприятие этого института как орудия для проведения «чисток» и репрессий [4, с. 22-24].

После распада СССР и принятия новой Конституции РФ в 1993 году страна путь к построению правового и гуманистического государства, в том числе и в области уголовно-правового регулирования. Одним из шагов стало введение моратория на смертную казнь. Однако опросы общественного мнения за последние годы свидетельствуют, что значительная часть населения поддерживает возврат к этому виду наказания. Такая позиция общества может быть обусловлена несколькими факторами: низким уровнем доверия к правоохранительным органам и судам, ощущением безнаказанности преступников, влиянием резонансных дел, освещаемых в СМИ. Особенно ярко это проявляется в случае преступлений против детей, массовых убийств, актов терроризма. Общество требует «жесткой справедливости», которую отождествляет с высшей мерой наказания [5, с. 84].

Сторонники смертной казни апеллируют прежде всего к идее возмездия. С их точки зрения, определённые преступления — такие как умышленные убийства с особой жестокостью, террористические акты, рецидивные изнасилования — не могут быть искуплены ничем, кроме лишения жизни виновного. Это понимание справедливости восходит к принципу «око за око», укоренившемуся в правосознании значительной части населения и свойственного правосознанию человека в целом ещё с древности [6, с. 158-159]. Другим важным аргументом является превентивная функция смертной казни: её потенциальное устрашающее воздействие на преступников. Хотя статистика оспаривает эффективность такого сдерживающего эффекта, его символическая значимость сохраняется [7, с. 91-92]. Кроме того, сторонники смертной казни указывают на экономическую целесообразность: содержание осуждённых на пожизненное лишение свободы требует больших затрат.

Также часто звучит тезис о том, что в условиях роста преступности и утраты доверия к судебной системе смертная казнь может стать своеобразным механизмом восстановления справедливости в глазах общества.

Противники смертной казни выдвигают не менее весомые аргументы, опираясь на гуманистические и правовые основания. Прежде всего, они подчёркивают необратимость наказания и вероятность судебной ошибки. Известны случаи, когда приговорённые к смертной казни оказывались впоследствии невиновными. В условиях несовершенства следствия и суда риск таких ошибок высок, а цена — человеческая жизнь [8, с. 195-196].

Кроме того, смертная казнь противоречит современному подходу к уголовному праву как системе, направленной не на месть, а на исправление и ресоциализацию. Даже в случае тяжких преступлений нельзя исключать возможность раскаяния, переосмысления и духовного перерождения личности. Пожизненное лишение свободы, хотя и крайне суровая мера, всё же сохраняет минимальный шанс на такую трансформацию.

Вопрос о справедливости смертной казни затрагивает основы этики. Можно ли считать справедливым убийство — пусть даже законное и санкционированное судом? Является ли государство носителем морального права отнимать жизнь, даже в ответ на преступление?

С точки зрения теории наказания, существует несколько функций, которые может оно выполнять: возмездие, предупреждение преступности и исправление виновного. Смертная казнь отвечает исключительно первому принципу — возмездию, а её роль в предупреждении преступности является крайне спорной. Однако современное гуманистическое общество всё чаще склоняется к двум другим функциям, выделяя в качестве приоритетного исправление [9, с. 77-78]. Возникает противоречие: если наказание должно служить не только каре, но и предотвращению преступлений и защите общества, то смертная казнь может оказаться не только избыточной, но и контрпродуктивной. Также стоит отметить влияние религиозных взглядов. В ряде религий (в том числе в православии) смертная казнь воспринимается как нарушающая заповедь «не убий». Даже преступник не лишён образа Божия, а потому решение о его жизни не может быть передано в руки человека или государства [10, с. 290].

Вместо возврата смертной казни эксперты предлагают совершенствование системы пожизненного лишения свободы. Во-первых, необходимо обеспечить условия, исключающие как чрезмерные страдания, так и неуместный комфорт. Во-вторых, важно предусмотреть возможность пересмотра дел на основании новых доказательств и достижений криминалистики, что в случае с казнью невозможно. Следует также развивать институты компенсации жертвам преступлений, поддержку их семей, обеспечение открытости и справедливости судебного процесса. Всё это повышает доверие к правосудию и снижает общественный запрос на крайние меры. Особое внимание следует уделить профилактике преступности: социальной поддержке, просвещению, борьбе с коррупцией в правоохранительной системе. В здоровом обществе необходимость в смертной казни постепенно отпадает сама собой.

Таким образом, смертная казнь остаётся глубоко противоречивым институтом, в котором пересекаются правовые нормы, моральные убеждения, политические интересы и историческая память. Для одних она — символ справедливости, для других — проявление варварства. В современной России, находящейся в поиске собственной правовой идентичности и сталкивающейся с вызовами внутренней и внешней политики, вопрос о смертной казни выходит за рамки уголовного права и становится маркером общего состояния правосознания и зрелости институтов государства.

Возвращение смертной казни может показаться простым ответом на сложные вызовы. Однако в реальности это не решит системных проблем правосудия, не устранит причин преступности и не укрепит доверие граждан к закону. По нашему мнению, истинная справедливость должна выражаться не в жестоком возмездии, а в обеспечении честного суда, эффективной профилактики, неотвратимости, а не жестокости

наказания. В условиях возрастания количества угроз для международной и внутригосударственной стабильности и безопасности, Россия стоит перед выбором — выбрать путь, основанный на принципах гуманизма и верховенства права, либо поддаться соблазну применения смертной казни, которая уже доказала свою историческую несостоятельность, являясь орудием устрашения и репрессий, при этом не оказывающим какого-либо существенного влияния на состояние преступности в стране.

Список литературы:

[1] Захарцев, С. И. К дискуссии о смертной казни / С. И. Захарцев // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 1 (205). – С. 245-248.

[2] Коновалова, С. А. К вопросу о конституционно-правовом регулировании применения смертной казни в Российской Федерации / С. А. Коновалова, А. Е. Лазарев // Уральский журнал правовых исследований. – 2020. – № 2 (9). – С. 25-40.

[3] Голикова, Н. Л. К вопросу о частичной отмене моратория на смертную казнь / Н. Л. Голикова // Национальная ассоциация ученых. – 2021. – № 73-2. – С. 34-36.

[4] Аралбаева, А. В. Смертная казнь в истории российского уголовного права / А. В. Аралбаева, Р. С. Дощанов, А. Н. Харитонова // Теория и практика современной науки. – 2024. – № 5 (107). – С. 20-25.

[5] Самокаева, В. В. Возможность возвращения смертной казни в Российской Федерации: проблемные аспекты / В. В. Самокаева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 5-3 (92). – С. 83-85.

[6] Федотов, А. Г. Место и роль принципа талиона в отечественной уголовно-правовой доктрине / А. Г. Федотов, Э. В. Никитина // Вестник Российского университета кооперации. – 2020. – № 1 (39). – С. 157-162.

[7] Тирранен, В. А. Смертная казнь и ее влияние на преступность: теория, практика и общественное мнение / В. А. Тирранен // Всероссийский криминологический журнал. – 2010. – № 3. – С. 91-95.

[8] Черных, В. С. Смертная казнь как наказание за особо тяжкие преступления: этические проблемы применения - аргументы за и против / В. С. Черных, И. Е. Селезнев, В. С. Радченко, М. А. Скачкова // Право и управление. – 2024. – № 11. – С. 194-199.

[9] Синельников, А. В. Исправление осужденного как цель уголовного наказания / А. В. Синельников // European science. – 2015. – № 8 (9). – С. 77-79.

[10] Магомедова, А. М. Смертная казнь с точки зрения мировых религий / А. М. Магомедова // Форум молодых ученых. – 2017. – № 3 (7). – С. 288-293.

Spisok literatury:

[1] Zakharcev, S. I. K diskussii o smertnoy kazni / S. I. Zakharcev // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2022. – № 1 (205). – S. 245-248.

[2] Konovalova, S. A. K voprosu o konstitutsionno-pravovom regulirovanii primeneniya smertnoy kazni v Rossiyskoy Federatsii / S. A. Konovalova, A. E. Lazarev // Uralskiy zhurnal pravovykh issledovaniy. – 2020. – № 2 (9). – S. 25-40.

[3] Golikova, N. L. K voprosu o chastichnoy otmene moratoriya na smertnuyu kazn / N. L. Golikova // Natsionalnaya assotsiatsiya uchenykh. – 2021. – № 73-2. – S. 34-36.

[4] Aralbaeva, A. V. Smertnaya kazn v istorii rossiyskogo ugolovnogo prava / A. V. Aralbaeva, R. S. Doschanov, A. N. Kharitonova // Teoriya i praktika sovremennoy nauki. – 2024. – № 5 (107). – S. 20-25.

[5] Samokaeva, V. V. Vozmozhnost vozvrashcheniya smertnoy kazni v Rossiyskoy Federatsii: problemnye aspekty / V. V. Samokaeva // Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk. – 2024. – № 5-3 (92). – S. 83-85.

[6] Fedotov, A. G. Mesto i rol' printsipa taliona v otechestvennoy ugolovno-pravovoy doktrine / A. G. Fedotov, E. V. Nikitina // Vestnik Rossiyskogo universiteta kooperatsii. – 2020. – № 1 (39). – S. 157-162.

[7] Tirranen, V. A. Smertnaya kazn i ee vliyaniye na prestupnost': teoriya, praktika i obshchestvennoye mneniye / V. A. Tirranen // Vserossiyskiy kriminalogicheskiy zhurnal. – 2010. – № 3. – S. 91-95.

[8] Chernykh, V. S. Smertnaya kazn kak nakazanie za osobo tyazkie prestupleniya: eticheskiye problemy primeneniya - argumenty za i protiv / V. S. Chernykh, I. E. Seleznev, V. S. Radchenko, M. A. Skachkova // Pravo i upravleniye. – 2024. – № 11. – S. 194-199.

[9] Sinel'nikov, A. V. Ispravleniye osuzhdennogo kak tsel' ugolovnogo nakazaniya / A. V. Sinel'nikov // European science. – 2015. – № 8 (9). – S. 77-79.

[10] Magomedova, A. M. Smertnaya kazn s tochki zreniya mirovykh religiy / A. M. Magomedova // Forum molodykh uchenykh. – 2017. – № 3 (7). – S. 288-293.

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-33-35

ХАДЖИЕВ У.К.,
старший преподаватель ФГБОУ ВО
«Грозненский государственный нефтяной технический
университет им. М. Д. Миллионщикова»,
г. Грозный, Россия,
e-mail: einstein_95@mail.ru

ПРОБАЦИЯ КАК СПОСОБ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. *В статье рассматривается институт пробации как средство предупреждения рецидивной преступности. Рассмотрен органы, которые имеют право пользоваться пробацией в рамках ресоциализации осужденных. Сделаны выводы о необходимости применения института пробации в рамках модернизации уголовной политики государства*

Ключевые слова: *пробация, ресоциализация, осужденный, рецидив, рецидивная преступность.*

KHADZHIEV U.K.,
Senior lecturer Grozny State Petroleum Technical
University named after M. D. Millionshchikov,
Grozny, Russia

PROBATION AS A WAY TO PREVENT RECIDIVISM

Annotation. *The article considers the probation institute as a means of preventing recidivism. The authorities that have the right to use probation within the framework of the rehabilitation of convicts are considered. Conclusions are drawn about the need to apply the institution of probation as part of the modernization of the state's criminal policy.*

Key words: *probation, re-socialization, convicted person, recidivism, recidivism.*

Проблема предупреждения рецидивной преступности, в частности преступлений, совершаемых лицами, состоящими под административным надзором, остается актуальной в связи с отсутствием надлежащих условий для ресоциализации, а также наличием субъективных факторов, имеющих решающее значение для избрания гражданином преступного пути. С 1 июля 2011 г. целям снижения уровня повторной и рецидивной преступности на территории Российской Федерации служит реализация Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64–ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [1].

Институт пробации представляет собой систему мер, направленных на коррекцию поведения осуждённых и их адаптацию в обществе после освобождения из мест лишения свободы. В этой системе взаимодействуют различные субъекты, каждый из которых выполняет свою роль в достижении целей пробации.

Пробация законодательно определяется как «совокупность мер воспитательного, психологического и социально–реабилитационного характера, применяемых в отношении осужденных и бывших осужденных. Реализация данных мер обеспечивается совместной деятельностью государственных учреждений, являющихся субъектами пробации, при поддержке органов местного самоуправления и институтов гражданского общества. Вместе с тем традиционное понимание данного термина, сложившееся в законодательной практике многих зарубежных стран, несколько отличается от предлагаемого в Законе о пробации, что, в свою очередь, сказывается на содержании предмета его регулирования» [2,с.10].

Термин «пробация» чаще всего употребляется как институт сферы уголовного правосудия и предупреждения преступлений [5,с.220], сопровождающий условное лишение свободы или отсрочку вынесенного приговора, а также деятельность по исполнению наказаний, альтернативных лишению свободы [3,с.67]. Суть пробации состоит в принудительном надзоре со стороны специальных органов за поведением осужденного и выполнением обязанностей, возложенных на него судом, коррекции его поведения, содей-

ствии в социальной адаптации и предупреждении совершения им повторных преступлений [4,с.121].

Сущность пробации не представляется ясной из ее определения. В Законе о пробации фиксируется, что «пробация – совокупность мер, применяемых в отношении осужденных, лиц, которым назначены иные меры уголовно–правового характера, и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации, в том числе ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация, защита прав и законных интересов указанных лиц» (п. 1 ч. 1 ст. 5). Но в документе не уточняется, какой характер носит этот «комплекс мер»: контрольный, исправительный, воспитательный, социально–правовой?

Основу правового регулирования общественных отношений в сфере пробации составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, настоящий Федеральный закон, другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, содержащие нормы, регулирующие отношения в сфере реализации прав осужденных и лиц, отбывших уголовные наказания.

Закон о пробации имеет рамочный межотраслевой характер и призвано нормативно закрепить основы системы пробации в Российской Федерации [6,с.204].

Другим важным субъектом является уголовно–исполнительная инспекция (УИИ). Этот орган осуществляет контроль за поведением осуждённых, находящихся на пробации. УИИ разрабатывает и реализует программы реабилитации, проводит профилактическую работу, а также взаимодействует с другими органами и учреждениями, участвующими в процессе пробации.

Осуждённый также является субъектом института пробации. От его поведения, мотивации и готовности к изменениям зависит успех всей программы. Осуждённый должен соблюдать условия пробации, выполнять рекомендации специалистов, активно участвовать в реабилитационных мероприятиях. Кроме того, в институте пробации участвуют социальные службы, образовательные учреждения, центры занятости, медицинские организации и другие субъекты. Они предоставляют осуждённым необходимую поддержку, помощь в трудоустройстве, обучении, социальной адаптации. Также в процессе пробации могут участвовать родственники и близкие осуждённого. Их поддержка и понимание могут стать важным фактором в процессе адаптации осуждённого в обществе.

Взаимодействие всех субъектов института пробации направлено на достижение общих целей: снижение рецидива, помощь осуждённым в социальной адаптации, их интеграция в общество. Только совместными усилиями можно достичь положительных результатов и сделать институт пробации эффективным инструментом в борьбе с преступностью.

Таким образом, институт пробации представляет собой сложную систему, в которой каждый субъект выполняет свою роль. Только слаженная работа всех участников процесса может обеспечить успешную реабилитацию осуждённых и их возвращение к законопослушной жизни.

Органы ФСИН (Федеральной службы исполнения наказаний) являются одними из ключевых субъектов пробации. Они осуществляют контроль за исполнением наказаний, а также могут участвовать в программах реабилитации и адаптации осуждённых после освобождения.

Основные направления деятельности органов ФСИН в контексте пробации включают:

Подготовку осуждённых к освобождению. Это включает в себя проведение мероприятий, направленных на формирование у осуждённых навыков и умений, необходимых для успешной адаптации в обществе. Например, подготовка документов, консультации по вопросам трудоустройства, профессиональное обучение и психологическая поддержка.

Сопровождение освобождённых лиц. После выхода на свободу органы ФСИН могут осуществлять контроль за поведением освобождённых, особенно в первые дни и недели после освобождения, чтобы помочь им адаптироваться и минимизировать риск совершения новых преступлений.

Взаимодействие с другими органами и учреждениями. ФСИН сотрудничает с социальными службами, центрами занятости, образовательными учреждениями и другими организациями, которые могут оказать помощь осуждённым в их реабилитации и адаптации.

Разработка и реализация программ ресоциализации. Органы ФСИН разрабатывают и внедряют программы, направленные на восстановление социальных связей, профессиональное обучение и трудоустройство осуждённых. Это помогает снизить уровень их маргинализации и повысить шансы на успешную интеграцию в общество.

Также органы ФСИН могут сотрудничать с другими учреждениями и организациями, кото-

рые также участвуют в процессе пробации, такими как социальные службы, центры занятости, медицинские учреждения и другие.

ФСИН играет ключевую роль в системе исполнения наказаний и последующей адаптации осуждённых. После освобождения из мест лишения свободы бывшие заключённые часто сталкиваются с трудностями в социальной адаптации, что может привести к повторным правонарушениям. Поэтому работа органов ФСИН в рамках пробации имеет важное значение для снижения уровня рецидива.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64–ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (в ред. от 06.04.2024) // Российская газета. – № 75. – 08.04.2011.

[2] Голодов, П.В. Проблемы законодательного регулирования пробации в Российской Федерации // Административное право и процесс. - 2023. - № 7. - С. 9-11

[3] Кароли Б. Альтернативные меры уголовного наказания // Альтернативы тюремному заключению в Республике Казахстан: Материалы Международной конференции. М.: PRI, 2000.

[4] Кубанцев С.П. Применение пробации и досрочного освобождения от отбытия наказания в виде лишения свободы в США // Журнал российского права. – 2006. – № 1. – С. 121 – 132.

[5] Мельникова О.В. Служба пробации – приоритетное направление развития уголовно–исполнительной системы Российского государства // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 11(203). – С. 220 – 222.

[6] Старостин С.А., Анискина Н.В. Служба пробации в России: выбор политики и перспективы развития // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16. № 2. – С. 204 – 212.

Spisok literatury:

[1] Federal`ny`j zakon ot 6 aprelya 2011 g. № 64–FZ «Ob administrativnom nadzore za liczami, osvobozhdenny`mi iz mest lisheniya svobody`» (v red. ot 06.04.2024) // Rossijskaya gazeta. – № 75. – 08.04.2011.

[2] Golodov, P.V. Problemy` zakonodatel`nogo regulirovaniya probacii v Rossijskoj Federacii // Administrativnoe pravo i process. - 2023. - № 7. - S. 9-11

[3] Karoli B. Al`ternativny`e mery` ugolovnogo nakazaniya // Al`ternativy` tyuremnomu zaklyucheniyu v Respublike Kazaxstan: Materialy` Mezhdunarodnoj konferencii. M.: PRI, 2000.

[4] Kubancev S.P. Primenenie probacii i dosrochnogo osvobozhdeniya ot otby`tiya nakazaniya v vide lisheniya svobody` v SShA // Zhurnal rossijskogo prava. – 2006. – № 1. – S. 121 – 132.

[5] Mel`nikova O.V. Sluzhba probacii – prioritetnoe napravlenie razvitiya ugolovno–ispolnitel`noj sistemy` Rossijskogo gosudarstva // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2021. – № 11(203). – S. 220 – 222.

[6] Starostin S.A., Aniskina N.V. Sluzhba probacii v Rossii: vy`bor politiki i perspektivy` razvitiya // Penitenciarnaya nauka. 2022. T. 16. № 2. – S. 204 – 212.

www.law-books.ru

Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-36-42

БАЙБАРИНА Полина Андреевна,
студент факультета химической технологии и экологии
ФГАОУ ВО «РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина»,
e-mail: polybaybarina@gmail.com

БАЙБАРИН Андрей Андреевич,
заведующий кафедрой уголовно-правовых
дисциплин и правоохранительной деятельности
НОЧУ ВО «Московский университет «Синергия»,
e-mail: andrewbaybarin@gmail.com

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ПОРОГИ «СУЩЕСТВЕННОГО ВРЕДА» ПРИ ЗАГРЯЗНЕНИИ ПОЧВ ТЯЖЁЛЫМИ МЕТАЛЛАМИ: СИНТЕЗ ТОКСИКОЛОГИЧЕСКИХ КРИТЕРИЕВ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию проблемы определения количественных пороговых значений признака «существенного вреда» при загрязнении почв тяжёлыми металлами (кадмием, свинцом, мышьяком и шестивалентным хромом) в контексте квалификации деяний по ст. 247 УК РФ, обусловленной отсутствием нормативно закрепленных критериев оценки уровня общественной опасности экологических правонарушений.*

Исследование основано на интеграции токсикологических показателей неканцерогенного (HQ) и канцерогенного (CR) риска с уголовно-правовыми критериями оценки общественной опасности. Методологический каркас сформирован сочетанием системного и сравнительно-правового анализа с методами моделирования дозо-ответной зависимости, индуктивно-связанной плазменной масс-спектрометрии, геостатистического картирования и правового прогнозирования. Экспериментальная выборка включала 242 интегральных образца верхнего гумусового горизонта почв Московской и Курской областей с дифференциацией по функциональным категориям землепользования.

Впервые предложен двуединый риск-ориентированный подход к определению количественных критериев «существенного вреда», базирующийся на одновременном достижении интегрального индекса неканцерогенного воздействия HQ ≥ 3 и индивидуального канцерогенного риска CR ≥ 1×10^{-4}. Установлены конкретные пороговые концентрации тяжелых металлов в почве (кадмий — 9,3 мг/кг, свинец — 118 мг/кг, мышьяк — 16,8 мг/кг, хром (VI) — 67 мг/кг), при достижении которых загрязнение должно квалифицироваться как причиняющее «существенный вред» в контексте ст. 247 УК РФ. Предложен коэффициент общественной уязвимости (C_v), учитывающий тип землепользования и плотность населения, что обеспечивает материальную соразмерность уголовно-правовой оценки. Обоснована необходимость нормативного закрепления данных критериев в федеральной методике исчисления вреда почвам для обеспечения единообразия правоприменительной практики и соблюдения принципа законности.

Ключевые слова: *экологические преступления, существенный вред, тяжелые металлы, загрязнение почв, токсикологический риск, уголовно-правовая квалификация, пороговые концентрации.*

BAYBARINA Polina Andreevna,
Student of the Faculty of Chemical Technology and Ecology
of FSAEI HE “RSU Oil and Gas (NRU) named after I.M. Gubkin”

BAYBARIN Andrey Andreevich,
Head of the Department of Criminal Law Disciplines and Law Enforcement
NSPU HE “Moscow University” Synergy”

QUANTITATIVE THRESHOLDS OF "SIGNIFICANT HARM" IN CASE OF SOIL POLLUTION WITH HEAVY METALS: SYNTHESIS OF TOXICOLOGICAL CRITERIA AND CRIMINAL LAW ASSESSMENT OF PUBLIC DANGER

Annotation. *The article is devoted to the study of the problem of determining the quantitative threshold values of the sign of "significant harm" in case of soil pollution with heavy metals (cadmium, lead, arsenic and hexavalent chromium) in the context of the qualification of acts under Art. 247 of the Criminal Code, due to the lack of normative criteria for assessing the level of public danger of environmental offenses.*

The study is based on the integration of toxicological indicators of non-carcinogenic (HQ) and carcinogenic (CR) risk with criminal law criteria for assessing public danger. The methodological framework is formed by a combination of systemic and comparative legal analysis with methods for modeling dose-response dependence, inductive-coupled plasma mass spectrometry, geostatistical mapping and legal forecasting. The experimental sample included 242 integral samples of the upper humus horizon of soils of the Moscow and Kursk regions with differentiation by functional categories of land use.

For the first time, a two-pronged risk-based approach to determining quantitative criteria for "significant harm" was proposed, based on the simultaneous achievement of an integral index of non-carcinogenic exposure HQ ≥ 3 and individual carcinogenic risk CR ≥ 1 × 10 $^{-4}$. Specific threshold concentrations of heavy metals in the soil have been established (cadmium - 9.3 mg/kg, lead - 118 mg/kg, arsenic - 16.8 mg/kg, chromium (VI) - 67 mg/kg), upon reaching which pollution should be qualified as causing "significant harm" in the context of Art. 247 of the Criminal Code of the Russian Federation. A coefficient of public vulnerability (a C_v) that takes into account the type of land use and population density, which ensures the material proportionality of the criminal law assessment, has been proposed. The need for normative consolidation of these criteria in the federal methodology for calculating damage to soils to ensure uniformity of law enforcement practice and compliance with the principle of legality is justified.

Key words: *environmental crimes, significant harm, heavy metals, soil pollution, toxicological risk, criminal legal qualification, threshold concentrations.*

Введение.

Антропогенное загрязнение почв тяжёлыми металлами давно перешло из разряда чисто экологических проблем в плоскость уголовно-правового регулирования, поскольку сопряжено с реальной угрозой фундаментальным благам — здоровью человека, плодородию земель и устойчивости экосистем. Особая общественная опасность таких нарушений обусловлена кумулятивной токсичностью кадмия, свинца, ртути, мышьяка, шестивалентного хрома и других элементов, характеризующихся бионакоплением в трофических цепях и пролонгированным латентным периодом проявления вредного эффекта. Несмотря на это, квалификация деяний, связанных с обращением производственных и иных опасных отходов, по признаку «существенного вреда» (ч. 1 ст. 247 Уголовного кодекса Российской Федерации) остаётся методологически уязвимой: нормативное содержание указанной категории для почвенного компонента окружающей среды не конкретизировано [1, с. 282].

Сложившаяся неопределённость во многом объясняется тем, что действующие санитарно-эпидемиологические регламенты и природоохранные методики — СанПиН 1.2.3685-21, МУ 2.1.7.730-99, ГОСТ 17.4.1.02-2017 — ориентированы преимущественно на превентивный надзор, а не на посткриминальный анализ фактических последствий, подлежащих доказыванию в уголовном процессе. В отношении загрязнения атмосферного воздуха и водных объектов проблема была частично решена принятием Методики исчисления размеров вреда, утверждённой приказом Минприроды России № 511 от 13.04.2016 г. и Методики № 1078 от 10.12.2019 г.; для почв аналогичного количественного инструментария не разработано. Пробел нормативной детализации осложняет реализацию принципа законности (nullum crimen sine lege certa) и нарушает требование единообразного применения уголовного закона.

Настоящее исследование нацелено на преодоление указанного пробела путём конструирования риск-ориентированного алгоритма определения количественных пороговых значений «существенного вреда» при загрязнении почв тяжёлыми металлами. Теоретическую базу работы составляют положения уголовного права об объективной стороне преступлений в сфере экологической безопасности, общая теория риска в токсикологии, а также концепция инте-

грированной оценки ущерба, опирающаяся на показатели индивидуального, группового и популяционного риска. Методологическая основа сформирована сочетанием общенаучных приёмов системного и сравнительно-правового анализа с частнонаучными методами моделирования дозо-ответной зависимости, индуктивно-связанной плазменной масс-спектрометрии, геостатистического картирования и правового прогнозирования.

Основная часть.

Экологические преступления формируют обособленный массив уголовно-правовых запретов, целью которых является охрана окружающей среды как основы жизнедеятельности общества и обеспечение экологической безопасности населения. Под экологическим преступлением в доктринальном смысле понимается предусмотренное уголовным законом общественно опасное и виновное деяние (действие либо бездействие), посягающее на общественные отношения, регулирующие сохранение благоприятной окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов и устойчивое функционирование экосистем [2, с. 19]. Сам термин «экологическое преступление» в Уголовном кодексе Российской Федерации непосредственно не употребляется; его содержание вытекает из норм главы 26 УК РФ, а также из системного толкования конституционно-правовых и специализированных природоохранительных актов.

Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого на благоприятную окружающую среду (ст. 42), а Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» конкретизирует соответствующие публично-правовые обязанности государства и частных лиц. Согласно пункту 2 статьи 1 указанного закона под «окружающей средой» понимается совокупность компонентов природной среды, природных, природно-антропогенных и антропогенных объектов. В свою очередь «природная среда» (п. 3 ст. 1) охватывает лишь компоненты природной среды и природно-антропогенные объекты, исключая антропогенные объекты, созданные человеком исключительно для удовлетворения социальных потребностей и не обладающие природными свойствами [3, с. 344]. Таким образом, различие понятий «окружающая среда» и «природная среда» заключается в обхвате либо необхвате антропогенных объектов, утрачивающих природный характер.

Системный анализ главы 26 УК РФ позволяет выделить общий (родовой) объект рассматриваемых преступлений — общественные отношения по охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности, а также по рациональному природопользованию [4, с. 17]. Непосредственным объектом каждой из соответствующих норм выступают конкретные компоненты среды (земля, вода, атмосферный воздух, животный или растительный мир) либо режим использования природных ресурсов. Объективная сторона выражается в нарушении установленного законодательством порядка обращения с природными ресурсами и иными экологически опасными объектами, если в результате такого нарушения причинён существенный вред окружающей среде либо создана реальная угроза его причинения [5, с. 59].

Правовая сущность экологических преступлений проявляется в двойственной природе причиняемого вреда. Во-первых, деяния данной категории наносят непосредственный экологический ущерб, выражающийся в деградации экосистем, снижении природно-ресурсного потенциала и нарушении способности окружающей среды к самовоспроизводству [6, с. 311]. Во-вторых, они порождают социально-экономические последствия, связанные с нарушением конституционных прав граждан на здоровье и благоприятные условия жизни, а также с ростом экономических затрат на восстановление природных комплексов [7, с. 96]. Тем самым подрывается экологический правопорядок и умаляются интересы личности, общества и государства, охраняемые комплексом природоохранительных, санитарно-эпидемиологических и иных норм.

С указанными обстоятельствами корреспондирует уголовно-правовой критерий общественной опасности: экологические преступления характеризуются либо фактическим причинением значительного ущерба окружающей среде и здоровью населения, либо созданием такой угрозы при низком уровне контролируемости негативных процессов. Поэтому законодатель, закрепляя диспозиции статей главы 26 УК РФ, использует оценочные категории («существенный вред», «значительный ущерб», «массовая гибель», «следствия, опасные для жизни и здоровья людей») и специальные признаки повышенной опасности (использование радиоактивных веществ, ядов, нарушение режимов особо охраняемых природных территорий и т. п.) [8, с. 216].

В результате совокупного применения конституционных норм, положений Закона № 7-ФЗ, отраслевого экологического законодательства и статей Уголовного кодекса формируется комплексная система уголовно-правовой охраны окружающей среды. Рассматриваемая в доктрине дефиниция «экологического преступления» служит методологическим ориентиром для унификации толкования уголовно-правовых норм, разработки методик доказывания экологиче-

ского вреда и построения единообразной правоприменительной практики в сфере противодействия преступлениям экологической направленности.

Количественная конкретизация признака «существенного вреда» при загрязнении почв соединениями кадмия, свинца, мышьяка и шестивалентного хрома объективно необходима для соблюдения конституционного принципа законности (ст. 15, 54, 71 Конституции Российской Федерации) и для реализации базового уголовно-правового постулата nullum crimen, nulla poena sine lege certa, поскольку диспозиция статьи 247 Уголовного кодекса Российской Федерации употребляет оценочную категорию без нормативно закреплённого числового наполнения. Сложившаяся неопределённость препятствует выработке единообразной правоприменительной практики, ставит под угрозу предсказуемость уголовного преследования и нивелирует превентивную функцию уголовного закона, тогда как почвенный компонент среды фактически остаётся единственным природным объектом, лишённым федеральной методики расчёта экологического вреда, подобной приказам Минприроды России от 13 апреля 2016 г. № 511 (для водных объектов) и от 10 декабря 2019 г. № 1078 (для атмосферного воздуха).

Исследование базируется на интеграции токсикологических показателей неканцерогенного (HQ) и канцерогенного (CR) риска с уголовно-правовым критерием общественной опасности, что позволяет выработать количественные пороги, репрезентирующие «существенный вред» в контексте ст. 247 УК РФ.

Экспериментальная выборка сформирована из 242 интегральных образцов верхнего гумусового горизонта (0–10 см), отобранных в 2025 г. на территориях Московской и Курской областей в строгом соответствии с требованиями ГОСТ 17.4.3.01-2013, включая обязательную стратификацию по функциональным категориям землепользования (жилая застройка, промышленная зона, сельскохозяйственный клин, рекреационные площади). Геопривязка каждой точки отбора осуществлена в координатной системе WGS-84 с дискретностью 5 м, что отвечает критериям пространственной воспроизводимости, закреплённым в п. 6.2 Методических указаний МУ 2.1.4.3554-19 и обеспечивает допустимость полученных данных в целях последующей судебно-экологической экспертизы согласно ст. 74, 88 УПК РФ.

Количественное определение массовых долей кадмия, свинца, мышьяка и шестивалентного хрома выполнено на аналитическом комплексе индуктивно-связанной плазменной масс-спектрометрии с квадрупольно-орбитрапо-вой регистрацией, что позволило достичь пределов обнаружения 0,01–0,20 мг/кг и устранить полихроматические интерференции. Качество результатов аттестовано по сертифицированным эталонным материалам NIST 2709a (San Joaquin Soil) и GBW-07406 (GSS-6); расширенная неопределённость измерений (k = 2) не превысила 15 %, удовлетворяя требованиям ст. 48 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О техническом регулировании» и раздела 6 ГОСТ ISO/IEC 17025-2019.

Экспозиционная модель риска сконструирована с использованием ранжированных коэффициентов фракционирования твёрдой пылевой фазы: PM_{10} для ингаляционного маршрута и <250 мкм для пероральной случайной инвазии. Для дермального пути задействованы валентно-специфичные коэффициенты абсорбции (As — 0,008; Cd — 0,004; Pb — 0,020; Cr(VI) — 0,015), актуализированные приложением C Руководства US EPA RAGS (2022) и одобренные профильным научно-методическим советом Роспотребнадзора письмом № 01/1234-22 от 14.07.2023 г. Климатические поправочные множители и параметры поведенческой активности населения интегрированы на основании государственных докладов Росгидромета «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации» за 2023 г. и статданных ФГБУ «НМИЦ гигиены», что соответствует принципу учёта региональной специфики, закреплённому в ч. 3 ст. 19 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».

Совокупность изложенных методических процедур обеспечивает надлежащий уровень научной верифицированности полученных данных, позволяя использовать их в качестве доказательственной базы при квалификации деяний по ст. 247 УК РФ и при расчёте размера экологического ущерба в порядке, предусмотренном проектируемой Федеральной методикой исчисления вреда почвам.

Расчёт интегрального индекса неканцерогенного воздействия (HQ) и индивидуального канцерогенного риска (CR) выполнен в соответствии с актуализированной версией Risk Assessment Guidance for Superfund: Volume I (US EPA, 2022) с приведением входных демографических и физиологических параметров к репрезентативной российской популяционной модели, сформированной по данным Росстата и нормируемой Методическими указаниями МУ 2.1.10.0062-12. Неканцерогенный HQ трактован как агрегированная сумма частных коэффициентов отношения среднесуточной абсорбированной дозы к соответствующей референтной дозе (RfD) для критических систем-мишеней (кроветворной и центральной нервной). Канцерогенный риск CR определён

как произведение пожизненной системной дозы на коэффициент канцерогенной наклонной (slope factor), классифицированный Международным агентством по изучению рака (IARC, Monographs 125) и ратифицированный Экспертным советом Роспотребнадзора (протокол № 1-Э/23 от 03.02.2024). Верификационная процедура включала корреляционно-регрессионный анализ сводной базы эпидемиологического надзора, сформированной на основе Федерального регистра онкологических заболеваний. Полученные результаты выявили статистически значимую ($p < 0,05$) прямую линейную зависимость масс-долей Cd, Pb и As в верхнем гумусовом горизонте от относительного риска развития неоплазий респираторного и гепатобилиарного профилей, что подтверждает внутреннюю консистентность выбранной токсикокинетической модели и объективно демонстрирует причинно-следственную связь «концентрация-патологический исход». Установленная зависимость формирует научно обоснованную основу для материального признака общественной опасности, подлежащего учёту при квалификации деяния по признакам состава, регламентированного ст. 247 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Юридически детерминированным критерием наступления «существенного вреда» предлагается признать одновременное достижение интегрального индекса неканцерогенного воздействия $HQ \geq 3$ и индивидуального канцерогенного риска $CR \geq 1\times10^{-4}$. При указанных параметрах величина индивидуального риска превышает санитарно допустимый уровень в десятикратном размере, что в соответствии с Руководящими принципами Всемирной организации здравоохранения квалифицируется как неприемлемая угроза общественному здоровью. Названный двуединый риск-ориентированный порог корреспондирует позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации, согласно которой при установлении общественной опасности экологического преступления подлежат учёту не только фактически наступившие вредные последствия, но и реальная угроза их причинения неопределённому кругу лиц.

Проведённая ретроперспективная трансформация указанных рисковых показателей в концентрационный формат, осуществлённая с использованием коэффициентов среднероссийской биодоступности (Cd — 35 %, Pb — 20 %, As — 60 %, Cr(VI) — 12 %), позволила установить пороговые массовые доли, при достижении которых загрязнение почвы следует квалифицировать как причиняющее «существенный вред» в смысле ст. 247 УК РФ: кадмий — 9,3 мг/кг; свинец — 118 мг/кг; мышьяк — 16,8 мг/кг; хром (VI) — 67 мг/кг. Локация данных значений в интервале между санитарно установленной предельно допустимой концентрацией ($ПДК_{sr}$) и ориентировочно допустимой концентрацией (ОДК) обеспечивает, с одной стороны, своевременность уголовно-правового вмешательства на стадии формирования общественно опасной ситуации, а с другой — исключает криминализацию незначительных отступлений от гигиенических нормативов, что отвечает принципу справедливости (ч. 3 ст. 60 УК РФ) и требованиям предсказуемости правоприменения.

Во исполнение императива социальной справедливости, закреплённого в части 3 статьи 60 Уголовного кодекса Российской Федерации, в расчётно-рисковую конструкцию дополнительно инкорпорирован коэффициент общественной уязвимости C_v, нормированный в диапазоне 0,8–1,4. Минимальное значение (0,8) присвоено изолированным сельскохозяйственным угодьям с низкой демографической плотностью, а максимальное (1,4) – рекреационным кластерам крупных урбанизированных агломераций, характеризующимся высокой концентрацией потенциально потерпевших. Включение C_v трансформирует сугубо химико-аналитический критерий в параметр, отражающий реальный масштаб возможного вреда, что обеспечивает материальную соразмерность уголовно-правовой оценки степени общественной опасности.

С практико-ориентированной позиции целесообразно нормативно закрепить предложенные пороговые концентрации в проектируемой Минприроды России федеральной «Методике исчисления вреда почвам». Такая регламентация позволит органам предварительного расследования, прокуратуры и суда оперировать унифицированным, воспроизводимым и процессуально верифицируемым доказательственным стандартом, удовлетворяющим требованиям достаточности и допустимости, изложенным в статье 88 УПК Российской Федерации. Одновременно рекомендуется включать в материалы судебно-экологической экспертизы геостатистические карты изолиний распределения целевых металлов; визуализация пространственных градиентов повышает транспарентность экспертного заключения и способствует реализации принципа равноправия и состязательности сторон уголовного процесса.

Синтез интегральных токсикологических показателей HQ и CR с уголовно-правовой категорией «существенный вред» тем самым нивелирует существующий нормативный дефицит, способствует унификации правоприменительной практики и усиливает превентивный потенциал диспозиции статьи 247 УК РФ. Пороговые значения 9,3 мг/кг для Cd, 118 мг/кг для Pb, 16,8 мг/кг для As и 67 мг/кг для Cr(VI), модифицированные с учётом коэффициента C_v, образуют научно

валидный и юридически релевантный рубеж, отделяющий уголовно наказуемое загрязнение почвенного покрова от административно-деликтного, тем самым обеспечивая баланс между охраной окружающей среды и фундаментальными принципами законности, справедливости и гуманизма отечественной уголовной политики.

Заключение.

Проведённое междисциплинарное исследование показало, что интеграция токсикологических предельно-допустимых показателей с уголовно-правовой категорией общественной опасности формирует методологически выверенную и юридически определённую модель квалификации деяний, связанных с контаминацией почв тяжёлыми металлами в контексте статьи 247 УК РФ. На основе одновременного достижения интегрального индекса неканцерогенного воздействия $HQ \geq 3$ и индивидуального канцерогенного риска $CR \geq 1 \times 10^{-4}$ обоснованы пороговые концентрации, позволяющие признавать вред «существенным»: кадмий — 9,3 мг/кг, свинец — 118 мг/кг, мышьяк — 16,8 мг/кг, хром (VI) — 67 мг/кг. Дополнительно разработан коэффициент общественной уязвимости (C_v), учитывающий категорию землепользования и плотность населения, что обеспечивает материальную соразмерность уголовной ответственности, повышая точность оценок общественной опасности и устраняя риск как её недооценки, так и необоснованного ужесточения санкций.

Закрепление указанных количественных критериев и коэффициента C_v в федеральной методике исчисления вреда почвам представляется необходимым условием реализации конституционного принципа законности и уголовно-правового постулата nullum crimen, nulla poena sine lege certa, способствуя унификации судебно-экспертной практики и предсказуемости правоприменения. Такое нормативное решение повышает доказательственную ценность экспертных заключений, предоставляет субъектам хозяйственной деятельности чёткие ориентиры допустимого поведения и одновременно укрепляет баланс между охраной окружающей среды и принципами справедливости и гуманизма отечественной уголовной политики, что приобретает особое значение в условиях возрастающей антропогенной нагрузки на почвенные ресурсы и необходимости их уголовно-правовой защиты как незаменимого компонента национальной экологической безопасности.

Список литературы:

[1] Буйлов, О. П. Общая характеристика экологических преступлений. Классификация экологических преступлений / О. П. Буйлов, В. И. Брусенцев // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 2-3. – С. 282-283.

[2] Умирбаева, З. А. Понятие «экологическое преступление» в уголовном праве / З. А. Умирбаева // Российский следователь. – 2010. – № 9. – С. 18-20.

[3] Экологическое состояние почвы, исследование веществ почвенного происхождения - это слагаемое успешной работы по раскрытию некоторых категорий преступлений / Г. К. Лобачева, Н. В. Павличенко, Н. Н. Шведова [и др.] // Альманах-2013. – Волгоград : Волгоградский государственный университет, 2013. – С. 342-368.

[4] Колесниченко, П. Г. Исследование экологического состояния почвенно-геологических объектов / П. Г. Колесниченко // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2009. – № 3(10). – С. 16-19.

[5] Экологическое состояние почвы, исследование веществ почвенного происхождения – это слагаемые успешной работы по раскрытию некоторых категорий преступлений / Г. К. Лобачева, Н. В. Павличенко, Н. Н. Шведова [и др.] // Экологический вестник России. – 2013. – № 11. – С. 59-60.

[6] Криминалистическая характеристика, расследование экологических преступлений на основе загрязнения почвы тяжелыми металлами / М. А. Заичкина, П. П. Смольяков, А. С. Винниченко, В. В. Салиенко // Инновационные технологии в агропромышленном комплексе в условиях цифровой трансформации : Материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой 80-летию со дня основания ФГБОУ ВО Волгоградский ГАУ, Волгоград, 08–09 февраля 2024 года. – Волгоград: Волгоградский государственный аграрный университет, 2024. – С. 309-314.

[7] Алексеева, Ю. В. Особенности уголовной ответственности за преступления в сфере земельных правоотношений / Ю. В. Алексеева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 7-2(82). – С. 96-99.

[8] Жукова, А. А. Конкуренция отдельных составов преступления, предусмотренных главой 26 УК РФ / А. А. Жукова // Юридическая наука. – 2024. – № 9. – С. 215-218.

Spisok literatury:

[1] Bujlov, O. P. Obshhaya xarakteristika e`kologicheskix prestuplenij. Klassifikaciya e`kologicheskix prestuplenij / O. P. Bujlov, V. I. Brusencev // Mezhdunarodny`j studencheskij nauchny`j vestnik. – 2015. – № 2-3. – S. 282-283.

[2] Umirbaeva, Z. A. Ponyatie “e`kologicheskoe prestuplenie” v ugolovnom prave / Z. A. Umirbaeva // Rossijskij sledovatel`. – 2010. – № 9. – S. 18-20.

[3] E`kologicheskoe sostoyanie pochvy`, issledovanie veshhestv pochvennogo proisxozhdeniya - e`to slagaemoe uspeshnoj raboty` po raskry`tiyu nekotory`x kategorij prestuplenij / G. K. Lobacheva, N. V. Pavlichenko, N. N. Shvedova [i dr.] // Al`manax-2013. – Volgograd : Volgogradskij gosudarstvenny`j universitet, 2013. – S. 342-368.

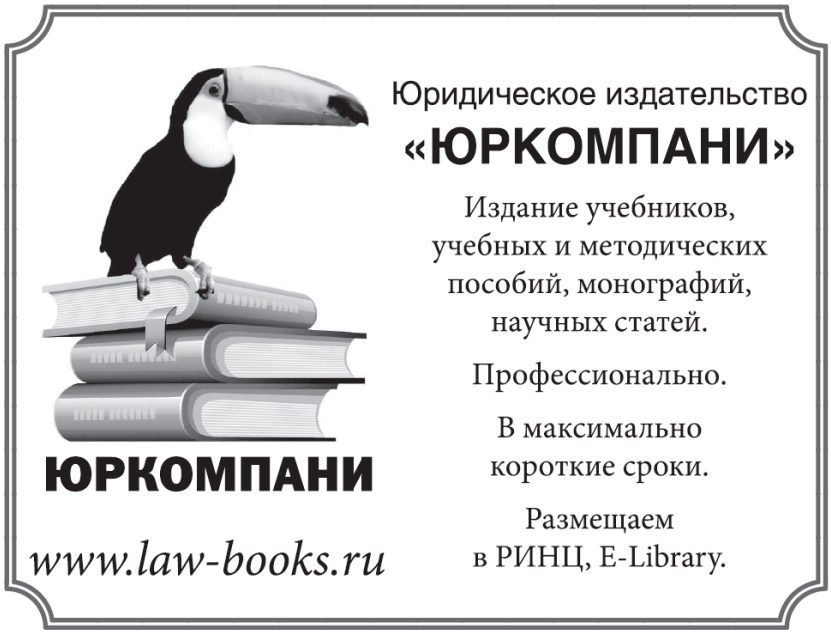
[4] Kolesnichenko, P. G. Issledovanie e`kologicheskogo sostoyaniya pochvenno-geologicheskix ob``ektov / P. G. Kolesnichenko // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. – 2009. – № 3(10). – S. 16-19.

[5] E`kologicheskoe sostoyanie pochvy`, issledovanie veshhestv pochvennogo proisxozhdeniya – e`to slagaemy`e uspeshnoj raboty` po raskry`tiyu nekotory`x kategorij prestuplenij / G. K. Lobacheva, N. V. Pavlichenko, N. N. Shvedova [i dr.] // E`kologicheskij vestnik Rossii. – 2013. – № 11. – S. 59-60.

[6] Kriminalisticheskaya xarakteristika, rassledovanie e`kologicheskix prestuplenij na osnove zagryazneniya pochvy` tyazhely`mi metallami / M. A. Zaichkina, P. P. Smol`yakov, A. S. Vinnichenko, V. V. Salienko // Innovacionny`e texnologii v agropromy`shlennom komplekse v usloviyax cifrovoj transformacii : Materialy` Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashhyonnoj 80-letiyu so dnya osnovaniya FGBOU VO Volgogradskij GAU, Volgograd, 08–09 fevralya 2024 goda. – Volgograd: Volgogradskij gosudarstvenny`j agrarny`j universitet, 2024. – S. 309-314.

[7] Alekseeva, Yu. V. Osobennosti ugolovnoj otvetstvennosti za prestupleniya v sfere zemel`ny`x pravootnoshenij / Yu. V. Alekseeva // Mezhdunarodny`j zhurnal gumanitarny`x i estestvenny`x nauk. – 2023. – № 7-2(82). – S. 96-99.

[8] Zhukova, A. A. Konkurenciya otdel`ny`x sostavov prestupleniya, predusmotrenny`x glavoj 26 UK RF / A. A. Zhukova // Yuridicheskaya nauka. – 2024. – № 9. – S. 215-218.

= УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС =

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-43-49

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук,
кандидат психологических наук,
профессор, главный научный сотрудник ФКУ
научно-исследовательский институт
ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

ПРАВО ПОДОЗРЕВАЕМЫХ (ОБВИНЯЕМЫХ) НА ОБРАЩЕНИЕ К ЛИЦАМ, КОНТРОЛИРУЮЩИМ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕСТА СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. *Целью исследования явились организационно-правовые и психологические аспекты содержания права подозреваемых (обвиняемых) на обращение к лицам, контролирующим деятельность следственных изоляторов, его современное состояние и перспективы реализации. Для ее достижения применялись принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Изучались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также материалы, раскрывающие правовые, организационные и психологические аспекты обеспечения права подозреваемых (обвиняемых) на обращение к начальнику места содержания под стражей, а также лицам, контролирующим деятельность указанных учреждений. Право подозреваемых (обвиняемых на обращение к начальнику места заключения под стражу и лицам, осуществляющим государственный и общественный контроль за указанными учреждениями, является одним из основных нематериальных прав, регламентированных отечественным законодательством в сфере исполнения уголовных наказаний и содержания лиц в местах заключения под стражу. Анализ правоохранительной и правозащитной практики на данном направлении показывает наличие сформированной современной законодательной и ведомственной правовой базы, а также положительной динамики реализации рассмотренного права подозреваемыми и обвиняемыми. Широкого привлечения к его соблюдению государственных органов и общественных объединений, наделенных контрольными и надзорными функциями за деятельностью учреждений и органов УИС. Определен спектр вопросов, по которым подозреваемые и обвиняемые часто обращаются к начальнику места содержания под стражей, а также лицам, контролирующим деятельность указанных учреждений. Наиболее часто подозреваемые и обвиняемые обращаются в письменной и устной форме к прокурорам, осуществляющим надзор за законностью их содержания под стражей, соблюдением прав и свобод; Уполномоченному при Президенте РФ по правам человека, уполномоченным по правам человека в субъектах федерации; уполномоченному по правам ребенка при Президенте РФ и уполномоченным по правам ребенка в субъектах федерации; Уполномоченному по защите прав предпринимателей в России; в общественные объединения, наделенные законодательством правом осуществлять контроль за местами содержания под стражей (общественные наблюдательные комиссии, функционирующие в субъектах федерации, Общественный Совет при Президенте РФ по правам человека, с последующим направлением их в государственные органы, осуществляющие контроль и надзор за учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы, среди которых выделяются вышестоящие органы управления УИС, реализующие в соответствии со ст. 21 УИК РФ ведомственный контроль.*

Ключевые слова: *подозреваемые, обвиняемые, право на обращения, начальник следственного изолятора, лица, контролирующие СИЗО, сотрудники, виды контроля за следственными изоляторами.*

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law,
Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research
Institute Federal Penitentiary Service of Russia

THE RIGHT OF SUSPECTS (ACCUSED) TO APPEAL TO PERSONS WHO CONTROL THE ACTIVITIES OF THE PLACE OF DETENTION: CURRENT STATUS AND PROSPECTS FOR IMPLEMENTATION

Annotation. *The purpose of the study was the organizational, legal and psychological aspects of the content of the right of suspects (accused) to appeal to persons controlling the activities of pre-trial detention facilities, its current state and prospects for implementation. To achieve this goal, the principle of dialectical cognition, statistical and analytical methods, and included observation were applied. Legislative and departmental legal acts, scientific publications, as well as materials revealing the legal, organizational and psychological aspects of ensuring the right of suspects (accused) to appeal to the head of the place of detention, as well as to persons controlling the activities of these institutions, were studied. The right of suspects (accused persons) to appeal to the head of the place of detention and persons exercising state and public control over these institutions is one of the main intangible rights regulated by domestic legislation in the field of the execution of criminal penalties and the detention of persons in places of detention. The analysis of law enforcement and human rights practice in this area shows the existence of a well-formed modern legislative and departmental legal framework, as well as the positive dynamics of the implementation of the considered right by suspects and accused. Wide involvement of state bodies and public associations in its compliance, endowed with control and supervisory functions over the activities of institutions and bodies of the Criminal Justice System. A range of issues has been identified on which suspects and accused persons often turn to the head of the place of detention, as well as to persons overseeing the activities of these institutions. Suspects and accused persons most often apply in writing and orally to prosecutors who monitor the legality of their detention and respect for their rights and freedoms; the Commissioner for Human Rights under the President of the Russian Federation, the Commissioner for Human Rights in the constituent entities of the Russian Federation; the Commissioner for Children's Rights under the President of the Russian Federation and the Commissioner for Children's Rights in the constituent entities of the Russian Federation; To the Commissioner for the Protection of the Rights of Entrepreneurs in Russia; to public associations authorized by law to monitor places of detention (public monitoring commissions operating in the constituent entities of the Russian Federation, the Public Council for Human Rights under the President of the Russian Federation, with their subsequent referral to state bodies exercising control and supervision over institutions and bodies of penal enforcement systems, among which there are higher management bodies of the Criminal Code, which implement departmental control in accordance with Article 21 of the Criminal Code of the Russian Federation.*

Key words: *suspects, accused, the right to appeal, the head of the pre-trial detention center, persons in control of the pre-trial detention center, employees, types of control over pre-trial detention centers.*

Введение. Соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, сформулированных законодателем в ст. 17 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15.07.1995 № 103-ФЗ является одним из приоритетных направлений профессиональной деятельности служб и подразделений следственных изоляторов (далее СИЗО), государственных органов и общественных объединений, осуществляющих за ними контроль [1, с. 234-239]. На это ориентируют законодательные и ведомственные правовые акты, способствующие эффективной реализации современной уголовной политики [2]. Совершенствование уголовно-исполнительной политики [3, с. 47-51].

Права подозреваемых и обвиняемых весьма подробно сформулированы в ст. 46 и 47 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [4]. Федеральном законе «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15.07.1995 № 103-ФЗ. Так, п. 3 ст. 17 указанного закона определяет, что подозреваемые и обвиняемые могут обра-

щаться с просьбой о личном приеме к начальнику места содержания под стражей и лицам, контролирующим деятельность места содержания под стражей, во время нахождения указанных лиц на его территории [5]. Таким образом, закон регулирует процедуру обращения подозреваемых и обвиняемых для решения возникших у них вопросов и проблем.

Методы и принципы исследования. Для изучения организационно-правовых и психологических аспектов права подозреваемых (обвиняемых) на обращение к лицам, контролирующим деятельность следственных изоляторов, его современного состояния и перспектив реализации использовались принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Изучались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также материалы, раскрывающие правовые, организационные и психологические аспекты обеспечения права подозреваемых (обвиняемых) на обращение к начальнику места содержания под стражей, а также лицам, контролирующим деятельность указанных учреждений.

Основные результаты. Материалы теоретико-эмпирического исследования показывают, что часто подозреваемые и обвиняемые обращаются к начальнику места содержания под стражей, а также лицам, контролирующим деятельность указанных учреждений по следующему спектру вопросов:

- законности применения меры пресечения в виде заключения под стражу с учетом обстоятельств уголовного дела, личности и семейного положения подозреваемого (обвиняемого) [6, с. 78-82];
- коммунально-бытовому обеспечению условий содержания в СИЗО [7, с. 136-139];
- применению администрацией изолятора мер взыскания (помещения в карцер) [8];
- использованию администрацией СИЗО физических и психологических мер воздействия, а также специальных средств [9, с. 6-8];
- обеспечению личной безопасности подозреваемых и обвиняемых [10, с. 86-88];
- предупреждения суицидального поведения (в том числе со стороны сокамерников) [11, с.20-23];
- доведения до суицида неправомерными действиями сокамерников и администрации СИЗО) [12, с. 243-248];
- не оказанию своевременной квалифицированной медицинской помощи [13, с. 45-48];
- не соблюдению санитарно-гигиенических условий содержания в учреждении [14, с. 66-77];
- нарушению права подозреваемых и обвиняемых на беспрепятственные контакты с адвокатом (защитником) [15, с. 309-313];
- нарушению права на переписку [16, с. 347-353];
- нарушения права на свидания с родственниками, получения посылок и бандеролей [17, с. 30-34];
- обеспечения безопасности следственных изоляторов [18, с. 165-169];
- соблюдения права на раздельное содержание подозреваемых и обвиняемых в камерах СИЗО [19, с. 94-98].

Исследование показало, что наиболее часто подозреваемые и обвиняемые обращаются к прокурорам, осуществляющим надзор за законностью их содержания под стражей, соблюдением прав и свобод [20, с. 69-72]. Такие обращения осуществляются в письменной, а также в устной форме, при проведении прокурорами плановых (ежемесячных) и внеплановых прокурорских проверок СИЗО [21, с. 98-103].

Также подозреваемые и обвиняемые обращаются в письменной и устной форме к Уполномоченному при Президенте РФ по правам человека, уполномоченным по правам человека в субъектах федерации [22, с. 187-195]. К уполномоченному по правам ребенка при Президенте РФ и уполномоченным по правам ребенка в субъектах федерации, Уполномоченному по защите прав предпринимателей в России.

Подозреваемые и обвиняемые обращаются в общественные объединения, наделенные законодательством правом осуществлять контроль за местами содержания под стражей [23, с. 389-393]. Особо здесь следует выделить общественные наблюдательные комиссии (далее ОНК), функционирующие в субъектах федерации, члены которых по согласованию с администрациями СИЗО посещают учреждения, контактируют с подозреваемыми и обвиняемыми [24, с. 319-324]. Также можно отметить Общественный Совет при Президенте РФ по правам человека, члены которого также наделены полномочиями получать обращения от подозреваемых и обвиняемых с последующим направлением их в государственные органы, осуществляющие контроль и надзор за учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы (далее УИС). В числе которых выделяются вышестоящие органы управления УИС, реализующие в соответствии со ст. 21 УИК РФ ведомственный контроль [25].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами:

- VIII Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», состояв-

шейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 13.04.2021 г. Доклад на тему «Взаимодействие органов прокуратуры с общественными наблюдательными комиссиями при осуществлении надзора за законностью исполнения уголовных наказаний»;

– V Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление» (приуроченном к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий)., состоявшемся 17-19.10.2021 г. в Академии ФСИН России. Доклад на тему «Организация и методика проведения прокурорских проверок в исправительных колониях уголовно-исполнительной системы в условиях ее реформирования»;
– Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и ресоциализации», состоявшейся в Вологодском институте права и экономики ФСИН России 09-11.12.2022. Доклад на тему «Организационно-правовые особенности и методика проведения прокурорских проверок в СИЗО ФСИН России»;
– 10 Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия» в Пермском институте ФСИН России 15.04.2023. Доклад на тему: «Современная оперативно-розыскная политика в УИС и ее влияние на комплексное обеспечение безопасности пенитенциарных учреждений»;
– XXIII Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», 18 -19.10.2023 в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк). Доклад на тему «Современные проблемы правовой имплементации пенитенциарных стандартов в деятельность уголовно-исполнительной системы России»;
– Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система, государство и общество: проблемы взаимодействия», состоявшейся 20.10.2023 в Псковском филиале Университета ФСИН России. Доклад на тему: «Влияние уголовной и уголовно-исполнительной политики современной России на состояние женской преступности»;
– 6 Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление», приуроченном к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», состоявшемся в Академии ФСИН России 15.11.2023. Доклад на тему: «Значение прокурорского надзора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития»;
– XI Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», посвященной 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 05.04. 2024 г., на секции «Правовое регулирование деятельности подразделений УИС по обеспечению режима, охраны и конвоирования». Доклад на тему: «Особенности деятельности оперативных подразделений по обеспечению режима исправительных учреждений»;
– Межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Уголовно-исполнительная система: история и современность», состоявшейся 16-17.10. 2024 г. в псковском филиале Санкт-Петербургского университета ФСИН России. Доклад на тему «Современные подходы обеспечения безопасности следственных изоляторов».

Заключение. Право подозреваемых (обвиняемых на обращение к начальнику места заключения под стражу и лицам, осуществляющим государственный и общественный контроль за указанными учреждениями, является одним из основных нематериальных прав, регламентированных отечественным законодательством в сфере исполнения уголовных наказаний и содержания лиц в местах заключения под стражу. Анализ правоохранительной и правозащитной практики на данном направлении показывает наличие сформированной современной законодательной и ведомственной правовой базы, а также положительной динамики реализации рассмотренного права подозреваемыми и обвиняемыми. Широкого привлечения к его соблюдению государственных органов и общественных объединений, наделенных контрольными и надзорными функциями за деятельностью учреждений и органов УИС.

Список литературы:

[1] Ковалев О.Г. Реализация права подозреваемых и обвиняемых на личную безопасность в местах содержания под стражей // Российский научный вестник. 2025. № 2. С. 234-239.

[2] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Ковалев О.Г., Баев О.Я. Москва, 2007. 374 с.

[3] Ковалев О.Г. Влияние уголовной и уголовно-исполнительной политики современной России на динамику и состояние женской преступности // В сборнике: Пенитенциарная система, государство и общество: проблемы взаимодействия. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Псков, 2023. С. 47-51.

[4] Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. Дашков и К. 2005. 21 с.

[5] Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15.07.1995 № 103-ФЗ // Consultant.ru (дата обращения 27.04.2025).

[6] Ковалев О.Г. Актуальные проблемы организационно-правового обеспечения задержания подозреваемого // В сборнике: Актуальные проблемы правоведения. Международная научная конференция, посвященная Дню принятия Конституции Российской Федерации. Псков, 2020. С. 78-82.

[7] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Правовые и психологические вопросы соблюдения законности при содержании лиц, заключенных под стражу // Журнал прикладных исследований. 2024. № 7. С. 136-139.

[8] Ковалев О.Г. Прокурорский надзор за исполнением законов в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы. Учебное пособие. Псков 2023. 88 с.

[9] Ковалев О.Г., Карпов А.А., Зайцева С.И. Современные проблемы реализации и совершенствования прокурорского надзора за законностью исполнения уголовных наказаний, соблюдения прав и законных интересов лиц, заключенных под стражу // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2023. № 3. С. 6-8.

[10] Ковалев О.Г., Чернова К.И. Некоторые проблемы организации безопасности подозреваемых, обвиняемых и осужденных на территории следственного изолятора // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 94-4. С.86-88.

[11] Баламут А.Н., Ковалев О.Г., Дикопольцев Д.Е. Теоретический анализ комплексных психокоррекционных программ, направленных на суицидальную превенцию подозреваемых, обвиняемых и осужденных (организационный, социальный и психологический аспекты) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2023. № 1. С. 20-23.

[12] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Содержание и особенности проведения судебно-психологической экспертизы по фактам суицидов заключенных под стражу и осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Столыпинский вестник. 2021. Т. 3. № 2. С.243-248.

[13] Ковалев О.Г. Роль органов прокуратуры в обеспечении законности в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. 2020. № 11. С. 45-48.

[14] Ковалев О.Г., Андреева М.М. Прокурорский надзор как важнейший фактор соблюдения законности в учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания // В сборнике: Актуальные вопросы обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы. Материалы круглого стола с международным участием. Псков, 2020. С. 66-77.

[15] Ковалев О.Г., Саленик Ю.Д. Современные организационные и правовые проблемы участия адвоката в уголовном судопроизводстве // В сборнике: Туризм: наука и образование. материалы VI Международного форума: в 2 ч. Москва. 2021. С. 309-313.

[16] Ковалев О.Г. Правовые и психологические вопросы соблюдения прав подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений при осуществлении прокурорского надзора за следственными изоляторами // Право и управление. 2024. № 12. С. 347-353.

[17] Ковалев О.Г., Вилкова А.В. Современное состояние обеспечения прав человека при осуществлении надзора за законностью исполнения уголовных наказаний // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 3 (44). С. 30-34.

[18] Ковалев О.Г., Иконников Д.С. Современные подходы обеспечения безопасности следственных изоляторов // В сборнике: Уголовно-исполнительная система: история и современность. сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Псков, 2024. С. 165-169.

[19] Ковалев О.Г. Особенности реализации прокурорского надзора за соблюдением права подозреваемых и обвиняемых на раздельное размещение в камерах следственного изолятора // Журнал прикладных исследований. 2024. № 3. С. 94-98.

[20] Ковалев О.Г. Значение прокурорского надзора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития // В книге: Преступление, наказание, исправление. Материалы 6 Международного пенитенциарного форума, приуроченного к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации». Рязань, 2023. С. 69-72.

[21] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Организационно-правовые особенности и методика проведения прокурорских проверок в СИЗО ФСИН России // В сборнике Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и ресоциализации. Сборник материалов международной научно-практической конференции в 3 ч. Вологда, 2022. № 6. С. 98-103.

[22] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Взаимодействие органов прокуратуры с аппаратом уполномоченного по правам человека при осуществлении надзора за законностью исполнения уголовных наказаний Столыпинский вестник № 4. 2021. С. 187-195

[23] Ковалев О.Г. Общественный контроль за обеспечением прав лиц, заключенных под стражу и осужденных: современное состояние и перспективы // Образование и право. 2024. № 8. С. 389-393.

[24] Ковалев О.Г. К вопросу взаимодействия учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с общественными наблюдательными комиссиями при исполнении уголовных наказаний // Право и управление. 2024. № 12. С. 319-324.

[25] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

Spisok literatury:

[1] Kovalev O.G. Realizaciya prava podozrevaemyh i obvinyaemyh na lichnuyu bezopasnost' v mestah soderzhaniya pod strazhej // Rossijskij nauchnyj vestnik. 2025. № 2. S. 234-239.

[2] Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast': Uchebnik // Kovalev O.G., Baev O.Ya. Moskva, 2007. 374 s.

[3] Kovalev O.G. Vliyanie ugolovnoj i ugolovno-ispolnitel'noj politiki sovremennoj Rossii na dinamiku i sostoyanie zhenskoj prestupnosti // V sbornike: Penitenciarnaya sistema, gosudarstvo i obshchestvo: problemy vzaimodejstviya. Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Pskov, 2023. S. 47-51.

[4] Kommentarij k ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj). M. Dashkov i K. 2005. 21 s.

[5] Federal'nyj zakon «O soderzhanii pod strazhej podozrevaemyh i obvinyaemyh v sovershenii prestuplenij» ot 15.07.1995 № 103-FZ // Consultant.ru (data obrashcheniya 27.04.2025).

[6] Kovalev O.G. Aktual'nye problemy organizacionno-pravovogo obespecheniya zaderzhaniya podozrevaemogo // V sbornike: Aktual'nye problemy pravovedeniya. Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya, posvyashchennaya Dnyu prinyatiya Konstitucii Rossijskoj Federacii. Pskov, 2020. S. 78-82.

[7] Kovalev O.G., Semenova N.V. Pravovye i psihologicheskie voprosy soblyudeniya zakonnosti pri soderzhanii lic, zaklyuchennyh pod strazhu // Zhurnal prikladnyh issledovanij. 2024. № 7. S. 136-139.

[8] Kovalev O.G. Prokurorskij nadzor za ispolneniem zakonov v uchrezhdeniyah i organah ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. Uchebnoe posobie. Pskov 2023. 88 s.

[9] Kovalev O.G., Karpov A.A., Zajceva S.I. Sovremennye problemy realizacii i sovershenstvovaniya prokurorskogo nadzora za zakonnost'yu ispolneniya ugolovnyh nakazanij, soblyudeniya prav i zakonnyh interesov lic, zaklyuchennyh pod strazhu // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2023. № 3. S. 6-8.

[10] Kovalev O.G., Chernova K.I. Nekotorye problemy organizacii bezopasnosti podozrevaemyh, obvinyaemyh i osuzhdennyh na territorii sledstvennogo izolyatora // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2023. № 94-4. S.86-88.

[11] Balamut A.N., Kovalev O.G., Dikopol'cev D.E. Teoreticheskij analiz kompleksnyh psihokorrekcionnyh programm, napravlennyh na suicidal'nuyu prevenciyu podozrevaemyh, obvinyaemyh i osuzhdennyh (organizacionnyj, social'nyj i psihologicheskij aspekty) // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2023. № 1. S. 20-23.

[12] Kovalev O.G., Semenova N.V. Soderzhanie i osobennosti provedeniya sudebno-psihologicheskoj ekspertizy po faktam suicidov zaklyuchennyh pod strazhu i osuzhdennyh v uchrezhdeniyah ugolovno-ispolnitel'noj sistemy // Stolypinskij vestnik. 2021. T. 3. № 2. S.243-248.

[13] Kovalev O.G. Rol' organov prokuratury v obespechenii zakonnosti v uchrezhdeniyah ugolovno-ispolnitel'noj sistemy // Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Pravo. Upravlenie. 2020. № 11. S. 45-48.

[14] Kovalev O.G., Andreeva M.M. Prokurorskij nadzor kak vazhnejshij faktor soblyudeniya zakonnosti v uchrezhdeniyah i organah, ispolnyayushchih ugolovnye nakazaniya // V sbornike: Aktual'nye voprosy obespecheniya bezopasnosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. Materialy kruglogo stola s mezhdunarodnym uchastiem. Pskov, 2020. S. 66-77.

[15] Kovalev O.G., Salenik Yu.D. Sovremennye organizacionnye i pravovye problemy uchastiya advokata v ugolovnom sudoproizvodstve // V sbornike: Turizm: nauka i obrazovanie. materialy VI Mezhdunarodnogo foruma: v 2 ch. Moskva. 2021. S. 309-313.

[16] Kovalev O.G. Pravovye i psihologicheskie voprosy soblyudeniya prav podozrevaemyh (obvinyaemyh) v sovershenii prestuplenij pri osushchestvlenii prokurorskogo nadzora za sledstvennymi izolyatorami // Pravo i upravlenie. 2024. № 12. S. 347-353.

[17] Kovalev O.G., Vilkova A.V. Sovremennoe sostoyanie obespecheniya prav cheloveka pri osushchestvlenii nadzora za zakonnost'yu ispolneniya ugolovnyh nakazanij // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. 2021. № 3 (44). S. 30-34.

[18] Kovalev O.G., Ikonnikov D.S. Sovremennye podhody obespecheniya bezopasnosti sledstvennyh izolyatorov // V sbornike: Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: istoriya i sovremennost'. sbornik materialov Mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Pskov, 2024. S. 165-169.

[19] Kovalev O.G. Osobennosti realizacii prokurorskogo nadzora za soblyudeniem prava podozrevaemyh i obvinyaemyh na razdel'noe razmeshchenie v kamerah sledstvennogo izolyatora // Zhurnal prikladnyh issledovanij. 2024. № 3. S. 94-98.

[20] Kovalev O.G. Znachenie prokurorskogo nadzora pri realizacii osnovnyh napravlenij deyatel'nosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy na sovremennom etape ee razvitiya // V knige: Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. Materialy 6 Mezhdunarodnogo penitenciarnogo foruma, priurochennogo k 30-letiyu so dnya prinyatiya Konstitucii Rossijskoj Federacii i Zakona Rossijskoj Federacii ot 21 iyulya 1993 g. № 5473-1 «Ob uchrezhdeniyah i organah ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii». Ryazan', 2023. S. 69-72.

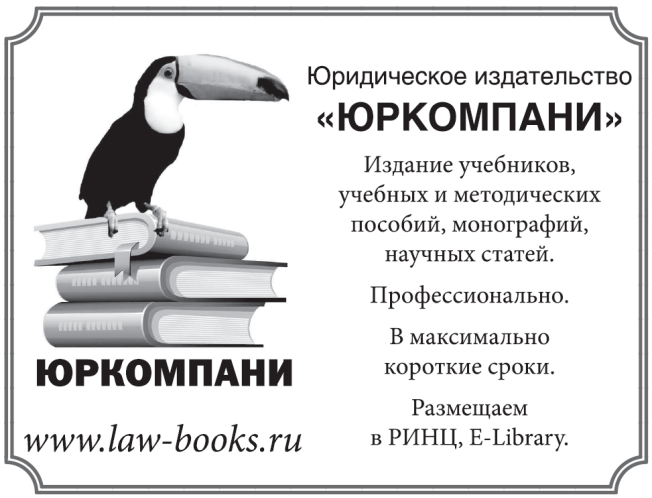
[21] Kovalev O.G., Semenova N.V. Organizacionno-pravovye osobennosti i metodika provedeniya prokurorskih proverok v SIZO FSIN Rossii // V sbornike Penitenciarnaya sistema Rossii v sovremennyh usloviyah razvitiya obshchestva: ot paradigmy nakazaniya k ispravleniyu i resocializacii. Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii v 3 ch. Vologda, 2022. № 6. S. 98-103.

[22] Kovalev O.G., Semenova N.V. Vzaimodejstvie organov prokuratury s apparatom upolnomochennogo po pravam cheloveka pri osushchestvlenii nadzora za zakonnost'yu ispolneniya ugolovnyh nakazanij Stolypinskij vestnik № 4. 2021. S. 187-195

[23] Kovalev O.G. Obshchestvennyj kontrol' za obespecheniem prav lic, zaklyuchennyh pod strazhu i osuzhdennyh: sovremennoe sostoyanie i perspektivy // Obrazovanie i pravo. 2024. № 8. S. 389-393.

[24] Kovalev O.G. K voprosu vzaimodejstviya uchrezhdenij i organov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy s obshchestvennymi nablyudatel'nymi komissiyami pri ispolnenii ugolovnyh nakazanij // Pravo i upravlenie. 2024. № 12. S. 319-324.

[25] Kommentarij k ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovickij L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mihlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moskva, 2011.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-50-52

МОРМЫЛО Олег Валерьевич,
научный сотрудник
«Кабардино-Балкарского государственного
университета им. Х. М. Бербекова»,
e-mail: mormylo_o_v@mail.ru

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. *В статье рассмотрены основные подходы к предупреждению коррупционных проявлений. Предложены основные меры по предупреждению коррупции. Рассмотрены наиболее приоритетные и эффективные из них.*

Ключевые слова: *преступление, коррупция, предупреждение, антикоррупционная политика.*

MORMYLO Oleg Valerevich,
Researcher, Kabardino-Balkarian State University
named after Kh. M. Berbekov”

PREVENTION OF CORRUPTION CRIMES

Annotation. *The article considers the main approaches to the prevention of corruption manifestations. The main measures to prevent corruption are proposed. The most priority and effective of them are considered.*

Key words: *crime, corruption, prevention, anti-corruption policy.*

В современные времена в Российской Федерации коррупционная проблема приобрела всеобъемлющий и сложный характер. Для борьбы с коррупцией необходимо активное вмешательство государства в различные сферы общественной жизни, на различных уровнях, используя разнообразные правовые инструменты и организационные формы. Для эффективной борьбы с коррупцией необходимо разработать четко структурированную систему мероприятий и приоритетов, то есть создать антикоррупционную стратегию.

Рассмотрим определения противодействия коррупции в рамках действующей антикоррупционной политики. Существуют разные трактовки данного понятия в различных источниках. Например, Дыжова А.А. предлагает понимать антикоррупционную политику как «системную деятельность государственных и общественных институтов, направленную на профилактику и уменьшение отрицательного воздействия коррупции, а также на устранение причин и условий, способствующих ее появлению» [5, с. 65-67].

В целях понимания процессов необходимо провести анализ структурных элементов, из которых они состоят. Рассмотрим различные аспекты антикоррупционной политики, такие как цели этой политики, задачи, продолжительность мероприятий, принципы и направления, этапы реализации, а также законодательные и организационные основы. Борьба с коррупцией в государственном управлении направлена на воздействие на факторы, поддерживающие коррупцию. Для достижения этой цели необходимо решить ряд конкретных задач, которые включают в себя разнообразные аспекты антикоррупционной деятельности [6, с. 381-385].

1) Предотвращение нарушений, связанных с коррупцией, является одним из главных приоритетов, включая соблюдение прав и свобод граждан и защиту от угрозы, исходящей от коррупционных действий.
2) Стремление к снижению уровня коррупции включает в себя меры по привлечению к ответственности нарушителей, в соответствии с законодательством, предусматривающим различные виды наказания за коррупционные деяния.
3) Ответственность за коррупционные преступления также включает возмещение ущерба, причиненного обществу и государству в результате незаконных действий.
4) Главная цель - обеспечение интересов личности, общества и государства путем предотвращения, выявления и наказания коррупционных нарушений.
5) Эффективная борьба с коррупцией требует комплексного подхода, включающего в

себя не только пресечение преступлений, но и создание условий для их предотвращения.

6) Развитие правовой культуры и повышение информированности населения о борьбе с коррупцией имеют высокий приоритет.
7) Важно обеспечить доступ общественности к информации о коррупции и активное освещение коррупционных преступлений в средствах массовой информации.
8) Эффективность антикоррупционной политики должна оцениваться через прогнозирование увеличения или уменьшения факторов коррупционного риска.
9) Антикоррупционные меры могут быть как разовыми, так и постоянными, в зависимости от продолжительности их реализации в рамках национальных и муниципальных программ.

Разнообразные страны всегда имеют свои уникальные методы борьбы с коррупцией, так как они прямо зависят от характеристик политической системы, законодательства, уровня коррупции и эффективности противокоррупционных действий. Следует отметить, что особенностью таких методов является их временный характер, они применяются лишь на период их реализации и затем уходят в прошлое из антикоррупционной агенды.

Постоянные меры в борьбе с коррупцией включают в себя создание программ и планов на определенный период, которые должны содержать основные стратегии борьбы. Кроме того, к таким мерам относятся контроль за выполнением программ и планов, их согласование, принятие мер по борьбе с коррупцией со стороны правоохранительных органов и другие мероприятия [2, с.464-465].

Меры по борьбе с коррупцией в государственных органах включают в себя различные направления:

– Первое направление связано с ужесточением наказаний для тех, кто совершает коррупционные преступления, а также восстановлением конфискованного имущества.
– Второе направление включает в себя улучшение работы правоохранительных органов и обеспечение государственным служащим необходимых правовых гарантий.
– Третье направление предполагает создание мер по предотвращению коррупции среди сотрудников сферы социального обслуживания через разработку соответствующих норм трудового законодательства [3, с. 293-295].

Основные принципы борьбы с коррупцией в Российской Федерации описаны в статье 3 Закона от 25 декабря 2008 года №273-ФЗ «О противодействии коррупции». Противодействие коррупции строится на таких принципах как: законность, публичность и открытость деятельности государственных органов, а также признание и защита основных прав и свобод человека и гражданина. Примеры мер, принимаемых в других сферах, включают проверку доходов и расходов должностных лиц.

1) Сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами, является необходимым элементом в борьбе против коррупции.
2) Предпочтение отдается мерам по предотвращению коррупции, охватывающим политические, организационные, информационно-пропагандистские, социально-экономические, правовые, специальные и другие аспекты.
3) Неизбежность возмездия за совершение актов коррупции является фундаментальным принципом [4, с. 109-111].

Рассмотрим основные направления борьбы с коррупцией в органах государственной власти Российской Федерации.

Изучение направлений антикоррупционной политики является ключевым аспектом при анализе криминологических составляющих, так как правильное определение данных направлений существенно влияет на формирование антикоррупционной стратегии и способность оценить государственные действия в борьбе с коррупцией. В Российской Федерации основными направлениями противодействия коррупции в рамках антикоррупционной политики являются следующие:

1) Пересмотр нормативных документов, как в целом, так и в части, связанной с борьбой против коррупции;
2) Изменение принципов государственной службы;
3) Установление баланса между властными институтами;
4) Строгий контроль за финансовым положением чиновников;
5) Систематизация функций исполнительных органов власти;
6) Создание условий для эффективного контроля над бюджетными расходами и их распределением.

Разрабатывая планы борьбы с коррупцией, считаем необходимо уделить внимание следующим аспектам: улучшение работы органов правопорядка, укрепление независимости судебной системы и координация действий в рамках антикоррупционной системы. Важно постоянно корректировать эти направления, учитывая результаты исследований коррупционных проявлений.

Реализация антикоррупционной политики должна происходить последовательно и поэтапно, включая несколько стадий. Важно помнить, что основные методы борьбы с коррупцией должны быть применены последовательно, что позволит успешно реализовать антикоррупционные меры. В этих целях необходимо проводить:

1) Исследование и анализ тенденций в развитии коррупции,
2) организацию антикоррупционных программ и создание мероприятий;
3) оценку реализации политики борьбы с коррупцией и состояния коррупции;
4) подготовку законопроектов, регулирующих антикоррупционные меры в различных сферах;
5) проводить детальные антикоррупционные экспертизы законопроектов и иных подзаконных актов, а также других видов экспертиз;
6) организацию контроля за работой государственных учреждений для оценки эффективности их деятельности [7, с. 191-194].

Антикоррупционная политика включает в себя нормативное правовое регулирование, что является ключевой составляющей ее осуществления. В России отсутствует единое законодательство, способное четко урегулировать процесс реализации антикоррупционной политики, так как правовые нормы на эту тему разбросаны по различным отраслям права и имеют разный уровень законодательства. Проведенный анализ популярных определений антикоррупционной политики в науке позволил изучить ее сущность, задачи, цели, принципы, направления мер и стадии реализации.

Таким образом, изучение коррупции с позиции криминологической науки позволяет выявить основные направления по ее противодействию и сформулировать наиболее эффективные меры противодействия.

Список литературы:

[1] Абдуллаева Н.Д. Правовая ответственность медицинских работников: проблемы квалификации. М.: ФГУКУ ВНИИ МВД РФ, 2012.

[2] Ахмедханова С.Т., Саидов М. Коррупция в таможенных органах: причины и возможные методы предупреждения //Неделя науки – 2018: сборник материалов XXXIX итоговой науч.-техн. конф. преподавателей, сотрудников, аспирантов и студентов ДГТУ. – Махачкала: ДГТУ, 2018. – С. 464 – 466.

[3] Ахмедханова С.Т., Джамалова Б.Б. Основные причины и условия, порождающие коррупционную преступность в образовательной среде// Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. – №2. – С. 293 – 296.

[4] Грибановский С.П. Коррупция в системе высшего образования: опыт социологического анализа. //Вестник Могилевского государственного университета продовольствия. – 2017. – №1 (22). С. 109-119.

[5] Дыжова А.А. Взяточничество в системе образования как наиболее опасная форма проявления коррупции. //Научно-технический прогресс: актуальные и перспективные направления будущего. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. 2017. С. 65-67.

[6] Изюмов И.В. Правовые формы противодействия коррупции в системе образования // Евразийский юридический журнал. 2020. №5 (144). С. 381-382.

[7] Копытцева К.А. Обеспечение экономической безопасности в сфере образования// Экономическая безопасность: правовые, экономические, экологические аспекты. Сборник научных трудов VI Международной научно-практической конференции. Курск. 2021. С. 191-194.

Spisok literatury:

[1] Abdullaeva N.D. Pravovaya otvetstvennost' medicinskih rabotnikov: problemy kvalifikacii. M.: FGUKU VNII MVD RF, 2012.

[2] Ahmedhanova S.T., Saidov M. Korrupciya v tamozhennyh organah: prichiny i vozmozhnye metody preduprezhdeniya //Nedelya nauki – 2018: sbornik materialov XXXIX itogovoj nauch.-tekhn. konf. prepodavatelej, sotrudnikov, aspirantov i studentov DGTU. – Mahachkala: DGTU, 2018. – S. 464 – 466.

[3] Ahmedhanova S.T., Dzhamalova B.B. Osnovnye prichiny i usloviya, porozhdayushchie korrupcionnuyu prestupnost' v obrazovatel'noj srede// Problemy ekonomiki i yuridicheskoj praktiki. – 2020. – №2. – S. 293 – 296.

[4] Gribanovskij S.P. Korrupciya v sisteme vysshego obrazovaniya: opyt sociologicheskogo analiza. //Vestnik Mogilevskogo gosudarstvennogo universiteta prodovol'stviya. – 2017. – №1 (22). S. 109-119.

[5] Dyzhova A.A. Vzyatochnichestvo v sisteme obrazovaniya kak naibolee opasnaya forma proyavleniya korrupcii. //Nauchno-tekhnicheskij progress: aktual'nye i perspektivnye napravleniya budushchego. Sbornik materialov VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2017. S. 65-67.

[6] Izyumov I.V. Pravovye formy protivodejstviya korrupcii v sisteme obrazovaniya //Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2020. №5 (144). S. 381-382.

[7] Kopytceva K.A. Obespechenie ekonomicheskoj bezopasnosti v sfere obrazovaniya// Ekonomicheskaya bezopasnost': pravovye, ekonomicheskie, ekologicheskie aspekty. Sbornik nauchnyh trudov VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Kursk. 2021. S. 191-194.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-53-58

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук,
кандидат психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ
научно-исследовательский институт ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗМЕНЕНИЯ ВИДА ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. *Целью исследования явились актуальные вопросы изменения вида исправительного учреждения в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве. Для ее достижения использовались принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Изучались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также материалы правозащитной и правоохранительной деятельности, направленные на обеспечение и защиту прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Анализировалась правовая природа и порядок изменения ИУ в контексте соблюдения обязанности и право осужденных к лишению свободы отбывать весь срок наказания в одном исправительном учреждении. Вопрос определения вида исправительного учреждения для подсудимого является одним из принципиальных и важных при постановлении судьей обвинительного приговора об отбывании наказания в виде лишения свободы. Указанный правовой институт закреплен в отечественном уголовном праве. Нашел свое отражение в уголовно-процессуальном, конкретизирован в уголовно-исполнительном законодательстве. Анализ отечественной пенитенциарной практики показал, что вопросы изменения вида ИУ осужденным, отбывающим лишение свободы является актуальным и востребованным в современных условиях реализации уголовной и уголовно-исполнительной политики, направленной на дальнейшую гумманизацию исполнения уголовных наказаний, всестороннее соблюдение прав и законных интересов осужденных. Опираясь на потребности исполнения наказания в виде лишения свободы, законодатель посвятил отдельную 78 статью УИК РФ основаниям и порядку изменения вида ИУ. В качестве основных критериев указав поведение осужденных и их отношение к труду. Рассмотренный институт наличие соответствующих правовых оснований реализации, применяется в отношении положительно характеризующихся осужденных в порядке их поощрения в дальнейшем процессе отбывания наказания, а также в отношении осужденных, нарушающих установленный порядок отбывания наказания в качестве ужесточения условий их дальнейшего отбывания лишения свободы. Указанный правовой институт нуждается в дальнейшем комплексном междисциплинарном исследовании с изучением не только юридических, но и психологических, педагогических и социальных основ и аспектов. Целесообразно усилить учебно-методическое обеспечение преподавания уголовно-исполнительного права в образовательных организациях ФСИН России, увеличения бюджета учебного времени, выделяемого на практическое изучение изменения вида ИУ в рамках тактических и комплексных учений, с использованием полигонов, оборудованных в учреждениях УИС и образовательных организациях.*

Ключевые слова: *вид исправительного учреждения, уголовно-исполнительное законодательство, права осужденных, сотрудники, исправительные колонии, тюрьмы, суд.*

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research
Institute Federal Penitentiary Service of Russia

CURRENT ISSUES OF CHANGING THE TYPE OF CORRECTIONAL INSTITUTION IN THE DOMESTIC PENAL ENFORCEMENT LEGISLATION

Annotation. *The purpose of the study was the current issues of changing the type of correctional institution in the domestic penal enforcement legislation. To achieve this goal, the principle of dialectical cognition, statistical and analytical methods, and included observation were used. Legislative and departmental legal acts, scientific publications, as well as materials of human rights and law enforcement activities aimed at ensuring and protecting the rights of convicts serving sentences of imprisonment were studied. The legal nature and procedure for changing the penal code were analyzed in the context of compliance with the duty and right of persons sentenced to imprisonment to serve their entire sentence in one correctional institution. The issue of determining the type of correctional facility for a defendant is one of the fundamental and important issues when a judge decides to convict him of serving a custodial sentence. This legal institution is enshrined in Russian criminal law. It is reflected in the criminal procedure code, specified in the penal enforcement legislation. An analysis of domestic penitentiary practice has shown that the issues of changing the type of penal servitude for convicts serving imprisonment are relevant and in demand in modern conditions of the implementation of criminal and penal enforcement policies aimed at further humanization of the execution of criminal penalties, full respect for the rights and legitimate interests of convicts. Based on the needs of the execution of a custodial sentence, the legislator devoted a separate 78 article of the Criminal Code of the Russian Federation to the grounds and procedure for changing the type of detention. The main criteria are the behavior of convicts and their attitude to work. The considered institution, the existence of appropriate legal grounds for implementation, is applied to positively characterized convicts in the order of their encouragement in the further process of serving their sentence, as well as to convicts who violate the established procedure for serving their sentences as a tightening of the conditions for their further imprisonment. The mentioned legal institute needs further comprehensive interdisciplinary research with the study of not only legal, but also psychological, pedagogical and social foundations and aspects. It is advisable to strengthen the educational and methodological support for the teaching of penal enforcement law in educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia, to increase the budget of study time allocated for the practical study of changes in the type of law enforcement in the framework of tactical and complex exercises, using polygons equipped in correctional institutions and educational organizations.*

Key words*: type of correctional institution, penal enforcement legislation, rights of convicts, employees, correctional colonies, prisons, court.*

Введение. Вопрос определения вида исправительного учреждения (далее ИУ) для подсудимого является одним из принципиальных и важных при постановлении судьей обвинительного приговора об отбывании наказания в виде лишения свободы. Указанный правовой институт закреплен в отечественном уголовном праве (ст. 58 УК РФ) [1]. Нашел свое отражение в уголовно-процессуальном законодательстве в части регулирования прав и обязанностей подозреваемых и обвиняемых (ст. 46-47 УПК РФ) [2]. Конкретизирован в уголовно-исполнительном законодательстве (ст. 74 УИК РФ) [3]. Федеральном законе от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [4, с. 423-248].

Законодатель в ст. 74 УИК РФ выделяет следующие виды ИУ:

- исправительные колонии (далее ИК);
- тюрьмы;
- лечебные исправительные учреждения;
- следственные изоляторы (далее СИЗО) в отношении осужденных, оставленных в них для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, переведенных в СИЗО в порядке ст. 77.1 УИК РФ, а также в отношении осужденных на срок не свыше 6 месяцев, оставленных в изоляторе по их согласию [5, с. 165-169].

Необходимо отметить, что 08.06.2021 г. Конституционный суд Российской Федерации вынес Постановление № 27-П. 1. В котором отнес к ИУ ИК, воспитательные колонии (ВК), тюрьмы и лечебные исправительные учреждения.

Анализ отечественной пенитенциарной практики показал, что вопросы изменения вида ИУ осужденным, отбывающим лишение свободы является актуальным и востребованным в современных условиях реализации уголовной и уголовно-исполнительной политики, направленной на дальнейшую гумманизацию исполнения уголовных наказаний, всестороннее соблюдение прав и законных интересов осужденных [6, с. 47-51].

Методы и принципы исследования. Для изучения актуальных вопросов изменения вида исправительного учреждения в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве использовались принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Анализировались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также материалы право-

защитной и правоохранительной деятельности, направленные на обеспечение и защиту прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Рассматривались правовая природа и порядок изменения ИУ в контексте соблюдения обязанности и права осужденных к лишению свободы отбывать весь срок наказания в одном исправительном учреждении.

Основные результаты. Теоретико-правовой анализ и эмпирическое исследование показали, что, опираясь на потребности исполнения наказания в виде лишения свободы, законодатель посвятил отдельную 78 статью УИК РФ основаниям и порядку изменения вида ИУ. В качестве основных критериев указав поведение осужденных и их отношение к труду. Поведение осужденных предполагает достижение цели их исправления, определенных ст. 43 УК РФ. Ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию, направленные на устранение асоциальных установок, развитие правопослушного поведения, основанного на системе отношений [7, с. 32-34]. Коррекцию криминальной мотивации [8, с. 40-46]. Преодоление деформации правосознания осужденных [9, с. 407-411]. Формирование и развитие их правового сознания и правовой культуры [10, с. 22-24].

Указанные и другие цели и задачи исполнения наказания достигаются посредством дифференциации и индивидуализации, применения современных социальных технологий, форм и методов психолого-педагогического воздействия при осуществлении воспитательной работы с осужденными. При организации воспитательно-профилактической работы в ИУ, эффективном применении дисциплинарной практики (мер поощрения и взыскания, установленных ст. 113, 115 УИК РФ) [11, с. 160-167].

Таким образом, поведение осужденных в ИУ, своевременное и полное исполнение законных требований администрации учреждения, отсутствие взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания, нашедших свое отражение в уголовно-исполнительном законе и Правилах внутреннего распорядка ИУ, утвержденных Приказом Минюста России 2022 г. № 110 являются основным критерием не только изменения условий отбывания наказания в ИУ, но и изменения его вида [12, с. 378-382]. В рассматриваемом контексте целесообразно говорить о правопослушном поведении осужденных в сфере установленного порядка отбывания наказания.

Другим критерием, влияющим на принятие решение об изменении вида ИУ, закрепленным в ст. 78 УИК РФ является отношение осужденного к труду. В данном контексте предполагается активная позиция в вопросе трудоустройства на оплачиваемые работы, выполнение общественных работ в процессе проведение воспитательных мероприятий с осужденными [13, с. 359-364]. Выполнение и перевыполнение ежедневной выработки, своевременном и качественном выполнении производственных и иных трудовых заданий, повышение трудовой квалификации, образцовом содержании рабочего места. Участие осужденных в самодеятельных организациях трудовой направленности, функционирующих в ИУ [14, с.10-13].

Таким образом, правопослушное поведение в сфере установленного порядка отбывания наказания, добросовестное отношение осужденных к труду позволяет отнести их к категории «положительно характеризующихся» осужденных на основании ч. 1 ст. 78, ч. 3 ст. 108, ч.2 ст. 109, ч. 2 ст. 11, ч. 4 ст. 112, ч. 1 ст. 113, ч. 2 ст. 120, ч. 2 ст. 122 и ч.2 ст. 124 УИК РФ. В последствии изменить им вид ИУ в качестве поощрения:

- из тюрьмы в ИК по отбытии не менее половины срока, назначенного по приговору суда;
- из ИК особого режима в ИК строгого режима по отбытии не менее половины срока, назначенного по приговору суда;
- из ИК общего режима в колонию поселение (далее КП) по отбытию не менее одной четверти срока наказания в облегченных условиях содержания;
- из ИК строгого режима в КП по отбытии не менее одной трети срока наказания; осужденными ранее условно-досрочно освобождавшимися от отбывания наказания и совершившими новые преступления в период не отбытой части наказания.

Поскольку решение об изменении вида ИУ принимает суд, адвокат (защитник, законный представитель) вправе обратиться в суд с ходатайством об изменении вида ИУ при наличии указанных в законе оснований. Осужденный также может обратиться с подобным ходатайством в суд через администрацию учреждения, реализуя свое законное право на предложения, жалобы и заявления, предоставленное ч. 4 ст. 12 УИК РФ [15, с. 559-565].

Администрация ИУ в котором отбывает наказание осужденный, вносит в порядке ст. 81 УИК РФ в суд представление об изменении вида ИУ в отношении положительно характеризующегося осужденного.

Также закон дает исчерпывающий перечень категорий осужденных, к которым на применяется изменение вида ИУ (которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы; не прошедшие обязательного лечения, а также нуждающиеся в специальном лечении в

медицинских учреждениях закрытого типа; не давшие согласия в письменной форме на перевод в КП и др.).

Отметим, что ч. 4 анализируемой нормы УИК предполагает изменение вида ИУ также в отношении осужденных, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания:

– из КП в ИК, вид которой был ранее определен судом;
– из КП, в которую они были направлены по приговору суда в ИК общего режима;
– из ИК общего, строгого и особого режима в тюрьму в тюрьму на срок не свыше трех лет с отбыванием оставшегося срока наказания в ИК того вида режима, откуда они были направлены в тюрьму. Осужденные к пожизненному лишению свободы, которым смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным лишением свободы, а также осужденные женщины переводу в тюрьму не подлежат [16].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами на:

– VIII Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 13.04.2021 г. Доклад на тему «Взаимодействие органов прокуратуры с общественными наблюдательными комиссиями при осуществлении надзора за законностью исполнения уголовных наказаний»;
– XXIII Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», 18 -19.10.2023 в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк). Доклад на тему «Современные проблемы правовой имплементации пенитенциарных стандартов в деятельность уголовно-исполнительной системы России»;
– Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система, государство и общество: проблемы взаимодействия», состоявшейся 20.10.2023 в Псковском филиале Университета ФСИН России. Доклад на тему: «Влияние уголовной и уголовно-исполнительной политики современной России на состояние женской преступности»;
– Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление» проведенном в Академии ФСИН России 15.11.2023. Доклад на тему: «Значение прокурорского надзора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития»;
– XI Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», посвященной 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 05.04. 2024 г., на секции «Правовое регулирование деятельности подразделений УИС по обеспечению режима, охраны и конвоирования». Доклад на тему: «Особенности деятельности оперативных подразделений по обеспечению режима исправительных учреждений».

Заключение. Осуществленный теоретико-правовой и эмпирический анализ института изменения вида исправительного учреждения, закрепленного в отечественном уголовно-исполнительном законе, показал его актуальность и востребованность для современной пенитенциарной практики. Он предполагает наличие соответствующих правовых оснований реализации, применяется в отношении положительно характеризующихся осужденных в порядке их поощрения в дальнейшем процессе отбывания наказания, а также в отношении осужденных, нарушающих установленный порядок отбывания наказания в качестве ужесточения условий их дальнейшего отбывания лишения свободы.

Указанный правовой институт нуждается в дальнейшем комплексном междисциплинарном исследовании с изучением не только юридических, но и психологических, педагогических и социальных основ и аспектов.

Также целесообразно усилить учебно-методическое обеспечение преподавания уголовно-исполнительного права в образовательных организациях ФСИН России, увеличения бюджета учебного времени, выделяемого на практическое изучение изменения вида ИУ в рамках тактических и комплексных учений, с использованием полигонов, оборудованных в учреждениях УИС и образовательных организациях.

Список литературы:

[1] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Ковалев О.Г., Баев О.Я. Москва, 2007. 374 с.

[2] Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. Дашков и К. 2005. 21 с.

[3] Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / общая ред. И.Л. Трунов; рук. Автор. Кол-ва О.В. Филимонов. М.: Эксмо, 2006. 148 с.

[4] Иконников Д.С., Ковалев О.Г. Современные подходы обеспечения надзора в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы: организационно-правовой и психологический анализ // Право и управление. 2024. № 8. С. 243-248.

[5] Ковалев О.Г., Иконников Д.С. Современные подходы обеспечения безопасности следственных изоляторов // В сборнике: Уголовно-исполнительная система: история и современность. сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Псков, 2024. С. 165-169

[6] Ковалев О.Г. Влияние уголовной и уголовно-исполнительной политики современной России на динамику и состояние женской преступности // В сборнике: Пенитенциарная система, государство и общество: проблемы взаимодействия. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Псков, 2023. С. 47-51.

[7] Ковалев О.Г. Педагогические и психологические механизмы ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных: опыт правового регулирования // Глобальный научный потенциал. 2024. Т. 1. № 11 (164). С. 32-34.

[8] Ковалев О.Г. Криминальная мотивация осужденных женщин: пенитенциарный аспект // Антропогогика. 2024.№ 3 (15). С. 40-46.

[9] Ковалев О.Г. Пути преодоления деформации правосознания осужденных молодежного возраста, в отношении которых применяется пенитенциарная пробация // Образование и право. 2025 № 1. С. 407-411.

[10] Ковалев О.Г. Роль воспитательной работы в формировании правосознания осужденных женщин, отбывающих наказание в исправительных учреждениях // Глобальный научный потенциал. 2024. Т. 1. № 12 (165). С. 22-24.

[11] Ковалев О.Г., Иконников Д.С., Семенова Н.В. Проблемы организации воспитательной работы в исправительных учреждениях в процессе профилактики противоправного поведения осужденных // Перспективы науки. 2024. № 3 (174). С. 160-167.

[12] Ковалев О.Г. Обеспечение прав осужденных в свете реализации правил внутреннего распорядка исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы (сравнительно-правовой анализ) // Образование и право. 2024. № 8. С. 378-382.

[13] Ковалев О.Г. Правовой механизм реализации права на труд осужденных к принудительным работам // Образование и право. 2024. № 8. С. 359-364.

[14] Ковалев О.Г., Мельникова О.В. Самодеятельные организации в учреждениях УИС: опыт прошлых лет и правовые новеллы в условиях становления пенитенциарной пробации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2024. № 3. С.10-13.

[15] Ковалев О.Г. Обеспечение права осужденных на обращения, жалобы и заявления (сравнительно-правовой анализ) // Образование и право. 2025 № 2. С. 559-565.

[16] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

Spisok literatury:

[1] Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast`: Uchebnik // Kovalev O.G., Baev O.Ya. Moskva, 2007. 374 s.

[2] Kommentarij k ugolovno-processual`nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejny`j). M. Dashkov i K. 2005. 21 s.

[3] Kommentarij k Ugolovno-ispolnitel`nomu kodeksu Rossijskoj Federacii / obshhaya red. I.L. Trunov; ruk. Avtor. Kol-va O.V. Filimonov. M.: E`ksmo, 2006. 148 s.

[4] Ikonnikov D.S., Kovalev O.G. Sovremenny`e podxody` obespecheniya nadzora v sledstvenny`x izolyatorax ugolovno-ispolnitel`noj sistemy`: organizacionno-pravovoj i psixologicheskij analiz // Pravo i upravlenie. 2024. № 8. S. 243-248.

[5] Kovalev O.G., Ikonnikov D.S. Sovremenny`e podxody` obespecheniya bezopasnosti sledstvenny`x izolyatorov // V sbornike: Ugolovno-ispolnitel`naya sistema: istoriya i sovremennost`. sbornik materialov Mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodny`m uchastiem. Pskov, 2024. S. 165-169

[6] Kovalev O.G. Vliyanie ugolovnoj i ugolovno-ispolnitel`noj politiki sovremennoj Rossii na dinamiku i sostoyanie zhenskoj prestupnosti // V sbornike: Penitenciarnaya sistema, gosudarstvo i obshhestvo: problemy` vzaimodejstviya. Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodny`m uchastiem. Pskov, 2023. S. 47-51.

[7] Kovalev O.G. Pedagogicheskie i psixologicheskie mexanizmy` resocializacii, social`noj adaptacii i social`noj reabilitacii osuzhdenny`x: opy`t pravovogo regulirovaniya // Global`ny`j nauchny`j potencial. 2024. T. 1. № 11 (164). S. 32-34.

[8] Kovalev O.G. Kriminal`naya motivaciya osuzhdenny`x zhenshhin: penitenciarny`j aspekt // Antropogogika. 2024.№ 3 (15). S. 40-46.

[9] Kovalev O.G. Puti preodoleniya deformacii pravosoznaniya osuzhdenny`x molodezhnogo vozrasta, v otnoshenii kotory`x primenyaetsya penitenciarnaya probaciya // Obrazovanie i pravo. 2025 № 1. S. 407-411.

[10] Kovalev O.G. Rol` vospitatel`noj raboty` v formirovanii pravosoznaniya osuzhdenny`x zhenshhin, otby`vayushhix nakazanie v ispravitel`ny`x uchrezhdeniyax // Global`ny`j nauchny`j potencial. 2024. T. 1. № 12 (165). S. 22-24.

[11] Kovalev O.G., Ikonnikov D.S., Semenova N.V. Problemy` organizacii vospitatel`noj raboty` v ispravitel`ny`x uchrezhdeniyax v processe profilaktiki protivopravnogo povedeniya osuzhdenny`x // Perspektivy` nauki. 2024. № 3 (174). S. 160-167.

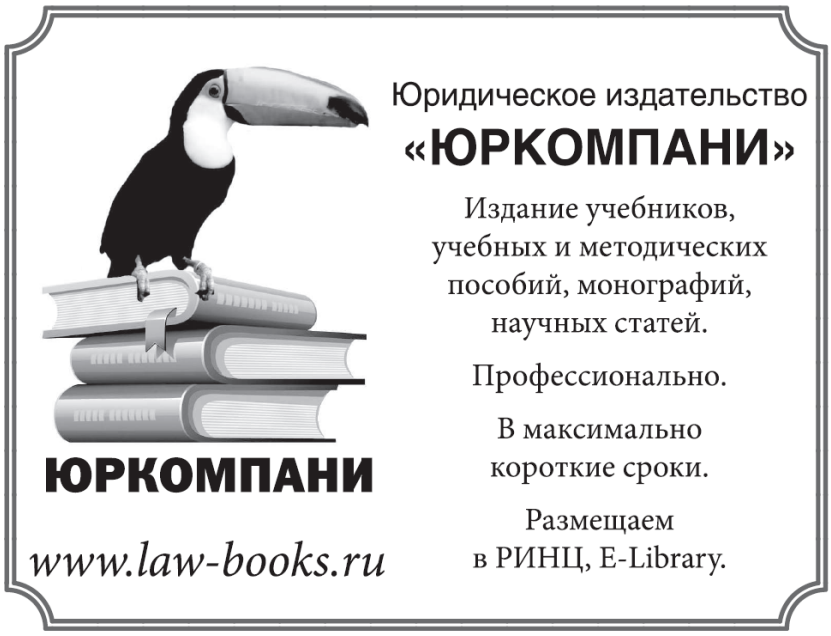
[12] Kovalev O.G. Obespechenie prav osuzhdenny`x v svete realizacii pravil vnutrennego raspory-adka ispravitel`ny`x uchrezhdenij ugolovno-ispolnitel`noj sistemy` (sravnitel`no-pravovoj analiz) // Obrazovanie i pravo. 2024. № 8. S. 378-382.

[13] Kovalev O.G. Pravovoj mexanizm realizacii prava na trud osuzhdenny`x k prinuditel`ny`m rabotam // Obrazovanie i pravo. 2024. № 8. S. 359-364.

[14] Kovalev O.G., Mel`nikova O.V. Samodeyatel`ny`e organizacii v uchrezhdeniyax UIS: opy`t proshly`x let i pravovy`e novelly` v usloviyax stanovleniya penitenciarnoj probacii // Ugolovno-ispolnitel`naya sistema: pravo, e`konomika, upravlenie. 2024. № 3. S.10-13.

[15] Kovalev O.G. Obespechenie prava osuzhdenny`x na obrashheniya, zhaloby` i zayavleniya (sravnitel`no-pravovoj analiz) // Obrazovanie i pravo. 2025 № 2. S. 559-565.

[16] Kommentarij k ugolovno-ispolnitel`nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejny`j) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubroviczkij L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Ly`syagin O.B., Lyadov E`.V., Mixlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moskva, 2011.

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-59-64

ГОНЧАРОВ Михаил Александрович,
Аспирант кафедры уголовно-правовых
дисциплин и правоохранительной деятельности
Московского университета «Синергия»,
e-mail: Shipra@yandex.ru

ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. *Предметом исследования выступает принцип справедливости в системе основополагающих начал российского уголовного права, его концептуальное содержание, эволюция доктринального понимания и функциональная реализация на нормотворческом, правоприменительном и пенитенциарном уровнях. Анализируются структурные дисфункции имплементации данного принципа в современной уголовно-правовой практике, в том числе межрегиональная неоднородность назначения наказаний, социально-экономический диспаритет субъектов преступления и недостаточная формализация критериев индивидуализации уголовной ответственности.*

Методологический инструментарий исследования включает комплекс общенаучных и специально-юридических методов. Диахронический метод использован при анализе исторической трансформации концепта справедливости от талиона к современным мультифункциональным моделям. Системно-структурный метод позволил выявить взаимосвязи между законодательным закреплением принципа и его имплементацией в различных сегментах правоприменения. Формально-догматический метод применен при интерпретации нормативных положений УК РФ, закрепляющих принцип справедливости. Статистический метод задействован при исследовании данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ о неоднородности назначения наказаний. Сравнительно-правовой метод позволил сопоставить российские и зарубежные модели институционализации принципа справедливости. Социологический метод использован при анализе влияния социально-экономических факторов на практическую реализацию данного принципа.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе триединой структуры реализации принципа справедливости в российском уголовном праве с выявлением системных дисфункций на каждом из уровней. Впервые аргументирована необходимость синхронизации нормотворческих, правоприменительных и пенитенциарных практик в рамках единой методологической парадигмы, основанной на криминологической статистике и эмпирическом социологическом анализе. Обоснована целесообразность рекодификации санкционной матрицы УК РФ по принципу кластеризации с установлением узких диапазонов наказаний и легализацией федеральных рекомендационных таблиц наказаний. Предложена концепция институциональной модернизации стандарта судебного обоснования соразмерности через структурированный криминологический анализ деяния и личности виновного.

Ключевые слова: *принцип справедливости, уголовное право, индивидуализация наказания, соразмерность, санкционная политика, судебное усмотрение, межрегиональная неоднородность, социально-экономический диспаритет, восстановительное правосудие, пенитенциарная практика.*

GONCHAROV Mikhail Alexandrovich,
Graduate student of the Department
of Criminal Law Disciplines and Law Enforcement
of Moscow University “Synergy”

THE PRINCIPLE OF JUSTICE IN CRIMINAL LAW: DOCTRINAL FOUNDATIONS AND PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT

Annotation. *The subject of the study is the principle of justice in the system of fundamental principles of Russian criminal law, its conceptual content, the evolution of doctrinal understanding*

and functional implementation at the normative, law enforcement and penitentiary levels. The structural dysfunctions of the implementation of this principle in modern criminal law practice are analyzed, including the interregional heterogeneity of sentencing, the socio-economic disparity of the subjects of the crime and the insufficient formalization of the criteria for individualizing criminal liability.

The methodological tools of research include a set of general scientific and special legal methods. The diachronic method was used in the analysis of the historical transformation of the concept of justice from the talion to modern multifunctional models. The system-structural method made it possible to identify the relationship between the legislative consolidation of the principle and its implementation in various segments of law enforcement. The formal dogmatic method was applied in the interpretation of the regulatory provisions of the Criminal Code of the Russian Federation, which enshrine the principle of justice. The statistical method is involved in the study of data from the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation on the heterogeneity of sentencing. The comparative legal method made it possible to compare Russian and foreign models of institutionalization of the principle of justice. The sociological method was used in the analysis of the influence of socio-economic factors on the practical implementation of this principle.

The scientific novelty of the study lies in a comprehensive analysis of the triune structure of the implementation of the principle of justice in Russian criminal law with the identification of systemic dysfunctions at each level. For the first time, the need to synchronize normative, law enforcement and penitentiary practices within a single methodological paradigm based on criminological statistics and empirical sociological analysis is argued. The feasibility of recodification of the sanctions matrix of the Criminal Code of the Russian Federation on the principle of clustering with the establishment of narrow ranges of punishments and the legalization of federal recommendation tables of punishments is justified. The concept of institutional modernization of the standard of judicial justification of proportionality through a structured criminological analysis of the act and personality of the perpetrator is proposed.

Key words*: principle of justice, criminal law, individualization of punishment, proportionality, sanctions policy, judicial discretion, interregional heterogeneity, socio-economic disparity, restorative justice, penitentiary practice.*

Принцип справедливости занимает фундаментальное положение в системе основополагающих начал уголовного права и, по сути, выполняет роль ценностного «фундамента» всей репрессивной политики государства. Его доктринальное содержание формировалось диахронно: от архаичных моделей талиона и римского iustitia commutativa, через гуманистическую парадигму эпохи Просвещения (Ч. Беккариа, Ф. П. фон Лист, П. И. Любарский), к современным мультифункциональным концепциям, синтезирующим возмездие, предупреждение и восстановление нарушенного правового баланса. В российской юриспруденции категория справедливости традиционно рассматривается как зеркальная проекция общего принципа правового равенства (ст. 19 Конституции РФ) и одновременно как самостоятельное уголовно-правовое начало, получившее прямое нормативное закрепление в ст. 6, 43, 50–54, 60 УК РФ [1, с. 56]. Концептуальная особенность отечественной модели состоит в совмещении материализованных (количественных) и аксиологических (качественных) характеристик: закон обязывает учитывать характер и степень общественной опасности деяния, форму вины, мотивы, имущественные и иные социально-демографические параметры личности, последствия для потерпевшего и влияние меры наказания на социальную среду осуждённого [2, с. 39]. Таким образом, справедливость предстает многоаспектным регулятивом, адресуемым законодателю, правоприменителю и органам, исполняющим наказание.

В историографическом ракурсе справедливость в уголовном праве трансформировалась от ригидного принципа компенсационного баланса («равное за равное») к дифференцированной, контекстуально чувствительной категории. Классическая школа связывала справедливость исключительно с пропорциональностью злу, причинённому преступлением. Неоклассики, прежде всего немецкие догматики конца XIX – начала XX вв., предложили интегрировать в критерий справедливости субъективные факторы, среди которых доминирует culpa. Идеи Канта о «виновность требует наказания» получили развитие в работах Фейербаха и Листа; они положили начало отказу от количественного уравновешивания вреда и формированию принципа индивидуальной, личностно-ориентированной ответственности. Советская доктрина, исходя из классово-политической оценки преступления, существенно сместила акцент в сторону социальной опасности и общественных интересов, при этом не отрицая ретрибутивную основу [3, с. 908]. Постсоветский период отбросил идеологические акценты, под-

чинив справедливость конституционным ценностям личности и человеческому достоинству; здесь важнейшую роль сыграла позиция Конституционного Суда РФ, последовательно увязывающего справедливость соразмерного наказания с принципом соотнесения санкций тяжести преступления (Постановления от 19.06.2012 № 15-П; от 23.04.2013 № 9-П и др.).

Конституционно-правовая реализация принципа справедливости структурируется в трёх взаимодополняющих плоскостях: нормотворческой, правоприменительной и исполнительной (пенитенциарной). На нормотворческом уровне узловой проблемой остаётся пропорционализация санкций Особенной части УК РФ.

Отсутствие унифицированной методики ранжирования охраняемых уголовно-правовых ценностей детерминирует так называемый «санкционный парадокс»: минимальный срок лишения свободы, предусмотренный ч. 3 ст. 158 УК РФ (кража, совершённая группой лиц либо в крупном размере), соотнесён с тем же минимальным порогом санкций за посягательства против личности средней тяжести, что объективно демонстрирует дисбаланс публично-правовых приоритетов.

Статистический массив Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2019–2023 гг. фиксирует устойчивую межрегиональную неоднородность в назначении наказаний при тождественных фактических обстоятельствах: медианное расхождение сроков лишения свободы по делам о краже, разбое и мошенничестве между субъектами-«лидерами» и субъектами-«аутсайдерами» колеблется в диапазоне 18–26 % основу [4].

Указанная широта санкционных пределов, при отсутствии нормативно закреплённых федеральных ориентировочных таблиц наказаний, фактически трансформирует судебное усмотрение в риск произвольного определения меры уголовно-правового воздействия, что подрывает принцип справедливости как фундаментальное начало российского уголовного законодательства.

На правоприменительном уровне реализация принципа справедливости опосредуется двумя системообразующими процедурными механизмами – юридической квалификацией деяния и индивидуализацией наказания.

Однако эффективность названных механизмов ограничена отсутствием в уголовно-правовом массиве детализированных, количественно верифицируемых критериев определения как степени общественной опасности содеянного, так и криминологического профиля виновного.

В результате при мотивировке приговоров суды вынуждены прибегать к неопределённым оценочным конструкциям «значительная степень», «повышенный характер», «высокий уровень опасности», не сопряжённым с унифицированными шкалами измерения вреда или степени вины. Отсутствие нормативно закреплённых пороговых значений имущественного, физического и нематериального ущерба, равно как и содержательно систематизированного перечня смягчающих либо отягчающих обстоятельств, препятствует выработке единых стандартов правоприменения и провоцирует существенные межрегиональные колебания в назначении наказаний за фактически идентичные составы преступлений. Разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации (Постановление № 2 от 11.01.2007; Постановление № 58 от 22.12.2015) частично компенсируют нормативный дефицит, однако их доктринально-аксиоматический характер не устраняет собственно законодательной лакуны и не формирует комплексную методику, необходимую для обеспечения предсказуемости и сопоставимости санкционных практик, что в конечном итоге подрывает внедрение принципа справедливости в сферу уголовного правосудия [5, с. 124].

Существенную угрозу реализации принципа справедливости в уголовно-правовой сфере образует социально-экономический диспаритет субъектов преступления. Показательным является пример штрафа, нормативно закреплённого как наиболее мягкий вид уголовного наказания имущественного характера (ст. 46 УК РФ) и рассчитанного на достижение целей превенции посредством экономического воздействия. В условиях выраженной стратификации доходов штраф проявляет неодинаковый карательный потенциал: для лиц с ограниченными материальными ресурсами санкция трансформируется в непреодолимое долговое обязательство, стимулирующее вторичную криминализацию и социальную маргинализацию, тогда как для высокодоходных правонарушителей она деформируется до символической репрессии, утратив превентивную значимость [6, с. 22].

Сходная асимметрия обнаруживается и при применении механизмов освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 25 УПК РФ, ст. 76 УК РФ): возможность компенсировать имущественный ущерб либо моральный вред объективно определяется платёжеспособностью обвиняемого и тем самым превращает институт «условного освобождения» в привилегию экономически благополучных групп. Возникающее социально-экономическое неравенство диссонирует с принципом равенства граждан перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ) и нивелирует требование соразмерности наказания тяжести преступления, закреплённое в ст. 6 и 60 УК РФ. Устранение ука-

занного диспаритета предполагает нормативную модернизацию санкционной политики: введение гибких механизмов рассрочки, дифференцированных коэффициентов или альтернативных мер (обязательные работы, общественно полезные проекты), а также институциональное развитие восстановительных программ, эффективность которых не ставит субъектов в зависимость исключительно от их финансовых возможностей [7, с. 13].

На стадии исполнения уголовных наказаний реализация принципа справедливости материализуется в преимущественно дифференцированном доступе осуждённых к основополагающим пенитенциарным льготам и институтам — условно-досрочному освобождению (ст. 79 УК РФ; гл. 16 УИК РФ), замене неотбытой части наказания более мягким его видом (ст. 80 УК РФ), освобождению по болезни (ст. 81 УК РФ) — а также в выраженной неоднородности материально-бытовых условий содержания в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний. Криминологические исследования последних лет удостоверяют статистически значимую корреляцию между объёмом процессуальных ресурсов осуждённого (уровнем его правовой информированности, наличием квалифицированного защитника, институциональной поддержкой правозащитных организаций) и вероятностью принятия в исполнительном производстве решений, благоприятных для лица, отбывающего наказание. Такая зависимость объективно свидетельствует о системном нарушении принципа равенства осуждённых, закреплённого в ст. 12 УИК РФ, и в более широком аспекте подрывает уголовно-правовой принцип справедливости, призванный гарантировать единообразие исходных условий реализации прав всех субъектов пенитенциарных правоотношений вне зависимости от их социально-экономического статуса и культурного капитала [8, с. 201].

Сравнительно-правовой анализ показывает, что зарубежные уголовно-правовые системы институционализируют принцип справедливости посредством формализованных регуляторов, ограничивающих судейскую дискрецию и обеспечивающих унификацию санкционной практики. Так, в Федеративной Республике Германии § 46 Strafgesetzbuch закрепляет доктрину schuldangemessene Strafe («наказание, соответствующее степени вины»), а земли публикуют рекомендационные штрафные каталоги (Strafbefehlskataloge) с типизированными диапазонами санкций, что гарантирует горизонтальную сопоставимость приговоров. Канадские §§ 718–718.2 Criminal Code предусматривают детально артикулированные orienting factors, при этом активная реституция потерпевшему квалифицируется как обстоятельство, императивно влекущее снижение репрессивного воздействия. В США Федеральные руководящие указания по вынесению приговоров (US Sentencing Guidelines) вводят математизированную сетку из сорока трёх уровней тяжести деяния и шести категорий криминального прошлого, существенно лимитируя амплитуду судебного усмотрения и повышая предсказуемость карательной политики. В российской правоприменительной практике аналогичные инструменты отсутствуют: подготовленные Министерством юстиции РФ в 2014 г. проекты ориентировочных таблиц наказаний не были имплементированы, а дискуссии о внедрении национальных «guidelines» регулярно блокируются аргументами о возможной утрате гибкости индивидуализации и риске институциональной перегрузки Верховного Суда РФ функцией централизованного обновления матриц наказаний. Указанные обстоятельства свидетельствуют о целесообразности разработки в российском праве унифицированных рекомендационных шкал, позволяющих гармонизировать санкционную политику без ущерба для принципа индивидуализации [9, с. 264].

Институт восстановительного правосудия в отечественной уголовной юстиции функционирует в преимущественно фрагментарной конфигурации. Его нормативные очертания ограничены диспозитивной медиационной оговоркой, содержащейся в п. 3 ч. 2 ст. 6 УК РФ и ч. 2 ст. 28 УПК РФ, а также формируемой судебной практикой концепцией «активного способствования раскрытию и расследованию преступления». При этом пилотные региональные проекты медиационных программ (Ямало-Ненецкий автономный округ, Саратовская и Калужская области) демонстрируют значимый криминологический эффект: вовлечение потерпевшего в процедурный переговорный процесс повышает субъективную оценку справедливости правосудия и сокращает коэффициент повторной преступности до 8–11 % (при 28–30 % в сопоставимых контрольных выборках). Однако институциональная слабость служб медиации, отсутствие полноценного бюджетного финансирования и нормативно-процессуальная неопределённость механизма их взаимодействия с органами дознания, следствия и суда затрудняют масштабирование указанных практик на федеральный уровень.

Теоретико-методологический дискурс о предельно допустимых границах принципа справедливости остаётся дискуссионным. Поляризация научных позиций проявляется в противостоянии ретрибутивной доктрины, восходящей к кантовской концепции Vergeltung и акцентирующей неизменность возмездия, и утилитарно-превентивного направления, формализованного в тру-

дах И. Бентама и П.-И. Фейербаха, где приоритет отдан превенции и социальной безопасности. По существу, речь идёт о конкуренции двух ранговых принципов:

1) наказание обусловлено виной (culpability principle)
2) наказание должно обеспечивать защиту общества (social defence principle).

Российская уголовно-правовая доктрина в качестве компромиссной парадигмы предлагает концепт «сбалансированного дуализма», в рамках которого объективно измеряемая общественная опасность деяния рассматривается в тесной взаимосвязи с субъективной culpability, закреплённой в ст. 24–26 УК РФ. Указанная дихотомия институционализирована в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58, обязывающем суды учитывать как тяжесть преступления, так и данные о личности виновного при определении меры уголовно-правового воздействия [10, с. 15].

В практическом же измерении приоритет критерия общественной опасности нередко ведёт к нивелированию минимальных форм вины — прежде всего неосторожных и аффективных состояний, — что юридическое сообщество квалифицирует как опасное сближение с объективным вменением, противоречащее конституционному принципу личной ответственности (ч. 2 ст. 49 Конституции РФ) и ст. 6 УК РФ. Тем самым усиливается потребность в дальнейшей нормативной конкретизации механизмов и доктринальном уточнении соотношения вины и общественной опасности в целях поддержания внутренней согласованности принципа справедливости в российском уголовном праве.

Преодоление выявленных дисфункций реализации принципа справедливости возможно лишь при одновременном воздействии на нормативный, институциональный и социокультурный пласты уголовно-правового регулирования. Прежде всего целесообразно провести рекодификацию санкционной матрицы УК РФ по принципу кластеризации: внутри каждой кодифицированной категории преступлений (небольшой тяжести, средней тяжести, тяжких, особо тяжких) должны быть установлены узкие и логически выверенные диапазоны наказаний с чётким качественным разграничением мер, сопряжённых с изоляцией от общества, и санкций, не предполагающих лишения свободы. Данную конструкцию следует дополнить легализацией федеральных рекомендационных таблиц наказаний, в которых базовые пороги санкций и алгоритмы их корректировки описываются количественно, через систему коэффициентов, отражающих совокупность отягчающих и смягчающих обстоятельств.

В институциональном измерении необходима модернизация стандарта судебного обоснования соразмерности: мотивировочная часть приговора должна содержать структурированный криминологический анализ деяния и личности виновного, основанный на верифицированных показателях тяжести причинённого вреда и социальной контекстуализации (семейное и профессиональное положение, условия социализации, степень интеграции в социум). На стадии исполнения наказания принцип справедливости следует гарантировать путём введения презумпции публичности и обязательного судебного контроля при принятии ключевых актов администраций учреждений ФСИН — прежде всего дисциплинарных взысканий и характеристик для решения вопроса об условно-досрочном освобождении, — а также через кодификацию единых федеральных стандартов материально-бытовых условий содержания осуждённых.

Социокультурный вектор предполагает устранение имущественной асимметрии посредством нормативного закрепления рассрочки уплаты штрафов и субсидиарной их замены общественно полезными работами; логичным продолжением станет создание государственного компенсационного фонда по модели Opferentschädigungsgesetz, финансируемого, в том числе, за счёт части взысканных штрафов в пользу потерпевших. Перспективным направлением выступает поэтапное введение обязательной, а не факультативной, медиации по делам о конфликтных ненасильственных преступлениях небольшой и средней тяжести, что позволит сместить акцент уголовной политики с карательного воздействия на восстановление нарушенных социальных связей и компенсацию ущерба.

Наконец, дальнейшее развитие методологического инструментария оценки справедливости должно опираться преимущественно на криминологическую статистику и результаты эмпирического социологического анализа, а не на неопределённые аксиологические понятия, что минимизирует риск субъективизации и позволит обеспечить внутреннюю согласованность уголовно-правовой системы с конституционными требованиями равенства и соразмерности.

Тем самым принцип справедливости следует квалифицировать не как абстрактный лозунг, а как функционально-динамическую юридическую категорию, выступающую условием легитимности уголовно-правового принуждения. Его полномасштабная реализация возможна лишь при синхронной кодификации нормотворчества, судебного правоприменения и пенитенциарной практики в едином аксиологическом поле, базовыми координатами которого являются соразмерность, равенство, индивидуализация ответственности и гуманистическое ограничение репрессии. При отсутствии указанного комплексного механизма справедливость обречена дегра-

дировать до декларативного уровня, что неизбежно компрометирует юридическую обоснованность уголовно-правовой политики и подрывает общественное доверие к институтам уголовной юстиции.

Список литературы:

[1] Нифталиева, И. А. Основные направления реализации принципа справедливости в уголовном праве / И. А. Нифталиева // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2020. – № 3(54). – С. 55-61.

[2] Арендаренко, А. В. Реализация принципа социальной справедливости в современном уголовном праве России: монография / А. В. Арендаренко, А. В. Арендаренко. – Москва: ЮНИТИ, 2007. – 309 с.

[3] Гонтарь, И. Я. Принцип справедливости и институт вины в уголовном праве / И. Я. Гонтарь // Lex Russica (Русский закон). – 2013. – Т. 95, № 8. – С. 906-919.

[4] Судебный департамент РФ статистика. URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8892 (дата обращения: 11.05.2025).

[5] Моженко, Н. С. Проблемы и содержание принципов вины, справедливости и гуманизма в уголовном праве / Н. С. Моженко, А. Р. Шичко // International Law Journal. – 2023. – Т. 6, № 6. – С. 123-127.

[6] Нифталиева, И. А. Социально-философские основания принципа справедливости в уголовном праве / И. А. Нифталиева / Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2022. – № 3(62). – С. 21-29.

[7] Епифанов, Б. В. Принцип социальной справедливости в уголовном праве: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Епифанов Борис Васильевич. – Санкт-Петербург, 1993. – 24 с.

[8] Арендаренко, А. В. Общеправовой принцип социальной справедливости и его реализация в современном уголовном праве России (теоретико-правовые аспекты) : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Арендаренко Алла Владимировна. – Москва, 2009. – 479 с.

[9] Джинджолия, Р. С. О понимании и значении принципа справедливости в уголовном праве / Р. С. Джинджолия, З. М. Бешукова // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 4(220). – С. 263-266.

[10] Нифталиева, И. А. Принцип справедливости в уголовном праве: проблемы реализации в законодательстве и правоприменительной практике: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Нифталиева Ирина Алисаламовна. – Волгоград, 2022. – 26 с.

Spisok literatury:

[1] Niftalieva, I. A. Osnovny`e napravleniya realizacii principa spravedlivosti v ugolovnom prave / I. A. Niftalieva // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. – 2020. – № 3(54). – S. 55-61.

[2] Arendarenko, A. V. Realizaciya principa social`noj spravedlivosti v sovremennom ugolovnom prave Rossii: monografiya / A. V. Arendarenko, A. V. Arendarenko. – Moskva: YuNITI, 2007. – 309 s.

[3] Gontar`, I. Ya. Princip spravedlivosti i institut viny` v ugolovnom prave / I. Ya. Gontar` // Lex Russica (Russkij zakon). – 2013. – T. 95, № 8. – S. 906-919.

[4] Sudebny`j departament RF statistika. URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8892 (data obrashheniya: 11.05.2025).

[5] Mozhenko, N. S. Problemy` i soderzhanie principov viny`, spravedlivosti i gumanizma v ugolovnom prave / N. S. Mozhenko, A. R. Shichko // International Law Journal. – 2023. – T. 6, № 6. – S. 123-127.

[6] Niftalieva, I. A. Social`no-filosofskie osnovaniya principa spravedlivosti v ugolovnom prave / I. A. Niftalieva / Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. – 2022. – № 3(62). – S. 21-29.

[7] Epifanov, B. V. Princip social`noj spravedlivosti v ugolovnom prave: special`nost` 12.00.08 “Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugolovno-ispolnitel`noe pravo”: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskix nauk / Epifanov Boris Vasil`evich. – Sankt-Peterburg, 1993. – 24 s.

[8] Arendarenko, A. V. Obshhepravovoj princip social`noj spravedlivosti i ego realizaciya v sovremennom ugolovnom prave Rossii (teoretiko-pravovy`e aspekty`) : special`nost` 12.00.01 “Teoriya i istoriya prava i gosudarstva; istoriya uchenij o prave i gosudarstve” : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora yuridicheskix nauk / Arendarenko Alla Vladimirovna. – Moskva, 2009. – 479 s.

[9] Dzhindzholiya, R. S. O ponimanii i znachenii principa spravedlivosti v ugolovnom prave / R. S. Dzhindzholiya, Z. M. Beshukova // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2023. – № 4(220). – S. 263-266.

[10] Niftalieva, I. A. Princip spravedlivosti v ugolovnom prave: problemy` realizacii v zakonodatel`stve i pravoprimenitel`noj praktike: special`nost` 12.00.08 “Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugolovno-ispolnitel`noe pravo”: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskix nauk / Niftalieva Irina Alisalamovna. – Volgograd, 2022. – 26 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-65-69

ТАЙТУБАЕВА Лаура Муратовна,
адъюнкт кафедры управления
органами расследования преступлений,
Академия управления МВД России,
e-mail: lauramvd@mail.ru

О ПЕРСПЕКТИВАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация. *В настоящей статье рассмотрены перспективы внедрения технологий дополненной реальности (AR) в процесс производства отдельных следственных действий. Проведен детальный анализ сущности и технических характеристик AR-технологий, выделены их ключевые компоненты, включая системы отслеживания, интерфейсы взаимодействия и визуализации. Особое внимание уделено изучению зарубежного опыта использования AR в деятельности правоохранительных органов, что позволило выявить актуальные направления практического применения данной технологии. На основе обобщения специальной литературы предложен вариант интеграции AR-систем при производстве осмотра места происшествия, обыска и выемки, что, по мнению автора, способствует повышению эффективности следственных действий и уровня технологического обеспечения уголовного судопроизводства.*

Ключевые слова: *информационные технологии, дополненная реальность, AR-очки, осмотр места происшествия, обыск, выемка, расследование преступлений.*

TAITUBAEVA Laura Muratovna,
adjunct of the Department
of Crime Investigation Management,
Academy of Management of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

ABOUT THE PROSPECTS OF USING AUGMENTED REALITY TECHNOLOGY IN CASE OF MULTIPLE SEPARATE INVESTIGATIVE ACTIONS

Annotation. *This article examines the prospects for the introduction of augmented reality (AR) technologies into the production process of individual investigative actions. A detailed analysis of the essence and technical characteristics of AR technologies has been carried out, and their key components, including tracking systems, interaction interfaces, and visualizations, have been identified. Special attention is paid to the study of foreign experience in the use of AR in the activities of law enforcement agencies, which made it possible to identify relevant areas of practical application of this technology. Based on the generalization of special literature, an option for integrating AR systems during the inspection of the scene, search and seizure is proposed, which, in the author's opinion, contributes to improving the effectiveness of investigative actions and the level of technological support for criminal proceedings.*

Key words: *information technology, augmented reality, AR glasses, scene inspection, search, seizure, crime investigation.*

Современный этап цифровой трансформации правоохранительных органов предполагает переход от традиционных методов сбора, анализа и интерпретации криминалистически значимой информации к технологически ориентированным моделям расследования. В этом контексте особую актуальность приобретает внедрение технологий дополненной реальности (augmented reality, AR). В отличие от виртуальной реальности, полностью моделирующей окружающее пространство, AR дополняет физическую реальность виртуальными, звуковыми,

текстовыми и графическими элементами, не лишая пользователя связи с окружающей средой.

Согласно определению, приводимому в дорожной карте развития данной технологии, – это «технология, позволяющая интегрировать информацию с объектами реального мира в форме текста, компьютерной графики, аудио и иных представлений в режиме реального времени» [1]. Технология дополненной реальности включает в себя работу нескольких компонентов. отслеживания, интерфейса человек-компьютер (использованием heads-up display), регистрации и технологии отображения [2, с. 2-3].

Система отслеживания (tracking) обеспечивает определение положения и ориентации устройства в пространстве. В зависимости от способа обработки и отслеживания информации системы дополненной реальности делятся на системы с отслеживанием положения, системы компьютерного зрения и комбинированные. Для отслеживания положения используются GPS-датчики, компасы, гироскопы и акселерометры, которые предоставляют информацию о положении пользователя. С помощью маркеров или инструментов обработки изображения система машинного зрения собирает информацию. Эта технология подразделяется на две категории: отслеживание по маркерам или безмаркерное отслеживание. Маркеры связывают реальный и виртуальный мир. Как только маркер найден в видеофрагменте, приложение обращается к серверу и получает от него данные о местоположении или позиционировании. Безмаркерное отслеживание является более гибким, так как она позволяет любой части реального пространства быть исследованной и использованной для поиска виртуальных объект. Особое внимание уделяется технологиям местоположения и построения карты (SLAM) [3], которые позволяют устройствам точно ориентироваться в сложных условиях реального мира [4, с. 452].

Интерфейс человек-компьютер в технологиях дополненной реальности обеспечивает интерактивное взаимодействие пользователя с дополненной реальностью. Управление может осуществляться с помощью жестов, голосовых команд, сенсорных экранов или специальных контролеров [5, с. 2-3]. Современные AR-устройства, такие как Microsoft HoloLens, оснащены камерами и датчиками, позволяющими распознавать движения рук и пальцев, обеспечивая тем самым естественное и интуитивное управление.

Регистрация в контексте AR относится к процессу точного совмещения виртуальных объектов с реальными, что критически важно для обеспечения достоверности отображаемой информации. Для этого используются различные математические методы и алгоритмы, позволяющие создавать координатные системы виртуальных и реальных объектов [6].

Весь процесс обработки дополненной реальности включает в себя пять шагов.

1. Сбор изображения. На данном этапе поступает изображение или видео с камеры пользователя.
2. Выбор свойств. Полученное изображение анализируется, и на нём в зависимости от способа отслеживания находятся виртуальные объекты.
3. Поиск совпадения по свойствам. В базе данных сервера ищется похожий виртуальный объект.
4. Верификация объекта. Проверка его подлинности и совпадения, например, с помощью геометрической верификации.
5. Предоставление полученной информации пользователю и её отображение в системе визуализации [7].

Технологии отображения в AR-системах варьируются от простых 2D- дисплеев (экраны смартфонов, планшетов) до сложных 3D-голографических проекциях. Например, Google Glass проецирует 2D-изображение, а наиболее продвинутые решения, такие как HoloLens2, обеспечивают 3D-наложение, точнее стереоскопическое отображение с высокой степенью детализации, позволяя пользователю воспринимать виртуальные объекты как часть реального мира.

Технологий дополненной реальности относится к сквозным технологиям, поскольку обладают трансформационным потенциалом, способным оказывать системное влияние на широкий спектр отраслей и направлений. Под сквозными технологиями понимаются технологические решения, характеризующиеся межотраслевым применением, высокой степенью инновационности, возможностью интеграции с другими цифровыми платформами и прямым воздействием на экономику и социальную сферу. Технология дополненной и виртуальной реальности включена в перечень приоритетных сквозных цифровых технологий в рамках национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» [8]. Развитие данной технологии предусмотрено в соответствующей дорожной карте по направлению «Сквозная технология цифровая технология: технологии виртуальной и дополненной реальности» [9], в которой подчеркивается, что AR-технологии обладают высоким потенциалом для применения в образовании, здравоохранении, промышленности и строительстве.

Вместе с тем, область применение данных технологий в деятельности правоохранительных органов не нашла своего отражения, что на наш взгляд является серьезным упущением, поскольку

анализ зарубежной литературы позволяет сделать вывод, что в зарубежных странах уже длительное время исследуются вопросы о возможностях использования технологии дополненной реальности в деятельности правоохранительных органов, так например Т. Каупер рассматривал возможные направления применения данной технологии при осуществлении патрулирования и в целом при расследовании преступлений еще в 2004 году [10, с. 34-36]. Так, например, использование данной технологии при патрулировании, по мнению Т. Каупера, может включать в себя:

1. Мгновенный перевод речи и доступ к информации о культурных нормах и традициях;
2. Получение в реальном времени данных о преступлениях и правонарушителях на обслуживаемой территории;
3. Биометрическая идентификация лиц (по голосу, лицу и т.д.) с целью мгновенного опознания известных преступников;
4. Интеграция сенсоров химических, биологических и взрывчатых веществ с немедленным оповещением об угрозах и рекомендациями по защите;
5. Масштабируемые трёхмерные карты с планами зданий, схемами коммуникаций, информацией об общественном транспорте и других объектах инфраструктуры;
6. Отображение данных о состоянии патрульного автомобиля и информации о дорожной обстановке на лобовом дисплее, что повышает безопасность и эффективность в условиях преследования или экстренного реагирования

При расследовании преступлений:

1. Улучшенные возможности сбора информации, анализа улик и визуализации больших объёмов данных в реальном времени;
2. Распознавание речи для идентификации преступников по голосу;
3. Возможность чтения по губам на значительном расстоянии в условиях, когда использование подслушивающих устройств невозможно;
4. Использование AR-устройств для визуализации следов крови и других криминалистических данных на месте преступления;
5. Автоматический сбор данных (расстояний, высот) с прямым созданием цифровых и AR-карт для представления в суде;
6. Скоординированное применение роботов, беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) и сотрудников полиции через AR-сеть для повышения эффективности наблюдения.

Одним из наиболее ярких примеров успешного использования технологии дополненной реальности в правоохранительной деятельности является проект китайской компании Xloong, чьи смарт-очки были внедрены в деятельность полицейских департаментов Пекина, Тяньцзиня и Синьцзян-Уйгурского автономного района. Устройства позволяют в режиме реального время сверять лица подозреваемых с базами данных, проецировать оповещение и использовать визуальные индикаторы опасности [11].

Рассматривая отечественную практику внедрения и апробации технологии дополненной реальности в деятельность правоохранительных органов, то МВД России сделало первые шаги в оснащении данной технологии своего подразделения, так AR-очки решили внедрять в деятельность инспекторов ДПС МВД России [12]. Представленное на форуме «Транспорт России» Ространснадзором устройство обеспечивает доступ к актуальной базе данных в режиме реального времени, в частности, инспектор, используя AR-очки, сможет оперативно идентифицировать транспортное средство, получая сведения о государственном регистрационном номере, марке, модели, а также о дате выдачи и сроке действия удостоверительных документов. Дополнительной функцией устройства является возможность дистанционного подключения к гарнитуре с целью удаленного мониторинга происходящего и автоматической фиксации этапов проверки транспортного средства и факта нарушения правил дорожного движения. Как отмечают представители Ространснадзор, применение AR-очков позволит увеличить эффективность работы, так как инспектор сможет быстрее и точнее проводить проверки за счет доступа к актуальным данным и аналитическим инструментам. Кроме того, обеспечит безопасность инспектора благодаря контролю окружающей обстановки.

Рассматривая дальнейшие перспективы внедрения и использования данной технологии в следственную и экспертно-криминалистическую деятельность, может привести пример успешной апробации технологии дополненной реальности в Нидерландах [13]. При производстве осмотра места происшествия сотрудники используют носимые камеры на одежде и устройства визуализации, которые позволяют экспертам-криминалистам дистанционно в режиме реального времени взаимодействовать с сотрудниками полиции, осуществляющими осмотр и фиксацию обстановки совершения преступления, давать рекомендации и направлять ход следственного действия. Принцип работы основан на передаче видеопотока с нательных камер первых прибывших на место происшествия сотрудников на удаленные рабочее место экспертов-криминалистов. Данная возможность позволяет эффективно использовать в полевых условиях специальные знания эксперта-криминалиста, что особенно важно в ситуациях, требующих немед-

ленного реагирования, например, при обнаружении подпольных нарколабораторий или мест хранения опасных химических веществ.

С позиции развития отечественного технико-криминалистического обеспечения производства следственных действий подобный технологический подход открывает путь к новому формату взаимодействия между членами следственно-оперативной группы. Так, при невозможности очного присутствия одного из членов следственно-оперативной группы, а также когда в условиях, когда необходимо незамедлительно организовать консультирование следователя (дознавателя), например, при осмотре места происшествия, обыска или выемки технология дополненной реальности позволят включить удаленного эксперта-криминалиста в процесс производства следственного действия.

Кроме этого, в отличие от традиционных методов (фото-, видеофиксация, описание, схема и др.), система AR создают интерактивную визуализацию объектов и обстановки, которая может быть дополнена разными элементами. Важное значение приобретает возможность цифровой реконструкции обстановки места происшествия, которая была получения с использованием технологии дополненной реальности, что позволит использовать полученные данные для последующего анализа в судебном заседании.

С точки зрения криминалистической тактики применение данной технологии позволит решить следующие тактические задачи в ходе осмотра места происшествия, обыска, выемки:

1. Минимизирует риск внешнего воздействия на вещественные доказательства за счет сокращения числа участников осмотра места происшествия;
2. Обеспечивает качественную и полную фиксацию невербальной доказательственной информации в ходе производства осмотра места происшествия в формате, результаты которой пригодны для последующего использования в процессе расследования преступлений;

Таким образом, использование дополненной реальности в расследовании преступлений должно рассматриваться не как экспериментальное или узконаправленное нововведение, а как элемент комплексной цифровой трансформации правоохранительной деятельности, опирающейся на стратегические ориентиры развития высокотехнологичной экономики и государственного управления в Российской Федерации. В связи с этим, обоснована перспективность применения систем дополненной реальности в случаях невозможности очного участия эксперта-криминалиста при производстве осмотра места происшествия. Предлагается расширение перечня следственных действий, производства которых осуществляется в дистанционном формате, дополнив его осмотром места происшествия, обыском и выемкой, производство которых может осуществлять с использованием систем дополненной реальности в качестве средства криминалистической техники.

Список литературы:

[1] Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Технологии виртуальной и дополненной реальности». URL: https://digital.gov.ru/ru/documents/6654/ (дата обращения: 12.03.2025).

[2] Y. Chen, Q. Wang, H. Chen, X. Song, H. Tang, M.Tian An overview of augmented reality technology // J. Phys. Conf. Ser. 1237 (2). 2019. Pp. 1-5.

[3] C. Fraser SLAM, SFM and Photogrammetry: What's in a Name? [Электронный ресурс] URL:https://www.isprs.org/tc2-symposium2018/images/ISPRS-Interview-Fraser.pdf (дата обращения: 12.03.2025).

[4] R. Golomingi, A. Dobay, S. Franckenberg, L. Ebert, T. Sieberth Augmented reality in forensics and forensic medicine – Current status and future prospects // Science & Justice Volume 63.№4.2023. Pp. 451-455.

[5] M. Zhu Haptic-feedback smart glove as a creative human-machine interface (HMI) for virtual/augmented reality applications // Sci. Adv., 6(19) (2020), pp.1-15.

[6] Q. H. Gao, T. R. Wan, W. Tang, L. Chen A stable and accurate marker-less augmented reality registration method [Электронный ресурс] URL: https://eprints.bournemouth.ac.uk/29499/1/CW_2017_paper_63.pdf (дата обращения: 20.03.2025)

[7] Солдатов С., Кузьмина Н. Интерфейс будущего – система дополненной реальности [Электронный ресурс] URL: https://www.cta.ru/articles/cta/spravochnik/v-zapisnuyu-knizhku-inzhenera/124561/ (дата обращения: 12.03.2025).

[8] Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Правительство России: [сайт]. — URL: http://government.ru/info/35568/ (дата обращения: 20.03.2025).

[9] Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Технологии виртуальной и дополненной реальности» // [Электронный ресурс] URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/07102019vrar.pdf (дата обращения 20.03.2025).

[10] T. Cowper Improving the View of the World: Law Enforcement and Augmented Reality Technology // FBI L. Enforcement Bull. 2004. Vol. 73. Pp. 68.

[11] Смарт-очки дополненной реальности позволяют полиции распознавать лица [Электронный ресурс] URL:https://www.actels.com/

company/news/smart_ochki_dopolnennoy_realnosti_pozvolyayut_politsii_raspoznavat_litsa/?ysclid=m95upxg56265789914 (дата обращения 25.03.2025).

[12] В России представили AR-очки для проверки транспорта на дорогах [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/ekonomika/22469125/amp (дата обращения 25.03.2025).

[13] Dutch police use augmented reality to investigate crime scenes [Электронный ресурс] URL: https://www.newscientist.com/article/2113450-dutch-police-use-augmented-reality-to-investigate-crime-scenes/ (дата обращения: 25.03.2025).

Spisok literatury:

[1] Dorozhnaya karta razvitiya «skvoznoj» cifrovoj tekhnologii «Tekhnologii virtual'noj i dopolnennoj real'nosti». URL: https://digital.gov.ru/ru/documents/6654/ (data obrashcheniya: 12.03.2025).

[2] Y. Chen, Q. Wang, H. Chen, X. Song, H. Tang, M.Tian An overview of augmented reality technology // J. Phys. Conf. Ser. 1237 (2). 2019. Pp. 1-5.

[3] C. Fraser SLAM, SFM and Photogrammetry: What's in a Name? [Elektronnyj resurs] URL:https://www.isprs.org/tc2-symposium2018/images/ISPRS-Interview-Fraser.pdf (data obrashcheniya: 12.03.2025).

[4] R. Golomingi, A. Dobay, S. Franckenberg, L. Ebert, T. Sieberth Augmented reality in forensics and forensic medicine – Current status and future prospects // Science & Justice Volume 63.№4.2023. Pp. 451-455.

[5] M. Zhu Haptic-feedback smart glove as a creative human-machine interface (HMI) for virtual/augmented reality applications // Sci. Adv., 6(19) (2020), pp.1-15.

[6] Q. H. Gao, T. R. Wan, W. Tang, L. Chen A stable and accurate marker-less augmented reality registration method [Elektronnyj resurs] URL: https://eprints.bournemouth.ac.uk/29499/1/CW_2017_paper_63.pdf (data obrashcheniya: 20.03.2025)

[7] Soldatov S., Kuz'mina N. Interfejs budushchego – sistema dopolnennoj real'nosti [Elektronnyj resurs] URL: https://www.cta.ru/articles/cta/spravochnik/v-zapisnuyu-knizhku-inzhenera/124561/ (data obrashcheniya: 12.03.2025).

[8] Pasport nacional'noj programmy «Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] // Pravitel'stvo Rossii: [sajt]. — URL: http://government.ru/info/35568/ (data obrashcheniya: 20.03.2025).

[9] Dorozhnaya karta razvitiya «skvoznoj» cifrovoj tekhnologii «Tekhnologii virtual'noj i dopolnennoj real'nosti» // [Elektronnyj resurs] URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/07102019vrar.pdf (data obrashcheniya 20.03.2025).

[10] T. Cowper Improving the View of the World: Law Enforcement and Augmented Reality Technology // FBI L. Enforcement Bull. 2004. Vol. 73. Pp. 68.

[11] Smart-ochki dopolnennoj real'nosti pozvolyayut policii raspoznavat' lica [Elektronnyj resurs] URL:https://www.actels.com/company/news/smart_ochki_dopolnennoy_realnosti_pozvolyayut_politsii_raspoznavat_litsa/?ysclid=m95upxg56265789914 (data obrashcheniya 25.03.2025).

[12] V Rossii predstavili AR-ochki dlya proverki transporta na dorogah [Elektronnyj resurs] URL: https://tass.ru/ekonomika/22469125/amp (data obrashcheniya 25.03.2025).

[13] Dutch police use augmented reality to investigate crime scenes [Elektronnyj resurs] URL: https://www.newscientist.com/article/2113450-dutch-police-use-augmented-reality-to-investigate-crime-scenes/ (data obrashcheniya: 25.03.2025).

www.law-books.ru

Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

= КРИМИНОЛОГИЯ =

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-70-73

НУГУМАНОВ Азат Римович,
заместитель начальника
кафедры уголовного права и криминологии
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА

Аннотация. *В статье рассматривается криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника по данным судебной статистики. Выявлены изменения в криминологически значимых свойствах личности несовершеннолетнего преступника, позволяющие корректировать меры профилактики в отношении данной категории лиц.*

Ключевые слова: *профилактика преступлений несовершеннолетних, личность несовершеннолетнего преступника.*

NUGUMANOV Azat Rimovich,
Deputy Head of the Department of Criminal Law and Criminology
of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Law

FEATURES OF CRIMINOLOGICAL CHARACTERIZATION OF THE PERSONALITY OF A JUVENILE OFFENDER

Annotation. *The article examines the criminological characteristics of the personality of a juvenile offender based on judicial statistics. Changes in the criminologically significant properties of the personality of a juvenile offender are revealed, allowing for the adjustment of preventive measures in relation to this category of persons.*

Key words: *prevention of juvenile crime, personality of a juvenile offender.*

Одним из актуальных вопросов криминологии и психологии является проблема предупреждения преступности несовершеннолетних. Данная категория лиц является наиболее уязвимой частью населения, подверженная криминальному воздействию со стороны взрослых на вовлечение их в преступную деятельность. Подобного рода действия содержат в себе повышенную степень общественной опасности, поскольку малолетние или несовершеннолетние не во всех случаях отдают себе отчет в том, что они делают [3, с. 52].

Криминологический анализ личности несовершеннолетнего преступника позволяет на основе результатов исследования выявить криминологически значимые характерные особенности данных лиц, которые позволят использовать в выработке эффективных мер противодействия.

Базой исследования послужили официальные данные судебной статистики в Российской Федерации, размещенные на официальном сайте Судебного департамента Российской Федерации по осужденным несовершеннолетним за 2020 – 2023 годы [1].

В *таблице 1* представлены данные о количестве осужденных несовершеннолетних по наиболее часто совершаемым видам преступлений в 2021 - 2023 годах. Традиционно преступления против собственности занимают значительную часть в структуре совершаемых преступлений несовершеннолетними: 88,6 % в 2020 году, 86,9% - 2021 году, 76,2% - 2022 году, 75,6 % 2023 году, имея при этом тенденцию к снижению. Стабильный рост имеет показатель количества осужденных несовершеннолетних за совершение преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства (+ 158 % в 2023 году, относительно 2020 года).

Таблица 1

Количество осужденных несовершеннолетних по видам преступлений в 2021 - 2023 годах

Виды преступлений	2020	2021	2022	2023
Преступления против собственности	11557	11483	10832	9662
Преступления против жизни и здоровья	889	940	873	873
Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности	254	290	314	291
Преступления против порядка управления	192	188	174	155
Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта	123	159	154	157
Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства	12	16	22	31

В рассматриваемый период в состоянии опьянения несовершеннолетними совершается каждое десятое преступление, значительная часть из которых является алкогольным. Доля несовершеннолетних осужденных, являющихся учащимися образовательных организаций составляет 66 % в 2020 году, 64,5 % в 2021 году, 64,8 % в 2022 году и 63,5 % в 2023 году. В соучастии совершается каждое второе преступление несовершеннолетним. 89 % из числа осужденных за преступления против собственности – лица мужского пола.

Анализ структуры совершаемых несовершеннолетними преступлений по против собственности показал, что за кражу осуждены больше половины всех несовершеннолетних, каждый 7 – 8 несовершеннолетний осужден за грабеж и угон (*см.: таблица 2*).

Таблица 2

Количество осужденных несовершеннолетних по видам преступлений против собственности в 2021 - 2023 годах

Преступления против собственности	2020	2021	2022	2023	2024
Кража	7093	7239	7020	5998	
Мошенничество	158	116	166	349	
Грабеж	1621	1541	1384	1114	
Разбой	432	397	400	358	
Вымогательство	223	213	209	207	
Угон	1807	1740	1412	1362	

При относительно стабильных цифрах снижения числа осужденных несовершеннолетних за совершение преступлений против собственности отмечается рост числа осужденных несовершеннолетних за составы мошенничества в 2022 и 2023 годах (+43,1 % и +110,2 % соответственно). Рост мошенничества является устойчивой тенденцией в структуре регистрируемой преступности в России. Совершение такого преступления, в частности его способ совершения, на наш взгляд, требует от преступника определенного жизненного опыта, знания порядка оборота денежных средств и материальных ценностей. В этой связи особую тревогу вызывает факт «омо-

ложения» лиц, совершающих мошенничество, что требует дополнительного изучения характеристики личности несовершеннолетнего осужденного за совершение мошенничества по роду его занятий в динамических показателях (*см.: таблица 3*).

Таблица 3

Структура несовершеннолетних осужденных за мошенничество по роду занятия в 2020 – 2023 годах

	2020	2021	2022	2023
Учащиеся	63 (39,8%)	30 (25,8%)	61 (36,7%)	206 (59%)
Работавшие	11 (7,0%)	5 (4,3%)	19 (11,4 %)	27 (7,7%)
Не учившиеся и не работавшие: в т.ч. нетрудоспособные	84 (53,2%) 1 (0,6%)	81 (69,8%) 4 (3,4%)	86 (51,8%) 8 (4,8%)	116 (33,2%) 8 (2,3 %)
Отбывающие наказание в местах лишения свободы или имеющие неисполненный приговор к лишению свободы	0	0	0	0

Доля осужденных учащихся за совершение мошенничества имеет тенденцию к росту как в абсолютных значениях, так и в относительных, составив более 50% к 2023 году и наоборот доля не учившихся и не работавших осужденных падает – менее 40 % к 2023 году. Школа может рассматриваться как место распространения криминального опыта обучающимися, но вместе с тем сильное криминальное влияние на несовершеннолетнего оказывают взрослые. Об этом свидетельствуют показатели совершения преступлений в группе без участия взрослых и совершение преступления в группе с участием взрослых (*см.: таблица 4*). Показатели регистрируемой групповой преступности в подростковой среде за 2023 г. характеризовалась привлечением 9,5 тыс. несовершеннолетних преступников за совершение преступлений в составе группы лиц, что исчислялось 43 % от общего числа несовершеннолетних преступников [2, с. 328]. Таким образом, доля совершаемых несовершеннолетними мошенничеств в группе (62,2 %, *см.: таблицу 4*) выше значений преступности в целом.

Таблица 4

Количество осужденных несовершеннолетних за мошенничество, совершенное в соучастии в 2021 - 2023 годах

Мошенничество	2020	2021	2022	2023
совершено преступлений в группе	46 (29,1%)	21 (18,1%)	38 (22,9%)	217 (62,2%)
в группе без участия взрослых	17	4	6	31
в группе с участием взрослых	29	17	32	186

Таким образом, изучение криминологических особенностей несовершеннолетних осужденных в России показывает наметившуюся тенденцию роста совершенных мошенничеств, преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства. Кратно выросло совершение мошенничеств несовершеннолетними в соучастии, в преступных группах с участием взрослых. Все чаще среди осужденных за мошенничество становятся учащиеся образовательных организации.

Список литературы:

[1] Сайт: www.cdep.ru (дата обращения 01.03.2025).

[2] Бадретдинов, А. И. Состояние алкогольного опьянения как детерминант подростковой преступности / А. И. Бадретдинов // Сборник научных трудов по итогам научно-представительских мероприятий, проводимых в Уфимском юридическом институте МВД России в 2024 году, Уфа, 29 января – 14 2024 года. – Уфа: Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024. – С. 325-329.

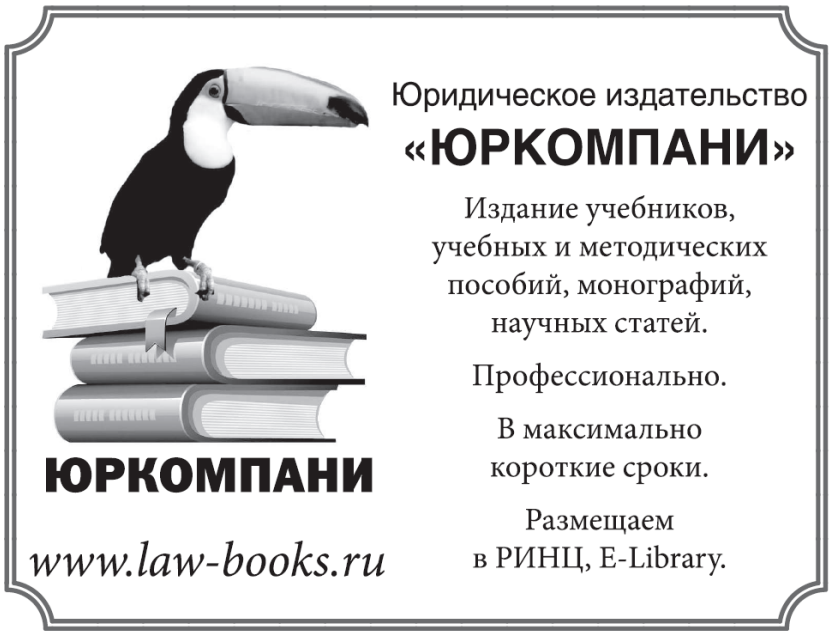
[3] Бабаева, К. Р. Защита прав и интересов несовершеннолетних уголовно-правовыми средствами / К. Р. Бабаева // Право и государственность. – 2025. – № 1(6). – С. 51-56. – DOI 10.70569/2949-5725.2025.6.1.009. – EDN YVETXY.

Spisok literatury:

[1] Sajt: www.cdep.ru (data obrashheniya 01.03.2025).

[2] Badretdinov, A. I. Sostoyanie alkogol`nogo op`yaneniya kak determinant podrostkovoj prestupnosti / A. I. Badretdinov // Sbornik nauchny`x trudov po itogam nauchno-predstavitel`skix meropriyatij, provodimy`x v Ufimskom yuridicheskom institute MVD Rossii v 2024 godu, Ufa, 29 yanvarya – 14 2024 goda. – Ufa: Ufimskij yuridicheskij institut Ministerstva vnutrennix del Rossijskoj Federacii, 2024. – S. 325-329.

[3] Babaeva, K. R. Zashhita prav i interesov nesovershennoletnix ugolovno-pravovy`mi sredstvami / K. R. Babaeva // Pravo i gosudarstvennost`. – 2025. – № 1(6). – S. 51-56. – DOI 10.70569/2949-5725.2025.6.1.009. – EDN YVETXY.

= ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ =

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-74-79

ТАТАРИНОВ Константин Анатольевич,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и сервиса,
Байкальский государственный университет,
e-mail: tatarinov723@gmail.com

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ ИНТЕРНЕТА ВЕЩЕЙ

Аннотация. *Интернет вещей позволяет людям и вещам подключаться в любое время, в любом месте, с чем и с кем угодно, используя любую сеть и любой сервис. Интернет вещей в настоящее время играет ведущую роль в различных областях жизни современного человека. Рост числа интеллектуальных и подключенных, но по сути небезопасных устройств меняет мировую парадигму безопасности. В повседневной жизни пользователь привык полагаться на компьютерные системы, которые обслуживают его. Компьютерные системы становятся все более мощными и доступными с экономической точки зрения, с впечатляющей вычислительной мощностью и практически бесконечным объемом хранения данных. Любая онлайн-активность обычного пользователя генерирует персональные данные, которые любой киберпреступник может рассматривать как ценную мишень. Стандарты в отношении защиты персональных данных становятся все более строгими, юридическая ответственность в современную эпоху технологических преобразований возлагаются на операторов, которые осуществляют обработку данных автоматизированным способом. В статье анализируется международная правовая среда кибербезопасности в контексте Интернета вещей. Акцент ставится на необходимости принятия в России специализированных законов и подзаконных актов, касающихся будущего развития Интернета вещей.*

Ключевые слова: *кибербезопасность, Интернета вещей, киберпреступник, кибератаки, разумные меры безопасности, защита данных.*

TATARINOV Konstantin Anatolyevich,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Management and Service,
Baikal State University

LEGAL ASPECTS OF CYBERSECURITY OF THE INTERNET OF THINGS

Annotation. *The Internet of Things allows people and things to connect anytime, anywhere, with anything and anyone, using any network and any service. The Internet of Things currently plays a leading role in various areas of modern human life. The growing number of intelligent, connected, but inherently insecure devices is changing the global security paradigm. In everyday life, users are accustomed to relying on computer systems that serve them. Computer systems are becoming more powerful and economically accessible, with impressive computing power and virtually endless data storage. Any online activity of an ordinary user generates personal data, which any cybercriminal can consider as a valuable target. Standards regarding the protection of personal data are becoming increasingly stringent, and in the modern era of technological transformation, legal responsibility is assigned to operators who process data in an automated manner. The article analyzes the international legal environment of cybersecurity in the context of the Internet of Things. The emphasis is on the need to adopt specialized laws and regulations in Russia related to the future development of the Internet of Things.*

Key words: *cybersecurity, Internet of things, cybercriminal, cyberattacks, reasonable security measures, data protection.*

Введение

Взаимодействие пользователей с онлайн-устройствами вышло за рамки экрана компьютера в область мобильных устройств и гаджетов «всегда подключенных» к Интернету, а хранение данных стало намного доступнее благодаря облачным технологиям. Интернет-системы обеспечивают такой уровень жизни, от которого люди сейчас не готовы отказаться и человек становится все более зависимым от устройств, которые собирают его личные данные. Однако такая технологическая революция приносит не только ряд социально-экономических выгод, но и выдвигает новые парадигмы в безопасности. Переход к парадигме полностью оцифрованного общества сопряжен с новым набором уязвимостей, которые позволяют злоумышленникам использовать инновационные способы координации атак на информационные системы. Для законодателей, независимо от страны, это явление, имеющее трансграничное измерение, порождает ряд новых проблем. Во-первых, часто конкретное географическое местоположение компьютерных систем, подвергшихся кибератакам, остается неизвестным [1]. Во-вторых, предпринимаемые законодательные меры должны основываться на соблюдении принципа пропорциональности между вмешательством в права и свободы личности и серьезностью этих преступлений для общества в целом. В-третьих, последствия этих правонарушений могут варьироваться от доступа к учетной записи в социальной сети до разглашения информации под грифом государственной тайны. В-четвертых, классические модели расследования от сбора доказательств и до установления личности преступника, не могут быть эффективным, и поэтому существует фундаментальная потребность в их адаптации к удаленным методам работы злоумышленников [2].

Сфера российского уголовного права нуждается в обновлении, чтобы справиться с растущей волной преступлений, совершаемых с помощью компьютерных систем или против них. Часто уголовные дела, связанные с совершением незаконных действий с использованием компьютерных систем, классифицируются как общеуголовные преступления, без учета криминальной тенденции.

Цель статьи — изучить меняющийся облик кибербезопасности в Интернете вещей с юридической точки зрения.

Методика исследования

В данной статье использовались систематизированные и обобщенные данные из избранных источников, а также были проанализированы законы и подзаконные акты, отраслевые стандарты Китая, США и России, касающиеся Интернета вещей. Среди методов и подходов в исследовании были использованы: общефилосовские, общенаучные и частнонаучные (формально-юридический) методы, а также ситуационный, экспертный и прогнозный подходы.

Результаты исследования

Интернет вещей (IoT) — это «паутина вещей», позволяющая соединять все, что современный человек использует в повседневной жизни. IoT для частных лиц обеспечивает домашнюю автоматизацию, безопасность и мониторинг состояния здоровья, а для компаний автоматизированные приложения обеспечивают легкий доступ к соответствующей информации, которая помогает быстро принимать важные решения [3].

Устройства Интернета вещей — это системы, которые обладают способностью адаптироваться к предпочтениям и поведению пользователей за счет сбора и обработки невероятно большого объема персональных данных различного характера. Последующий их интеллектуальный анализ создает базу для интуитивного понимания потребностей конечного пользователя. IoT-устройства представляют собой уязвимость именно из-за «связи», которую они постоянно поддерживают с сетью Интернет. Например, простой фитнес-браслет может записывать данные о геолокации (координаты GPS и маршруты передвижения) и состояния здоровья (пульс, качество сна, артериальное давление).

Мир информационных технологий имеет свои собственные юрисдикционные проблемы, которые не могут быть отнесены к какой-либо ограниченной географической области. Интернет вещей предполагает взаимосвязь различных технологий и услуг разных компаний, которые могут находиться в разных географических юрисдикциях [4].

В IoT, где многие устройства взаимосвязаны, в случае любого ущерба, причиненного стороне, становится очень трудно точно указать, какая функция взаимосвязанных устройств вышла из строя, и кто может быть привлечен к ответственности за это [5]. Это связано с тем, что поток информации в устройстве Интернета вещей непрерывен, и иногда практически очень трудно точно зафиксировать, где произошел сбой.

IoT-система в значительной степени зависит от взаимосвязи между устройствами, требующими различных продуктов и технологий, разработанных различными компаниями, что поднимает вопрос о притязаниях на интеллектуальную собственность на конечный продукт или информацию, поскольку IoT облегчает генерацию данных и создание контента, включая сгенерирован-

ные машиной данные. Это также вызовет вопросы, касающиеся времени создания исходных данных при взаимодействии различных устройств. Эти размытые границы создают проблемы относительно того, каким объемом прав обладает каждая сторона в отношении интеллектуальной собственности.

Технологии и информационные системы, подключенные устройства и глобальная сеть взаимосвязанных датчиков предлагают фантастические возможности, но в то же время угрозы реальны. В компьютеризированном и сверхсвязанном демократическом обществе существует потребность в государственной уголовно-правовой защите от атак на информационные системы и незаконной обработки персональных данных [6]. Атаки на информационные системы в экосистемах Интернета вещей нацелены на эти персональные данные, которые поступают даже из самых обычных систем видеонаблюдения, стоимость которых сейчас позволяет любому домашнему пользователю иметь возможность удаленно вести видеосъемку своей собственности. Кроме того, большинство людей готовы предоставить свои персональные данные любому продавцу, предлагающему акционный товар со скидкой.

Безопаснее ли нам использовать компьютерные системы, которые не подключены абсолютно ни к какой форме сети или связи с другими компьютерными системами, в надежде, что мер физической безопасности может оказаться достаточно, чтобы остановить злоумышленников? Также актуальным является вопрос о том, кто должен нести ответственность за предотвращение подобных киберпреступлений?

Реальность такова, что любой пользователь, который подключается к технологиям и онлайн-услугам, будь то в контексте решения рабочих задач или в своей частной жизни, всегда может стать объектом кибератак или онлайн-мошенничества.

Предполагается, что в ближайшем будущем количество кибератак, в связи с развитием кибертерроризма, резко увеличится, что их будет трудно остановить, а временами их практически будет невозможно обнаружить, и они могут иметь чрезвычайно серьезные последствия [7]. Поэтому наиболее эффективным решением по предотвращению кибератак является создание корпоративной культуры в компаниях и просветительская работа в СМИ среди населения [8].

В самих экосистемах Интернета вещей существует ряд инструментов для предотвращения кибератак на устройства, которые в целом входят в категорию разумных мер безопасности. Концепция «разумного» уровня безопасности подразумевает учет конкретного размера организации и объема собираемых и обрабатываемых персональных данных [9]. Роль разумных мер безопасности особенно важна, учитывая, то, что что устройства в экосистемах Интернета вещей приобретаются специально для управления другими устройствами на основе «доверия» между ними. Например, устройства «личного помощника» с голосовой активацией, связаны такими устройствами как датчики дыма, воды, взлома окон, системы вентиляции, системы управления жалюзи и «умными» замками для входных дверей. Взламывая эти типы устройств злоумышленник по умолчанию сможет осуществлять контроль над всеми другими устройствами.

Устройство Интернета вещей включает в себя программное и аппаратное обеспечение и другие сопутствующие элементы обслуживания, где каждый компонент обладает своей гарантией и отказом от ответственности, и поэтому любой дефект или недостаток в таком устройстве может создать сложные проблемы, связанные с ответственностью за продукт [10]. Это приводит к трудностям при установлении того, кто несет ответственность за дефект, а пользователь не сможет определить, к кому ему следует обратиться за претензией или компенсации по ремонту.

Карательный государственный компонент также абсолютно необходим в качестве ответа на недобросовестное несоблюдение этих минимальных стандартов. Привлечение людей к ответственности в виде штрафов — это первый шаг. Вторым шагом может быть уголовная ответственность даже за простое владение вредоносным программным обеспечением для совершения некоторых преступлений против информационных систем.

Поскольку преступления, совершаемые с помощью компьютерных систем, могут выходить за пределы географических графических границ, злоумышленник может дистанционно взломать компьютерную систему, не находясь физически поблизости, в развитых странах уже приняты законы и нормативные акты, охватывающие кибербезопасность, защиту данных, телекоммуникации и стандарты IoT-устройств [11, 12].

В Китае в 2017 году принят закон о кибербезопасности, регламентирующий деятельность операторов критической информационной инфраструктуры, провайдеров услуг и владельцев IoT-устройств, а также обязывающий уведомлять власти о киберинцидентах и планах по реагированию на них. Закон о защите прав на личную информацию (PIPL, 2021 г.) обязывает получать согласие пользователей на данные и их минимизацию, а также ограничения на трансграничную передачу таких данных. Закон о телеком-

муникациях (2019 г.) предусматривает лицензирование использования радиочастот и спектра IoT-устройств и устанавливает запрет на несанкционированное использование сетей (например, самодельные LoRa-сети без разрешения). Министерством промышленности и ИКТ Китая приняты стандарты IoT: GB/T 34049-2017 (безопасность устройств) и GB/T 33746-2017 (защита данных в беспроводных сетях). За утечки данных (ст. 285 УК КНР) или непредставление информации государственным органам предусмотрена уголовная ответственность.

В США регулирование IoT осуществляется через комбинацию федеральных законов и законов штатов, а также отраслевых стандартов. Регулирование в США децентрализованное, с акцентом на защиту данных, кибербезопасность и отраслевые нормы. Федеральный закон IoT Cybersecurity Improvement Act (2020 г.) устанавливает требования к исправлению уязвимостей через обновления ПО и запрет на использование жестко заданных паролей (например, «admin/password»). Закон Federal Trade Commission Act (FTC Act) обязывает обеспечивать разумный уровень безопасности (по оценке FTC), а закон GLBA (Gramm-Leach-Bliley Act, 1999 г.) касается финансовых IoT-устройств (например, платежные терминалы и смарт-контракты). Законы штата Орегон SB 678 (2018 г.) предусматривают обязательное шифрование данных IoT-устройств, содержащих личную информацию и запрещают использование предустановленных паролей. Отраслевое регулирование касается медицинских IoT-устройств и радиочастот. FTC может наложить штрафы за неправильную защиту данных (в 2020 году компания Zoom была оштрафована на $85 млн за утечку данных из IoT-камер и неправильное шифрование).

В России на 2025 год отсутствует единый специализированный закон, полностью посвящённый регулированию IoT, и поэтому используется комбинация общих и отраслевых законов, а также подзаконных актов. Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (2006 г.) регулирует отношения в сфере предоставления информации, использования информационных технологий и защиты данных, что также касается и работы IoT-устройств [13]. Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных» (2006 г.) устанавливает требования к сбору, хранению и обработке персональных данных (местоположение, состояние здоровья, привычки людей), собираемых IoT-устройствами. Федеральный закон № 126-ФЗ «О связи» (2003 г.) касается технических вопросов передачи данных. Регулирование кибербезопасности осуществляется по федеральному закону № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры РФ» (2017 г.), что относится к IoT-устройствам, работающим в энергетике, транспорте и здравоохранении. Требования ФСБ (Федеральный центр кибербезопасности, 2016 г.) и ФСТЭК (Федеральная служба по техническому и экспортному контролю) России затрагивают IoT-устройства в контексте государственной безопасности [14]. В национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» (2017 г.) прописана поддержка «умных» городов, промышленности и сельского хозяйства на базе IoT-технологий. В соответствии с законом № 242-ФЗ (2014 г.), персональные данные россиян должны храниться на серверах в РФ, что негативно влияет на работу иностранных IoT-сервисов. В рамках закона № 32-ФЗ (2019 г.) тестирование новых технологий, включая IoT, должно проводится в так называемых «правовых песочницах». Правительство РФ активно продвигает развитие IoT как часть «Цифровой экономики», и поэтому в будущем появится специализированное законодательство для IoT, ужесточатся требования к кибербезопасности и защите данных и расширятся отраслевые нормы для умных городов или промышленности.

Заключение

Технологический прогресс набирает обороты семимильными шагами и будущее будет принадлежать IoT. Однако, при этом возникают проблемы, касающиеся конфиденциальности и безопасности данных, прав на интеллектуальную собственность, ответственности за технологических продукт и юрисдикции. Новейшие технологии, такие как блокчейн, искусственный интеллект и квантовая криптография, предлагают новые подходы к противодействию киберпреступлений, а развивающаяся нормативно-правовая база обеспечивает основу для обеспечения безопасности использования IoT-устройств.

Директивным органам и всем заинтересованным сторонам следует понимать эти правовые проблемы и заблаговременно их решать, а поставщикам информационных услуг важно уделять внимание законам и нормативным актам о защите прав потребителей, рассмотрению жалоб клиентов и использования систем защиты данных.

Список литературы:

[1] Шитова, Ю. Ю. Современные тренды экономической кибербезопасности / Ю. Ю. Шитова, Ю. А. Шитов // Мир новой экономики. – 2019. – Т. 13, № 4. – С. 22-30. – DOI 10.26794/2220-6469-2019-13-4-22-30.

[2] Пристансков, В. Д. Искусственный интеллект - новая форма использования специальных знаний в расследовании и раскрытии киберпреступлений / В. Д. Пристансков, А. Г. Харатишвили, Ю. А. Евстратова // Всероссийский криминологический журнал. – 2023. – Т. 17, № 6. – С. 586-596. – DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(6).586-596.

[3] Weber R. H. Cybersecurity in the Internet of Things: Legal aspects / R. H. Weber, E. Studer [Электронный ресурс]. https://e-tarjome.com/storage/uploaded_media/2022-10-12/1665551763_F2008-English-e-tarjome.pdf (дата обращения: 02.05.2025).

[4] Ban T. T. The Law in the Internet of Things Era between Created Opportunities and Vulnerabilities / T. T. Ban [Электронный ресурс]. https://adjuris.ro/books/lpme/2.pdf (дата обращения: 03.05.2025).

[5] Намиот, Д. Е. О кибербезопасности систем Интернета Вещей / Д. Е. Намиот, В. А. Сухомлин // International Journal of Open Information Technologies. – 2023. – Т. 11, № 2. – С. 85-97.

[6] Куценко, С. М. Обеспечение безопасности учебного процесса с использованием интернет вещей / С. М. Куценко, С. Ф. Малацион // Вестник НЦБЖД. – 2024. – № 1(59). – С. 39-43.

[7] Клебанов, Л. Р. Компьютерные технологии в совершении преступлений диверсионной и террористической направленности / Л. Р. Клебанов, С. В. Полубинская // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2020. – Т. 24, № 3. – С. 717-734. – DOI 10.22363/2313-2337-2020-24-3-717-734.

[8] Алисултанова, Э. Д. Профориентационная школьная лаборатория по основам кибербезопасности в сфере интернет вещей (IOT) / Э. Д. Алисултанова, Л. К. Хаджиева, М. З. Исаева // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2019. – Т. 15, № 4(18). – С. 51-58. – DOI 10.34708/GSTOU.2019.18.4.018.

[9] Дяченко, С. В. Рамки кибербезопасности для Интернета вещей в Индустрии 4.0 / С. В. Дяченко, С. Н. Гвоздюкова // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2022. – № 5(59). – С. 103-107.

[10] Кибербезопасность в сфере Интернета вещей (IOT): угрозы и меры предосторожности / К. Аннамухаммедов, Ы. Какайев, Ч. Гелдийева, А. Непесов // Ceteris Paribus. – 2023. – № 10. – С. 40-42.

[11] Бегишев, И. Р. Сравнительно-правовой анализ законодательства Великобритании и России в области противодействия преступлениям в цифровой сфере / И. Р. Бегишев, З. И. Хисамова // Baikal Research Journal. – 2019. – Т. 10, № 3. – С. 15. – DOI 10.17150/2411-6262.2019.10(3).15.

[12] Ощепков, Н. В. Анализ методов противодействия угрозам для промышленного интернета вещей / Н. В. Ощепков, Е. Л. Кротова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – № 7(145). – DOI 10.60797/IRJ.2024.145.14.

[13] Чудиновских, М. В. Перспективы развития рынка EdTech в России / М. В. Чудиновских // Baikal Research Journal. – 2022. – Т. 13, № 4. – DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(4).13.

[14] Забайкин, Ю. В. Правовой аспект кибербезопасности и IoT в России / Ю. В. Забайкин, Д. А. Лунькин // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Т. 13, № 1-2-1. – С. 200-207. – DOI 10.34670/AR.2023.80.68.026.

Spisok literatury:

[1] SHitova, YU. YU. Sovremennye trendy ekonomicheskoj kiberbezopas-nosti / YU. YU. SHitova, YU. A. SHitov // Mir novoj ekonomiki. – 2019. – T. 13, № 4. – S. 22-30. – DOI 10.26794/2220-6469-2019-13-4-22-30.

[2] Pristanskov, V. D. Iskusstvennyj intellekt - novaya forma ispol'-zovaniya special'nyh znanij v rassledovanii i raskrytii kiberprestup-lenij / V. D. Pristanskov, A. G. Haratishvili, YU. A. Evstratova // Vseros-sijskij kriminologicheskij zhurnal. – 2023. – T. 17, № 6. – S. 586-596. – DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(6).586-596.

[3] Weber R. H. Cybersecurity in the Internet of Things: Legal aspects / R. H. Weber, E. Studer [Elektronnyj resurs]. https://e-tarjome.com/storage/uploaded_media/2022-10-12/1665551763_F2008-English-e-tarjome.pdf (data obrashcheniya: 02.05.2025).

[4] Ban T. T. The Law in the Internet of Things Era between Created Oppor-tunities and Vulnera-bilities / T. T. Ban [Elektronnyj resurs]. https://adjuris.ro/books/lpme/2.pdf (data obrashcheniya: 03.05.2025).

[5] Namiot, D. E. O kiberbezopasnosti sistem Interneta Veshchej / D. E. Namiot, V. A. Suhomlin // International Journal of Open Information Technologies. – 2023. – T. 11, № 2. – S. 85-97.

[6] Kucenko, S. M. Obespechenie bezopasnosti uchebnogo processa s is-pol'zovaniem internet veshchej / S. M. Kucenko, S. F. Malacion // Vestnik NCBZHD. – 2024. – № 1(59). – S. 39-43.

[7] Klebanov, L. R. Komp'yuternye tekhnologii v sovershenii prestuple-nij diversionnoj i terroristich-eskoj napravlennosti / L. R. Klebanov, S. V. Polubin-skaya // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Se-riya: YUridicheskie nauki. – 2020. – T. 24, № 3. – S. 717-734. – DOI 10.22363/2313-2337-2020-24-3-717-734.

[8] Alisultanova, E. D. Proforientacionnaya shkol'naya laboratoriya po osnovam kiberbezopas-nosti v sfere internet veshchej (IOT) / E. D. Alisul-ta-nova, L. K. Hadzhieva, M. Z. Isaeva // Vestnik GGNTU. Gumanitarnye i so-cial'no-ekonomicheskie

nauki. – 2019. – T. 15, № 4(18). – S. 51-58. – DOI 10.34708/GSTOU.2019.18.4.018.

[9] Dyachenko, S. V. Ramki kiberbezopasnosti dlya Interneta veshchej v In-dustrii 4.0 / S. V. Dyachenko, S. N. Gvozdyukova // Vestnik Luganskogo gosu-darstvennogo universiteta imeni Vladimira Dalya. – 2022. – № 5(59). – S. 103-107.

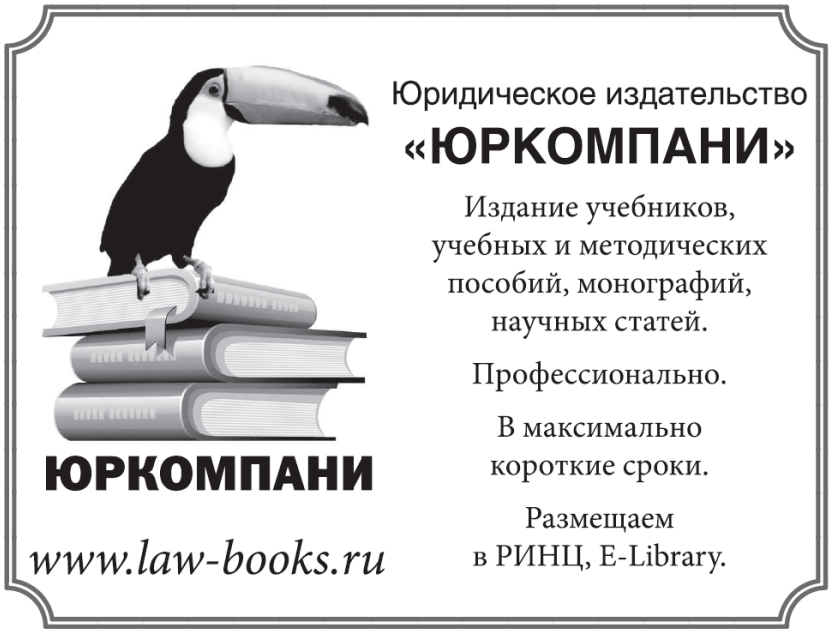
[10] Kiberbezopasnost' v sfere Interneta veshchej (IOT): ugrozy i mery predostorozhnosti / K. Annamuhammedov, Y. Kakajev, CH. Geldijeva, A. Ne-pesov // Ceteris Paribus. – 2023. – № 10. – S. 40-42.

[11] Begishev, I. R. Sravnitel'no-pravovoj analiz zakonodatel'stva Ve-likobritanii i Rossii v oblasti protivodejstviya prestupleniyam v cif-rovoj sfere / I. R. Begishev, Z. I. Hisamova // Baikal Research Journal. – 2019. – T. 10, № 3. – S. 15. – DOI 10.17150/2411-6262.2019.10(3).15.

[12] Oshchepkov, N. V. Analiz metodov protivodejstviya ugrozam dlya pro-myshlennogo interneta veshchej / N. V. Oshchepkov, E. L. Krotova // Mezhduna-rodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. – 2024. – № 7(145). – DOI 10.60797/IRJ.2024.145.14.

[13] CHudinovskih, M. V. Perspektivy razvitiya rynka EdTech v Rossii / M. V. CHudinovskih // Baikal Research Journal. – 2022. – T. 13, № 4. – DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(4).13.

[14] Zabajkin, YU. V. Pravovoj aspekt kiberbezopasnosti i IoT v Rossii / YU. V. Zabajkin, D. A. Lun'kin // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. – 2023. – T. 13, № 1-2-1. – S. 200-207. – DOI 10.34670/AR.2023.80.68.026.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-80-86

ЗАРУБИНА Кристина Александровна,
к.и.н., старший преподаватель
кафедры теории и истории государства и права,
e-mail: kris1996z@mail.ru

КАВЕРИН Кирилл Романович,
студент
Юго-Западного государственного университета,
e-mail: kaverinkirill22@gmail.com

ГАЙДАРЖИ Владислав Артёмович,
студент
Юго-Западного государственного университета,
e-mail: gaidarzhivladislaw@yandex.ru

МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ КАК УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация. *Профессиональная преступность справедливо в современности оценивается научным сообществам не просто как опасное криминальное явление, но и как угроза обществу и национальной безопасности государства, поскольку именно данная разновидность преступной деятельности является неким системообразующим сегментом всей общеуголовной преступности. Рассматриваемое криминальное явление охватывает разные сферы общественных отношений, мешая их нормальному функционированию, а также посягает на внутреннюю безопасность страны, обеспечивающую стабильность развития государства в целом. Это обуславливает необходимость разработки качественно новой системы предупреждения профессиональной преступности, позволяющей адекватно ответить на угрозы, «диктуемые» современным уголовным миром. Цель настоящего исследования – определение основных направлений предупреждения профессиональной преступности в России для «проектирования» новых мер противодействия данному криминальному явлению в условиях угроз и вызовов современности.*

Ключевые слова: *профессиональная преступность, меры предупреждения, национальная безопасность, уголовный закон, противодействие преступности, криминальное явление, криминальный профессионализм.*

Финансирование: *Работа выполнена в рамках реализации программы развития ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» проекта «Приоритет 2030».*

ZARUBINA Kristina Alexandrovna,
Ph.D., Senior Lecturer,
Department of Theory and History of State and Law

KAVERIN Kirill Romanovich,
student at Southwestern State University

GAIDARZHI Vladislav Artyomovich,
student at Southwestern State University

MEASURES TO PREVENT OCCUPATIONAL CRIME AS A THREAT TO NATIONAL SECURITY: CURRENT STATUS, CHALLENGES AND SOLUTIONS

Annotation. *In modern times, professional crime is rightly assessed by scientific communities not only as a dangerous criminal phenomenon, but also as a threat to society and the national security of the state, since it is this type of criminal activity that is a kind of backbone segment of all common crime. The criminal phenomenon under consideration covers various spheres of social relations, interfering with their normal functioning, and also encroaches on the internal security of the country, which ensures the stability of the development of the state as a whole. This necessitates the development of a qualitatively new system for preventing professional crime, which makes it possible to adequately respond to the threats "dictated" by the modern criminal world. The purpose of this study is to determine the main directions of preventing professional crime in Russia for the "design" of new measures to counter this criminal phenomenon in the face of threats and challenges of our time.*

Key words: *professional crime, preventive measures, national security, criminal law, anti-crime, criminal phenomenon, criminal professionalism.*

Funding: *The work was carried out within the framework of the Priority 2030 project development program of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "South-West State University".*

Меры предупреждения современной профессиональной преступности России, как и любого иного вида преступности, целесообразно делить по направленности действия на: правовые, организационно-управленческие, идеологические, общесоциальные и некоторые другие. Представленная градация легла в основу логической структуры данного исследования.

В первую очередь, укажем, что противодействие профессиональной преступности в современной России правовыми (и, как следствие, прежде всего, уголовно-правовыми) мерами осуществляется по нескольким направлениям.

Во-первых, учитывая особую корыстную направленность преступной деятельности «профессионалов» выделим уголовно-правовые меры защиты собственности от общественно опасных посягательств, результатом которых является извлечение материальной выгоды от совершения преступлений корыстной и (или) корыстно-насильственной направленности. Так, Раздел VIII современного УК РФ охраняет сферу экономических отношений, в числе которых защита института собственности от различного рода преступных посягательств. Вследствие этого можно заключить, что первичные меры противодействия криминальной активности лиц, совершивших хотя бы единожды преступление против собственности, уже можно отнести к мерам предупреждения «промысла» профессиональных преступников, совершающих такие посягательства на постоянной основе, поскольку без совершения первого преступления не будет «второго». Хотя и данный раздел УК РФ, по справедливым указаниям исследователей, не лишён недостатков. Например, среди «проблемных норм» отдельные учёные справедливо выделяют ст. 169, 178, 183, 189, 190, 194 и некоторые другие статьи УК РФ, указывая на различные недостатки юридико-содержательного характера [1, с. 12-19]. Однако несмотря на имеющиеся проблемы в сфере правоприменения, первичное противодействие корыстной преступности, частью которой является профессиональная преступность, правовыми мерами осуществляется именно нормами, устанавливающими основания для привлечения к уголовной ответственности за посягательства на экономическую сферу общественных отношений.

Во-вторых, выделим меры правового характера, позволяющие вычленить среди иной преступной деятельности не просто корыстную, а именно повторную корыстную преступную деятельность. Определим, что в действующем УК РФ повторность совершения преступлений ограничивается использованием понятий «рецидив», «совокупность преступлений», лишь отдалённо указывающих на борьбу с систематичностью преступной деятельности [2, с. 96-103]. В результате в настоящее время признаки неоднократности фактически растворились в «рецидиве» и «совокупности преступлений», в связи с чем преступная деятельность из-за некой вседозволенности приобрела более профессиональный характер [3, с. 129-132]. Точнее всего деятельность преступников-профессионалов сейчас характеризует понятие «специальный рецидив», указывающее на однородность преступных деяний, совершённых лицом, не однократно преступившем «черту» уголовного закона. Однако и этот институт не закреплён нормативно. В связи с этим согласимся с мнением исследователя О.В. Куликова о том, что институт неоднократности в отечественном уголовном законодательстве на волне либерализации уголовной политики был исключён поспешно, и он «со всей очевидностью требует своего восстановления в правах» [4, с. 127-135], а если быть более точным – переосмысления и возвращения в уголовное законодательство в переработанном виде, например, в виде совершенствования института рецидива.

Кроме того, отметим, что в УК РФ также существуют «специальные статьи» для «профессионалов», в связи с чем чётко обозначилось направление криминализации деяний, обладающих большим потенциалом криминального профессионализма и ужесточения уголовной ответственности за совершение уже закреплённых в УК РФ преступлений, обладающих таким потенциалом. Примером может служить п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ (кража, совершенная из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем), позволяющая привлечь к уголовной ответственности соизмеримой с характером и степенью общественной опасности совершённого деяния профессиональных карманников. Также отдельные исследователи отмечают, что регулирование противодействия профессиональному фальшивомонетничеству уголовно-правовым методом в России происходит посредством применения ст. 186 УК РФ [5, с. 458-461]. Эта норма запрещает изготовление, хранение, перевозку или сбыт поддельных денег или ценных бумаг, и, казалось бы, не имеет никакого «намёка» на профессиональную преступную деятельность. Однако учитывая тот факт, что в случаи с изготовлением поддельных денежных средств, чаще всего, речь идёт о промысле преступников-профессионалов (профессиональных фальшивомонетчиков), поскольку для совершения такого преступления даже единожды требуются особые криминальные знания, умения, навыки, эта статья также имеет чётко выраженную ориентацию на борьбу с профессиональной преступностью. Для подтверждения данного утверждения обратим внимание на Постановление пленума Верховного суда РФ №2 от 28.04.1994 г. «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» (с изм. и доп.), где особо подчёркивается, что совершение указанного деяния признаётся преступным только в том случаи, если умысел на сбыт поддельных денег или ценных бумаг будет прямым (п.2), а это значит, что изготовление поддельных денег, например, для хранения в личной коллекции не является преступным. В п.6 данного нормативного правового акта также указывается, что сбыт и изготовление с целью сбыта ценных бумаг, денежных знаков, изъятых из обращения, например, советских денег или монет старой чеканки, которые имеют только коллекционную ценность, нельзя квалифицировать по ст. 186 УК РФ [6]. Безусловно, в данном случае криминализация деяния произошла не только ввиду применения криминального профессионализма лицом при совершении данного деяния, но и (причём в большей мере) из-за особого объекта преступного посягательства. Однако всё же отметим, что конечная цель совершения такого преступления – получение прибыли, что, в свою очередь, указывает на такой признак криминального профессионализма, как восприятие преступной деятельности, как средства извлечения дохода, а использование особых криминальных знаний, умений и навыков в процессе изготовления поддельных денежных средств, по справедливому замечанию отдельных исследователей, подтверждает наличие преступной специализации и квалификации у таких преступников [7, с. 250-253].

Так, выделять профессиональных преступников среди прочих методами уголовно-правового воздействия можно не только посредством ужесточения наказаний за систематичность ведения преступной деятельности посредством модернизации института рецидива, как наиболее близкого к профессиональной преступной деятельности легально закреплённого в Уголовном кодексе России понятия, но и через усиление уголовной ответственности за совершение наиболее «высоко профессионализированных» общественно опасных деяний (таких как, например, фальшивомонетничество или карманничество).

Ещё одним важным направлением модернизации системы предупреждения профессиональной преступности с помощью правовых мер является усиление борьбы с организованной преступностью, как с наиболее близким к профессиональной преступности видом общественно опасной деятельности. Многие исследователи справедливо определяют тесную связь организованной и профессиональной преступности, замечая, что профессиональная преступность укрепляет фундамент системы организованной преступности [8, с. 123-126], а криминальный профессионализм порождает её разрастание [9, с. 87-90], поднимает её развитие на качественно новый уровень [10, с. 50-58]. Иные отмечают, что современная организованная преступность нередко характеризуется сотрудничеством не только с обычными рецидивистами и «рядовыми» уголовниками, но и с преступниками-профессионалами [11, с. 87-90]. Другие, развивая данное утверждение, уточняют, что современный быстрый рост организованной преступности происходит, как правило, за счёт преступников-профессионалов, что позволяет отдельным организованным преступным группам (сообществам) занять в криминальном мире ведущее положение, качественно изменяя его структуру [12, с. 216-223]. В свою очередь, д.ю.н., профессор В.Н. Фадеев справедливо указывал на появление такой относительно новой разновидности преступной деятельности, как профессионально-организованной преступности, характеризуя его как антиобщественное, противоправное явление антигосударственной и социально-политической направленности в социальной среде, экономике

и государственном управлении, которое развивает преступные технологии и контролирует криминальную среду, выступая основным индикатором преступного развития общества [13, с. 267-271]. Это даёт основание заключить, что борьба с организованной преступностью в настоящее время также является составной частью противодействия профессиональной преступной деятельности.

Так, в настоящее время в сфере уголовно-правового противодействия профессиональной преступности современной России выделяются такие направления как: привлечение лиц к уголовной ответственности за повторность преступной деятельности; назначение более сурового наказания за совершение деяний, обладающих высоким потенциалом применения криминального профессионализма; совершенствование борьбы уголовно-правовыми средствами с организованной преступность, тесно связанной с профессиональной преступной деятельностью в современности. Однако представленные направления также требуют модернизации и дальнейшей разработки в соответствии с новыми вызовами времени.

Следующая группа мер предупреждения профессиональной преступности – это организационно-управленческие меры. В связи с этим, в первую очередь, обратим внимание на повышение эффективности деятельности правоохранительных органов по профилактике, выявлению, раскрытию преступлений, совершаемых преступниками-профессионалами, в том числе посредством совершенствования организационно-технических, общеметодологических, а также квалификационных основ деятельности правоохранителей.

Значительный практический интерес могли бы представить данные цифрового учёта накопленных профессиональными преступниками больших объёмов материальных средств, получаемые не только от правоохранительных органов, но и от финансовых структур, в связи с чем предлагаем ввиду особой корыстной мотивации деятельности современных профессиональных преступников установить цифровой контроль не только за сведениями, идентифицирующими личность, а также характерными «схемами» совершения преступлений ими (например, с использованием системы контроля «Безопасный город»), но и за материальными ресурсами преступников-профессионалов.

Среди организационно-управленческих мер противодействия профессиональной корыстной преступности отдельно выделим попытки разработки системы ресоциализации жизни бывших заключённых и постпенитенциарного контроля за ними. В этой связи небезынтересно предложение исследователей А.Е. Шалагина, Ф.Р. Хисамутдинова о необходимости создания специализированной службы постпенитенциарного контроля, так называемой, службы пробации, в основные задачи которой входила бы социальная адаптация лиц, освободившихся из мест лишения свободы, поскольку, по справедливому утверждению исследователей, такая служба, действительно, способна решить проблемы с местом жительства, трудоустройством, оказанием правовой, медицинской, консультативной, психологической, иной помощи. И, как замечают исследователи, в дальнейшем данную службу можно наделить, ко всему прочему, функцией осуществления в отношении освободившихся из мест лишения свободы лиц административного надзора [14, с. 50-55].

Дополнительно отметим, что совершенно недавно указанные идеи получили своё правовое воплощение. Так, в феврале 2023 г. был принят ФЗ № 10 «О пробации в РФ», утверждающий нормативно-правовые основы в сфере организации и функционирования пробации. Целями пробации признана коррекция социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, в отношении которых применяется пробация, предупреждение совершения ими новых преступлений. Для достижения этой цели предусматривается «создание условий для оказания помощи лицам, в отношении которых применяется пробация, в вопросах восстановления социальных связей, востребованности профессиональных навыков и трудоустройства, обеспечения жильем, получения образования, реализации права на социальное обслуживание, получения медицинской, психологической и юридической помощи в соответствии с законодательством Российской Федерации, обеспечение гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина» [15]. Безусловно, отмечая позитивный эффект от принятия данного нормативного правового акта и коррелирующих его подзаконных актов, укажем на его общую направленность и необходимость разработки специальной программы ресоциализации профессиональных преступников, отбывших наказания, ввиду особой отрицательной направленности личности таких преступников и их устойчивым нежеланием возвращаться к законопослушному образу жизни.

Также важное значение имеют общесоциальные и идеологические меры предупреждения профессиональной преступности. Определим, что важнейшей предпосылкой надлежащего обеспечения качества реализации общесоциальных мер предупреждения любого вида преступности, должна выступать эффективная социальная политика государства, направленная на укрепление материального и духовного благосостояния

населения, снижения социальной напряжённости и повышения уровня правосознания, правовой и общей культуры общества. В свою очередь, общесоциальные и идеологические меры предупреждения именно профессиональной преступности включают в себя реализацию разных мероприятий, в том числе мероприятий по развенчанию культа уголовной «романтики», подрыву авторитета представителей высшего криминального круга, а также формированию у населения, в целом, негативного отношения к преступному образу жизни, ценностям и нормам криминальной субкультуры.

Эти меры предупреждения профессиональной преступности заключаются, в первую очередь, в разрушении преемственности «поколений» преступников-профессионалов, поскольку именно преступники-профессионалы наиболее тесно связаны друг с другом и редко ведут свою общественно опасную деятельность в одиночку (вне связей с криминальным миром). Так, «старшие товарищи» пропагандируют, культивируют и преумножают обычаи и традиции, ценности и нормы профессионального преступного мира, передают своим «преемникам» необходимые знания, умения и навыки, в связи с чем профессиональная преступность активно самодетерминируется и самовоспроизводится.

Также в рассматриваемой группе мер предупреждения профессиональной преступности выделим выстраивание систематической профилактической работы с населением, нацеленной на распространение информации о типичных преступных схемах, используемых «профессионалами» для совершения общественно опасных посягательств. К сожалению, в России в настоящее время отсутствует единое законодательство о виктимологической работе, в котором бы определялись основы реализации государственной политики в сфере виктимологической профилактики. Однако принятие такого закона или, как минимум, включение соответствующего раздела в Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» 9с изм. и доп.) [16], полагаем, необходимо. Это, по справедливому замечанию отдельных исследователей, позволит чётко определить основные направления деятельности по виктимологической профилактике, субъекты данного вида деятельности с уточнением их компетенции, ответственности, механизмов взаимодействия между ними [17, с. 75]. При этом отдельные мероприятия по виктимологической профилактике преступных посягательств «профессионалов» сегодня всё же осуществляются достаточно успешно, хотя и не имеют комплексного системного характера.

Таким образом, неотъемлемым элементом системы предупреждения профессиональной преступности является совокупность мер по противодействию такой преступной деятельности, к числу которых следует отнести правовые, организационно-управленческие, идеологические, общесоциальные и некоторые другие меры. Отдельно подчеркнём, что уголовно-правовые меры предупреждения указанной разновидности преступности ввиду её высокого уровня латентности и некоторых других проблемных вопросов, связанных с невозможностью абсолютной «идентификации» законными средствами и методами личности профессионального преступника среди остальной массы правонарушителей, находящимися в «арсенале» отечественного законодательства, демонстрируют недостаточную эффективность, вследствие чего можно заключить, что наиболее действенные мероприятия по противодействию профессиональной преступности связаны с реализацией иных мер предупреждения, реализуемых на систематической основе.

Среди возможных путей совершенствования мер предупреждения профессиональной корыстной преступности в нормативно-правовой сфере укажем на: дальнейшее совершенствование института защиты права собственности от преступной деятельности корыстных «профессионалов» и соблюдение в этой сфере баланса жизненно важных интересов личности, общества и государства; криминализацию деяний, обладающих большим потенциалом криминального профессионализма, и ужесточение уголовной ответственности за совершение уже закреплённых в УК РФ преступлений, обладающих таким потенциалом (например, за занятие карманничеством); модернизацию института привлечения к уголовной ответственности за систематичность совершения тождественных и (или) однородных преступлений корыстной направленности посредством совершенствования институтов множественности; усиление борьбы с организованной преступностью, как с наиболее близким к профессиональной преступности видом деятельности.

Для улучшения организационно-управленческой системы мер предупреждения данного вида преступности предлагаем: повышение эффективности работы правоохранительных органов по профилактике, выявлению, раскрытию преступлений, совершаемых преступниками-профессионалами, в том числе посредством совершенствования общеметодологических, организационно-технических, квалификационных основ деятельности правоохранителей в тесном сотрудничестве внутриведомственных образовательных организаций системы высшего образования МВД России, научно-исследова-

тельских центров по профилю деятельности и действующих опытных правоохранителей.

В качестве мер усовершенствования механизмов предупреждения профессиональной преступной деятельности в общесоциальной и идеологической сферах предложим: формирование организации контроля за трансформацией системы преступных ценностей и норм с целью определения вектора развития этой системы и борьбы с распространением криминальной субкультуры как среди самих преступников, так и среди законопослушных граждан; выстраивание соответствующей систематической профилактической работы с населением; общие меры по оздоровлению экономической, социальной, политической, культурной сфер жизни общества, укреплению материального и духовного благосостояния населения, а также некоторые другие мероприятия.

Список литературы:

[1] Лозинский, И. В. К вопросу о направлениях совершенствования уголовного законодательства России, охраняющего общественные отношения в сфере экономической деятельности / И. В. Лозинский // Уголовная юстиция. – 2022. – № 19. – С. 12-19.

[2] Зарубина, К. А. Уголовно-правовые меры противодействия современной профессиональной преступности в России: проблемы и перспективы / К. А. Зарубина // Вестник Сургутского государственного университета. – 2025. – № 13 (1). – С. 96-103.

[3] Микаутадзе, С. Р. Институт множественности преступлений в свете тенденций реформирования уголовного законодательства / С. Р. Микаутадзе // Вестник ВИ МВД России. – 2012. – № 2. – С. 129-132.

[4] Куликов, О. В. Уголовная неоднократность: отрицание отрицания / О. В. Куликов // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2023. – № 1. – С. 127-135.

[5] Тирменов, А. Н. Современные проблемы фальшивомонетничества в России / А. Н. Тирменов // Экономика и социум. – 2016. – №9 (28). – С. 458-461.

[6] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 № 2 (с изм. и доп.) О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг [Электронный документ]. URL: https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-28041994_1/ (дата обращения 26.05.2025).

[7] Халиуллина, А. Н. Личность преступника, совершающего противоправные деяния, предусмотренные ст. 186 УК РФ / А. Н. Халиуллина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 5-3. – С. 250-253.

[8] Буданов, С. А. Организованная преступность и ее связь с рецидивной и профессиональной преступностью / С. А. Буданов, О. В. Дорохова // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2018. – № 4. – С. 123-126.

[9] Гончарова, М. В. Рецидив корыстных преступлений в криминальных процессах России / М. В. Гончарова // Человек: преступление и наказание. – 2012. – №1. – С. 87-90.

[10] Маслов А. А., Бабушкин А.А. Формирование правовых основ оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности // Общество и право. – 2020. – №1 (71). – С. 50-58.

[11] Токторов, А. Е. Соотношение организованной преступности с профессиональной экономической преступностью в странах СНГ / А. Е. Токторов, А. Б. Келдибекова // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – № 10. – 2018. – С. 87-90.

[12] Абакумов, О.Б. Причины и условия появления и распространения профессиональной, рецидивной и организованной преступности в России / О. Б. Абакумов, А. В. Богданов, Е. Н. Хазов // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № (7). – С. 216-223.

[13] Фадеев, В. Н. Нерегулируемый переход к рынку – угроза национальной безопасности России / В. Н. Фадеев // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2019. – № 2-2. – С. 267-271.

[14] Хисамутдинов, Ф. Р. Особенности предупреждения профессиональной и рецидивной преступности (история и современность) / Ф. Р. Хисамутдинов, А. Е. Шалагин // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – № 4 (18). – С. 50-55.

[15] Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» [Электронный документ]. URL: https://rg.ru/documents/2023/02/09/probacia.html (дата обращения 26.05.2025).

[16] Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (с изм. и доп.) [Электронный документ]. URL: https://base.garant.ru/71428030/ (дата обращения 27.05.2025).

[17] Варчук, Т. В. Виктимология / Т. В. Варчук. – М.: ЮНИТИ_ДАНА: Закон и право, 2017. – с. 191.

Spisok literatury:

[1] Lozinskiy, I. V. K voprosu o napravleniyakh sovershenstvovaniya ugolovnogo zakonodatelstva Rossii, okhranyayushchego obshchestvennye otnosheniya v sfere ekonomicheskoy deyatelnosti / I. V. Lozinskiy // Ugolovnaya yustitsiya. – 2022. – № 19. – S. 12-19.

[2] Zarubina, K. A. Ugolovno-pravovye mery protivodeystviya sovremennoy professionalnoy prestupnosti v Rossii: problemy i perspektivy / K. A. Zarubina // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2025. – № 13 (1). – S. 96-103.

[3] Mikautadze, S. R. Institut mnozhestvennosti prestupleniy v svete tendentsiy reformirovaniya ugolovnogo zakonodatelstva / S. R. Mikautadze // Vestnik VI MVD Rossii. – 2012. – № 2. – S. 129-132.

[4] Kulikov, O. V. Ugolovnaya neodnokratnost: otritsanie otritsaniya / O. V. Kulikov // Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik. – 2023. – № 1. – S. 127-135.

[5] Tirmenov, A. N. Sovremennye problemy falshivomonetnichestva v Rossii / A. N. Tirmenov // Ekonomika i socium. – 2016. – № 9 (28). – S. 458-461.

[6] Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 28.04.1994 № 2 (s izm. i dop.) O sudebnoy praktike po delam ob izgotovlenii ili sbyte poddelnykh deneg ili tsennykh bumag [Elektronnyy dokument]. URL: https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-28041994_1/ (data obrashcheniya 26.05.2025).

[7] Khaliullina, A. N. Lichnost prestupnika, sovershayushchego protivopravnye deyaniya, predusmotrennye st. 186 UK RF / A. N. Khaliullina // Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. – 2022. – № 5-3. – S. 250-253.

[8] Budanov, S. A. Organizovannaya prestupnost i yeye svyaz s retsidivnoy i professionalnoy prestupnostyu / S. A. Budanov, O. V. Dorokhova // Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii. – 2018. – № 4. – S. 123-126.

[9] Goncharova, M. V. Retsidiv korystnykh prestupleniy v kriminalnykh protsessakh Rossii / M. V. Goncharova // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. – 2012. – № 1. – S. 87-90.

[10] Maslov A. A., Babushkin A. A. Formirovanie pravovykh osnov operativno-rozysknogo obespecheniya kollektivnoy bezopasnosti // Obshchestvo i pravo. – 2020. – № 1 (71). – S. 50-58.

[11] Toktorov, A. E. Sootnoshenie organizovannoy prestupnosti s professionalnoy ekonomicheskoy prestupnostyu v stranakh SNG / A. E. Toktorov, A. B. Keldibekova // Nauka, novye tekhnologii i innovatsii Kyrgyzstana. – № 10. – 2018. – S. 87-90.

[12] Abakumov, O. B. Prichiny i usloviya poyavleniya i rasprostraneniya professionalnoy, retsidivnoy i organizovannoy prestupnosti v Rossii / O. B. Abakumov, A. V. Bogdanov, E. N. Khazov // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2019. – № (7). – S. 216-223.

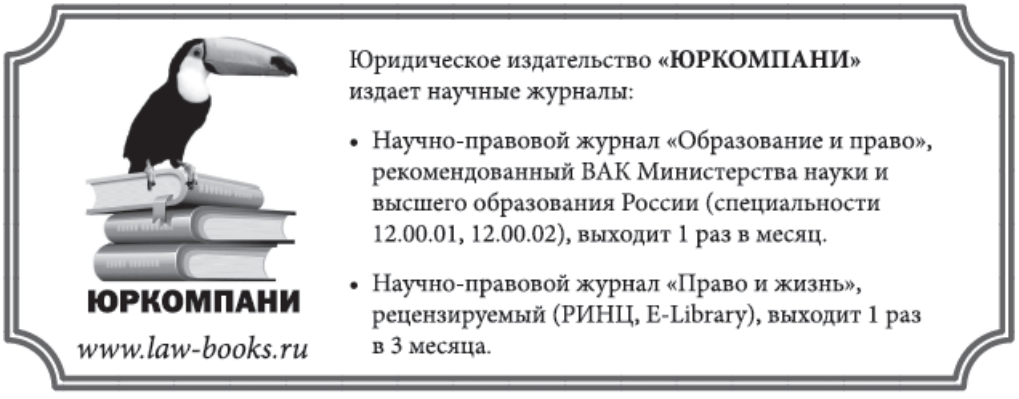
[13] Fadeev, V. N. Nereguliruyemyy perekhod k rynku – ugroza natsionalnoy bezopasnosti Rossii / V. N. Fadeev // Bolshaya Evraziya: razvitie, bezopasnost, sotrudnichestvo. – 2019. – № 2-2. – S. 267-271.

[14] Khisamutdinov, F. R. Osobennosti preduprezhdeniya professionalnoy i retsidivnoy prestupnosti (istoriya i sovremennost) / F. R. Khisamutdinov, A. E. Shalagin // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2014. – № 4 (18). – S. 50-55.

[15] Federalnyy zakon ot 6 fevralya 2023 g. № 10-FZ «O probatsii v Rossiyskoy Federatsii» [Elektronnyy dokument]. URL: https://rg.ru/documents/2023/02/09/probacia.html (data obrashcheniya 26.05.2025).

[16] Federalnyy zakon ot 23 iyunya 2016 g. № 182-FZ «Ob osnovakh sistemy profilaktiki pravonarusheniy v Rossiyskoy Federatsii» (s izm. i dop.) [Elektronnyy dokument]. URL: https://base.garant.ru/71428030/ (data obrashcheniya 27.05.2025).

[17] Varchuk, T. V. Viktimologiya / T. V. Varchuk. – M.: YUNITI_DANA: Zakon i pravo, 2017. – s. 191.

Дата поступления рукописи в редакцию: 31.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-87-92

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук,
кандидат психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ
научно-исследовательский институт ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

ОТБЫВАНИЕ ВСЕГО СРОКА ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ОДНОМ ИСПРАВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ КАК ОБЯЗАННОСТЬ И ПРАВО ОСУЖДЕННЫХ (ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Аннотация. *Целью исследования явились правовые и психологические аспекты отбывания осужденными к лишению свободы всего срока в одном исправительном учреждении в контексте их права и обязанности, регулируемой уголовно-исполнительным законодательством. Для ее реализации использовались принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Изучались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также материалы, раскрывающие содержание и указанные аспекты рассматриваемого правового института уголовно-исполнительного права. Установлено, что современное отечественное уголовно-исполнительное законодательство (ст. 81 УИК РФ) регламентирует отбывание осужденными к лишению свободы всего срока наказания в одном исправительном учреждении. Указанный правовой институт организации исполнения и отбывания наказания имеет ярко выраженные юридические и психологические аспекты. Анализируемая норма УИК рассматривает отбывание наказания в одном ИУ в качестве специфической обязанности осужденных. Вместе с тем, в контексте гарантии обеспечения прав осужденных на оказание медицинской помощи, соблюдения санитарно-гигиенических условий, личной безопасности, реорганизации и ликвидации ИУ и других допускается перевод осужденного для дальнейшего отбывания наказания из одной колонии в другую того же вида. Правовой статус осужденных к лишению свободы предполагает наличие у них перечисленных обязанностей и прав при отбывании наказания в конкретном ИУ. Они органически взаимосвязаны с реализацией других прав и обязанностей, осужденных к лишению свободы, регламентированных как уголовно-исполнительным законом, так и ведомственными правовыми актами Минюста России. Психологические аспекты сопутствуют применению рассматриваемого правового институт, достижению цели наказания – исправлению осужденных, эффективному решению задач их ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, успешной реализации одной из функций организации лишения свободы – воспитательной работы с осужденными. Отбывание всего срока лишения свободы в одном ИУ повышает эффективность воспитательного воздействия на осужденных, осуществляемого сотрудниками различных служб и подразделений учреждения. Способствует формированию и развитию правосознания осужденных, других психологических характеристик, положительно влияющих на их социализацию и социальную адаптацию в ИУ. Сохраняет и развивает социальные связи и контакты с родственниками, социальным окружением. Позволяет более качественно использовать в воспитательно-профилактической работе институт самодеятельных организаций конкретного ИУ.*

Ключевые слова: *права и обязанности осужденных, лишение свободы, исправительное учреждение, срок отбывания наказания, исправление, ресоциализация, социальная адаптация.*

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research
Institute Federal Penitentiary Service of Russia

SERVING THE ENTIRE TERM OF IMPRISONMENT IN ONE CORRECTIONAL INSTITUTION AS THE DUTY AND RIGHT OF CONVICTS (LEGAL NATURE AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS)

Annotation. *The purpose of the study was the legal and psychological aspects of prisoners serving their entire term of imprisonment in one correctional institution in the context of their rights and obligations regulated by penal enforcement legislation. To implement it, the principle of dialectical cognition, statistical and analytical methods, and included observation were used. Legislative and departmental legal acts, scientific publications, as well as materials revealing the content and specified aspects of the legal institute of penal enforcement law under consideration were studied. It has been established that modern Russian penal enforcement legislation (Article 81 of the Criminal Code of the Russian Federation) regulates the serving of the entire term of punishment by persons sentenced to imprisonment in one correctional institution. The specified legal institution of the organization of execution and serving of punishment has pronounced legal and psychological aspects. The analyzed norm of the Criminal Code considers serving a sentence in one prison as a specific duty of convicts. At the same time, in the context of guaranteeing the rights of convicts to medical care, compliance with sanitary and hygienic conditions, personal safety, reorganization and liquidation of correctional institutions and others, it is allowed to transfer a convicted person for further serving a sentence from one colony to another of the same type. The legal status of persons sentenced to imprisonment presupposes that they have the listed duties and rights while serving their sentence in a particular prison. They are organically interconnected with the realization of other rights and obligations of persons sentenced to imprisonment, regulated by both the penal enforcement law and departmental legal acts of the Ministry of Justice of Russia. Psychological aspects accompany the application of the legal institution under consideration, the achievement of the goal of punishment – the correction of convicts, the effective solution of the tasks of their re-socialization, social adaptation and social rehabilitation, the successful implementation of one of the functions of the organization of imprisonment – educational work with convicts. Serving the entire term of imprisonment in one detention facility increases the effectiveness of the educational impact on convicts carried out by employees of various services and departments of the institution. It promotes the formation and development of convicts' legal awareness and other psychological characteristics that positively affect their socialization and social adaptation in prison. Preserves and develops social ties and contacts with relatives, social environment. It allows for better use of the institute of amateur organizations of a particular educational institution in educational and preventive work.*

Key words: *rights and duties of convicts, imprisonment, correctional institution, term of serving a sentence, correction, re-socialization, social adaptation.*

Введение. Современное уголовно-исполнительное законодательство (ст. 81 УИК РФ) регламентирует отбывание осужденными к лишению свободы всего срока наказания в одном исправительном учреждении (далее ИУ). Указанный правовой институт организации исполнения и отбывания наказания имеет ярко выраженные юридические и психологические аспекты, явившиеся целью настоящего теоретико-эмпирического исследования.

Анализируемая норма УИК рассматривает отбывание наказания в одном ИУ в качестве специфической обязанности и права осужденных. Так, п.1 ст. 81 УИК прямо указывает, что осужденные к лишению свободы должны отбывать весь срок наказания, как правило, в одной исправительной колонии (далее ИК), тюрьме или воспитательной колонии (далее ВК) [1].

Вместе с тем, в контексте гарантии обеспечения прав осужденных на оказание медицинской помощи, соблюдения санитарно-гигиенических условий, личной безопасности и других допускается перевод осужденного для дальнейшего отбывания наказания из одной колонии в другую того же вида или из одной тюрьмы в другую в случае болезни осужденного либо для обеспечения его личной безопасности при реорганизации или ликвидации ИУ, а также при иных исключительных обстоятельствах, препятствующих дальнейшему нахождению осужденного в данном ИУ. Порядок перевода осужденных, определяется Минюстом России [2].

Таким образом, правовой статус осужденных к лишению свободы предполагает наличие у них перечисленных обязанностей и прав при отбывании наказания в конкретном ИУ [3, с. 81-83]. Отметим, что они органически взаимосвязаны с реализацией других прав и обязанностей, осужденных к лишению свободы [4, с. 189-191]. Регламентированных как уголовно-исполнительным законом, так и ведомственными правовыми актами Минюста России (Правилами внутреннего

распорядка ИУ), направленными на обеспечение режима и надзора в ИУ [5, с. 126-128]. Оказывают непосредственное влияние на психологические характеристики осужденных, процесс их исправления, ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации [6, с. 32-34].

Методы и принципы исследования. Для изучения правовых и психологических аспектов отбывания осужденными к лишению свободы всего срока в одном исправительном учреждении в контексте их права и обязанности, регулируемой уголовно-исполнительным законодательством использовались принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Анализировались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также материалы, раскрывающие содержание и указанные аспекты рассматриваемого правового института уголовно-исполнительного права.

Основные результаты. Теоретико-правовое изучение правовых и психологических аспектов отбывания осужденными к лишению свободы всего срока наказания в одном ИУ показало, что его можно рассматривать как специальный принцип организации исполнения лишения свободы, поскольку оно носит постоянный, фундаментальный характер, распространяется на всех осужденных, содержащихся в ИУ. При этом закон рассматривает переводы осужденного из одного учреждения в другое такого же вида для дальнейшего отбывания наказания как исключение из указанного принципа, вызванное реальными обстоятельствами и основаниями, среди которых особо выделяются:

– болезнь осужденного и необходимость оказания ему квалифицированной медицинской помощи, изоляции в случаи наличия инфекционного заболевания, соблюдения необходимых санитарно-гигиенических норм и правил [7, с. 242-247]. При этом предполагается что лечебное учреждение (далее ЛИУ) или лечебно-профилактическое учреждение (далее ЛПУ), в которое осуществляется перевод, по своему географическому расположению более благоприятно для больного осужденного. Располагает возможностью оказывать специализированную медицинскую помощь, проводить специализированное лечение (для больных туберкулезом, наркоманией), а также осужденных с соматической симптоматикой. В учреждении куда переводится осужденный, имеются иные условия, которые могут положительно влиять на его лечение (расположено ближе к месту жительства родственников осужденного, снабжающих больного лекарствами, осужденные могут быть трудоустроены), в том числе в соответствии с положениями п. 1 ст. 73 УИК РФ;
– обеспечение личной безопасности осужденного, регламентированное ст. 13 УИК РФ [8, с. 234-239]. Перевод осужденного в другое ИУ того же вида для дальнейшего отбывания наказания по указанному основанию осуществляется на основании его личного письменного обращения лишь при исчерпании мер обеспечения личной безопасности в учреждении где он отбывает лишение свободы. Начальник ИУ переводит осужденного в отдельную камеру, штрафной или дисциплинарный изолятор, помещение камерного типа либо иное безопасное место на срок не свыше 30 суток [9, с. 257-261]. Указанный срок может быть продлен мотивированным решением с согласия специализированного прокурора, надзирающего за ИУ [10, с. 503-507];
– обеспечение пенитенциарной безопасности (безопасности ИУ и других осужденных) [11, с. 518-523];
– реорганизация или ликвидация ИУ;
– введение на территории нахождения ИУ чрезвычайного положения, связанного со стихийными бедствиями природного характера (землетрясениями, наводнениями, пожарами, эпидемиями, эпизоотиями и др.), техногенного характера, предполагающими вынужденную эвакуацию осужденных из ИУ и размещение в других ИУ того же вида для дальнейшего отбывания лишения свободы [12, с. 243-246];
– введение на территории ИУ режима особых условий [13, с.107-112];
– иные исключительные обстоятельства, препятствующие дальнейшему нахождению осужденного в данном ИУ (массовые беспорядки, групповые неповиновения осужденных законным требованиям администрации ИУ) [14, с. 166-174]. Действия осужденных, дезорганизующих деятельность учреждения [15, с. 47-54].

Переводы осужденных для дальнейшего отбывания наказания в учреждениях того же вида в ИУ субъекта федерации осуществляются по решению руководства ГУФСИН (УФСИН) региона. Переводы между территориальными органами УИС производятся с разрешения руководства ФСИН России.

При организации переводов применяются общие требования, предъявляемые к организации перемещения осужденных к лишению свободы, регламентированные ст. 76 УИК РФ:

– под конвоем, с соблюдением правил раздельного содержания различных категорий осужденных;

– обеспечении необходимых материально-бытовых и санитарно-гигиенических условий;
– обеспечении одеждой по сезону, питанием по установленным для осужденных нормам на весь период следования;
– перемещение осужденных за счет государства.

Таким образом проанализированные правовые аспекты отбывания осужденными к лишению свободы всего срока наказания в одном ИУ имеют важное теоретическое и прикладное значение для современной пенитенциарной практики.

Вместе с тем, заслуживают пристального комплексного изучения психологические и педагогические особенности, сопутствующие применению рассматриваемого правового института. Достижению цели наказания – исправлению осужденных, эффективному решению задач их ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации [16, с.81-83]. Успешной реализации одной из функций организации лишения свободы – воспитательной работы с осужденными, регламентированной ст. 109-110 УИК РФ [17, с.160-167].

Безусловно, отбывание всего срока лишения свободы в одном ИУ повышает эффективность воспитательного воздействия на осужденных, осуществляемого представителями различных служб и подразделений учреждения. Способствует формированию и развитию правосознания осужденных, других психологических характеристик, положительно влияющих на их социализацию и социальную адаптацию в ИУ [18, с. 22-24]. Сохранению и развитию социальных связей и контактов с родственниками, социальным окружением. Более качественному использованию в воспитательно-профилактической работе института самодеятельных организаций конкретного ИУ [19, с. 10-13].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами:
– VIII Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 13.04.2021 г. Доклад на тему «Взаимодействие органов прокуратуры с общественными наблюдательными комиссиями при осуществлении надзора за законностью исполнения уголовных наказаний»;
– XXIII Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», 18 -19.10.2023 в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк). Доклад на тему «Современные проблемы правовой имплементации пенитенциарных стандартов в деятельность уголовно-исполнительной системы России»;
– Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление» проведенном в Академии ФСИН России 15.11.2023. Доклад на тему: «Значение прокурорского надзора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития»;
– Всероссийской научно-практической конференции «Советская и российская криминалистика: традиции и современные векторы», состоявшейся в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева 29.02. 2024 г. Доклад на тему «К вопросу взаимодействия правоохранительных органов в противодействии пенитенциарной преступности»;
– XI Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», посвященной 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 05.04. 2024 г., на секции «Правовое регулирование деятельности подразделений УИС по обеспечению режима, охраны и конвоирования». Доклад на тему: «Особенности деятельности оперативных подразделений по обеспечению режима исправительных учреждений»;
– Межведомственной научно-практической конференции «Оперативно-розыскное обеспечение исполнения уголовных наказаний: теория и практика», состоявшейся во Владимирском юридическом институте ФСИН России 28.03.2025 г. Доклад на тему «Психологическое портретирование в профессиональной деятельности сотрудников оперативных подразделений УИС».

Заключение. Теоретико-эмпирическое исследование показало, что закрепленный в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве принцип отбывания осужденными к лишению свободы всего срока наказания в одном ИУ имеет важное теоретическое и практическое значение в организации пенитенциарных учреждений на современном этапе развития уголовно-исполнительной системы. Данный принцип следует рассматривать в контексте реализации прав и обязанностей осужденных к лишению свободы, их комплексного междисциплинарного изучения.

Законодатель четко определил случаи и основания, условия при которых может не соблюдаться в исключительном порядке анализируемый принцип в отношении конкретных осужденных. Применятся специальные мероприятия по переводу и перемещению осужденных в ИУ того же вида для дальнейшего отбывания лишения свободы.

Список литературы:

[1] Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / общая ред. И.Л. Трунов; рук. Автор. Кол-ва О.В. Филимонов. М.: Эксмо, 2006. 148 с.

[2] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[3] Ковалев О.Г., Зайцева С. И. Правовой статус осужденных и его влияние на организацию оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях УИС // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 94-4. С.81-83.

[4] Ковалев О.Г Вопросы соблюдения прав осужденных в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы // Российский научный вестник. 2024. № 12. С. 189-191.

[5] Ковалев О.Г., Александрова А.Ю. Современные факторы, влияющие на организацию режима в исправительных учреждениях (на примере правил внутреннего распорядка ИУ и ИЦ) // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 96-5. С. 126-128.

[6] Ковалев О.Г. Педагогические и психологические механизмы ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных: опыт правового регулирования // Глобальный научный потенциал. 2024. Т. 1. № 11 (164). С. 32-34.

[7] Ковалев О.Г. Особенности реализации права осужденных на охрану здоровья, получение первичной медикосанитарной и специализированной помощи // Право и управление. 2025. № 3. С. 242-247.

[8] Ковалев О.Г. Реализация права подозреваемых и обвиняемых на личную безопасность в местах содержания под стражей // Российский научный вестник. 2025. № 2. С. 234-239.

[9] Ковалев О.Г. К вопросу соблюдения законности содержания осужденных в штрафных изоляторах, помещениях камерного типа, единых помещений камерного типа и одиночных камерах исправительных учреждений // Право и управление. 2024. № 7. С. 257-261.

[10] Ковалев О.Г. К вопросу совершенствования надзора за содержанием осужденных в строгих условиях и штрафных изоляторах исправительных колоний // Образование и право.2024. № 4. С. 503-507.

[11] Ковалев О.Г. Соблюдение прав осужденных как условие обеспечения пенитенциарной безопасности // Образование и право. 2025 № 2. С. 518-523.

[12] Ковалев О.Г. Современные перспективы правовой регламентации чрезвычайного положения в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве // Закон и право. 2024. № 5. С. 243-246.

[13] Ковалев О.Г., Сабирова Д.Р. Режим особых условий в исправительных учреждениях и следственных изоляторах и его влияние на обеспечение безопасности учреждений УИС // В сборнике: Военно-правовые инструменты обеспечения национальной безопасности. Сборник статей научно-практической конференции. Москва. 2022. С. 107-112.

[14] Карпов А.А., Ковалев О.Г. Детерминанты совершения групповых неповиновений и массовых беспорядков в отечественных пенитенциарных учреждениях // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2023. № 3 С. 166-174.

[15] Щербаков А.В., Ковалев О.Г. Психолого-педагогические и организационно-правовые аспекты речевой агрессии как фактора, дезорганизующего деятельность исправительных учреждений, обеспечивающих // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 1 (248). С. 47-54.

[16] Ковалев О.Г. Педагогические и правовые проблемы социальной адаптации осужденных // Перспективы науки. 2024. № 9 (180). С. 81-83.

[17] Ковалев О.Г., Иконников Д.С., Семенова Н.В. Проблемы организации воспитательной работы в исправительных учреждениях в процессе профилактики противоправного поведения осужденных // Перспективы науки. 2024. № 3 (174). С. 160-167.

[18] Ковалев О.Г. Роль воспитательной работы в формировании правосознания осужденных женщин, отбывающих наказание в исправительных учреждениях // Глобальный научный потенциал. 2024. Т. 1. № 12 (165). С. 22-24.

[19] Ковалев О.Г., Мельникова О.В. Самодеятельные организации в учреждениях УИС: опыт прошлых лет и правовые новеллы в условиях становления пенитенциарной пробации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2024. № 3. С.10-13.

Spisok literatury:

[1] Kommentarij k Ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii / obshchaya red. I.L. Trunov; ruk. Avtor. Kol-va O.V. Filimonov. M.: Eksmo, 2006. 148 s.

[2] Kommentarij k ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovickij L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mihlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moskva, 2011.

[3] Kovalev O.G., Zajceva S. I. Pravovoj status osuzhdennyh i ego vliyanie na organizaciyu operativno-rozysknoj deyatel'nosti v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah UIS // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2023. № 94-4. S.81-83.

[4] Kovalev O.G Voprosy soblyudeniya prav osuzhdennyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah ugolovno-ispolnitel'noj sistemy // Rossijskij nauchnyj vestnik. 2024. № 12. S. 189-191.

[5] Kovalev O.G., Aleksandrova A.Yu. Sovremennye faktory, vliyayushchie na organizaciyu rezhima v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah (na primere pravil vnutrennego rasporyadka IU i IC) // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2023. № 96-5. S. 126-128.

[6] Kovalev O.G. Pedagogicheskie i psihologicheskie mekhanizmy resocializacii, social'noj adaptacii i social'noj reabilitacii osuzhdennyh: opyt pravovogo regulirovaniya // Global'nyj nauchnyj potencial. 2024. T. 1. № 11 (164). S. 32-34.

[7] Kovalev O.G. Osobennosti realizacii prava osuzhdennyh na ohranu zdorov'ya, poluchenie pervichnoj medikosanitarnoj i specializirovannoj pomoshchi // Pravo i upravlenie. 2025. № 3. S. 242-247.

[8] Kovalev O.G. Realizaciya prava podozrevaemyh i obvinyaemyh na lichnuyu bezopasnost' v mestah soderzhaniya pod strazhej // Rossijskij nauchnyj vestnik. 2025. № 2. S. 234-239.

[9] Kovalev O.G. K voprosu soblyudeniya zakonnosti soderzhaniya osuzhdennyh v shtrafnyh izolyatorah, pomeshcheniyah kamernogo tipa, edinyh pomeshchenij kamernogo tipa i odinochnyh kamerah ispravitel'nyh uchrezhdenij // Pravo i upravlenie. 2024. № 7. S. 257-261.

[10] Kovalev O.G. K voprosu sovershenstvovaniya nadzora za soderzhaniem osuzhdennyh v strogih usloviyah i shtrafnyh izolyatorah ispravitel'nyh kolonij // Obrazovanie i pravo.2024. № 4. S. 503-507.

[11] Kovalev O.G. Soblyudenie prav osuzhdennyh kak uslovie obespecheniya penitenciarnoj bezopasnosti // Obrazovanie i pravo. 2025 № 2. S. 518-523.

[12] Kovalev O.G. Sovremennye perspektivy pravovoj reglamentacii chrezvychajnogo polozheniya v otechestvennom ugolovno-ispolnitel'nom zakonodatel'stve // Zakon i pravo. 2024. № 5. S. 243-246.

[13] Kovalev O.G., Sabirova D.R. Rezhim osobyh uslovij v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah i sledstvennyh izolyatorah i ego vliyanie na obespechenie bezopasnosti uchrezhdenij UIS // V sbornike: Voenno-pravovye instrumenty obespecheniya nacional'noj bezopasnosti. Sbornik statej nauchno-prakticheskoj konferencii. Moskva. 2022. S. 107-112.

[14] Karpov A.A., Kovalev O.G. Determinanty sovershenija gruppovyh nepovinovenij i massovyh besporyadkov v otechestvennyh penitenciarnyh uchrezhdeniyah // Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii. 2023. № 3 S. 166-174.

[15] Shcherbakov A.V., Kovalev O.G. Psihologo-pedagogicheskie i organizacionno-pravovye aspekty rechevoj agressii kak faktora, dezorganizuyushchego deyatel'nost' ispravitel'nyh uchrezhdenij, obespechivayushchih // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. 2023. № 1 (248). S. 47-54.

[16] Kovalev O.G. Pedagogicheskie i pravovye problemy social'noj adaptacii osuzhdennyh // Perspektivy nauki. 2024. № 9 (180). S. 81-83.

[17] Kovalev O.G., Ikonnikov D.S., Semenova N.V. Problemy organizacii vospitatel'noj raboty v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah v processe profilaktiki protivopravnogo povedeniya osuzhdennyh // Perspektivy nauki. 2024. № 3 (174). S. 160-167.

[18] Kovalev O.G. Rol' vospitatel'noj raboty v formirovanii pravosoznaniya osuzhdennyh zhenshchin, otbyvayushchih nakazanie v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // Global'nyj nauchnyj potencial. 2024. T. 1. № 12 (165). S. 22-24.

[19] Kovalev O.G., Mel'nikova O.V. Samodeyatel'nye organizacii v uchrezhdeniyah UIS: opyt proshlyh let i pravovye novelly v usloviyah stanovleniya penitenciarnoj probacii // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2024. № 3. S.10-13.

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-93-100

ХИМЕДЕНОВА Дина Николаевна,
к.ю.н., доцент кафедры уголовного права
Юго-Западного государственного университета,
e-mail: sadchikova.dina@yandex.ru

ГАЙДАРЖИ Владислав Артёмович,
студент Юго-Западного государственного университета,
e-mail: gaidarzhivladislaw@yandex.ru

КАВЕРИН Кирилл Романович,
студент Юго-Западного государственного университета,
e-mail: kaverinkirill22@gmail.com

ВЛИЯНИЕ СМИ И БЛОГЕРОВ НА ПОПУЛЯРИЗАЦИЮ УЛЬТРАЛЕВОЙ ИДЕОЛОГИИ И ВОЗМОЖНОЕ ВОЗНИКНОВЕНИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье анализируется роль средств массовой информации и блогеров в популяризации ультралевых идеологий в современной России. Рассматриваются теоретические основы взаимодействия цифрового медиапространства и процессов радикализации, изучаются особенности контент-форматов, используемых для продвижения радикальных взглядов. Основное внимание уделено функционированию ультралевых сообществ в социальных сетях, их структуре, динамике информационного взаимодействия и влиянию на восприимчивых к экстремистским установкам лиц. Анализируются существующие механизмы правового регулирования, включая применение статей 205.2, 280 и 282 Уголовного кодекса Российской Федерации, выявляются проблемы юридической квалификации и доказывания противоправной деятельности. Особый акцент сделан на вызовах, связанных с эволюцией экстремистской пропаганды в интернете, недостаточной межведомственной координацией и ограниченностью профилактических мер. В качестве перспективных направлений развития антиэкстремистской политики предложены внедрение цифровых инструментов анализа информационной среды, усиление роли образовательных организаций в формировании устойчивой гражданской позиции и развитие программ медиапросвещения. Делается вывод о необходимости системного подхода к противодействию распространению ультралевых идей, основанного на сочетании правовых, образовательных и технологических мер.*

Ключевые слова: *ультралевая идеология, цифровое пространство, средства массовой информации, блогеры, радикализация, терроризм, уголовно-правовая ответственность, пропаганда, профилактика экстремизма.*

Работа выполнена в рамках Государственного задания Правовые меры обеспечения стратегических приоритетов по противодействию угрозам национальной безопасности (FENM-2025-0010). Регистрационный номер 1024031900131-7-5.5.1

KHIMEDENOVA Dina Nikolaevna,
Ph.D., assistant professor of criminal law,
Southwestern State University

GAIDARZHI Vladislav Artyomovich,
student at Southwestern State University

KAVERIN Kirill Romanovich,
student at Southwestern State University

INFLUENCE OF MASS MEDIA AND BLOGGERS ON POPULARIZATION OF ULTRA-LEFT IDEOLOGY AND POSSIBLE EMERGENCE OF TERRORIST ORGANIZATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article analyzes the role of the media and bloggers in popularizing ultra-left ideologies in modern Russia. The theoretical foundations of the interaction of digital media space and radicalization processes are considered, the features of content formats used to promote radical views are studied. The main focus is on the functioning of ultra-left communities in social networks, their structure, the dynamics of information interaction and the impact on persons susceptible to extremist attitudes. The existing mechanisms of legal regulation are analyzed, including the application of Articles 205.2, 280 and 282 of the Criminal Code of the Russian Federation, problems of legal qualification and proof of illegal activity are identified. Particular emphasis is placed on the challenges associated with the evolution of extremist propaganda on the Internet, insufficient interdepartmental coordination and limited preventive measures. The introduction of digital tools for analyzing the information environment, strengthening the role of educational organizations in the formation of a stable civic position and the development of media education programs are proposed as promising areas for the development of anti-extremist policies. It is concluded that a systematic approach to countering the spread of ultra-left ideas is necessary, based on a combination of legal, educational and technological measures.*

Key words: *ultra-left ideology, digital space, media, bloggers, radicalization, terrorism, criminal liability, propaganda, prevention of extremism.*

The work was carried out within the framework of the State Assignment Legal Measures to Ensure Strategic Priorities to Counter Threats to National Security (FENM-2025-0010). Registration number 1024031900131-7-5.5.1

Современная Россия сталкивается с множеством вызовов в сфере обеспечения национальной безопасности, одним из которых является распространение радикальных идеологий через информационное пространство. На фоне усиливающегося контроля за традиционными формами политической оппозиции и ограничений в публичном дискурсе, всё большее значение приобретают альтернативные каналы выражения недовольства, включая ультралевые движения. Эти идеологии, основанные на критике существующего государственного устройства, капитализма и институтов власти, нередко выступают с открытым призывом к революционным изменениям, а в ряде случаев — к насильственным действиям для их достижения. При этом их проникновение в цифровую среду происходит через разнообразные медиаформаты, что ставит вопрос о степени их влияния на молодёжную аудиторию и возможной связи с экстремистской деятельностью [1, с. 24].

Особое внимание заслуживает роль средств массовой информации и блогеров, которые становятся ключевыми посредниками между сложными теоретическими концепциями и широкой аудиторией. Благодаря развитию интернет-платформ, такие идеи получают доступ к новым слоям населения, в том числе к тем, кто ранее не проявлял интереса к левой политике. Это связано как с эмоциональной подачей материала, так и с использованием современных методов визуальной и видео-коммуникации, что делает ультралевые взгляды более доступными и привлекательными для восприятия. Особенно уязвимыми к такому влиянию оказываются молодые люди, находящиеся в состоянии социального напряжения, испытывающие чувство отчуждения или ограниченных возможностей самореализации [2, с. 132].

Вместе с тем, в российском правовом поле до сих пор остаются неопределённости относительно границ между легальным политическим высказыванием и экстремистской пропагандой. Законодательство, направленное на противодействие терроризму и экстремизму (в частности, статьи 205, 205.1, 205.2, 280, 282 УК РФ и др.), предусматривает ответственность за организацию, финансирование и пропаганду террористической и экстремистской деятельности, однако его применение в отношении представителей ультралевых движений сталкивается с рядом трудностей. Основные проблемы связаны с интерпретацией содержания материалов, установлением их потенциально опасного воздействия на аудиторию и доказыванием прямого умысла на совершение противоправных действий [3, с. 134]. В этой связи возникает необходимость уголовно-правового анализа тех форм информационного влияния, которые могут быть классифицированы как способствующие террористической активности, поскольку направлены на формирование радикальных антикапиталистических и

антигосударственных убеждений, даже если напрямую не призывают к насильственной активности.

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, в последние годы в России были зарегистрированы отдельные случаи, когда следственные органы связывали действия молодых людей с ультралевыми идеологиями, включая дела по группам, основанным на общности анархо-коммунистических убеждений её членов. Хотя официальные источники не всегда раскрывают подробности таких расследований, эти события демонстрируют наличие риска перехода от идеологического протеста к практической реализации насильственных методов. Во-вторых, рост числа Telegram-каналов, YouTube-блогов, а также тематических сообществ в социальных сетях, посвящённых ультралевым идеям, свидетельствует о необходимости системного изучения их содержания, целевой аудитории и влияния на общественное мнение. В-третьих, государство сталкивается с необходимостью балансировать между защитой информационной безопасности и соблюдением конституционных гарантий свободы слова и мысли, что требует чётких юридических критериев оценки рисков.

Целью данной статьи является выявление и анализ способов и каналов распространения ультралевых идей в российском медиапространстве, а также оценка их влияния на радикализацию и возможное вовлечение отдельных лиц в террористическую деятельность. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи: изучить основные ультралевые идеологические течения, представленные в России; определить ключевые медиаплатформы и источники распространения соответствующих взглядов; проанализировать характер контента, распространяемого СМИ и блогерами; рассмотреть психологические и социальные факторы, способствующие восприимчивости к таким идеям; на основе анализа открытых источников попытаться выявить возможные корреляции между медиаэкспозицией и реальными случаями насильственных действий, связанными с ультралевыми организациями.

Представленная работа основывается на принципах объективности, научной достоверности и строгом соответствии с российским законодательством. Все выводы делаются с учётом наличия эмпирических данных и проверенных источников. Цель исследования — не дискредитация определённых политических взглядов левого толка, а изучение их роли в формировании информационной среды, которая может быть использована для радикализации. Полученные результаты позволят внести вклад в развитие научного знания в области уголовного права, антитеррористического законодательства и криминологии, а также будут полезны для дальнейших исследований в сфере информационной безопасности и государственной политики в отношении молодёжных движений.

Изучение влияния средств массовой информации и блогеров на популяризацию ультралевых идей требует предварительного осмысления ключевых понятий, лежащих в основе исследования. Прежде всего, необходимо определить, что понимается под «ультралевой идеологией» в российском политическом и юридическом дискурсе. В отличие от традиционных левых движений, таких как социал-демократия, ультралевые идеологии характеризуются более радикальным подходом к преобразованию общества, зачастую допускающим или оправдывающим насильственные методы борьбы. К ним могут относиться анархизм, троцкизм, маоизм, антифашизм в его наиболее агрессивной форме, а также различные виды антиглобалистских и антигосударственных учений. При этом важно отметить, что не всякая левая позиция автоматически является ультрарадикальной — речь идёт именно о тех случаях, где присутствует призыв к разрушению существующего порядка, в том числе через насильственные действия [4, с. 175-177].

В российской практике ультралевые движения имеют сравнительно ограниченное влияние по сравнению с другими странами Запада [5, с. 146], однако они продолжают сохранять присутствие в цифровом пространстве и молодёжной среде, при этом часто обретая форму немногочисленных кружков. Это связано с тем, что ультралевые идеи часто воспринимаются как ответ на системные проблемы: социальное неравенство, коррупцию, недоступность качественного образования и трудоустройства для молодёжи. Особенно заметно это проявилось в 2010–2020-х годах, когда произошёл рост интереса к альтернативным политическим нарративам среди студентов и молодёжи. Многие из этих людей начали искать объяснения своей жизненной ситуации вне официального политического дискурса, что делало их потенциально уязвимыми к воздействию радикальной идеологии.

Следующим важным элементом теоретического обзора является рассмотрение понятия «медиапространство» и его роли в современном информационном обществе. В условиях цифровизации коммуникаций средства массовой информации перестали быть монополией государственных структур и крупных медиахолдингов. Благодаря развитию интернета, каждый пользователь получил возможность не только потреблять, но и производить информацию. Это привело к демократизации медиапространства, но одновременно увеличило риск распростране-

ния дезинформации, пропаганды и экстремистского контента [6, с. 27]. В России этот процесс стал особенно заметным после ограничения доступа к западным платформам и усилением контроля над внутренним цифровым пространством.

Особое значение в этой связи имеет деятельность блогеров — частных лиц, которые через YouTube, Telegram, Instagram и другие площадки формируют собственный медиаконтент и оказывают влияние на свою аудиторию. Блогеры выступают не просто как источники информации, но и как идеологические проводники, способные формировать повестку дня, задавать тон общественного мнения и даже влиять на политическое поведение своих подписчиков [7, с. 324-325]. В случае с ультралевыми идеологиями такие фигуры играют роль посредников между сложными теоретическими концепциями и широкой аудиторией, делая эти идеи более понятными, эмоционально заряженными и легко усваиваемыми, при этом зачастую этому сопутствует снижение уровня качества, объективности и достоверности контента.

Важно понимать, что влияние медиа на поведение человека носит многофакторный характер. Наличие доступа к радикальному контенту само по себе не гарантирует перехода к террористической деятельности — решающее значение имеют индивидуальные особенности личности, её социальная среда, уровень образования и психологическое состояние. Однако, регулярное взаимодействие с радикализирующим контентом может снижать порог восприятия насилия и формировать установки, при которых применение силы рассматривается как оправданная, оптимальная и эффективная форма политической борьбы, единственно допустимая для достижения реального результата.

В российском законодательстве проблема распространения экстремистских материалов регулируется главой 29 УК РФ, в частности статьями 280 (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности) и 282 (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства), а также статьёй статьями от 205.1 до 205.5, раскрывающими содействие террористической деятельности и организации террористических объединений. Однако применение данных норм в отношении ультралевых групп вызывает затруднения, поскольку границы между легальным политическим высказыванием и противоправной деятельностью остаются размытыми. Например, критика государства, капитализма или полиции не всегда может быть расценена как экстремизм, даже если она выражена в жёсткой форме.

Также стоит отметить, что в судебной практике РФ имеются случаи, когда следственные органы связывали действия молодых людей с ультралевыми идеологиями. Наиболее известными являются дела так называемых организаций «Новое величие» и «Сеть», члены которых были обвинены в создании экстремистского сообщества и подготовке к насильственному захвату власти. Хотя точная идеологическая ориентация участников этих групп не всегда была ясна, следственные органы указывали на наличие элементов ультралевой риторики в их материалах и переписке. Эти дела демонстрируют как реальную угрозу ультралевого радикализма, так и сложности в правоприменении, связанные с интерпретацией намерений и действий обвиняемых.

В условиях обострения международных отношений также следует заметить, что огромное количество леворадикальных организаций выступили с антироссийской стороны. В условиях военного конфликта, они проявляют открытую враждебную позицию в отношении России, подстрекая граждан к осуществлению террористической и диверсионной деятельности, а также свержению существующей власти и капитуляции перед Украиной и странами НАТО, тем самым становясь одним из орудий информационного воздействия стран Запада на российское общество [8, с. 14-16].

Таким образом, теоретический анализ позволяет сделать вывод о том, что ультралевые идеологии в российском контексте имеют свои специфические черты, обусловленные как историко-политическими особенностями страны, так и современным состоянием цифрового пространства. Их распространение через СМИ и блогеров представляет собой сложный феномен, требующий уголовно-правового осмысления и дальнейшего изучения. Полученные данные служат основой для последующего анализа, который будет включать как содержательный разбор конкретных примеров медиаконтента, так и оценку его возможного влияния на восприимчивых к радикализации лиц.

Анализ российского медиапространства показал, что ультралевые идеологии представлены в цифровом поле преимущественно через небольшие, но активно развивающиеся сообщества, сосредоточенные в основном на платформах Telegram, YouTube и частично в социальной сети «ВКонтакте». Эти площадки играют ключевую роль в распространении радикальных взглядов, поскольку позволяют обеспечить анонимность, оперативность обмена информацией и широкий охват аудитории. Вместе с тем, контент, распространяемый в рамках ультралевых движе-

ний, демонстрирует значительное разнообразие по форме и содержанию: от аналитических статей и переводов западных левых теоретиков до коротких видео, мемов и призывов к конкретным действиям, обоснованных оценками актуальных происшествий и конфликтов. Среди множества каналов и сообществ наибольший интерес представили межплатформенные ресурсы, связанные с медийной деятельностью блогера Константина Сёмина, Андрея Рудого, Василия Садонина, сообществ «Вестник Бури», «Вестник Бури Originals», «Выход есть!» и пр., поскольку имеют значительную популярность. Следует обязательно добавить, что деятельность многих информационных ресурсов запрещена на территории Российской Федерации, а некоторые блогеры признаны иностранными агентами.

Наиболее часто встречаются идеологические течения, относящиеся к анархизму, троцкизму и антифашизму в его наиболее радикальной интерпретации. При этом в материалах, доступных на территории России, явственно прослеживается попытка адаптировать глобальные левые концепции под местные реалии, зачастую акцентируя внимание на проблемах социального неравенства, полицейского произвола, ограничения гражданских свобод и высокой степени коррупции в государственных институтах. Особое место занимает критика государства как такового, что делает эти идеи особенно привлекательными для молодых людей, испытывающих чувство отчуждённости от официальной политики и недоверия к действующим институтам власти.

По данным анализа публикаций, большинство материалов имеют выраженную эмоциональную окраску, используют провокационный язык и направлены на формирование антигосударственной позиции. Однако прямые призывы к насилию встречаются относительно редко. Чаще используется метафорический или символический язык, включающий намёки на необходимость сопротивления, борьбы с системой, изменения порядков. Это позволяет таким публикациям избегать прямой классификации как экстремистские, что снижает риск их блокировки или удаления. Несмотря на это, ряд источников содержит ссылки на зарубежные организации, деятельность которых признана террористической в других странах, что может свидетельствовать о наличии международной составляющей в информационном обеспечении ультралевых движений. Также необходимо отметить, что в публикациях некоторых авторов в определённые моменты начинала появляться открытая антироссийская и экстремистская риторика после выезда за пределы Российской Федерации, которая направлена на прямое побуждению лиц, проживающих в нашем государстве, к террористической деятельности.

Особое внимание было уделено анализу реакций пользователей на такие материалы. Данные комментариев и обсуждений позволили установить, что среди подписчиков таких каналов доминируют молодые люди в возрасте 18–30 лет, зачастую с гуманитарным образованием и интересующиеся политикой, философией и общественными вопросами. Многие из них выражают согласие с основными идеями, поддерживают авторов, делятся материалами в своих кругах, что способствует дальнейшему распространению информации. Встречаются и более крайние формы поведения — предложения по организации протестов, созданию локальных групп и даже обсуждение возможных методов противостояния силовым структурам.

Интерес представляет и структура взаимодействия внутри сообществ. Анализ сфер взаимодействия в Telegram-каналах и группах «ВКонтакте» показал наличие централизованных узлов, вокруг которых формируется основная идеологическая повестка, которая, как правило, носит поверхностный идеологический характер, который можно назвать подготовительным этапом для формирования устойчивых радикальных взглядов. Такие лица, часто остающиеся анонимными или проживающие за пределами России, регулярно публикуют новые материалы, комментируют события и направляют дискуссии в нужное русло. При этом наблюдается эффект замкнутых информационных пузырей, когда участники получают одностороннюю информацию, усиливающую уже имеющиеся убеждения и сводящую к минимуму возможность критического осмысления альтернативных точек зрения.

Что касается связи между медиаэкспозицией и реальными действиями, то в российской практике можно отметить несколько случаев, где следственные органы связывали поведение молодых людей с влиянием ультралевой идеологии. Наиболее известными являются дела так называемых организаций «Сеть» и «Новое величие», члены которых были обвинены в подготовке к насильственному захвату власти и организации экстремистского сообщества. Хотя в этих делах не всегда чётко определялась идеологическая принадлежность участников, следствие указывало на наличие элементов ультралевой риторики в их переписке и материалах. Более того, в ходе судебных разбирательств отмечалось, что некоторые обвиняемые знакомились с соответствующими идеями именно через интернет, в том числе через YouTube-блоги и Telegram-каналы вышеуказанного характера, что приводило впослед-

ствии к обособлению в отдельные мелкие объединения наиболее радикально настроенных лиц.

Важно подчеркнуть, что в этих делах возникали сложности с правовой квалификацией действий подозреваемых. С одной стороны, имелись факты создания организованных структур, проведения закрытых встреч и обсуждения тактики поведения в случае столкновения с правоохранительными органами. С другой — отсутствовали явные доказательства готовящихся террористических актов, что порождало дискуссии в юридическом и правозащитном сообществе. Тем не менее, данные дела показывают, что ультралевая идеология может быть использована в качестве основы для формирования структур, потенциально опасных с точки зрения общественной безопасности.

Также был проведён анализ судебной практики применения статей 205.2, 280 и 282 УК РФ в случаях, связанных с ультралевыми движениями. Общее число таких дел невелико, однако наблюдается тенденция к увеличению числа уголовных расследований, связанных с распространением радикальной идеологии в интернете. Основными объектами внимания следствия становятся лица, занимающиеся организацией сообществ, распространением материалов, содержащих призывы к насильственным действиям, а также теми, кто напрямую связан с подготовкой или реализацией подобных действий. При этом суды сталкиваются с трудностями в доказывании умысла на совершение экстремистской деятельности, особенно если контент оформлен в абстрактной или теоретической форме, не содержащей точного призыва к насилию и экстремизму.

Таким образом, результаты исследования показали, что ультралевые идеологии в российском медиапространстве представлены через ограниченное количество, но достаточно активных ресурсов, ориентированных на молодёжную аудиторию. Их влияние на восприимчивых к радикализации лиц может быть значительным, особенно при сочетании факторов социальной нестабильности, отсутствия альтернативной информации и наличия замкнутых коммуникативных сред. Хотя массовых случаев перехода от идеологии к террористическим действиям пока не зафиксировано, отдельные прецеденты указывают на наличие реальных рисков, требующих внимания со стороны законодателя, правоохранительных органов и научного сообщества.

Полученные в ходе исследования данные позволяют утверждать, что ультралевые идеологии в российском медиапространстве приобретают всё более заметные очертания, несмотря на относительно ограниченное количество организованных движений. Их распространение происходит через цифровые каналы, где формируется особая информационная среда, способствующая восприимчивости к радикальным взглядам. При этом контент, связанный с ультралевыми движениями, демонстрирует высокую степень адаптации к современным форматам коммуникации, используя элементы меметики, эмоциональной окраски и теоретических рассуждений, что делает его привлекательным для молодёжной аудитории.

Анализ публикаций показал, что ультралевые материалы чаще всего не содержат прямых призывов к насилию, но активно формируют установку на необходимость кардинальных перемен в обществе. Это подтверждает существующие теоретические положения о том, что процесс радикализации является постепенным и многоэтапным, где начальным этапом становится изменение мировоззренческой базы индивида, а уже затем — готовность к практическим действиям. Таким образом, медиаконтент, даже если он формально не содержит экстремистских призывов, может выполнять функцию «подготовительного поля», где создаются предпосылки для последующего перехода к насильственным методам.

Особый интерес представляет роль замкнутых информационных пузырей, в которых пользователи регулярно сталкиваются только с однобокой информацией, усиливающей уже имеющиеся убеждения. В таких условиях снижается уровень критического мышления, возрастает доверие к авторитетам внутри сообщества и повышается вероятность принятия радикальной повестки как единственно правильной. Это подтверждается анализом комментариев и взаимодействия в социальных сетях, где участники сообществ выражают согласие с основными тезисами, поддерживают авторов и делятся материалами среди своих контактов, способствуя дальнейшему распространению идей.

Важно отметить, что связь между медиаэкспозицией и реальными террористическими действиями в российской практике пока носит скорее исключительный, чем системный характер. Дело «Сети» и «Нового величия» являются яркими примерами, когда следственные органы связали действия молодых людей с влиянием ультралевой идеологии, однако эти случаи не могут быть расценены как массовое явление. Тем не менее, они указывают на потенциальные риски, которые могут возникнуть при сочетании факторов: наличия идеологической базы, организации сообществ и отсутствия альтернативных точек зрения.

Также стоит подчеркнуть, что применение уголовно-правовых норм в отношении лиц, занимающихся распространением ультралевых идей, сталкивается с рядом сложностей. С одной стороны, законодательство предусматривает ответственность за пропаганду экстремизма и подго-

товку террористических действий. С другой — чёткие границы между легальным политическим высказыванием и противоправной деятельностью до сих пор остаются размытыми, чем пользуются пропагандисты, преподнося информацию с завуалированным подтекстом. Особенно это касается случаев, когда контент оформлен в абстрактной или символической форме, что затрудняет его юридическую квалификацию. Это требует дальнейшей проработки как на уровне судебной практики, так и в рамках законодательной инициативы.

Важным ограничением настоящего исследования является недоступность закрытых источников информации, включая внутренние документы правоохранительных органов, а также ограниченность открытых данных о реальных случаях радикализации. Кроме того, изучение влияния медиа на поведение человека всегда сталкивается с проблемой установления причинно-следственных связей, поскольку на выбор конкретного пути могут влиять множество факторов, включая личностные особенности, семейное окружение и уровень образования. Поэтому полученные данные должны рассматриваться в качестве одного из элементов комплексного анализа, а не как единственное объяснение происходящего.

Тем не менее, исследование позволило выявить ключевые тенденции в распространении ультралевых идей через медиапространство, а также определить перспективные направления профилактики формирования радикальных взглядов. В частности, представляется важным развитие программ медиаграмотности, направленных на формирование критического отношения к потребляемому контенту, усиление роли образовательных учреждений в формировании устойчивого гражданского сознания и совершенствование механизмов мониторинга и реагирования на признаки радикализации в интернете.

Таким образом, ультралевые идеологии в российском контексте продолжают развиваться, используя возможности цифрового пространства для популяризации своих взглядов. Хотя их влияние на террористическую активность пока ограничено, оно представляет собой вызов, требующий внимания со стороны государства, научного сообщества и общества в целом. Полученные результаты открывают возможность для дальнейших исследований, направленных на углублённое изучение механизмов воздействия медиа на психику и поведение, а также на разработку эффективных мер противодействия информационному обеспечению экстремизма.

Итоги проведённого исследования позволяют сделать ряд важных выводов относительно роли средств массовой информации и блогеров в популяризации ультралевых идеологий в российском медиапространстве. Анализ цифровых платформ показал, что ультралевые движения активно используют интернет как основную площадку для распространения своих взглядов. Основными каналами их продвижения выступают Telegram-каналы, YouTube-блоги и отчасти социальная сеть «ВКонтакте», где формируется информационная среда, способствующая восприимчивости к радикальным установкам, особенно среди молодёжи.

Полученные данные подтверждают гипотезу о том, что регулярное взаимодействие с контентом, содержащим ультралевые идеи, может снижать порог восприятия насилия и формировать установки, при которых применение силы рассматривается как допустимый способ политической борьбы. При этом прямые призывы к терроризму встречаются редко — вместо этого используется символический язык, теоретические рассуждения и эмоционально окрашенные нарративы, которые менее уязвимы к юридическому преследованию, но не менее эффективны в формировании идеологической базы.

Особое значение имеет роль замкнутых информационных пузырей, в которых пользователи сталкиваются только с однобокой информацией, усиливающей уже имеющиеся убеждения. Это подтверждает существующие теоретические положения о постепенном характере радикализации, где начальный этап связан с изменением мировоззренческой базы индивида, а уже затем — с готовностью к практическим действиям. В этих условиях повышается значимость профилактических мер, направленных на развитие критического мышления и медиаграмотности среди молодёжи.

Что касается связи между медиаэкспозицией и реальными действиями, то в российской практике зафиксированы отдельные случаи, когда следственные органы связывали поведение молодых людей с влиянием ультралевой идеологии. Дела таких организаций, как «Сеть» и «Новое величие», демонстрируют наличие потенциальных рисков, хотя они пока не носят системного характера. Тем не менее, эти события указывают на необходимость внимательного изучения механизмов информационного влияния и совершенствования правоприменительной практики в этой сфере.

Применение уголовно-правовых норм в отношении лиц, занимающихся распространением ультралевых идей, сталкивается с рядом трудностей. Чёткие границы между легальным политическим высказыванием и противоправной деятельностью остаются размытыми, особенно

если контент оформлен в абстрактной или теоретической форме. Это требует дальнейшей проработки как на уровне судебной практики, так и в рамках законодательной инициативы, с тем чтобы обеспечить баланс между защитой общественной безопасности и соблюдением конституционных гарантий свободы слова и мысли.

Важным ограничением исследования является недоступность закрытых источников информации, а также сложность установления причинно-следственных связей между потреблением медиаконтента и конкретными действиями. Однако полученные результаты открывают возможность для дальнейших исследований, направленных на углублённое изучение механизмов воздействия медиа на психику и поведение, а также на разработку эффективных мер противодействия информационному обеспечению экстремизма.

Таким образом, ультралевые идеологии в российском контексте продолжают развиваться, используя возможности цифрового пространства для популяризации своих взглядов. Их влияние на террористическую активность пока ограничено, однако оно представляет собой вызов, требующий внимания со стороны государства, научного сообщества и образовательных структур. Представляется целесообразным внедрение комплексного подхода к профилактике радикализации, включающего мониторинг цифровой среды, развитие программ медиаграмотности и усиление роли образовательных учреждений в формировании устойчивого гражданского сознания.

Список литературы:

[1] Шхагапсоев, З. Л. Радикализм и экстремизм как реальная угроза безопасности государства / З. Л. Шхагапсоев // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – № 4. – С. 23-26.

[2] Родителева, Я. Н. Некоторые аспекты деятельности по противодействию распространения экстремистских идей в сети «Интернет» / Я. Н. Родителева, Е. С. Царева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернандского. Юридические науки. – 2021. – № 1. – С. 131-138.

[3] Гурьянова, К. В. Правовое регулирование противодействия терроризму и экстремизму в сети «Интернет» / К. В. Гурьянова // Вестник науки. – 2024. – № 10 (79). – С. 132-137.

[4] Самойлов, С. Ф. История формирования и социальная структура современной российской леворадикальной среды / С. Ф. Самойлов, И. Л. Алексеенко // Общество и право. – 2018. – № 4 (66). – С. 175-180.

[5] Базаркина, Д. Ю. Угроза ультралевого и анархистского терроризма в ЕС / Д. Ю. Базаркина // Современная Европа. – 2024. – № 7 (128). – С. 145-157.

[6] Рузавина, А. К. Влияние средств массовой информации на рост экстремизма в среде молодежи / А. К. Рузавина // Общество: политика, экономика, право. – 2021. – № 2 (91). – С. 26-29.

[7] Кумехова, М. Б. Экстремистский контент в социальных медиа и пути противодействия / М. Б. Кумехова // Образование и право. – 2022. – № 10. – С. 323-328.

[8] Арчаков, М. К. Особенности противодействия левому политическому экстремизму в современной России / М. К. Арчаков // Теории и проблемы политических исследований. – 2023. – Том 12. – № 3А-4А. – С. 12-19.

Spisok literatury:

[1] Shkhagapsoyev, Z. L. Radikalizm i ekstremizm kak real'naya ugroza bezopasnosti gosudarstva / Z. L. Shkhagapsoyev // Probely v rossiyskom zakonodatel'stve. – 2020. – № 4. – S. 23-26.

[2] Roditeleva, Ya. N. Nekotoryye aspekty deyatel'nosti po protivodeystviyu rasprostraneniya ekstremistskikh idey v seti «Internet» / Ya. N. Roditeleva, Ye. S. Tsareva // Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernandskogo. Yuridicheskiye nauki. – 2021. – № 1. – S. 131-138.

[3] Gur'yanova, K. V. Pravovoye regulirovaniye protivodeystviya terrorizmu i ekstremizmu v seti «Internet» / K. V. Gur'yanova // Vestnik nauki. – 2024. – № 10 (79). – S. 132-137.

[4] Samoylov, S. F. Istoriya formirovaniya i sotsial'naya struktura sovremennoy rossiyskoy levoradikal'noy sredy / S. F. Samoylov, I. L. Alekseyenko // Obshchestvo i pravo. – 2018. – № 4 (66). – S. 175-180.

[5] Bazarkina, D. Yu. Ugroza ul'tralevogo i anarkhistskogo terrorizma v ES / D. Yu. Bazarkina // Sovremennaya Yevropa. – 2024. – № 7 (128). – S. 145-157.

[6] Ruzavina, A. K. Vliyaniye sredstv massovoy informatsii na rost ekstremizma v srede molodezhi / A. K. Ruzavina // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. – 2021. – № 2 (91). – S. 26-29.

[7] Kumekhova, M. B. Ekstremistskiy kontent v sotsial'nykh media i puti protivodeystviya / M. B. Kumekhova // Obrazovaniye i pravo. – 2022. – № 10. – S. 323-328.

[8] Archakov, M. K. Osobennosti protivodeystviya levomu politicheskomu ekstremizmu v sovremennoy Rossii / M. K. Archakov // Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy. – 2023. – Tom 12. – № 3A-4A. – S. 12-19.

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-101-105

СУСЛОВ Юрий Евгеньевич,
кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии, конфликтологии и бихевиористики
факультета политических и социальных наук РГСУ,
Москва, Российская Федерация,
e-mail: zimburu@mail.ru

ТИЩЕНКО Юрий Юрьевич,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин МФЮА,
ведущий научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: yutish@list.ru

ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕЧЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ НА ПРИМЕРЕ ИДЕОЛОГИИ КОЛУМБАЙН

Аннотация. *Авторы поднимают вопрос скулшутинга (колумбайна), который предлагают рассмотреть в контексте актуальных современных условий вовлечения несовершеннолетних и молодых людей в преступную детальность, курируемую из-за рубежа. Идеология ненависти, которой могут придерживаться отдельные представители молодежной среды, и, в частности, из числа подростков, может быть использована и направлена на дестабилизацию общества. В работе рассмотрены причины и особенности проявления идеологии скулшутинга (колумбайна), описаны черты наиболее подверженных данному деструктивному течению лиц.*

Ключевые слова: *колумбайн, скулшутинг, преступность, экстремизм, уголовная ответственность, исправительные учреждения, воспитательная работа.*

SUSLOV Yuri Evgenievich,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Psychology, Conflictology
and Behavioristics, Faculty of Political and Social Sciences, RSSU
Moscow, Russian Federation

TISHCHENKO Yuri Yuryevich,
PhD in Law, Lecturer at the Department
of Criminal Law Disciplines of the Moscow Law Institute,
Leading Researcher at SIC-3 of the Federal Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation

EXTREMIST IDEOLOGICAL TRENDS AMONG YOUNG PEOPLE ON THE EXAMPLE OF COLUMBINE IDEOLOGY

Annotation. *The authors raise the issue of schoolshooting (columbine), which they propose to consider in the context of current modern conditions of involvement of minors and young people in criminal activities supervised from abroad. The ideology of hatred, which may be adhered to by individual representatives of the youth environment, and, in particular, from among teenagers, can be used and aimed at destabilizing society. The paper examines the causes and features of the manifestation of the ideology of schoolshooting (Columbine), describes the features of the most susceptible to this destructive trend.*

Key words: *Columbine, school scouting, crime, extremism, criminal responsibility, correctional institutions, educational work.*

Понятие «экстремизм» охватывает достаточно широкий спектр преступных действий, вследствие чего сложно определить и выявить глубинные побуждающие силы совершения экстремистских преступлений. Общим, на наш взгляд, является приверженность экстремистов и потенциальных экстремистов крайним убеждениям и допустимости насилия как средства достижения своих целей. Вместе с тем, подобные признаки недостаточны для более четкого выделения преступников-экстремистов из общей совокупности преступников. Данное обстоятельство дополнительно подтверждает, что проблематика экстремизма требует более пристального научно-практического внимания, т.к. в настоящее время экстремистские настроения могут быть активно использованы для дестабилизации в обществе. Такая цель предполагает поиск «слабых» мест в обществе.

Проведенные исследования проблемы экстремизма показали, что наиболее уязвимой группой вовлечения в подобную деятельность является молодежь [1, 6, 11]. Молодежь в силу неоднократно описываемых характеристик в большей степени склонна к радикальным способам разрешения имеющихся проблем, что создает предпосылки для экстремистских форм выражения своих идей.

Одной из наиболее ярких форм экстремистской идеологии является запрещенное в России течение «колумбайн». История коломбайна берет начало с массового убийства, совершенного двумя учениками старших классов в 1999 году в школе «Колумбайн» (США). Они убили 13 человек, ранили 23, после чего покончили с собой. Несмотря на то, что акты насилия, в том числе с применением оружия, были и ранее, уникальность данного случая заключается в том, что он совпал с активным развитием онлайн-СМИ, что дало дополнительное внимание и интерес к этому трагическому событию среди населения. В результате стали образовываться фанатские сообщества (фэндом), которые поддерживали, распространяли и популяризировали идеи массовых убийств. Данное идеологическое течение нашло свое распространение и последователей в России [10].

Субкультура «колумбайн» (синонимичное понятие «скулшутинг») – культура насилия, в силу распространенности ее в молодежной среде, характера события, ставшему основанием данного идеологического течения, а именно, совершение массовых убийств в школе, в большей мере ориентирована на совершение преступлений именно в образовательных организациях. Круг потенциальных жертв носит, условно, определенно-неопределенный характер, т.е. у преступников есть конкретные лица, убийство которых они планируют, и таким образом жертва или жертвы определены, но в ходе реализации преступления жертвами также могут стать совершенно случайные люди, оказавшиеся рядом с преступником или преступниками, таким образом, эта часть жертв имеет неопределенный характер.

Зачастую в зону риска вовлечения в такую идеологию попадают молодые люди, сами являющимися жертвами агрессии со стороны своих сверстников, одноклассников, однокурсников. Они испытывают проблемы в коммуникации, становятся объектами нападок, унижений, оскорблений (буллинг, моббинг и т.д.). Кроме того, в силу процессов личностного становления для молодых людей в целом тематика насилия, так называемый «шок-контент», может быть привлекательна. «Из любопытства», с целью «проверить себя» они интересуются подобной информацией, в начале, вероятно, без цели в последующем распространять или повторять подобные действия. Однако потребление подобного контента, посещение и вхождение в группы с такой тематикой, могут способствовать вовлечению молодых людей уже в действующие целенаправленно группы идеологии массового насилия. А.В. Иванов в своем исследовании отмечает интересное вероятное противостояние потенциальных экстремистов-колумбайнеров подросткам, состоящих в группах с АУЕ тематикой, признанной в России также как и идеология «колумбайн», экстремистской [3].

Нельзя также не отметить определенную специфику проявления скулшутинга в разных странах, наличие своих отличительных особенностей. Так, в странах с относительно упрощенной системой приобретения оружия гражданским населением (например, в США) акты массового убийства в образовательных организациях осуществляются преимущественно огнестрельным оружием. Для сравнения в России, отмечаются акты агрессии в образовательных учреждениях с применением холодного оружия, что формально, не подпадает под определение скулшутинга [4], однако, мы считаем, что данное разделение носит исключительно технический характер, т.к., сущностно, различий в мотивации преступников, в их психологических чертах и т.д. практически нет. В этом отношении нам близко определение скулшутинга, данное А.Ю. Карповой и Н.Г. Максимовой, согласно которому это планирование, организация, совершение вооруженного нападения в / на

территории образовательного учреждения (любого уровня) одним или несколькими учащимися с целью массового убийства. Важно отметить такой аспект причин феномена скулшутинга, заключающийся в наличии в среде молодежи угнетением слабых, отличающихся, не способных постоять за себя со стороны более сильных [5], и тогда это является формой протеста, ответа за долгое время унижения и социальной изоляции. Данное обстоятельство необходимо учитывать, не сводя причины скулшутинга, да и в целом молодежной агрессии и молодежной преступности к негативному влиянию компьютерных игр, интернета, «агрессивной музыки». Также поиск причин приверженности идеологии колумбайна не стоит искать в наличии у молодежи психических патологий. Как справедливо отмечают авторы, подобный «ярлык», как бы полностью объясняет причины совершенного ужасного преступления, давая некое успокоение обществу. Однако до сих пор существуют противоположные точки зрения о том, являются ли психические расстройства причиной формирования личности преступника, или террориста, как отмечают в своей работе С.А. Ломовская и Е.А. Пономарев [7]. Данное обстоятельство, по нашему мнению, справедливо и для личности экстремиста-скулшутера. Также исследователи ссылаются на результаты исследования, проведенного в конце XX века, в котором указано, что вероятность стать жертвой человека, который обращался к психиатру, в 10 раз ниже по сравнению с теми, чей анамнез не включает психические заболевания [7].

Различные стереотипы о личности экстремистов в целом, личности экстремистов молодежного возраста, в частности, во многом существуют благодаря недостаточности изучения данного феномена в науке в целом и в отечественной науки в частности [8]. Объяснения данного явления зачастую находятся в области влияния стереотипов общего понимания природы и причин преступлений, без учета специфики, как самого преступления, так и той социально-возрастной группы, находящейся в зоне риска его совершения.

Противодействие скулшутингу лежит не только в сфере ответственности образовательных организаций (например, школ), правоохранительных органов, семьи, но и социума в целом. Транслируемые телевидением, СМИ, информационной сетью «Интернет» без ограничений образцы поведения, акцент на развлекательном контенте, с демонстрацией успеха, достижение которого большинству может быть недоступно, создает ту среду, в которой нереализованность, безуспешность, социальная дезориентация приводят к росту агрессии и выражении ее в одних случаях направленной на себя (аутоагрессивное, аутодеструктивное поведение) или на других (моббинг, буллинг, собственно преступления). Последнее может в свою очередь привести к поддержке идеологии колумбайн как идеи отмщения, решения «всех своих проблем».

Значительная часть преступников-скулшутеров погибают при совершении преступления в результате суицида, либо в ходе противостояния представителям правоохранительных органов [2]. В этом отношении можно провести параллель с пресуицидальным поведением суицидентов. Последующие расследования показывают на наличие косвенных, а в некоторых случаях и прямых заявлений скулшутеров о своих намерениях, оставленных, например, в виде сообщений в социальных сетях [5, 9]. Т.е. необходимо отметить желание некой информационной огласки своего поступка присутствует у таких преступников, стремятся сделать публичным свое преступление, придать ему как можно большей огласки. Своего рода преступление-заявление, даже с пониманием того, что живым преступник вряд ли будет после совершенного деяния.

Можно сделать вывод о том, что как преступность является свидетельством наличия в обществе определенных неразрешенных проблем, так и преступники-скулшутеры демонстрируют наличие серьезных проблем в данной конкретной социальной среде.

В современных условиях проблема скулщутинга, идеологии «колумбайн» может приобрети новое проявление. С целью устрашения населения, дестабилизации состояния в обществе, молодежь, наполненная ненавистью, может быть весьма удобным инструментом для этого. Расследования эпизодов скулшутинга позволили установить процесс планирования и подготовки преступников к совершению преступлений. Молодые люди, не имеющие опыта подобных преступлений, уже на этапе подготовки могли быть вычислены и изобличены сотрудниками правоохранительных органов. Вместе с тем, с помощью внешних «кураторов», обладающих специальными знаниями в области сокрытия подготовки преступления, финансовыми средствами для подкупа, оснащения потенциального преступника всем необходимым для совершения преступления и т.д., эффективность может значительно вырасти. Подобная поддержка, как нам представляется, найдет больший отклик у потенциальных экстремистов-колумбайнеров, т.к. ряд

технических моментов организации преступления будут решены за них, а также возможность получить материальные блага за совершенное преступление, также дополнительно могут стимулировать к его совершению.

Актуальные примеры вовлечения в преступную деятельность подростков, к слову не только их, посредством дистанционного воздействия «кураторов» из-за рубежа, широко представлены в СМИ. Руками молодых людей осуществляются преступления, диверсии, что в совокупности с широкой информационной оглаской дополнительно дестабилизирует обстановку в обществе. Представляется, что потенциально лица, разделяющие идеологию колумбайн, также могут быть использованы для проведения экстремистских и террористических операций, т.к. внутренне, психологически представители данной группы в большей мере готовы к совершению подобных деяний.

Предполагается, что сложившаяся ситуация порождает в отдельных аспектах новый группу преступников, работа с которыми в рамках профилактики, исправления потребует дополнительной специфической подготовки сотрудников правоохранительных органов. В частности, определенную сложность эти преступники будут представлять для сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, т.к. помимо необходимости знания возрастных особенностей, которые отдельно представляют дополнительную сложность, потребуется преодолевать идеологическую составляющую личных убеждений таких осужденных.

Список литературы:

[1] Альханов Н.М. К проблеме молодежного экстремизма: факторы распространения, особенности, способы борьбы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 6-1. 2015. С. 116-118.

[2] Гадельшин А.А., Потапов Е.А. Оружейная культура в РФ. причины скулшутинга и пути его предотвращения // Вопросы российской юстиции. № 13, 2021. С. 183-190.

[3] Иванов А.В. Виртуальная деструктивность и социальное пространство: к постановке проблемы (по материалам полевых исследований идеологии «колумбайн») // Казанский педагогический журнал. № 4 (141). 2020. С. 274-278.

[4] Карпов В.О. Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // Вестник Казанского юридического института МВД России № 9 (4 (34)). 2018. С. 442-446.

[5] Карпова А.Ю., Максимова Н.Г. Скулшутинг в России: что имеет значение? // Власть. № 1. 2021. С. 93-108.

[6] Красноштанова Н.Н. Социально-психологическая сущность экстремизма и особенности его проявления в российской молодежной среде // Психопедагогика в правоохранительных органах. № 4 (75), 2018, С. 22-26.

[7] Ломовская С.А., Пономарев Е.А. Психологические особенности личности террориста в контексте проблемы скулшутинга // Власть. Т. 30. № 3 2022. С. 284-288.

[8] Плотников В.В., Самойлов С.Ф. Проблема скулшутинга (колумбайна) в российской науки // Общество и право. № 2 (76). 2021. С. 163-168.

[9] Пучнин А.В., Пучнина М.Ю. Влияние деструктивного интернет-контента на формирование колумбайн-идей среди несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 3 (91), С. 115-120.

[10] Пучнин А.В., Пучнина М.Ю. Идеология «колумбайн» как экстремистская и террористическая угроза национальной безопасности Российской Федерации // Общество и право. № 2 (76). 2021. С. 38-43.

[11] Харченко А.А., Заслонкина О.В., Дровникова О.Н. Экстремизм и ксенофобии какпротестный механизм социального аутсайдерства молодежи // Среднерусский вестник общественных наук. № 2. 2015. С. 92-100.

Spisok literatury:

[1] Al`xanov N.M. K probleme molodezhnogo e`kstremizma: faktory` rasprostraneniya, osobennosti, sposoby` bor`by` // Gumanitarny`e, social`no-e`konomicheskie i obshhestvenny`e nauki. № 6-1. 2015. S. 116-118.

[2] Gadel`shin A.A., Potapov E.A. Oruzhejnaya kul`tura v RF. prichiny` skulshutinga i puti ego predotvrashheniya // Voprosy` rossijskoj yusticii. № 13, 2021. S. 183-190.

[3] Ivanov A.V. Virtual`naya destruktivnost` i social`noe prostranstvo: k postanovke problemy` (po materialam polevy`x issledovanij ideologii «kolumbajn») // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. № 4 (141). 2020. S. 274-278.

[4] Karpov V.O. Kul`t Kolumbajna: osnovny`e determinanty` massovy`x ubijstv v shkolax // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii № 9 (4 (34)). 2018. S. 442-446.

[5] Karpova A.Yu., Maksimova N.G. Skulshuting v Rossii: chto imeet znachenie? // Vlast`. № 1. 2021. S. 93-108.

[6] Krasnoshtanova N.N. Social`no-psixologicheskaya sushhnost` e`kstremizma i osobennosti ego proyavleniya v rossijskoj molodezhnoj srede // Psixopedagogika v pravooxranitel`ny`x organax. № 4 (75), 2018, S. 22-26.

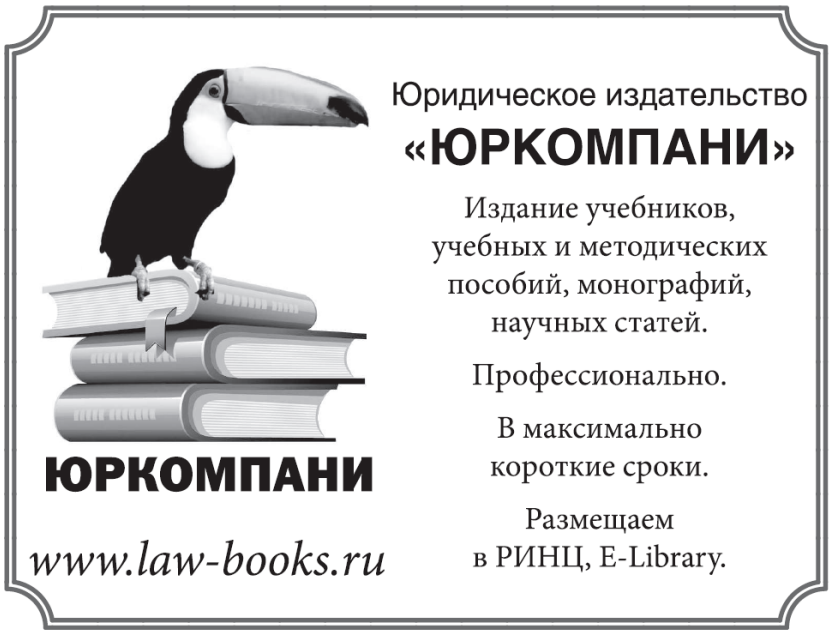
[7] Lomovskaya S.A., Ponomarev E.A. Psixologicheskie osobennosti lichnosti terrorista v kontekste problemy` skulshutinga // Vlast`. T. 30. № 3 2022. S. 284-288.

[8] Plotnikov V.V., Samojlov S.F. Problema skulshutinga (kolumbajna) v rossijskoj nauki // Obshhestvo i pravo. № 2 (76). 2021. S. 163-168.

[9] Puchnin A.V., Puchnina M.Yu. Vliyanie destruktivnogo internet-kontenta na formirovanie kolumbajn-idej sredi nesovershennoletnix // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2021. № 3 (91), S. 115-120.

[10] Puchnin A.V., Puchnina M.Yu. Ideologiya «kolumbajn» kak e`kstremistskaya i terroristicheskaya ugroza nacional`noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii // Obshhestvo i pravo. № 2 (76). 2021. S. 38-43.

[11] Xarchenko A.A., Zaslonkina O.V., Drovnikova O.N. E`kstremizm i ksenofobii kakprotestny`j mexanizm social`nogo autsajderstva molodezhi // Srednerusskij vestnik obshhestvenny`x nauk. № 2. 2015. S. 92-100.

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-106-109

ТИЩЕНКО Юрий Юрьевич,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин МФЮА,
ведущий научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: yutish@list.ru

СУСЛОВ Юрий Евгеньевич,
кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии, конфликтологии и
бихевиористики факультета политических и социальных наук РГСУ,
Москва, Российская Федерация,
e-mail: zimburu@mail.ru

НЕНАВИСТЬ КАК ДОМИНИРУЮЩЕЕ ЧУВСТВО У ЛИЦ, СКЛОННЫХ К СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация. *В статье затрагивается вопрос о личностных причинах склонности отдельных лиц к совершению преступлений экстремистской направленности. Отмечается, что ведущее чувство потенциальных экстремистов является идеологически обоснованная ненависть. В основном, подлежат рассмотрению психологические причины ненависти, а также уточняется какие личностные особенности в большей мере способствуют развитию ненависти.*

Ключевые слова*: идеологическая ненависть, идеология, ксенофобия, молодежь, ненависть, преступность, экстремизм.*

TISHCHENKO Yuri Yuryevich,
PhD in Law, Lecturer at the Department
of Criminal Law Disciplines of the Moscow Law Institute, Leading
Researcher at SIC-3 of the Federal Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation

SUSLOV Yuri Evgenievich,
Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor, Associate Professor, Department
of Psychology, Conflictology and Behavioristics,
Faculty of Political and Social Sciences, RSSU
Moscow, Russian Federation

HATRED AS A DOMINANT FEELING AMONG PEOPLE WHO ARE PRONE TO COMMITTING EXTREMIST CRIMES

Annotation. *The article addresses the issue of the personal reasons for individuals' propensity to commit extremist crimes. It is noted that the leading feeling of potential extremists is ideologically based hatred. Basically, the psychological causes of hatred are to be considered, and it is also clarified which personality traits contribute more to the development of hatred.*

Key words: *ideological hatred, ideology, xenophobia, youth, hatred, crime, extremism.*

Проблема экстремизма обретает все новые формы, пути распространения, вовлечения в криминальный деструктив. Несмотря на активное обсуждение данной тематики в общественном дискурсе существует ряд принципиально важных вопросов, ответы на которые в научной сфере, к сожалению, еще не даны, но от которых напрямую зависит эффективность, как

профилактики, так и борьбы с данным явлением. Одним из таковых вопросов являются психологические особенности экстремиста. Мы сознательно не говорим о психологическом портрете преступника экстремиста, т.к. полагаем, что в силу многогранности проявлений экстремизма, даже с позиции юридического описания деяний, подпадающих под определение экстремизм, выявление единого, универсального психологического портрета личности экстремиста не представляется возможным. Вероятно, как мы полагаем, в настоящий момент может идти речь об отдельных личностных чертах, особенностях, их определенном наборе, совокупности, указывающих на риски склонности к экстремистской деятельности.

Исходя из положений пункта 4 Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [10], ведущим чувством в экстремизме является ненависть. Согласно толковому словарю С.И. Ожегова ненависть – чувство сильной вражды, злобы [9]. Также ненависть определяется как глубокое эмоциональное отношение субъекта к какому-либо объекту (индивиду, группе и т. д.), характеризующееся чувством гнева, враждебности, отвращением, желанием причинить им боль или вред [12]. Н.И. Колодина выделяет такие признаки ненависти как желание и попытки причинять вред, ущерб другому, удовольствие от страдания объекта ненависти, мстительность, желание унизить оскорбить, показать свое превосходство [4]. Данные определения носят весьма общий характер, что усложняет глубинное понимание феномена ненависти, его практическое применение в рамках профилактики и борьбы с экстремизмом. Сложность понимания категории «ненависть», о которой идет речь в диспозиции статьи 282 УК РФ, отмечается и представителями юридической науки [6].

Вместе с тем, именно ненависть определяется в качестве ведущего чувства, мотивирующего к совершению экстремистских преступлений. В этом аспекте весьма интересно и показательно, что за рубежом преступления экстремисткой направленности обозначаются как преступления ненависти.

Для выделения уголовно наказуемых деяний, совершаемых по мотивам, обусловленных нетерпимостью к отдельным социальным группам, имеющим расовые, национальные и иные отличия за рубежом используют термин – «преступления ненависти» или «преступления на почве ненависти» (англ. hate crimes). Преступлениями ненависти в США признаются как насильственные преступления против личности (violent crimes), так и преступления против собственности (property crimes) [5].

С.Н. Ениколопов и Н.В. Мешкова, рассматривая «преступления ненависти», отмечают, что впервые данный термин был применен журналистами США в 80-х годах XX века и использовался для описания серии притуплений, совершенных по отношению к евреям, азиатам, афро-американцам. Исследователи справедливо указывают на то, что преступления ненависти имеют, во-первых, большую травматизацию для жертв, во-вторых, являются неким посланием как обществу, так и отдельным его представителям, в-третьих, опасны тем, что могут вызвать ответную реакцию атакуемой группы [3].

Вместе с тем, американские юристы использовали выражение «bias crimes» или «bias motivated crimes» – преступления, мотивированные предубеждением, не содержащие «экстремистские преступления» [5].

Д. Гудлей, отмечая, что в европейских странах не существует унифицированного определения рассматриваемого феномена ни в юриспруденции, ни в социальных науках, указывает, что термин «преступление на почве ненависти» является относительно новым для многих государств, традиционно рассматривающих отдельные проявления ненависти – антисемитизм, деятельность крайне правых экстремистов, насилие на расовой и этнической почве. При этом споры о необходимости выделения мотивов ненависти в качестве обстоятельств, отягчающих уголовную ответственность, равно как и появление в законодательстве новых норм, охраняющих права и свободы социально незащищенных групп населения в силу их социально-демографических и/или биологических признаков, не утихают до сих пор.

Противники криминализации отмечают, что в таком законодательстве уже будет заложена дискриминация, так как группы, которые подпадают под охрану в силу своих особенностей (расы, религии, этнической принадлежности, цвета кожи, сексуальности, физических и умственных способностей), объявляются государством приоритетными, что в свою очередь «создает трещину в общественных отношениях» [8].

Мы считаем, что преступления предубеждений, преступления ненависти и экстремистские преступления близки по своему сущностному содержанию, т.к. в их основе лежат стереотипы восприятия, которые порождают страх, ксенофобию, и, как следствие, ненависть.

Экстремистские преступления, преступления ненависти, имеют ряд особенностей, отличающих их от общекриминальных, в том числе, более деструктивными последствиями для их жертв. Мотив ненависти в отличие от общекриминальных мотивов преступлений обладает особой избирательностью относительно определенной группы или групп людей, отличающихся или выделяющихся по тому или иному признаку (религиоз-

ные убеждения, национальная или этническая принадлежность, политические взгляды и т.д.), и не избирательностью в отношении применения преступных действий. Т.е. в отношении ненавидимой группы допустимы любые правонарушения вплоть до преступлений, в том числе насильственного характера. В данном случае можно говорить о степени ненависти у людей к той или иной группе, обуславливающей допустимость совершения правонарушения, преступления в отношении последней, а также характер совершаемых деяний. Так, носитель ненависти может в силу различных обстоятельств как личного, внутреннего характера не совершать преступлений в отношении ненавидимой группы, но может поддерживать и оказывать помощь тем, кто подобные преступления совершает. Данная масса сочувствующих, разделяющих экстремистские идеи создают идеологические, морально-нравственные условия для поддержания более радикальных действий. Кроме того, преступления ненависти идеологически обоснованы для преступников, т.е. последние являются носителями мировоззрения, допускающего применения насилия в отношении определенной группы или групп людей. Т.е. чувство ненависти у них объяснено на когнитивном уровне. Указанные обстоятельства принципиально отличают преступления ненависти, экстремистские преступления от общекриминальных, для которых, условно, выбор жертвы преступления определяется не его инакомыслием, а лишь с точки зрения успешности или не успешности планируемого преступления. Исключения составляют преступления так называемых «маньяков», лиц, имеющих выраженные психические патологии, руководствующихся в своих преступлениях некоей «сверх идеей».

В.В. Горинов, рассматривая психолого-психиатрический аспект преступлений ненависти, которые, по его мнению, являются следствием разрыва уровня и образа жизни сверхбогатого меньшинства («включенных», «included») и бедного большинства населения («исключенных», «excluded»), отмечает, что среди преступников, совершивших преступления на почве неприязни по тем или иным основаниям, не выявляются носители психических патологий. Вместе с тем, у них обнаруживаются признаки формирующейся личностной дисгармонии, а среди личностных черт особенно выделяются сниженная способность к сопереживанию, недостаточная сформированность полоролевой идентичности, наличие неуверенности и тревоги в сочетании с ориентацией на гипермаскулинность, значимость темы насилия и жестокости, стремление реализовывать свои внешнеобвиняющие и агрессивные импульсы и т.д. [2]

Основной группой риска вовлечения в экстремистскую деятельность, совершения преступлений ненависти является молодежь. Законодательно в нашей стране к молодежи относят лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно [11], что, безусловно, не позволяет рассматривать данную группу как гомогенную. Исследования социально-демографических характеристик экстремистов сужают диапазон до возрастной группы от 12-16 до 30 лет [1, 7]. С определенной долей условности можно говорить, что данный возрастной период характеризуется становлением личности человека, его мировоззрения, мировосприятия. Подростковый возраст дополнительно характеризуется неустойчивостью психоэмоционального состояния по причине процесса развития, становления психики. Кроме того, исследователи психологических, личностных особенностей молодежи отмечают их общую склонность к более радикальным, категоричным суждениям, мнениям, решениям, более упрощенное, «черно-белое» восприятия мира и окружающих. Для них радикальные и экстремистские идеи могут оказаться привлекательными. Недостаточный жизненный опыт, стремление найти свое место в обществе, также делают данную группу уязвимой для заражения экстремистскими идеями, вербовке со стороны преступников.

На личностные особенности дополнительно оказывают воздействие внешние факторы. Социально-экономическая нестабильность, деструкции и изъяны в процессе воспитания и т.д. могут привести к жизненной неустроенности, безуспешности в социальном, личностном, профессиональном плане, что в совокупности с инфантильностью делают привлекательными идеи виновности в своих неудачах других. Также идеи исключительности, принадлежности к особой группе, превосходства над другими, повышает для людей личностно незрелых, находящихся в сложной ситуации привлекательность таких идей. Кроме того, они достаточно просты в своей сути, даже если завуалированы «сложными» теориями и концепциями. В этой связи дополнительным фактором, способствующим вовлечению в экстремистскую деятельность, совершению или поддержке совершения преступлений ненависти, является низкий культурный уровень. Узкий кругозор, ограниченность знаний о мире, странах, народах, их культурных особенностях и обычаях, могут порождать непонимание, недоверие, страх. Кроме того, на этом зачастую строят свою пропагандистскую и рекрутскую деятельность представители экстремистских групп, используя отсутствие знаний у большинства о некой группе, против которой они выступают, для манипуляции сознанием, формирования ненависти.

Ненависть, как доминирующее чувство, в разных формах и с разной степенью выраженности проявляется в действиях и поступках, что является признаком, указывающим на потенциальный риск вовлечения в экстремистскую идеологию, либо на уже имеющее место ведение экстремистской деятельности.

Глубинные причины ненависти, по нашему мнению, лежат в сформированном деструктивном мировоззрении, основанном на страхе и инфантильности, неумении принимать на себя ответственность за свою жизнь. Внешние, социально-политические факторы могут способствовать формированию подобного деструктивного мировосприятия, актуализировать и усиливать его проявления.

Список литературы:

[1] Буданов С.А., Колесников Р.В. Молодежный экстремизм: особенности структуры личности преступника // Вестник Воронежского института МВД России. 2022. № 1, С. 139-145.

[2] Горинов В.В. Преступления «Ненависти» и преступления «Сталкеров» (психолого-психиатрический аспект) // Российский психиатрический журнал. 2010. №4. С. 12-15.

[3] Ениколопов С.Н., Мешкова Н.В. Психологические аспекты «Преступлений ненависти» // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2008. № 2 (15). С. 63-74.

[4] Колодина Н.И Ненависть как лингвистическое и психологическое понятие // Вопросы психолингвистики. 2017. №3 (33). С. 62-75.

[5] Кунашев А.А. Ответственность за «Преступления ненависти» (hate crimes) по англо-американскому уголовному праву // Вестник МФЮА. 2013. № 2. С. 106-113.

[6] Севостьянов Р.А. К вопросу о толковании оценочных категорий «ненависть», «вражда» и «человеческое достоинство», закрепленных в статье 282 Уголовного кодекса РФ // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 10. С. 725-730.

[7] Суслов Ю.Е. Распространение экстремизма в молодёжной среде по причине информационного инфантилизма // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1 (97). С. 238-244.

[8] Сысоев А.М. Криминализация деяний, мотивированных ненавистью или враждой: за и против // Пенитенциарная наука. 2011. №15. С. 67-70.

[9] Толковый словарь Ожегова онлайн — URL: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=16675 (дата обращения 28.04.2025).

[10] Указ Президента РФ от 28.12.2024 № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495013/ccce54d19f7a6f992d42ff50f79cb7a2a42eae4 (дата обращения 01.05.2025).

Spisok literatury:

[1] Budanov S.A., Kolesnikov R.V. Molodezhny`j e`kstremizm: osobennosti struktury` lichnosti prestupnika // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2022. № 1, S. 139-145.

[2] Gorinov V.V. Prestupleniya «Nenavisti» i prestupleniya «Stalkerov» (psixologo-psixiatricheskij aspekt) // Rossijskij psixiatricheskij zhurnal. 2010. №4. S. 12-15.

[3] Enikolopov S.N., Meshkova N.V. Psixologicheskie aspekty` «Prestuplenij nenavisti» // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. 2008. № 2 (15). S. 63-74.

[4] Kolodina N.I Nenavist` kak lingvisticheskoe i psixologicheskoe ponyatie // Voprosy` psixolingvistiki. 2017. №3 (33). S. 62-75.

[5] Kunashev A.A. Otvetstvennost` za «Prestupleniya nenavisti» (hate crimes) po anglo-amerikanskomu ugolovnomu pravu // Vestnik MFYuA. 2013. № 2. S. 106-113.

[6] Sevost`yanov R.A. K voprosu o tolkovanii ocenochny`x kategorij «nenavist`», «vrazhda» i «chelovecheskoe dostoinstvo», zakreplenny`x v stat`e 282 Ugolovnogo kodeksa RF // Voprosy` rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2022. Tom 12. № 10. S. 725-730.

[7] Suslov Yu.E. Rasprostranenie e`kstremizma v molodyozhnoj srede po prichine informacionnogo infantilizma // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2023. № 1 (97). S. 238-244.

[8] Sy`soev A.M. Kriminalizaciya deyanij, motivirovanny`x nenavist`yu ili vrazhdoj: za i protiv // Penitenciarnaya nauka. 2011. №15. S. 67-70.

[9] Tolkovy`j slovar` Ozhegova onlajn — URL: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=16675 (data obrashheniya 28.04.2025).

[10] Ukaz Prezidenta RF ot 28.12.2024 № 1124 «Ob utverzhdenii Strategii protivodejstviya e`kstremizmu v Rossijskoj Federacii» — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495013/ccce54d19f7a6f992d42ff50f79cb7a2a427eae4/ (data obrashheniya 01.05.2025).

= КРИМИНАЛИСТИКА =

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-110-115

ДОРОДНЫХ Михаил Владимирович,
командир отделения факультета подготовки
сотрудников для подразделений экономической
безопасности и противодействия коррупции
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
e-mail: mibanan97@mail.ru

ШАРОВ Александр Васильевич,
кандидат юридических наук,
доцент начальник кафедры криминалистики
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
e-mail: sas13132@rambler.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ПРОФИЛАКТИКИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ОБОРОТА ЖИЛИЩА

Аннотация. *В статье рассматриваются некоторые вопросы современного состояния криминалистической характеристики мошенничества в сфере оборота жилища. Обращено внимание на регистрацию правоохранительными органами значительного количества мошенничеств в указанной сфере, причем свыше 60 % которых совершены дистанционным способом. Состав криминалистической характеристики мошенничества указанного вида традиционен. Несмотря на превалирующую роль способа преступлений в структуре типовой криминалистической характеристики, в данном случае на выбор способа оказывает влияние нормативно-правовое регулирование сферы оборота жилища (условия охраны предмета и объекта преступного посягательства, что входит в обстановку преступления. Как в любой системе, криминалистическая характеристика мошенничества в сфере оборота жилища обладает корреляционными связями между ее элементами, что в совокупности с содержанием элементов может применяться в выдвижении типовых версий. Особо выделяются связи между личностью преступника и личностью жертвы (ее правовой грамотностью, социальным статусом, виктимностью и т.п.), а также особенностями правового регулирования сферы оборота жилища. Несмотря на наличие достаточного количества научных исследований, посвященных борьбе с мошенничеством в этой сфере, только в последнее время наметилась тенденция совершенствования правового регулирования сделок с жилищем. Именно этот элемент является основным в криминалистической характеристике мошенничества в сфере оборота жилища, которая вполне может быть использована в профилактике соответствующих преступлений. Авторы предлагают обратить внимание на анализ личности преступника, который позволяет выдвигать типовые версии о составе преступной группы, роли каждого участника, особенно обладающего профессиональными навыками (нотариусы, риелторы и т.п.). Банковская система России позволяет отслеживать движение денежных средств, информационные системы Росреестра – жилища. В целом авторы связывают необходимость применения криминалистической характеристики мошенничества в сфере оборота жилища с организацией общесоциальной и, что не менее важно, специальной профилактики, которая выступает обязанностью правоохранительных органов, в частности, подразделений по экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации. Эта обязанность закреплена в федеральных нормативных правовых актах и раскрывается в ведомственных приказах и инструкциях.*

Ключевые слова: *криминалистическая характеристика преступлений; мошенничество; оборот жилища; общесоциальная профилактика; специальная профилактика.*

DORODNYKH Mikhail Vladimirovich,
Commander of the Department of the Faculty
of Staff Training for Economic Security and Anti-Corruption Units
of the Kikot Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

SHAROV Alexander Vasilyevich,
PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Criminalistics Department at the Kikot Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

SOME ISSUES OF CRIMINALISTIC CHARACTERIZATION AND PREVENTION OF FRAUD IN THE SPHERE OF HOUSING TURNOVER

Annotation. *The article discusses some issues of the current state of the criminalistic characteristics of fraud in the sphere of housing turnover. Attention was drawn to the registration by law enforcement agencies of a significant number of frauds in this area, and over 60% of which were committed remotely. The composition of the forensic characteristics of fraud of this type is traditional. Despite the predominant role of the method of crimes in the structure of typical criminalistic characteristics, in this case, the choice of method is influenced by the regulatory and legal regulation of the sphere of housing turnover (conditions for the protection of the subject and object of criminal encroachment, which is included in the crime situation. As in any system, the criminalistic characteristic of fraud in the sphere of housing turnover has correlations between its elements, which, together with the content of the elements, can be used in putting forward standard versions. The links between the personality of the perpetrator and the personality of the victim (her legal literacy, social status, victimization, etc.), as well as the peculiarities of the legal regulation of the sphere of housing turnover, are highlighted. Despite the availability of a sufficient number of scientific studies devoted to combating fraud in this area, only recently has there been a tendency to improve the legal regulation of housing transactions. It is this element that is the main one in the criminalistic characterization of fraud in the sphere of housing turnover, which may well be used in the prevention of relevant crimes. The authors suggest paying attention to the analysis of the criminal's personality, which allows us to put forward model versions about the composition of the criminal group, the role of each participant, especially those with professional skills (notaries, realtors, etc.). The Russian banking system allows you to track the flow of funds, Rosreestr information systems – housing. In general, the authors associate the need to apply criminalistic characteristics of fraud in the sphere of housing turnover with the organization of general social and, no less importantly, special prevention, which is the responsibility of law enforcement agencies, in particular, units for economic security and anti-corruption of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. This obligation is enshrined in federal regulations and is disclosed in departmental orders and instructions.*

Key words: *criminalistic characteristics of crimes; fraud; housing turnover; general social prevention; special prevention.*

В настоящее время рынок недвижимости, будь то аренда, покупка, продажа или обмен – это сложная и динамичная сфера общественных отношений, которые тесно переплетаются в повседневной жизни многих людей с другими видами отношений. В современных условиях развития рынка в России мошенники постоянно совершенствуют способы преступлений, чаще всего маскируя противоправные действия под сделки. При этом применяются известные дистанционные способы воздействия на жертву посредством сотовой связи и других компьютерных технологий, в том числе и методы так называемой «социальной инженерии».

На Московском риэлтерском форуме Fresh Up, прошедшем 7–9 февраля 2025 года, в качестве спикера выступил заместитель начальника Следственного департамента МВД России генерал-майор юстиции Данил Владимирович Филиппов, который отметил, «…что в 2024 году было совершено 765 тысяч мошеннических действий с недвижимым имуществом, при этом 486 тысяч из них – дистанционным способом. Так, под воздействием телефонных аферистов только в Москве граждане лишились 93 квартир, на втором месте в этом печальном списке – Республика Татарстан (21 квартира)» [1].

Расследование таких преступлений обретает все большую сложность, требующую от следователя глубоких знаний, прежде всего, в цивилистических отраслях права, а также, с учетом изменения способов мошенничества, в информационных технологиях и психологии общения. Это существенно затрудняет процесс выдвижения версий по делу. Вместе с тем, криминалистическая характеристика мошенничества в сфере оборота жилища может выступить довольно действенным инструментом, способствующим раскрытию, расследованию и предупреждению указанных преступлений.

Криминалистическая характеристика преступлений (далее – КХП) – это сложная информационная система, призванная обеспечить выдвижение типовых версий по делу при дефиците исходной информации, чаще всего, о личности преступника и способе преступления. Взаимозависимости между элементами внутри этой системы, представляющие собой статистически обработанные данные из ранее расследованных преступлений и выявленные корреляционные связи, позволяют предположить некоторые характеристики отсутствующих элементов события, которые необходимо установить при раскрытии и расследовании конкретного преступления.

В современных реалиях необходимо учитывать специфику конкретного вида преступлений, т.е. КХП краж будет существенно отличаться от КХП убийств, террористических актов или незаконной охоты.

Разные авторы, говоря о наборе элементов КХП, по-разному обосновывали свои точки зрения [2]. Так, например, А.Н. Колесниченко и В.Е. Коновалова предлагали «…такие:

- личность преступника (преступников);
- предмет преступного посягательства;
- способ совершения преступлений;
- место, время, обстановка, орудия и средства совершения преступлений;
- характерные следы преступлений» [3., с. 67].

Соглашаясь с высказанным мнением, отметим, что иные ученые, либо предлагали сходную структуру системы, либо отвергали ее. Указанные элементы в полной мере присутствуют в криминалистической характеристике мошенничества в сфере оборота жилища.

КХП стоит рассматривать в двух значениях: с одной стороны, это набор количественных данных о ее элементах (например, преимущественная возрастная группа преступников, наиболее часто встречающийся способ преступления и механизм следообразования, характеристики личности преступника или жертвы и пр.).

С другой – это корреляционные связи между элементами, влияющие на их качественные и количественные характеристики. Например, при совершении мошенничества, когда жертва сама передает имущество преступникам, имеет значение не только демографические и иные характеристики указанных лиц, но и закономерности выбора преступником именно этих граждан в качестве жертвы, способы воздействия на них и пр. Так, договор дарения жилища, заключенный в простой письменной форме, в том числе между родственниками, являлся до недавнего времени серьезным фактором, способствующим совершению аналогичных преступлений, особенно в отношении пожилых граждан.

Считаем, что современная криминалистическая характеристика мошенничества в сфере оборота жилища должна включать в себя не только описание типичных способов совершения преступления (например, обман с помощью подделки документов, использование мнимых собственников и должностных лиц и т.п.), но и анализ типичных признаков самих преступников (их социальный статус, профессиональные навыки и пр.), а также описание типичных следов преступления, которые могут быть обнаружены в ходе изучения документов (например, поддельные подписи, несоответствия в датах, противоречия в показаниях свидетелей), связи между способом преступления и механизмом следообразования и т.д. Такие следы все чаще обнаруживаются в виде электронных документов при совершении преступлений дистанционным способом.

Более 20 лет назад обоснованно поднималась проблема низкой правовой грамотности граждан, участвующих в сделках с недвижимостью. Это создавало и до сих пор создает благоприятную почву для преступной деятельности, поскольку некомпетентность собственников жилья делает их легкой мишенью для мошенников [4, с. 3]. В настоящее время к этой проблеме тесно примыкают вопросы дистанционных мошенничеств, а также проблемы законодательного регулирования сделок с жилищем.

Несомненно, одним из основных элементов криминалистической характеристики мошенничества в сфере оборота жилища выступает правовая регламентация этих правоотношений, устанавливающая особые процедуры сделок. Следовательно, запрет или более жесткое регулирование тех или иных действий, несомненно, оказывает существенное влияние на изменение количества совершаемых мошенничеств.

Со слов президента Федеральной нотариальной палаты К.А. Корсика, «анализ судебной практики за период с 2019 по октябрь 2024 года показал, что средний ежегодный рост количества приговоров за мошеннические действия с договорами дарения недвижимости составляет примерно 15%. По данным исследовательского цен-

тра «Аналитика. Бизнес. Право», с 2019 года число таких приговоров выросло почти вдвое – на 96%, … найти виновных и доказать недействительность сделки, когда она заключалась в простой письменной форме, часто бывает очень сложно» [1].

Отметим, что с 13 января 2025 года, согласно изменениям статьи 574 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации , договор дарения недвижимого имущества между гражданами подлежит нотариальному заверению, а не на усмотрение сторон, как ранее. Законодатель ввел еще один обязательный этап контроля чистоты сделки, и мы обоснованно предполагаем снижение количества мошенничеств с использованием договора дарения. Следующим логичным шагом должно стать изменение законодательства в области регулирования отношений наследования, в частности, при составлении завещаний и возникновении права наследования.

Следует предположить, что дальнейшее совершенствование регулирования этих вопросов, например, введение обязательного личного присутствия сторон при сделках или биометрической идентификации при нотариальных действиях, составлении и подаче документов для внесения сведений в Единый государственный реестр недвижимости и т.д., несомненно, повлияет на улучшение ситуации.

Наличие корреляционной связи между такими элементами криминалистической характеристики мошенничества в сфере оборота жилища как личность преступника и личность жертвы требует пристального внимания к последней, изучения межличностных отношений и способов воздействия с целью пробуждения пострадавшего к активным действиям в интересах правонарушителя.

Нередко благодаря анализу личности преступника можно выдвинуть версию о количестве лиц, степени организованности преступной группы, предположить распределение ролей в ней. В качестве примера можно рассмотреть участие в преступлениях нотариусов и риэлторов. Нотариусы в преступных схемах выполняют одну из ведущих ролей. С помощью них преступники удостоверяют различные договоры, чаще всего – завещания. При этом, особенно если предмет завещания – выморочное имущество, то есть его реальный владелец скончался, и нет, например, наследников, нотариус легализует в качестве последних своих сообщников, незаконно предоставляя им право приобретения жилища. В дальнейшем полученные документы с данными легализованного «наследника» подаются в Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) для регистрации права.

В обеспечение преступной деятельности в виде поиска объектов жилой недвижимости, потенциальных жертв или покупателей незаконно приобретенного жилища, свою преступную роль исполняют риэлторы. В принципе, законодатель, установив строгие рамки «движения» права на жилище, побуждает к разделению ролей участвующих лиц, можно наблюдать в уголовных делах при исследовании различных документов по сделкам. Следовательно, наоборот, исследование таких документов позволяет выдвинуть версии о составе преступной группы, количестве участников, распределении ролей между ними. Известны приговоры группам преступников с такой структурой [5].

Процесс совершения сделок с недвижимостью требует, кроме названных, участия различных уполномоченных лиц и организаций, включая банковские и иные организации (например, потребительские кооперативы, предлагающие улучшение жилищных условий за счет средств материнского (семейного) капитала и пр.), организации технической инвентаризации (ранее – Бюро технической инвентаризации – БТИ), экспертов-оценщиков и пр. Многоступенчатость процесса оборота жилища с одной стороны, создает благоприятную почву для реализации преступных схем, в которых каждый участник выполняет свою роль, обеспечивая видимость законности деятельности. С другой – жесткое нормативное регулирование оборота и наличие соответствующих документов, отражающих «движение» сделки, предполагает образование значительного количества материальных и идеальных следов преступлений.

В настоящее время аналогом БТИ по регистрации прав в изучаемой сфере является Росреестр. В задачи данного органа входит осуществление контроля сделок в области оборота жилища, контроль действий саморегулируемых организаций и частных уполномоченных лиц, ведение государственного кадастрового учета недвижимости.

В условиях современного состояния экономики страны и развития информационных технологий изменяются не только методы, но и масштабы мошенничества. Преступники адаптируются к текущим условиям, что делает их преступления более сложными и трудными для выявления, пресечения, раскрытия и расследования. Для «купирования» проблемы на первый план выходит профилактика преступлений.

Правильным представляется мнение М.И. Калашникова, который пишет: «Система предупреждения преступлений включает в себя следующие виды профилактики: общая или общесоциальная и специальная профилактика. В предупреждении мошенничества в сфере недвижимо-

сти особую роль следует отводить общесоциальной профилактике, направленной на решение проблем в экономике, повышение уровня жизни населения, борьбу с безработицей, оптимизацию налогообложения, разрешение противоречий в обществе, повышение морально-нравственного уровня граждан, при этом общесоциальная профилактика проводится в основном на государственном уровне и лежит в основе специальной криминологической профилактики совершения преступлений» [6, с. 105].

Специальная профилактика представляет собой важный аспект деятельности правоохранительных органов, направленный на противодействие преступным проявлениям в сфере оборота жилища. Противодействие этому явлению требует комплексного подхода и активного участия различных структур и ведомств, государственных учреждений и гражданских организаций.

Ключевыми задачами правоохранительных органов, в первую очередь, подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации являются выявление и пресечение экономических преступлений, в том числе связанных с мошенничеством в сфере оборота жилища. Это закреплено в соответствующих федеральных, а раскрывается и уточняется в ведомственных нормативных правовых актах, определяющих основные направления деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений. Основная роль отводится проведению оперативно-розыскных мероприятий, где особое внимание уделяется не только выявлению фактов преступных деяний, но и анализу преступных схем, используемых злоумышленниками для обмана физических и юридических лиц.

Таким образом, специальная профилактика в сфере оборота жилища – это многогранный процесс, требующий взаимодействия различных органов и институтов. Эффективная работа в этом направлении может снизить уровень преступности и повысить безопасность граждан в сфере оборота жилища. Важно, чтобы все участники этого процесса понимали свою роль и активно противодействовали преступным проявлениям.

В заключении, стоит подчеркнуть, что криминалистическая характеристика преступлений в сфере оборота жилища включает в себя ряд специфических элементов, касающихся, например, особенностей оборота того или иного вида жилища.

Значение элементов криминалистической характеристики преступлений рассматриваемого вида и корреляционные связи между ними играют важную роль в выдвижении типовых версий, особенно на этапе выявления, пресечения и раскрытия преступления (особенно на этапе доследственной проверки), когда наблюдается недостаток криминалистически значимой информации.

Как видно, криминалистическая характеристика мошенничества в сфере оборота жилища может сыграть свою роль в деле совершенствования нормативного регулирования соответствующих общественных отношений, организации общей и специальной профилактики преступлений.

Список литературы:

[1] Роль нотариуса в пресечении мошенничества на рынке недвижимости – в фокусе форума риелторов Москвы. Информационно-правовой портал «Нотариат.рф». Сайт. URL: https://notariat.ru/ru-ru/news/rol-notariusa-v-presechenii-moshennichestva-na-rynke-nedvizhimosti-v-fokuse-foruma-rieltorov-moskvy-2502 (дата обращения: 25.02.2025).

[2] Ермолович, В. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений / В.Ф. Ермолович. – Минск : Амалфея, 2001. ISBN 985-441-187-7. – 303 с.

[3] Колесниченко, А. Н. Криминалистическая характеристика преступлений : Учеб. пособие / А. Н. Колесниченко, В. Е. Коновалова. – Харьков : Юрид. ин-т, 1985. – 93 с.

[4] Шаров, А.В. Методика расследования мошенничества в сфере оборота жилища : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 – «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза ; оперативно-розыскная деятельность» / А. В. Шаров ; [МосУ МВД России]. – Москва, 2004. – 30 с.

[5] Вынесен приговор участникам преступной группы и их сообщникам, мошенническим путем приобретавшим право на недвижимость в столице. Прокуратура города Москвы. Сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_77/mass-media/news?item=96387695 (дата обращения: 25.02.2025); Мосгорсуд смягчил приговор осужденному за мошенничество с жильем семьи Баталова. Агенство городских новостей Москва. Сайт. URL: https://www.mskagency.ru/materials/3374481 (доступ: 25.02.2025) и др.

[6] Калашников, М. И. Профилактика мошенничества в сфере недвижимости и смежных с ним преступлений экономической направленности / М. И. Калашников // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2017. – № 6(24). – С. 105–111.

[7] Федеральный закон от 13 декабря 2024 года № 459-ФЗ «О внесении изменения в статью 574 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 288. 19 декабря 2024.

Spisok literatury:

[1] Rol` notariusa v presechenii moshennichestva na ry`nke nedvizhimosti – v fokuse foruma rieltorov Moskvy`. Informacionno-pravovoj portal «Notariat.rf». Sajt. URL: https://notariat.ru/ru-ru/news/rol-notariusa-v-presechenii-moshennichestva-na-rynke-nedvizhimosti-v-fokuse-foruma-rieltorov-moskvy-2502 (data obrashheniya: 25.02.2025).

[2] Ermolovich, V. F. Kriminalisticheskaya xarakteristika prestuplenij / V.F. Ermolovich. – Minsk : Amalfeya, 2001. ISBN 985-441-187-7. – 303 s.

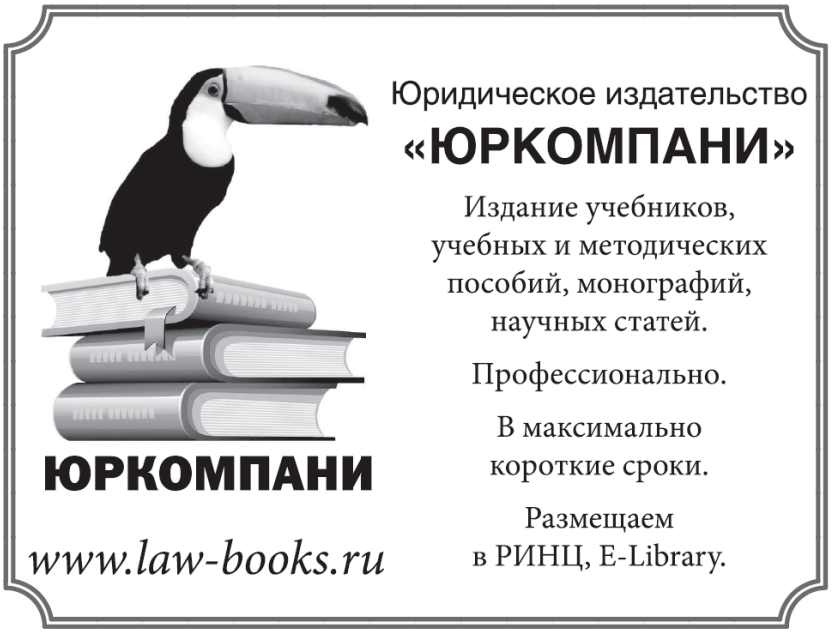
[3] Kolesnichenko, A. N. Kriminalisticheskaya xarakteristika prestuplenij : Ucheb. posobie / A. N. Kolesnichenko, V. E. Konovalova. – Xar`kov : Yurid. in-t, 1985. – 93 s.

[4] Sharov, A.V. Metodika rassledovaniya moshennichestva v sfere oborota zhilishha : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.09 – «Ugolovny`j process, kriminalistika i sudebnaya e`kspertiza ; operativno-rozy`sknaya deyatel`nost`» / A. V. Sharov ; [MosU MVD Rossii]. – Moskva, 2004. – 30 c.

[5] Vy`nesen prigovor uchastnikam prestupnoj gruppy` i ix soobshhnikam, moshennicheskim putem priobretavshim pravo na nedvizhimost` v stolice. Prokuratura goroda Moskvy`. Sajt. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_77/mass-media/news?item=96387695 (data obrashheniya: 25.02.2025); Mosgorsud smyagchil prigovor osuzhdennomu za moshennichestvo s zhil`em sem`i Batalova. Agenstvo gorodskix novostej Moskva. Sajt. URL: https://www.mskagency.ru/materials/3374481 (dostup: 25.02.2025) i dr.

[6] Kalashnikov, M. I. Profilaktika moshennichestva v sfere nedvizhimosti i smezhny`x s nim prestuplenij e`konomicheskoj napravlennosti / M. I. Kalashnikov // Biblioteka ugolovnogo prava i kriminologii. – 2017. – № 6(24). – S. 105–111.

[7] Federal`ny`j zakon ot 13 dekabrya 2024 goda № 459-FZ «O vnesenii izmeneniya v stat`yu 574 chasti vtoroj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta. № 288. 19 dekabrya 2024.

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-116-120

ОСИПОВА Марина Анатольевна,
старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «БГУ»,
г. Иркутск, Россия,
e-mail: om1979@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Аннотация. *Для развития криминалистической науки в целом и криминалистической методики в частности, исключительное значение имеет разработка вопросов криминалистической характеристики преступлений.*

Криминалистическая характеристика выступает одним из основополагающих понятий науки криминалистики. Она играет ключевую роль при формировании частных криминалистических методик. На ее основании разрабатывается методика выявления, раскрытия и предупреждения преступлений, строится система планирования хода расследования, определяется тактика проведения отдельных следственных и оперативно-розыскных мероприятий.

В статье детально рассматривается данная категория с момента ее зарождения по настоящий период. Автор проводит подробный анализ понятия криминалистической характеристики преступлений, используя различные точки зрения ученых юристов и практиков, также выявляет особенности структурных элементов и определяет ее дефиницию. Исследует элементный состав криминалистической характеристики, выделяет достоинства и недостатки ее отдельных элементов.

В заключении на основании проведенного исследования автор приходит к выводу, что криминалистическая характеристика любого вида преступления должна представлять собой систему знаний, включающей криминалистически значимые сведения о ее структурных элементах, имеющих взаимосвязи и взаимозависимости, и являющиеся основой для расследования.

Ключевые слова: *криминалистическая характеристика преступлений, криминалистическая тактика, криминалистическая методика, механизм преступления, корреляционные связи.*

OSIPOVA Marina Anatolyevna,
Senior Lecturer,
Baikal State University,
Irkutsk, Russia

TO THE QUESTION OF THE CONCEPT OF FORENSIC CHARACTERISTICS

Annotation. *For the development of forensic science in general and forensic methodology in particular, the development of issues of forensic characterization of crimes is of exceptional importance.*

Forensic characterization is one of the fundamental concepts of the science of forensic science. It plays a key role in the formation of private forensic methods. On its basis, a methodology for identifying, solving and preventing crimes is being developed, a system for planning the course of the investigation is being built, and the tactics for carrying out individual investigative and operational-search measures are being determined.

The article examines this category in detail from the moment of its inception to the present period. The author conducts a detailed analysis of the concept of forensic characterization of crimes, using various points of view of learned lawyers and practitioners, also identifies the features of structural elements and determines its definition. Examines the elemental composition of the forensic characteristic, identifies the advantages and disadvantages of its individual elements.

In conclusion, on the basis of the study, the author concludes that the forensic characterization of any type of crime should be a knowledge system that includes criminally significant information about its structural elements, which have relationships and interdependencies, and are the basis for the investigation.

Key words*: forensic characterization of crimes, forensic tactics, forensic methodology, crime mechanism, correlation links.*

В основу любого криминалистического исследования заложено изучение конкретного явления, нашедшего отражение в объективной действительности, общность признаков которого позволяет говорить об их относительной индивидуальности, неповторимости и устойчивости. Именно это обстоятельство позволяет особенно тщательно и всесторонне изучать данное явление, определять закономерности его существования в объективной действительности, устанавливать связь с другими явлениями, что, в свою очередь, позволяет отграничивать его (явление) от схожих, подобных, а это способствует выявлению конкретных, присущих только этому явлению признаков и особенностей. С точки зрения научного подхода, указанным образом должны быть изучены все явления, нашедшие отражение в объективной действительности.

Преступная деятельность, с одной стороны, и расследование преступлений – с другой, являются взаимосвязанными объектами криминалистической науки [1, с. 32], поэтому без всестороннего криминалистического познания первого невозможна эффективность последнего. При этом, в виду того, что преступная деятельность является объектом познания любой из наук криминального цикла, следует указать на специфику именно криминалистического познания [2, с. 63], которое предполагает, по справедливому мнению исследователей, изучение преступной деятельности в функциональном аспекте – как составляющих ее содержание систему действий и отношений. Учитывая сложный характер любого противоправного явления, существует необходимость реализации не только практической деятельности, направленной на его раскрытие и расследование, но и создание научных положений, направленных на повышение эффективности такой деятельности.

Процесс подготовки научных положений и разработка на их основе практических рекомендаций в криминалистике осуществляются на постоянной основе, что является позитивным моментом в науке. Такая ситуация обусловливает возможность подтверждения или опровержения правильности выработки той или иной дефиниции, нашедшей отражение в теории криминалистики, к одной из которых относится дефиниция криминалистической характеристики преступления. В последнее время с развитием ряда направлений криминалистической науки она подверглась значительной критике, как справедливой, так и незаслуженной. Однако это прямо свидетельствует о ее продолжающемся исследовании и указывает на ее живучесть и обоснованность существования.

Категория «криминалистическая характеристика» появилась в середине прошлого века в связи с осознанием в науке потребности ее разработки и появлением в связи с этим в научных исследованиях указаний на необходимость создания ее научной криминалистической дефиниции. При этом первенство во введении в научный оборот нового для криминалистической науки термина в юридической литературе приписывается таким ученым, как А. Н. Колесниченко [3, с.10] и Л. А. Сергеев [4, с.4], которые практически одновременно (на уровне докторской и кандидатской диссертаций в 1967 г. и в 1966 г. соответственно) обратились к разработке криминалистической характеристики преступления, имеющей, по их мнению, особое значение не только для следственной практики, но и для выработки научных рекомендаций.

Следует отметить, что, в том или ином аспекте, изучению и анализу элементов криминалистической характеристики посвятили свою деятельность достаточно большое количество ученых в различный период времени, что свидетельствует о ее значимости. Последняя, по справедливому мнению некоторых авторов, заключается в том, что наличие «криминалистической характеристики позволяет иметь предварительное знание о проявлениях определенного вида преступлений в реальной действительности и, в функциональном аспекте, является действенным средством прогнозирования оптимального направления следственного поиска» [5, с.149].

Вместе с тем, несмотря на очевидную значимость данной категории, она неоднократно подвергалась достаточно жесткой научной критике. В частности, Р. С. Белкин, отмечал «что возлагавшиеся на данную категорию надежды не оправдались, поскольку, по сути, к действительно криминалистическим элементам в ней можно отнести только способ совершения преступления и оставляемые им следы, а потому следует вернуться к оправдавшему себя перечню обстоятельств, отраженных в предмете доказывания» [6, с.274]. Все же отметим, что указанный автор

позднее подчеркивал, что этот перечень должен быть снабжен «детальными комментариями, раскрывающими криминалистическую сущность» содержащихся в нем обстоятельств [7, с.221].

Тем не менее, надо признать, и этот факт является неоспоримым, что на протяжении достаточно длительного по научным меркам времени криминалистическая характеристика преступления все-таки отвечала запросам практической деятельности. Продолжалось это даже с появлением современных взглядов относительно положений теории криминалистической характеристики, которые имели сходную с ней природу, например, механизм преступления. Не вступая в дискуссию о соотношении данных научных понятий и их значения, отметим, что оба направления проявили свою жизнеспособность и существуют в науке и сегодня.

Действительно, анализ научных исследований в рассматриваемой сфере в настоящее время позволяет выявить примерно равное использование однородных по своей природе дефиниций криминалистической методики – криминалистической характеристики преступлений и механизма преступной деятельности [8, с.110]. Ученые достаточно активно используют обе указанные научные категории при создании научных положений и разработке на их основе практических рекомендаций раскрытия и расследования отдельных видов преступлений.

Как представляется, данные научные системы не только могут, но и должны существовать во взаимозависимости, так как отражают различные аспекты криминалистического знания. Криминалистическая характеристика, по нашему мнению, является более широким понятием по отношению к понятию механизма преступления. Обусловлено это тем, что первая из этих категорий является существующей вне деятельности по расследованию конкретного уголовного дела научной категорией, являясь абстрактной моделью преступления отдельного вида [9, с.120]. В свою очередь, как справедливо отмечается исследователями, «механизм преступления, характеризует не качественную, а последовательную, технологическую сторону события преступления и, в конечном итоге, закономерности механизма преступления образуют в совокупности криминалистическую характеристику преступной деятельности» [10, с.97].

В «криминалистическую характеристику включается не классификация, а описание преступления на основе его классификационных данных, не классификация способов совершения и сокрытия преступлений, а описание тех из них, которые типичны для данного вида преступлений, не классификация по личности преступника, а описание тех признаков, которые характерны для круга лиц, среди которых может находиться вероятный преступник, и т. п.» [1, с.125].

Как известно, единственный путь познания прошлого преступного события – от следов, оставленных в настоящем к установлению обстоятельств его совершения посредством выдвижения и проверки версий [11, с.250]. В связи с этим, по нашему мнению, именно криминалистическая характеристика за счет устойчивых корреляционных связей между отдельными ее элементами позволяет выдвинуть обоснованные версии относительно неустановленных обстоятельств, получить криминалистически значимую информацию о признаках определенного вида преступлений, а также понять изучаемое событие. В познавательной деятельности следователя, особенно на первоначальном этапе расследования, как правило, характеризующемся высокой информационной неопределенностью, криминалистическую характеристику не может заменить ни одна аналогичная или похожая система. На это, в частности, указывает научный анализ системы криминалистической характеристики отдельных видов преступлений и элементов, входящих в ее состав.

Так, С. П. Митричев справедливо отмечает, что «при изучении методики расследования отдельных видов преступлений следует обращать внимание на типичные признаки, имеющие криминалистическое значение, на особенности данного вида преступлений, выражающиеся в способах совершения преступлений, характерных следах, оставляемых на месте преступления, преступных связях, профессиональных и преступных навыках личности преступника, т. е. на все то, что является типичным, общим и включается в криминалистическую характеристику преступления» [12, с.13], имея в связи с этим четкую поисково-познавательную направленность.

Именно это обстоятельство предопределяет выбор криминалистической характеристики как наиболее правильной системы, элементы которой должны стать базой создания научных положений и разработки на их основе практических рекомендаций.

Однако, соглашаясь с мнением уважаемых ученых, хочется отметить, что в отдельных случаях, кроме типичных для всех видов преступлений признаков, могут быть выявлены признаки, которые характерны только для отдельных видов преступлений [13, с.18].

Немало споров на сегодняшний день вызывает вопрос об элементном составе криминалистической характеристики преступления. Его дискуссионность обусловлена не теоретическими противоречиями, а, как нам кажется, особенностями того вида преступления, модель которого создается.

При рассмотрении структуры криминалистической характеристики отдельных видов преступлений ученые высказывают различные точки зрения, в связи с чем, виды и количество элементов, входящих в ее состав существенно разнятся. Так представители научного сообщества криминалистов сошлись в единодушном мнении только относительно четырех основных элементов, входящих в структуру криминалистической характеристики. К ним можно отнести способ совершения преступления, следовую картину, предмет посягательства и характеристику субъекта преступления.

Так, помимо указанных элементов, В. Г. Танасевич в анализируемую систему включал обстановку совершения преступления, а также осуществляемую как в процессе так и после совершения преступления маскировку, направленную на сокрытие преступного деяния и виновных лиц [14, с.92].

Несколько иначе мыслит И. А. Возгрин, который, определяя элементный состав криминалистической характеристики, включает в систему ее элементов «последовательность, сроки расследования и законодательно закрепленные особенности производства по делам данной категории; описание состояния и значения борьбы с отдельными видами преступлений и классификацию преступлений по способу совершения и личности преступника» [15, с.6]. Думается, что в данном случае происходит смешение процессуальных, криминалистических и криминологических аспектов, что является излишним.

Л. А. Сергеев полагает, что «кроме особенностей способов и следов преступлений, обстоятельств, характеризующих участников преступлений и преступные связи, объективную сторону, время, место и обстановку совершения преступления, объект посягательства и взаимосвязь указанных факторов, в криминалистическую характеристику могут входить и прочие составляющие» [4, с.5]. При этом, автор не указал, какие конкретно составляющие, кроме перечисленных, должны входить в ее состав.

В этой связи нельзя не согласиться с мнением авторов, указывающих, что раз и навсегда определенного, исчерпывающего и окончательного перечня элементов криминалистической характеристики для всех видов преступлений нет и быть не может. Характеристики различных видов преступлений неизбежно будут разниться, поскольку не могут не разниться их отдельные особенности, поэтому перечисление элементного состава криминалистической характеристики оправданно не для общего определения этой научной категории, а лишь при ее детализации относительно отдельных видов преступлений. В таком перечне, как верно утверждает И. И. Рубцов, «обязательно окажутся элементы преступного события, которые будучи существенными для одних преступлений, могут не иметь такого значения для других» [16, с.16].

Считаем целесообразным, в данном случае, прислушаться к мнению авторов, полагающих не только возможным, но и необходимым выделение минимума основных структурных элементов криминалистической характеристики преступлений отдельного вида, руководствуясь правилом четырех «С», а именно: субъект – ситуация – способ – следы [17, с.47]. Представляется, что данный перечень следует взять за основу в расследовании преступлений, поскольку место, обстановка, время совершения преступления охватывается понятием «ситуация преступной деятельности», а орудия и средства – понятием «способ совершения преступления».

В заключении хотелось бы указать на справедливое замечание выдающегося ученого-криминалиста Р. С. Белкина и присоединиться к его мнению относительно того, что «криминалистическая характеристика – это особая категория, которая имеет сугубо поисковое, ориентирующее значение. Этому служат статистически определяемые корреляционные связи (вероятностные зависимости) между ее элементами, позволяющие ориентироваться в предмете и направлениях поиска» [1, с.103].

Список литературы:

[1] Криминалистика: учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская; под ред. Р.С. Белкина. М.: НОРМА – ИНФРА-М, 2006. 944 с.

[2] Кряжев В.С. Поисково-познавательная деятельность в процессе раскрытия и расследования преступлений: из прошлого в настоящее // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2020. № 2(28). С. 55-64.

[3] Колесниченко А. Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: дис… д-ра. юрид. наук: 12.00.09. Харьков, 1967. 673с.

[4] Сергеев Л. А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 1966. 16с.

[5] Трухачев В. В. Криминалистический анализ сокрытия преступной деятельности. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2000. 224с.

[6] Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. М.: Норма, 1999. 496 с.

[7] Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: ИНФРА-М, 2001. 237с.

[8] Давыдов В.О. О логике формирования структуры методики расследования преступлений // Всероссийский криминологический журнал. 2025. Т. 19, № 1. С. 111. 107-114.

[9] Гавло В. К. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений // Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью. Томск: Изд-во ТГУ, 1980. С. 118-123.

[10] Абрамова П. В. К вопросу о структуре криминалистической характеристики преступлений, совершенных против правосудия // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 104. С. 1606-1618.

[11] Корнакова С. В. Познание и доказывание в уголовном судопроизводстве: проблемы соотношения понятий // Всероссийский криминологический журнал. 2023. Т. 17, № 3. С.243-253.

[12] Митричев С. П. Методика расследования отдельных видов преступлений. – М., 1973. 38с.

[13] Осипова, М. А. Правовые основы коллекторской деятельности в Российской Федерации / М. А. Осипова // Baikal Research Journal. 2018. Т. 9, № 2. С. 18.

[14] Танасевич В.Г. Теоретические основы методики расследования преступлений / В.Г. Танасевич // Сов. государство и право. 1976. №6. С.90-94.

[15] Возгрин И. А. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. – Минск: Вышэйш. шк., 1983. – 215с.

[16] Рубцов И. И. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент частных методик расследования: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09. – СПб., 2001.22с.

[17] Лубин А. Ф., Лубин С. А. Криминалистика: учебно-методическое пособие. – Казань: Бук, 2019.176с.

Spisok literatury:

[1] Kriminalistika: uchebnik dlya vuzov / T.V. Aver`yanova, R.S. Belkin, Yu.G. Koruxov, E.R. Rossinskaya; pod red. R.S. Belkina. M.: NORMA – INFRA-M, 2006. 944 s.

[2] Kryazhev V.S. Poiskovo-poznavatel`naya deyatel`nost` v processe raskry`-tiya i rassledovaniya prestuplenij: iz proshlogo v nastoyashhee // Sibirskie ugolovno-processual`ny`e i kriminalisticheskie chteniya. 2020. № 2(28). S. 55-64.

[3] Kolesnichenko A. N. Nauchny`e i pravovy`e osnovy` rassledovaniya otdel`-ny`x vidov prestuplenij: dis… d-ra. yurid. nauk: 12.00.09. Xar`kov, 1967. 673s.

[4] Sergeev L. A. Rassledovanie i preduprezhdenie xishhenij, sovershaemy`x pri proizvodstve stroitel`ny`x rabot: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09. M., 1966. 16s.

[5] Truxachev V. V. Kriminalisticheskij analiz sokry`tiya prestupnoj deya-tel`nosti. Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta, 2000. 224s.

[6] Belkin R.S. Istoriya otechestvennoj kriminalistiki. M.: Norma, 1999. 496 s.

[7] Belkin R. S. Kriminalistika: problemy` segodnyashnego dnya. Zlobodnev-ny`e voprosy` rossijskoj kriminalistiki. M.: INFRA-M, 2001. 237s.

[8] Davy`dov V.O. O logike formirovaniya struktury` metodiki rassledova-niya prestuplenij // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2025. T. 19, № 1. S. 111. 107-114.

[9] Gavlo V. K. K voprosu o kriminalisticheskoj xarakteristike prestuple-nij // Voprosy` povy`sheniya e`ffektivnosti bor`by` s prestupnost`yu. Tomsk: Izd-vo TGU, 1980. C. 118-123.

[10] Abramova P. V. K voprosu o strukture kriminalisticheskoj xarakteri-stiki prestuplenij, sovershenny`x protiv pravosudiya // Politematicheskij setevoj e`lektronny`j nauchny`j zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrar-nogo universiteta. 2014. № 104. S. 1606-1618.

[11] Kornakova S. V. Poznanie i dokazy`vanie v ugolovnom sudoproizvod-stve: problemy` sootnosheniya ponyatij // Vserossijskij kriminologiche-skij zhurnal. 2023. T. 17, № 3. S.243-253.

[12] Mitrichev S. P. Metodika rassledovaniya otdel`ny`x vidov prestuple-nij. – M., 1973. 38s.

[13] Osipova, M. A. Pravovy`e osnovy` kollektorskoj deyatel`nosti v Ros-sijskoj Federacii / M. A. Osipova // Baikal Research Journal. 2018. T. 9, № 2. S. 18.

[14] Tanasevich V.G. Teoreticheskie osnovy` metodiki rassledovaniya pre-stuplenij / V.G. Tanasevich // Sov. gosudarstvo i pravo. 1976. №6. S.90-94.

[15] Vozgrin I. A. Obshhie polozheniya metodiki rassledovaniya otdel`ny`x vidov prestuplenij. – Minsk: Vy`she`jsh. shk., 1983. – 215s.

[16] Rubczov I. I. Kriminalisticheskaya xarakteristika prestuplenij kak e`lement chastny`x metodik rassledovaniya: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk: 12.00.09. – SPb., 2001.22s.

[17] Lubin A. F., Lubin S. A. Kriminalistika: uchebno-metodicheskoe poso-bie. – Kazan`: Buk, 2019.176s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-121-126

НОВИКОВА Яна Олеговна,
курсант 3205 взвода
института-факультета подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
e-mail: annanovikovaol3004@gmail.com

СУВОРОВА Ирина Владимировна,
преподаватель кафедры криминалистики
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
e-mail: i-v-suvorova@mail.ru

НОВИКОВА Екатерина Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного процесса
Белгородского юридического института МВД России
имени И.Д. Путилина,
e-mail: tomchik1980@mail.ru

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ

Аннотация. *В научной статье рассматриваются элементы криминалистической характеристики личности преступника при расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Одним из современных способов воздействия преступника при совершении отдельных видов общественно опасных деяний выступает кибербуллинг, который наносит непоправимый моральный и физический вред жертве преступления. Личность преступника включает в себя совокупность социально-психологических характеристик, которые становятся причиной, а в последующем, следствием общественно опасного деяния. Реализуя преступный умысел, лицо намеревается применить угрозу, травлю, оскорбление. Представленные манипуляционные методы кибербуллера приводят, как правило, жертву к завершающему этапу – самоубийству. Авторами обоснована необходимость разработки эффективных превентивных мер, которые позволят сократить количество латентных преступлений, совершаемых при помощи социальных сетей. Криминалистическая характеристика личности преступника позволяет проанализировать основные черты и сформировать методику выявления указанных лиц. На основе изученного зарубежного опыта сформулировано предложение по разработке инструкции, нацеленной на минимизацию распространения в социальных сетях информации, нарушающей права и свободы, человеческое достоинство личности, а также применение искусственного интеллекта для размещения запрещенной информации в телекоммуникационном пространстве. Помимо этого, обосновано дополнение содержательной части уголовного законодательства нормами, которые бы ужесточили наказание для лиц, совершающих преступление посредством кибербуллинга с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Определяющей задачей авторов научной статьи является исследование и выявление особенностей криминалистической характеристики личности преступника, совершающего насилие в глобальной сети «Интернет».*

Ключевые слова: *кибербуллинг, криминалистическая характеристика, преступник, жертва, угроза, травля, насилие.*

NOVIKOVA Yana Olegovna,
cadet of the 3205th platoon
of the Institute-faculty of staff training for the bodies
of preliminary investigation Moscow University
The Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot,

SUVOROVA Irina Vladimirovna,
Lecturer at the Department
of Criminology Moscow University
The Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot

NOVIKOVA Ekaterina Anatolyevna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Criminal Procedure
Belgorod Law Institute The Ministry of Internal Affairs of Russia
named after I.D. Putilin

THE IDENTITY OF THE CRIMINAL AS AN ELEMENT OF CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS IN THE INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORKS

Annotation. *The article examines individual elements of the criminalistic characteristics of the criminal's personality in the investigation of crimes committed using information and telecommunication networks. Cyberbullying, which causes irreparable moral and physical harm to the victim of a crime, is one of the modern ways of influencing a criminal when committing certain types of socially dangerous acts. The personality of a criminal includes a set of socio-psychological characteristics that become the cause and, subsequently, the consequence of a socially dangerous act. By realizing criminal intent, a person intends to use a threat, harassment, or insult. The presented manipulative methods of cyberbullying, as a rule, lead the victim to the final stage – suicide. The authors substantiate the need to develop effective preventive measures that will reduce the number of latent crimes committed using social networks. The criminalistic characterization of the criminal's personality makes it possible to analyze the main features and form a methodology for identifying these individuals. Based on the studied foreign experience, a proposal has been formulated to develop instructions aimed at minimizing the dissemination of information on social networks that violate human rights and freedoms, human dignity, as well as the use of artificial intelligence to place prohibited information in the telecommunications space. In addition, it is proposed to supplement the substantive part of the criminal legislation with norms that would toughen the punishment for persons who commit crimes through cyberbullying using information and telecommunication networks. The defining task of the authors of the scientific article is to study and identify the features of the criminalistic characteristics of the personality of a criminal who commits violence on the global Internet.*

Key words: *cyberbullying, criminalistic characteristics, criminal, victim, threat, harassment, violence.*

Информационно-телекоммуникационные технологии на сегодняшний день занимают одно из ведущих мест в инновационном развитии определяющих сфер жизнедеятельности общества. Посредством интернета человечество взаимодействует друг с другом на удалённом режиме и обменивается необходимой информацией, которая значима и полезна. Однако среди позитивных аспектов использования информационного пространства, выделяют и негативные, которые все чаще применяются в преступной деятельности. При этом, воздействие преступника на жертву происходит посредством отдаленного психологического и эмоционального неблагоприятного влияния. Рассмотрим одну из форм проявления воздействия преступника при совершении преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных сетей - кибербуллинг.

Истоки формирования понятия «кибербуллинг» было введено Биллом Бэлси (Bil Belsey). Он рассматривал кибербуллинг как «использование

информационных и коммуникационных технологий, например, электронной почты, мобильного телефона, личных интернет-сайтов, для намеренного, неоднократного и враждебного поведения лица или группы, направленного на оскорбление других людей» [1].

Личность преступника, воздействовавшего посредством кибербуллинга на потерпевшего, в полной мере на сегодняшний день не исследована. Анализируя российское законодательство, мы заключили, что определение данного явления в нормативно-правовой базе полностью отсутствует. В связи с неурегулированностью и нерешённостью данного вопроса, возникают проблемы правоприменения и практической реализации указанного термина.

В предписаниях распоряжения Министерства просвещения закреплен термин буллинг, на основе которого авторами сформулировано понятие кибербуллинга. Так, согласно Распоряжению Минпросвещения России от 25.12.2019 № Р-145 «Об утверждении методологии (целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися», под буллингом понимается «проявление агрессии, в том числе физическое насилие, унижение, издевательства в отношении обучающегося образовательной организации со стороны других обучающихся и/или учителей. Одна из современных разновидностей буллинга - кибербуллинг, травля в социальных сетях» [2].

Рассматривая кибербуллинг в контексте уголовного законодательства, отметим, что в настоящее время в нем отсутствуют нормы, которые непосредственно предусматривали бы привлечение лица к уголовной ответственности. Вместе с тем, необходимо обратить внимание на ряд статей УК РФ, косвенно касающихся привлечения лица к ответственности, где способом воздействия на потерпевшего в том числе являлся кибербуллинг (например, статья 128.1 УК РФ «Клевета», статья 298.1 УК РФ «Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации», статья 110 УК РФ «Доведение до самоубийства и др») [3].

Воздействие преступника на жертву путём кибербуллинга в информационно-коммуникационном пространстве, выступает одной из разновидностью противоправного деяния. В этой связи, необходимо рассмотреть криминалистическую характеристику личности преступника на основе сформировавшихся фундаментальных криминалистических учений.

На сегодняшний день в научном сообществе ведутся дискуссии, связанные с анализом, структурой и подходами к определению понятия «личности преступника». Нельзя не согласиться с мнением авторов научно-практического пособия под редакцией Я.В. Комиссаровой, которые утверждали, что «личность преступника охватывает систему биологических, социальных и психических свойств человека, сведения о которых отражены в окружающей среде и могут оказать существенное влияние на организацию поисково-познавательной деятельности по раскрытию и расследованию преступлений» [4].

По мнению Ю.М. Антоняна, «личность преступника есть совокупность интегрированных в ней различных социально значимых негативных свойств, образовавшихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми» [5]. В.Н. Кудрявцев акцентировал внимание на том, что это «абсолютно любой человек, который виновно совершил противоправное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания» [6]. Данное определение представляется наиболее точным и лаконичным, поскольку отражает специфические черты личности преступника, выделяя основные признаки общественной опасности, виновности и противоправности.

Агрессивное поведение кибербуллера по отношению к жертве заключается в угрозах, травле, оскорблениях и завершающим этапом - доведения лица до самоубийства. Основная цель преступника направлена на подрыв как индивидуального, так и общественного порядка. Агрессия является целенаправленным деструктивным поведением, нарушающим нормы морали, права, которые наносят вред физическому и моральному состоянию лица. Одной из разновидностей агрессии, влияющей на эмоциональное состояние жертвы через информационно-телекоммуникационные сети, выступает травля.

Под травлей понимается распространение полученных, достоверных сведений, унижающих честь и достоинство личности, а также подрывающих его репутацию, эмоциональное состояние с помощью и под влиянием интернет ресурсов.

Кибербуллинг активно распространяется в сети Интернет и выступает главным агрессором в глобальной сети. В кибербуллинге принято выделять стороны, которые непосредственно участвуют в данном процессе: преступник (кибербуллер), жертва и иные лица, которые могут выступать свидетелями, наблюдателями.

Анализируя криминалистическую характеристику, отметим, что кибербуллинг заключает

три основных элемента: во-первых, лицо, которое способно пойти на риски и совершить противоправное деяние; во-вторых, мотив и цель посягательства; в-третьих, отсутствие внешних факторов или иных лиц, способных предотвратить умысел преступника. Выделяя основные элементы, необходимо обозначить такие составляющие преступления как: орудие, способ совершения преступления, лицо, способствующее совершению преступления и свидетели, которых лицо стремится напугать.

Особое место в криминалистической характеристике отводится потерпевшему (жертве), поскольку именно данной категории с помощью интернет-травли наносится непоправимый моральный и физический вред. Посредством психологического воздействия происходит саморазрушение личности, жертва испытывает страх, полное одиночество и безвыходность из ситуации. Наиболее ярким проявлением психологического воздействия является психическое расстройство.

Воздействие преступника на потерпевшего (жертву) играет немаловажное значение, поскольку благодаря своим противоправным действиям наступают общественно-опасные последствия. На сегодняшний день судебно-следственная практика свидетельствует о том, что кибербуллинг применяется к несовершеннолетним. Так, например, Тобольским районным судом был вынесен обвинительный приговор в отношении Филиппа Будейкина, который являлся администратором «группы смерти» и входя в доверие к несовершеннолетним, раздавал участникам задания с целью доведения их до самоубийства. Привлечь Будейкина к уголовной ответственность из пятнадцати эпизодов удалось только по двум.

К резонансным уголовным делам, связанным с доведением до самоубийства при помощи информационно-телекоммуникационных сетей, относится группа «Синий кит», целью которой являлось психологическое давление на несовершеннолетнего с последующим доведением до самоубийства.

Представленные примеры иллюстрируют, что значительное влияние на эмоциональное состояние личности оказывает именно преступник и от того какие он предпримет способы воздействия на несовершеннолетние лицо, будет зависеть исход дальнейших событий. В большинстве случаев личностью потерпевшего от травли являет лицо, не достигшее возраста 18 лет, поскольку данная категория активно пользуется социальными сетями и имеет менее устойчивое психическое здоровье.

Преступник, планирующий идеальное преступление, использует как способ совершения преступления информационно-телекоммуникационные сети. Обладая специальными знаниями в области информационных технологий, лицо уделяет большее внимание сокрытию следов преступления и сохранению определённой анонимности. Устанавливая эмоциональный контакт, преступник легко располагает к себе жертву и осуществляет на неё психологическое воздействие. Возрастные характеристики личности преступника обычно варьируются от 18 до 35 лет, поскольку именно данная категория способна посредством своего влияния довести лицо до самоубийства.

Однако на сегодняшний день участились случаи кибербуллинга со стороны несовершеннолетних, в связи с влиянием социальных сетей и повышенной агрессией к обществу. Согласно статистическим данным за 2024 год – 59 % детей считают подростков наиболее агрессивными в Интернете; 55% – уверены, что травля в сети в сети так же опасна, как и в реальности; 54 % – замечают рост агрессии в Интернете [7].

Рассматривая криминалистическую характеристику личности преступника, стоит акцентировать внимание на психологическом его типе личности. Нельзя не согласиться с мнением В.Б. Клишкова, Е.В. Стебеневой и М.А. Яковлевой, которые выделяли типологии личности, «в зависимости от вида киберпреступления и личности киберпреступников возможно классифицировать на отдельные типы: идеологический тип (распространение сведений экстремистского характера, пр.); корыстный тип (предмет посягательств – как денежные средства, включая виртуальные, использование поддельных документов, так и предметы, характеризующиеся ценностью в киберпространстве (например, предметы игры)); насильственный тип (склонение к суициду, к другому убийству, к причинению вреда посредством как запугивания, так и шантажа, пр.); сексуальный тип (распространение в сети Интернет материалов порнографической направленности, вовлечение в действия развратного сексуального характера и пр.); исследовательский тип (характеризующийся самоутверждением, приобретением особого статуса в сети Интернет посредством реализации кибератак, формирования вредоносных вирусов, и пр.)» [8].

Анализируя зарубежной опыт, отметим, что в Китайской Народной Республике применяются жесточайшие меры по отношению к лицам, совершающим преступления с помощью информационно-телекоммуникационных сетей. При поддержке Верховного народного суда, Гене-

ральной прокуратуры и Министерства общественной безопасности страны была разработана инструкция, целью которой являлась минимизация распространения в социальных сетях информации, нарушающей права и свободы, человеческое достоинство личности, а также применение искусственного интеллекта для размещения запрещенной информации в телекоммуникационном пространстве [9].

Изучая законодательство Республики Беларусь констатируем, что на сегодняшний день в большей степени применяются административные составы правонарушений, и норма, предусматривающая уголовную ответственность, например, статья 10.2 КоАП РБ «Оскорбление», статья 188 УК БР «Клевета».

Во многих странах должная регламентация нормативно-правовой базы, позволяет минимизировать распространение кибербуллинга, однако, существуют и страны, где количество преступлений, совершенных лицом с помощью информационно-телекоммуникационных сетей, остается на достаточно высоком уровне.

В связи с активным распространением данного явления и отсутствием четкой нормативной регламентации как в России, так и в других государствах, достаточно сложно привлечь лицо к административной или к уголовной ответственности, а многие факты кибербуллинга из-за своего латентного характера остаются официально незарегистрированными.

По результатам исследования, авторы заключили, что криминалистическая характеристика личности преступника, совершившего преступление посредством использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включает: биологические, социальные и психические компоненты.

Политика государства должна быть нацелена на минимизацию распространения кибербуллинга в том числе среди несовершеннолетних. Обусловлена необходимость на примере зарубежного законодательства разработки инструкции, позволяющей минимизировать распространение в социальных сетях информации, нарушающей права и свободы, человеческое достоинство личности, а также применение искусственного интеллекта для размещения запрещенной информации в телекоммуникационном пространстве. Помимо этого, целесообразно дополнить содержательную часть отечественного уголовного законодательства нормами, позволяющими привлечь к уголовной ответственности виновных и, как следствие, не допустить увеличение количества случаев кибербуллинга, при совершении преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

Список литературы:

[1] Belsey, B. Cyberbullying: An Emerging Threat to the «Always On» Generation // http://www.cyberbullying.ca. (дата обращения: 20.04.2025).

[2] Распоряжение Минпросвещения России от 25.12.2019 № Р-145 «Об утверждении методологии (целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися»// Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[4] Криминалистическое изучение личности: научно-практическое пособие для магистров / А.Г. Бедризов, Т.С. Волчецкая, Н.В. Галяшин и др.; отв. ред. Я.В. Комиссарова. Москва: Проспект, 2016. С.4

[5] Антонян, Ю.М. Криминология: учебник для вузов / Ю.М. Антонян. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. С. 80.

[6] Личность преступника: монография / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. Москва: Юрид. лит., 1971. С.12

[7] Кибербуллинг: 52% детей сталкивались с агрессией в онлайн-играх. URL: https://iom.anketolog.ru.

[8] Клишков, В.Б., Стебенева Е.В., Яковлева, М.А. Киберпреступность: понятие, признаки, основные направления противодействия// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2022, № 4, с. 106–114.

[9] В КНР принимают меры по ужесточению наказаний за кибербуллинг. URL: https://rapsi-pravo.ru.

Spisok literatury:

[1] Belsey, B. Cyberbullying: An Emerging Threat to the «Always On» Generation // http://www.cyberbullying.ca. (data obrashcheniya: 20.04.2025).

[2] Rasporyazhenie Minprosveshcheniya Rossii ot 25.12.2019 № R-145 «Ob utverzhdenii metodologii (celevoj modeli) nastavnichestva obuchayushchihsya dlya organizacij, osushchestvlyayushchih

obrazovatel'nuyu deyatel'nost' po obshcheobrazovatel'nym, dopolnitel'nym obshcheobrazovatel'nym i programmam srednego professional'nogo obrazovaniya, v tom chisle s primeneniem luchshih praktik obmena opytom mezhdu obuchayushchimisya»// Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii http://pravo.gov.ru

[3] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 21.04.2025) // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 17.06.1996, № 25, st. 2954. Dostup iz spravochno-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

[4] Kriminalisticheskoe izuchenie lichnosti: nauchno-prakticheskoe posobie dlya magistrov / A.G. Bedrizov, T.S. Volcheckaya, N.V. Galyashin i dr.; otv. red. Ya.V. Komissarova. Moskva: Prospekt, 2016. S.4

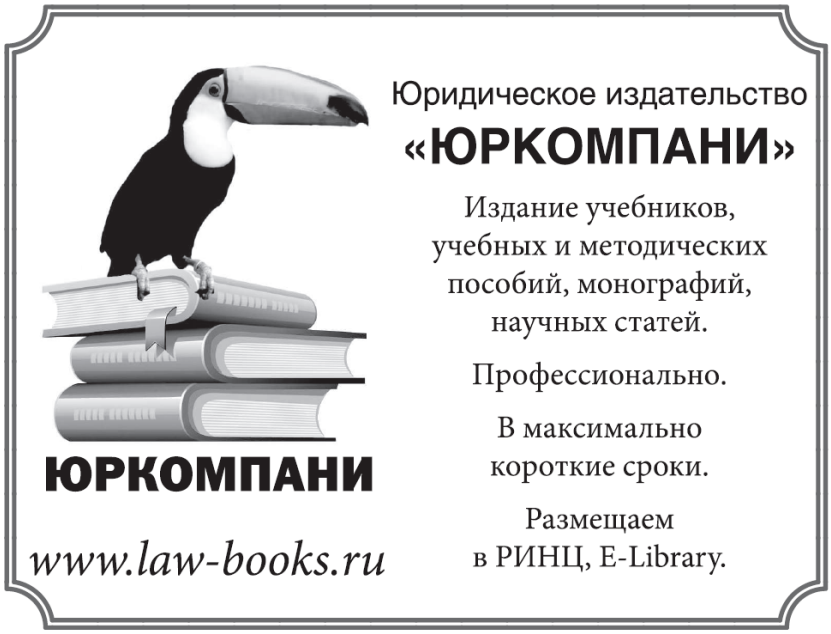
[5] Antonyan, Yu.M. Kriminologiya: uchebnik dlya vuzov / Yu.M. Antonyan. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Yurajt, 2023. S. 80.

[6] Lichnost' prestupnika: monografiya / otv. red. V. N. Kudryavcev. Moskva: Yurid. lit., 1971. S.12

[7] Kiberbulling: 52% detej stalkivalis' s agressiej v onlajn-igrah. URL: https://iom.anketolog.ru.

[8] Klishkov, V.B., Stebeneva E.V., Yakovleva, M.A. Kiberprestupnost': ponyatie, priznaki, osnovnye napravleniya protivodejstviya// Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo, 2022, № 4, s. 106–114.

[9] V KNR prinimayut mery po uzhestocheniyu nakazanij za kiberbulling. URL: https://rapsi-pravo.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-127-130

СОКОЛОВА Анна Владимировна,
Академия управления МВД России,
адъюнкт, лейтенант полиции,
e-mail: annasokolova.2000@mail.ru

Научный руководитель:
ВЛАДИМИРОВ В.Ю.,
профессор кафедры управления
органами расследования преступлений
Академии управления МВД России,
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: mail@law-books.ru

ТВЕРДОТЕЛЬНАЯ ЦИФРОВАЯ КОПИЯ ОБЪЕКТА СУДЕБНО-БАЛЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ: «МОДА» ИЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ СОВРЕМЕННОСТИ?

Аннотация. *В современном мире многие процессы выполняются благодаря цифровым технологиям. Определенный опыт их использования имеется и в правоохранительной деятельности, в частности экспертно-криминалистической. На данный аспект обращено не только практическое, но и научное внимание. Из наиболее известных внедренных технологий на сегодняшний день является АДИС «ПАПИЛОН», однако это не единственная разработка. В статье приводятся судебная компьютерная, габитоскопическая (портретная), дактилоскопическая экспертизы, а также рассматривается возможность использования цифровых технологий в судебно-баллистической экспертизе.*

Ключевые слова: *твердотельная цифровая копия пули/гильзы, судебно-баллистическая экспертиза, автоматизированная баллистическая идентификационная система, виртуальная среда, цифровые технологии.*

SOKOLOVA Anna Vladimirovna,
Academy of Management
of the Ministry of Internal Affairs of Russia postgraduate student
Police Lieutenant

Scientific supervisor:
VLADIMIROV V.YU.,
Professor of the Department of Management
of Crime Investigation Bodies of the Academy
of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
Doctor of Law, Professor

A SOLID-STATE DIGITAL COPY OF THE OBJECT OF FORENSIC BALLISTIC IDENTIFICATION EXAMINATION: «FASHION» OR THE NECESSITY OF MODERNITY?

Annotation. *In the modern world, many processes are carried out thanks to digital technologies. There is some experience of their use in law enforcement, in particular in forensic science. Not only practical, but also scientific attention is paid to this aspect. One of the most well-known implemented technologies today is PAPILON ADIS, but this is not the only development. The article presents forensic computer, habitoscopic (portrait), and fingerprint examinations, and also examines the possibility of using digital technologies in forensic ballistics.*

Key words*: solid-state digital replica of a bullet/cartridge case, forensic ballistics examination, automated ballistic identification system, virtual environment, digital technologies.*

Актуальность заявленной темы вполне очевидна. На сегодняшний день в правоохранительной деятельности уже используется разнородный спектр цифровых технологий, а также внедряются новые наработки. Как отмечала Т.О. Фролова «современные программные средства и автоматизированные системы неотделимы от судебно-экономических, компьютерно-технических, инженерно-технических и многих других экспертиз, проводимых в ходе расследования преступлений в информационной сфере в целях повышения эффективности работы судебного эксперта и достоверности полученных им результатов» [11, с. 1]. Действительно, на сегодняшний день в различных судебно-экспертных исследованиях используются специально разработанные программы и системы. Например, в судебной компьютерной экспертизе применяются такие программы как Мобильный криминалист, Belkasoft Evidence Center, DMDE, Passware и многие другие. В некоторых экспертно-криминалистических подразделениях при производстве габитоскопической экспертизы используется программное средство GIMP, в дактилоскопии несколько десятков лет успешно функционирует АДИС «ПАПИОН». В научном сообществе данная тема активно обсуждается. Так, например, различные аспекты информационного обеспечения судебной экспертизы рассматривались в ряде работ таких ученых как Т.В. Аверьянова, В.Ю. Владимиров [1;2;3], Е.Р. Россинская [9; 10], И.В. Горбачев [4], И.В. Латышов [6;7], А.И. Хмыз [12], М.В. Николаев [8] и других ученых-криминалистов. По нашему мнению, данная проблема требует решения на фундаментальном уровне. Наиболее наглядно это просматривается на примере цифровизации судебно-баллистической экспертизы. Речь идет о методическом обеспечении производства судебно-баллистической экспертизы и необходимости ее перевода в виртуальную среду. Решением определенной проблемы является твердотельная цифровая копия объекта судебно-баллистической идентификационной экспертизы. Для начала раскроем дефиницию данного термина.

Под твердотельной цифровой копией пули/гильзы следует понимать копию исследуемого объекта в цифровом виде, которая транслирует криминалистически значимую информацию исходного материального объекта (пули/гильзы) в виртуальной среде. Возникают вопросы: в чем же преимущество твердотельной копии? Действительно ли это необходимость экспертно-криминалистической деятельности или модное веяние цифровизации?

Отвечая на поставленные вопросы, стоит перечислить ряд преимуществ твердотельной цифровой копии объекта над его материальной версией. Твердотельная цифровая копия по отношению к материальному объекту обладает главным преимуществом – на нее не действуют негативные последствия воздействия внешней среды в течение идентификационного периода (окисление или коррозия и др.), то есть копия объекта неизменна и тождественна натурному объекту на момент его фиксации путем перевода в цифровой вид, изъятия и исследования. Таким образом, исследование можно провести без самого натурного объекта. Оперирование трёхмерными виртуальными моделями (твердотельными цифровыми копиями) устраняет зависимость производства экспертизы от наличия объекта, а также места его нахождения. Данное преимущество обладает еще одним не мало важным аспектом. Ввиду того, что объект судебно-баллистической идентификационной экспертизы со временем не меняется, баллистический учет из года в год будет пополняться все большим количеством объектов, пригодных для исследований. Это весьма важно при расследовании преступлений прошлых лет. Зачастую из-за пройденного большого промежутка времени криминалистически значимая информация с поверхности исследуемых объектов утрачивается – твердотельная цифровая копия объектов же данную информацию сохраняет в неизменном виде на определенный период времени. Это создает благоприятные условия для раскрытия и расследования большего количества преступлений, совершенных с применением огнестрельного оружия, а также в сфере незаконного оборота оружия.

В качестве еще одного положительного аспекта необходимо отметить быстрый обмен данными и оцифрованными объектами баллистических учетов. В случае же с натурными объектами последние в целях постановки на учет отправляются фельдъегрской связью, что требует значительных материальных и временных ресурсов, учитывая размеры нашей необъятной Родины. В то время как твердотельная цифровая копия обеспечит одномоментную постановку объекта на учет на всей территории Российской Федерации, при этом экспертно-криминалистическое подразделение каждого региона будет иметь доступ к единому баллистическому учету. На данной проблеме в свое время акцентировал внимание А.В. Кузнецов: «коммуникационная составляющая – важнейший элемент, определяющий результативность технико-криминалистического обеспечения с использованием криминали-

стических пулегильзотек в раскрытии и расследовании преступлений» [5, с. 68]. На сегодняшний день это вполне реализуемо.

Приведенные аспекты указывают на необходимость перевода судебно-баллистической идентификационной экспертизы, а также баллистического учета в виртуальную среду путем использования твердотельной цифровой копии. Решение этой задачи в сфере цифровизации судебно-баллистической экспертизы будет важным шагом в совершенствовании научно-методического обеспечения судебно-экспертной деятельности в целом. Виртуализация судебной дактилоскопической экспертизы – это реальность, судебная трасологическая экспертиза уже осваивает этот перспективный метод на практике, судебно-баллистическая экспертиза с учетом накопленного опыта и новых технических возможностей ждет своего часа.

Список литературы:

[1] Владимиров, В. Ю. Цифровизация трасологической информации как один из ресурсов раскрытия преступлений по горячим следам / В. Ю. Владимиров, И. А. Данилов, К. Э. Шитов // Труды Академии управления МВД России. – 2022. – № 2(62). – С. 44-53.

[2] Владимиров, В. Ю. Обеспечение функционального единства криминалистически значимой информации как средство повышения эффективности правоохранительной деятельности / В. Ю. Владимиров, Д. Н. Жидков, К. Э. Шитов // Труды Академии управления МВД России. – 2022. – № 4(64). – С. 124-131.

[3] Владимиров, В. Ю. Криминалистическое оружиеведение. Генезис современности. Монография / В. Ю. Владимиров. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2007. – 256 с.

[4] Горбачев И.В. Справочно-информационное обеспечение решения экспертной задачи установления групповой принадлежности оружия по его следам / И.В. Горбачев // Теоретические и методические вопросы судебной экспертизы: сб. науч.трудов. – М.: ВНИИСЭ, 1985. – С. 130–137.

[5] Кузнецов А. В. Обоснование рациональных методов и средств формирования, накопления, обмена и проверки информации по пулегильзотекам при раскрытии и расследовании преступлений: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кузнецов Андрей Владимирович. – Хабаровск, 2008. – 185с.

[6] Латышов И.В. Современные проблемы справочно-информационного обеспечения судебно-баллистических экспертиз следов выстрела / И.В. Латышов // Судебная экспертиза: российский и международный опыт: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Волгоград: ВА МВД России, 2012. – С. 416–419.

[7] Латышов, И. В. Особенности информационного обеспечения судебно-баллистических экспертных исследований и проблемы его совершенствования на современном этапе / И. В. Латышов, А. В. Бачиева // Журнал правовых и экономических исследований. – 2022. – № 1. – С. 112-117.

[8] Николаев, М. В. Использование при производстве судебно-баллистических экспертиз информационных баз данных по огнестрельному оружию / М. В. Николаев, М. В. Краснов, А. И. Хмыз // СНК-2020 : материалы Юбилейной LXX открытой международной студенческой научной конференции Московского Политеха, Москва, 21–24 апреля 2020 года. – Москва: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский политехнический университет», 2020. – С. 610-612.

[9] Россинская, Е. Р. Частная теория цифровизации судебно-экспертной деятельности и ее место в системе судебной экспертологии / Е. Р. Россинская // Научное обеспечение раскрытия, расследования и предупреждения преступлений : Материалы Всероссийской научно-практической конференции к юбилею доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации Александра Алексеевича Протасевича, Иркутск, 15 декабря 2022 года. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2023. – С. 156-160.

[10] Россинская, Е. Р. Нейросети в судебной экспертологии и экспертной практике: проблемы и перспективы / Е. Р. Россинская // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 3(115). – С. 21-33.

[11] Фролова, Т. О. Применение программных средств и автоматизированных систем при исследовании объектов различных родов/видов судебной экспертизы: перспективы их развития / Т. О. Фролова // Политехнический молодежный журнал. – 2023. – № 5(82).

[12] Хмыз А.И. Информационное обеспечение производства судебно-баллистической экспертизы / А.И. Хмыз // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2020. – Т. 20. – № 2. – С. 216–220.

Spisok literatury:

[1] Vladimirov, V. Yu. Cifrovizaciya trasologicheskoj informacii kak odin iz resursov raskry`tiya prestuplenij po goryachim sledam / V. Yu. Vladimirov, I. A. Danilov, K. E`. Shitov // Trudy` Akademii upravleniya MVD Rossii. – 2022. – № 2(62). – S. 44-53.

[2] Vladimirov, V. Yu. Obespechenie funkcional`nogo edinstva kriminalisticheski znachimoj informacii kak sredstvo povy`sheniya e`ffektivnosti pra-

vooxranitel`noj deyatel`nosti / V. Yu. Vladimirov, D. N. Zhidkov, K. E`. Shitov // Trudy` Akademii upravleniya MVD Rossii. – 2022. – № 4(64). – S. 124-131.

[3] Vladimirov, V. Yu. Kriminalisticheskoe oruzhievedenie. Genezis sovremennosti. Monografiya / V. Yu. Vladimirov. – Sankt-Peterburg : Yuridicheskij centr Press, 2007. – 256 s.

[4] Gorbachev I.V. Spravochno-informacionnoe obespechenie resheniya e`kspertnoj zadachi ustanovleniya gruppovoj prinadlezhnosti oruzhiya po ego sledam / I.V. Gorbachev // Teoreticheskie i metodicheskie voprosy` sudebnoj e`kspertizy`: sb. nauch.trudov. – M.: VNIISE`, 1985. – S. 130–137.

[5] Kuzneczov A. V. Obosnovanie racional`ny`x metodov i sredstv formirovaniya, nakopleniya, obmena i proverki informacii po pulegil`zotekam pri raskry`tii i rassledovanii prestuplenij: special`nost` 12.00.09 «Ugolovny`j process» : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskix nauk / Kuzneczov Andrej Vladimirovich. – Xabarovsk, 2008. – 185s.

[6] Laty`shov I.V. Sovremenny`e problemy` spravochno-informacionnogo obespecheniya sudebno-ballisticheskix e`kspertiz sledov vy`strela / I.V. Laty`shov // Sudebnaya e`kspertiza: rossijskij i mezhdunarodny`j opy`t: materialy` mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Volgograd: VA MVD Rossii, 2012. – S. 416–419.

[7] Laty`shov, I. V. Osobennosti informacionnogo obespecheniya sudebno-ballisticheskix e`kspertny`x issledovanij i problemy` ego sovershenstvovaniya na sovremennom e`tape / I. V. Laty`shov, A. V. Bachieva // Zhurnal pravovy`x i e`konomicheskix issledovanij. – 2022. – № 1. – S. 112-117.

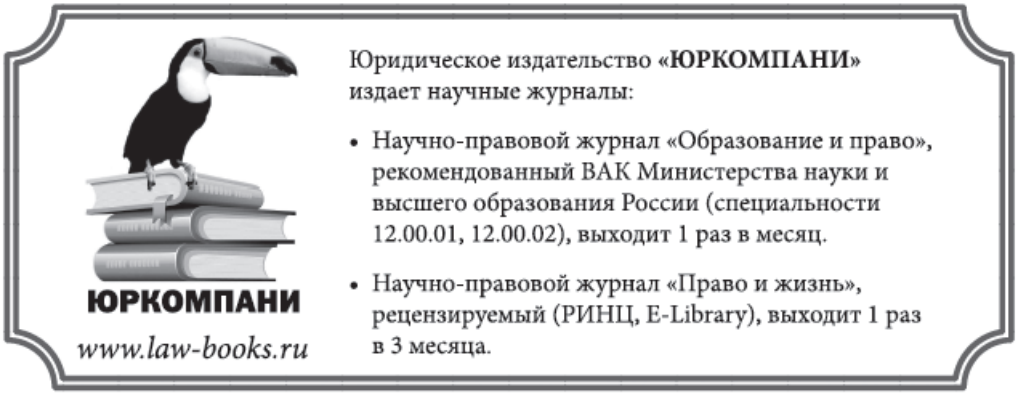
[8] Nikolaev, M. V. Ispol`zovanie pri proizvodstve sudebno-ballisticheskix e`kspertiz informacionny`x baz danny`x po ognestrel`nomu oruzhiyu / M. V. Nikolaev, M. V. Krasnov, A. I. Xmy`z // SNK-2020 : materialy` Yubilejnoj LXX otkry`toj mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferencii Moskovskogo Politexa, Moskva, 21–24 aprelya 2020 goda. – Moskva: federal`noe gosudarstvennoe byudzhetnoe obrazovatel`noe uchrezhdenie vy`sshego obrazovaniya “Moskovskij politexnicheskij universitet”, 2020. – S. 610-612.

[9] Rossinskaya, E. R. Chastnaya teoriya cifrovizacii sudebno-e`kspertnoj deyatel`nosti i ee mesto v sisteme sudebnoj e`kspertologii / E. R. Rossinskaya // Nauchnoe obespechenie raskry`tiya, rassledovaniya i preduprezhdeniya prestuplenij : Materialy` Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii k yubileyu doktora yuridicheskix nauk, professora, zasluzhennogo yurista Rossijskoj Federacii Aleksandra Alekseevicha Protasevicha, Irkutsk, 15 dekabrya 2022 goda. – Irkutsk: Bajkal`skij gosudarstvenny`j universitet, 2023. – S. 156-160.

[10] Rossinskaya, E. R. Nejroseti v sudebnoj e`kspertologii i e`kspertnoj praktike: problemy` i perspektivy` / E. R. Rossinskaya // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). – 2024. – № 3(115). – S. 21-33.

[11] Frolova, T. O. Primenenie programmny`x sredstv i avtomatizirovanny`x sistem pri issledovanii ob``ektov razlichny`x rodov/vidov sudebnoj e`kspertizy`: perspektivy` ix razvitiya / T. O. Frolova // Politexnicheskij molodezhny`j zhurnal. – 2023. – № 5(82).

[12] Xmy`z A.I. Informacionnoe obespechenie proizvodstva sudebno-ballisticheskoj e`kspertizy` / A.I. Xmy`z // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: E`konomika. Upravlenie. Pravo. – 2020. – T. 20. – № 2. – S. 216– 220.

= ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА =

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-131-137

РАТТУР Мария Владимировна,
кандидат исторических наук, доцент,
научный сотрудник сектора философии права,
истории и теории государства и права
Института государства и права РАН,
e-mail: rattur@yandex.ru

ИДЕНТИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ТЕОРИЙ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. *Идея цивилизации как социальной упорядоченности, которая несвойственна природе и варварству, уходит корнями в самые ранние политико-правовые представления Древнего мира. Устойчивость цивилизации во многом обеспечивалась (и обеспечивается до сих пор) коллективной идентичностью, которая содержит представления общности о себе и своем месте в пространстве и времени. Появление в современном политико-правовом пространстве понятия «цивилизационная идентичность» требует обращения к историко-правовому анализу данного феномена, для его корректного смыслового наполнения, что обусловливает актуальность темы статьи. Делается вывод о том, что развитие представлений о цивилизации привело семантической перегруженности и размыванию значения данного понятия, множественность трактовок не позволяет сфокусироваться на сути феномена. Позитивная коннотация понятия «цивилизация» и в политической риторике, и в обыденном сознании практически неизменна на протяжении всего времени его использования при диверсификации и усложнение цивилизационных моделей в процессе их научного осмысления. Отмечается, что представители отечественной политико-правовой мысли не только во многом сформировали представления о генезисе российской цивилизации, но и внесли весомый вклад в разработку цивилизационных теорий.*

Ключевые слова: *цивилизация, идентичность, философско-правовая концепция, история политико-правовой мысли, историко-правовой анализ, генезис, диверсификация.*

RATTUR Maria Vladimirovna,
PhD in History, Associate Professor,
Researcher of the Department of Legal Philosophy,
Legal History and Legal Theory,
Institute of the State and Law,
Russian Academy of Sciences

IDENTITY IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF CIVILIZATION THEORIES: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

Annotation. *The idea of civilization as social orderliness, which is not inherent in nature and barbarism, has its roots in the earliest political and legal ideas of the ancient world. The sustainability of civilization was (and still is) largely ensured by collective identity, which contains the community's ideas about itself and its place in space and time. The emergence of the concept of "civilizational identity" in the modern political and legal space requires an appeal to the historical and legal analysis of this phenomenon, for its correct semantic content, which determines the relevance of the topic of the article. It is concluded that the development of ideas about civilization has led to semantic overload and blurring of the meaning of this concept, the multiplicity of interpretations does not allow to focus on the essence of the phenomenon. The positive connotation of the concept of "civilization" both in political rhetoric and in ordinary consciousness is almost unchanged throughout the*

time of its use in the diversification and complication of civilizational models in the process of their scientific understanding. It is noted that the representatives of domestic political and legal thought not only largely shaped the ideas about the genesis of Russian civilization, but also made a significant contribution to the development of civilizational theories.

Key words: *civilization, identity, philosophical-legal concept, history of political-legal thought, historical-legal analysis, genesis, diversification.*

Полемика в отношении генезиса цивилизации в историографии политико-правовой мысли во многом обусловлена методологическими подходами, сформировавшимися по вопросу определения понятия «цивилизация». Идея цивилизации как социальной упорядоченности, которая несвойственна природе и варварству, уходит корнями в самые ранние политико-правовые представления Древнего мира. Структурирование социального пространства позволяло формировать общественную упорядоченность, что в конечном итоге привело к государственной форме жизнеустройства. Цивилизация как характеристика исключительно городской жизни довольно стремительно раздвигала пространственные и временные границы, включая в свою орбиту все более обширные человеческие общности. Устойчивость цивилизации во многом обеспечивалась (и обеспечивается до сих пор) коллективной идентичностью, которая содержит представления общности о себе и своем месте в пространстве и времени [24, С. 54].

Цивилизация как термин и теория возникает во Франции в XVIII в. в результате развития представлений о прогрессе, которые задавали направление для формирования политико-правовых идей эпохи Просвещения. Стремление выстроить новую систему ценностей взамен религиозных стало одной из причин противопоставления «цивилизованного» и «естественного» состояний. Так, Ж.-Ж. Руссо, характеризуя первобытность, отмечал, что «не было ни образования, ни прогресса, бесполезно множились поколения: целые столетия протекали в той же первобытной грубости» [26, С. 69], видя в цивилизации воплощение прогресса.

Представления просветителей о поступательном прогрессивном развитии человечества стали причиной того, что цивилизация стала восприниматься как некое идеальное состояние. Идея эволюционного развития, изложенная в работе Ч. Дарвина «Происхождение видов», способствовала формированию политико-правовых представлений о Европе как образцовой цивилизации, чей опыт нужно распространить на весь земной шар. Идея превосходства прекрасно вписывалась в колониальные подходы, реализуемые европейцами. Достаточно вспомнить, что Р. Киплинг всерьез рассуждал о «бремени белого человека».

В результате сформировалось нормативное понимание цивилизации как абсолютной ценности. Впоследствии оно воплотилось в представлениях о линейной форме протекания социальных процессов (развития, функционирования, упадка). Сторонники эволюционизма (О. Конт, Э. Дюркгейм, Г. Спенсер, Н. Луман и др.) и формационного подхода в широком его понимании (К. Маркс, Э. Хосбаум, Э. Томсон, И. Валлерстайн и др.) занимались, в основном, темой развития. Эволюционизм непосредственно связан с теориями модернизации, отстаивающими развитие от простого к сложному с последующей дифференциацией.

Для Э. Дюркгейма цивилизация есть «совокупность социальных феноменов, которые не являются связанными с определенным социальным организмом» [12, С. 25], живущая «сверхнациональной жизнью». Н. Луман занимался разработкой системных механизмов цивилизационных изменений. он полагал, что варьирование возникает при излишке возможностей, порождая селекцию – выбор альтернативы, после чего наступает рестабилизация, характеризующаяся решением проблемы [19, С. 4].

Для историко-правовой науки в XX в. стало характерно отождествление понятий «общественно-историческая общность людей» (формация) и «цивилизация». При этом термин «цивилизация» используется, как правило, для бытовавших культурных сообществ людей. Связано это с тем, что в парадигме «цивилизация» сложнее анализировать мало присущие ей идеи классовой борьбы или учение о диктатуре пролетариата.

В парадигме формационного порядка и в рамках философии исторического материализма проще выстраивать триаду: как социальный феномен – класс, как стадия развития – формация, как источник прогресса – классовая борьба.

В сочетании с одной партией, построенной на принципе демократического централизма, прикрываемого «коллективностью» руководства, место для пространных рассуждений о цивилизационном прогрессе не остается.

В варианте, близком к общепринятому для историографии советского периода и его рецидивов в XXI в., основной закон общественного развития представляется как «закон развития и смены общественно-экономических формаций от низшей формации к высшей в соответствии с

развитием производительных сил и изменением способа производства во взаимосвязи с интеллектуальным и нравственным развитием человеческой личности» [21, С. 11].

Некоторые представители этого крыла истории политико-правовой мысли предлагали выделить такую закономерность, как «развитие этносов в течение многих сотен лет или тысячелетий в конкретных географических и геополитических условиях», что, по их мнению, формировало определенный тип цивилизации, «обеспечивающий жизнедеятельность и развитие общества в природной среде обитания, а также сохранение своей идентичности для воздействия народов других цивилизаций» [21, С. 12]. Высказанные авторами суждения допустимы в тех случаях, когда существование различия в понятиях «формация» и «цивилизация» не приобретает принципиального значения.

Мир-системная теория И. Валлерстайна изложена в его четырехтомном труде «Мир-система модерна». В истории человечества он выделяет два типа цивилизационных систем: мини-система и мир-система. Важно отметить, что первые встречается «только в очень простых аграрных или охотничье-собирательских обществах» [3, С. 24]. После их исчезновения единственным видом социальной системы (цивилизации) является мир-система как «общность с единой системой разделения труда и множественностью культурных систем» [3, С. 24].

Существенным является то, что если мир-империй И. Валлерстайн выделяет несколько (например, Древний Рим, Россия, Османская империя), то мир-экономика едина для всего человечества. При этом развитый центр и отсталая периферия для мир-экономики неизбежны.

Пожалуй, для сторонников эволюционного подхода более всего соответствует следующее определение цивилизации: «достижения человечества, которые обеспечивают его прогресс, то есть восхождение от животного состояния, а затем от стадии дикости и варварства к истинно человеческим формам жизни» [29, С. 4].

В результате идея цивилизации проявилась как идеология, оправдывающая и закрепляющая превосходство одних обществ над другими. Тенденция к унификации мира проявилась в форме экспансий, колониализма и войн. В настоящее время осуществляется попытка насаждения ценностей, моральных императивов и политических институтов путем ведения гибридных войн.

Характерной чертой доктрины ведения гибридных войн, основными компонентами которой, по словам бывшего командующего силами НАТО в Европе Ф. Бридлафа, служат: дипломатия, информация, вооруженные силы и экономика, является отсутствие разделения на военные и невоенные операции [16, С. 176]. От первой буквы в словах «дипломатия», «информация», «вооруженные силы» и «экономика» на английском языке образована аббревиатура DIME. Именно концепт DIME-операций в настоящее время коллективный Запад реализует в отношении России. При этом когнитивная война – это во многом борьба за ценности. Одной из её целей является изменение индивидуального и коллективного сознания, разрушение идентичности. Прерывание процесса интериоризации традиций, норм и ценностей путем внедрения исподволь или агрессивного навязывания чуждых позволяет разрушать цивилизационные основы общества. В свою очередь стремление защитить цивилизационную специфику приводит не только к попыткам установления барьеров с целью противодействия унификации [6, С. 12], но и к стремлению к нулю конструктивного диалога для установления взаимопонимания.

Историческое понимание цивилизации связано с именем Н.Я. Данилевского. Именно его работа «Россия и Европа» положила начало признанию того факта, что понятие «цивилизация» можно использовать во множественном числе [10]. Он поставил под сомнение тождественность европейской и общечеловеческой цивилизаций, полагая, что культурно-исторические типы обладают собственными признаками, которые не транслируются в другие. Изначально воспринятая современниками как «литературный курьез», книга Н.Я. Данилевского является важной вехой в историографии моделей цивилизационного развития.

При этом следует отметить, что идеи нелинейности в формировании цивилизаций прослеживаются и в более ранних работах. Примерами могут служить труды Ф. Гизо и Ж. де Гобино [7, 8]. Развитие же идеи Н.Я. Данилевского об обособленности процесса формирования и развития культурно-исторических типов мы можем наблюдать у О. Шпенглера, выделившего 8 культур [34], и А. Тойнби, обозначившего 23 цивилизации в разных частях света и на различных временных отрезках [30]. Представляется важным отметить, А. Тойнби предложил для русской цивилизации в качестве основополагающего фактора православие.

Понятие социальный (исторический) цикл связано с концепцией социодинамики культуры П. Сорокина [28]. Основываясь на ее положениях, можно сделать вывод не только о способности цивилизации создавать ценности и поддерживать их в пространстве и времени, но и о возможности передачи достижений от одной цивилизации другой.

При этом среди наследуемых социальных, материальных и духовных ценностей исследова-

тели выделяют наличие идейной основы, отвечающей на основные мировоззренческие вопросы (о смысле жизни, Боге, бессмертии души и т.д.), которая воплощается в «великих религиозно-духовных учениях» [31, С. 442], являясь необходимым условием существования цивилизации.

Выделение стадий в жизненном цикле цивилизаций (рост – развитие – смерть) позволяет говорить об общности их историогенеза. Одной из причин смерти цивилизации исследователи называют прекращение продуцирования ценностей. Здесь возникает методологическая проблема, которая в историографии не решена и по сей день. Речь идет о соотношении культуры и цивилизации. При признании факта старшинства культуры имеется существенное различие в национальных научных традициях.

Так, в немецкой парадигме, в отличие от представлений английских и французских мыслителей, данные понятия разведены. И. Кант полагал, что цивилизация – это про материальный, экономический и технологический уровни развития общества. А вот нравственность, мораль и духовные ценности – вотчина культуры. Н. Элиас в своем исследовании отмечает, что противопоставление терминов производно от противостояния немецкой аристократии, освоившей сугубо внешние признаки культуры, и интеллигенции, выступающей в качестве «носителя духа» [35, С. 59-65].

О. Шпенглер считал, что цивилизация сменяет культуру. Прекращение выработки культурных феноменов при их тиражировании происходит как раз на стадии старения цивилизации. Для А. Вебера цивилизация – «область целесообразно и полезно освещенного и целесообразно и полезно сформированного существования» [4, С. 8].

Развитие представлений о цивилизации в русле обоих подходов закономерно привело семантической перегруженности и размыванию значения данного понятия. Множественность трактовок не позволяет сфокусироваться на сути феномена [13, С. 75]. При этом важно отметить неизменность позитивной коннотации понятия «цивилизация» и в политической риторике, и в художественной литературе, и в обыденном сознании на протяжении всего времени его использования.

С представлениями о генезисе российской цивилизации можно встретиться уже на страницах памятников политико-правовой мысли, составляющими золотой фонд древнерусской литературы. Так, в «Слове о законе и благодати» митрополита Илариона убедительно обосновывается самостоятельность российского государства буквально с первых дней его существования и равноправность христианских народов. Успехи Руси у Илариона обусловлены не только воинской храбростью, но и распространением знаний и книжной культуры. В «Сказании о Великих князьях Владимирских Великой Руси», которое датируется началом XVI в. князь Владимир Мономах убедительно доказывает боярам самостоятельность и значимость Руси среди других стран [23, С. 422-435].

Вектор цивилизационного развития России обозначает и старец псковского Елеазарова монастыря Филофей, сформулировавший политико-правовую идею о том, что Москва является третьим Римом. На складывание отечественных цивилизационных представлений существенно повлияли как идея патриарха Никона о том, что «священство выше царства», так и представления его противника протопопа Аввакума о необходимости праведных дел и чувства долга в отношении ближних и государства.

Историограф Н.М. Карамзин в трактате «О древней и новой России», напечатанном лишь спустя век после написания, рассуждая о цивилизационном пути России, отметил, что деятельность Петра Великого стало причиной того, что «мы стали гражданами мира, но перестали быть, в некоторых случаях, гражданами России» [17, С. 999]. Представляется важным отметить, что Н.М. Карамзин использует оборот «в некоторых случаях». Трактат написан в 1811 г. Чуть меньше года оставалось до Отечественной войны, в ходе которой гражданственность россиян проявится в полной мере.

П.Я. Чаадаев, находясь во власти нормативного подхода к цивилизации, в первом философическом письме горько замечал, что «одна из наиболее печальных черт нашей своеобразной цивилизации заключается в том, что мы еще только открываем истины, давно уже ставшие избитыми в других местах…» [32, С. 17].

Великий русский писатель и оригинальный мыслитель Ф.М. Достоевский в «Дневнике писателя» отмечает цивилизационную особенность России. Она, по его мнению, заключается в том, что «выгода России именно, коли надо, пойти даже и на явную невыгоду, на явную жертву, лишь бы не нарушить справедливости. Не может Россия изменить великой идее, завещанной ей рядом веков и которой следовала она до сих пор неуклонно» [11, С. 137]. Такие размышления возникли у писателя июне 1876 г. при обострении Восточного вопроса, которое приведет к войне 1877-1878 гг.

Для В.О. Ключевского колонизация страны как основной факт русской истории стала основой для понимания формирования и развития российской цивилизации [18, С. 38]. По его мнению, российский цивилизационный тип сформировался среди соседей, находившихся на одном

со славянами, а зачастую, и на более низком по сравнению с ними уровне культурного развития. В то время как европейцы имели возможность непосредственно соприкасаться с древнеримской культурой.

Развитие цивилизационных идей у русских философов В.В. Зеньковский связывал с самостоятельными построениями, обусловленными «не только логикой идей, но и с запросами и условиями русской жизни» [14, С. 11].

Достижения «евразийцев» по формированию представлений о российской цивилизации в концентрированном виде содержатся в работах Г.В. Вернадского и П.Н. Савицкого [5; 27, С. 285-310]. В монографии Г.В. Вернадского особое внимание уделено месту русского народа в истории человечества.

Концепция Л.Н. Гумилева, построенная на реконструкции отечественной истории с опорой на системные связи, по словам академика Д.С. Лихачева, позволила «подробно обрисовать историко-географический фон, на котором сталкивались различные культурные влияния» [9, С. 11].

Члену-корреспонденту Академии наук по разряду историко-политических наук (1911 г.) Е.Ф. Шмурло в своем труде «История России (IX-XX вв.)», по мнению П.Н. Милюкова, удалось «свести русский исторический процесс к общим началам и понять его как целое» [33, С. 9]. Евгений Франциевич, отстаивая органическое развитие российской цивилизации, увязывал историю России и других народов.

Подобный подход характерен и для юриста, крупнейшего отечественного государствоведа Б.Э. Нольде, рассмотревшего правовые проблемы единства Российской империи, используя «Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами» своего учителя, выдающего юриста-международника Ф.Ф. Мартенса [20].

Н.А. Бердяев характеризуя российскую цивилизацию, отмечает, что «русская национальная мысль питалась чувством богоизбранности и богоносности России» [1, С. 11]. При этом философ обращает внимание на то, что «Культура родилась из культа. Истоки ее сакральны. Вокруг храма зачалась она… Цивилизация не имеет такого благородного происхождения… Ее происхождение мирское. Она родилась в борьбе человека с природой, вне храмов и культа… Культура имеет душу. Цивилизация же имеет лишь методы и орудия» [2, С. 523-526]. Здесь мы можем проследить влияние немецкой доктрины о соотношении цивилизации и культуры на формирование взглядов Н.А. Бердяева.

С евразийских позиций дает определение российской цивилизации М.П. Мчедлов. По его мнению, она «из наиболее крупных по территории цивилизаций, сформировавшаяся на пространствах Восточной Европы и Северной Азии, самобытность которой обуславливается взаимодействием специфических географических, климатических, этнических, конфессиональных, политических, исторических факторов» [25, С. 490]. Евразийскую принадлежность России отмечает и Ю.В. Яковец [36].

И.Б. Орлова при характеристике особенностей цивилизационного развития России особое внимание обращает на его дискретный характер: «петровское время отрицает допетровское, революция 1917 года отрицает весь монархический период; перестройка 90-х разрушает идеалы 70-ти советских лет» [22, С. 86].

Монографическое исследование И.Н. Ионова посвящено анализу динамики цивилизационных представлений [15]. В работе в хронологической последовательности представлены этапы формирования цивилизационного сознания в контексте развития знаний о прошлом. Его обобщающий труд с особой тщательностью освещает диверсификацию и усложнение цивилизационных моделей с момента их возникновения и до начала XXI в.

Таким образом, развитие представлений о цивилизации к привело семантической перегруженности и размыванию значения данного понятия. Множественность трактовок усложняет фокусировку на сути феномена. При этом позитивная коннотация понятия «цивилизация» как в политической риторике, так и в обыденном сознании практически неизменна на протяжении всего времени его использования. Историко-правовой анализ цивилизационных представлений в контексте идентичности позволяет сделать вывод о том, что представители отечественной политико-правовой мысли не только во многом сформировали представления о генезисе российской цивилизации, но и внесли весомый вклад в разработку цивилизационных теорий.

Список литературы:

[1] Бердяев Н.А. Душа России // Судьба России. – Ростов н/Д: Феникс, 1997 – 541 с.

[2] Бердяев Н.А. О культуре // Философия творчества, культуры и искусства. В 2-х тт. Т.1. –М.: Искусство. – 541 с.

[3] Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. – СПб.: Университетская книга, 2001. – 414 с.

[4] Вебер А. Принципиальные замечания к социологии культуры // Вебер А. Избранное: кризис европейской культуры. – СПб.: Университетская книга, 1999. – С.7 - 40.

[5] Вернадский Г.В. Начертание русской истории. – М.: Айрис-пресс, 2002. – 358 с.

[6] Виноградова Е.В., Данилевская И.Л., Раттур М.В. Российская грань шведского конституционализма // Труды Института государства и права РАН. – 2023. – Т. 18. № 5. – С. 11–34.

[7] Гизо Ф. История цивилизации в Европе. – М.: Территория будущего, 2007. – 329 с.

[8] Гобино Ж. Опыт о неравенстве человеческих рас. – М.: Одиссей, 2001. – 764 с.

[9] Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. – СПб.: Кристалл, 2001. – 767 с.

[10] Данилевский Н. Россия и Европа. М.: Академический проект, 2015. - 602 с.

[11] Достоевский Ф.М. Дневник писателя. – М.: АСТ, 2016. – 399 с.

[12] Дюркгейм Э. Социология: ее предмет, метод, предназначение. – М.: Канон, 1995. – 349 с.

[13] Жуков В.И., Раттур М.В. Историографическая концепция генезиса российской цивилизации в отечественной политико-правовой мысли // Государство и право. – 2024. – № 9. – С. 63-76.

[14] Зеньковский В.В. История русской философии. В 2-х томах. Т.1. Ростов н/Д: Феникс. – 541 с.

[15] Ионов И.Н. Цивилизационное сознание и историческое знание: проблемы взаимодействия. – М.: Наука, 2007. – 498 с.

[16] Историческая социология: глобальные процессы. – М.: ПСТГУ, 2020. – 214 с.

[17] Карамзин Н.М. О древней и новой России // История государства Российского. –М.: Олма-Пресс, 2004. – 1025 с.

[18] Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. – М.: Олма-Пресс, 2004. – 879 с.

[19] Луман Н. Эволюция. – М.: Логос, 2005. – 254 с.

[20] Нольде Б.Э. История формирования Российской империи. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. – 845 с.

[21] Ольштынский Л.И., Чемоданов М.П., Корнеев В.В. Советское общество. История строительства социализма в России. Кн. 2. – М.: ИТРК, 2015. – 238 с.

[22] Орлова И.Б. Евразийская цивилизация. Социально-историческая ретроспектива и перспектива. – М: Норма, 1998. - 275 с.

[23] Памятники литературы Древней Руси. Конец XV – первая половина XVI века. – М: Художественная литература, 1984. – 768 с.

[24] Раттур М.В. Экспликация понятия «идентичность» в отечественном политико-правовом пространстве: историографический анализ // Государство и право. – 2024. – № 11. – С.44-57.

[25] Российская цивилизация. Этнокультурные и духовные аспекты. Энциклопедический словарь. – М.: АСТ, 2001. – 632 с.

[26] Руссо Ж.-Ж. Трактаты. – М.: Канон-пресс-Ц, 2000. – 542 с.

[27] Савицкий П.Н. Геополитические заметки по русской истории // Начертание русской истории. – СПб.: Лань, 2000. – С. 285 - 310.

[28] Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – 542 с.

[29] Степин В.С., Толстых В.И. Демократия и судьбы цивилизации // Вопросы философии. - 1996. - № 10. - С. 3-21.

[30] Тойнби А. Постижение истории. – М.: Айрис-пресс, 2010. – 637 с.

[31] Цивилизационная структура современного мира / ред. Ю.Н. Пахомов, Ю.В. Павленко. Т.2. – Киев: Прогресс-Традиция, 2006. – 568 с.

[32] Чаадаев П.Я. Философические письма. – М.: Хранитель, 2006. – 254 с.

[33] Шмурло Е.Ф. История России (IX-XX вв.). – М.: Вече, 2005. – 443 с.

[34] Шпенглер О. Закат Европы. – М.: Искусство, 1993. – 298 с.

[35] Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования: в 2-х тт. Т.1. – СПб.: Университетская книга, 2001. – 428 с.

[36] Яковец Ю.В. История цивилизаций. – М.: ВлаДар, 1995. – 461 с.

Spisok literatury:

[1] Berdyaev N.A. Dusha Rossii // Sud`ba Rossii. – Rostov n/D: Feniks, 1997 – 541 s.

[2] Berdyaev N.A. O kul`ture // Filosofiya tvorchestva, kul`tury` i iskusstva. V 2-x tt. T.1. –M.: Iskusstvo. – 541 s.

[3] Vallerstajn I. Analiz mirovy`x sistem i situaciya v sovremennom mire. – SPb.: Universitetskaya kniga, 2001. – 414 s.

[4] Veber A. Principial`ny`e zamechaniya k sociologii kul`tury` // Veber A. Izbrannoe: krizis evropejskoj kul`tury`. – SPb.: Universitetskaya kniga, 1999. – S.7 - 40.

[5] Vernadskij G.V. Nachertanie russkoj istorii. – M.: Ajris-press, 2002. – 358 s.

[6] Vinogradova E.V., Danilevskaya I.L., Rattur M.V. Rossijskaya gran` shvedskogo konstitucionalizma // Trudy` Instituta gosudarstva i prava RAN. – 2023. – T. 18. № 5. – S. 11–34.

[7] Gizo F. Istoriya civilizacii v Evrope. – M.: Territoriya budushhego, 2007. – 329 s.

[8] Gobino Zh. Opy`t o neravenstve chelovecheskix ras. – M.: Odissej, 2001. – 764 s.

[9] Gumilev L.N. Drevnyaya Rus` i Velikaya step`. – SPb.: Kristall, 2001. – 767 s.

[10] Danilevskij N. Rossiya i Evropa. M.: Akademicheskij proekt, 2015. - 602 s.

[11] Dostoevskij F.M. Dnevnik pisatelya. – M.: AST, 2016. – 399 s.

[12] Dyurkgejm E`. Sociologiya: ee predmet, metod, prednaznachenie. – M.: Kanon, 1995. – 349 s.

[13] Zhukov V.I., Rattur M.V. Istoriograficheskaya koncepciya genezisa rossijskoj civilizacii v otechestvennoj politiko-pravovoj my`sli // Gosudarstvo i pravo. – 2024. – № 9. – S. 63-76.

[14] Zen`kovskij V.V. Istoriya russkoj filosofii. V 2-x tomax. T.1. Rostov n/D: Feniks. – 541 s.

[15] Ionov I.N. Civilizacionnoe soznanie i istoricheskoe znanie: problemy` vzaimodejstviya. – M.: Nauka, 2007. – 498 s.

[16] Istoricheskaya sociologiya: global`ny`e processy`. – M.: PSTGU, 2020. – 214 s.

[17] Karamzin N.M. O drevnej i novoj Rossii // Istoriya gosudarstva Rossijskogo. –M.: Olma-Press, 2004. – 1025 s.

[18] Klyuchevskij V.O. Russkaya istoriya. Polny`j kurs lekcij. – M.: Olma-Press, 2004. – 879 s.

[19] Luman N. E`volyuciya. – M.: Logos, 2005. – 254 s.

[20] Nol`de B.E`. Istoriya formirovaniya Rossijskoj imperii. – SPb.: Dmitrij Bulanin, 2013. – 845 s.

[21] Ol`shty`nskij L.I., Chemodanov M.P., Korneev V.V. Sovetskoe obshhestvo. Istoriya stroitel`stva socializma v Rossii. Kn. 2. – M.: ITRK, 2015. – 238 s.

[22] Orlova I.B. Evrazijskaya civilizaciya. Social`no-istoricheskaya retrospektiva i perspektiva. – M: Norma, 1998. - 275 s.

[23] Pamyatniki literatury` Drevnej Rusi. Konecz XV – pervaya polovina XVI veka. – M: Xudozhestvennaya literatura, 1984. – 768 s.

[24] Rattur M.V. E`ksplikaciya ponyatiya «identichnost`» v otechestvennom politiko-pravovom prostranstve: istoriograficheskij analiz // Gosudarstvo i pravo. – 2024. – № 11. – S.44-57.

[25] Rossijskaya civilizaciya. E`tnokul`turny`e i duxovny`e aspekty`. E`nciklopedicheskij slovar`. – M.: AST, 2001. – 632 s.

[26] Russo Zh.-Zh. Traktaty`. – M.: Kanon-press-Cz, 2000. – 542 s.

[27] Saviczkij P.N. Geopoliticheskie zametki po russkoj istorii // Nachertanie russkoj istorii. – SPb.: Lan`, 2000. – S. 285 - 310.

[28] Sorokin P.A. Chelovek. Civilizaciya. Obshhestvo. – M.: Politizdat, 1992. – 542 s.

[29] Stepin V.S., Tolsty`x V.I. Demokratiya i sud`by` civilizacii // Voprosy` filosofii. - 1996. - № 10. - S. 3-21.

[30] Tojnbi A. Postizhenie istorii. – M.: Ajris-press, 2010. – 637 s.

[31] Civilizacionnaya struktura sovremennogo mira / red. Yu.N. Paxomov, Yu.V. Pavlenko. T.2. – Kiev: Progress-Tradiciya, 2006. – 568 s.

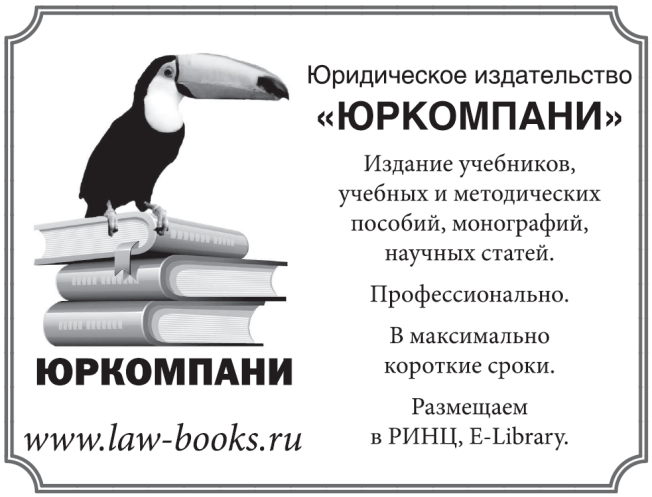
[32] Chaadaev P.Ya. Filosoficheskie pis`ma. – M.: Xranitel`, 2006. – 254 s.

[33] Shmurlo E.F. Istoriya Rossii (IX-XX vv.). – M.: Veche, 2005. – 443 s.

[34] Shpengler O. Zakat Evropy`. – M.: Iskusstvo, 1993. – 298 s.

[35] E`lias N. O processe civilizacii. Sociogeneticheskie i psixogeneticheskie issledovaniya: v 2-x tt. T.1. – SPb.: Universitetskaya kniga, 2001. – 428 s.

[36] Yakovecz Yu.V. Istoriya civilizacij. – M.: Vla-Dar, 1995. – 461 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-138-145

БАГМЕТ Дарья Александровна,
студент Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ РЕСУРСОВ В КОНТЕКСТЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ ДОСТУПА К ЭЛЕКТРОННЫМ АКТИВАМ И АККАУНТАМ

Аннотация. *В статье проводится комплексный анализ правовых, технических и этических аспектов наследования цифровых ресурсов в условиях цифровизации общества в контексте российского законодательства. В работе автор исследует правовые аспекты цифрового наследования, включающего в себя аккаунты в социальных сетях, криптовалюту, электронные кошельки, доменные имена, облачные хранилища. Акцент сделан на анализе законодательных пробелов и противоречий, возникающих при передаче цифрового наследства и на проблематике обеспечения приватности и сохранности личной информации в условиях цифровой реальности. Проведен анализ правового опыта, демонстрирующего формирование трех концептуальных подходов к определению правовой природы цифровых активов, каждый из которых предлагает свое решение проблемы наследования. На основе сравнительно-правового анализа зарубежных стран (Германия, США, Франция) обоснована возможность внедрения «цифрового завещания». Рассматриваются технические и юридические барьеры доступа наследников к цифровым ресурсам, а также возможные пути их преодоления. Предложены рекомендации по модернизации гражданского права для адаптации к цифровой реальности.*

Ключевые слова: *цифровое наследство, цифровые активы, аккаунт, электронный кошелек, цифровая валюта, криптовалюта, персональные данные, доменное имя.*

BAGMET Daria Alexandrovna,
Student of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

LEGAL MECHANISMS OF INHERITANCE OF DIGITAL RESOURCES IN THE CONTEXT OF CIVIL LAW: PROBLEMS OF ACCESS TO ELECTRONIC ASSETS AND ACCOUNTS

Annotation. *The article provides a comprehensive analysis of the legal, technical and ethical aspects of the inheritance of digital resources in the context of the digitalization of society in the context of Russian legislation. In this paper, the author explores the legal aspects of digital inheritance, which includes social media accounts, cryptocurrency, electronic wallets, domain names, and cloud storage. The focus is on the analysis of legislative gaps and contradictions that arise during the transfer of digital inheritance and on the issues of ensuring the privacy and security of personal information in the digital reality. The analysis of legal experience demonstrates the formation of three conceptual approaches to determining the legal nature of digital assets, each of which offers its own solution to the problem of inheritance. Based on a comparative legal analysis of foreign countries (Germany, USA, France), the possibility of introducing a "digital will" is substantiated. The technical and legal barriers to heirs' access to digital resources, as well as possible ways to overcome them, are considered. Recommendations on the modernization of civil law to adapt to digital reality are proposed.*

Key words: *digital inheritance, digital assets, account, electronic wallet, digital currency, cryptocurrency, personal data, domain name.*

В эпоху глобального распространения информационных технологий, пронизывающих все аспекты человеческой деятельности, существенная доля собственности и персональ-

ных сведений граждан концентрируется в виртуальном пространстве, где цифровая трансформация привела к увеличению объема электронных активов, которые становятся значимой частью личного имущества. Цифровые валюты, блокчейн-активы, профили в социальных сетях, электронные художественные объекты (NFT), дистанционные банковские сервисы, облачная почта и аналогичные ресурсы постепенно интегрируются в состав имущественных прав физических лиц. Однако законодательство многих стран, в том числе и России, не учитывает специфику цифрового наследства, что создает правовые коллизии. Юридическое оформление процедуры передачи подобных цифровых объектов по наследству остаётся фрагментарным, порождая значительные сложности для правопреемников, стремящихся распорядиться виртуальным имуществом усопшего. Наследники сталкиваются с отказами платформ в предоставлении доступа к аккаунтам умерших, потерей криптовалютных накоплений и цифровых архивов, в связи с отсутствием в российском законодательстве четких механизмов наследования электронных ресурсов. Например, наследование криптовалюты осложняется отсутствием её признания в качестве объекта гражданского права (ст. 128 ГК РФ), а доступ к аккаунтам в социальных сетях блокируется из-за лицензионных соглашений.

Формирование цифрового социума началось сравнительно недавно – в рамках последних двух десятилетий. По этой причине данная проблематика остается актуальной и недостаточно исследованной, особенно учитывая продолжающийся процесс накопления эмпирических данных. Тем не менее, вызовы, связанные с цифровой трансформацией, уже стали предметом внимания правоприменительных структур. Это обуславливает необходимость тщательного анализа ситуации и создания методик, подкрепленных научными исследованиями, для эффективного регулирования возникающих вопросов.

Анализ зарубежного, прежде всего англосаксонского, правового опыта демонстрирует формирование трех концептуальных подходов к определению правовой природы цифровых активов, каждый из которых предлагает свое решение проблемы наследования.

Теория «трудовая», берущая начало в работах Джона Локка, утверждавшего, что человек обладает исключительными правами на продукты своего физического и интеллектуального труда, получает неожиданное развитие в цифровую эпоху [11]. Современные исследователи обоснованно проводят параллели между физическим созданием и цифровым творчеством. Создание уникального контента в социальных сетях, формирование персональных медиаархивов, генерация криптографических ключей – все эти действия требуют интеллектуальных и временных затрат, что по аналогии создает основания для признания права собственности.

Утилитаристский подход, уходящий корнями в философию Бентама, находит свое отражение в экономической целесообразности наследования цифровых ценностей [7].

Наследственное право на виртуальные ресурсы стимулирует пользователей к созданию и накоплению цифровых коллекций, аналогичных материальным объектам.

Заинтересованность в сохранении и передаче таких активов способствует как личной выгоде, так и экономическому прогрессу общества.

Наиболее дискуссионной представляется экстраполяция теории личности. Данная идея, восходящая к Гегелю, трактует собственность как отражение идентичности индивида.

Учетные записи в соцсетях и почте воспринимаются как цифровое продолжение личности, формирующее публичный образ. Как семейные реликвии, они несут эмоциональную ценность, а после смерти владельца могут служить виртуальным мемориалом.

Важно раскрыть значение термина «цифровое наследие».

Говоря об общих положениях, согласно статье 1112 ГК РФ - наследство включает в себя имущество, права и обязанности, принадлежавшие наследодателю на момент открытия наследства, исключая личные неимущественные права и нематериальные блага.

На данный момент нет закрепленного в нормах законодательства термина «цифровое наследие», однако в обобщенном понимании оно представляет собой комплекс электронных ресурсов и учетных записей, которые принадлежали лицу при его жизни. К ним относятся:

- имущественные права: цифровые валюты (включая криптовалюты), цифровое искусство (например, NFT), программные лицензии, а также иные виртуальные активы, обладающие финансовой значимостью;
- неимущественные: профили в социальных сетях, персональные блоги, аккаунты на дискуссионных платформах, электронная почта, облачные хранилища, медиафайлы (фото, видео), приватные документы и прочие данные, представляющие ценность, связанную с личностью лица.

Цифровые активы (к примеру, цифровой рубль, цифровые права), как объекты гражданских прав, закрепленные статьей 128 Гражданского кодекса РФ, рассматриваются в составе наследства, однако их переход зависит от правового режима, устанавливаемого законодатель-

ством и договорными условиями. Наследование таких активов зачастую ограничивается соглашениями с операторами платформ, регулирующими доступ к аккаунтам и токенам. Легализованные активы, такие как цифровой рубль, приравниваются к безналичным деньгам, что позволяет применять к ним правила завещательных распоряжений (ст. 1128 ГК). Наследственное оформление цифрового рубля аналогично процедуре для банковских вкладов.

Цифровая валюта, определяемая как электронные данные, используемые для платежей или инвестиций, не приравнивается к денежным средствам [2]. Ее наследование осложнено отсутствием механизма подтверждения принадлежности активов, что создает сложности для нотариусов.

Цифровые финансовые активы, включая обязательственные права и участие в капитале, наследуются на основании свидетельства о праве на наследство с обязательной фиксацией перехода оператором информационной системы.

Утилитарные цифровые права, легализованные тем же законом, предусматривают требования передачи вещей, услуг или прав на интеллектуальную собственность, но порядок их наследования законодательно не урегулирован.

Таким образом, переход цифровых активов по наследству возможен только для объектов с четким правовым статусом, тогда как нерегулируемые активы (аккаунты в соцсетях, NFT, игровые предметы и иное) требуют разработки специальных механизмов учета и передачи в рамках нотариальной практики.

В соответствии со ст. 141.1 ГК цифровые права формируются и реализуются в рамках регламента информационной системы, что требует от пользователя регистрации на платформе и создания цифрового кошелька (в рамках владения ЦФА). Нотариус устанавливает принадлежность имущества наследодателю на основе документов (свидетельств, договоров) или данных регистрационных органов. Отчет о состоянии кошелька может служить подтверждением для включения активов в наследственную массу. Аналогичные механизмы действуют на краудфандинговых платформах.

Наследники, пытаясь получить доступ к платформе без нотариуса, сталкиваются с необходимостью знать логин, пароль и SMS-код для верификации. Банковская проверка усложнена из-за обязанности кредитных организаций блокировать счета после уведомления о смерти, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Зарубежные подходы предлагают модель «управления» активами через посредника, учитывающего волю умершего и запросы семьи. Однако предоставление наследнику полного доступа к кошельку может нарушить конфиденциальность данных. Оптимальным решением считается создание для правопреемника отдельного кабинета и кошелька, а не наследование существующих, что минимизирует риски злоупотреблений и соответствует нормам защиты персональных данных. Предлагается ввести процедуру верификации цифровых завещаний через блокчейн-платформы, что позволяет автоматизировать передачу прав доступа при соблюдении условий конфиденциальности.

Запрет на передачу цифровых активов приводит к экономическим потерям и снижает мотивацию к их созданию. Критический анализ существующих подходов позволяет сформулировать принцип «цифровой правопреемственности»: любой созданый или приобретенный пользователем виртуальный объект подлежит включению в наследственную массу, если его существование не зависит от исключительных прав третьих лиц. Реализация этого принципа требует внесения изменений в ст. 1112 ГК РФ с указанием на универсальность перехода цифровых прав, а также разработки межгосударственного стандарта идентификации и оценки виртуальных активов.

Экономическая целесообразность такого подхода подтверждается взаимосвязью легализации наследования цифровых ценностей как способ дальнейшего увеличения ВВП развитых стран за счет высвобождения «замороженных» активов. Социальный эффект проявляется в сохранении цифровой памяти поколений – от семейных фотоархивов до исторических записей в блогах. Таким образом, наследование виртуальных объектов оправдано как экономически, так и эмоционально, продолжая традиции правопреемства.

Для общих тенденций, обратимся к международному опыту, который демонстрирует разнонаправленные подходы к регулированию.

Первые шаги в урегулировании вопросов наследственного права в цифровой сфере были сделаны в Соединённых Штатах. В 2005 году штат Коннектикут утвердил первоначальный законодательный документ, регламентирующий доступ к электронным учётным записям после смерти пользователя. Согласно этому нормативу, компания-провайдер обязана предоставлять правопреемникам доступ к почтовому аккаунту умершего. Позднее, в 2015 году, власти Делавэра включили цифровые активы в перечень объектов, передаваемых по наследству.

В Германии действует принцип универсального правопреемства, дающий наследникам право принять все юридические полномочия и обязанности усопшего, включая цифровые ресурсы. Однако возникают сложности с досту-

пом к аккаунтам в соцсетях, зарегистрированных на платформах, подконтрольных иностранным юрисдикциям. Ярким примером стал судебный процесс 2012 года, инициированный родителями 15-летней девушки, пытавшихся получить доступ к её переписке в Facebook, чтобы установить, была ли смерть несчастным случаем. Соцсеть отказалась предоставить данные, ссылаясь на конфиденциальность. Первая инстанция поддержала родителей, проведя аналогию с наследованием личных дневников и переписки, но апелляционный суд отменил решение, указав на нарушение приватности как владельца аккаунта, так и ее собственников. В 2018 году BC Германии постановил предоставить доступ к аккаунту, расширив трактовку наследственных прав на цифровые данные. В мотивировочной части решения указано, что неприкосновенность информации умершего не нарушается, поскольку законодательство о персональных данных регулирует исключительно права живых граждан. Электронную переписку суд признал аналогом личных дневников и писем, которые, согласно немецкому праву, являются частью наследственной массы.

Однако это решение не стало законодательной нормой, поскольку в романо-германской системе судебные прецеденты не формируют право, и аналогичные дела рассматриваются адресно.

Опыт Франции демонстрирует, что легализация «цифрового завещания» снижает правовые риски. Граждане могут:

– указать наследников для конкретных цифровых активов через государственный портал;
– автоматизировать передачу данных с помощью смарт-контрактов.

Возвращаясь к регулированию в России, то аналогичные механизмы отсутствуют: нотариусы не имеют доступа к реестрам цифровых платформ, а ст. 1153 ГК РФ не предусматривает процедуры подтверждения прав на анонимные активы.

Наследование остатков электронных денежных средств (далее - ЭДС) на таких платформах, как ЮMoney, QIWI и других платформ, сопряжено с рядом правовых и технических особенностей. В отличие от традиционных денежных средств, ЭДС представляют собой обязательство оператора перед клиентом, а их использование возможно исключительно через электронное средство платежа (далее - ЭСП), доступ к которому носит персональный характер [16]. Ключевые проблемы наследования:

– Ограничение доступа к ЭСП. Согласно пользовательским соглашениям (например, п. 4.21.2 правил ЮMoney), использование кошелька разрешено только лично владельцу. Это делает невозможным прямой переход логина и пароля к наследникам, даже при наличии свидетельства о праве на наследство.
– Наследование права требования, а не самого актива. Наследники получают не ЭДС, а право требовать возврата их остатка [16]. Возмещение неиспользованных электронных средств признаётся правом имущественного характера.
– Сложности с неидентифицированными кошельками. Если наследодатель не прошел верификацию, доказать права на остаток ЭДС практически невозможно из-за отсутствия персональных данных в системе (аналогия с ч. 12 ст. 10 Закона №161-ФЗ).

Предложения по оптимизации. В отсутствие специализированных «наследственных ключей» целесообразно:

– Включить в ст. 7 Закона №161-ФЗ явное упоминание наследников как субъектов, имеющих право на возврат остатка ЭДС;
– Обязать операторов информировать пользователей о необходимости идентификации для упрощения правопреемства;
– Закрепить в ст. 1112 ГК РФ право требования возврата ЭДС как самостоятельный объект наследования.

Учётные записи в соцсетях и веб-ресурсы представляют собой разновидность цифровых активов. Цифровые аккаунты в социальных сетях стали правовой «серой зоной», где сталкиваются принцип неприкосновенности персональных данных и права наследников на контент. Процедура передачи прав на такие профили законодательно не регулируется, однако коммерческие страницы и аккаунты с обширной аудиторией считаются высокоценными ресурсами в цифровом пространстве. Размещенный контент (фото, видео и пр.) при определенных обстоятельствах может быть признан интеллектуальной собственностью и включен в наследственную массу.

Таким образом, здесь коллизия возникает из-за двойственного статуса аккаунтов:

– Персональные данные: логин, пароль, история сообщений защищены законом «О персональных данных», как информация, неотделимая от личности [4].
– Имущественные права: медиаконтент, бизнес-аккаунты, монетизируемые страницы имеют экономическую ценность и должны переходить наследникам по правилам ст. 1112 ГК РФ, но на практике платформы игнорируют этот дуализм.

При определении судьбы подобных активов правопреемнику необходимо ориентироваться на политику, установленные конкретной платформой. Так, распоряжение профилями в соцсе-

тях после кончины пользователя определяется политикой конкретного сервиса. Например, Apple, начиная с iOS 15.2, внедрила опцию «Цифровой наследник» для iCloud, позволяющую близким усопшего получить доступ к его данным. Количество назначаемых лиц — до пяти.

Для оформления запроса требуется обратиться в поддержку Apple или отправить заявку через сайт, приложив специальный код доступа и документ, подтверждающий смерть владельца. В Google существует аналогичный инструмент — «На экстренный случай», который позволяет указать ответственное лицо на случай неактивности аккаунта.

Пользователь может самостоятельно задать срок (например, 3-18 месяцев), после которого запись будет считаться заброшенной [Ларчев Д.В., с. 31]. Для добавления наследника необходимы его email и телефон. Максимальное число доверенных лиц — десять.

Политика «Яндекса» исключает передачу прав на почту или другие сервисы пользователя после его смерти. Однако родственники вправе запросить удаление учетной записи, предоставив подтверждающие документы.

Большинство соцсетей запрещают передачу аккаунтов третьим лицам согласно пользовательским соглашениям. Как правило, страница либо удаляется по запросу семьи, либо переводится в мемориальный режим. Подобные функции доступны во «ВКонтакте», «Одноклассниках», Facebook и Instagram.

Таким образом, для решения конфликта предлагается:

– Обязательство платформ предоставлять наследникам доступ к материалам через API или экспорт данных при предъявлении свидетельства о наследстве.
– Функция «цифрового завещания» в настройках профиля – явное волеизъявление пользователя о судьбе аккаунта.

Без этих изменений наследники будут и дальше терять доступ к цифровым активам, нарушая баланс между правом на частную жизнь и принципом универсального правопреемства.

Правовая неопределённость статуса криптоактивов в России создаёт барьеры для их наследования. Ключевая проблема – отсутствие механизмов подтверждения принадлежности активов: приватные ключи, хранящиеся у владельца, не имеют аналога в традиционном праве, а платформы не обязаны сотрудничать с наследниками.

Решение требует законодательных изменений:

– Внесение криптоактивов в ст. 128 ГК РФ как имущественных прав, что позволит применять общие правила наследования.
– Создание реестра цифровых активов при Банке России для добровольной регистрации кошельков с указанием наследников.
– Легализация «цифрового завещания» - электронного документа, подписанного усиленной ЭЦП, содержащего инструкции по передаче ключей (например, через сейфовые ячейки с временным доступом или децентрализованные смарт-контракты). Это позволит автоматизировать перевод активов без нарушения анонимности владельца при жизни. Для бирж и кошельков необходимо закрепить обязанность исполнять нотариальные запросы о предоставлении доступа наследникам на основании свидетельства о праве на наследство, аналогично процедурам с банковскими вкладами.

Указанные меры снимут противоречие между децентрализованной природой криптовалют и требованием правовой определённости, обеспечив защиту имущественных интересов наследников в цифровой среде.

– Составление «традиционного» завещания, из-за функционировании анонимности [12].

В этом документе наследодатель обязан указать не только имя преемника и объём передаваемых средств, но и данные для авторизации (логин и пароль), иначе активы станут недоступны.

При этом передача учетных данных эффективна лишь при хранении криптовалюты на физическом носителе (например, флеш-накопителе). Если активы размещены на биржевой платформе, процедура усложняется из-за внутренних регламентов. Для доступа к средствам наследнику, помимо базовых данных, может потребоваться кодовое слово, двухэтапная проверка или аппаратные ключи.

Некоторые платформы, включая Coinbase, предусматривают специальный порядок перевода прав: если преемники не подтвердят свои полномочия в установленный срок, активы признаются выморочными и переходят государству.

Дополнительным вызовом выступает противоречивое налоговое регулирование, особенно в странах, где такие операции запрещены. Отдельный риск связан с внесением конфиденциальной информации (логин, пароль) в завещание. В качестве решения предлагается хранить данные для доступа в банковских сейфах, обеспечивая их защиту до момента вступления наследников в права.

Спорным остается и вопрос наследования доменов, ведь правовой статус доменных имён продолжает оставаться предметом правовой неопределённости. Согласно п. 8.6 Правил регистрации доменных имён, регистрация доменного имени подлежит аннулированию регистратором в

случае смерти администратора – физического лица [17]. Эта норма коррелирует с позицией Координационного центра национального домена сети Интернет, отрицающего возможность наследования доменов.

Однако судебная практика демонстрирует противоречивые подходы. В постановлении Президиума ВАС РФ №1192/00 от 16.01.2001 доменные имена признаны обладающими коммерческой стоимостью. В этих случаях суды допускали возможность включения доменов в наследственную массу, опираясь на их экономическую ценность и аналогию с имущественными правами. В противовес этому Судебная коллегия по гражданским делам Мосгорсуда в апелляционном определении №33-9821/2020 от 02.03.2020 указала, что отношения с регистратором носят обязательственный характер, а доменное имя не является объектом гражданских прав.

Таким образом, отсутствие прямого законодательного регулирования порождает правовую коллизию: регистраторы руководствуются п. 8.6 Правил, аннулируя домены после смерти владельца, тогда как некоторые суды допускают их наследование через реконструкцию волеизъявления наследодателя (например, признание домена частью предприятия как имущественного комплекса). Разрешение этого противоречия требует либо законодательного закрепления статуса доменов, либо формирования единообразной судебной практики высшими инстанциями.

Недостаточная регламентация законодательных положений провоцирует случаи, когда наследники лишаются возможности распоряжения цифровыми финансами, деактивации учетных записей в соцсетях, получения критически важных данных из облачных сервисов или управления интернет-проектами наследодателя.

Подобные коллизии влекут не только материальные убытки, но и ситуации, связанные с необходимостью сохранения цифровой памяти о лице и управлением цифровым наследием.

Системное реформирование наследственного права требует комплексного подхода. Первоочередной мерой должно стать законодательное закрепление понятийного аппарата. Включение в нормы гражданского законодательства понятия «цифровые активы» с дальнейшей конкретизацией перечня объектов, путем создания межведомственного реестра цифровых активов, интегрированный с нотариальными системами и платформами-операторами, с чётким разделением имущественных и неимущественных аспектов, что позволит унифицировать судебную практику.

Для реализации процедуры передачи цифровых активов своим наследникам лицу целесообразным будет составить завещание, для четкого определения перехода конкретных цифровых объектов, а также установить условия их использования. Данный юридический документ будет служить основанием для беспрепятственной и бесконфликтной передачи, к примеру, виртуального профиля правопреемникам. В тексте требуется детально прописывать местонахождение конфиденциальной информации для входа. В качестве примера: наследодатель может использовать защищенный флеш-накопитель, содержащий файл с систематизированным перечнем авторизационных данных. Сам носитель рекомендуется дополнительно защитить паролем, тогда как сведения о его физическом расположении и комбинацию для доступа следует зафиксировать в письменной форме и передать на хранение нотариальному представителю.

Договор наследования также может является способом передачи своих цифровых активов, где владелец фиксирует условия перехода прав на цифровые ресурсы к наследникам.

Этическая сторона вопроса также требует внимания. Конфликт между правом на приватность (ст. 23 Конституции РФ) и имущественными интересами наследников проявляется при наследовании аккаунтов в мессенджерах. Технические решения могут частично снять эти противоречия.

Перспективным направлением правового регулирования видится разработка концепции «цифрового исполнителя» - специального субъекта, уполномоченного обеспечивать переход виртуальных активов. То есть, цифровые активы могут быть переданы под надзор доверенного лица, которое обязуется управлять ими согласно указаниям владельца после его смерти. Политика цифровых платформ предоставляет функцию назначения «управляющего наследством» или перевода аккаунта в мемориальный режим.

Легализация «цифрового завещания» - электронного документа, подписанного усиленной ЭЦП, содержащего инструкции по передаче ключей (например, через сейфовые ячейки с временным доступом или децентрализованные смарт-контракты). Это позволит автоматизировать перевод активов без нарушения анонимности владельца при жизни.

Таким образом, реализация приведенных шагов позволит России занять лидирующие позиции в области цифрового наследственного права, обеспечив защиту прав граждан в условиях тотальной цифровизации.

Проведенное исследование демонстрирует, что цифровое наследие, становясь неотъемлемой частью современного общества, требует кардинального пересмотра традиционных норм гражданского права. Цифровые активы, включая

криптовалюты, аккаунты в социальных сетях, электронные кошельки и доменные имена, обладают двойственной природой: с одной стороны, они имеют материальную или эмоциональную ценность, с другой — тесно связаны с личностью владельца, что порождает правовые коллизии между универсальным правопреемством и защитой приватности. Отсутствие возможности унаследовать такие активы влечёт экономический ущерб не только для наследников, но и для общества, устраняя мотивацию у владельцев при жизни развивать и создавать цифровые объекты, способствующие увеличению общественного благосостояния.

Анализ зарубежного опыта, включая модели «цифрового завещания» во Франции, США и Германии, а также использование смарт-контрактов, подтверждает необходимость интеграции аналогичных механизмов в российскую правовую систему. Ключевыми направлениями модернизации должны стать законодательное закрепление статуса цифровых активов в Гражданском кодексе РФ, создание реестров для их учета, внедрение инструментов автоматизированной передачи прав через блокчейн-платформы и стандартизация взаимодействия наследников с операторами цифровых сервисов. Эти меры не только обеспечат защиту имущественных интересов граждан, но и будут способствовать экономическому развитию за счет легализации «замороженных» активов. Этические аспекты, такие как конфликт между правом на приватность и доступом наследников к персональным данным, могут быть частично решены через институт «цифрового исполнителя» и четкое волеизъявление пользователя при жизни. В перспективе важно разработать межгосударственные стандарты регулирования цифрового наследия, учитывающие кросс-юрисдикционные особенности и развитие децентрализованных технологий. Реализация предложенных инициатив позволит достичь баланса между цифровой трансформацией и правовой стабильностью, обеспечив преемственность как материальных, так и нематериальных ценностей в эпоху цифровизации.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ

[2] Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 259-ФЗ

[3] Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ

[4] Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ

[5] «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1)

[6] Правила регистрации доменных имен в доменах .RU и .РФ (утв. решением Координационного центра национального домена сети Интернет от 05.10.2011 N 2011-18/81)

[7] Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства // Цит. по: Антология мировой правовой мысли. Т. III. Европа. Америка: XVII-XX вв. С. 392

[8] Василевская Л.Ю., Подузова Е.Б., Тасалов Ф.А.; отв. ред. Василевская Л.Ю. Цифровизация гражданского оборота: проблемы и тенденции развития (цивилистическое исследование). Том 1. Монография. Издательство «Проспект», 2021. - 300 с.

[9] Ларчев Д.В. Искусственный интеллект: понятие, признаки, классификация / Д. В. Ларчев // Правовой альманах. – 2024. – № 1(32). – С. 29-34.

[10] Пепеляева Л. Цифровые финансовые активы и другие цифровые права. изд. SelfPub, 2024. - 293 с.

[11] Локк Дж. Два трактата о государственном управлении // Цит. по: Антология мировой правовой мысли. В 5 т. Т. III. Европа. Америка: XVII-XX вв. М.: Мысль, 1999. С. 87; История политических и правовых учений: учебник для вузов / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. 4-е изд. перераб. и доп. М.: Норма, 2004. С. 333.

[12] Очирова П.И. Наследование криптовалюты: особенности и проблемы / П.И. Очирова, А.С. Степаненко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. N 10. С. 198-199

[13] Турбанов, А. В. Цифровой рубль как новая форма денег / А. В. Турбанов // Актуальные проблемы российского права. - 2022. - N 5. - С. 73-90.

[14] Политика конфиденциальности. - Текст : электронный // Яндекс : [сайт]. – 19 мая 2022 - URL: https://yandex.ru/legal/confidential/ (дата обращения: 29.04.2025).

[15] Правила пользования Сайтом ВКонтакте. Текст : электронный // ВКонтакте : [сайт]. – 8 апреля 2024. - URL: https://vk.com/terms (дата обращения: 29.04.2025).

[16] Ст. 3 Федерального закона «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 N 161-ФЗ

[17] Правила регистрации доменных имен в доменах .RU и .РФ (утв. решением Координационного центра национального домена сети Интернет от 05.10.2011 N 2011-18/81)

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii ot 30 noyabrya 1994 goda N 51-FZ

[2] Federal`ny`j zakon “O cifrovy`x finansovy`x aktivax, cifrovoj valyute i o vnesenii izmenenij v otdel`ny`e zakonodatel`ny`e akty` Rossijskoj Federacii” ot 31.07.2020 N 259-FZ

[3] Federal`ny`j zakon “Ob informacii, informacionny`x texnologiyax i o zashhite informacii” ot 27.07.2006 N 149-FZ

[4] Federal`ny`j zakon “O personal`ny`x danny`x” ot 27.07.2006 N 152-FZ

[5] “Osnovy` zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii o notariate” (utv. VS RF 11.02.1993 N 4462-1)

[6] Pravila registracii domenny`x imen v domenax .RU i .RF (utv. resheniem Koordinacionnogo centra nacional`nogo domena seti Internet ot 05.10.2011 N 2011-18/81)

[7] Bentam I. Vvedenie v osnovaniya nravstvennosti i zakonodatel`stva // Cit. po: Antologiya mirovoj pravovoj my`sli. T. III. Evropa. Amerika: XVII-XX vv. S. 392

[8] Vasilevskaya L.Yu., Poduzova E.B., Tasalov F.A.; otv. red. Vasilevskaya L.Yu. Cifrovizaciya grazhdanskogo oborota: problemy` i tendencii razvitiya (civilisticheskoe issledovanie). Tom 1. Monografiya. Izdatel`stvo “Prospekt”, 2021. - 300 s.

[9] Larchev D.V. Iskusstvenny`j intellekt: ponyatie, priznaki, klassifikaciya / D. V. Larchev // Pravovoj al`manax. – 2024. – № 1(32). – S. 29-34.

[10] Pepelyaeva L. Cifrovy`e finansovy`e aktivy` i drugie cifrovy`e prava. izd. SelfPub, 2024. - 293 s.

[11] Lokk Dzh. Dva traktata o gosudarstvennom upravlenii // Cit. po: Antologiya mirovoi pravovoi my`sli. V 5 t. T. III. Evropa. Amerika: XVII-XX vv. M.: My`sl`, 1999. S. 87; Istoriya politicheskix i pravovy`x uchenii: uchebnik dlya vuzov / pod obshh. red. V. S. Nersesyancza. 4-e izd. pererab. i dop. M.: Norma, 2004. S. 333.

[12] Ochirova P.I. Nasledovanie kriptovalyuty`: osobennosti i problemy` / P.I. Ochirova, A.S. Stepanenko // Gumanitarny`e, social`no-e`konomicheskie i obshhestvenny`e nauki. 2022. N 10. C. 198-199

[13] Turbanov, A. V. Cifrovoi rubl` kak novaya forma deneg / A. V. Turbanov // Aktual`ny`e problemy` rossiiskogo prava. - 2022. - No 5. - S. 73-90.

[14] Politika konfidencial`nosti. - Tekst : e`lektronny`i // Yandeks : [sait]. – 19 maya 2022 - URL: https://yandex.ru/legal/confidential/ (data obrasheniya: 29.04.2025).

[15] Pravila pol`zovaniya Saitom VKontakte. Tekst : e`lektronny`i // VKontakte : [sait]. – 8 aprelya 2024. - URL: https://vk.com/terms (data obrasheniya: 29.04.2025).

[16] St. 3 Federal`nogo zakona «O nacional`noj platezhnoj sisteme» ot 27.06.2011 N 161-FZ

[17] Pravila registracii domenny`x imen v domenax .RU i .RF (utv. resheniem Koordinacionnogo centra nacional`nogo domena seti Internet ot 05.10.2011 N 2011-18/81)

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-146-150

НИКОЛАЕВА Виктория Романовна,
студентка 2 курса Международно-правового факультета
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский государственный институт
международных отношений (Университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»,
e-mail: vikamarkina188@gmail.com

ЦВЕТКОВ Никита Сергеевич,
студент 2 курса Международно-правового факультета
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский государственный институт
международных отношений (Университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»,
e-mail: Nikita.tsvetk0v@yandex.ru

Научный руководитель:
КРИВЕЛЬСКАЯ Ольга Валентиновна,
заместитель заведующего кафедрой
административного и финансового права по научной работе
Международно-правового факультета
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский государственный институт
международных отношений (Университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»,
e-mail: o.krivelskaya@inno.mgimo.ru

ДЕЛЕГИРОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ АГЕНТСТВАМ: КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРЕДЕЛЫ И ПРАКТИКА

Аннотация. *Статья исследует конституционные и практические аспекты делегирования законодательных полномочий федеральным агентствам в США. Анализируется эволюция доктрины не-делегирования (non-delegation doctrine) от её зарождения в XIX веке до современных интерпретаций Верховного суда. Особое внимание уделяется противоречию между буквой Конституции (ст. I) и необходимостью гибкого государственного регулирования. На примерах ключевых прецедентов (Panama Refining Co., Whitman v. American Trucking Ass'ns, Gundy v. United States) показано, как суды балансируют между контролем за агентствами и сохранением их эффективности. Рассматриваются критика «размытых» стандартов делегирования и перспективы ужесточения доктрины в современных условиях. Статья будет полезна специалистам по конституционному и административному праву, а также политологам, изучающим взаимодействие ветвей власти.*

Ключевые слова*: делегирование полномочий, доктрина не-делегирования, административное право, Верховный суд США, разделение властей, федеральные агентства.*

NIKOLAEVA Victoria Romanovna,
2nd year student
of the International Law Faculty of the Federal State
Autonomous Educational Institution of Higher Education
"Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation"

TSVETKOV Nikita Sergeevich,
2nd year student of the International Law Faculty
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
"Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation"

Scientific supervisor:
KRIVELSKAYA Olga Valentinovna,
Deputy Head of the Department
of Administrative and Financial Law for Scientific Work
of the International Law Faculty of the Federal State
Autonomous Educational Institution of Higher Education
"Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation"

DELEGATION OF LEGISLATIVE POWERS TO AGENCIES: CONSTITUTIONAL LIMITS AND PRACTICE

Annotation. *The article examines the constitutional and practical aspects of delegating legislative powers to federal agencies in the United States. It analyzes the evolution of the non-delegation doctrine from its origins in the 19th century to modern interpretations by the Supreme Court. Special attention is paid to the tension between the letter of the Constitution (Article I) and the need for flexible government regulation. Through key precedents (Panama Refining Co., Whitman v. American Trucking Ass'ns, Gundy v. United States), the article demonstrates how courts balance oversight of agencies with maintaining their effectiveness. It explores criticism of "vague" delegation standards and prospects for tightening the doctrine in contemporary contexts. The article will be valuable to specialists in constitutional and administrative law, as well as political scientists studying the interaction of government branches.*

Key words: *delegation of powers, non-delegation doctrine, administrative law, U.S. Supreme Court, separation of powers, federal agencies.*

Вопрос делегирования законодательных полномочий федеральным агентствам в Соединённых Штатах Америки остаётся одной из центральных проблем современного конституционного и административного права. Делегирование — это не просто технический механизм государственного управления, а ключевой фактор, определяющий баланс между эффективностью регулирования и соблюдением принципа разделения властей, закрепленного в Конституции США. Наша позиция заключается в том, что доктрина не-делегирования, несмотря на формальное существование, утратила практическую силу из-за политических компромиссов и прагматических потребностей, но её возрождение возможно в условиях усиления консервативных настроений в Верховном суде. Эта гипотеза подтверждается историческим анализом, прецедентами и текущими тенденциями, которые показывают, как делегирование формирует структуру власти в США, часто в ущерб конституционной строгости. Конституция в статье I [1] четко закрепляет все законодательные полномочия за Конгрессом, но на практике агентства, издают правила, которые действуют как законы, решают споры и контролируют их исполнение. С одной стороны, агентства необходимы для управления сложными сферами, такими как экология, финансы или здравоохранение; с другой — их действия размывают границы между ветвями власти.

Делегирование полномочий — это процесс, при котором Конгресс передаёт часть своих законодательных функций федеральным агентствам. Например, Агентство по охране окружающей среды (EPA) устанавливает стандарты выбросов углерода, а Комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC) регулирует корпоративное управление. Эти правила имеют силу закона, но Конгресс их не утверждает напрямую. Статья I Конституции США гласит: «Все законодательные полномочия принадлежат Конгрессу» [1]. На первый взгляд, это исключает передачу таких функций. Однако современное государство не может функционировать без агентств, обладающих специализированной экспертизой. В XVIII веке Конгресс мог самостоятельно регулировать торговлю или налоги, но сегодня объем и сложность законодательства — от экологических норм до медицинских стандартов — делают это невозможным. Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов (FDA) решает, какие лекарства допустить на

рынок, а EPA определяет пределы загрязнения воздуха. Без таких структур государство оказалось бы парализовано. Однако важно отметить, что эта необходимость не оправдывает бесконтрольное расширение полномочий агентств. Исторически суды пытались установить границы делегирования, но, как показывает практика, эти границы оказались размытыми.

Противники широкого делегирования указывают, что оно подрывает принцип разделения властей, который еще Монтескье называл основой свободного общества. Судья Верховного суда Нил Горсач (Neil McGill Gorsuch) выразил эту озабоченность, заявив: «Свобода гибнет под сапогом административной власти». Делегирование усиливает власть Президента, который через контроль над агентствами может влиять на правовое регулирование без одобрения его решений Конгрессом. Это создает политическую напряжённость: законодатели чувствуют, что их роль принижается, а граждане беспокоятся о «тирании бюрократии». Чтобы понять, как сложилась такая ситуация, нужно обратиться к истории доктрины не-делегирования — принципа, который должен был ограничить передачу законодательной власти, но на практике стал скорее символическим.

Истоки доктрины уходят в XIX век. Ещё в 1813 году в деле Brig Aurora [2] Конгресс разрешил Президенту возобновить торговлю с Францией, если он сочтет условия безопасными. Верховный суд тогда решил, что это допустимо, потому что решение зависело от конкретных фактов, а не от произвольной политики. Это дело заложило основу для компромисса: делегирование возможно, если оно ограничено рамками. В 1892 году, дело Marshall Field & Co. v. Clark [3] закрепило идею, что Конгресс может делегировать полномочия, если устанавливает «ясный стандарт». Но настоящий поворот случился в 1935 году, когда в деле Panama Refining Co. v. Ryan [4] Верховный суд впервые отменил закон — часть Национального акта о восстановлении промышленности (NIRA) — за чрезмерное делегирование. Проблема была в том, что закон позволял Президенту запрещать транспортировку «излишней нефти» без каких-либо стандартов. Суд постановил, что Конгресс не может передавать свои полномочия без каких либо ограничений. В том же году дело A.L.A. Schechter Poultry Corp. v. United States [5] подтвердило эту позицию, отменив другой раздел NIRA, который передавал полномочия частным ассоциациям без минимальных руководящих принципов. Эти решения стали примером строгого толкования доктрины Верховным судом США.

После 1935 года ситуация изменилась. Президент США Франклин Рузвельт предложил реформу Верховного суда, известную как «план упаковки суда», чтобы преодолеть сопротивление «Новому курсу». Судьи, опасаясь конфликта, стали мягче, а смена состава суда привела к либеральному большинству. Суды начали применять «внятный принцип» (intelligible principle), впервые закрепленный в 1928 году в деле J.W. Hampton v. United States. В этом деле Конгресс разрешил Президенту корректировать тарифы для выравнивания затрат производства, и суд признал это допустимым из-за наличия четкого ориентира. Однако на практике «внятный принцип» стал формальностью. Суды допускали размытые формулировки, такие как «общественные интересы» (FCC v. Pottsville Broadcasting, 1940) [6] или «справедливые и разумные тарифы» (FPC v. Hope Natural Gas Co., 1944) [7]. Это позволило агентствам действовать с почти неограниченной свободой, что подчеркивает утрату доктриной практической силы.

К XX веку делегирование стало основой административного права. Сегодня более 90% нормативных актов в США издаются не Конгрессом, а агентствами. Свод федеральных нормативных актов (Code of Federal Regulations) в 50 раз толще, чем Кодекс США (U.S. Code). В деле Whitman v. American Trucking Ass'ns 2001 года [8] оспаривались полномочия EPA устанавливать стандарты качества воздуха. Суд формально подтвердил доктрину не-делегирования, но фактически не стал ограничивать EPA, заявив, что достаточно «интерпретации» закона. Судья Антонин Скалиа (Antonin Gregory Scalia) отметил, что доктрина практически не поддается последовательному применению — слишком сложно провести грань между допустимым регулированием и неконституционным делегированием. Формально доктрина жива, но на практике суды почти никогда не отменяют законы по этой причине.

Ещё одна грань проблемы — делегирование квазисудебных полномочий. Статья III Конституции [1] закрепляет судебную власть за федеральными судами, а Седьмая поправка гарантирует право на суд присяжных. Но агентства часто решают споры, которые похожи на судебные, — например, экологические или трудовые конфликты. В 1932 году в деле Crowell v. Benson [9] суд разделил споры на «публичные» (связанные с федеральными законами, которые можно передать агентствам) и «частные» (связанные с общим правом, требующие решения суда). Но даже частные споры могут решаться агентствами, если есть судебный контроль. Однако в 1982 году дело Northern Pipeline Const. Co. v. Marathon Pipe Line Co. [10] показало, что передача споров, исторически относящихся к общему праву, агентствам вызывает вопросы. Суд тогда не смог прийти к единому мнению, что создало правовую неопре-

деленность. В делах Thomas v. Union Carbide (1985) [11] и Commodity Futures Trading Commission v. Schor (1986) [12], суд смягчил позицию, разрешив делегирование судебных функций при наличии общественного интереса (например, экспертиза агентства) и сохранении судебного контроля. Суд подчеркнул, что важнейшим фактором является баланс между эффективностью и защитой прав сторон.

Современная практика показывает, что доктрина не-делегирования переживает новый виток развития. В 2019 году в деле Gundy v. United States [13] судья Сэмюэл Алито (Samuel Anthony Alito, Jr.), поддержанный Джоном Робертсом (John Glover Roberts) и Кларенсом Томасом (Clarence Thomas), заявил о готовности пересмотреть подход к делегированию. Судья Бретт Кавано (Brett Michael Kavanaugh), хоть и не участвовал в этом деле, позже намекнул на то же. Это связано с общим движением к ограничению власти агентств. В деле Michigan v. EPA (2015) [14] суд обязал EPA учитывать затраты при регулировании, что стало примером «мягкого» контроля через толкование законов. Еще более важным стало дело West Virginia v. EPA (2022) [15], где суд применил доктрину «больших вопросов» (major questions doctrine). Она требует, чтобы Конгресс явно разрешал агентствам регулировать вопросы с огромным экономическим или политическим значением, как, например, выбросы CO2. Это решение показало, что суды ищут новые способы ограничить агентства, даже не ссылаясь напрямую на доктрину не-делегирования.

Отмена доктрины Chevron deference в 2024 году в деле Loper Bright Enterprises v. Raimondo [16] ещё один шаг к ограничению агентств. Раньше суды часто соглашались с толкованиями агентств, если законы были неоднозначными. Теперь же суды будут строже проверять действия агентств, что усиливает контроль над делегированием. Но, как отмечал Судья Антонин Скалиа (Antonin Gregory Scalia), проблема в том, что грань между допустимым нормотворчеством и неконституционным делегированием размыта. Это делает доктрину сложной для последовательного применения. Исследователь Ричард Фэллон (Richard Christopher Fallon) называет это «неустойчивым компромиссом» между текстом Конституции и нуждами управления [20]. Касс Санстейн (Cass Robert Sunstein) тоже считает, что суды уже используют «мягкую» версию доктрины, ограничивая агентства через строгие интерпретации законов [21].

Таким образом, в развитии доктрины возможны три сценария. Первый — её возрождение с жёсткими ограничениями для Конгресса, что потребует четких стандартов делегирования. Второй — продолжение «мягкого подхода», как в Michigan v. EPA, через толкование законов. Третий — сохранение статус-кво, где доктрина символична, а контроль осуществляется через другие механизмы, такие как доктрина «больших вопросов» или требования прозрачности [26]. Первый сценарий наиболее предпочтителен, так как он восстановит конституционный баланс. Делегирование останется частью системы, но без строгого контроля оно угрожает демократическим принципам. Недооценка этой проблемы опасна, потому что агентства играют ключевую роль, но их власть должна быть ограничена, чтобы сохранить верховенство права. Этот вызов определит, как США сбалансируют эффективность и конституционность в XXI веке.

Список литературы:

[1] Конституция США. Ст. I, III. URL: https://www.archives.gov/founding-docs

[2] Brig Aurora, 11 U.S. 382 (1813). URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/11/382/

[3] Marshall Field & Co. v. Clark, 143 U.S. 649 (1892). URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/143/649/

[4] Panama Refining Co. v. Ryan, 293 U.S. 388 (1935). URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/293/388/

[5] A.L.A. Schechter Poultry Corp. v. United States, 295 U.S. 495 (1935). URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/295/495/

[6] FCC v. Pottsville Broadcasting, 309 U.S. 134 (1940). URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/309/134/

[7] FPC v. Hope Natural Gas Co., 320 U.S. 591 (1944). URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/320/591/

[8] Whitman v. American Trucking Ass'ns, 531 U.S. 457 (2001). URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/531/457/

[9] Crowell v. Benson, 285 U.S. 22 (1932). URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/285/22/

[10] Northern Pipeline Const. Co. v. Marathon Pipe Line Co., 458 U.S. 50 (1982). URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/458/50/

[11] Thomas v. Union Carbide, 473 U.S. 568 (1985). URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/473/568/

[12] Commodity Futures Trading Commission v. Schor, 478 U.S. 833 (1986). URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/478/833/

[13] Gundy v. United States, 139 S.Ct. 2116 (2019).

[14] Michigan v. EPA, 576 U.S. 743 (2015). URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/576/743/

[15] West Virginia v. EPA, 597 U.S. 20-1530 (2022). URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/597/20-1530/

[16] Loper Bright Enterprises v. Raimondo, 603 U.S. 22-451 (2024). URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/603/22-451/

[17] Securities Exchange Act of 1934. URL: https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-1885/pdf/COMPS-1885.pdf

[18] The Clean Air Act of 1970. URL: https://www.epa.gov/clean-air-act-overview/evolution-clean-air-act

[19] Fallon R.H. On Legislative Courts, Administrative Agencies and Article III // Harvard Law Review. 1988. Vol. 101. P. 915–990.

[20] Sunstein C.R. The American Nondelegation Doctrine // George Washington Law Review. 2018. Vol. 86. P. 1181–1228.

[21] Ely J.H. Democracy and Distrust: A Theory of Judicial Review. Cambridge: Harvard University Press, 1980. 268 p.

[22] Freedman J.O. Crisis and Legitimacy: The Administrative Process and American Government. Cambridge: Cambridge University Press, 1978. 342 p. [23] Art I.S1.5.4 Nature and Scope of Intelligible Principle Doctrine // Constitution Annotated. URL: https://constitution.congress.gov

[24] Explainer: What is Chevron deference and why did the Supreme Court overturn it? // Reuters.

[25] Кривельская, О. В. Особенности судебного контроля за действиями администрации в Соединенных Штатов Америки / О. В. Кривельская, Г. М. Пацация // Образование и право. – 2023. – № 9. – С. 152-159. – DOI 10.24412/2076-1503-2023-9-152-159. – EDN GWRRGM.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya SShA. St. I, III. URL: https://www.archives.gov/founding-docs

[2] Brig Aurora, 11 U.S. 382 (1813). URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/11/382/

[3] Marshall Field & Co. v. Clark, 143 U.S. 649 (1892). URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/143/649/

[4] Panama Refining Co. v. Ryan, 293 U.S. 388 (1935). URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/293/388/

[5] A.L.A. Schechter Poultry Corp. v. United States, 295 U.S. 495 (1935). URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/295/495/

[6] FCC v. Pottsville Broadcasting, 309 U.S. 134 (1940). URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/309/134/

[7] FPC v. Hope Natural Gas Co., 320 U.S. 591 (1944). URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/320/591/

[8] Whitman v. American Trucking Ass'ns, 531 U.S. 457 (2001). URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/531/457/

[9] Crowell v. Benson, 285 U.S. 22 (1932). URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/285/22/

[10] Northern Pipeline Const. Co. v. Marathon Pipe Line Co., 458 U.S. 50 (1982). URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/458/50/

[11] Thomas v. Union Carbide, 473 U.S. 568 (1985). URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/473/568/

[12] Commodity Futures Trading Commission v. Schor, 478 U.S. 833 (1986). URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/478/833/

[13] Gundy v. United States, 139 S.Ct. 2116 (2019).

[14] Michigan v. EPA, 576 U.S. 743 (2015). URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/576/743/

[15] West Virginia v. EPA, 597 U.S. 20-1530 (2022). URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/597/20-1530/

[16] Loper Bright Enterprises v. Raimondo, 603 U.S. 22-451 (2024). URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/603/22-451/

[17] Securities Exchange Act of 1934. URL: https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-1885/pdf/COMPS-1885.pdf

[18] The Clean Air Act of 1970. URL: https://www.epa.gov/clean-air-act-overview/evolution-clean-air-act

[19] Fallon R.H. On Legislative Courts, Administrative Agencies and Article III // Harvard Law Review. 1988. Vol. 101. P. 915–990.

[20] Sunstein C.R. The American Nondelegation Doctrine // George Washington Law Review. 2018. Vol. 86. P. 1181–1228.

[21] Ely J.H. Democracy and Distrust: A Theory of Judicial Review. Cambridge: Harvard University Press, 1980. 268 p.

[22] Freedman J.O. Crisis and Legitimacy: The Administrative Process and American Government. Cambridge: Cambridge University Press, 1978. 342 p. [23] Art I.S1.5.4 Nature and Scope of Intelligible Principle Doctrine // Constitution Annotated. URL: https://constitution.congress.gov

[24] Explainer: What is Chevron deference and why did the Supreme Court overturn it? // Reuters.

[25] Krivel`skaya, O. V. Osobennosti sudebnogo kontrolya za dejstviyami administracii v Soedinenny`x Shtatov Ameriki / O. V. Krivel`skaya, G. M. Paczaciya // Obrazovanie i pravo. – 2023. – № 9. – S. 152-159. – DOI 10.24412/2076-1503-2023-9-152-159. – EDN GWRRGM.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.05.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-151-155
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.

КРУЖКОВА Татьяна Ивановна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: rustale@yandex.ru

РУЩИЦКАЯ Ольга Александровна,
доктор экономических наук,
профессор кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: olgaru-arbitr@mail.ru

КУЛИКОВА Елена Сергеевна,
доктор экономических наук,
профессор кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: e.s.kulikova@mail.ru

ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,
старший преподаватель
кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: victorovna_eburg@mail.ru

ЛАРИН Михаил Вячеславович,
преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: lar.mic@yandex.ru

АНАЛИЗ ЭКСПОРТА СЕЛЬХОЗПРОДУКЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2020-2024 ГГ.

Аннотация. *В настоящее время идет процесс перехода к многополярному миру и поэтому необходимо уделять особое внимание проблеме обеспечения продовольственной безопасности страны с целью ее стабильного развития. Это необходимо делать с учетом того факта, что на современном этапе сохраняется неравномерность в экономическом развитии государств. В ряде стран со слабо развитой экономикой решение продовольственной проблемы является одной из основных. Важным фактором для борьбы с голодом является импорт продовольственных товаров и удобрений и оказание помощи со стороны развитых государств. Российская Федерация является одним из крупнейших мировых экспортеров зерна, сельскохозяйственной продукции и минеральных удобрений. Однако с началом специальной военной операции (СВО) и введением санкций со стороны ЕС и США экспортные поставки через порты Черного моря были значительно ограничены. Эти меры повлияли на глобальные рынки продовольствия и удобрений, создавая сложности для стран, зависящих от российских поставок. В результате возникли вызовы в обеспечении продовольственной безопасности и необходимости поиска альтернативных маршрутов и источников импорта. В связи с этим возникли задачи по формированию новой инфраструктуры экспорта продовольственных товаров на мировой рынок, а также разработка альтернативных платежных систем. Целью данной статьи является анализ экспорта сельскохозяйственных товаров в 2020-2024 годах.*

Ключевые слова: *экспорт, импорт, сельскохозяйственные товары, цены, зерновые культуры, продовольственная безопасность.*

KRUZHKOVA Tatiana Ivanovna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

RUSHCHITSKAIA Olga Aleksandrovna,
Doctor of Economics, Professor
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

KULIKOVA Elena Sergeevna,
Doctor of Economics, Professor of the Department
of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

FETISOVA Anastasiia Viktorovna,
Senior lecturer of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

LARIN Mikhail Vyacheslavovich,
Lecturer of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

ANALYSIS OF AGRICULTURAL EXPORTS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN 2020-2024

Annotation. *At present, there is a process of transition to a multipolar world and therefore it is necessary to pay special attention to the problem of ensuring food security of the country in order to ensure its stable development. This should be done taking into account the fact that at the present stage there is still unevenness in the economic development of states. In a number of countries with underdeveloped economies, solving the food problem is one of the main issues. Imports of foodstuffs and fertilizers and assistance from developed States are important factors in combating hunger. The Russian Federation is one of the world's largest exporters of grain, agricultural products and mineral fertilizers. However, with the start of the Special Military Operation (SMO) and the imposition of sanctions by the EU and the US, exports through Black Sea ports have been significantly restricted. These measures affected global food and fertilizer markets, creating difficulties for countries dependent on Russian supplies. This has resulted in challenges to food security and the need to find alternative routes and sources of imports. This has raised the challenges of forming a new infrastructure for exporting food products to the world market, as well as developing alternative payment systems. The purpose of this article is to analyze the export of agricultural commodities in 2020-2024.*

Key words*: exports, imports, agricultural commodities, prices, grain crops, food security.*

Значительные изменения в экспорте сельскохозяйственной продукции с целью обеспечения продовольственной безопасности РФ происходят с 2020 года. По данным федерального центра «Агроэкспорт» Минсельхоза России в 2020 году наша страна экспортировала в другие страны 79 млн.т продукции сельского хозяйства на 30.7 млрд. долларов, что было на 20%, чем в 2019 году [1]. В 2022 году не смотря на ухудшение обстановки в мире, в связи с началом СВО и постоянным введением нового пакета санкций в отношении РФ, в развитии сельского хозяйства были достигнуты высокие темпы роста – 6,8% [2]. Во многом благодаря политике государственной поддержке в целом были выполнены основные индикаторы национальной доктрины продовольственной безопасности. Что касается производства зерновых культур и растительного масла то показатели были превышены. Это не только позволило обеспечить население страны основными продуктами питания, но и увеличить экспорт сельскохозяйственной продукции.

Впервые в истории постсоветского периода доходы в бюджет от продажи продовольственных товаров за рубеж в целом превышали затраты

страны на импорт товаров. По данным Росстата импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в 2020 году составил 29,7 млрд. долларов, то есть меньше на 1млрд.$, чем экспорт [3]. Сельскохозяйственное продовольствие экспортировалось примерно в 150 стран, из них наибольшая доля приходилась на Китай -13%, в Турцию – 10% и около7% в Казахстан.

Основными факторами, способствовавшими росту экспорта продовольствия, несмотря на пандемию и не совсем благоприятные климатические условия, являлись рекордные урожаи таких культур, как рапс, рис, гречиха, рост урожая зерновых культур, молока, производства скота и птицы и продукции пищевой и перерабатывающей промышленности.

Наибольшая доля экспорта в 2020 г. приходилась на зерно и составляла 33% сельхозпродукции и продовольственных товаров. Всего в 2020 г. было экспортировано 49 млн.тонн зерна на 10 млрд. долларов[4]. Наиболее быстрыми темпами рос экспорт мяса, составивший 887 млн. долларов. При этом следует отметить, что большая часть экспортного мяса поступала на рынки Китая. В страны ближнего зарубежья в основном экспортировались молочные продукты. Кондитерские изделия, сахар и различные напитки. В тоже время снизилась на 2% (5,3 млрд. $) выручка от экспорта рыбы. В 2024 году планировался дальнейший рост экспорта сельхозпродукции примерно на10-11% и составить 45 млрд. долларов[5]. В тоже время рост экспорта сельхозпродукции привел к подорожанию сахара на 74% и подсолнечного масла – на 24%, то есть правительство предприняло попытку сравнять внутренние цены с мировыми. В целях стабилизации внутренних цен по решению правительства производители договорились с торговыми сетями о фиксации цен на сахар и подсолнечное масло.

Санкции в отношении России, введенные европейскими странами и и США способствовали поиску новых рынков сбыта сельскохозяйственной продукции. В 2024 году доля стран Азии и Африки составила 74%. Основными направлениями экспорта сельхозпродукции являются члены ЕАЭС, а также Турция, Иран, Бразилия, Китай, Египет, Индия. Крупнейшим покупателем российской пшеницы в 2024 году стала Кения, экспортировавшая 2 млн.тонн зерна. Активно развивается торговля сельскохозяйственной продукции с Китаем, импортирующим овес, гречиху, ячмень и др. Следует отметить, что закупки сельхозпродукции по ряду причин не являются постоянными, а зависят от таких факторов, как урожайность импортируемых сельхозпродуктов внутри страны-экспортера, правительственных мер по повышению уровня продовольственной безопасности, ценовой конъюнктуры и др. Из-за низкой маржинальности и волатильных цен в стоимостном объеме экспорт сельхозпродукции России несколько снизился.

В настоящее время одним из основных экспортных продуктов России является зерно (в частности пшеница). На начало декабря 2024 г. объемы экспорта зерновых и зернобобовых культур составили 71.3 млн.тонн на сумму 16,123 млрд. долларов, против 15,916 млрд $ в 2023 году.

К сожалению, следует отметить, что в 2024 году по сравнению с предыдущим периодом сократился экспорт сельскохозяйственного сырья и продовольственной продукции. Их было экспортировано на 1.1% меньше, чем в 2023 году на сумму 42, 6 млрд долларов. Негативно отражается на поставках за рубеж сокращение числа компаний, экспортирующих пшеницу. Основными причинами данного фактора являются логистические сложности, высокая внутренняя конкуренция и сохранение методики распределения экспортной квоты по историческому принципу. Негативную роль играет рост стоимости услуг страхования продукции на экспорт. С учетом нестабильной политической обстановки в мире, страхование международных перевозок зерна зачастую требует включения в страховое покрытие военных рисков. Это обусловлено повышенной вероятностью возникновения конфликтов, блокад, повреждений судов или портовых инфраструктур, что может привести к значительным финансовым потерям для экспортеров и импортеров. Включение военных рисков в страховые полисы помогает снизить потенциальные убытки и обеспечивает более надежную защиту грузов при транспортировке через нестабильные регионы.

С целью роста экспорта сельхозпродукции и прежде всего пшеницы большое внимание уделяется географии, так как здесь имеет место негативная тенденция, выражающаяся в сокращении количества стран импортеров российского зерна, особенно пшеницы.

На экспорт сельскохозяйственной продукции оказывает значительное влияние изменение внутренних потребностей стран-импортеров. Эти изменения могут быть обусловлены различными факторами, такими как, например, снижение платежеспособности отдельной страны, как это произошло в Египте в 2023 году и восстановлением их спроса на российскую пшеницу и платежеспособности за счет финансирования от Международного валютного фонда в 2024 году.

В 2024 году основными импортерами российской кукурузы были Иран и Турция, а ячменя – Саудовская Аравия.

В настоящее время сельхозпроизводители обращают больше внимание на риски. Одним из

негативных явлений в сельском хозяйстве становится снижение рентабельности производства зерновых культур, и прежде всего пшеницы. Причиной этого является политика ценообразования. В последние годы наблюдается постоянный рост затрат производителей сельскохозяйственной продукции, связанных с увеличением стоимости семян, удобрений, топлива, техники и других ресурсов. В то же время цены на готовую продукцию растут значительно медленнее или остаются на уровне прошлых лет, что приводит к снижению рентабельности сельхозпредприятий.

«Себестоимость производства пшеницы вплотную приближается к цене ее реализации из-за диспаритета цен. Сегодня аграрии могут продать пшеницу третьего класса с НДС в среднем за 15–16 руб. за килограмм, тогда как себестоимость производства килограмма пшеницы приближается к 12–13 руб., а в отдельных случаях может достигать и 15 руб. Для сравнения: год назад себестоимость производства килограмма пшеницы была 9–10 руб.»,— поясняет Александр Шипулин [4]. Такая ситуация создает финансовое напряжение для фермеров и производителей, ухудшает их экономическую устойчивость и может негативно сказаться на объемах производства и инвестиционной активности в агросекторе. Небольшие предприятия в отличие от крупных агрохолдингов не получают большой господдержки. Поэтому повышение цен на электроэнергию, логистические услуги и др. приводит к снижению рентабельности производства.

Обострилась также проблема ремонта сельскохозяйственной техники. Большая часть сельскохозяйственной техники длительное время закупалась за рубежом. С начала 20-х гг. XXI века начался процесс импортозамещения отечественными деталями или поставками из дружественных стран. Поэтому стоимость запчастей выросла, что отразилось на рентабельности производства сельхозпродукции. Развитие сельского хозяйства зависит от кадрового потенциала. Следует отметить, что более низкий уровень оплаты труда по сравнению с промышленностью привел к дефициту рабочих кадров в сельском хозяйстве, что в дальнейшем может привести к сокращению посевных площадей и как следствие уменьшению экспорта.

Таким образом, с целью решения проблемы продовольственной безопасности в РФ и увеличения поступлений в бюджет необходимо сохранять высокие темпы производства сельхоз продукции и ее экспорта.

Список литературы:

[1] Бурланков Степан Петрович, Пошибаев Антон Романович, Бурланков Петр Степанович Проблемы и возможности развития предприятий российского агропромышленного комплекса в условиях санкционного давления // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Сельскохозяйственные науки. Экономические науки». 2024. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-vozmozhnosti-razvitiya-predpriyatiy-rossiyskogo-agropromyshlennogo-kompleksa-v-usloviyah-sanktsionnogo-davleniya (дата обращения: 18.05.2025).

[2] Голдина Ирина Игоревна, Иовлев Григорий Александрович, Зорков Владимир Сергеевич Возможности и вызовы продовольственной безопасности в условиях санкционного давления России // Образование и право. 2025. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-i-vyzovy-prodovolstvennoy-bezopasnosti-v-usloviyah-sanktsionnogo-davleniya-rossii (дата обращения: 18.05.2025).

[3] Карпова О И., Суровнева К А. Государственная финансовая поддержка экспорта продукции АПК // ЕГИ. 2023. №3 (47). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-finansovaya-podderzhka-eksporta-produktsii-apk (дата обращения: 18.05.2025).

[4] Коммерсант. Экспортные горизонты. 19.11.2024. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/7284737 (дата обращения: 19.05.2025).

[5] Николаева Мария Андреевна Экспорт продовольствия из России: состояние и перспективы развития // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/eksport-prodovolstviya-iz-rossii-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya (дата обращения: 19.05.2025).

[6] Фалина Н В., Гусев А С., Приходько А А. Оценка перспектив развития восточного вектора российского экспорта продукции АПК // ЕГИ. 2023. №5 (49). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-perspektiv-razvitiya-vostochnogo-vektora-rossiyskogo-eksporta-produktsii-apk (дата обращения: 19.05.2025).

[7] Фалина Н В., Павленко И Г., Ханжян А П. Состояние и перспективы наращивания российского экспорта продукции АПК // Вестник Академии знаний. 2024. №3 (62). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-perspektivy-naraschivaniya-rossiyskogo-eksporta-produktsii-apk (дата обращения: 18.05.2025).

[8] Хейфец Борис Аронович, Чернова Вероника Юрьевна Адаптация российского агропродовольственного комплекса к новым геополитическим реалиям // Проблемы прогнозирования. 2024. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-rossiyskogo-agroprodovolstvennogo-kom-pleksa-k-novym-geopoliticheskim-realiyam (дата обращения: 18.05.2025).

[9] Холдоенко Артур Михайлович Продовольственное обеспечение и продовольственная безопасность населения стран мира в условиях изменения миропорядка: управленческие аспекты // Управленческое консультирование. 2024. №6 (186). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prodovolstvennoe-obespechenie-i-prodovolstvennaya-bezopasnost-naseleniya-stran-mira-v-usloviyah-izmeneniya-miroporyadka (дата обращения: 18.05.2025).

[10] Черненко Д. Б. Развитие сельскохозяйственной отрасли российской федерации: проблемы, направления и линия РЕШЕНИЯ // Стратегии бизнеса. 2023. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-selskohozyaystvennoy-otrasli-rossiyskoy-federatsii-problemy-napravleniya-i-liniya-resheniya (дата обращения: 18.05.2025).

[11] Светлана Валентиновна Щурина Возможности государства по продвижению фермерства и сельской кооперации в России // Экономика. Налоги. Право. 2024. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-gosudarstva-po-prodvizheniyu-fermerstva-i-selskoy-kooperatsii-v-rossii (дата обращения: 19.05.2025).

Spisok literatury:

[1] Burlankov Stepan Petrovich, Poshibaev Anton Romanovich, Burlankov Petr Stepanovich Problemy i vozmozhnosti razvitiya predpriyatij rossijskogo agropromyshlennogo kompleksa v usloviyah sankcionnogo davleniya // Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Sel'skohozyajstvennye nauki. Ekonomicheskie nauki». 2024. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-vozmozhnosti-razvitiya-predpriyatiy-rossiyskogo-agropromyshlennogo-kompleksa-v-usloviyah-sanktsionnogo-davleniya (data obrashcheniya: 18.05.2025).

[2] Goldina Irina Igorevna, Iovlev Grigorij Aleksandrovich, Zorkov Vladimir Sergeevich Vozmozhnosti i vyzovy prodovol'stvennoj bezopasnosti v usloviyah sankcionnogo davleniya Rossii // Obrazovanie i pravo. 2025. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-i-vyzovy-prodovolstvennoy-bezopasnosti-v-usloviyah-sanktsionnogo-davleniya-rossii (data obrashcheniya: 18.05.2025).

[3] Karpova O I., Surovneva K A. Gosudarstvennaya finansovaya podderzhka eksporta produkcii APK // EGI. 2023. №3 (47). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-finansovaya-podderzhka-eksporta-produktsii-apk (data obrashcheniya: 18.05.2025).

[4] Kommersant. Eksportnye gorizonty. 19.11.2024. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.kommersant.ru/doc/7284737 (data obrashcheniya: 19.05.2025).

[5] Nikolaeva Mariya Andreevna Eksport prodovol'stviya iz Rossii: sostoyanie i perspektivy razvitiya // Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik. 2024. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/eksport-prodovolstviya-iz-rossii-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya (дата обращения: 19.05.2025).

[6] Falina N V., Gusev A S., Prihod'ko A A. Ocenka perspektiv razvitiya vostochnogo vektora rossijskogo eksporta produkcii APK // EGI. 2023. №5 (49). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-perspektiv-razvitiya-vostochnogo-vektora-rossiyskogo-eksporta-produktsii-apk (data obrashcheniya: 19.05.2025).

[7] Falina N V., Pavlenko I G., Hanzhyan A P. Sostoyanie i perspektivy narashchivaniya rossijskogo eksporta produkcii APK // Vestnik Akademii znanij. 2024. №3 (62). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-perspektivy-naraschivaniya-rossiyskogo-eksporta-produktsii-apk (data obrashcheniya: 18.05.2025).

[8] Hejfec Boris Aronovich, CHernova Veronika YUr'evna Adaptaciya rossijskogo agroprodovol'stvennogo kompleksa k novym geopoliticheskim realiyam // Problemy prognozirovaniya. 2024. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-rossiyskogo-agroprodovolstvennogo-kom-pleksa-k-novym-geopoliticheskim-realiyam (data obrashcheniya:180.05.2025).

[9] Holdoenko Artur Mihajlovich Prodovol'stvennoe obespechenie i prodovol'stvennaya bezopasnost' naseleniya stran mira v usloviyah izmeneniya miroporyadka: upravlencheskie aspekty // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2024. №6 (186). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prodovolstvennoe-obespechenie-i-prodovolstvennaya-bezopasnost-naseleniya-stran-mira-v-usloviyah-izmeneniya-miroporyadka (data obrashcheniya:180.05.2025).

[10] CHernenko D. B. Razvitie sel'skohozyajstvennoj otrasli rossijskoj federacii: problemy, napravleniya i liniya resheniya // Strategii biznesa. 2023. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-selskohozyaystvennoy-otrasli-rossiyskoy-federatsii-problemy-napravleniya-i-liniya-resheniya (data obrashcheniya: 18.05.2025).

[11] Svetlana Valentinovna SHCHurina Vozmozhnosti gosudarstva po prodvizheniyu fermerstva i sel'skoj kooperacii v Rossii // Ekonomika. Nalogi. Pravo. 2024. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-gosudarstva-po-prodvizheniyu-fermerstva-i-selskoy-kooperatsii-v-rossii (data obrashcheniya: 19.05.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-156-162

КОТ Екатерина Михайловна,
доктор экономических наук,
доцент кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: emkot.urgau@gmail.com

КРОХАЛЕВ Александр Анатольевич,
преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: krohalev_aleksandr1989@inbox.ru

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,
старший преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: pilnikovai@mail.ru

ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: os-bakunova@mail.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: uprkadr@mail.ru

ПИЛЬНИКОВ Леонид Николаевич,
старший преподаватель кафедры
техносферной и экологической безопасности
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: pilnikov960@mail.ru

ПОТЕНЦИАЛ СТРАХОВАНИЯ КАК ИНВЕСТИЦИОННОГО ИНСТРУМЕНТА. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СТРАХОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. *В статье рассматриваются различные виды страхования с акцентом на их инвестиционный потенциал. Проведен анализ того, как различные виды страховых продуктов могут быть использованы в качестве инструментов для накопления и приумножения капитала. Приведена оценка преимуществ и рисков, связанных с рассматриваемыми инструментами. Также в статье рассматривается роль страхования в формировании инвестиционного портфеля. Кроме того, в статье рассматриваются основные тенденции и перспективы развития страхового рынка в условиях современных экономических вызовов. Проведен обзорный анализ влияния цифровизации, глобальных экономических изменений и новых регуляторных требований на развитие сферы страхования, а также представлены общие прогнозы относительно развития будущего сферы страхования.*

Ключевые слова: *страхование, инвестиции, инвестиционный портфель, инновации, глобализация, цифровизация.*

KOT Ekaterina Mikhailovna,
Doctor of Economics,
Associate Professor of the Department
of Economics, Accounting and Financial Control
of the Ural State Agrarian University

KROKHALEV Aleksandr Anatolyevich,
Lecturer of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control
of the Ural State Agrarian University

PILNIKOVA Irina Fedorovna,
Senior Lecturer of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control
of the Ural State Agrarian University

GORBUNOVA Olesya Sergeevna,
candidate of Economics,
Associate Professor of the Department
of Economics, Accounting and Financial Control
of the Ural State Agrarian University

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,
Lecturer of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control
of the Ural State Agrarian University

PILNIKOV Leonid Nikolaevich,
Senior Lecturer, Department
of Technosphere and Environmental Safety,
Ural State Agrarian University

INSURANCE POTENTIAL AS AN INVESTMENT TOOL. PROSPECTS FOR INSURANCE DEVELOPMENT IN MODERN CONDITIONS

Annotation. *The article discusses various types of insurance with an emphasis on their investment potential. An analysis of how various types of insurance products can be used as tools for accumulating and increasing capital is carried out. An assessment of the benefits and risks associated with the instruments under consideration is given. The article also discusses the role of insurance in the formation of an investment portfolio. In addition, the article discusses the main trends and prospects for the development of the insurance market in the context of modern economic challenges. A review analysis of the impact of digitalization, global economic changes and new regulatory requirements on the development of the insurance sector is carried out, as well as general forecasts for the development of the future of the insurance industry are presented.*

Key words*: insurance, investments, investment portfolio, innovations, globalization, digitalization.*

Страхование является неотъемлемой частью финансовой системы любого государства, обеспечивая защиту экономических интересов граждан и организаций. Кроме того, страхование традиционно воспринимается как механизм защиты от непредвиденных рисков. Однако в современных условиях страховые продукты всё чаще используются как инструмент инвестирования. В данной статье будут рассмотрены различные виды страхования с точки зрения их инвестиционного потенциала, произведена оценка преимуществ и рисков, а также определим место этих продуктов в инвестиционном портфеле.

В условиях постоянно меняющегося экономического ландшафта, глобализации и развития цифровых технологий, страховой сектор сталкивается с новыми вызовами и потенциальными возможностями. Помимо инвестиционного потенциала страховых инструментов, в данной статье

будут рассмотрены основные перспективы развития страхования, учитывая текущие тенденции и тренды.

Современное законодательство Российской Федерации дает следующее определение понятию страхование.

«Страхование - отношения по защите интересов физических и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков» [1].

Прежде чем подробно рассматривать страховые инструменты с точки зрения их инвестиционного потенциала ознакомимся с классификацией основных видов страхования, распределенных по различным признакам (*таблица 1*).

Таблица 1

Классификация видов страхования

Классификационный признак	Виды страхования согласно классификационному признаку
По объекту страхования:	Данный признак представлен следующими видами страхования: – Личное страхование (жизнь, здоровье, трудоспособность). – Имущественное страхование (недвижимость, транспорт, другое имущество). – Страхование ответственности (гражданская ответственность, профессиональная ответственность).
По характеру страховых рисков:	Данный признак предполагает следующие виды: – Обязательное страхование (предусмотрено законодательством). – Добровольное страхование (выбирается страхователем по собственному желанию).
По сроку действия:	По данному признаку виды страхования следующие: – Краткосрочное страхование (срок действия договора менее года). – Среднесрочное страхование (срок действия договора от года до пяти лет). – Долгосрочное страхование (срок действия договора более пяти лет).

Далее рассмотрим классификацию видов страхования, которые пользуются наибольшей популярностью на рынке страховых услуг (*таблица 2*)

Таблица 2

Классификация видов страхования, наиболее популярных на рынке страховых услуг

Классификационный признак	Содержание и виды страхования согласно классификационному признаку
Страхование жизни	Данное направление страхования позволяет накопить средства на будущее, обеспечить финансовую защиту для близких в случае смерти или инвалидности страхователя. Виды страхования жизни: – Накопительное страхование жизни. – Рисковое страхование жизни (защита от смерти или инвалидности). – Инвестиционное страхование жизни.

Медицинское страхование	Данное направление обеспечивает доступ к медицинским услугам, покрывает расходы на лечение. Виды медицинского страхования: – Обязательное медицинское страхование (ОМС). – Добровольное медицинское страхование (ДМС).
Страхование имущества	Страхование имущества защищает от потерь, связанных с повреждением или утратой имущества. Виды страхования имущества. – Страхование недвижимости (квартиры, дома, земельные участки). – Страхование транспортных средств (автомобили, мотоциклы, водный транспорт). – Страхование домашнего имущества.
Страхование ответственности	Данный вид компенсирует ущерб, причинённый третьим лицам в результате действий страхователя. Разновидности: – ОСАГО (обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств). – ДСАГО (добровольное страхование гражданской ответственности). – Страхование профессиональной ответственности (для врачей, юристов, бухгалтеров и т. д.).
Страхование от несчастных случаев и болезней	Данный вид страхования покрывает расходы, связанные с временной или постоянной потерей трудоспособности. Виды: – Коллективное страхование (для сотрудников компаний). – Индивидуальное страхование.
Страхование финансовых рисков	Страхование от финансовых рисков защищает от потерь, связанных с невыполнением финансовых обязательств. Разновидности. – Страхование кредитов. – Страхование инвестиций. – Страхование банковских вкладов.

Наряду с рассмотренными выше видами страхования, имеющими наибольшую популярность на рынке, все больший интерес клиентов страхового рынка привлекают продукты, способные предоставить не только защиту жизни, здоровья и имущества, но позволяющие получить дополнительный доход от инвестиций в данные страховые инструменты[2]. Далее подробнее рассмотри виды продуктов страхового рынка с точки зрения их инвестиционного потенциала.

Страховые продукты можно классифицировать по их способности генерировать инвестиционный доход: следующим образом:

1. Страхование с фиксированным доходом. Данный вид предполагает гарантированный минимальный доход, но не предоставляет возможностей для значительного накопления капитала. Примеры включают некоторые виды полисов страхования жизни с гарантированной доходностью. Полисы с фиксированным доходом предлагают гарантированный минимальный доход и защиту жизни и здоровья [3].
2. Страхование с переменным доходом. Данный вид страхования предлагает возможность получения дохода, зависящего от результатов инвестирования средств страховой компании. К таким продуктам относятся полисы инвестиционного страхования жизни. Полисы с переменным доходом позволяют инвестировать часть взносов в различные финансовые инструменты, такие как акции, облигации и фонды.
3. Накопительное страхование. Данный вид страховых инструментов сочетает защиту и накопление капитала. Часть взносов направляется на страхование, а часть — на накопление и инвестирование. Примеры включают накопительное страхование жизни и здоровья[4].

Перечисленные выше виды продуктов предлагают различные инвестиционные стратегии, включая вложения части суммы страховых взносов в акции, облигации, фонды и другие финансовые инструменты.

Использование различных продуктов страхового рынка в качестве инвестиционного инструмента имеет ряд существенных преимуществ для клиента. Вместе с тем данный вид инвестирования имеет под собой и ряд рисков. Положительные и отрицательные стороны страхования, как инвестиционного инструмента рассмотрим далее (*таблица 3*).

Таблица 3

Преимущества и риски применения страховых продуктов в качестве инвестиционных инструментов

Преимущества страховых продуктов, как инвестиционного инструмента	Риски, связанные с применением страховых продуктов, как инвестиционного инструмента
Диверсификация портфеля. Страховые продукты позволяют разнообразить инвестиционный портфель, снижая общий риск финансовых вложений. Защита капитала. В случае наступления страхового случая инвестор получает страховую выплату, что защищает его капитал от потерь. Налоговые льготы. В некоторых случаях инвестиции в страховые продукты содержат возможности предоставления налоговых льгот. Долгосрочная перспектива. Страховые продукты часто ориентированы на длительный срок инвестирования, что способствует стабильному накоплению капитала.	Рыночные риски. Инвестиционная составляющая страховых продуктов зависит от состояния финансовых рынков. Негативная ситуация на рынке инвестиционных инструментов может привести к потере части капитала. Кредитные риски. Если страховая компания испытывает финансовые трудности, это может повлиять на возможности и объемы выплат по инвестиционным продуктам. Ликвидность. Страховые продукты часто имеют долгосрочный характер, что может ограничивать доступ к инвестированному капиталу.

Так же, помимо преимуществ и рисков, связанных с применением продуктов рынка страхования в качестве инвестиционных инструментов, важно обратить внимание на ряд аспектов, характеризующих роль страхования в процессе формировании инвестиционного портфеля. Рассмотрим данный вопрос ниже [5].

Страхование может играть важную роль в формировании сбалансированного инвестиционного портфеля в ряде следующих аспектов:

1. Снижение общего риска портфеля за счёт диверсификации финансовых вложений и возможности защиты капитала.
2. Обеспечение долгосрочного роста капитала благодаря возможности накоплению и долгосрочному инвестированию средств.
3. Реализация индивидуальных инвестиционных целей: выбор страховых продуктов с подходящей инвестиционной стратегией позволяет адаптировать инвестиции под конкретные цели и риски инвестора.

Что касается перспектив развития отрасли страхования, то на наш взгляд основные направления развития рынка страхования представлены несколькими направлениями, такими как цифровизация, глобализация, изменение в стандартах и разработка новых видов страхования. Далее мы подробнее рассмотрим каждое из этих направлений развития страхования [6].

Цифровизация страхового рынка. Одной из ключевых тенденций в развитии страхования является цифровизация различных сфер деятельности человека. Исключением не стало и страхование. Внедрение цифровых технологий позволяет страховым компаниям оптимизировать бизнес-процессы, снижать издержки и улучшать качество обслуживания клиентов. Основными направлениями цифровизации в страховании являются:

1. Онлайн-платформы и мобильные приложения. Мобильные приложения существенного упрощают процесс покупки страховых продуктов и управление полисами через интернет [7].
2. Искусственный интеллект и машинное обучение. Частичная автоматизация процессов расчетов последствий наступления страховых случаев, оценки рисков, андеррайтинга и выявления мошенничества позволяет существенно сократить издержки и обеспечить более высокое качество оказываемых страховых услуг.
3. Блокчейн повышение прозрачности и безопасности страховых операций, а также существенно упрощает и ускоряет процессы взаимодействия между участниками рынка [8].

Современные цифровые инструменты открывают новые возможности развития страхо-

вания, включая возможность глубокой персонализации продуктов, улучшение клиентского опыта и расширение доступа к страховым услугам для более широкого круга потенциальных пользователей страховых услуг.

Глобализация и международные страховые рынки. Процессы глобализация, происходящие в современной мировой экономике оказывают значительное влияние на развитие и сферы страхования. Международные страховые рынки предоставляют возможности для расширения бизнеса, диверсификации рисков и обмена передовым практическим опытом. Основные аспекты глобализации в страховании представлены следующими направлениями:

1. Трансграничное сотрудничество. Взаимодействие между страховыми компаниями из разных стран мира позволяет обмениваться передовым опытом и новейшими достижениями в сфере страхования.
2. Международные стандарты и регуляции. Адаптация деятельности страховых компаний к глобальным стандартам и требованиям, таким как Solvency II в Европе и многим другим позволяет синхронизировать страховую деятельность (а так же юридические аспекты данной области) в международной плоскости [9].
3. Глобальные риски и вызовы. Управление рисками, связанными с глобальными экономическими и политическими изменениями, природными катастрофами и пандемиями.

Глобализация требует от страховых компаний гибкости, адаптивности и способности работать в многонациональной и поликультурной среде.

Регуляторные требования играют важную роль в развитии страхового рынка. Введение новых стандартов и правил направлено на повышение устойчивости и прозрачности страхового сектора. Основные направления регуляторных изменений включают:

1. Укрепление капитала и ликвидности. Разработка и внедрение новых требований к минимальному объему капитала и уровню ликвидности, призванных для обеспечения финансовой устойчивости страховых компаний, а значит и сохранности вложений клиентов и инвесторов.
2. Повышение уровня информационной прозрачности для клиентов. Раскрытие информации о финансовых показателях, рисках и стратегиях управления дает возможность клиентам принимать взвешенные решения и повышает уровень доверия к компании.
3. Защита прав потребителей: введение мер по защите прав страхователей, повышение качества обслуживания и доступности информации.

Новые регуляторные требования способствуют повышению доверия к страховому сектору и улучшению деловой репутации страховых компаний и уровня привлекательности для широкого круга потенциальных клиентов.

Современные экономические условия и технологические инновации создают предпосылки для развития новых видов страхования, образующихся на стыке данных направлений. К таким инновационным видам страхования можно отнести:

1. Киберстрахование – вид страхования предполагает защиту от рисков, связанных с кибератаками, кражей и утечкой данных.
2. Страхование рисков, связанных с изменением климата: защита от последствий природных катастроф и изменений климата (климатические риски). Данный вид страхования пользуется спросом, в основном, в США и Европе. В России же страховая защита от климатических рисков пока не так популярна, кроме того вызывает ряд вопросов у ряда экспертов в части ее актуальности в нашей стране.
3. Страхование новых технологий. Данный вид страхования предполагает защиту от рисков, возникших вследствие применения новейших цифровых технологий, таких как искусственный интеллект, блокчейн и другие.

Развитие и дальнейшее выведение на рынок новых видов страхования требует от компаний глубокого понимания рисков, связанных с новыми страховыми продуктами. Так же разработка подобных инновационных продуктов предполагает тесное консультационное сотрудничество с экспертами в соответствующих областях.

Страхование с инвестиционным потенциалом предлагает уникальные возможности для диверсификации портфеля, защиты капитала и долгосрочного накопления средств. Однако использование таких страховых продуктов требует тщательного анализа рисков, понимания особенностей и выбора подходящих продуктов. В целом, страхование может стать эффективным дополнением к инвестиционному портфелю, способствующим достижению финансовых целей и обеспечению финансовой стабильности.

Перспективы развития страхования зависят от множества факторов, включая цифровизацию, глобализацию, новые регуляторные требования, развитие новых видов страхования. Страховым компаниям необходимо адаптироваться к изменяющимся условиям, внедрять инновации, повышать прозрачность и эффективность своей деятельности, чтобы оставаться конкурентоспособными и обеспечивать защиту интересов своих клиентов.

Список литературы:

[1] Федеральный закон № 4015-1 от 27.11.1992 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (Редакция от 28.12.2024, с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.03.2025)

[2] Прокопьева Е. Л. Современный страховой рынок России: проблемы и потенциал развития // Финансы и кредит. 2019. №1 (781), С. 177-195.

[3] Васильченко Е. И., Зеленская М. Ю., Проблемы и перспективы развития страхования в России // Форум молодых ученых. 2017. №4 (8), С. 158-162.

[4] Бахматов С.А., Бородавко Л.С., Страхование инвестиций, осуществляемых в форме капитальных вложений, в свете вступления России во Всемирную торговую организацию // Baikal Research Journal. 2013.

[5] Тургаева А.А., Инвестиционный потенциал страховых компаний и оценка их конкурентоспособности // Финансы и кредит. 2017. №2 (722), С. 89-109.

[6] Будилова Т.С., Инвестиционная деятельность и инвестиционный потенциал страховых организаций региона (на примере АО «СОГАЗ») // Общество, экономика, управление. 2021. №3, С. 33-43.

[7] Цыганов А.А., Брызгалов Д.В., Цифровизация страхового рынка: задачи, проблемы и перспективы // Экономика. Налоги. Право. 2018. №2,С. 111-120.

[8] Тепкаева З.З., Внедрение цифровых технологий в деятельность страховых организаций России // Финансовые исследования. 2020. №2 (67).

[9] Занин А.С., Международные стандарты регулирования страхового рынка // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. №5, С. 122- 124.

Spisok literatury:

[1] Federal`ny`j zakon № 4015-1 ot 27.11.1992 «Ob organizacii straxovogo dela v Rossijskoj Federacii» (Redakciya ot 28.12.2024, s izmeneniyami i dopolneniyami, vstupivshimi v silu s 01.03.2025)

[2] Prokop`eva E. L. Sovremenny`j straxovoj ry`nok Rossii: problemy` i potencial razvitiya // Finansy` i kredit. 2019. №1 (781), S. 177-195.

[3] Vasil`chenko E. I., Zelenskaya M. Yu., Problemy` i perspektivy` razvitiya straxovaniya v Rossii // Forum molody`x ucheny`x. 2017. №4 (8), S. 158-162.

[4] Baxmatov S.A., Borodavko L.S., Straxovanie investicij, osushhestvlyaemy`x v forme kapital`ny`x vlozhenij, v svete vstupleniya Rossii vo Vsemirnuyu torgovuyu organizaciyu // Baikal Research Journal. 2013.

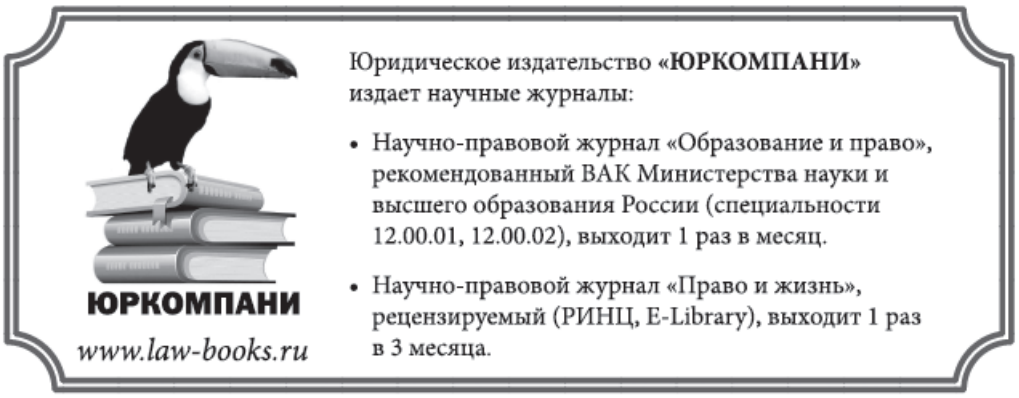
[5] Turgaeva A.A., Investicionny`j potencial straxovy`x kompanij i ocenka ix konkurentosposobnosti // Finansy` i kredit. 2017. №2 (722), S. 89-109.

[6] Budilova T.S., Investicionnaya deyatel`nost` i investicionny`j potencial straxovy`x organizacij regiona (na primere AO «SOGAZ») // Obshhestvo, e`konomika, upravlenie. 2021. №3, S. 33-43.

[7] Cyganov A.A., Bry`zgalov D.V., Cifrovizaciya straxovogo ry`nka: zadachi, problemy` i perspektivy` // E`konomika. Nalogi. Pravo. 2018. №2,S. 111-120.

[8] Tepkaeva Z.Z., Vnedrenie cifrovy`x texnologij v deyatel`nost` straxovy`x organizacij Rossii // Finansovy`e issledovaniya. 2020. №2 (67).

[9] Zanin A.S., Mezhdunarodny`e standarty` regulirovaniya straxovogo ry`nka // Problemy` e`konomiki i yuridicheskoj praktiki. 2017. №5, S. 122- 124.

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-163-166

АХЪЯДОВ Эльман Саид-Мохмадович,
канд. юр. наук, доцент кафедры уголовного права,
процесса и национальной безопасности,
заместитель декана по научной работе юридического факультета
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет
им. А.А. Кадырова»,
e-mail: Akhyadov1990@mail.ru

ДЕЗИНФОРМАЦИЯ И ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ: УГРОЗЫ ЦЕЛОСТНОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ

Аннотация. *Статья посвящена всестороннему анализу дезинформационных кампаний и их влияния на общественное сознание в современной Российской Федерации. Автор рассматривает ключевые технологии информационного воздействия, такие как распространение фейковых новостей, политическая и идеологическая пропаганда, а также использование социальных сетей и цифровых платформ для манипуляции массовым восприятием. Особое внимание уделено механизму формирования и трансформации общественного мнения под влиянием информационных атак, а также уязвимостям цифрового пространства в условиях гибридных конфликтов. В рамках исследования анализируются не только примеры наиболее резонансных дезинформационных кампаний последних лет, но и выявляются закономерности и методы их организации.*

Ключевые слова: *дезинформация, фейковые новости, информационные войны, медиабезопасность, социальные сети, Роскомнадзор.*

AKHYADOV Elman Said-Mokhmadovich,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department
of Criminal Law, Procedure and National Security,
Deputy Dean for Research of the Faculty of Law
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Chechen State University named after A.A. Kadyrov”

DISINFORMATION AND INFORMATION-PSYCHOLOGICAL OPERATIONS: THREATS TO THE INTEGRITY OF THE RUSSIAN INFORMATION SPACE

Annotation. *The article is devoted to a comprehensive analysis of disinformation campaigns and their impact on public consciousness in the modern Russian Federation. The author examines key technologies of information impact, such as the dissemination of fake news, political and ideological propaganda, as well as the use of social networks and digital platforms to manipulate mass perception. Special attention is paid to the mechanism of formation and transformation of public opinion under the influence of information attacks, as well as the vulnerabilities of the digital space in the context of hybrid conflicts. The study analyzes not only examples of the most high-profile disinformation campaigns of recent years, but also identifies patterns and methods of their organization.*

Key words: *disinformation, fake news, information wars, media security, social networks, Roskomnadzor.*

Дезинформация представляет собой умышленное распространение заведомо ложной или искажённой информации с целью введения аудитории в заблуждение и воздействия на её поведение. «По определению А.В. Фёдорова, дезинформация — это один из инструментов информационного воздействия, активно применяемый в политических, социальных и экономических целях» [1]. Основной задачей дезинформации является подрыв доверия к официаль-

ным источникам, создание паники или поляризация общества. Современные формы дезинформации значительно отличаются от традиционных слухов или пропаганды, так как активно используют цифровые технологии и алгоритмы распространения.

Фейковые новости (фейки) — это преднамеренно ложные сообщения, имитирующие формат достоверной журналистики, но не имеющие под собой фактического основания. «Согласно С.В. Коркодинову, фейки создаются с учётом специфики восприятия информации в цифровой среде и нацелены на максимальный охват аудитории» [2]. Распространение фейков в социальных сетях сопровождается вирусным эффектом, что делает их особенно опасными в условиях кризисных ситуаций. Фейки могут касаться политики, здравоохранения (например, ложная информация о вакцинах) или безопасности и часто используются в рамках информационных войн.

Одной из технологически сложных форм дезинформации является deepfake — синтетическое аудио- или видеоизображение, созданное с помощью нейросетей. «Как отмечает Л.М. Данилов, технология deepfake разрушает традиционное доверие к визуальной информации и ставит под угрозу концепцию доказательности в медиа и праве» [3]. Deepfake может использоваться как инструмент политических провокаций, дискредитации публичных лиц и распространения компромата. Особую обеспокоенность вызывает потенциал использования deepfake в судебной практике, где аудио- и видеофайлы могут выступать в качестве доказательств.

Боты — это автоматизированные аккаунты в социальных сетях, созданные для массового распространения заданной информации, в том числе фейков и пропаганды. «По мнению В.В. Лебедева, боты являются частью информационного оружия и активно применяются в ходе электоральных кампаний и социальных протестов» [4]. Сеть ботов может имитировать общественное мнение, усиливая мнимую поддержку или осуждение тех или иных событий. Также боты используются для создания «информационного шума», затрудняющего выявление достоверных сообщений. Определение и блокировка бот-сетей требует сложных алгоритмов и значительных технических ресурсов.

Таким образом, дезинформация в современном обществе принимает многообразные и технологически продвинутые формы, включая фейки, deepfake и ботов. Их использование ведёт к эрозии доверия в обществе, дестабилизации политической обстановки и нарушению прав граждан на получение достоверной информации. Противодействие дезинформации требует комплексного подхода, включающего правовое регулирование, медиаграмотность населения и технические решения по выявлению поддельного контента. Как подчёркивает Н.Н. Моисеева, «только синергия государства, научного сообщества и гражданского сектора способна эффективно противостоять этим угрозам» [5].

Одним из наиболее значимых направлений дезинформационных атак в России остаются электоральные процессы. Во время президентских и парламентских выборов в 2018 и 2021 годах фиксировались многочисленные попытки распространения фейков о фальсификациях, вбросах и якобы незаконной деятельности избирательных комиссий. Многие из этих сообщений распространялись через Telegram-каналы, анонимные аккаунты в Twitter и Facebook, часто ссылаясь на недостоверные или смонтированные видеоматериалы. Некоторые ресурсы, зарегистрированные за рубежом, активно публиковали ложные сведения с целью подорвать доверие к избирательной системе РФ.

Российские власти отмечали, что подобные атаки координировались из-за рубежа, в частности с территории стран Европы и США. Дезинформация в период выборов нередко сопровождалась «вбросами» компромата на кандидатов, распространением ложных социологических данных и созданием фейковых новостных ресурсов. Такие действия не только искажают общественное мнение, но и могут вызывать социальную напряжённость, что делает их частью гибридных угроз.

С началом пандемии коронавируса в 2020 году Россия столкнулась с волной дезинформации, направленной на подрыв доверия к медицинским и государственным структурам. Массово распространялись фейки о «несуществовании вируса», «заговоре фармацевтов» и «чипировании через вакцину». В социальных сетях появлялись видео и посты, в которых утверждалось, что вакцина «Спутник V» вызывает генетические мутации или бесплодие. В 2021 году Роскомнадзор зафиксировал более 2 миллионов случаев распространения недостоверной информации о коронавирусе. Значительная часть таких сообщений поступала с иностранных IP-адресов, а их содержание во многом совпадало с антивакцинаторской риторикой, популярной в странах Запада.

Отдельную угрозу представляли дезинформационные кампании против врачей и волонтёров, участвующих в борьбе с пандемией, а также клеветнические материалы о работе больниц. Были случаи, когда фальшивые свидетельства якобы бывших пациентов публиковались с целью дестабилизации эпидемиологической обстановки в регионах. Министерство здравоохранения и Роспотребнадзор вынуждены были запускать специальные информационные порталы и горя-

чие линии для оперативного опровержения слухов. Несмотря на усилия властей, ущерб от подобных атак оказался значительным, так как они повлияли на уровень вакцинации и общественное восприятие пандемии.

Дезинформационные кампании в России во время выборов и пандемии показали высокую степень организованности и координации. Их главная цель — вызвать недоверие к государственным институтам, дестабилизировать внутреннюю ситуацию и ослабить общественное единство. В условиях цифровой эпохи фейки распространяются с огромной скоростью, что требует от государства оперативных и системных мер реагирования. Создание служб мониторинга информации, развитие цифровой экспертизы и повышение медиаграмотности населения становятся необходимыми условиями защиты от информационного давления. Опыт России в противодействии дезинформации показывает, что эти угрозы нельзя недооценивать — они приобретают всё более изощрённые формы и требуют постоянного внимания со стороны общества и власти.

Дезинформация оказывает существенное влияние на психологическое состояние общества, формируя тревожность, неуверенность и социальное напряжение. Многочисленные исследования показывают, что регулярное потребление ложной информации снижает способность критически воспринимать окружающую действительность. Психологи отмечают, что фейки и манипулятивные сообщения формируют у людей ощущение постоянной угрозы, провоцируя стресс и эмоциональное выгорание. Как показало исследование Института психологии РАН, около 67% респондентов испытывали чувство тревоги после взаимодействия с пугающей или сомнительной информацией в социальных сетях. Особенно уязвимыми к дезинформации оказываются пожилые люди и подростки, не обладающие достаточным уровнем медиаграмотности.

Одним из ключевых психологических механизмов воздействия является т.н. «эффект повторения» — феномен, при котором часто повторяемая ложная информация воспринимается как правдивая. Также активно используется эффект «когнитивного искажения», при котором человек склонен верить информации, соответствующей его убеждениям, игнорируя противоречивые данные. В исследовании МГУ (2022) отмечается, что при информационных атаках сознание подвергается фрагментации — человек теряет способность отделять факты от интерпретаций. Это ведёт к формированию ложной картины мира, в которой реальные угрозы заменяются воображаемыми. В условиях высокой информационной перегрузки мозг начинает воспринимать фейковый контент как «наименее трудозатратный» способ объяснения сложной реальности.

Дезинформация часто апеллирует к эмоциям, используя страх, гнев, сочувствие или возмущение для усиления психологического воздействия. Например, при пандемии COVID-19 многие сообщения в соцсетях сопровождались трагическими историями, якобы подтверждающими опасность вакцин. Это вызывало массовое недоверие к медицинской системе и провоцировало вспышки паники. Согласно исследованию Высшей школы экономики (2023), более 40% граждан в период пандемии ощущали эмоциональную нестабильность, вызванную противоречивыми информационными потоками. Массовое распространение эмоционально заряженной дезинформации может стать катализатором протестной активности, недоверия к власти и поляризации общества.

Для минимизации психологических последствий дезинформации необходима работа не только в сфере технологий, но и в сфере просвещения и психологии. Повышение медиаграмотности, обучение распознаванию манипуляций и критическому мышлению — важнейшие задачи современного общества. Психологи также рекомендуют регулярную информационную «гигиену»: ограничение времени в социальных сетях, проверку источников и осознанное потребление новостей. Создание доверительных коммуникационных каналов между государством и обществом помогает снизить уровень тревожности и повысить устойчивость к фейкам. В целом, эффективное противодействие дезинформации требует междисциплинарного подхода, включающего психологические, социологические и информационно-аналитические методы.

Одним из ключевых инструментов борьбы с дезинформацией в России является федеральное законодательство, направленное на предотвращение распространения ложной информации. «В марте 2019 года был принят Федеральный закон № 31-ФЗ, а затем и № 32-ФЗ, более известный как «закон о фейках», который дополнил Закон Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [6]. Согласно этим положениям, за распространение недостоверной общественно значимой информации, создающей угрозу жизни и безопасности граждан, предусмотрена административная и уголовная ответственность. Особенно активно данные нормы применялись в период пандемии и в условиях информационных атак на государственные институты. За последние годы было возбуждено несколько сотен дел, связанных с фейками, опубликованными в интернете и мессенджерах.

С развитием цифровых технологий всё большую роль в борьбе с дезинформацией играют искусственный интеллект и алгоритмы автоматического анализа контента. Российские IT-компании и медиа-холдинги внедряют AI-фильтры, способные выявлять фейковую информацию по лингвистическим и поведенческим признакам. Например, алгоритмы могут анализировать скорость распространения публикации, аномальное поведение пользователей, а также наличие ключевых слов, характерных для манипулятивных сообщений.

Одним из направлений работы является сотрудничество с соцсетями, которые обязаны по закону оперативно удалять противоправный контент по запросу Роскомнадзора. В 2023 году ведомство заявило о создании единой платформы мониторинга, основанной на нейросетевых моделях, которая способна распознавать фейки, deepfake-видео и искаженную информацию с высокой точностью. Такие технологии значительно повышают скорость реагирования и позволяют предотвращать массовые информационные вбросы ещё на стадии их распространения.

Долгосрочной и устойчивой мерой противодействия дезинформации является развитие медиаграмотности населения. В последние годы в России реализуются образовательные программы и проекты, направленные на формирование у граждан критического восприятия информации. Министерство просвещения и Роскомнадзор совместно с вузами и школами запустили курсы по цифровой гигиене и информационной безопасности. В 2021 году в российских школах была внедрена программа «Урок цифры», посвящённая темам распознавания фейков и киберугроз.

Особое внимание уделяется молодежи, как наиболее активной и уязвимой аудитории интернета. Также в рамках просветительской работы создаются онлайн-платформы, тесты и видеоролики, обучающие различать достоверную информацию от ложной. Развитие медиаграмотности повышает информационную устойчивость общества и снижает эффективность внешних манипулятивных воздействий. В перспективе это может стать одним из самых действенных способов борьбы с фейками, deepfake и цифровыми атаками.

Список литературы:

[1] Фёдоров А.В. Дезинформация и манипуляция массовым сознанием. — М.: Институт психологии РАН, 2019. — С. 37

[2] Коркодинов С.В. Проблемы противодействия фейковой информации в сети Интернет // Информационное право. — 2022. — № 3. — С. 27–30

[3] Данилов Л.М. Цифровые фальсификации: правовые и этические аспекты // Юридический вестник. — 2021. — № 6. — С. 52–56

[4] Лебедев В.В. Информационные технологии в гибридных конфликтах. — СПб.: Питер, 2022. — С. 101–104

[5] Моисеева Н.Н. Информационная безопасность и вызовы цифровой эпохи. — М.: Юрайт, 2023. — С. 78

[6] Федеральный закон от 04.03.2022 № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

Spisok literatury:

[1] Fyodorov A.V. Dezinformaciya i manipulyaciya massovy`m soznaniem. — M.: Institut psixologii RAN, 2019. — S. 37

[2] Korkodinov S.V. Problemy` protivodejstviya fejkovoj informacii v seti Internet // Informacionnoe pravo. — 2022. — № 3. — S. 27–30

[3] Danilov L.M. Cifrovy`e fal`sifikacii: pravovy`e i e`ticheskie aspekty` // Yuridicheskij vestnik. — 2021. — № 6. — S. 52–56

[4] Lebedev V.V. Informacionny`e texnologii v gibridny`x konfliktax. — SPb.: Piter, 2022. — S. 101–104

[5] Moiseeva N.N. Informacionnaya bezopasnost` i vy`zovy` cifrovoj e`poxi. — M.: Yurajt, 2023. — S. 78

[6] Federal`ny`j zakon ot 04.03.2022 № 32-FZ “O vnesenii izmenenij v Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii i stat`i 31 i 151 Ugolovno-processual`nogo kodeksa Rossijskoj Federacii”

Дата поступления рукописи в редакцию: 31.05.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-167-169
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.

ЗАВЬЯЛОВ Максим Олегович,
Студент Московский университет им. С.Ю. Витте,
г.Москва,
e-mail: maxam030886@mail.ru

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ЛИЧНОГО ЗАКОНА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА (КОРПОРАТИВНОГО СТАТУТА) И ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОГО (ДОГОВОРНОГО) СТАТУТА

Аннотация. *В статье рассматривается проблема разграничения личного закона юридического лица (корпоративного статута) и обязательственного (договорного) статута в контексте трансграничных корпоративных отношений. Анализируются коллизионные вопросы, возникающие при определении применимого права к вопросам создания, деятельности, реорганизации и ликвидации юридического лица, а также к договорным обязательствам, в которых юридическое лицо выступает в качестве стороны. Особое внимание уделяется взаимосвязи между корпоративным статутом и договорным статутом, а также влиянию корпоративного статута на применимое право к договорным обязательствам.*

Ключевые слова: *личный закон юридического лица, корпоративный статут, статут обязательств, статут договоров, коллизионное право, международное частное право, применимое право, транснациональные корпорации, коллизионные привязки, инкорпорация, место деятельности.*

ZAVYALOV Maxim Olegovich,
Student Witte Moscow University,
Moscow

DELINEATION OF THE PERSONAL LAW OF A LEGAL ENTITY (CORPORATE STATUTE) AND THE BINDING (CONTRACTUAL) STATUTE

Annotation. *The article examines the problem of distinguishing between the personal law of a legal entity (corporate statute) and the binding (contractual) statute in the context of cross-border corporate relations. The conflict of laws issues arising in determining the applicable law to the creation, operation, reorganization and liquidation of a legal entity, as well as to contractual obligations in which the legal entity acts as a party, are analyzed. Special attention is paid to the relationship between the corporate statute and the contractual statute, as well as the impact of the corporate statute on the applicable law to contractual obligations.*

Key words: *personal law of a legal entity, corporate statute, statute of obligations, statute of treaties, conflict of laws, private international law, applicable law, multinational corporations, conflict of laws bindings, incorporation, place of business.*

В эпоху глобализации юридические лица все чаще осуществляют свою деятельность в разных странах, что приводит к возникновению сложных коллизионных вопросов при определении применимого к их деятельности права. Одним из ключевых вопросов является разграничение личного закона юридического лица (корпоративного статута), определяющего вопросы его создания, организации и прекращения, и статута обязательств (договорного статута), регулирующего его договорные обязательства. Правильное разграничение этих статутов имеет решающее значение для обеспечения правовой определенности и предсказуемости в транснациональных корпоративных отношениях. Настоящая статья посвящена исследованию проблемы разграничения личного закона юридического лица и обязательственного (договорного) статута, анализу коллизионных вопросов и выработке практических рекомендаций.

Целью данного исследования является анализ теоретических и практических аспектов разграничения личного закона юридического лица (корпоративного статута) и обязательственного

(договорного) статута в международном частном праве, выявление коллизионных проблем и разработка предложений по их решению.

Материал и методы исследования.

В качестве материала для исследования использовались:

Нормативно-правовые акты Российской Федерации: Гражданский кодекс РФ (Раздел VI), Федеральный закон «Об акционерных обществах».

- Законодательство стран общего права: акты, регулирующие деятельность юридических лиц (например, Закон о компаниях 2006 года в Великобритании, законодательство штатов США о корпорациях).
- Международные договоры, регулирующие вопросы международного частного права (например, Гаагские конвенции).
- Судебная практика судов Российской Федерации и зарубежных стран по спорам, связанным с деятельностью юридических лиц.
- Научная литература по вопросам международного частного права и корпоративного права.

В исследовании применялись следующие методы:

- Сравнительно-правовой метод
- Метод анализа и синтеза
- Метод формально-юридического анализа.
- Метод исторического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение.

1. Личный закон юридического лица (корпоративный статут)

Понятие: личный закон юридического лица (корпоративный статут) — это право страны, которое регулирует вопросы создания, правоспособности, организации, внутреннего управления, реорганизации, ликвидации и другие аспекты деятельности юридического лица.

Коллизионные привязки: в международном частном праве существуют различные коллизионные привязки для определения личного закона юридического лица, такие как:

- Место инкорпорации (теория инкорпорации): право страны, в которой юридическое лицо было зарегистрировано или учреждено.
- Теория места деятельности: право страны, в которой находится основное место деятельности или административный центр юридического лица.
- Теория контроля: право страны, в которой находится фактический контроль над деятельностью юридического лица.

Российское право: в российском праве, согласно статье 1202 ГК РФ, личным законом юридического лица считается право страны, где учреждено юридическое лицо. Если место учреждения юридического лица неизвестно, применяется право страны основного места деятельности юридического лица.

Страны общего права: в странах общего права широко используется доктрина инкорпорации, согласно которой личным законом юридического лица является право страны, в которой оно было зарегистрировано.

2. Обязательственный (договорной) статут:

Понятие: обязательственный (договорной) статут — это право, применимое к договорным обязательствам, возникающим между юридическим лицом и другими лицами (контрагентами).

Коллизионные нормы: при определении статута обязательства применяются коллизионные нормы, регулирующие договорные обязательства. Стороны договора, как правило, имеют право выбрать применимое право (оговорка о применимом праве). При отсутствии соглашения сторон о применимом праве применяются коллизионные нормы, определяющие право страны, с которой договор наиболее тесно связан (например, право страны, где находится место жительства или основное место деятельности стороны, осуществляющей исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора — ст. 1211 ГК РФ).

3. Взаимосвязь между личным законом юридического лица и обязательственным статутом:

Влияние корпоративного статута на статут договора: Личный закон юридического лица может влиять на определение применимого права к договорным обязательствам, в которых юридическое лицо выступает в качестве стороны. Например, правоспособность юридического лица заключать договоры определяется его личным законом. Кроме того, императивные нормы личного закона юридического лица могут ограничивать свободу сторон в выборе применимого права к договору.

Пример: если личный закон юридического лица запрещает ему заключать определенные виды договоров, то такой договор, заключенный с нарушением этого запрета, может быть признан недействительным, даже если применимым к договору правом является право, разрешающее заключение таких договоров.

4. Коллизионные проблемы и пути их решения:

Проблема: определение применимого права к спорам, связанным с внутренними отношени-

ями юридического лица (например, спорам между акционерами), которые могут влиять на его договорные обязательства.

Решение: применять личный закон юридического лица к вопросам, связанным с его внутренними отношениями, и статут обязательств к вопросам, связанным с договорными обязательствами.

Проблема: конкуренция коллизионных привязок для определения личного закона юридического лица (например, место регистрации и место деятельности).

Решение: использовать доктрину «эффективного места деятельности» (фактического места ведения деятельности), которая позволяет учитывать фактическое местонахождение административного центра юридического лица при определении его личного закона.

Выводы: Разграничение личного закона юридического лица (корпоративного статута) и обязательственного (договорного) статута является важным вопросом международного частного права, имеющим практическое значение для регулирования транснациональных корпоративных отношений. Правильное разграничение этих статутов позволяет обеспечить правовую определенность и предсказуемость в международных сделках, а также защитить права и интересы всех участников. Необходимо учитывать влияние личного закона юридического лица на применимое право к договорным обязательствам, а также стремиться к гармонизации коллизионных норм и выработке единых подходов к решению коллизионных проблем.

Кроме того, важным аспектом является развитие международных стандартов и рекомендаций, направленных на унификацию подходов к определению границ между личным законом юридического лица и обязательственным статутом. Это способствует снижению правовых рисков, повышению уровня юридической определенности и развитию международного коммерческого оборота. В рамках национальных правоотношений необходимо также совершенствовать внутренние нормативные акты, регулирующие эти вопросы, чтобы обеспечить их соответствие международным стандартам и практическим требованиям глобальной экономики. В целом, гармонизация и чёткое разграничение этих статутов являются ключевыми для развития стабильных и предсказуемых транснациональных корпоративных отношений, что в конечном итоге способствует укреплению доверия между участниками международного бизнеса и развитию международного частного права в целом.

Практические рекомендации:

1. При заключении договоров с иностранными юридическими лицами необходимо тщательно проверять их правоспособность и полномочия, руководствуясь их личным законом.
2. Включать в договоры с иностранными юридическими лицами условия о применимом праве и подсудности, учитывая особенности их личного закона.
3. При возникновении споров с иностранными юридическими лицами обращайтесь к квалифицированным юристам, специализирующимся в области международного частного права и корпоративного права.

Список литературы:

[1] Асосков А.В. Коллизионное регулирование договорных обязательств. М.: Инфотропик Медиа, 2012.

[2] Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.: Статут, 2005.

[3] Брун М.И. Юридические лица в международном частном праве. Кн. 1: О личном статуте юридического лица. Пг., 1915.

[4] Лунц Л.А. Курс международного частного права. Общая часть. М.: Юридическая литература, 1973.

[5] Подшивалов Т.П. Коллизионный аспект применения доктрины «снятия корпоративной вуали» // Международное публичное и частное право. 2015. № 4. С. 21-24.

Spisok literatury:

[1] Asoskov A.V. Kollizionnoe regulirovanie dogovornyh obyazatel'stv. M.: Infotropik Media, 2012.

[2] Braginskii M.I., Vitryanskii V.V. Dogovornoe pravo. Kniga pervaya: Obshchie polozheniya. M.: Statut, 2005.

[3] Brun M.I. Yuridicheskie lica v mezhdunarodnom chastnom prave. Kn. 1: O lichnom statute yuridicheskogo lica. Pg., 1915.

[4] Lunc L.A. Kurs mezhdunarodnogo chastnogo prava. Obshchaya chast'. M.: Yuridicheskaya literatura, 1973.

[5] Podshivalov T.P. Kollizionnyj aspekt primeneniya doktriny «snyatiya korporativnoj vuali» // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. 2015. № 4. S. 21-24.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-170-173

СТУДЕНИКИН Никита Даниилович,
аспирант,
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»,
e-mail: studenikin_nikita@mail.ru

ТРУФАНОВА Александра Юрьевна,
магистр,
e-mail: trufanovaalexandra@gmail.com

СИНЯЕВА Мария Ивановна,
доцент, кандидат юридических наук,
e-mail: mari_sinyaeva@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Аннотация. *В статье рассматриваются организационно-правовые меры противодействия коррупции в сфере государственных закупок, которые представляют собой важный аспект обеспечения прозрачности и эффективности расходования бюджетных средств. Анализируются существующие нормативно-правовые акты, регулирующие процесс государственных закупок, а также механизмы их реализации на практике. Особое внимание уделяется выявлению уязвимостей в системе закупок, способствующих коррупционным проявлениям, и предложениям по совершенствованию законодательства.*

Ключевые слова: *преступность, коррупция, государственные закупки, антикоррупционные меры, бюджетные средства.*

STUDENIKIN Nikita Daniilovich,
graduate student,
FSBEI HE “Southwestern State University”

TRUFANOVA Alexandra Yurievna,
Master

SINYAEVA Maria Ivanovna,
Associate Professor, Candidate of Law

ORGANIZATIONAL AND LEGAL MEASURES TO COMBAT CORRUPTION IN PUBLIC PROCUREMENT

Annotation. *The article discusses organizational and legal measures to combat corruption in the field of public procurement, which are an important aspect of ensuring transparency and efficiency of spending budget funds. Existing regulations governing the process of public procurement, as well as mechanisms for their implementation in practice, are analyzed. Particular attention is paid to identifying vulnerabilities in the procurement system that contribute to corruption, and proposals for improving legislation.*

Key words: *crime, corruption, public procurement, anti-corruption measures, budget funds.*

Коррупция в сфере государственных закупок представляет собой одну из наиболее серьезных угроз для экономического и социального развития страны. Она подрывает доверие граждан к государственным институтам, искажает конкурентную среду и приводит к неэффективному использованию бюджетных средств. В условиях глобализации и усиления конкуренции на международной арене, борьба с коррупцией становится не только вопросом внутренней политики, но и важным аспектом обеспечения национальной безопасности.

Организационно-правовые меры противодействия коррупции в сфере государственных

закупок играют ключевую роль в создании прозрачной и подотчетной системы, способствующей эффективному расходованию бюджетных средств. К ним относятся как нормативно-правовые акты, регулирующие процессы закупок, так и механизмы контроля и мониторинга, направленные на выявление и предотвращение коррупционных практик.

Отсутствие открытости в государственных институтах создает благоприятную почву для коррупционных схем. Если граждане не имеют доступа к информации о государственных расходах и решениях, это может привести к злоупотреблениям. Стоит отметить, что в странах с низким уровнем доходов государственные служащие могут быть более подвержены коррупционным действиям, если их зарплаты не соответствуют уровню жизни. Неспособность правоохранительных органов эффективно расследовать и наказывать коррупционные преступления также способствует распространению коррупции. К сожалению, если общество считает, что коррупция — это нормальное явление, а виновные не несут ответственности, это лишь усугубляет ситуацию.

Гринько С.Д. отмечает, что выявляются нарушения при определении способа размещения заказов, в действиях комиссий по размещению заказов при определении победителей, в том числе выразившиеся в рассмотрении заявок, подлежащих отклонению. Комиссиям допускаются факты незаконного отказа в допуске к участию в аукционе и необоснованного отклонения заявок участников. Проверками вскрываются случаи включения заказчиками в документацию по проведению торгов и запроса котировок незаконных требований, в том числе устанавливающих административные барьеры и ограничивающих конкуренцию [1, с. 82-83].

Последствия коррупции всегда разрушительны. Коррупция приводит к неэффективному распределению ресурсов, что отрицательно сказывается на экономическом росте. Бюджетные средства, которые могли бы быть использованы для развития инфраструктуры или социальной сферы, уходят в карманы коррупционеров. В сферах образования, здравоохранения и других социальных услуг коррупция может приводить к снижению качества предоставляемых услуг, так как деньги выделяются не на реальные нужды, а на взятки и откаты. Коррупция вызывает недоверие граждан к государственным институтам и политическим лидерам. Это может привести к социальной нестабильности и протестным настроениям. К сожалению, коррупционные практики способствуют углублению социального неравенства, так как доступ к ресурсам становится зависимым от связей и взяток.

Для эффективного противодействия коррупции в сфере государственных закупок необходимо наличие четкой нормативно-правовой базы. В большинстве стран существуют законы и подзаконные акты, регулирующие процесс государственных закупок. В России, например, ключевыми документами являются Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2], Федеральный закон «О противодействии коррупции» [3] и иные акты, регулирующие государственные закупки и противодействие коррупции.

Коррупция в сфере государственных закупок охватывает широкий спектр противоправных действий, включая взяточничество, мошенничество, злоупотребление служебным положением и другие формы коррупционного поведения. Эти действия могут осуществляться как со стороны государственных служащих, так и со стороны частных компаний, участвующих в тендерах на получение государственных контрактов.

Уголовная ответственность за нарушения в сфере закупок предусмотрена статьями 200.4, 205.5, 304 Уголовного кодекса Российской Федерации. Статьей 200.4 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. За подкуп работника контрактной службы, лица, осуществляющего приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг предусмотрена ответственность ст.205.5 УК РФ. Статьей 304 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за провокацию взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. В отдельных случаях действия злоумышленников могут квалифицироваться по ст. 159 УК РФ (мошенничество) [4].

Волкова М.А. считает, что антикоррупционные меры безопасности в сфере государственных (муниципальных) закупок – это меры принудительного (некарательного) ограничения поведения субъектов государственных (муниципальных) закупок, применяемые при наличии указанных в законе оснований и имеющие целью защиту общественных отношений по обеспечению государственных и муниципальных нужд от коррупционных посягательств [5, с. 75].

Одним из эффективных подходов к борьбе с коррупцией является создание специализированных антикоррупционных структур внутри государственных органов. Эти комитеты или подразделения должны заниматься мониторингом закупочных процедур, анализом данных и выяв-

лением потенциальных коррупционных схем. Важно, чтобы такие структуры имели достаточные полномочия для проведения проверок и расследований, а также были независимыми от влияния других государственных органов. Кроме того, необходимо обеспечить их взаимодействие с правоохранительными органами для оперативного реагирования на выявленные факты коррупции. Противодействие угрозам отмывания доходов, полученных преступным путем в сфере государственных закупок, осуществляет силами сразу нескольких контрольно-надзорных и правоохранительных органов, среди которых Росфинмониторинг имеет довольно узкие полномочия и права доступа к необходимой информации. Так мониторинг сферы государственных закупок осуществляет Министерство финансов РФ, аудит – контрольно-счетные органы, бюджетный мониторинг – Федеральное казначейство РФ, контроль – Федеральная антимонопольная служба РФ (ФАС РФ), а также органы внутреннего ведомственного контроля. Росфинмониторинг принимает активное участие в повышении прозрачности бюджетной сферы, осуществляя информационное взаимодействие с ними. Вместе с Федеральным казначейством РФ участвует в бюджетном мониторинге, а также получает и анализирует сообщения от субъектов первичного мониторинга о подозрительных операциях с бюджетными средствами. Объектом мониторинга является расходование средств в рамках государственных кон трактов. В особом порядке контролируется расходование бюджетных средств, выделенных на государственный оборонный заказ, национальные проекты и федеральные целевые программы, а также стратегически важным системообразующим предприятиям [6, с.226].

Во-вторых, ужесточение систем электронных закупок. Электронные платформы позволяют автоматизировать процесс проведения тендеров, минимизируя человеческий фактор и исключая возможность манипуляций со стороны должностных лиц. Они обеспечивают доступность информации о всех этапах закупки для всех заинтересованных сторон, что способствует повышению конкуренции и снижению цен. Важно, чтобы такие системы были защищены от киберугроз и имели механизмы для оперативного решения споров между участниками. Но, на сегодняшний день, к сожалению, встречаются коррупционные схемы даже используя электронные платформы. В 2022–2023 годах Курская область получила 19,4 млрд рублей на строительство оборонительных сооружений: траншей, блиндажей и бетонных «зубов дракона». Вместо укреплений регион получил:

Объекты-пустышки: траншеи, которые невозможно использовать из-за ошибок в проекте;

Фирмы-призраки: 4,5 млрд рублей ушли компаниям без реальной деятельности;

Схему «под ключ»: чиновники, подрядчики и надзорные органы годами скрывали нарушения [7].

В-третьих, предлагаем внедрение системы внутреннего контроля. Эффективный внутренний контроль в государственных учреждениях является важным инструментом для предотвращения коррупции. Создание четкой системы контроля за процессами закупок позволит оперативно выявлять нарушения и несоответствия. Внутренние аудиторы должны регулярно проверять документацию, анализировать данные о проведенных тендерах и оценивать соответствие процедур установленным нормативам. Это не только поможет обнаружить факты коррупции на ранних стадиях, но и будет служить дополнительным стимулом для сотрудников соблюдать этические нормы и правила.

В-четвертых, регулярное обучение государственных служащих по вопросам антикоррупционного законодательства и стандартов поведения. Программы повышения квалификации должны охватывать темы антикоррупционного законодательства, стандартов этики и принципов прозрачности в закупках. Обучение должно быть направлено на формирование у сотрудников осознания важности соблюдения норм и стандартов, а также на развитие навыков выявления и предотвращения коррупционных рисков. В результате этого подхода можно создать кадровый резерв, способный эффективно реагировать на вызовы коррупции и обеспечивать высокие стандарты работы.

В-пятых, предлагаем создать механизмы обратной связи и защиты информаторов. Для повышения эффективности борьбы с коррупцией необходимо создать механизмы обратной связи, позволяющие гражданам и участникам закупок сообщать о фактах коррупции. Важно обеспечить анонимность и защиту информаторов, чтобы они могли безопасно сообщать о нарушениях без страха перед репрессиями. Законодательство должно предусматривать гарантии безопасности для таких лиц, что будет способствовать более активному выявлению коррупционных схем. Создание горячих линий, онлайн-платформ для подачи жалоб и других инструментов взаимодействия с гражданами позволит повысить уровень доверия к системе противодействия коррупции.

Дополнительной мерой в борьбе с коррупцией будет являться сотрудничество с гражданским обществом и бизнесом. Эффективная борьба с коррупцией в сфере государственных закупок невозможна без активного участия гражданского общества и бизнеса. Неправитель-

ственные организации, эксперты и бизнес-ассоциации могут сыграть важную роль в мониторинге закупочных процессов, выявлении нарушений и формировании общественного мнения о необходимости борьбы с коррупцией. Создание партнерских отношений между государственными органами и этими структурами позволит обеспечить более высокий уровень прозрачности и подотчетности. Совместные инициативы по проведению независимых аудитов, мониторингу тендеров и обучению участников рынка помогут создать устойчивую антикоррупционную среду.

В заключение следует подчеркнуть, что борьба с коррупцией в сфере государственных закупок требует комплексного подхода, включающего различные организационные меры. Создание специализированных органов, внедрение систем внутреннего контроля, обучение кадров, использование электронных платформ, защита информаторов и сотрудничество с гражданским обществом — все эти элементы должны работать в единой системе. Только так можно добиться значительных результатов в борьбе с коррупцией, повысить уровень доверия граждан к государственным институтам и обеспечить эффективное использование бюджетных средств. Эффективная система контроля за процессом закупок не только улучшит использование бюджетных средств, но и повысит доверие граждан к государственным институтам, что является основой для устойчивого развития общества в целом.

Список литературы:

[1] Гринько, С. Д. Противодействие коррупции в сфере государственных закупок / С. Д. Гринько // Государственная служба и кадры. – 2020. – № 2. – С. 82-84. – DOI 10.24411/2312-0444-2020-10072.

[2] Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 25.04.2025).

[3] Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ// СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 25.04.2025).

[4] Коррупционные правонарушения в сфере закупок // Прокуратура Пермского края [Электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_59/activity/legal-education/explain?item=74882818 (дата обращения: 25.04.2025).

[5] Волкова, М. А. Антикоррупционные меры безопасности в системе предупреждения коррупционной преступности в сфере государственных (муниципальных) закупок / М. А. Волкова // Национальная безопасность / Nota Bene. – 2020. – № 4. – С. 66-80. – DOI 10.7256/2454-0668.2020.4.33833.

[6] Королева, Л. П. Противодействие угрозам отмывания доходов, полученных преступным путем в сфере государственных закупок / Л. П. Королева, А. А. Васильев // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 4(63). – С. 223-229.

[7] «Корпорация расхищения»: как госзаказы превращаются в личный банкомат // VC.RU [Электронный ресурс]. URL: https://vc.ru/legal/1932567-korruptsiya-v-goszakupkakh (дата обращения: 20.04.2025).

Spisok literatury:

[1] Grin'ko, S. D. Protivodejstvie korrupcii v sfere gosudarstvennyh zakupok / S. D. Grin'ko // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. – 2020. – № 2. – S. 82-84. – DOI 10.24411/2312-0444-2020-10072.

[2] Federal'nyj zakon «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd» ot 05.04.2013 № 44-FZ // SPS Konsul'tant Plyus [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (data obrashcheniya: 25.04.2025).

[3] Federal'nyj zakon «O protivodejstvii korrupcii» ot 25.12.2008 № 273-FZ// SPS Konsul'tant Plyus [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (data obrashcheniya: 25.04.2025).

[4] Korrupcionnye pravonarusheniya v sfere zakupok // Prokuratura Permskogo kraya [Elektronnyj resurs]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_59/activity/legal-education/explain?item=74882818 (data obrashcheniya: 25.04.2025).

[5] Volkova, M. A. Antikorrupcionnye mery bezopasnosti v sisteme preduprezhdeniya korrupcionnoj prestupnosti v sfere gosudarstvennyh (municipal'nyh) zakupok / M. A. Volkova // Nacional'naya bezopasnost' / Nota Bene. – 2020. – № 4. – S. 66-80. – DOI 10.7256/2454-0668.2020.4.33833.

[6] Koroleva, L. P. Protivodejstvie ugrozam otmyvaniya dohodov, poluchennyh prestupnym putem v sfere gosudarstvennyh zakupok / L. P. Koroleva, A. A. Vasil'ev // Vestnik Akademii znanij. – 2024. – № 4(63). – S. 223-229.

[7] «Korporaciya raskhishcheniya»: kak goszakazy prevrashchayutsya v lichnyj bankomat // VC.RU [Elektronnyj resurs]. URL: https://vc.ru/legal/1932567-korruptsiya-v-goszakupkakh (data obrashcheniya: 20.04.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-174-179

ТАТАРИНОВ Константин Анатольевич,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и сервиса,
Байкальский государственный университет,
e-mail: tatarinov723@gmail.com

ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ДЕЗИНФОРМАЦИИ В ЦИФРОВЫХ МЕДИА

Аннотация. *Рост распространения неточной информации затронул все аспекты общественной жизни: здравоохранение, образование, финансы, социальные вопросы и политические конфликты. Жизнь современного человека разворачивается через призму персонального взгляда. Агрессивная подача неоднозначных событий происходит у всех на виду в глобальных цифровых медиа. Мессенджер Telegram, не имеющий эффективной модерации и алгоритмического регулирования, стал полем боя и оружием в коммуникационных баталиях. Люди видят множество фотографий и видео техногенных катастроф, природных катаклизмов и человеческих страданий без цензуры в прямом эфире. Цифровое сообщество, ставящее лайки и делящееся каждым шокирующим фото или коротким видео — это участники фрактализованных цифровых сражений, а лента новостных событий — это новый спектр психологических операций, троллинга и дезинформации. В статье акцентируется внимание на том, что государство для обеспечения национальной безопасности может вводить ограничения на публикацию контента и делается вывод о том, что новостная лента социально-экономических и политических конфликтов изменила их восприятие. Люди как будто учувствуют в них и сражаются то за одну, то за другую сторону, в зависимости от волатильности их взглядов.*

Ключевые слова: *дезинформация, политический конфликт, Telegram, вредоносный контент, безопасность государства, социальные сети, медиаэкология, мем.*

TATARINOV Konstantin Anatolyevich,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Management and Service,
Baikal State University

LEGAL RESPONSIBILITY FOR SPREADING DISINFORMATION IN DIGITAL MEDIA

Annotation. *The growing dissemination of inaccurate information has affected all aspects of public life: healthcare, education, finance, social issues, and political conflicts. The life of a modern person unfolds through the prism of a personal view. The aggressive presentation of controversial events is taking place in full view of global digital media. The Telegram messenger, which lacks effective moderation and algorithmic regulation, has become a battlefield and a weapon in communication battles. People see a lot of uncensored photos and videos of man-made disasters, natural disasters and human suffering on live TV. The digital community that likes and shares every shocking photo or short video is a participant in fractalized digital battles, and the news feed is a new range of psychological operations, trolling and disinformation. The article focuses on the fact that the state may impose restrictions on the publication of content to ensure national security and concludes that the news feed of socio-economic and political conflicts has changed their perception. People seem to participate in them and fight for one side or the other, depending on the volatility of their views.*

Key words: *disinformation, political conflict, Telegram, malicious content, state security, social networks, media ecology, meme.*

Введение

Начало XXI стало триумфом традиционных СМИ, интерпретирующих социально-экономические процессы и мировую политики и делающую их понятным большинству людей. Такая медиаэкология сформировала в обществе монопольное восприятие новостей, особенно у тех, кто был особенно чувствителен к трагичным событиям.

Любая информация была подвергнута цензуре и «тщательно очищена», чтобы сделать ее «удобоваримой» для широких масс населения. Сегодня это реальность уничтожена и любые конфликты разворачивается через призму персонализированных реалий.

Лента новостей в мессенджерах — это сегодня основное СМИ, с помощью которого воспринимаются любые события. Цифровые технологии уничтожили монопольное производство и дистрибуцию шокирующего контента, расширив возможности каждого человека и добавил его голосу разнообразие идей, мнений и опыта. Молниеносное развитие всех аспектов любого конфликта связано с быстрым ростом количества информации и обмена ее с теми, кто кликает, ссылается, ставит лайки, выражают эмоции в комментариях, делятся сообщениями, фотографиями, мемами и видео [1].

Смартфоны превратились в оружие, в которых поток комментариев, эмодзи, ссылок, чатов, лайков и так далее, создает более сложный уровень интерпретации драматических событий и многократно микширует медиаконтент всех видов. Современный человек стал фактически основным документалистом и подписчиком экономических и политических битв, что объясняет разнонаправленность персонализированного и индивидуализированного и в тоже время массового медиа-контента. «Новая медиаэкология» стирает различия между гражданским лицом и «информационным воином», размывает четкие роли и создает впечатление очень близкой и высокодоступной реальности. Иными словами, люди создают отдельную реальность, которая разительно отличается от цифровых реальностей других людей. В результате этого возникает парадокс — цифровое медицунами не приводит к настоящей революции в восприятии реальных событий, а скорее к гиперконнективности. Человек с одной стороны получает упорядоченное видение судьбоносных событий в основных новостях и на многих платформах социальных сетей, которые с точки зрения редактора, видятся гораздо более приемлемыми, а с другой — «неочищенную историю» в мессенджере без траектории определенности.

Одной из таких уникальных медиа-сред, формирующих взгляд россиян на любые международные и национальные события является Telegram, позволяющий автору создавать общедоступную и только им контролируемую ленту новостей с видео, аудио и текстами. Telegram не похож на традиционную социальную сеть с регулирующими органами и алгоритмическим удалением явно откровенного или экстремистского контента [2]. Кроме того, можно технически можно удалить комментарии или кнопки «мне нравится». У пользователя этого мессенджера есть только два пути — подписаться на «адаптированную» версию словесных баталий и удовлетворить свои архаичные желания или вообще отказаться от нее. Именно поэтому Telegram стал идеальной средой для социально-экономических и политических заявлений, а также символического выражения своей политической принадлежности, где постоянный поток уведомлений создает «нескончаемый сериал», который хочется смотреть бесконечно.

Цель статьи — проанализировать правовые аспекты ответственности за распространение дезинформации в цифровой среде и представить пути борьбы с ложными сообщениями.

Методика исследования

В данной статье были проанализированы законы и подзаконные акты, касающиеся распространения дезинформации в Китае, США и России. Среди методов и подходов в исследовании были использованы: общефилосовские, общенаучные и частнонаучные (формально-юридический) методы, а также ситуационный, экспертный и прогнозный подходы.

Результаты исследования

Контроль над освещением событий в СМИ всегда использовался конфликтующими сторонами для достижения различных целей: поддержания высокого духа своих граждан, деморализации морального духа противника и влияния на общественное мнение. По этим причинам очевидно, что каждая сторона конфликта жизненно заинтересована в контроле и цензурировании освещения событий, а также в активном распространении своих взглядов.

Лица, стремящимися сорвать любой процесс урегулирования, создают короткий, легко усваиваемый и эмоциональный контент в виде мемов или видеороликов и распространяют его в приложениях, установленных на смартфонах. В нем они призывают к принять участие в акции протеста, пожертвовать средства или подписать петицию, чтобы активизировать отдельных людей и для того, чтобы они почувствовали себя частью этого движения. В ответ на это политические лидеры и руководители компаний напрямую общаются к общественности в прямых эфирах и таким образом обходят традиционные СМИ, и быстро сводят на нет дезинформирующие нарративы.

Из-за сильно изменившегося медийного рельефа, где традиционные СМИ фактически потеряли свое влияние на общество, возникла проблема фальсификации политических фактов в ранее невообразимых масштабах. Отдельные лица, стремящиеся извлечь выгоду из распро-

странения ложной и вводящей в заблуждение информации, используют действующие на международном уровне интернет-сервисы, что оказывает серьезное влияние на глобальные демократические процессы. Усугубляет эту проблему микротаргетинг, астротурфинг, чат-боты и другие методы онлайн-манипулирования. Правительствам приходится при борьбе с дезинформацией с одной стороны, защитить открытое, свободное и демократическое общество и не ограничивать без необходимости свободу выражения мнений, а с другой, не допустить сообщения о «победах» в ходе политических конфликтов, которых на самом деле не было. Однако сложность проблемы дезинформации и важность национального контекста для регулирования, означают, что одной запретительной меры будет недостаточно.

Российские ученые в своих работах освещают различные грани правовой борьбы с дезинформацией.

О. В. Савина считает, что при манипулировании аудиторией в онлайн-пространстве используются сильные эмоции (страх, гнев, радость), резко снижающие критичность восприятия информации и противостоять этому можно развитием навыков анализа медиапосланий [3].

И. А. Панкеев, А. А. Тимофеев констатируют рост числа правовых норм в сфере новостных сообщений и стремление Роскомнадзора обеспечить более оперативное удаление нежелательной информации, а также законодательное ужесточение наказания за дезинформацию. Выход из тенденции чрезмерного контроля авторы видят в соблюдении редакционных стандартов [4].

Т. Л. Государев, Е. Ю. Сальникова полагают, что явное игнорирование принципов честности оказывает крайне негативное воздействие на репутацию правоохранительных органов и судебной системы, что в дальнейшем приводит к разрушению стабильной общественно-политической обстановки в стране [5].

С. С. Босхолов рассматривает законодательный пробел о нарушении правил современного русского литературного языка при его публичном использовании должностными лицами, а также инвективную лексику и жаргонизмы как показатель упадка нравственности [6].

М. В. Бавсун, Е. В. Стебенева выделяют неадекватное восприятие собственной значимости отдельных граждан России в части проведения специальной военной операции на Украине. С одной стороны, их действия носят непреступный характер, но с другой, такое восприятие себя в противовес обществу выступает в роли фактора, провоцирующего криминальное поведение [7].

О. В. Федорова уверена в том, что настоящую борьбу с дезинформацией ведет проводимая в Российской Федерации политика сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей (популяризация смысла семьи, патриотизма, верности и защиты Отечества) [8].

А. В. Федоров видит источник «черной пропаганды» в заблокированных в России западных социальных сетях, где сосредоточены «кликбейт-фермы», которые монетизируют свои видеоролики напрямую или используют их для увеличения трафика на различные сайты [9].

В. В. Картавченко, А. Е. Найденова объясняют, что в настоящее время призывы к развязыванию агрессивной войны через Интернет более опасны, чем посредством традиционных СМИ и меры уголовной ответственности к таким онлайн-подстрекателям должны быть строже [10].

По мнению автора, социальные сети должны уважать национальное законодательство государства, на территории которого они действуют, так как ответственность медиаплатформ и пользователей регулируется национальным уголовным законодательством и законом о СМИ.

В контексте цифрового пространства Генеральная Ассамблея ООН призвала государства «обеспечить, чтобы их законы и практика исключали убежище для тех, кто преступно злоупотребляет информационными технологиями». Закон о дипломатических отношениях вводит ограничение словесных клеветнических выпадов, направленных против иностранных государств и их государственных должностных лиц, таких как главы государств и дипломаты. Обычное международное право требует от государств воздерживаться от оскорбительных или клеветнических высказываний в адрес глав иностранных государств, так как даже простая критика внутренней политики другого государства, будь то предвзятая или нет, порождает двойственность. Государство, против которого направлены ложные суждения, имеет право выразить протест и потребовать соответствующего возмещения ущерба или официального извинения.

Внутреннее противоречие между свободой слова и интересами национального суверенитета отражено в статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. В ней говорится, что, хотя каждый имеет право на свободу выражения мнений, государствам в тоже время дается широкая свобода в интересах безопасности ограничить это право по своему усмотрению. Именно поэтому в России после начала специальной военной операции (СВО) были введены особо строгие меры в отношении информации, которая может помешать проведению боевых действий или создать угрозу безопасности граждан, а также дискредитировать действия Россий-

ской Армии в СМИ, соцсетях, Телеграм-каналах и других цифровых площадках. Кроме того, за призывы к санкциям в отношении РФ, за распространение информации, способную вызвать панику среди населения и за информацию, которая содержит негативную оценку целей и задач СВО, дискредитирует действия ВС РФ и противоречит официальным сообщениям Минобороны предусмотрены наказания в виде лишения свободы до 6 лет.

В Китае активно используют технологии ИИ и больших данных для выявления и блокировки дезинформации. К основным законам и нормативным актам противодействия ложным сообщениям относятся: «Закон о кибербезопасности КНР» (2017 г.), «Правила управления комментариями в интернете» (CAC, 2021 г.) и «Положения об управлении интернет-информационными сервисами» (2020 г.). Главным государственным органом по контролю за Интернетом является Цинхао (Центральный офис по делам Интернета).

В США прямое запрещение дезинформации ограничено защитой свободы слова, закрепленной Первой поправкой к Конституции. В тоже время существует Закон о защите добросовестных интернет-пользователей (Communications Decency Act, CDA), Раздел 230 (Section 230), позволяющий платформам самостоятельно модерировать контент. Кроме того, Федеральная торговая комиссия (FTC), используя законы о клевете (Defamation Laws) и о потребительской защите (FTC Act) может наказывать за обманчивую рекламу и мошенническую информацию.

Вопрос контроля контента в Интернете затрагивает различные положения, касающиеся ограничения свободы слова, цензуры, гипотетические юридические процедуры или удаление публикаций. Интернет не должен быть бесконтрольным пространством, и традиционная юридическая идея ответственности в нем также должна присутствовать. В случае гражданского права необходимы конкретные нормативные акты, учитывающие различные контексты. Также необходимо учитывать разницу между незаконным и вредным контентом. Незаконные деяния противоречат правовой системе, а вредоносный контент является законным, но нежелательным с социальной, этической или моральной точек зрения детей и подростков. Незаконное содержание должно вызвать реакцию силовых структур, а надтерриториальность должна быть преодолена с помощью многостороннего международного сотрудничества. Кроме того, может случиться, что то, что является преступным высказыванием в одной стране, может не быть таковым в другой, то есть культурные различия привносят много нюансов в этот вопрос.

Незаконная деятельность всегда должна преследоваться по закону независимо от того, находимся ли мы в аналоговом или цифровом мире, что особенно актуально, когда сеть полна преступников и радикалов, использующих Интернет как стратегический преступный инструмент.

Самым разумным вариантом решения проблемы вредоносного контента являются фильтры и саморегулирование. В фильтрах есть белые списки (разрешают доступ только к этим адресам), черные списки (не разрешают доступ к страницам списка), пометка веб-сайтов и обнаружение подозрительных слов или копий посещаемых страниц [11]. Саморегулирование позволяет преодолеть значительную часть недостатков одностороннего принудительного регулирования со стороны государства. Оно направлено на то, чтобы поставщики устанавливали кодексы поведения, которые служат как им самим, так и их клиентам.

Заключение

Дезинформация является широким и сложным понятием и в сжатой форме обозначает доказуемо ложную или вводящую в заблуждение информацию, которая вызывает общественный вред. Главным аспектом, осложняющим локализацию дезинформации, является множество различных возможных действующих лиц, которые варьируются от отдельного человека до государственных структур. Интернет-сервис, по которому распространяется дезинформация, выполняют функцию масштабирования ложных сообщений, а широкая общественность является и целевой аудиторией и одновременно распространителем лжи, ставя лайк конкретному контенту или делясь им. Редакционные СМИ своей реакцией могут значительно повлиять на воздействие фальсифицированным сообщением на людей, как в положительную, так и в отрицательную сторону. В большинстве случаев суть проблемы заключается не в самой дезинформации, а в ее масштабе, скорости и очередности распространения через цифровые платформы, которые не имеют редакционного контроля. Социально-техническое усиление дезинформации включает в себя активность пользователей в виде репостов на своих личных страницах и таргетинг на основе пользовательских данных и использовании чат-ботов. Такие технологические методы делают дезинформацию фактически онлайн-манипуляцией, подразумевающую использование информационных технологий для скрытого влияния на принятие решений другими людьми, нацеливаясь на их уязвимые места. Таким образом, дезинформация затрагивает множество областей юриспруденции, а дезинформирующий контент может быть вредным, незаконным и экстремист-

ским. Спектр различных типов дезинформирующих выражений может быть квалифицирован в соответствии с существующей правовой категорией, такой как клевета, вводящее в заблуждение рекламное сообщение, а также подпадать под категорию нерегулируемых вредных высказываний. Дезинформация как явления никогда не подается изолированно, а всегда в связке с конкретным контекстом (политическим новостями, разжиганием ненависти, иностранным влиянием и т.д.). Эта подача имеет свою особую логику, и поэтому правовая база должна меняться в зависимости от контекста, в котором обсуждается «фальшивка».

Партнерские отношения между правительственными и неправительственными организациями с участием ученых, экспертов-правоведов и лиц, формирующих общественное мнение жизненно необходимы для скоординированной борьбы дезинформацией.

Список литературы:

[1] Измеров, А. А. Влияние доверия на эффективность дезинформации / А. А. Измеров // Теория и практика общественного развития. – 2024. – № 12(200). – С. 149-157. – DOI 10.24158/tipor.2024.12.17.

[2] Пахомова, А. Ю. К вопросу о типологии медиапотребления дезинформации / А. Ю. Пахомова // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2023. – № 2(47). – С. 63-69. – DOI 10.34680/2411-7951.2023.2(47).63-69.

[3] Савина, О. В. Медиаграмотность как фактор противодействия дезинформации и пропаганде в цифровой среде / О. В. Савина // Постсоветский материк. – 2025. – № 1(45). – С. 64-76. – DOI 10.48137/23116412_2025_1_64.

[4] Панкеев, И. А. Тенденции государственного регулирования российских СМИ: правовой аспект / И. А. Панкеев, А. А. Тимофеев // Вопросы теории и практики журналистики. – 2020. – Т. 9, № 2. – С. 231-246. – DOI 10.17150/2308-6203.2020.9(2).231-246.

[5] Государев, Т. Л. Противодействие дезинформации и заблуждениям в праве как способ защиты правовой системы от манипуляций / Т. Л. Государев, Е. Ю. Сальникова // Теория и практика общественного развития. – 2024. – № 7(195). – С. 227-233. – DOI 10.24158/tipor.2024.7.29.

[6] Босхолов, С. С. В поисках баланса интересов личности, общества и государства в сфере обеспечения национальной безопасности / С. С. Босхолов // Академический юридический журнал. – 2023. – Т. 24, № 3(93). – С. 288-292. – DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(3).288-292.

[7] Бавсун, М. В. Трансформация личности преступника в постиндустриальном обществе / М. В. Бавсун, Е. В. Стебенева // Всероссийский криминологический журнал. – 2023. – Т. 17, № 4. – С. 340-351. – DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(4).340-351.

[8] Федорова, О. В. Некоторые аспекты реализации государственной политики по сохранению традиционных российских духовно-нравственных ценностей / О. В. Федорова // Baikal Research Journal. – 2024. – Т. 15, № 3. – С. 880-890. – DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(3).880-890.

[9] Федоров, А. В. Дезинформация как инструмент и составная часть информационного противоборства Запада / А. В. Федоров // Южно-российский журнал социальных наук. – 2022. – Т. 23, № 2. – С. 18-36. – DOI 10.31429/26190567-23-2-18-36.

[10] Картавченко, В. В. Проблемные аспекты правового регулирования порядка наступления уголовной ответственности за публичные призывы к развязыванию агрессивной войны / В. В. Картавченко, А. Е. Найденова // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 11(239). – С. 611-614. – DOI 10.47643/1815-1337_2024_11_611.

[11] Digital Media and the Challenges for Fundamental Rights [Электронный ресурс]. https://scispace.com/pdf/digital-media-and-the-challenges-for-fundamental-rights-4o897sqjh0.pdf (дата обращения: 28.05.2025).

Spisok literatury:

[1] Izmerov, A. A. Vliyanie doveriya na effektivnost' dezinformacii / A. A. Izmerov // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2024. – № 12(200). – S. 149-157. – DOI 10.24158/tipor.2024.12.17.

[2] Pahomova, A. YU. K voprosu o tipologii mediapotrebleniya dezinformacii / A. YU. Pahomova // Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2023. – № 2(47). – S. 63-69. – DOI 10.34680/2411-7951.2023.2(47).63-69.

[3] Savina, O. V. Mediagramotnost' kak faktor protivodejstviya dezinformacii i propagande v cifrovoj srede / O. V. Savina // Postsovetskij materik. – 2025. – № 1(45). – S. 64-76. – DOI 10.48137/23116412_2025_1_64.

[4] Pankeev, I. A. Tendencii gosudarstvennogo regulirovaniya rossijskih SMI: pravovoj aspekt / I. A. Pankeev, A. A. Timofeev // Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki. – 2020. – T. 9, № 2. – S. 231-246. – DOI 10.17150/2308-6203.2020.9(2).231-246.

[5] Gosudarev, T. L. Protivodejstvie dezinformacii i zabluzhdeniyam v prave kak sposob zashchity pravovoj sistemy ot manipulyacij / T. L. Gosudarev, E. YU. Sal'nikova // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2024. – № 7(195). – S. 227-233. – DOI 10.24158/tipor.2024.7.29.

[6] Boskholov, S. S. V poiskah balansa interesov lichnosti, obshchestva i gosudarstva v sfere obespecheniya nacional'noj bezopasnosti / S.

S. Boskholov // Akademicheskij yuridicheskij zhurnal. – 2023. – T. 24, № 3(93). – S. 288-292. – DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(3).288-292.

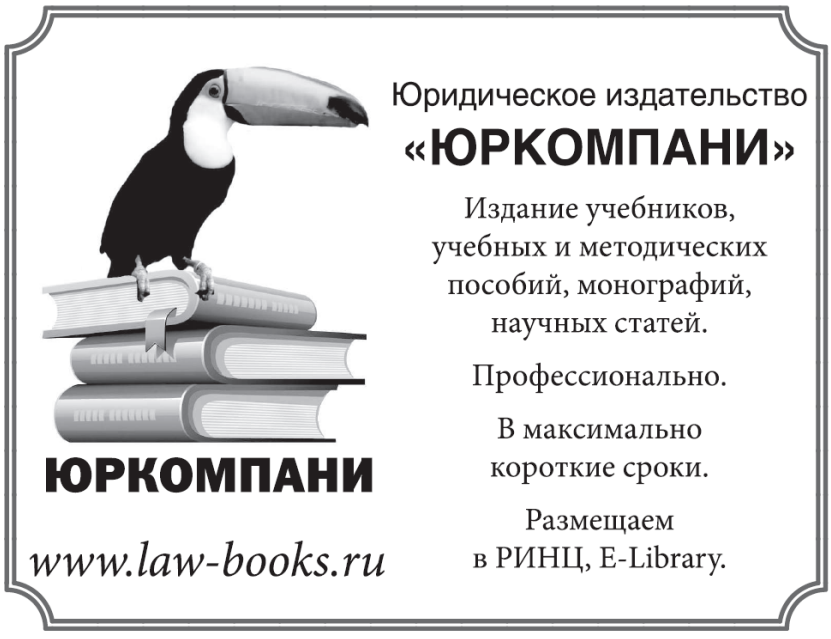
[7] Bavsun, M. V. Transformaciya lichnosti prestupnika v postindustrial'nom obshchestve / M. V. Bavsun, E. V. Stebeneva // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. – 2023. – T. 17, № 4. – S. 340-351. – DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(4).340-351.

[8] Fedorova, O. V. Nekotorye aspekty realizacii gosudarstvennoj politiki po sohraneniyu tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej / O. V. Fedorova // Baikal Research Journal. – 2024. – T. 15, № 3. – S. 880-890. – DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(3).880-890.

[9] Fedorov, A. V. Dezinformaciya kak instrument i sostavnaya chast' informacionnogo protivoborstva Zapada / A. V. Fedorov // YUzhno-rossijskij zhurnal social'nyh nauk. – 2022. – T. 23, № 2. – S. 18-36. – DOI 10.31429/26190567-23-2-18-36.

[10] Kartavchenko, V. V. Problemnye aspekty pravovogo regulirovaniya poryadka nastupleniya ugolovnoj otvetstvennosti za publichnye prizyvy k razvyazyvaniyu agressivnoj vojny / V. V. Kartavchenko, A. E. Najdenova // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2024. – № 11(239). – S. 611-614. – DOI 10.47643/1815-1337_2024_11_611.

[11] Digital Media and the Challenges for Fundamental Rights [Elektronnyj resurs]. https://scispace.com/pdf/digital-media-and-the-challenges-for-fundamental-rights-4o897sqjh0.pdf (data obrashcheniya: 28.05.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.06.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-180-184
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.

УКРОЖЕНКО Дарья Сергеевна,
преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: darya.ukrozhenkozoo@mail.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: opneverova@mail.ru

ПАВЛОВА Яна Сергеевна,
кандидат сельскохозяйственных наук,
старший преподаватель кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: yana.laborant.pavlovova@mail.ru

КУЛЕШОВА Ольга Сергеевна,
преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: kulieshova_01@mail.ru

НЕНАХОВ Владислав Вадимович,
замдекана по воспитательной работе,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: nenahov15@gmail.com

ЛАРИН Михаил Вячеславович,
Преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: lar.mic@yandex.ru

КОНФЛИКТЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ: ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ (БУЛЛИНГ, ДИСКРИМИНАЦИЯ, НАСИЛИЕ)

Аннотация. *В статье рассматриваются ключевые аспекты правового регулирования конфликтов в образовательных учреждениях, включая международные, национальные и локальные нормативные акты. Особое внимание уделяется проблемам доказывания фактов нарушений, определения мер ответственности и выбора оптимальных способов разрешения споров. Анализируются социальные последствия конфликтов в образовательной среде, такие как формирование агрессивных моделей поведения, деформация коммуникативных навыков и рост уровня конфликтности в обществе. Рассматриваются современные формы буллинга, включая кибербуллинг, а также проявления дискриминации, связанные с предвзятым отношением к обучающимся. Подчеркивается важность внедрения служб медиации, развития конфликтологической компетентности и создания инклюзивной образовательной среды. Особое внимание уделяется правовым механизмам урегулирования конфликтов интересов в образовательных организациях, в том числе антикоррупционным мерам. Рассматриваются межличностные конфликты между учащимися, педагогами и родителями, а также альтернативные методы их разрешения, такие как медиация.*

Ключевые слова*: конфликты, буллинг, дискриминация, насилие, образовательная среда, медиация, профилактика, правовое регулирование, психологическая безопасность.*

UKROZHENKO Daria Sergeevna,
Lecturer,
of the Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

NEVEROVA Olga Petrovna,
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor
of the Department of Biotechnology and Food Products
Ural State Agrarian University

PAVLOVA Yana Sergeevna,
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
of the Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

KULESHOVA Olga Sergeevna,
Lecturer,
of the Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State
Agrarian University

NENAKHOV Vladislav Vadimovich,
deputy dean for educational work
Ural State Agrarian University

LARIN Mikhail Vyacheslavovich,
Lecturer,
Department of Management and Economic Theory
Ural State Agrarian University

CONFLICTS IN AN EDUCATIONAL INSTITUTION: LEGAL MECHANISMS FOR RESOLUTION (BULLYING, DISCRIMINATION, VIOLENCE)

Annotation. *The article examines key aspects of legal regulation of conflicts in educational institutions, including international, national and local regulations. Particular attention is paid to the problems of proving the facts of violations, determining liability measures and choosing the best ways to resolve disputes. The social consequences of conflicts in the educational environment are analyzed, such as the formation of aggressive behavior patterns, deformation of communication skills and the growth of the level of conflict in society. Modern forms of bullying, including cyberbullying, as well as manifestations of discrimination associated with a biased attitude towards students are considered. The importance of introducing mediation services, developing conflictological competence and creating an inclusive educational environment is emphasized. Particular attention is paid to legal mechanisms for resolving conflicts of interest in educational organizations, including anti-corruption measures. Interpersonal conflicts between students, teachers and parents are considered, as well as alternative methods of resolving them, such as mediation.*

Key words: *conflicts, bullying, discrimination, violence, educational environment, mediation, prevention, legal regulation, psychological safety.*

Современное образовательное пространство сталкивается с множеством вызовов, среди которых особую остроту приобретают конфликты, связанные с буллингом, дискриминацией и насилием. Эти явления не только нарушают психологический комфорт участников образовательного процесса, но и создают угрозу их физической безопасности, а также негативно влияют на качество обучения и воспитания. В условиях роста правовой грамотности и социальной ответственности важно не только своевременно выявлять и пресекать подобные ситуации, но и применять эффективные правовые механизмы их урегулирования.

Правовое регулирование конфликтов в образовательных учреждениях основывается на

международных, национальных и локальных нормативных актах, направленных на защиту прав детей, педагогов и других участников образовательных отношений. Однако на практике часто возникают сложности, связанные с доказыванием фактов нарушений, определением мер ответственности и выбором оптимальных способов разрешения споров.

Конфликты в образовательной среде представляют серьёзную социальную проблему, так как они не только нарушают учебный процесс, но и способствуют формированию у детей агрессивных моделей поведения, которые могут переноситься во взрослую жизнь. Неумение конструктивно разрешать споры приводит к деформации коммуникативных навыков, затрудняет адаптацию в обществе и негативно влияет на личностное развитие. В долгосрочной перспективе это повышает уровень конфликтности в социуме, создавая почву для социальной напряжённости. Для предотвращения таких рисков важно внедрять в образовательных учреждениях службы медиации, которые учат всех участников учебного процесса — детей, педагогов и родителей — культуре мирного разрешения разногласий, что в итоге способствует гармонизации общественных отношений [9].

Буллинг в образовательных учреждениях (вузах и колледжах) представляет собой систематическую травлю, агрессию и насилие — как физическое, так и психологическое — со стороны студентов или групп лиц по отношению к более слабым или уязвимым сверстникам. Это явление не только нарушает учебный процесс, но и наносит глубокие психологические травмы жертвам, приводя к депрессиям, тревожности, социальной изоляции. Буллинг часто возникает на фоне социального неравенства, конфликтов в коллективе, низкой самооценки агрессоров или их стремления к доминированию. В долгосрочной перспективе он способствует формированию асоциального поведения как у жертв, вынужденных защищаться, так и у самих агрессоров, привыкающих к безнаказанности. Особую опасность представляют новые формы буллинга, такие как кибербуллинг, который усугубляет травлю за пределами учебного заведения. Для предотвращения этих рисков необходима системная профилактика, включающая психологическую поддержку, развитие коммуникативных навыков и создание безопасной среды, где насилие не будет оставаться без последствий [1, 3].

Дискриминация в образовательных учреждениях, включая вузы и колледжи, представляет собой несправедливое или предвзятое отношение к обучающимся со стороны педагогов или администрации, основанное на их личных характеристиках, способностях или социальном статусе. В высших и средних профессиональных учебных заведениях это может проявляться в виде завышенных требований к определенным группам студентов, игнорирования их потребностей или создания неравных условий обучения. Например, преподаватели могут неосознанно уделять больше внимания успевающим студентам, игнорируя тех, кто испытывает трудности, либо, наоборот, искусственно сдерживать развитие более способных обучающихся, подстраивая учебный процесс под средний уровень группы. Такие действия не только нарушают принципы равного доступа к образованию, но и негативно влияют на мотивацию, самооценку и академические результаты студентов. Для предотвращения дискриминации необходима системная работа социально-педагогических и психологических служб, включающая диагностику стилей преподавания, обучение педагогов индивидуальному подходу и создание инклюзивной образовательной среды, где каждый студент получает поддержку в соответствии со своими потребностями [2, 5].

Еще одной острой проблемой в образовательных учреждениях — школах, колледжах и вузах — остается насилие среди подростков и молодежи. Это серьезное социальное явление негативно влияет как на жертв агрессии, так и на самих агрессоров, формируя деструктивные модели поведения. Одним из ключевых факторов, способствующих распространению насилия, является употребление наркотиков и алкоголя, которое приводит к физическим, психическим и поведенческим изменениям у учащихся. Особую опасность представляют ситуации, когда насилие усугубляется расизмом, сексуальными отклонениями и другими формами дискриминации. Педагогам необходимо не только пресекать явные проявления агрессии, но и внимательно следить за взаимоотношениями учащихся, чтобы вовремя выявлять и предотвращать конфликты. При этом важно учитывать, что традиционные методы профилактики, такие как запугивание последствиями употребления наркотиков, часто оказываются неэффективными из-за подросткового максимализма и желания экспериментировать. Для решения проблемы требуется комплексный подход, включающий сотрудничество педагогов, родителей и всего общества [7].

В российском законодательстве правовое регулирование конфликтов интересов в образовательных организациях закреплено в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», где под конфликтом интересов педагогического работника понимается ситуация, при котором личная заинтересованность преподавателя (материальная или иная выгода) влияет на объективность выполнения профессиональных

обязанностей. Особое внимание уделяется противодействию коррупции, так как образовательные учреждения формируют будущих специалистов, и любые нарушения здесь угрожают качеству подготовки кадров. К педагогическим работникам применяются антикоррупционные ограничения, включая обязанность декларировать доходы, а непринятие мер по урегулированию конфликта интересов может стать основанием для увольнения. Однако на практике возникают сложности из-за неоднозначности трактовки понятий «личная заинтересованность» и «конфликт интересов», что приводит к разночтениям в судебной практике и локальных нормативных актах. Для эффективного регулирования предлагается четко разграничивать конфликты, связанные с образовательной деятельностью и оценкой знаний, а также распространить антикоррупционные требования на все государственные и муниципальные образовательные организации.

Помимо конфликтов интересов, образовательная среда сталкивается с межличностными противоречиями между основными участниками учебного процесса — учащимися, педагогами, родителями и администрацией. Наиболее распространены конфликты среди учащихся, особенно связанные с борьбой за лидерство, которые нередко перерастают в травлю и физическое насилие. Не менее остро стоят проблемы во взаимоотношениях учителей и учеников, возникающие из-за различий в возрасте, статусе, а также из-за несовпадения ожиданий и реального поведения сторон. Особую сложность представляют конфликты между педагогами, где профессиональные разногласия часто переплетаются с личными амбициями и конкуренцией. При этом многие преподаватели не владеют эффективными методами разрешения конфликтов, предпочитая авторитарные подходы или вовсе игнорируя проблемные ситуации.

В этих условиях особую актуальность приобретают альтернативные методы урегулирования споров, такие как медиация и переговорные процессы. Они позволяют учитывать интересы всех сторон, сохранять психологический комфорт в образовательной среде и находить решения, приемлемые для всех участников конфликта. Развитие таких практик требует не только законодательной базы, но и специальной подготовки педагогических кадров, способных грамотно применять примирительные процедуры в своей работе [6, 10].

Профилактика конфликтов в образовательных учреждениях (вузах и СПО) должна основываться на формировании у всех участников образовательного процесса — студентов, преподавателей и администрации — навыков конструктивного взаимодействия и конфликтологической компетентности. Особое внимание следует уделять работе с подростковым контингентом, для которого характерны эмоциональная неустойчивость и стремление к самоутверждению, что часто становится причиной межличностных столкновений. Эффективная профилактика включает регулярный мониторинг конфликтных ситуаций, развитие коммуникативных навыков через специальные тренинги и программы, а также создание благоприятного психологического климата в учебных коллективах. Важно научить студентов стратегиям сотрудничества и компромисса, которые позволяют сохранять отношения при разрешении разногласий. Для преподавателей ключевым аспектом является освоение методик педагогического посредничества и технологий бесконфликтного взаимодействия, что особенно актуально в условиях цифровизации образования и связанных с ней новых вызовов. Эффективная работа должна сочетать общие меры (развитие коммуникативных навыков, благоприятный климат) с индивидуальными программами. Практика подтверждает, что систематические тренинги и вовлечение всех участников образовательного процесса (педагогов, родителей, учащихся) снижают уровень конфликтности [4, 8].

Заключение. Конфликты в образовательной среде требуют комплексного и системного подхода к их предупреждению и разрешению. Как показывает анализ, буллинг, дискриминация и насилие не только нарушают учебный процесс, но и оказывают долгосрочное негативное влияние на психологическое состояние и социальную адаптацию участников. Для эффективного противодействия этим явлениям необходимо сочетание правовых механизмов с психолого-педагогическими методами работы. Особую роль играет развитие медиации и альтернативных способов урегулирования споров, которые позволяют учитывать интересы всех сторон и сохранять благоприятный климат в образовательном учреждении. Важнейшим условием профилактики конфликтов является формирование культуры диалога и взаимного уважения среди учащихся, педагогов и родителей. Это предполагает не только обучение конструктивным стратегиям поведения, но и создание инклюзивной среды, где каждый чувствует себя защищенным. Современная образовательная политика должна быть направлена на интеграцию правовых норм, педагогических практик и психологической поддержки, что в конечном итоге способствует гармонизации отношений и повышению качества образования. Только при таком подходе можно минимизировать риски и создать условия для полноценного развития всех участников образовательного процесса.

Список литературы:

[1] Аптикиева Л. Р. Буллинг как преморбид асоциальной направленности личности подростка // Вестник ОГУ. – 2018. – № 2 (214). – С. 39–46.

[2] Бахарчиева А. Р. Дискриминация в сфере образования // Евразийский научный журнал. – 2017. – № 9. – С. 82.

[3] Горлова И. Ю., Кузнецова О. З. Буллинг в образовательных учреждениях // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2019. – № S6. – С. 8.

[4] Егорова Ю. Н., Черемисина А. А., Черемисина В. О. Профилактика конфликтов в образовательной организации // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 76-4. – С. 117–120.

[5] Клещёва Е. А., Павлович А. А. Предотвращение дискриминации в образовательной среде: практические рекомендации социально-педагогической и психологической службы // Вестник БарГУ. Серия «Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки». – 2019. – № 7. – С. 96–101.

[6] Коннов И. А. Правовые аспекты урегулирования конфликта интересов в образовательных организациях высшего образования // Образование и право. – 2020. – № 3. – С. 257–261.

[7] Леонов А. В. Проблема насилия в образовательных учреждениях // Образование. Наука. Научные кадры. – 2020. – № 3. – С. 201–203.

[8] Николаева А. А., Субботина С. Н. Профилактика межличностных конфликтов подростков в образовательной среде // КПЖ. – 2019. – № 3 (134). – С. 132–137.

[9] Соколова Н. А. Конфликты в образовательной среде как источник социальных рисков // Педагогикалық ғылым және практика. Педагогическая наука и практика. – 2017. – № 4 (18). – С. 19–21.

[10] Старыгина П. С. Правовые механизмы конструктивного разрешения конфликтов в образовательном процессе // Марийский юридический вестник. – 2015. – № 1 (12). – С. 139–140.

Spisok literatury:

[1] Aptikieva L. R. Bulling kak premorbid asocial'noj napravlennosti lichnosti podrostka // Vestnik OGU. – 2018. – № 2 (214). – S. 39–46.

[2] Baharchieva A. R. Diskriminaciya v sfere obrazovaniya // Evrazijskij nauchnyj zhurnal. – 2017. – № 9. – S. 82.

[3] Gorlova I. Yu., Kuznecova O. Z. Bulling v obrazovatel'nyh uchrezhdeniyah // Elektronnyj nauchno-metodicheskij zhurnal Omskogo GAU. – 2019. – № S6. – S. 8.

[4] Egorova Yu. N., Cheremisina A. A., Cheremisina V. O. Profilaktika konfliktov v obrazovatel'noj organizacii // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2022. – № 76-4. – S. 117–120.

[5] Kleshchyova E. A., Pavlovich A. A. Predotvrashchenie diskriminacii v obrazovatel'noj srede: prakticheskie rekomendacii social'no-pedagogicheskoj i psihologicheskoj sluzhby // Vestnik BarGU. Seriya «Pedagogicheskie nauki. Psihologicheskie nauki. Filologicheskie nauki». – 2019. – № 7. – S. 96–101.

[6] Konnov I. A. Pravovye aspekty uregulirovaniya konflikta interesov v obrazovatel'nyh organizaciyah vysshego obrazovaniya // Obrazovanie i pravo. – 2020. – № 3. – S. 257–261.

[7] Leonov A. V. Problema nasiliya v obrazovatel'nyh uchrezhdeniyah // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. – 2020. – № 3. – S. 201–203.

[8] Nikolaeva A. A., Subbotina S. N. Profilaktika mezhlichnostnyh konfliktov podrostkov v obrazovatel'noj srede // KPZh. – 2019. – № 3 (134). – S. 132–137.

[9] Sokolova N. A. Konflikty v obrazovatel'noj srede kak istochnik social'nyh riskov // Pedagogikalyқ ғylym zhəne praktika. Pedagogicheskaya nauka i praktika. – 2017. – № 4 (18). – S. 19–21.

[10] Starygina P. S. Pravovye mekhanizmy konstruktivnogo razresheniya konfliktov v obrazovatel'nom processe // Marijskij yuridicheskij vestnik. – 2015. – № 1 (12). – S. 139–140.

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-185-190

КАРАПУЗИКОВ Александр Анатольевич,
канд. пед. наук, доцент,
начальник кафедры безопасности в ЧС,
Уральский институт ГПС МЧС России, г. Екатеринбург,
доцент кафедры техносферной и экологической безопасности,
Уральский государственный аграрный университет,
г. Екатеринбург, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

МУРАЕВ Николай Павлович,
канд. пед. наук, доцент, профессор кафедры безопасности в ЧС,
Уральский институт ГПС МЧС России, г. Екатеринбург, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ВИШНЯКОВ Александр Валерьевич,
канд. биол. наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

ОТДЕЛЬНЫЙ ПРОБЛЕМНЫЙ ВОПРОС ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОМИССИЙ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ЛИКВИДАЦИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ И ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕЖИМЕ ПОВСЕДНЕВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *В настоящей статье был рассмотрен один из вопросов, связанных функционированием комиссий по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности в режиме повседневной деятельности, касающийся периодичности заседания указанных постоянно действующих органов, создаваемых в муниципальных образованиях и различных организациях. В качестве цели написания настоящей работы было определено показать и обосновать свой взгляд, предполагающий ошибочность представления должностных лиц и руководителей о взятии за основу периодичности заседаний комиссий по показателю, установленному в Правительственной комиссии. Методом исследований, который был использован при подготовке материала статьи, стало изучение информации, связанной с работой указанных комиссий, имеющейся на официальных сайтах органов власти и иных организаций, создающих указанные постоянно действующие координационные органы.*

Ключевые слова: *комиссия по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций, режим повседневной деятельности, чрезвычайная ситуация.*

KARAPUZIKOV Alexander Anatolievich,
Candidate of Pedagogical Sciences, Docent,
Head of the Department of Safety in Emergency Situations,
Ural Institute of State Emergency Situations Ministry
of Emergency Situations of Russia, Ekaterinburg, Russia,
Associate Professor of the Department of Technosphere and Environmental Safety,
Ural State Agrarian University, Ekaterinburg, Russia

MURAEV Nikolay Pavlovich,
Candidate of Pedagogical Sciences, Docent,
Professor of the Department of Safety in Emergency Situations,
Ural Institute of the State Emergency Service
of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
Ekaterinburg, Russia

VISHNYAKOV Alexander Valeryevich,
Candidate of Biological Sciences, Docent

A SEPARATE PROBLEMATIC ISSUE OF FUNCTIONING OF COMMISSIONS FOR PREVENTION AND ELIMINATION OF EMERGENCY SITUATIONS AND ENSURING FIRE SAFETY IN THE MODE OF DAILY ACTIVITIES

Annotation. *In the present article one of the questions connected with functioning of commissions on prevention and liquidation of emergency situations and provision of fire safety in a mode of daily activity concerning frequency of meeting of the specified permanent bodies created in municipal formations and various organisations was considered. As the purpose of writing this paper it was determined to show and justify my view, suggesting the fallacy of the officials' and managers' perception of taking as a basis the frequency of meetings of commissions on the basis of the indicator established in the Government Commission. The method of research, which was used in preparing the material of the article, was the study of information related to the work of these commissions, available on the official websites of the authorities and other organisations that create these standing coordinating bodies.*

Key words: *commission for prevention and elimination of emergency situations, mode of everyday activity, emergency situation.*

В целях успешного выполнения задач по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций (далее – ЧС), повышения уровня безопасности населения и устойчивости функционирования организаций в зонах ЧС в Российской Федерации создана многоуровневая единая государственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (далее – РСЧС).

Во исполнение Федерального закона от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» и в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2003 г. № 794 «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» [9, 3] в рамках функционирования РСЧС создаются территориальные и объектовые комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности (далее – КЧС).

При этом данные комиссии выступают как постоянно действующие координационные органы администрации муниципального образования или руководства объекта, предназначенные для организации и выполнения работ по предупреждению ЧС, уменьшению ущерба от них, а также руководства силами и средствами при ликвидации ЧС и всестороннего обеспечения действий.

Таким образом, обеспечение работы КЧС в рамках функционирования РСЧС бесспорно является актуальной и значимой задачей. Одновременно невыполнение задач, стоящих перед комиссиями всех уровней как в полном объёме, так и даже частично представляет реальную угрозу безопасности населения и персонала объекта в зонах и очагах ЧС.

При этом несмотря на наличие целого ряда нормативных правовых актов, регламентирующих порядок функционирования комиссий, а также различных изданий учебного характера, обобщающих, анализирующих и дающих на основании этого практические рекомендации для организации работы КЧС, в её отдельных составляющих в настоящее время существуют так называемые правовые пробелы.

Так, в документах, связанных с функционированием КЧС в режиме повседневной деятельности, указывается, что данная деятельность организуется в строгом соответствии с годовым планом работы и выполняется по определённому алгоритму.

Однако изучение содержания документов, составляющих нормативно-правовую базу по защите от ЧС и их предупреждения, а также различных информационных и учебных материалов, касающихся рассматриваемой сферы деятельности, указывает на то обстоятельство, что периодичность заседаний комиссий в период устойчивого функционирования системы при отсутствии ЧС и предпосылок их возникновения, т.е. в режиме повседневной деятельности в настоящее время не определена. В то же время, учитывая значимость мероприятий, выполняемых КЧС в период их работы в указанном режиме, для последующего успешного функционирования в режиме повышенной готовности или в условиях ЧС, представляется возможным заключить, что периодичность заседаний КЧС должна иметь строгую регламентацию. Также важно отметить,

что заседания (сборы) КЧС являются важной составляющей её работы, позволяющей корректно решать многие вопросы, стоящие перед комиссией.

Если рассматривать работу Правительственной КЧС, то согласно руководящему документу заседания указанной комиссии проводятся по мере необходимости, но не реже одного раза в квартал [4]. Именно этот показатель в настоящее время представляется на различных веб-форумах и иных сайтах, связанных с обсуждением вопросов функционирования РСЧС, которые рекомендуют его при решении организационных вопросов деятельности КЧС различного уровня [10,1,5-8]. Представленное имеет место практически во всех регионах Российской Федерации как в муниципальных образованиях, так и в структурах с различной организационно-правовой формой. Причём представленный показатель по периодичности заседаний комиссий нередко исходит от практических работников МЧС России [10], с учётом мнения которых зачастую берут за основу сроки проведения заседаний указанных органов в различных муниципальных образованиях и организациях, разрабатывая положения о своих комиссиях, не в полной мере осознавая, что данные комиссии будь то муниципального образования или КЧС объекта экономики и собственно Правительственная КЧС представляют разный уровень, и как следствие имеют разную сферу деятельности и специфику работы во всех режимах, различный состав, задачи, организационные составляющие и т.д.

И именно последнее напрямую может определять и периодичность проведения заседаний территориальных или объектовых КЧС, которая в случае функционирования Правительственной КЧС считается достаточной [2], но в других комиссий будет полностью неприемлемой.

В настоящей статье авторы поставили целью показать, что положение, по которому заседания КЧС муниципального образования или объекта экономики проводятся по мере необходимости, но не реже одного раза в квартал, не отвечает обязательным условиям чёткой работы таких комиссий.

Раскрывая свою позицию по поднятой в статье теме, авторы считают, что КЧС объектов экономики и муниципальных образований должны проводить свои заседания по мере необходимости, но не реже одного раза в месяц. В этом случае в основу указанного срока предпочтительного сбора комиссии положено то обстоятельство, что в любом органе власти или организации имеет место ежемесячное отсутствие на службе или работе определённого количества сотрудников (работников). И это отсутствие, например, может быть связано с их убытием в командировку, уходом в отпуск или нахождением в лечебном учреждении и характеризуется достаточно длительным периодом времени. Так, например, в случае убытия в отпуск работник может отсутствовать 28 календарных дней и более. При этом следует учитывать, что в организациях, имеющих государственную форму собственности, только количество лиц, убывших в очередной отпуск по может составлять 10-12 процентов от общей численности персонала.

Кроме того, однозначно не следует забывать и о так называемой текучести кадров, когда сотрудники (работники) объекта или органа муниципальной власти, входящие в состав КЧС по той или иной причине выбывают из штата. Причём указанный показатель в отдельных случаях может иметь достаточно высокие значения.

Проанализировав представленное выше состояние дел, можно уверенно заключить, что ежемесячно по какой-либо причине в администрации муниципального образования или на объекте экономики, где предусмотрено наличие комиссии по чрезвычайным ситуациям, в течение достаточно длительного периода времени будет иметь место отсутствие как минимум одного из членов КЧС. В этом случае для полноценного функционирования комиссии в обязательном порядке поручается временное исполнение обязанностей отсутствующего члена комиссии другому лицу из состава этого органа, а также решаются и иные связанные с этим событием организационные вопросы, например, корректировка схемы оповещения членов КЧС.

Определив данное обстоятельство, также следует обратиться к требованиям по работе КЧС. Так как в задачи комиссии в том числе входит и принятие решения на выделение денежных средств, к примеру, для предупреждения ЧС, любое изменение в составе этого координационного органа, включая также и привлечение к временному исполнению обязанностей по какой-либо должности внутри комиссии, должно быть в обязательном порядке утверждено на заседании КЧС с последующим оформлением протокола этого заседания и приказа по исполнительно-распорядительному органу муниципального образования, учреждению и иной организации.

Все эти действия будут иметь легитимный и обязательный характер только в случае конструктивного обсуждения и оформления протоколом принятых решений. Какие-либо устные распоряжения в этом случае отдельным лицам, даже исходящие от председателя КЧС, не будут иметь достаточный правомерный характер.

Помимо этого, необходимо помнить, что на заседаниях комиссий рассматриваются вопросы, тесно связанные с какими-либо постоянно изменяющимися процессами, например, таким как

состояние окружающей среды и прогнозирование чрезвычайных ситуаций, что дополнительно предполагает, необходимость проведения заседания КЧС чаще, чем один раз в квартал.

В качестве довода в пользу данной мысли возможно обратиться к эпизодам, связанным с проведением специальной военной операции.

Указанные события определяют динамичное изменение обстановки в муниципальных образованиях и на объектах экономики по причине нанесения по ним ударов со стороны Украины различными современными средствами поражения, такими как баллистические и крылатые ракеты, а также беспилотные летательные аппараты. При этом имеют место не просто ЧС, а чрезвычайные ситуации военного времени, последствия которых представляются более разрушительными и масштабными, т.к. целями для поражения в этих случаях являются опасные производственные объекты и многоквартирные жилые дома и т.д. И всё это происходит не только в пограничных регионах, но и в субъектах, находящихся на значительном удалении от западной границы нашей страны, ударам подвергаются Подмосковье, Ленинградская и Саратовская области, Татарстан и т.д..

Это обстоятельство указывает на то положение, что в настоящее время комиссиям, действующим не только на территориях пограничных субъектов нашей страны, но и в других регионах надлежит уже в режиме повседневной деятельности продумывать защитные мероприятия и планировать их реализацию применительно к условиям своей территории и объектам, функционирующих на ней. При этом данным органам в том числе следует обязательно учитывать практический опыт работы других КЧС, направленный на минимизацию негативных последствий от ударов ракетами и беспилотными летательными средствами. По мнению авторов, проводить заседания КЧС реже, чем один раз в месяц в данный момент времени однозначно не отвечает современным реалиям. В пользу утверждения, что периодичность заседания КЧС по необходимости, но не реже одного раз в квартал не является верным, также служит негативный пример, имевший место в Казани 21 декабря 2024 г., когда столица Татарстана подверглась атаке украинских БПЛА. Во время этого воздушного нападения примерно 30 защитных сооружений оказались недоступными для жителей города. Причиной этого в том числе оказалось и то, что не было организовано хранение ключей для предоставления по первому требованию.

При неформальном походе к организации заседаний КЧС, когда ответственные лица из состава комиссии были бы заслушаны о готовности, либо неготовности убежищ и укрытий к приёму укрываемых, и в случае присутствия проблемных вопросов были бы определены необходимые меры и порядок их решения, подобный факт не имел бы места. Учитывая достаточно сложный, если не сказать проблемный вопрос о готовности (состоянии) защитных сооружений, проведение заседаний КЧС реже чем один раз в месяц, да к тому же без рассмотрения информации по убежищам и укрытиям однозначно является неверным решением.

Возвращаясь к редким заседаниям комиссий, можно говорить о том, что служит мотивацией проведения заседаний КЧС один раз в квартал. Здесь причиной нередко служит утверждение о большой загруженности при выполнении своих прямых должностных обязанностей членов как территориальных, так и объектовых КЧС, определяющее необходимость исключения потери времени на поездки к месту сбора из удалённых населённых пунктов или производственных и иных объектов-филиалов. Заседания комиссий по чрезвычайным ситуациям не должны быть излишне длительными по времени и носить формальный характер. Одним из принципов таких мероприятий должна быть определённость выносимых вопросов, решения по которым обязательно выносятся с учётом и всестороннего анализа мнения всех заинтересованных членов.

Однако если рассматривать дефицит времени, представляется возможным указать на то, что всегда есть положительный опыт в решении этой проблемной составляющей. Так, например, комиссия по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности Свердловской области помимо очных заседаний проводит так называемые заседания без созыва в режиме видеоконференции, что позволяет избежать временных затрат членов комиссии на такие поездки.

В заключение представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Полноценное функционирование комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности в режиме повседневной деятельности должно включать в себя весь круг мероприятий, свойственных для указанного режима. Одним из таких мероприятий в этом случае безусловно являются плановые заседания комиссии, предусматривающие решение целого ряда вопросов, включая оценку работы за прошедший период, корректировку задач, финансирование мероприятий и т.д.
2. Одновременно установлено, что в настоящее время в нормативных правовых актах,

регламентирующих порядок функционирования комиссий, а также в различных изданиях учебного характера, посвящённых вопросам функционирования комиссий, не определена периодичность заседания данного органа.

3. Не имея чёткой регламентации по данному вопросу и не до конца представляя особенности работы комиссии в режиме повседневной деятельности, в качестве периодичности проведения заседаний выбирается такой показатель как один раз в квартал. Однако учитывая имеющее место ежемесячное длительное отсутствие на службе или работе определённого количества сотрудников учреждения, представляется единственно правильным – это ежемесячное проведение указанных мероприятий.
4. Имеющее в настоящее время место положение, сопряжённое с проведением специальной военной операции, определяет необходимость отражения обсуждаемого в настоящей статье вопроса в нормативных правовых актах, связанных с функционированием комиссий по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности всех уровней.

Список литературы:

[1] Красноярский край: официальный портал. Методические рекомендации по организации работы комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности органа местного самоуправления URL: http://www.krskstate.ru/ag_goichs/accident/metod (дата обращения: 08.06.2025).

[2] Нагорный В.М., Федоров Г.М. Организация работы комиссии по чрезвычайным ситуациям объекта, района (города): Учеб. пособие. Под ред. В.В. Шевченко. М.: ИЦ - ред. «Военные знания», 2000. 80 с..

[3] Постановление Правительства Российской Федерации от 13.01.2003 № 11 «О Правительственной комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности».

[4] Постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2003 № 794 «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций».

[5] Положение о комиссии по чрезвычайным ситуациям и пожарной безопасности при администрации муниципального района «Ульяновский район» URL: https://ulianovo.ru/files/uploads/files/OLGA/6.18.pdf (дата обращения: 08.06.2025).

[6] Приказ ректора Российского университета дружбы народов 28.04. 2021 № 310 «О Положении о Комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности Российского университета дружбы народов (РУДН) URL: https://www.rudn.ru/storage/u/www/files/documents/28_04_2021_n310.pdf (дата обращения: 08.06.2025).

[7] РИА Новости. В центре Белгорода установили железобетонное укрытие. В Белгороде установили железобетонное модульное убежище для защиты от обстрелов URL: https://ria.ru/20240114/konstruktsiya-1921318538.html (дата обращения: 08.06.2025).

[8] ФГБОУ ВО Воронежский технический университет. Положение о комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности URL: https://cchgeu.ru/upload/iblock/fd8/1u97ml7qtmlebgp4wdncjncg64ll0779/Polozhenie-o-komissii-po-preduprezhdeniyu_-likvidatsii-chrezvychaynykh-situatsiy-i-obespecheniyu-pozharnoy-bezopasnosti.pdf (дата обращения 08.06.2025).

[9] Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

[10] Экспертный центр «ГО ЧС Профи». Обсуждения. URL: https://vk.com/topic-42625544_26891459 (дата обращения: 08.06.2025).

Spisok literatury:

[1] Krasnoyarskij kraj: oficial`ny`j portal. Metodicheskie rekomendacii po organizacii raboty` komissii po preduprezhdeniyu i likvidacii chrezvy`chajny`x situacij i obespecheniyu pozharnoj bezopasnosti organa mestnogo samoupravleniya URL: http://www.krskstate.ru/ag_goichs/accident/metod (data obrashheniya: 08.06.2025).

[2] Nagorny`j V.M., Fedorov G.M. Organizaciya raboty` komissii po chrezvy`chajny`m situaciyam ob``ekta, rajona (goroda): Ucheb. posobie. Pod red. V.V. Shevchenko. M.: ICz - red. «Voenny`e znaniya», 2000. 80 s..

[3] Postanovlenie Pravitel`stva Rossijskoj Federacii ot 13.01.2003 № 11 «O Pravitel`stvennoj komissii po preduprezhdeniyu i likvidacii chrezvy`chajny`x situacij i obespecheniyu pozharnoj bezopasnosti».

[4] Postanovlenie Pravitel`stva Rossijskoj Federacii ot 30.12.2003 № 794 «O edinoj gosudarstvennoj sisteme preduprezhdeniya i likvidacii chrezvy`chajny`x situacij».

[5] Polozhenie o komissii po chrezvy`chajny`m situaciyam i pozharnoj bezopasnosti pri administracii municipal`nogo rajona «Ul`yanovskij rajon» URL: https://ulianovo.ru/files/uploads/files/OLGA/6.18.pdf (data obrashheniya: 08.06.2025).

[6] Prikaz rektora Rossijskogo universiteta druzhby` narodov 28.04. 2021 № 310 «O Polozhenii o

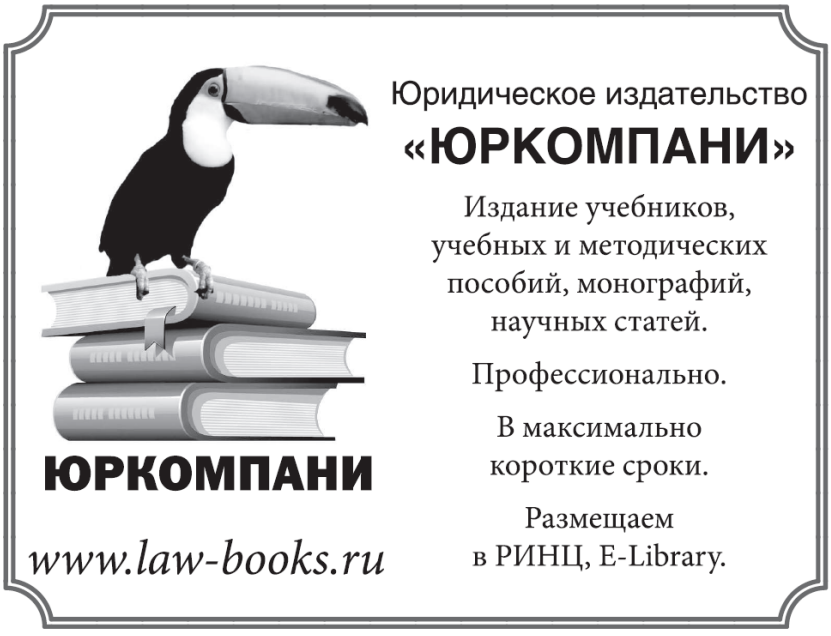
Komissii po preduprezhdeniyu i likvidacii chrezvy-`chajny`x situacij i obespecheniyu pozharnoj bezopasnosti Rossijskogo universiteta druzhby` narodov (RUDN) URL: https://www.rudn.ru/storage/u/www/files/documents/28_04_2021_n310.pdf (data obrashheniya: 08.06.2025).

[7] RIA Novosti. V centre Belgoroda ustanovili zhelezobetonnoe ukry`tie. V Belgorode ustanovili zhelezobetonnoe modul`noe ubezhishhe dlya zashhity` ot obstrelov URL: https://ria.ru/20240114/konstruktsiya-1921318538.html (data obrashheniya: 08.06.2025).

[8] FGBOU VO Voronezhskij texnicheskij universitet. Polozhenie o komissii po preduprezhdeniyu i likvidacii chrezvy`chajny`x situacij i obespecheniyu pozharnoj bezopasnosti URL: https://cchgeu.ru/upload/iblock/fd8/1u97ml7qtmlebgp4wdnc-jncg64ll0779/Polozhenie-o-komissii-po-preduprezhdeniyu_-likvidatsii-chrezvychaynykh-situatsiy-i-obespecheniyu-pozharnoy-bezopasnosti.pdf (data obrashheniya 08.06.2025).

[9] Federal`ny`j zakon ot 21.12.1994 № 68-FZ «O zashhite naseleniya i territorij ot chrezvy`chajny`x situacij prirodnogo i texnogennogo xaraktera».

[10] E`kspertny`j centr «GO ChS Profi». Obsuzhdeniya. URL: https://vk.com/topic-42625544_26891459 (data obrashheniya: 08.06.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.05.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-191-192
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.

БОРИСОВА М.К.,
студент/магистр 2 курса юридического факультета,
Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва,
e-mail: borisova.vr15@gmail.com

ЕГЕРЕВА О.А.,
к.ю.н., доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛ В ПОРЯДКЕ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: КОРПОРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. *В современных условиях особую значимость приобретает решение задачи непрерывного совершенствования инфраструктурной составляющей, что становится базовым условием для успешной реализации политики пространственного развития. Цель статьи заключается в рассмотрении основных подходов и идей правовой системы упрощенного производства в арбитражном процессе. Выявления сходства и различий в основе права упрощенного производства в арбитражном процессе. Анализируются положения Гражданского процессуального и Административного процессуального кодексов Российской Федерации выявить основы права, касаемо вопросов изучения стадий упрощенного производства и рассмотрения его в судебных делах в судах общей юрисдикции. Исследуется позиции Верховного суда Российской Федерации в вопросах потребности рассмотрения дел в порядке упрощенного производства. Анализируются обновления и модернизация положений, касающихся изучения и рассмотрения дел, в порядке упрощенного производства в арбитражном процессе.*

Ключевые слова: *упрощенное производство, арбитражный процесс.*

BORISOVA M.K.,
2nd year Law Student/Master,
Witte Moscow University, Moscow

EGEREVA O.A.,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Civil Law and Process,
Moscow University named after S.Yu. Witte, Moscow

SUMMARY ARBITRATION PROCEEDINGS: CORPORATE LAW

Annotation. *In modern conditions, the solution of the problem of continuous improvement of the infrastructure component becomes of particular importance, which becomes the basic condition for the successful implementation of the spatial development policy. The purpose of the article is to consider the main approaches and ideas of the legal system of simplified proceedings in the arbitration process. Identification of similarities and differences in the basis of the law of summary proceedings in the arbitration process. The provisions of the Civil Procedure and Administrative Procedure Codes of the Russian Federation are analyzed to identify the foundations of law regarding the study of the stages of simplified proceedings and its consideration in court cases in courts of general jurisdiction. It examines the positions of the Supreme Court of the Russian Federation in matters of the need to consider cases in a simplified manner. Updates and modernization of provisions concerning the study and consideration of cases in the simplified procedure in the arbitration process are analyzed.*

Key words: *simplified production, arbitration process.*

В настоящее время в сфере развития арбитражного и гражданского процессуального законодательства прослеживается ускорение и упрощение судебного производства.

Известно, что целью гражданского судопроизводства, так и судопроизводства в арбитражных судах является защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов заявителей.

Достижение целей, в свою очередь, предполагает наличие механизма судебной защиты, позволяющего своевременно рассматривать и разрешать судебные дела. Одним из элементов такого механизма является процедура упрощенного производства, введенная в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в 2002 году с рядом изменений, направленных на ее усовершенствование, что вследствие привело к повышению доступности правосудия и оптимизации судебного производства.

Введение порядка упрощенного судебного производства является шагом к совершенствованию процессуального законодательства.

Основной причиной уменьшения количества дел, рассматриваемых в порядке упрощенного производства, является несовершенство упрощенного производства: стороны имели право ограничения сроком, в любой момент, заявить возражения против применения данной процедуры.

Арбитражные суды были вынуждены рассматривать дела в порядке упрощенного производства в срок, который составлял всего один месяц.

Корректировка действующих процессуальных норм, осуществленная путем принятия Федерального закона от 25.06.2012 г. №86-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием упрощенного производства» расширила сферу применения упрощенного производства, и уже в 2013 арбитражными судами в указанном порядке было рассмотрено 467782 дела, что составило 37,5% от общего количества дел, рассмотренных по первой инстанции.

Также в 2020 году в упрощенном порядке было рассмотрено 34059 дел, а в 2021 году 16495 за 1 полугодие, в 2022 году количество рассмотрения дел в порядке упрощенного производства составляет 521 620 дел.

Кроме того, эффективность института упрощенного производства подтверждает его введение Федеральным законом от 02.03.2016 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» в гражданский процесс.

Несмотря на приведенные данные, упрощенный порядок рассмотрения дел в настоящий момент недостаточно изученный: исследования упрощенных процедур стали появляться лишь с переходом к рыночной экономике, когда возникла необходимость помочь судам справиться с возрастающим количеством споров. В свою очередь, исследователями давно указывалось на необходимость в доктринальном смысле разработать концепцию упрощенного судебного производства.

Список литературы:

[1] Грибанов Ю.Ю. «Рассмотрение дел в порядке арбитражном сравнительное исследование правовых систем России и Германии», 2007 г.

[2] Е.П. Кочаненко «Упрощенная форма разрешения дела арбитражном процессе в Российской Федерации», 2009 г.

[3] Н.В. Сивак «Упрощенное производство в арбитражном процессе» 2013 г.

[4] Д.И. Крымский «Упрощенное производство в гражданском процессе зарубежных стран» 2011 г.

Spisok literatury:

[1] Gribanov Yu.Yu. «Rassmotrenie del v poryadke arbitrazhnom sravnitel`noe issledovanie pravovy`x sistem Rossii i Germanii», 2007 g.

[2] E.P. Kochanenko «Uproshhennaya forma razresheniya dela arbitrazhnom processe v Rossijskoj Federacii», 2009 g.

[3] N.V. Sivak «Uproshhennoe proizvodstvo v arbitrazhnom processe» 2013 g.

[4] D.I. Kry`mskij «Uproshhennoe proizvodstvo v grazhdanskom processe zarubezhny`x stran» 2011 g.

= ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ =

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.05.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-193-197
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.

КАРПОВА Александра Владимировна,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
Волгодонского филиала Ростовского
юридического института МВД России,
канд. полит. наук,
e-mail: sanka-karpova@yandex.ru

ЩЕГОЛЕВА Татьяна Викторовна,
начальник кафедры психолого-педагогического и
медицинского обеспечения деятельности ОВД
Всероссийского института повышения квалификации сотрудников
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
полковник полиции, канд.психол.наук,
e-mail: 17077@mail.ru

КОЗЛОВ Александр Евгеньевич,
доцент кафедры криминалистики
Санкт-Петербургского университета МВД России,
подполковник полиции, канд. юрид. наук, доцент,
e-mail: a.e.kozlov-umvd@yandex.ru

МАЛЫХИН Игорь Валентинович,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Белгородского юридического института
МВД России им. И.Д. Путилина,
подполковник полиции,
e-mail: ig3222666@yandex.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Аннотация. *Статья посвящена психологическим факторам коррупционных проявлений сотрудников полиции. Установлено, что возникновение такого явления как коррупция берет свое начало с древних времен, а в современной российской действительности стало значимой характеристикой. Явление коррупции является одним из самых дискуссионных и выступает в качестве предмета исследования самых различных отраслей науки, в том числе психологии. Проблема коррупционных проявлений в Российской Федерации стоит так угрожающе глубоко, что ее просто нельзя игнорировать.*

Ключевые слова: *коррупция; кормление; психологические факторы коррупционных проявлений.*

KARPOVA Alexandra Vladimirovna,
Lecturer in the departments of special disciplines
of the Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Political Sciences

SHCHEGOLEVA Tatyana Viktorovna,
Head of the Department of Psychological,
Pedagogical and Medical Support for the Activities
of the Internal Affairs Directorate All-Russian
Institute for Advanced Training of Employees
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Police Colonel, Ph.D. in Psychology

KOZLOV Aleksandr Evgenievich,
Associate Professor of the Department of Criminalistics
Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Lieutenant Colonel,
PhD in Law, Associate Professor

MALYKHIN Igor Valentinovich,
Senior Lecturer of the Department of Criminalistics
Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal
Affairs of Russia named after I.D. Putilin,
Police Lieutenant Colonel

PSYCHOLOGICAL FACTORS OF CORRUPTION MANIFESTATIONS OF POLICE OFFICERS

Annotation. *The article is devoted to psychological factors of corruption manifestations of police officers. It is established that the emergence of such a phenomenon as corruption originates from ancient times, and in modern Russian reality has become one of the characteristics. The phenomenon of corruption is one of the most controversial and acts as a subject of research in various branches of science, including psychology. The problem of corruption manifestations in the Russian Federation is so threateningly deep that it simply cannot be ignored.*

Key words: *corruption; feeding; psychological factors of corruption manifestations.*

Возникновение такого явления как коррупция берет свое начало с древних времен, вероятно, восходит к обычаю делать подношения людям, выполняющим посредническую роль между миром людей и сверхъестественным миром (вожди, жрецы, шаманы, знахари и прочие «проводники» духов природы). Считалось, что привлекательный подарок поможет добиться расположения божества, поспособствует скорейшему выполнению просьбы, чаще всего, связанной с основной целью существования человека выживанием. С зарождением государства система даров и подношений «божествам» заменяется общественной иерархией, где составные элементы распределения власти люди, которые управляют, и люди, которыми управляют, поэтому подношения представителям власти, рассматривались не как взятка, а именно как подарок.

Отечественные исследователи сходятся во мнении, что упоминание российской коррупции содержится еще в древних рукописях IX-X вв., конечно, следует отметить, что термин «коррупция» появится гораздо позже, но данное явление воплотилось в основополагающем принципе функционирования и формирования государственной службы в России – системе «кормления», при которой государственная власть переложила большую часть расходов по содержанию приказного аппарата на плечи населения, а именно, государственный служащий был обеспечен как жалованьем, так и поборами. Система «кормления» стала отличительной чертой аппарата управления в российском самодержавии, оказала психологическое воздействие на общественное сознание русского народа, с тех давних пор у чиновника появляется устойчивая психологическая установка, что именно он и есть государство. Последствия данного исторического явления до сих пор создают иллюзию соответствия общепринятым номам, так как зачастую участники коррупционных отношений отрицают незаконность взятки, признают ее в качестве знака благодарности.

Вплоть до XVIII в. система «кормления» проявлялась через «мздоимство», «посул», «почесть», «поминки», «лихоимство», «лиходательство», «подношение», «взяточничество», «казнокрадство», «поборы», «сребролакомство». Со временем, пройдя сквозь «исторический фильтр», данные проявления института «кормления» будут преобразованы во всем известные виды коррупп-

ционного проявления: взяточничество, протекционизм, фаворитизм, непотизм (кумовство), лоббизм, предоставление льготных кредитов, заказов, присвоение материальных и нематериальных благ незаконным путем, также вспомним «крышевание» и знаменитый «русский блат». Справедливо стоит отметить, что коррупция в России, действительно, имеет глубокие исторические корни, и во многом воспринимается не просто как преступление, а как социокультурный феномен, укоренённый в менталитете. Однако сегодня она превратилась в угрозу, сдерживающую развитие страны.

Несмотря на декларируемую борьбу с коррупцией в России, ее масштабы продолжают расти, негативно сказываются на национальной и экономической безопасности, сфере политики, являются угрозой верховенства закона, единства государственной власти, подрывают общественное доверие, разрушают деловую среду, подпитывают презрительное отношение к системе государственного управления. Коррупция традиционно возглавляет список самых осуждаемых нарушений — 85% россиян считают это явление абсолютно неприемлемым [1]. Большинством граждан коррупция воспринимается как несправедливость, источник получения привилегий, не доступных большинству населения. Несмотря на негативное отношение общества к явлению коррупции, согласно Индексу восприятия коррупции 2023 года, опубликованному Transparency International, Россия занимала 141-е место из 180 стран по уровню коррумпированности, в 2024 году уступила 13 позиций и занимает 154-е худшее место в истории по ключевому индексу коррупции [2]. При определении термина, будем ориентироваться на собирательную формулировку в юридической практике: коррупция (от латинского слова corrumpere портить) использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав в целях личной выгоды, противоречащее установленным законом и правилам.

Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации ежеквартально формирует статистические сведения относительно преступности в стране. Данные представленные в сборнике «Состояние преступности в России за январь - сентябрь 2024 года» подтверждают, что за указанный период совершено 2,2% преступлений коррупционной направленности от общего количества преступлений [3]. Однако, несмотря на весьма незаметный показатель, ущерб весьма значительный, так Генпрокурор России Игорь Краснов отмечает, что за 5 лет объем украденных коррупционерами из бюджета России денег хватило бы на строительство 250 школ [4].

Следственный комитет указал, что лидерами по количеству коррупционеров можно выделить сферы правоприменения, военной службы и исполнения воинских обязанностей [5]. Наиболее коррумпированными службами и подразделениями в органах внутренних дел являются следственные подразделения, патрульно-постовая служба, служба участковых уполномоченных полиции [6, 35]. Полиция отвечает за общественный порядок, безопасность граждан и профилактику преступлений. Сотрудникам полиции при выполнении служебных обязанностей приходится общаться как с законопослушными гражданами, так и с правонарушителями. В образе представителя закона граждане ожидают увидеть грамотного специалиста, демонстрирующего уважительное общение, который не готов проявлять равнодушие к их проблемам. Однако именно сотрудники полиции часто оказываются в центре коррупционных скандалов, что подрывает доверие к полиции в целом.

Коррупционное поведение сотрудников полиции проявляется в виде взяточничества, вымогательства, злоупотребления полномочиями, незаконных поборов (например, «откаты» за неприменение мер (игнорирование нарушений в общественных местах) и других злоупотреблений. Коррупционное поведение сотрудников полиции обусловлено не только внешними обстоятельствами (низкие зарплаты, давление начальства, слабый контроль), но и психологическими факторами. Рассмотрим ключевые психологические факторы, оказывающие воздействие на коррупционное поведение сотрудника полиции.

1. Многовековая история мздоимства, благодаря которой коррупция стала не просто преступлением, а частью культурного кода и образа жизни. Это явление прошло эволюцию от княжеских поборов до современных коррупционных схем, отражаясь в общественном сознании и государственной системе.
2. «Когнитивные искажения и рационализация» проявляются в том, что сотрудник может считать коррупцию системной проблемой, на которую его личные действия не способны оказать воздействия. Подобное проявление можно обозначить как эффект «разделенной ответственности», который оправдывает незаконные действия, основан на утверждениях: «Мне недоплачивают», «Все так делают». А если коррупция является неотъемлемой частью существования системы, то у сотрудника формируется ложное убеждение в безнаказанности и безопасности коррупционных преступлений, в этом выражается «эффект доступности».

3. «Личностные особенности», проявляющиеся в низком уровне морально-нравственной устойчивости, слабом внутреннем сопротивлении соблазнам, психологически готовы к коррупционному поведению. В российском обществе сохраняется архетип «хитрого человека», умеющего «обходить систему». Образ берет свое начало в народных сказках, герои которых обманывают власть (например, Иван-дурак), испытывают за это гордость.
4. «Игровая мотивация» — указывает не только на банальную жажду наживы, но и на глубинные психологические потребности в азарте, риске и ощущении превосходства. Патрульный, вымогающий взятку или «договаривающийся» с нарушителем, испытывает: чувство контроля («Я решаю, наказать человека или нет»), азарт («Смогу ли я провернуть это и не попасться?»), преимущество над системой («Я обхожу правила и остаюсь безнаказанным»). При этом прослеживаются и нарциссические черты личности, сопровождающиеся убежденностью в своей исключительности («Я заслуживаю большего»).
5. «Низкая стрессоустойчивость». Стресс — постоянный спутник службы в полиции. Именно низкая стрессоустойчивость часто становится катализатором коррупционного поведения, так как служба сопровождается физическими и эмоциональными перегрузками, эмоциональным выгоранием, а взятка воспринимается как «справедливая» компенсация за тяжелые условия труда («Я рискую жизнью, а получаю копейки»). Фактор низкой стрессоустойчивости не должен стать оправданием коррупции, но он является ключевым, который, более того, системно игнорируется. Как показывает опыт стран с низким уровнем коррупции (например, Сингапур), сочетание психологической поддержки, достойных условий труда и жесткого контроля — единственный способ разорвать порочный круг «стресс → взятка».
6. Социально-психологические факторы проявляются в искаженном чувстве корпоративной солидарности, групповой динамике и конформизме со стороны коллектива («Если не берешь – значит, свой нам не наш»). Присутствует так называемый феномен «синего братства», характеризующийся как система неформальных отношений в правоохранительных органах, основанный на безусловной лояльности к «своим», молчаливом покрывании нарушений, коллективном противодействии внешним проверкам. Среди коррупционеров распространена круговая порука, и нежелание сообщать о нарушениях коллег, где любой из них помогает, или даже спасет другого, таким образом, поддерживая и защищая себя, сохраняя при этом источник дохода и собственную безопасность.
7. «Профессионально-нравственная деформация» может стать предпосылкой формирования коррупционного сознания, в конечном итоге найдет свое проявление в психологически дезориентированной личности, которая воспринимает взятку как «благодарность» или «дополнительный заработок». Усложняют ситуацию негативные особенности содержания, организации и условия служебной деятельности, например, сотрудники полиции часто чувствуют безнаказанность из-за служебного положения, так как привыкают к власти; длительная работа в агрессивной среде приводит к обесцениванию моральных норм, что влияет на снижение эмпатии и проявления цинизма, признание аморальных ценностей (деньги, власть, алкоголь); физическая усталость и психические перегрузки, разочарование в профессии могут подталкивать сотрудника к коррупции как к «легкому» способу решения материальных проблем.
8. Отсутствие «внешних стимулов и мотивации» способствуют коррупционному поведению. В числе этих антистимулов материальная неудовлетворенность, так как низкие зарплаты повышают соблазн брать взятки, а также отсутствие карьерных перспектив – если честная работа не приносит продвижения, сотрудник ищет альтернативные пути обогащения.

Кроме психологических факторов, оказывающих воздействие на коррупционное поведение сотрудника полиции, можно отметить психологические факторы, оказывающие воздействие на общество в целом. Так, например, в современном обществе корнем коррупционной психологии следует признать феномен отчуждения личности от власти. Граждане воспринимают государство как чужеродную, враждебную силу, не верят в возможность честного решения вопросов, считают, что без подкупа сделать ничего нельзя, а контроль власти невозможен. Свое влияние оказывает многовековая традиция двойного права, в которой формальные законы противостоят неформальным правилам выживания, отсутствует солидарность населения с законами, в особенности, запрещающим коррупцию.

Следует сделать вывод, что коррупция оказала колоссальное психологическое воздействие

на российское общество. Коррупция в полиции – это не только вопрос закона, но и вопрос психологии. Признается необходимость учитывать личностные и групповые механизмы борьбы с данным явлением. К личностным механизмам стоит отнести строгий психологический отбор при приеме на работу, а именно, выявление склонности к коррупционному поведению, регулярную этико-психологическую подготовку (разбор кейсов, формирование антикоррупционных установок), анонимные опросы и психологическую поддержку для выявления «групп риска». В групповых методах можно обратить особое внимание на укрепление корпоративной культуры, где коррупция порицается, а честность поощряется.

Список литературы:

[1] ВЦИОМ: хуже коррупции только наркотики [Электронный ресурс] // URL: https://gazetavyborg.ru/news/obschestvo/vtsiom-khuzhe-korruptsii-tolko-narkotiki/ (дата обращения: 20.05.2025)

[2] Россия – Коррупция Ранг [Электронный ресурс] // URL: https://ru.tradingeconomics.com/russia/corruption-rank (дата обращения: 20.05.2025)

[3] Состояние преступности в России за январь – август 2024 года. Москва МВД РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» [Электронный ресурс] // URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/55225633 (дата обращения: 20.05.2025).

[4] Краснов: за 5 лет с коррупционеров взыскали сумму, которой бы хватило на строительство 250 школ [Электронный ресурс] // URL: https://www.fontanka.ru/2024/12/09/74856632/ (дата обращения: 20.05.2025).

[5] Бастрыкин рассказал, какие сферы лидируют по количеству коррупционеров [Электронный ресурс] // URL: https://ria.ru/20221208/korruptsiya-1837137305.html (дата обращения: 20.05.2025).

[6] Калашников О.Д. Основные направления предупреждения коррупции в органах внутренних дел на законодательном уровне // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. 2020. С. 33-36.

Spisok literatury:

[1] VCIOM: huzhe korrupcii tol'ko narkotiki [Jelektronnyj resurs] // URL: https://gazetavyborg.ru/news/obschestvo/vtsiom-khuzhe-korruptsii-tolko-narkotiki/ (data obrashhenija: 20.05.2025)

[2] Rossija – Korrupcija Rang [Jelektronnyj resurs] // URL: https://ru.tradingeconomics.com/russia/corruption-rank (data obrashhenija: 20.05.2025)

[3] Sostojanie prestupnosti v Rossii za janvar' – avgust 2024 goda. Moskva MVD RF FKU «Glavnyj informacionno-analiticheskij centr» [Jelektronnyj resurs] // URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/55225633 (data obrashhenija: 20.05.2025).

[4] Krasnov: za 5 let s korrupcionerov vzyskali summu, kotoroj by hvatilo na stroitel'stvo 250 shkol [Jelektronnyj resurs] // URL: https://www.fontanka.ru/2024/12/09/74856632/ (data obrashhenija: 20.05.2025).

[5] Bastrykin rasskazal, kakie sfery lidirujut po kolichestvu korrupcionerov [Jelektronnyj resurs] // URL: https://ria.ru/20221208/korruptsiya-1837137305.html (data obrashhenija: 20.05.2025).

[6] Kalashnikov O.D. Osnovnye napravlenija preduprezhdenija korrupcii v organah vnutrennih del na zakonodatel'nom urovne // Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'ju: voprosy teorii i praktiki. 2020. S. 33-36.

www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

= ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ =

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.05.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-198-203
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.

ФОМИНА Светлана Евгеньевна,
Аспирант Санкт-Петербургского государственного университета,
e-mail: fomina.bee@yandex.ru
Научный руководитель:

ТРУНК-ФЕДОРОВА Марина Павловна,
Доцент кафедры административного и финансового права СПбГУ,
e-mail: mail@law-books.ru

ЗАЩИТА СОБСТВЕННОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И МЕЖДУНАРОДНОМ ИНВЕСТИЦИОННОМ ПРАВЕ

Аннотация. *Будучи одним из основных прав человека, право собственности играет ключевую роль в различных отраслях права, включая международное право прав человека и международное инвестиционное право. В данной статье анализируется концепция прав собственности в этих двух областях, выявляются сходства и различия в подходах к определению, защите и ограничению прав собственности. Посредством обращения к истории формирования рассматриваемых отраслей автором делается вывод об их различной правовой природе, задачах и функциях.*

В международном праве прав человека право собственности рассматривается как неотъемлемое право каждого человека, направленное на обеспечение его экономической свободы и достоинства. Основные международные договоры, такие как Всеобщая декларация прав человека и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, гарантируют защиту от произвольного лишения собственности. В отличие от этого, международное инвестиционное право рассматривает права собственности в контексте защиты иностранных инвестиций от экспроприации и других форм нарушения прав инвесторов со стороны принимающих государств. Двусторонние инвестиционные договоры и многосторонние соглашения содержат положения, направленные на обеспечение справедливого и равноправного режима для иностранных инвесторов и защиту их инвестиций.

В статье анализируются случаи, когда возникает конфликт между защитой прав человека и защитой прав инвестора, в частности в контексте экологических мер и экспроприации, осуществляемой в общественных интересах. Цель статьи - способствовать выработке более сбалансированного подхода к защите прав собственности в международном праве, учитывающего интересы как частных лиц, так и иностранных инвесторов.

Ключевые слова: *Право частной собственности, защита инвестора, международное инвестиционное право, права человека, стандарты защиты.*

FOMINA Svetlana Evgenievna,
Postgraduate studentat St. Petersburg State University
Academic supervisor:

TRUNK-FEDOROVA Marina Pavlovna,
Associate Professor of the Department of Administrative and Financial Law
of St. Petersburg State University

PROTECTION OF PROPERTY IN INTERNATIONAL HUMAN RIGHTS LAW AND INTERNATIONAL INVESTMENT LAW

Annotation. *As a fundamental human right, property rights play a key role in various branches of law, including international human rights law and international investment law. This article analyses the concept of property rights in these two areas, identifying similarities and differences in ap-*

proaches to the definition, protection and limitation of property rights. By referring to the history of the formation of the branches under consideration, the author concludes about their different legal nature, tasks and functions.

In international human rights law, property rights are regarded as an inalienable right of every human being aimed at ensuring his or her economic freedom and dignity. Major international treaties, such as the Universal Declaration of Human Rights and the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, guarantee protection against arbitrary deprivation of property. In contrast, international investment law addresses property rights in the context of protecting foreign investment from expropriation and other forms of violation of investors' rights by host States. Bilateral investment treaties and multilateral agreements contain provisions aimed at ensuring fair and equitable treatment for foreign investors and protecting their investments.

The article analyses cases where there is a conflict between the protection of human rights and the protection of investor rights, in particular in the context of environmental measures and expropriation in the public interest. The article aims to contribute to a more balanced approach to the protection of property rights in international law that takes into account the interests of both individuals and foreign investors.

Key words*: Private property rights, investor protection, international investment law, human rights, standards of protection.*

Защита частной собственности является фундаментом любого демократического общества. Нормы, обеспечивающие такую защиту, содержатся и в международном праве прав человека (далее МППП), и в международном инвестиционном праве (далее МИП), однако, определяют они ее по-разному. Вопрос различий и их существенности актуален в свете того, что иностранный инвестор в некоторых ситуациях имеет право защитить нарушенное право собственности как путем обращения к механизму защиты прав человека, так и через инициирование процедуры разбирательства в инвестиционном арбитраже. В этой связи целью настоящего исследования является анализ двух правовых режимов в области защиты собственности на предмет их сходства и различия.

Следует начать с указания на то, что МППП и МИП формировались в разных исторических периодах, что не могло не отразиться на их содержании. Первые упоминания о праве на собственность как о концепции права человека можно найти в идеях Джона Локка. В своем «Втором трактате о гражданском правлении» (1689) Локк провозгласил, что «каждый человек имеет собственность на свою личность; на нее никто не имеет права, кроме него самого» [1, § 27]. По мнению Локка, право на собственность и право на жизнь являются неотъемлемыми правами, а обязанность государства - обеспечивать эти права для людей. В 1789 году Национальное учредительное собрание Франции изложило естественные и неотъемлемые права человека в Декларации прав человека и гражданина (Déclaration des droits de l'Homme et du citoyen de 1789). Статья 17 сохранила право на собственность как «неприкосновенное и священное право» [2, Art. 17]. Всего шесть лет спустя судья Паттерсон, заседавший в Верховном суде США, отметил, что «право на приобретение и владение собственностью, а также на ее защиту является одним из естественных, неотъемлемых и неотчуждаемых прав человека» [3].

Однако указанное право получило дальнейшее законодательное развитие только на уровне национальных правовых систем, оставаясь для международного права достаточно спорным явлением. Например, на момент принятия статьи 17 Всеобщей декларации прав человека (далее ВДПЧ) было отмечено, что положения, с разной степенью полноты закрепляющее право собственности, содержатся в действующих или недавно принятых конституциях пятидесяти стран [4, p. 154].

Споры вокруг определения права собственности привели к тому, что оно не было включено ни в Международный пакт о гражданских и политических правах (далее МПГПП), ни в Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Споры велись вокруг того, кто может считаться имеющим право на защиту собственности (физические или юридические лица), какой тип собственности защищается (частная собственность, или та, что используется для целей потребления или производства) и по каким причинам право собственности может быть ограничено.

Нечто подобное произошло и с переговорами по тексту Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее ЕКПЧ), в котором не было включено право на собственность. Данное право было впоследствии добавлено в список прав человека Протоколом 1 к Конвенции (утвержденным два года спустя), наряду с правом на образование и свободными выборами. Сэр Джеральд Фицморис в деле «Маркс против

Бельгии» (Marckx v Belgium) указал на то, что: «главная, если не единственная, цель статьи 1 Протокола заключалась в предотвращении произвольных захватов, конфискаций, экспроприаций, вымогательств или других капризных вмешательств в мирное владение, к которым многие правительства слишком склонны прибегать - или часто прибегали» [5, para. 20].

Обращаясь же к истории формирования МИП, следует отметить, что правой режим защиты иностранной собственности был окончательно сформирован в начале XX века, хотя его истоки можно найти в расширении европейской торговли и инвестиционной деятельности в период с XVII по начало XX века. М. Коскенниеми в докладе Комиссии международного права ООН назвал инвестиционное право «экзотическим» правовым образованием, которое ранее регламентировалось международным правом, а сегодня стало самостоятельной специализированной системой [6].

Следует отметить, что содержание и форму МИП нельзя отделять от его социально-политического контекста. Для его формы и характера фундаментальное значение имеет то, что контекст, в котором разрабатывались его принципы, был напрямую связан с эксплуатацией и империализмом [7, p. 32]. Указанные нормы были разработаны с целью продвижения интересов западных государств-экспортеров капитала в отношениях с неевропейским миром и, как таковые, защищали только инвестора. Таким образом, защита частной собственности развивалась независимо друг от друга в МППП и в МИП, наделяя понятие и защиту собственности своим уникальным содержанием.

До недавнего времени в научных исследованиях отношения между международным инвестиционным правом и международным правом прав человека рассматривались скорее как противоположные области права со сталкивающимися политическими интересами, а также противоречивыми нормами и правилами. Однако в последнее время все большую поддержку получает новый подход: защиту инвестиций предлагается даже рассматривать как часть права прав человека [8, pp. 137, 142]. Такой вывод может показаться весьма спорным, однако с концептуальной точки зрения у МИП и прав человека больше общего, чем различий [9, pp. 1, 27].

Если обратиться к определению данного понятия в праве прав человека, то можно отметить следующее. Статья 1 Протокола N 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ) закрепляет положение о том, что собственность каждого должна уважаться, а также, что «никто не может быть лишен своего имущества», кроме как в отдельных случаях. Также статья 21 Американской Конвенции о Правах Человека закрепляет право на использование имущества и владение им. Как отметил Межамериканский суд по правам человека, «имущество можно определить как материальные вещи, которыми можно фактически обладать, а также как любое право, которое может быть частью наследия человека; это понятие включает в себя все движимое и недвижимое имущество, физические и нематериальные элементы и любые другие нематериальные объекты, способные иметь ценность» [10, para. 144].

Обращаясь к положениям МИП корректнее будет использовать не термин «собственность», а «инвестиции». Их исчерпывающее правовое определение отсутствует, однако, практика инвестиционных арбитражей выработала признаки, которые присущи любым инвестициям. Так анализируется временная продолжительность инвестиций, регулярность прибыли, есть ли принятие риска обеими сторонами и значимость для развития принимающего государства [11, para. 43]. Например, в качестве инвестиций признавалось участие в компаниях или акционерном капитале, строительные проекты, предоставление услуг и т.д.

Таким образом, схожесть рассматриваемых правовых режимов заключается в том, что «собственность» или «имущество» не ограничивается обладанием только физическими объектами. Вопрос заключается в том, насколько далеко может зайти каждый режим в определении имущества и имущественных прав и обеспечения их защиты.

Международное инвестиционное право и права человека являются яркими примерами усиления роли частных лиц по вопросу оспаривания действий государств на международном уровне. Оба международных механизма предоставляют частным лицам возможность выступать против государства, посредством оспаривания его действий, чтобы добиться соблюдения принципов, уже принятых государствами в рамках договорных обязательств [12]. Фактически, инвестиционное право и право прав человека действуют на основе признания асимметричных правовых отношений между суверенными государствами и частными лицами [13, p. 16].

ЕКПЧ в статье 1 Первого протокола, гарантируя право на собственность для каждого человека, следовательно, предоставляет такие гарантии и иностранным инвесторам, которые также находятся под защитой Конвенции. В деле Zlinsat v Bulgaria деле государство приостановило дей-

ствие контракта на строительство отеля между собой и чешской компанией на основании предполагаемого нарушения национального закона о приватизации. Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) постановил, что данный акт представляет собой незаконное вмешательство в имущественные права инвестора на основании статьи 1 Первого протокола [14, para. 96].

Напротив же, в деле Gasus Dosier v Netherlands перед Европейской комиссией по правам человека стоял вопрос о том, является ли нарушением прав компании арест и последующая продажа ее имущества в целях погашения долгов. В этом деле Комиссия отказалась признать нарушение права, предусмотренного статьей 1 Первого протокола, и указала, что такое изъятие стало следствием рискованной сделки, которая по существу представляет собой обычные риски в процессе осуществления предпринимательской деятельности [15, p. 79].

Также следует упомянуть дело James v. UK, где ЕСПЧ признал легитимной принудительную передачу собственности ради социальной справедливости. В деле Hammer v. Belgium суд установил, что даже некоторые основные права, такие как право собственности, не должны иметь приоритета перед соображениями охраны окружающей среды, в частности, когда государство приняло соответствующее законодательство.

Анализируя различия рассматриваемых режимов, следует отметить, что, во-первых, ЕСПЧ часто рассматривает право собственности как часть более широкой концепции прав в целом: помимо признания нарушения указанного права, также признается право коммерческих предприятий на справедливый процесс, защиту частной жизни и свободу слова. Во-вторых, практика суда показывает, что право собственности рассматривается в качестве социально-ориентированного права, так как допускаются ограничения в интересах общества. Иными словами, роль ЕСПЧ выражается в поиске баланса между рыночной свободой и социальной справедливостью. В-третьих, несмотря на то, что компенсации в случае нарушения права собственности присуждаются судом, их размер в большинстве случаев является неудовлетворительным.

Напротив, МИП устанавливает более высокие стандарты защиты (особенно режим справедливого и равного обращения), а также гарантию справедливой компенсации при нарушениях права собственности. Несмотря на то, что ограничения данного права также допускаются, они толкуются строго в целях недопущения косвенной экспроприации. Например, в деле Metalclad v. Mexico, запрет на строительство мусороперерабатывающего завода признали косвенной экспроприацией. Также в деле Rockhopper v. Italy Италия отказала инвестору в предоставлении концессии на добычу нефти из-за внесения поправок в законодательство, запрещающих добычу углеводородов. Однако инвестиционный арбитраж признал, что такой отказ представлял собой прямую экспроприацию инвестиций.

Подводя итог, на материальном уровне право прав человека и международное инвестиционное право предусматривают аналогичные стандарты защиты, однако, они имеют разные цели и задачи, а также разные материально-правовые и процессуальные особенности. Такие различия не позволяют проводить какие-либо широкие аналогии между этими двумя отраслями. В то время как международное инвестиционное право направлено на содействие (устойчивому) развитию, международное право прав человека направлено на защиту, поощрение и реализацию прав человека.

Наиболее интересным делом, свидетельствующим о пересечении МППП и МИП, является дело ОАО «Нефтяная компания ЮКОС» против России. Инвесторы не только ссылались на свои права в соответствии с ЕКПЧ, но и параллельно вели разбирательство в Постоянной палате третейского суда. В ЕСПЧ инвестор утверждал, что принудительные меры, принятые государством, представляли собой, в частности, нарушение статьи 1 Протокола 1. Однако ЕСПЧ не вынес решение о незаконной экспроприации, а постановил, что Россия несет ответственность за незаконное и несоразмерное вмешательство в право человека на собственность [16]. Инвесторы также утверждали, что Россия нарушила право на справедливое судебное разбирательство в соответствии со статьей 6 ЕКПЧ. ЕСПЧ постановил, что национальные судебные процессы в отношении инвесторов не соответствовали процессуальным требованиям статьи 6 ЕКПЧ, и, таким образом, право на справедливое судебное разбирательство было неправомерно ограничено.

С другой стороны, Постоянная палата третейского суда пришла к выводу о том, что такие меры со стороны государства имели эффект, «эквивалентный национализации или экспроприации» [17]. Палата также не разграничивала вопрос защиты права собственности и права на справедливое судебное разбирательство. Было указано, что экспроприация имущества инвестора не была осуществлена в соответствии с надлежащей правовой процедурой.

Дела ЮКОСа весьма показательны с точки зрения защиты инвестиций с помощью различных отраслей международного права. Как отме-

чают исследователи, «обе отрасли могут быть применимы к одним и тем же вопросам, но в то же время они могут приводить к различным результатам» [18, pp. 2062–2091], в том числе, из-за отличного понимания концепции собственности. Такому результату способствовало не только их самостоятельное и отдельное формирование с исторической точки зрения, но и тот факт, что МППП и МИП наделены своими особенными функциями в международном праве. Дополнительно следует отметить, что хотя ЕСПЧ не создавался как специализированный орган для разрешения инвестиционных споров, тем не менее в случаях, когда договор о защите инвестиций предусматривает наличие юрисдикции у трибунала только в отношении экспроприации, ЕСПЧ может быть альтернативой для защиты нарушенного права во всех остальных случаях.

Список литературы:

[1] Locke, J. The Second Treatise of Civil Government (1690).

[2] Déclaration des droits de l'Homme et du citoyen de 1789, Art 17: 'La propriété étant un droit inviolable et sacré, nul ne peut en être privé, si ce n'est lorsque la nécessité publique, légalement constatée, l'exige évidem- ment, et sous la condition d'une juste et préalable indemnité.

[3] US Supreme Court, Vanhorne's Lesse v Dorrance, 2 US 304, 310, 1795.

[4] Statement of Essential Human Rights Presented by the Delegation of Panama, E/HR/3, 26 April 1946 in Schabas WA, ed. The Universal Declaration of Human Rights: The Travaux Préparatoires. Cambridge University Press; 2013.

[5] Marckx v Belgium (1979–80) 2 EHRR 330, dissenting opinion of Judge Sir Gerald Fitzmaurice.

[6] Koskenniemi, M. International Law Commission, Fifty-eighth session, Fragmentation of International Law: Difficulties Arising from the Diversificaf tion and Expansion of International Law (2006) [Electronic resource] // Report of the Study Group of the International Law Commission // URL: http:// legal.un.org/ilc/sessions/58/.

[7] Miles K. (2013) The Origins of International Investment Law: Empire, Environment and the Safeguarding of Capital, Cambridge University Press.

[8] Schorkopf, F. (2011), 'Das Verhältnis von Umwelt- und Menschenrechtsschutz zum Investitionsschutz', in D. Ehlers et al. (eds), Rechtsfragen internationaler Investitionen.

[9] Nelson, T. G. (2013) 'Human Rights Law and BIT Protection: Areas of Convergence', TDM 1.

[10] The Case of the Mayagna (Sumo) Awas Tingni Community v. Nicaragua (Judgment) Inter-American Court of Human Rights, Series C no. 79, 31 August 2001.

[11] Fedax v. Venezuela, Decision on Jurisdiction, 11 July 1997.

[12] Liberti, L. (2007), "Investissements et droits de l'homme", in P. Khan and T Wälde, «Aspects of International Investment Law», Leiden Nijhoff.

[13] Petersmann, (2012), E. U. Human Rights and International Trade Law: Defining and Connecting the Two Fields, Oxford Academic.

[14] ECHR, Zlinsat v Bulgaria, Application No 57785/00, 2006.

[15] Gasus Dosier v Netherlands, Application No 15375/89, 1995.

[16] ECHR, OAO Neftyanaya Kompaniua Yukos v Russia, Application No 14902/04, 2014.

[17] PCA, Yukos Universal Limited v Russia, AA 227 Award 2009.

[18] Dederer H. G., (2015) The Yukos Cases. A Comparative Case Note on the ECtHR's Decisions and the PCA Tribunal's Awards. Journal of Siberian Federeal University 10.

Spisok literatury:

[1] Locke, J. The Second Treatise of Civil Government (1690).

[2] Déclaration des droits de l'Homme et du citoyen de 1789, Art 17: 'La propriété étant un droit inviolable et sacré, nul ne peut en être privé, si ce n'est lorsque la nécessité publique, légalement constatée, l'exige évidem- ment, et sous la condition d'une juste et préalable indemnité.

[3] US Supreme Court, Vanhorne's Lesse v Dorrance, 2 US 304, 310, 1795.

[4] Statement of Essential Human Rights Presented by the Delegation of Panama, E/HR/3, 26 April 1946 in Schabas WA, ed. The Universal Declaration of Human Rights: The Travaux Préparatoires. Cambridge University Press; 2013.

[5] Marckx v Belgium (1979–80) 2 EHRR 330, dissenting opinion of Judge Sir Gerald Fitzmaurice.

[6] Koskenniemi, M. International Law Commission, Fifty-eighth session, Fragmentation of International Law: Difficulties Arising from the Diversificaf tion and Expansion of International Law (2006) [Electronic resource] // Report of the Study Group of the International Law Commission // URL: http:// legal.un.org/ilc/sessions/58/.

[7] Miles K. (2013) The Origins of International Investment Law: Empire, Environment and the Safeguarding of Capital, Cambridge University Press.

[8] Schorkopf, F. (2011), 'Das Verhältnis von Umwelt- und Menschenrechtsschutz zum Investitionsschutz', in D. Ehlers et al. (eds), Rechtsfragen internationaler Investitionen.

[9] Nelson, T. G. (2013) 'Human Rights Law and BIT Protection: Areas of Convergence', TDM 1.

[10] The Case of the Mayagna (Sumo) Awas Tingni Community v. Nicaragua (Judgment) Inter-American Court of Human Rights, Series C no. 79, 31 August 2001.

[11] Fedax v. Venezuela, Decision on Jurisdiction, 11 July 1997.

[12] Liberti, L. (2007), "Investissements et droits de l'homme", in P. Khan and T Wälde, «Aspects of International Investment Law», Leiden Nijhoff.

[13] Petersmann, (2012), E. U. Human Rights and International Trade Law: Defining and Connecting the Two Fields, Oxford Academic.

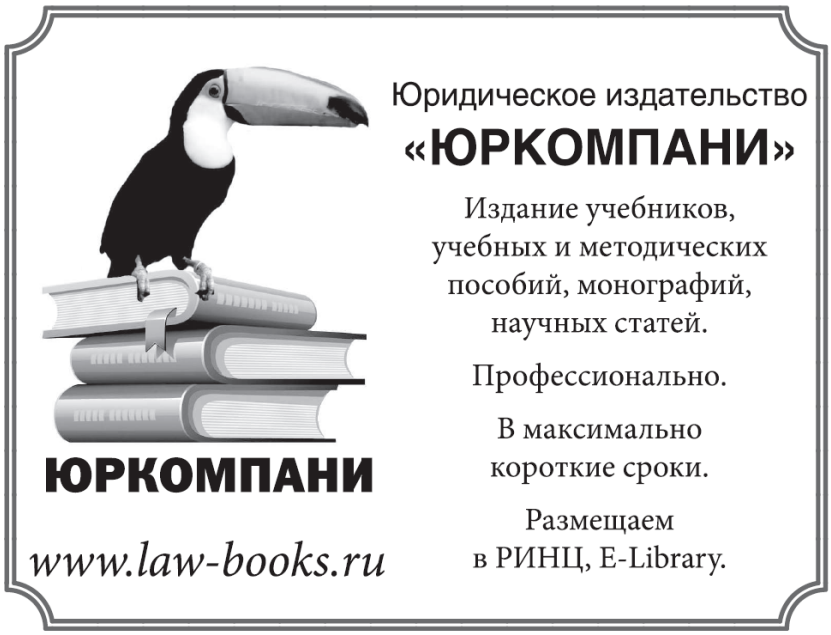
[14] ECHR, Zlinsat v Bulgaria, Application No 57785/00, 2006.

[15] Gasus Dosier v Netherlands, Application No 15375/89, 1995.

[16] ECHR, OAO Neftyanaya Kompaniua Yukos v Russia, Application No 14902/04, 2014.

[17] PCA, Yukos Universal Limited v Russia, AA 227 Award 2009.

[18] Dederer H. G., (2015) The Yukos Cases. A Comparative Case Note on the ECtHR's Decisions and the PCA Tribunal's Awards. Journal of Siberian Federeal University 10.

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-204-207

ШИРЁВА Ирина Викторовна,
к.ю.н.,
доцент Кафедры международного и публичного права
Юридического факультета Финансового
университета, Москва, Россия;
доцент Кафедры государственно-правовых
дисциплин ИТУ РТУ МИРЭА, Москва, Россия,
e-mail: irinashiryova@yandex.ru

К ВОПРОСУ О РАБОТЕ НЕКОТОРЫХ ОРГАНОВ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА УНИВЕРСАЛЬНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ

Аннотация. *В статье рассматриваются отдельные аспекты и достижения работы некоторых органов по защите прав человека на универсальном и национальном уровнях. Очевидно, что предпринимаются попытки наладить и поддерживать связь и интеграцию, скоординировать диалог для объединения усилий существующих универсальных и отдельных национальных правозащитных органов. В контексте координации усилий, важна работа Верховного суда Российской Федерации, который регулярно проводит обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека(международных договорных органов ООН, действующих в сфере защиты прав и свобод человека).*

Ключевые слова: *правозащитные органы ООН, Совет ООН по правам человека, Специальные процедуры, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации.*

SHIRYOVA Irina Viktorovna,
Candidate in Law,
Associate of the Department of International and Public Law
of the Law Faculty of the Financial University, Moscow, Russia;
Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines
of the ITU RTU MIREA, Moscow, Russia

ON THE WORK OF SOME BODIES FOR THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AT THE UNIVERSAL AND NATIONAL LEVELS

Annotation. *The article examines individual aspects and achievements of the work of some bodies for the protection of human rights at the universal and national levels. It is obvious that attempts are being made to establish and maintain communication and integration, to coordinate a dialogue to unite the efforts of existing universal and individual national human rights bodies. In the context of coordinating efforts, the work of the Supreme Court of the Russian Federation is important, which regularly reviews the practice of interstate bodies for the protection of human rights and fundamental freedoms (UN international treaty bodies operating in the field of human rights and freedoms).*

Key words: *UN human rights bodies, UN Human Rights Council, Special Procedures, Commissioner for Human Rights in the Russian Federation.*

« Мир меняется – здоровое и конструктивное новое находит себе дорогу. А если это так, то значит есть все основания смотреть в будущее с оптимизмом.

....Миссия Уполномоченного по запросу граждан о помощи и справедливости – это напоминание о том, что все мы – жители одной планеты, и у каждого есть право на счастливую и безопасную жизнь в дружной семье народов мира.»

... из Доклада Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москальковой, 2024г. с.412,15.

Совокупность правозащитных органов и механизмов как на универсальном, так и на национальном уровнях довольно представительна. Значимый вклад в поощрение и защиту прав человека вносят договорные (квази-судебные) органы ООН [7], Специальные процедуры (тематические и страновые докладчики и рабочие группы)[8], механизм универсального периодического обзора[9], механизм подачи индивидуальных жалоб Совета ООН по правам человека и др. Ежегодно, на заседаниях Совета ООН по правам человека рассматриваются и обсуждаются актуальные жизненно важные вопросы. В повестке дня 57 сессия Совета ООН по правам человека, прошедшей с 9 сентября — 9 октября 2024 года, был обозначен широкий круг вопросов, касающихся работы и рассмотрения докладов Специальных процедур, Верховного комиссара ООН по правам человека, Генерального секретаря, утверждение итогов универсального периодического обзора, вопросов поощрения и защиты всех прав человека, гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, включая право на развитие и другие задачи.[4] По результатам работы было одобрено более 35 резолюций и более 10 решений, в том числе резолюции: «Противодействие кибербуллингу» (A/HRC/57/L.7), «Содействие установлению демократического и справедливого международного порядка» (A/HRC/57/L.9), «Права человека на безопасную питьевую воду и санитарию» (A/HRC/RES/57/13), «Права человека мигрантов» (A/HRC/RES/57/14), «Национальные правозащитные учреждения» (A/HRC/57/L.16), «Право на развитие» (A/HRC/57/L.19), «Молодежь и права человека»(A/HRC/57/L.30) и др. Анализируя содержание резолюции «Национальные правозащитные учреждения», представляющей для нашего исследования особый интерес необходимо отметить, что было рекомендовано государствам создавать эффективные, независимые, плюралистические и адекватно обеспеченные ресурсами национальные правозащитные учреждения, а там, где они уже существуют, укреплять их в целях содействия эффективному выполнению ими своего мандата в области поощрения и защиты прав человека и основных свобод для всех, как это предусмотрено в Венской декларации и Программе действий, кроме того, было рекомендовано всем соответствующим механизмам и процессам Организации Объединенных Наций, включая Комиссию по положению женщин, и Конференцию государств — участников Конвенции о правах инвалидов, чтобы они, действуя согласно их соответствующим мандатам, продолжали расширять участие национальных правозащитных учреждений, соответствующих Парижским принципам, в этих механизмах и процессах Организации Объединенных Наций и обеспечивали им возможность вносить вклад в их работу с учетом соответствующих положений, касающихся их участия и содержащихся в резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи от 15 марта 2006 года, резолюции 2005/74 Комиссии по правам человека от 20 апреля 2005 года и резолюциях Совета по правам человека. [5]

Говоря о содержании положений вышеуказанной резолюции очевидно, что предпринимаются попытки наладить и поддерживать конструктивную связь и интеграцию, скоординировать взаимодействие для объединения усилий существующих универсальных и отдельных национальных правозащитных органов, несмотря на имеющиеся противоречия.

На национальном уровне, среди прочих, работают Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, Уполномоченные по правам ребенка в субъектах Российской Федерации, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации и др.

Необходимо отметить, что важность интеграции отмечает и Уполномоченный по правам человека Т. Н. Москалькова. В ежегодном докладе о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2024г. было закреплено: «...мы продолжаем придерживаться принципов и фундаментальных правозащитных основ, заложенных в тексте базовых международных документов в области прав человека .., которые, по нашему мнению, должны оставаться фундаментом международной системы защиты прав человека.... институт Уполномоченного также активно реализует интеграционную миссию, являясь международной площадкой для конструктивного межгосударственного диалога, наднационального договорного института с целью достижения межнационального социального консенсуса в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина».[1]

Примечательно, что в 2024 году в Доме прав человека(в Москве) впервые состоялась встреча с омбудсменами и представителями национальных правозащитных институтов стран Бразилии, Ирана, Эфиопии, а так же стран, подавших заявки на присоединение к БРИКС, – Венесеэлы, Зимбабве, Конго, Малайзии, Нигерии и Сьерра-Леоне. На встрече была принята совместная декларация, в которой национальные правозащитные институты признали общность под ходов в вопросах развития и совершенствования между-

народных механизмов защиты прав и свобод человека, развитие международной региональной правозащитной системы; расширение практики двухстороннего международного сотрудничества в защите прав человека.

Являясь сторонником интеграции, в то же время, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации обозначила, что архитектура модели, в авангарде продвижения которой находится Россия, построена на балансе между правами меньшинств и правами большинства, в основе которого традиционные ценности– крепкая семья, милосердие, справедливость, взаимопомощь, взаимоуважение, историческая память, преемственность поколений, единство народов и др.. Именно столкновение двух парадигм - западной модели и модели в основе которой лежат традиционные ценности - привело к тому, что институт Уполномоченного вышел из ряда международных объединений омбудсменов, включая Глобальный альянс правозащитных учреждений (ГАНРИ).[1]

Важно отметить, что граждане Российской Федерации, считающие свои права нарушенными могут, при соблюдении критериев приемлемости, реализуя свое конституционное право (ст.46 ч.3) обращаться в Комитет по правам человека, Комитет против пыток, Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин.

Тема работы правозащитных органов и механизмов[2], совершенствования поощрения и защиты прав человека по понятным причинам не перестает быть крайне актуальной и востребованной, не только для проведения научных мероприятий и исследований по правозащитной тематике и деятельности существующих универсальных и национальных механизмов по правам человека, но и с практической точки зрения.[6]

Управление систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации регулярно проводит обзор практики договорных(квази-судебных) органов по защите прав и основных свобод человека(международных договорных органов ООН, действующих в сфере защиты прав и свобод человека), как отмечается в обзоре, в целях эффективной защиты прав и свобод человека судам необходимо при рассмотрении административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, уголовных и иных дел учитывать соответствующие правовые позиции, сформулированные межгосударственными органами по защите прав и свобод человека.[3]

Таким образом, очевидно, что задача универсальных органов не подменять существующие национальные органы.От решений и рекомендаций универсальных органов(комитетов по правам человека) не пристало отмахиваться, относиться к ним надо с подобающим вниманием...[6]В то же время, несомненно следует развивать сотрудничество с дружественными странами и их правозащитными органами под эгидой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. 2024г.//https://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/mediateca/doclad-2024.pdf

[2] Карташкин В.А. Универсальные и региональные механизмы обеспечения прав человека// Современное право. 2024. № 5. С. 93-98.

[3] Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека N 7 (2024) (подготовлен Верховным Судом РФ) //КонсультантПлюс

[4] Повестка дня и аннотации. Совет по правам человека Пятьдесят седьмая сессия 9 сентября — 9 октября 2024 года. A/HRC/57/1// https://docs.un.org/ru/A/HRC/57/1(Дата обращения 28.02.2025)

[5] Резолюция «Национальные правозащитные учреждения» принятая Советом по правам человека A/HRC/RES/57/23 от 10 октября 2024 года//https://docs.un.org/ru/A/HRC/RES/57/23

[6] Тузмухамедов Б.Р. Универсальные договорные органы по правам человека и их место среди международных институтов// Государство и право, 2021, № 7, с. 151–160.

[7] Ширёва И.В., Ширёв Д.А. Деятельность квазисудебных(Договорных) органов системы ООН//Закон и право. 2018. № 11. С. 15-18.

[8] Ширёва И.В., Ширёв Д.А.75-я годовщина Всеобщей декларации прав человека// В сборнике: Развитие правовых систем России и зарубежных стран: проблемы теории и практики. Материалы V Международной научно-практической конференции. Москва, 2024. С. 180-185.

[9] Ширёва И.В., Ширёв Д.А.Универсальный периодический обзор//Вопросы экономики и права. 2015. № 89. С. 54-57.

Spisok literatury:

[1] Doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii. 2024g.//https://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/mediateca/doclad-2024.pdf

[2] Kartashkin V.A. Universal`ny`e i regional`ny`e mexanizmy` obespecheniya prav cheloveka// Sovremennoe pravo. 2024. № 5. S. 93-98.

[3] Obzor praktiki mezhgosudarstvenny`x organov po zashhite prav i osnovny`x svobod cheloveka N 7 (2024) (podgotovlen Verxovny`m Sudom RF) //Konsul`tantPlyus

[4] Povestka dnya i annotacii. Sovet po pravam cheloveka Pyat`desyat sed`maya sessiya 9 sentyabrya — 9 oktyabrya 2024 goda. A/HRC/57/1// https://docs.un.org/ru/A/HRC/57/1(Data obrashheniya 28.02.2025)

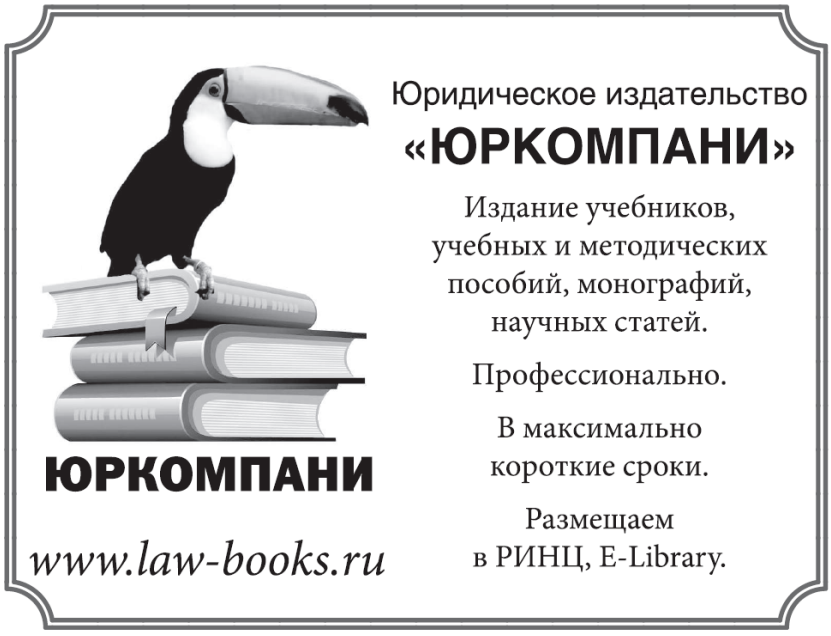
[5] Rezolyuciya «Nacional`ny`e pravozashhitny`e uchrezhdeniya» prinyataya Sovetom po pravam cheloveka A/HRC/RES/57/23 ot 10 oktyabrya 2024 goda//https://docs.un.org/ru/A/HRC/RES/57/23

[6] Tuzmuxamedov B.R. Universal`ny`e dogovorny`e organy` po pravam cheloveka i ix mesto sredi mezhdunarodny`x institutov// Gosudarstvo i pravo, 2021, № 7, s. 151–160.

[7] Shiryova I.V., Shiryov D.A. Deyatel`nost` kvazisudebny`x(Dogovorny`x) organov sistemy` OON// Zakon i pravo. 2018. № 11. S. 15-18.

[8] Shiryova I.V., Shiryov D.A.75-ya godovshhina Vseobshhej deklaracii prav cheloveka// V sbornike: Razvitie pravovy`x sistem Rossii i zarubezhny`x stran: problemy` teorii i praktiki. Materialy` V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Moskva, 2024. S. 180-185.

[9] Shiryova I.V., Shiryov D.A.Universal`ny`j periodicheskij obzor//Voprosy` e`konomiki i prava. 2015. № 89. S. 54-57.

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-208-212

ТОПЧИЕВ Александр Александрович,
адъюнкт кафедры управления
органами расследования преступлений
Академии управления МВД России,
e-mail: totopus@mail.ru

СВОЕВРЕМЕННОСТЬ ОТВОДА ЭКСПЕРТА КАК ГАРАНТИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. *В данной статье автором рассматривается проблема реализации права на отвод экспертов в уголовном судопроизводстве России. В ходе исследования автор приходит к выводу, что данная проблема связана со своевременностью заявления сторонами уголовного дела отвода экспертам. Несвоевременное заявление отвода эксперту приводит к затягиванию сроков уголовного судопроизводства вследствие проведения повторных экспертиз. В статье обозначены предпосылки данной проблемы, которые заключаются в несогласованности положений федерального законодательства, а также предложены пути решения указанной проблемы.*

Ключевые слова: *отвод, отвод эксперта, порядок отвода, руководитель экспертного учреждения, реализация прав участников уголовного судопроизводства.*

TOPCHIEV Alexandr Alexandrovich,
adjunct of the Department of Management
of Crime Investigation Bodies of the Academy of Management
of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation

TIMELINESS OF EXPERT RECUSAL AS A GUARANTEE OF THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. *In this article the author considers the problem of realisation of the right to challenge experts in criminal proceedings in Russia. In the course of the study the author concludes that this problem is related to the timeliness of the parties to a criminal case to challenge experts. Untimely challenge of an expert leads to delay in criminal proceedings due to repeated expert examinations. The article identifies the prerequisites of this problem, which lie in the inconsistency of the provisions of federal legislation, and also suggests ways to solve this problem.*

Key words: *recusal, recusal of an expert, procedure of recusal, head of an expert institution, realisation of rights of participants of criminal proceedings.*

Институт отвода в уголовном судопроизводстве России является гарантией соблюдения требований независимости, объективности и беспристрастности участников уголовного процесса. Его значение обусловлено необходимостью обеспечения справедливого правосудия, исключения предвзятости и внеправового конфликта интересов, которые могут повлиять на законность и обоснованность принимаемых решений. В этой связи глава 9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) предусматривает отвод различных субъектов уголовно-процессуальных правоотношений. К их числу относятся властные субъекты (судьи, следователи, дознаватели, прокуроры и т.д.), поскольку участие в уголовном деле заинтересованного лица, наделенного властными полномочиями принятия процессуальных решений, влечет нарушение принципов уголовного судопроизводства, порождает угрозу нарушения прав других участников процесса, умаляет авторитет судебной власти и негативно сказывается на объективности осуществляемого расследования. Кроме властных субъектов отводу также подлежат иные субъекты, представляющие интересы других участников уголов-

но-процессуальных отношений. Необходимость их отвода обусловлена тем, что наличие у данных лиц внепроцессуальных отношений, например, с властными субъектами производства по данному уголовному делу или наличие интересов, противоречащих интересам доверителя, способно причинить значительный вред правам последнего. Однако, кроме данных категорий субъектов, подлежащих отводу, глава 9 УПК РФ регламентирует правила отвода и иных участников уголовно-процессуальных правоотношений, к которым относятся переводчик, специалист и эксперт. Основания отвода каждого из данных лиц обусловлены, в первую очередь, их специфической ролью в уголовном процессе. Так, специалист и переводчик осуществляют обеспечительные функции, вследствие чего любая заинтересованность указанных субъектов в исходе дела ставит под вопрос законность проведенных с их участием следственных и иных процессуальных действий, достоверность полученных доказательств.

Необходимость отвода заинтересованных экспертов, в свою очередь, обусловлена их деятельностью – производством судебных экспертиз. Для ученых и практиков очевидно, что экспертная деятельность в рамках производства по уголовному делу имеет архиважное значение, поскольку в современном уголовном процессе заключения экспертов играют, наряду и в совокупности с иными доказательствами, одну из ключевых ролей в установлении обстоятельств совершения преступления и процедуре доказывания. Выводы экспертов зачастую ложатся в основу обвинительных заключений и актов, ввиду чего обеспечение объективности, беспристрастности и независимости экспертной деятельности является одними из важнейших условий вынесения законного и обоснованного решения по уголовному делу.

УПК РФ для достижения данной цели предусматривает возможность отвода экспертов в случае установления обстоятельств, исключающих их участие в уголовном судопроизводстве . В качестве данных обстоятельств ст. 70 УПК РФ предусматривает:

1. Наличие обстоятельств, закрепленных в ст. 61 УПК РФ, при этом предыдущее участие эксперта в уголовном деле в качестве специалиста или эксперта не может служить основанием для его отвода.
2. Нахождение в служебной или иной зависимости от сторон или их представителей.
3. Обнаружение некомпетентности эксперта.

Вопросы оснований отвода экспертов достаточно подробно разработаны научным сообществом. Ученые-криминалисты исследуя основания отвода экспертов, верно подмечают, например, что отвод экспертам может быть заявлен не только при наличии оснований, закрепленных в главе 9 УПК РФ, но и при нарушении требований ст. 18 Федерального закона от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – ФЗ №73) [6]. Указанная проблема кратно обостряется на фоне отмечаемых правовых коллизии между рассматриваемыми законодательными актами. Так, В.Ю. Владимиров и Т.В. Фомина анализируя указанную проблему приходят к выводу, что необходимо минимизировать правовую регламентацию судебно-экспертной деятельности в отраслевом процессуальном или ином законодательстве, сконцентрировав все правовые формы в базовом законодательстве – законе «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [2, С. 69]. Поддерживая данную точку зрения отметим, что несогласованность указанных источников права отчетливо проявляется и в рассматриваемой нами проблеме. Положения УПК РФ, закрепляющие необходимость уведомления руководителем экспертного учреждения следователя о личности эксперта, который проводит назначенную экспертизу, не отражены в ФЗ № 73, вследствие чего на практике эксперты не всегда выполняют требования, предписанные УПК РФ, ссылаясь на их отсутствие в законе «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Особое внимание ученые уделяют вопросу установления компетентности экспертов. В этой связи в ряде исследований предлагаются различные критерии для ее оценки, например: наличие высшего образования, стаж работы, научная деятельность эксперта в области проводимых им экспертиз и т.д. [3].

Ученые-процессуалисты, в свою очередь изучают вопросы обоснованности включения некоторых оснований отвода эксперта в положения главы 9 УПК РФ, например: конфликт интересов между экспертом и руководителем экспертного учреждения, непредоставление сторонам уголовного дела информации об эксперте, осуществляемом производство экспертизы и т.д. [1, С. 149; 3, С. 256].

Однако, несмотря на достаточную разработанность рассматриваемой темы, проблемы реализации права сторонами уголовного дела на отвод эксперта детальному анализу не подвергались. В частности, без должного внимания в теории и законодательстве остается вопрос момента, с которого возможно реализовать право на отвод эксперта. По аналогии с отводом других участников, отвод эксперту может быть заявлен в случаях, когда лицо не заявило самоотвод и имеются обстоятельства, исключающие участие в уголов-

ном процессе, то есть в любой момент и на любой стадии процесса. Однако, проведенный нами анализ норм УПК РФ позволяет сделать вывод, что реализация права на отвод эксперта возможна лишь после проведения экспертизы, то есть после получения следователем или дознавателем заключения эксперта, в котором будут отражены данные о эксперте и его компетентности. Данное обстоятельство, по нашему мнению, не позволяет эффективно применять институт отвода в уголовно-процессуальных правоотношениях, связанных с производством судебной экспертизы, вследствие чего требуется научное осмысление данной проблемы и выработка путей ее решения. По нашему мнению, необходимость теоретической разработки данной проблемы обусловлена еще и тем, что невозможность своевременного отвода эксперта способна приводить к затягиванию сроков уголовного судопроизводства, а, как следствие, увеличению процессуальных издержек, что противоречит требованиям процессуальной экономии.

Таким образом, проблема своевременного отвода эксперта связана с тем, что возможность реализации данного права возникает во время ознакомления с заключением эксперта, то есть после проведения им исследования, что в случае отвода эксперта обуславливает необходимость повторного проведения экспертизы другим экспертом. Заявление отвода на этапе ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы возможно, по нашему мнению, только в случаях, когда следователь или дознаватель поручают проведение экспертизы конкретному эксперту. В свою очередь в практической деятельности проведение экспертизы, как правило, поручается экспертному учреждению, в котором руководитель экспертного учреждения в дальнейшем поручает проведение экспертизы конкретному эксперту. Данный порядок назначения экспертиз подтверждается не только проведенными нами опросами следователей, но и результатами ряда научных исследований других ученых [7]. Стоит отметить, что в ст. 190 УПК РФ содержатся требования, согласно которым после того, как руководитель экспертного учреждения поручит проведение экспертизы конкретному эксперту, он обязан уведомить об этом следователя или дознавателя, которые направили постановление о назначении экспертизы. Однако анализ уголовных дел позволяет сделать вывод, что данное требование не выполняется. Одной из причин такого положения является уже отмеченная нами конкуренция предмета правового регулирования законодательных актов, регулирующих соответствующие отношения. Таким образом, моментом фактической реализации права на отвод эксперта является момент получения заключения эксперта, поскольку именно в данном документе содержатся сведения о лице, которое проводило экспертизу.

Возможность отвода эксперта на основании его некомпетентности также вызывает на практике некоторые сложности. Для реализации данного права стороны, в том числе обвиняемый и его защитник, могут знакомиться с данными, свидетельствующими о надлежащей квалификации эксперта, которому поручено производство судебной экспертизы по уголовному делу. На наличие у участников уголовного судопроизводства данного права указывал в том числе и Конституционный Суд Российской Федерации, отметив, что положения ч. 1 ст. 195 УПК РФ не исключают необходимости специального подтверждения квалификации эксперта и возможности отражения соответствующих данных в постановлении о назначении судебной экспертизы [5]. В практической деятельности органов предварительного расследования данное право реализуется при ознакомлении с заключением эксперта. В данном документе отражается, как правило, стаж работы эксперта по специальности, наличие профильного высшего образования, квалификационного свидетельства, ученой степени, освоение дополнительных профессиональных программ и т.д. Согласимся с позицией Л. М. Лялина, что проблема некомпетентности эксперта возникает зачастую при назначении экспертизы во внегосударственных экспертных учреждениях, поскольку для государственных экспертных учреждений разработаны специальные унифицированные методики проведения конкретных видов экспертиз, а также обязательна аттестация каждого из экспертов в государственных экспертных учреждениях [4]. Таким образом реализовать право на отвод эксперта возможно только после проведения экспертизы, что, по нашему мнению, может приводить к дополнительны процессуальным издержкам для производства повторного исследования и, как следствие, увеличению сроков уголовного судопроизводства.

Стоит отметить, что проблема своевременного отвода эксперта может рассматриваться и с другой стороны. На эксперта распространяется обязанность заявить самоотвод при наличии оснований, исключающих его участие в уголовном судопроизводстве. Как мы отметили ранее, зачастую стороны уголовного дела не располагают сведениями не только о квалификации эксперта, но и его имени и фамилии, в результате чего определить наличие заинтересованности у данного лица или его компетентности невозможно. В свою очередь, неосведомленность об участниках уголовного дела возникает и у экс-

перта при производстве экспертизы. При выполнении поручения следователя эксперт имеет только информацию, предоставленную в документах и материалах, переданных для производства экспертизы, таким образом он располагает минимумом информации о сторонах уголовного дела или вообще ее не имеет. При данных обстоятельствах нам видится затруднительным реализация своевременного самоотвода эксперта, однако последующее установление, например, родства между данным субъектом и потерпевшим, влечет признание заключения эксперта недопустимым доказательством.

Поэтому мы считаем, что реализация данного права возможна только в случаях, когда в материалах, предоставленных эксперту, имеется информация об участниках уголовного дела. Исходя из действующих норм УПК РФ, мы приходим к выводу, что единственным эффективным основанием для заявления самоотвода экспертом может служить его некомпетентность, поскольку в данном случае лицо может оценить свои профессиональные качества. Заявление самоотвода на других основаниях затруднительно, поэтому особую важность приобретает роль сторон уголовного дела в отводе иных участников уголовного судопроизводства, в первую очередь, для укрепления доверия сторон уголовного процесса к принимаемым решениям в рамках уголовного дела.

Причиной обозначенных нами проблем своевременной реализации права на отвод эксперта, по нашему мнению, является недостаточная информированность участников уголовного судопроизводства о данных и компетентности экспертов. Мы считаем, что право на отвод эксперта должно реализовываться до начала производства судебной экспертизы, однако осуществить данное право затруднительно, поскольку в подавляющем большинстве случаев производство экспертизы поручается не конкретному эксперту, а экспертному учреждению, в результате чего следователь не может оценить уровень компетентности эксперта, а стороны дела не могут располагать сведениями о личности эксперта. Ввиду чего субъект, которому может быть заявлен отвод становится известен лишь после получения заключения эксперта. По нашему мнению, в целях процессуальной экономии (которая в настоящее время во многом определяет «тренд» изменений и дополнений, вносимых в УПК РФ) необходимо возложить обязанность на руководителя экспертного учреждения не только предоставлять информацию в орган предварительного расследования или суд об эксперте, которому поручено проведение судебной экспертизы, но и об уровне его компетентности. При этом считаем необходимым внести дополнения в Федеральный закон №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», а именно, дополнить ст. 14 следующим положением: «После поручения производства экспертизы конкретному эксперту или комиссии экспертов данного учреждения предоставить в орган или лицу, назначившему судебную экспертизу информацию о лицах, осуществляющих производство данной экспертизы и об их уровне компетентности». Данная процедура, как мы считаем, позволит выполнить несколько задач:

1. Обеспечить своевременную реализацию положений ст. 70 УПК РФ.
2. Гарантировать права участников уголовного судопроизводства на отвод и самоотвод эксперта.
3. Сократить сроки уголовного судопроизводства, исключив производство повторной экспертизы в связи с признанием недопустимым заключения эксперта, подлежащего отводу.

Список литературы:

[1] Ампенов С.С. Обстоятельства, исключающие участие в уголовном судопроизводстве : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09. Тюмень, 2010. 190 с.

[2] Владимиров В.Ю., Фомина Т.В. Актуализация судебно-экспертного законодательства Российской Федерации // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2023. № 1(58). С. 62-70.

[3] Власова Н.А., Власова В.С. Отвод эксперта в случае обнаружения его некомпетентности // Законодательство. 2022. № 11. С. 39-45.

[4] Компетентность эксперта как элемент состязательности в уголовном процессе // Адвокатская газета URL: https://www.advgazeta.ru/ (дата обращения: 19.04.2025).

[5] Определение Конституционного Суда РФ от 18.12.2003 № 429-О «По жалобе граждан Березовского Бориса Абрамовича, Дубова Юлия Анатольевича и Патаркацишвили Аркадия Шалвовича на нарушение их конституционных прав положениями статей 47, 53, 162 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2004. № 3.

[6] Фомушкин В.В. Отвод эксперта в уголовном судопроизводстве // Академическая публицистика. 2019. №9. С. 54-58.

[7] Щерба С.П. Институт отводов в уголовном процессе России: теория, законодательство, практика: монография. М.: Юрлитинформ, 2023. 296 с.

Spisok literatury:

[1] Ampenov S.S. Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie uchastie v ugolovnom sudoproizvodstve : dissertaciya ... kandidata yuridicheskih nauk : 12.00.09. Tyumen', 2010. 190 s.

[2] Vladimirov V.YU., Fomina T.V. Aktualizaciya sudebno-ekspertnogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii // Pravo. Bezopasnost'. CHrezvychajnye situacii. 2023. № 1(58). S. 62-70.

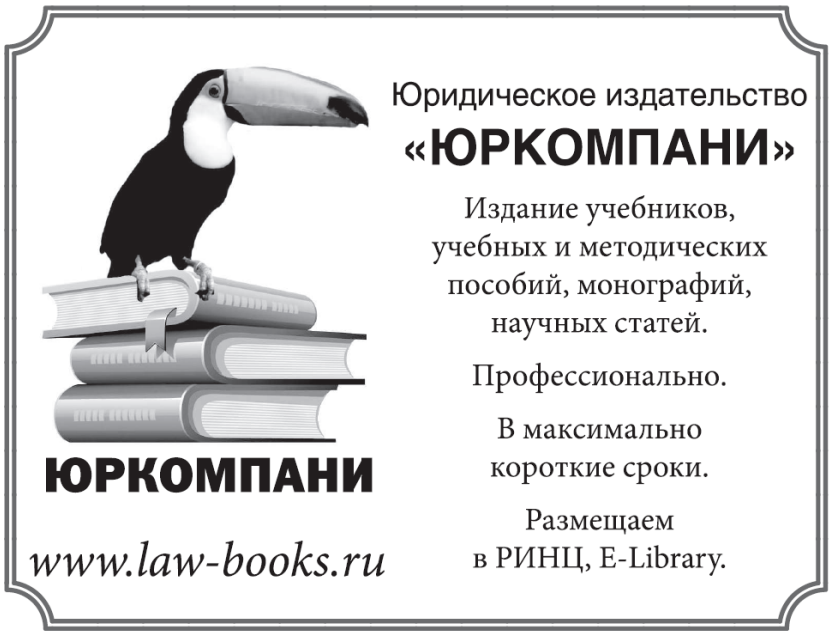
[3] Vlasova N.A., Vlasova V.S. Otvod eksperta v sluchae obnaruzheniya ego nekompetentnosti // Zakonodatel'stvo. 2022. № 11. S. 39-45.

[4] Kompetentnost' eksperta kak element sostyazatel'nosti v ugolovnom processe // Advokatskaya gazeta URL: https://www.advgazeta.ru/ (data obrashcheniya: 19.04.2025).

[5] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 18.12.2003 № 429-O «Po zhalobe grazhdan Berezovskogo Borisa Abramovicha, Dubova YUliya Anatol'evicha i Patarkacishvili Arkadiya SHalvovicha na narushenie ih konstitucionnyh prav polozheniyami statej 47, 53, 162 i 195 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Vestnik Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2004. № 3.

[6] Fomushkin V.V. Otvod eksperta v ugolovnom sudoproizvodstve // Akademicheskaya publicistika. 2019. №9. S. 54-58.

[7] Shherba S.P. Institut otvodov v ugolovnom processe Rossii: teoriya, zakonodatel`stvo, praktika: monografiya. M.: Yurlitinform, 2023. 296 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-213-218

БАДРЕТДИНОВ Айнур Ильдарович,
адъюнкт адъюнктуры Уфимского юридического института МВД России, лейтенант полиции,
e-mail: badretdinov.ainur@rambler.ru

ШАЙХУЛЛИН Марат Селирович,
профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, доктор юридических наук, доцент,
e-mail: selir07@mail.ru

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ НЕГАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ АЛКОГОЛЯ

Аннотация. *В статье на основе анализа положений действующего законодательства и правоприменительной практики рассмотрены вопросы государственного регулирования оборота алкогольной продукции в части защиты прав несовершеннолетних от негативного воздействия алкогольной и спиртосодержащей продукции. Проанализирована судебная статистика по делам о нарушении запрета на продажу алкоголя несовершеннолетним; выявлены системные проблемы правоприменения, связанного с охраной и защитой прав несовершеннолетних от негативного воздействия алкоголя. Особое внимание авторы уделяют вопросам эффективности профилактических мер, предупреждения правонарушений и преступлений на потребительском рынке. Предложены пути преодоления проблем, связанных с распространением алкогольной и спиртосодержащей продукции в молодежной среде.*

Ключевые слова: *государственное регулирование, оборот алкогольной продукции, несовершеннолетние, профилактика алкоголизма, возрастные ограничения, правонарушения, розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции.*

BADRETDINOV Ainur Ildarovich,
adjunct of postgraduates cours of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, lieutenant of police

SHAIKHULLIN Marat Selirovich,
Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Associate Professor

ON CERTAIN ISSUES RELATING TO THE IMPROVEMENT OF MEASURES TO PROTECT MINORS FROM THE NEGATIVE EFFECTS OF ALCOHOL

Annotation. *In the article on the basis of the analysis of the provisions of the current legislation and law enforcement practice the issues of state regulation of the turnover of alcoholic beverages in terms of protection of the rights of minors from the negative impact of alcoholic and alcohol-containing products are considered. Judicial statistics on cases of violation of the prohibition to sell alcohol to minors is analysed; systemic problems of law enforcement related to the protection and defence of the rights of minors from the negative impact of alcohol are revealed. The authors pay special attention to the effectiveness of preventive measures, prevention of offences and crimes in the consumer market. The authors suggest ways of overcoming the problems associated with the spread of alcohol and alcohol-containing products among young people.*

Key words: *state regulation, turnover of alcoholic beverages, minors, prevention of alcoholism, age limits, offences, retail sale of alcoholic beverages to minors.*

Государственное регулирование оборота алкогольной продукции в России представляет собой многоуровневую систему мер, направленных на контроль за оборотом такой продукции. В соответствии с положениями Федерального закона № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», в Российской Федерации провозглашается монополия на производство и (или) оборот алкогольной и иной связанной с алкоголем продукции. Как известно, в России разрешена легальная, законная деятельность по продаже алкогольной продукции.

Чем выше оборот такой продукции, тем больше прибыли получают производители алкоголя. Акцизные сборы от алкоголя поступают в федеральный бюджет. Между тем высокий уровень продаж строго не связан с оборотом алкогольной продукции, поскольку и сам оборот такой продукции зависит от спроса, формирующегося на рынке народного потребления. По некоторым данным, однако, требующим проверки в прошедшем году потребление алкоголя в стране сократилось с 14 до 8 литров в год на человека [1]. Привести статистику употребления алкоголя в регионах России значительно проще, чем, например, показать количество несовершеннолетних, задержанных в состоянии алкогольного опьянения. Поэтому уголовная статистика, в основном оперирует данными о количестве преступлений, совершенных несовершеннолетними в состоянии алкогольного опьянения.

Еще совсем недавно ученые отмечали, что преступления, совершаемые несовершеннолетними в состоянии алкогольного опьянения, имели ярко выраженную тенденцию к росту [2]. А в настоящее время официальная статистика свидетельствует о снижении показателей совершения преступлений несовершеннолетними в состоянии алкогольного опьянения. Возможно, так и есть на самом деле. Быть может, количество преступлений в этом аспекте сокращается. Но сокращается ли употребление несовершеннолетними алкогольной и спиртосодержащей продукции? Кто ответит на этот вопрос. В этом плане тезис, сформулированный в исследованиях Д.В. Карелина и Л.М. Прозументова о том, что «несовершеннолетние где-то берут алкоголь и кто-то им его продает», сохраняет и, как представляется, будет еще долгое время сохранять свою актуальность на предмет исследования этого вопроса. По нашим исследованиям, основным способом получения несовершеннолетними алкоголя является его покупка взрослыми людьми и передача его лицам, не достигшим возраста совершеннолетия. Однако, кого в этом случае считать взрослым человеком, того кому исполнилось 18 лет? Юридически 18-летний человек является взрослым, но насколько он является таковым с морально-нравственной точки зрения. Покупая алкоголь несовершеннолетнему, совершеннолетний использует право на приобретение алкогольной продукции не для целей его употребления или еще каких-нибудь нужд, а именно в целях передачи такой продукции несовершеннолетнему. Причем бывает так, что незнакомым молодым людям совершенно безразлично для чего несовершеннолетнему нужны алкогольные напитки. Разумеется, существует и большая часть сознательной молодежи, которая отвергнет просьбу несовершеннолетних молодых людей о покупке алкоголя в магазине. Не имея статистику на этот счет сложно делать какие-либо прогнозы относительно динамики распространения алкоголя в несовершеннолетней молодежной среде.

Необходимо отметить, что нормативные механизмы интегрированы в общую стратегию защиты детства и обеспечения безопасности несовершеннолетних от факторов, способных нанести ущерб их физическому, психическому, нравственному и духовному развитию. Для несовершеннолетних алкогольная продукция рассматривается как значительный деструктивный фактор, требующий особого контроля со стороны государства.

Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» устанавливает правовые основы государственной политики, направленной на создание условий для полноценного развития подрастающего поколения [3]. В рамках данной политики особое внимание уделяется формированию безопасной среды для развития детей; профилактике негативных социальных явлений; обеспечению комплексной защиты прав несовершеннолетних. При этом регулирование оборота алкогольной продукции должно быть построено таким образом, чтобы система государственных и региональных мер по защите детства, была в центре её внимания и обеспечивала всестороннее развитие молодого поколения. Современный подход к данному вопросу предполагает сочетание запретительных мер с профилактической работой, а также создание альтернативных форм досуга для молодежи.

Федеральный закон № 171-ФЗ от 22.11.1995 «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» устанавливает единый запрет на продажу любых алкогольных напитков лицам, не достигшим совершеннолетия [4]. В частности, статья 16 данного нормативного акта регламентирует особые

требования к розничной реализации алкоголя, а пункт 11 этой статьи прямо запрещает его отпуск несовершеннолетним. При этом обязанность по соблюдению данного запрета возлагается на продавца, который вправе потребовать у покупателя документ, подтверждающий возраст. Международные и национальные нормативные акты устанавливают четкие критерии, определяющие возраст совершеннолетия. Согласно ст. 1 Конвенции о правах ребенка [5] (принята ООН 20.11.1989, ратифицирована СССР 13.06.1990), ребенком признается лицо, не достигшее 18-летнего возраста, если национальное законодательство не предусматривает иного. В соответствии со статьей 60 Конституции Российской Федерации, гражданин Российской Федерации может приобрести полную правосубъектность по достижении совершеннолетия, между тем законодательство допускает исключения из этого правила. Институт эмансипации, т.е. досрочное приобретение дееспособности, регламентирован ст. 27 Гражданского кодекса Российской Федерации [6] (далее – ГК РФ). В соответствии с гражданским законодательством, несовершеннолетний с 16 лет может быть признан полностью дееспособным при условии осуществления трудовой деятельности по договору или ведения предпринимательской деятельности с согласия законных представителей. Отдельного внимания заслуживает положение части 2 ст. 21 ГК РФ, предусматривающее приобретение полной дееспособности при вступлении в брак. Для этого необходимо одновременное соблюдение двух условий: достижение обоими супругами 16-летнего возраста и наличие уважительных причин для заключения брачного союза. Следует отметить, что досрочное приобретение полной дееспособности путем эмансипации или вступления в брак не нивелирует установленные законодательством возрастные ограничения в отдельных сферах правоотношений. Данное положение отражает принцип дифференцированного подхода законодателя к регулированию различных видов общественных отношений с учетом участия в них несовершеннолетних.

Анализ нормативных правовых актов позволяет выделить следующие сохраняющиеся ограничения:

1. в сфере дорожного движения (ст. 26 ФЗ «О безопасности дорожного движения») - запрет на управление транспортными средствами категорий «A», «B», «C», «D» до 18 лет, за исключением категорий «A1» и «M»;
2. в области оборота алкогольной продукции (ст. 16 ФЗ №171-ФЗ) - безусловный запрет на приобретение спиртосодержащей продукции до 18 лет;
3. в сфере употребления табачной и никотинсодержащей продукции (ст. 20 ФЗ №15-ФЗ) - аналогичное возрастное ограничение 18 лет.

Таким образом российское законодательство сохраняет ряд возрастных ограничений для жизни и здоровья несовершеннолетних в сферах, связанных с повышенными рисками. Это показывает, что, несмотря на увеличение объема гражданских прав несовершеннолетних, государство постепенно расширяет их правовой статус, не снимая ограничений в областях, где требуется особая защита от социально опасных последствий.

В соответствии с Указом Президента РФ №358 от 17.05.2023 [7], утвердившим Стратегию комплексной безопасности детей до 2030 года, установлены механизмы защиты несовершеннолетних от деструктивных факторов, связанных с употреблением алкогольной продукции, определены приоритетные направления государственной политики в этой области.

Современная государственная политика в сфере защиты детства реализуется через комплексный подход, направленный на стабилизацию и снижение уровня подростковой преступности, совершенствование системы поддержки семьи, минимизацию деструктивных факторов развития подрастающего поколения и создание системы комплексной безопасности детей. Криминологические исследования показывают значительное улучшение ситуации в исследуемой сфере: за последнее десятилетие уровень преступности среди несовершеннолетних снизился в 2,5 раза. Однако, несмотря на достигнутые результаты, сохраняется необходимость дальнейшего совершенствования правовых механизмов в сфере охраны общественного здоровья и безопасности несовершеннолетних. В настоящее время можно выделить два основных типа угроз безопасности несовершеннолетних: экзогенные, характеризующиеся совершением преступлений в отношении детей и эндогенные, которые характерны составами преступлений, связанными с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность. Для противодействия этим угрозам требуется усиление межведомственного взаимодействия, разработка новых профилактических инструментов и создание системы мониторинга эффективности принимаемых мер профилактики преступности и правонарушений в исследуемой сфере. Ключевыми направлениями развития являются повышение эффективности правоохранительной деятельности, расширение профилактической работы, развитие программ психолого-педагогического поддержки несовершеннолетних и усиление мер экономической помощи семей с детьми.

Для борьбы с продажей алкоголя несовершеннолетним применяется комплексный подход, сочетающий уголовно-правовые меры и социальную профилактику преступности. Это позволяет не только пресекать нарушения, но и снижать саму вероятность таких преступлений в области оборота алкогольной продукции. Особое внимание уделяется раннему выявлению рисков, разработке адресных программ помощи и созданию условий для нормального развития несовершеннолетних. Важно продолжать анализировать эффективность применяемых мер, учитывать региональные особенности подростковой преступности и совершенствовать законодательство в этой сфере. Только так можно добиться устойчивых результатов по защите несовершеннолетних от вовлечения в употребление алкогольной продукции.

Так, алкогольные отравления занимают одно из ведущих мест среди причин смертности несовершеннолетних, что является следствием фактора употребления несовершеннолетними алкогольной продукции. Статистические данные за 2022 год свидетельствуют о систематическом характере нарушений в сфере оборота алкогольной продукции затрагивающих права несовершеннолетних. Анализ судебной практики привлечения к административной ответственности по части 2.1 ст. 14.16 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [8] выявил 16 011 рассмотренных дел, причем в 11 460 случаях суды вынесли решения о привлечении продавцов к ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции Особую тревогу вызывает выявление 584 случаев привлечения к уголовной ответственности по ст. 151.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [9] за повторные нарушения в течение года, что составляет около 5% от общего числа привлеченных к ответственности за такие деяния. Эти показатели свидетельствуют об устойчивых тенденциях повторности нарушения законодательства. Каждое двадцатое административное правонарушение перерастает в уголовное преступление, демонстрируя недостаточную эффективность существующих мер превентивного характера. Сложившаяся ситуация требует пересмотра подходов к контролю за оборотом алкогольной продукции, включая совершенствование механизмов профилактики правонарушений и преступлений в сфере оборота алкогольной продукции.

Между тем, масштабы нелегального оборота алкогольной продукции многократно превосходят количество выявляемых правонарушений в легальном сегменте розничной торговли. Такие факты указывают на глубокие системные недостатки в существующей системе контроля за оборотом спиртных напитков, что требует разработки и реализации комплексных мер государственного реагирования. В этом контексте особую актуальность приобретает Концепция сокращения потребления алкоголя до 2030 года, утвержденная Правительством Российской Федерации (распоряжение № 3547-р от 11 декабря 2023 года) [10], которая предусматривает системный подход к решению этой проблемы, включая совершенствование нормативно-правового регулирования, усиление контроля за оборотом алкоголя. Данный документ стратегического планирования определяет основные направления государственной политики, направленной на последовательное снижение уровня алкоголизации населения, укрепление общественного здоровья и безопасности, а также реализацию долгосрочных национальных приоритетов в области устойчивого развития страны. Принятие этой Концепции свидетельствует о высокой степени актуальности проблемы, связанной с контролем за оборотом алкогольной продукции, а также совершенствованием мер по недопущению потребления алкоголя среди несовершеннолетних.

Концепция сокращения потребления алкоголя в Российской Федерации до 2030 года базируется на ряде ключевых принципов, среди которых особое значение имеют межведомственный системный подход при реализации антиалкогольных мер, приоритетная защита детей от рисков, связанных с незаконным приобретением спиртного. В рамках реализации данной концепции предусмотрен комплекс мероприятий, непосредственно направленных на профилактику употребления и продажи алкоголя несовершеннолетним. Основные направления работы по предупреждению этого явления включают разработку и внедрение в образовательных организациях специальных программ, формирующих установки на здоровый образ жизни; активное противодействие нелегальному обороту алкогольной продукции; проведение просветительских мероприятий о последствиях алкогольного потребления. Особое внимание уделяется популяризации спорта, туризма и других форм активного досуга среди молодежи, а также вовлечению молодежных и волонтерских организаций в пропаганду здорового образа жизни. Отдельным важным направлением является разработка мер поддержки несовершеннолетних из неблагополучных семей, где родители страдают алкогольной зависимостью [11, с. 55]. В этом плане, анализируемая концепция предусматривает совершенствование системы медицинской помощи лицам, страдающим алкогольной зависимостью, включая развитие служб реабилитации, социальной адаптации и ресоциализации.

В сложившейся ситуации важное значение приобретает поиск инновационных форм профилактической работы. Наиболее перспективным направлением в работе с подростками, состоящими на профилактическом учете, представляется внедрение медиативных практик. Такой подход позволяет добиться положительных изменений в девиантном поведении подростков, поскольку медиация способствует конструктивному диалогу, помогает разрешать конфликты и формирует навыки саморегуляции. В отличие от традиционных методов, этот подход фокусируется на понимании причин девиантного поведения и поиске совместных решений, что делает его более эффективным в вопросе защиты несовершеннолетних от негативного воздействия алкоголя. Применение медиации способствует не только снижению рецидивов, но и развитию у подростков ответственности и критического мышления, что в итоге снижает риски повторных правонарушений. Также необходимо обеспечить развитие системы привлечения волонтерских организаций к работе с проблемными молодежными группами. Это позволит создать возможности для реализации индивидуального подхода к несовершеннолетнему, установить доверительный контакт с подростками, что особенно важно в профилактической работе.

Одной из эффективных мер профилактики алкоголизации среди несовершеннолетних является разработка дифференцированных программ, учитывающих социально-психологические особенности различных групп подростков и специфику их окружения. В таких программах синтезируются проверенные методы с инновационными подходами, которые основываются на понимании современной молодежной субкультуры и социальных трендов, включают научно обоснованные методики воздействия на сознание несовершеннолетних, предусматривают систему регулярного мониторинга результативности применяемых мер по профилактике продажи (передачи) несовершеннолетним алкогольной продукции.

Список литературы:

[1] В России потребление алкоголя сократилось // РИА Новости. 2024. 11 авг.

[2] Карелин Д.В., Прозументов Л.М. Совершение преступлений несовершеннолетними, находившимися в состоянии алкогольного опьянения (региональный аспект) // Уголовная юстиция. 2015. № 1. С. 94-97.

[3] Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации»// Собрание законодательства Российской Федерации, № 31, 03.08.98, ст.3802

[4] Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»// Собрание законодательства Российской Федерации № 48, 27.11.95, ст.4553

[5] Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года// «Сборник международных договоров СССР», выпуск XLVI, 1993

[6] Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ): Федеральный закон № 51-ФЗ от 30 ноября 1994 года // Собрание законодательства Российской Федерации, № 32, 05.12.1994, ст.3301

[7] Указ Президента Российской Федерации №358 от 17 мая 2023 г. «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 21, 22.05.2023, ст.3696

[8] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон №195-ФЗ от 30 декабря 2001 г. //Собрание законодательства Российской Федерации, № 1, (часть I), 07.01.2002, ст.1

[9] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. (с последующими изменениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

[10] Распоряжение Правительства Российской Федерации № 3547-р от 11 декабря 2023 г. Об утверждении Концепции сокращения потребления алкоголя в Российской Федерации на период до 2030 года и дальнейшую перспективу // Собрание законодательства Российской Федерации, № 51, 18.12.2023, ст.9435.

[11] Бабаева, К. Р. Защита прав и интересов несовершеннолетних уголовно-правовыми средствами / К. Р. Бабаева // Право и государственность. – 2025. – № 1(6). – С. 51-56. – DOI 10.70569/2949-5725.2025.6.1.009. – EDN YVETXY.

Spisok literatury:

[1] V Rossii potreblenie alkogolya sokratilos` // RIA Novosti. 2024. 11 avg.

[2] Karelin D.V., Prozumentov L.M. Sovershenie prestuplenij nesovershennoletnimi, naxodivshimisya v sostoyanii alkogol`nogo op`yaneniya (regional`ny`j aspekt) // Ugolovnaya yusticiya. 2015. № 1. S. 94-97.

[3] Federal`ny`j zakon ot 24 iyulya 1998 g. № 124-FZ «Ob osnovny`x garantiyax prav rebyonka v Rossijskoj Federacii»// Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii, № 31, 03.08.98, st.3802

[4] Federal`ny`j zakon ot 22 noyabrya 1995 g. № 171-FZ «O gosudarstvennom regulirovanii proizvodstva i oborota e`tilovogo spirta, alkogol`noj i spirtosoderzhashhej produkcii i ob ogranichenii potre-

bleniya (raspitiya) alkogol`noj produkcii»// Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii № 48, 27.11.95, st.4553

[5] Konvenciya o pravax rebenka. Prinyata rezolyuciej 44/25 General`noj Assamblei ot 20 noyabrya 1989 goda// «Sbornik mezhdunarodny`x dogovorov SSSR», vy`pusk XLVI, 1993

[6] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (GK RF): Federal`ny`j zakon № 51-FZ ot 30 noyabrya 1994 goda // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii, № 32, 05.12.1994, st.3301

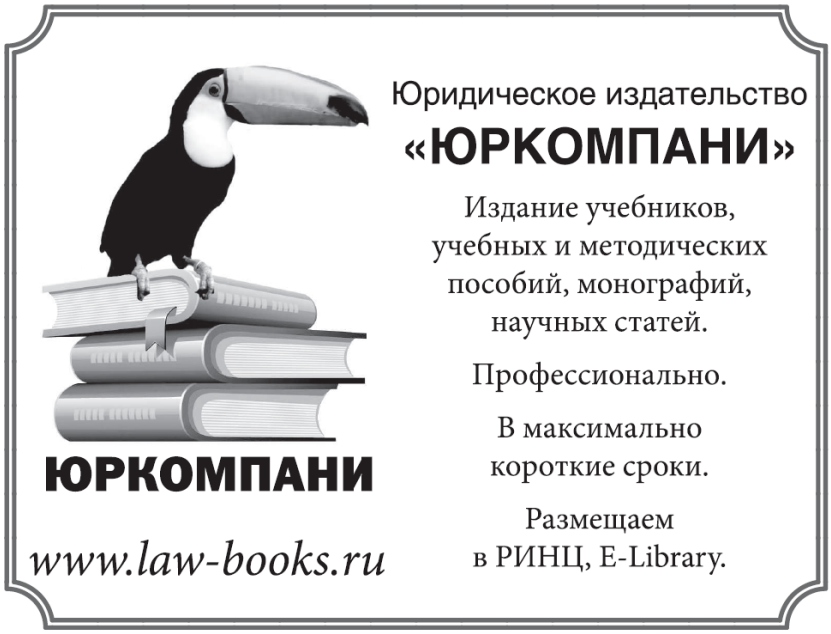
[7] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii №358 ot 17 maya 2023 g. «O Strategii kompleksnoj bezopasnosti detej v Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii, № 21, 22.05.2023, st.3696

[8] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax: Federal`ny`j zakon №195-FZ ot 30 dekabrya 2001 g. //Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii, № 1, (chast` I), 07.01.2002, st.1

[9] Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 iyunya 1996 g. (s posleduyushhimi izmeneniyami) // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. – 1996. – № 25. – St. 2954.

[10] Rasporyazhenie Pravitel`stva Rossijskoj Federacii № 3547-r ot 11 dekabrya 2023 g. Ob utverzhdenii Koncepcii sokrashheniya potrebleniya alkogolya v Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda i dal`nejshuyu perspektivu // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii, № 51, 18.12.2023, st.9435

[11] Babaeva, K. R. Zashchita prav i interesov nesovershennoletnih ugolovno-pravovymi sredstvami / K. R. Babaeva // Pravo i gosudarstvennost'. – 2025. – № 1(6). – S. 51-56. – DOI 10.70569/2949-5725.2025.6.1.009. – EDN YVETXY.

= МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ =

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-219-223

БОГОМАЗОВ Максим Сергеевич,
Студент Финансового Университета
при Правительстве РФ,
4 курс,
e-mail: msbogomazov@fa.ru

ГЕНЕЗИС ПРАКТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ПРАВОВОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ БРОКЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ И КОНТРСАНКЦИОННЫХ МЕР

Аннотация. *В статье рассматривается эволюция правового регулирования брокерской деятельности в Российской Федерации в условиях санкций и контрсанкционных мер. Особое внимание уделяется адаптации законодательства к международным стандартам, включая влияние вступления России в ВТО и IOSCO, а также внедрению стандартов REABS в сфере недвижимости. Анализируются изменения в нормативной базе, направленные на повышение устойчивости финансовой системы, защиту прав инвесторов и развитие национальной инфраструктуры. Рассматриваются меры по минимизации рисков, включая усиление требований к раскрытию информации, страхование ответственности и цифровизацию услуг. Также проводится сравнительный анализ подходов к регулированию брокерской деятельности в России и в ведущих финансовых центрах (Китай, Великобритания, США).*

Ключевые слова: *брокерская деятельность, рынок ценных бумаг, санкции, контрсанкционные меры, правовое регулирование, международные стандарты, защита прав инвесторов, управление рисками, цифровизация.*

BOGOMAZOV Maksim Sergeevich,
Student Financial University under the Government
of the Russian Federation

GENESIS OF PRACTICAL APPROACHES TO LEGAL REGULATION OF BROKERAGE ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION UNDER SANCTIONS AND COUNTER-SANCTIONS MEASURES

Annotation. *The article examines the evolution of the legal regulation of brokerage activities in the Russian Federation under sanctions and counter-sanction measures. Special attention is paid to the adaptation of legislation to international standards, including the impact of Russia's accession to the WTO and IOSCO, as well as the implementation of REABS standards in the real estate sector. The study analyzes changes in the regulatory framework aimed at enhancing the resilience of the financial system, protecting investors' rights, and developing national infrastructure. Measures to minimize risks, including stricter disclosure requirements, liability insurance, and digitalization of services, are considered. Additionally, a comparative analysis of approaches to regulating brokerage activities in Russia (using BCS Bank as an example) and in leading financial centers (China, the United Kingdom, and the United States) is conducted.*

Key words: *brokerage activity, securities market, sanctions, counter-sanction measures, legal regulation, international standards, investor protection, risk management, digitalization.*

В условиях глобализации и интеграции России в мировую экономику, начавшейся с момента вступления в ВТО в 2012 году, брокерская деятельность в Российской Федерации претерпела значительные изменения. Введение международных санкций с 2014 года и ответные контрсанкционные меры создали новые вызовы для финансового рынка, требуя адапта-

ции правового регулирования. Настоящая статья посвящена анализу генезиса подходов к правовому регулированию брокерской деятельности в условиях санкционного давления, а также сравнению российских практик с подходами ведущих финансовых центров.

С вступлением России в ВТО в 2012 году началась активная гармонизация национального законодательства с международными нормами. Это коснулось и сферы брокерских услуг. Присоединение к IOSCO в 2013 году позволило России интегрироваться в глобальную систему регулирования финансовых рынков, что способствовало повышению прозрачности и доверия со стороны международных инвесторов.

Российские исследования в области оценки рисков брокеров основаны на международных стандартах управления рисками, таких как Basel II, Basel III и Solvency II. Однако эти стандарты изначально разрабатывались для банков и страховых компаний, что создает сложности в их применении к брокерской деятельности. В России акцент делается на адаптацию этих стандартов к специфике национального рынка ценных бумаг, включая требования к капиталу и надзорные мероприятия.

В сфере недвижимости внедрение стандартов REABS, разработанных RICS, стало важным шагом для повышения профессионализма и прозрачности брокерских услуг. Эти стандарты включают 10 ключевых принципов, таких как честность, профессионализм, прозрачность информации и управление конфликтами интересов, которые способствуют повышению доверия к рынку.

Санкции, введенные с 2014 года, ограничили доступ российских брокеров к международным финансовым рынкам, что потребовало корректировки нормативной базы. Ключевыми мерами стали:

Развитие национальной инфраструктуры, включая поддержку Московской биржи как основного оператора.

Ужесточение валютного регулирования и требований к отчетности.

Введение дополнительных требований к капиталу и управлению рисками для повышения устойчивости брокеров.

Для минимизации санкционных рисков были внедрены механизмы защиты прав инвесторов, включая программы страхования брокерских счетов, создание компенсационных фондов и усиление требований к раскрытию информации о рисках. В условиях изоляции от западных рынков Россия сделала акцент на цифровизацию брокерских услуг, включая дистанционное заключение договоров и биометрическую идентификацию клиентов. Также были упрощены расчеты в национальных валютах (юань, рупия, лира) и расширено сотрудничество с азиатскими и ближневосточными биржами, такими как Гонконгская, Шанхайская и Сингапурская.

В России брокерская деятельность регулируется Федеральным законом №39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» [1] действует в рамках этих требований, включая:

- Лицензирование и регистрацию.
- Соблюдение требований к раскрытию информации и управлению рисками.
- Сегрегацию клиентских и собственных активов.
- Банк активно информирует клиентов о санкционных рисках и предлагает альтернативные стратегии управления портфелем, что соответствует требованиям законодательства.

В Китае правовое регулирование брокерской деятельности осуществляется на основе Закона КНР «О ценных бумагах»[4], который был принят в 1998 году. Этот закон определяет основные принципы и правила работы на фондовом рынке Китая, включая требования к лицензированию и регистрации брокерских компаний, порядок проведения операций с ценными бумагами и меры по предотвращению мошенничества и манипулирования рынком.

Регулированием рынка ценных бумаг в Китае занимается Комиссия по регулированию ценных бумаг Китая (CSRC) — это государственный орган, который отвечает за регулирование и надзор за рынком ценных бумаг в Китае. CSRC была создана в 1992 году и является одним из ключевых регуляторов финансовой системы страны.

Основные функции CSRC включают:

- лицензирование и регистрацию участников рынка ценных бумаг;
- контроль за соблюдением законодательства о ценных бумагах;
- защиту прав инвесторов;
- предотвращение мошенничества на рынке ценных бумаг.

CSRC также разрабатывает и внедряет правила и стандарты для участников рынка, такие как требования к раскрытию информации, управлению рисками и корпоративному управлению. Кроме того, CSRC сотрудничает с другими государственными органами и международными организациями для обмена опытом и информацией о регулировании рынка ценных бумаг.

В последние годы CSRC активно работает над укреплением доверия инвесторов к рынку ценных бумаг и повышением его прозрачности и эффективности. Это включает в себя меры по борьбе с манипуляциями ценами, инсайдерской

торговлей и другими нарушениями законодательства. Для выполнения своих функций CSRC имеет право налагать штрафы, приостанавливать или отзывать лицензии участников рынка, а также принимать другие меры воздействия в случае нарушения законодательства.

В Великобритании правовое регулирование брокерской деятельности основано на Законе о финансовых услугах и рынках 2000 года (Financial Services and Markets Act 2000)[5]. Этот закон устанавливает требования к лицензированию, регулированию и надзору за деятельностью финансовых посредников, включая брокеров. Также в Великобритании действуют другие законы и нормативные акты, которые регулируют отдельные аспекты брокерской деятельности.

Управление по финансовому регулированию и надзору (FCA) — это независимый орган, который отвечает за регулирование финансовых рынков и защиту прав потребителей финансовых услуг в Великобритании. FCA обладает широкими полномочиями для обеспечения соблюдения законодательства о финансовых услугах. Оно осуществляет надзор за деятельностью финансовых организаций, включая банки, страховые компании, инвестиционные фирмы и другие участники рынка. FCA также контролирует соблюдение правил и стандартов поведения на рынке, таких как справедливое отношение к клиентам, прозрачность информации и управление рисками.

Одной из ключевых функций FCA является лицензирование и регистрация участников финансового рынка. Это включает в себя проверку соответствия компаний требованиям законодательства, а также оценку их способности предоставлять качественные услуги клиентам. В случае выявления нарушений или недостаточного уровня защиты интересов клиентов, FCA может принять меры, такие как штрафы, приостановление или отзыв лицензии. Кроме того, FCA активно работает над повышением финансовой грамотности населения и информированием о рисках, связанных с различными финансовыми продуктами. Это помогает потребителям принимать обоснованные решения и избегать мошенничества.

В США правовое регулирование брокерской деятельности основывается на Законе об инвестиционных компаниях 1940 года (Investment Company Act of 1940)[6] и Законе об инвестиционной деятельности консультантов 1940 года (Investment Advisers Act of 1940)[7]. Эти законы устанавливают требования к регистрации и лицензированию инвестиционных компаний и консультантов, включая брокеров, а также определяют их обязанности перед клиентами.

Регулятором брокерской деятельности в США является Комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC). Это независимое агентство федерального правительства, которое отвечает за защиту инвесторов, поддержание справедливости, эффективности и прозрачности на рынках ценных бумаг. SEC осуществляет надзор за деятельностью брокеров, инвестиционных компаний, взаимных фондов и других участников рынка. Она контролирует соблюдение законодательства о ценных бумагах, включая требования к раскрытию информации, предотвращение мошенничества и манипулирования ценами.

Одной из ключевых функций SEC является лицензирование и регистрация участников рынка ценных бумаг. Для получения лицензии брокеры должны соответствовать строгим требованиям к капиталу, опыту работы, квалификации персонала и другим параметрам. В случае выявления нарушений или недостаточного уровня защиты интересов клиентов, SEC может принять меры, такие как штрафы, приостановление или отзыв лицензии.

Кроме того, SEC активно работает над повышением финансовой грамотности населения и информированием о рисках, связанных с инвестициями в ценные бумаги. Это помогает инвесторам принимать обоснованные решения и избегать мошенничества.

Сравнительный анализ правовых подходов к регулированию брокерской деятельности показывает, что в каждой стране существуют свои особенности и требования. В России основное внимание уделяется защите прав инвесторов и соблюдению законодательства о ценных бумагах. В Китае акцент делается на развитии внутреннего рынка ценных бумаг и привлечении иностранных инвестиций. В Великобритании и США основное внимание уделяется регулированию деятельности финансовых посредников и защите интересов клиентов.

Проведя анализ каждой из стран, можно выделить три основных критерия сравнения, такие как: регулирование и защита потребителей, налогообложение и практические подходы к осуществлению брокерской деятельности.

В России брокерская деятельность регулируется Центральным банком Российской Федерации (ЦБР). Брокеры обязаны получить лицензию на осуществление деятельности по управлению ценными бумагами и подчиняться требованиям, установленным Законом о рынке ценных бумаг. Центральный банк устанавливает минимальные требования к капиталу и обеспечивает надзор за финансовой устойчивостью участников рынка. Лицензирование также включает требования по раскрытию информации и соблюдение стандартов ведения бизнеса. Защита прав инвесторов в Китае осуществляется CSRC, которая проводит меры по предотвращению недобросовестных действий.

Однако у населения наблюдается низкий уровень финансовой грамотности, что может привести к уязвимости. FCA активно защищает потребителей, требуя от брокеров предоставления прозрачной информации и консультационных услуг. Регулятор также проводит политику по повышению финансовой грамотности. SEC и FINRA в США ставят защиту прав инвесторов в приоритет. Брокеры обязаны раскрывать информацию о рисках и предлагать прочие защитные механизмы.

В России же защита прав инвесторов обеспечивается Центральным банком, который следит за соблюдением законодательства брокерами и организует системы компенсаций для клиентов в случае нарушений. Однако уровень прозрачности и информации для потребителей иногда остается недостаточным. Проблемы могут возникать из-за недостаточного уровня образовательных программ для инвесторов, что приводит к рискам мошенничества и недобросовестных практик.

Инвесторы в Китае сталкиваются с различными видами налогообложения на дивиденды и прирост капитала. Брокеры ответственны за удержание налогов на полученные доходы. Налогообложение в Великобритании включает налоги на прирост капитала и дивиденды, а инвесторы должны учитывать дополнительные обязательства при расчете налогов на свои инвестиции. Брокеры помогают клиентам разобраться с налогами в соответствии с текущими законодательными нормами. В США налоговая система сложна, с различными ставками для дивидендов и прироста капитала. Брокеры предоставляют отчеты о доходах для подачи налоговых деклараций, помогая клиентам соответствовать. В то время как в России инвесторы облагаются налогом на доходы физических лиц (НДФЛ) на уровне 13% на прирост капитала и дивидендов. Брокеры обязаны отчислять налог на основе сделок клиентов. В последние годы были введены инициативы для поддержки долгосрочных инвестиций, такие как индивидуальные инвестиционные счета (ИИС), которые могут предоставлять налоговые льготы.

Обращаясь к практическим подходам рассматриваемой страны, китайские брокеры часто участвуют в онлайн-трейдинге, предлагая платформы для частных инвесторов. Несмотря на государственное регулирование, рынок сталкивается с проблемами манипуляций и неполной информацией. Брокеры в Великобритании активно используют технологии для обеспечения прозрачности и удобства для клиентов. Услуги, включая мобильные приложения и алгоритмическую торговлю, популярны, что позволяет инвесторам торговать с минимальными затратами. На рынке США наблюдается высокий уровень конкуренции среди брокеров, что стимулирует их предлагать инновационные услуги и невысокие комиссии. Многие компании предлагают бесплатные торговые услуги, что привлекает новых инвесторов. Российские же брокеры активно развивают онлайн-платформы и мобильные приложения и предлагаю доступ к международным рынкам. Тем не менее, многие из них сталкиваются с вызовами, связанными с регулированием и нестабильностью экономической ситуации, что может повлиять на компетентность и доверие клиентов.

Подводя итоги при сравнительном анализе правового регулирования брокерской деятельности в России, Китае, Великобритании и США можно выявить как общие черты, так и значительные различия в подходах к этому важному сегменту финансового рынка. В России и Китае основное внимание уделяется лицензированию и защите прав инвесторов, что подчеркивает усиленную роль государственных органов в контроле над рынком. В то же время, в Великобритании и США наблюдается тенденция к более децентрализованным формам регулирования, где акцент делается на ответственности частных компаний за соблюдение правил и стандартов.

Во всех рассматриваемых юрисдикциях наблюдается необходимость в повышении прозрачности и защитных аналогичных мерах против финансовых мошенничеств. Применение современных технологий и международных стандартов также становится важным фактором, способствующим эффективному функционированию брокерских услуг.

Дальнейшее развитие законодательства и обмен опытом между странами помогут улучшить правовое регулирование брокерской деятельности, что, в свою очередь, будет способствовать устойчивому росту финансовых рынков и защите интересов инвесторов

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 17. — Ст. 1918.

[2] Федеральный закон от 02.07.2010 № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2010. — № 27. — Ст. 3435.

[3] Приказ ФСФР России от 13.11.2008 № 08-49/пз-н «Об утверждении Положения о порядке квалификации иностранных финансовых инструментов в качестве ценных бумаг» // Российская газета. — 2008. — № 256.

[4] Закон КНР «О ценных бумагах» от 29.12.1998 // Официальный сайт Комиссии по регулированию ценных бумаг Китая (CSRC).

[5] Financial Services and Markets Act 2000 // UK Public General Acts. — 2000. — c. 8.

[6] Investment Company Act of 1940 // U.S. Code. — 1940. — Title 15, Chapter 2D.

[7] Investment Advisers Act of 1940 // U.S. Code. — 1940. — Title 15, Chapter 2D.

[8] Бабурина Н.А., Размашкина Т.А. Проблемы брокерской деятельности коммерческих банков в России и пути их решения // Тенденции и перспективы развития банковской системы в современных экономических условиях. — Брянск: 2022. — С. 100–105.

[9] Мандрон В.В., Кузнецова Н.А., Шедько В.А. Оценка инвестиционной деятельности российского банковского сектора на фондовом рынке // Вопросы региональной экономики. — 2020. — № 2(43). — С. 190–201.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 22.04.1996 № 39-FZ "O rynke cennyh bumag" [Federal Law No. 39-FZ of April 22, 1996 "On the Securities Market"] // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii [Collection of Legislation of the Russian Federation]. — 1996. — No. 17. — P. 1918. (In Russ.)

[2] Federal'nyj zakon ot 02.07.2010 № 151-FZ "O mikrofinansovoj dejatel'nosti i mikrofinansovyh organizacijah" [Federal Law No. 151-FZ of July 2, 2010 "On Microfinance Activities and Microfinance Organizations"] // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii [Collection of Legislation of the Russian Federation]. — 2010. — No. 27. — P. 3435. (In Russ.)

[3] Prikaz FSFR Rossii ot 13.11.2008 № 08-49/pz-n "Ob utverzhdenii Polozhenija o porjadke kvalifikacii inostrannyh finansovyh instrumentov v kachestve cennyh bumag" [Order of the Federal Service for Financial Markets of Russia No. 08-49/pz-n of November 13, 2008 "On Approval of the Regulation on the Procedure for Qualification of Foreign Financial Instruments as Securities"] // Rossijskaja gazeta. — 2008. — No. 256. (In Russ.)

[4] Zakon KNR "O cennyh bumagah" ot 29.12.1998 [Securities Law of the People's Republic of China of December 29, 1998] // Official website of the China Securities Regulatory Commission (CSRC). (In Chinese)

[5] Financial Services and Markets Act 2000 // UK Public General Acts. — 2000. — c. 8. (In Eng.)

[6] Investment Company Act of 1940 // U.S. Code. — 1940. — Title 15, Chapter 2D. (In Eng.)

[7] Investment Advisers Act of 1940 // U.S. Code. — 1940. — Title 15, Chapter 2D. (In Eng.)

[8] Baburina N.A., Razmashkina T.A. Problemy brokerskoj dejatel'nosti kommercheskih bankov v Rossii i puti ih reshenija [Problems of Brokerage Activities of Commercial Banks in Russia and Ways to Solve Them] // Tendencii i perspektivy razvitija bankovskoj sistemy v sovremennyh ekonomicheskih uslovijah [Trends and Prospects for the Development of the Banking System in Modern Economic Conditions]. — Brjansk: 2022. — P. 100–105. (In Russ.)

[9] Mandron V.V., Kuznecova N.A., Shed'ko V.A. Ocenka investicionnoj dejatel'nosti rossijskogo bankovskogo sektora na fondovom rynke [Assessment of Investment Activities of the Russian Banking Sector in the Stock Market] // Voprosy regional'noj ekonomiki [Issues of Regional Economics]. — 2020. — No. 2(43). — P. 190–201. (In Russ.)

www.law-books.ru

Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

= МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО =

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-224-229

НУЖДОВА Дарья Андреевна,
Аспирант 1 курса,
Юридический институт, Самарский национальный
исследовательский университет
имени академика С. П. Королева,
Россия, г. Самара,
e-mail: nuzhdova.dasha@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАНОВЛЕНИЙ О КАТЕГОРИЯХ «ЧЕСТЬ» И «ДОСТОИНСТВО» ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТАХ

Аннотация. *В статье исследуется хронологически длительный путь формирования представлений о близких по значению понятий «честь» и «достоинство» личности, отражающий одну из фундаментальных и ключевых проблем многовековой истории философии и права. Отмечено, что каждому историческому периоду, начиная от Древнего мира до современности, присущ свой подход к пониманию рассматриваемых категорий. Опираясь на разнообразный опыт философских воззрений относительно фундаментальных понятий чести и достоинства личности, законодательный опыт прошлых лет, современное понимание чести и достоинства в международных документах в области прав и свобод человека, автор высказывает личностную позицию по исследуемому вопросу.*

Ключевые слова: *личность, честь, достоинство, добродетель, личностные качества, основные концепции, нравственные категории, история философии и права.*

NUZHDOVA Daria Andreevna,
1st year postgraduate student
Law Institute Samara National Research University,
Russian Federation, Samara

FORMATION OF IDEAS ABOUT THE CATEGORIES OF «HONOR» AND «DIGNITY» OF THE INDIVIDUAL IN THE HISTORY OF PHILOSOPHY AND INTERNATIONAL LEGAL DOCUMENTS

Annotation. *The article deals examines the chronologically long path of formation ideas about the concepts of «honor» and «dignity» of a person, reflecting one of the fundamental and key problems of the centuries-old history of philosophy and law. It is noted that each historical period, from the Ancient World to the present, has its own approach to understanding the categories under consideration. Based on the diverse experience of philosophical views on the fundamental concepts of honor and dignity of the individual, the legislative experience of the past years, the modern understanding of honor and dignity in international documents in the field of human rights and freedoms, the author expresses a personal position on the issue under study.*

Key words: *personality, honor, dignity, virtue, personal qualities, basic concepts, moral categories, history of philosophy and law.*

Возникновение и становление общеизвестных категорий «честь» и «достоинство» личности в истории философии и права охватывает собой длительный путь развития, берущий свое начало из глубокой древности и не утративший своей актуальности в настоящее время.

При исследовании различных исторических эпох можно отметить неоднозначное понимание и трактовку категорий «честь» и «достоинство»,

сформированных исходя из присущих каждому периоду времени философских концепций и законодательных актов.

Во времена Древнего мира нравственные категории «честь» и «достоинство» личности складывались на основании отдельных нравственных установок и критериев, таких как: благородность, благонравие и целомудренность. Основные центры Древнего Востока (древнекитайский и древнеиндийский VI – III вв. до н.э.) на основании господствующих этико-философских учений цивилизации воспроизводили образ человека посредством устоявшихся в коллективе (общине) общих убеждений и ценностей, пренебрегая индивидуальными особенностями человека, его уникальностью и интересами.

Именно этико-философские учения цивилизации Древнего Китая – конфуцианство и даосизм, выступили основой в формировании общего представления о чести и достоинстве человека на Востоке. Центральное воззрение конфуцианства охватывалось концептуальным положением «жэнь», а также формирующимся образом человека «цзюнь-цзы», то есть обликом «благородный человек» или «благородная личность», объединявший в себе характерные качества достоинства человека, такие как ««И» (справедливость), «Ли» (благоприятность, картина мира), «Чжи» (мудрость или духовная готовность) и «Синь» (стремление к совершенствованию, честность)» [1, с. 327]. Последующее возникновение даосизма или «Учение Дао» объединяло человека с окружающей действительностью, природой, Вселенной, а сформулированные древнекитайским философом Лао-цзы (VI – V век до н.э.) десять этических правил даосизма, гарантировали покровительство чести и достоинства всех граждан древнего китайского общества.

В Древней Индии особое внимание достоинству человека уделялось посредством становления религиозного направления – буддизм. Его отличительная черта заключалась в различном понимании достоинства граждан в зависимости от их принадлежности к определенной варне, то есть сословию древнеиндийского общества. Преимущественное положение принадлежало брахманам, заключавшееся в уникальном порядке охраны их личных прав, чести и жизни в целом. Иначе проявлялось обеспечение гарантий, безопасности и защиты чести и достоинства у многочисленных варн – вайшьи и шудры: выражаемое им со стороны общества почтение и уважение напрямую зависело от результатов их трудовой деятельности. В то же время на представителей низшей варны («чандалы» и «бездомные аскеты»), отчужденных от древнеиндийского общества и утративших сословную принадлежность, признание их чести и достоинства вовсе не распространялось.

Отождествление личности с обликом «идеального гражданина», принадлежащего конкретному государству, характерно Античному периоду философии (IV в. до н. э. – V в. н. э.). Человек, наделенный достоинством, вознаграждался потенциалом, сочетающим одновременно благоразумие, божественный образ и особые личностные качества. Совокупность данных качеств демонстрировала его господство в обществе, отдельном государстве и всеобъемлюще во всем мире. Подобным образом воспроизведение идеала гражданина фиксировалось в творчестве одного из первых античных философов – Гераклита Эфесского (544 – 483 гг. до н. э.): «человек, который приобщается к совершенству логоса, не в состоянии охватить все составляющие логос аспекты, по этой причине одни люди лучше других, они более мудры, их души горят лучшим огнем. Поэтому у идеального гражданина есть свой персональный логос, который в отличие от всеобщего логоса несовершенен, но вполне достижим» [2, с. 32 – 33].

В период становления и развития Средневековья (V – XV вв.), понятия «честь» и «достоинство» личности связывались с правилами поведения воинов, их взглядами на жизнь и непоколебимостью боевого настроя. Формирование эталона идеального воина реализовывалось в самурайском морально-этическом кодексе «Бусидо», как свода правил и рекомендаций величественного и честного воина. В его основу закладывались «честь» и «достоинство» самурая с одновременным применением «справедливого принципа», произошедшего от слова «гиси», то есть «человек чести и долга» [3, с. 7 – 9]. Однако, окончательное формирование негласного кодекса реализовалось только к XVI – XVII вв., повелевая самураям совершать исключительно те поступки, которые не опорочили бы их честь.

Параллельно со становлением самурайского кодекса «Бусидо», сформировалось содержание Рыцарского кодекса чести, основные положения которого объединяли ключевые качества рыцаря: честь, доблесть, нравственное величие и благородство, а в дефиницию «соблюдение чести» вкладывалось убеждение «не отступать перед противником», «оставаться преданным и щедрым».

Достоинство человеческой природы и превосходство человека над всеми живыми существами – выступали спецификой эпохи Возрождения, или Ренессанса (XV – XVI вв.). В указанный период времени существенно проявлялось перемещение основного фокуса от чести воинов к достоинству личности [4, с. 85 – 89]. Так, в мировоззрении итальянских философов не выделялись отдельные учения о добродетели, жизненном предназначении или достоинстве, тем

не менее, неоднократно упоминались и использовались при построении их мысли такие понятия, как «честь» и «достоинство» личности. В частности, иллюстрируя свою мысль, итальянский философ Джордано Бруно (1548 – 1600 гг.) отмечал, что «честь есть не что иное, как уважение, репутация; честь есть доброе мнение, которое имеют о нас другие; пока оно существует, существует и честь» [5, с. 45]. Достоинство человека заключалось не в лучших одеждах и иных материальных ценностях, а только исходящей от него самого искренности и достоверности, правды. Этому периоду характерно особое сосредоточение внимания на преобразовании сущности человека, его гуманизме и провозглашении достоинства. Описывая человеческий образ флорентийского гуманиста Джанноцо Манетти, итальянский философ Джованни Пико делла Мирандола (1463 – 1494 гг.) отдельно упоминал его благородность и могущественность, превосходство и достойное поведение: «всегда думать не о том, чтобы не услышать зла, но о том, чтобы не сказать или не сделать его самому» [6, с. 506 – 514].

Становление философии Нового времени (XVII – XVIII вв.) преимущественно отразилось на генерировании представлений о сущности понятия категорий «честь» и «достоинство» личности, поскольку их фундаментальные положения охватывали первоосновы двух основополагающих концепций – естественного и позитивного права, базирующихся на обыденной жизни, суверенности и имеющихся потребностях каждого человека.

Генерирование положений о чести и достоинстве человека осуществлялось с использованием компонентов «свобода» и «добродетели». Истоки формирования понятия «свобода» определялись посредством реализации желаний и воплощения намерений применительно к собственным убеждениям человека, а «добродетель» – подобно благородному поведению, совершению бескорыстных дел, добронравных поступков. Указанное положение зафиксировано в труде французского философа Рене Декарта (1596 – 1650 гг.): «достойный человек высоко ценит свободу и полную власть над самим собой; достойные – наиболее скромные и смиренные» [7, с. 4 – 5].

В последующем, немецким философом Фридрихом Шиллером (1759 – 1805 гг.) категория «достоинство» ассоциировалась со «свободой духа» [8, с. 122 – 123]. Это проявлялось в состоянии внутренней гармонии, восхищения и привлекательности человека, а также в их проявлении к самому себе и окружающим людям. Заполнение внутренних качеств человека положительным содержанием выступало неотъемлемой ценностью человека, способствовало формированию его достоинства.

К концу XIX – началу XX в.в. сформировалось определенное воззрение в понимании категорий «честь» и «достоинство» личности через призму проявления самоуважения, уважения со стороны общества и правовой защиты со стороны государства. Со временем данные категории наиболее все чаще стали разграничивать между собой, поскольку при определении общего представления о «достоинстве» – «личная свобода» ограничивалась только личными барьерами и убеждениями, а при определении категории «честь» – «свобода» выражалась в зависимости от социальной оценки личности в обществе и государстве.

Кроме того, в разграничение категорий «честь» и «достоинство» личности непосредственно были заложены базисные понятия двух основополагающих концепций – естественного и позитивного права.

Так, основные положения естественно-правовой концепции обуславливали присущие человеку с момента его рождения и неотчуждаемые от него права, такие как: право на жизнь, право на свободу, право на собственность, право на неприкосновенность и многие др., декларировали свободу и равенство всех людей между собой. Однако, наряду с достоинствами указанной концепции, ее часто критикуемым ее недостатком являлось слияние норм права с нормами морали и религии, в том числе с иными обычаями и традициями.

При формировании концепции позитивного права, в ее содержание включались строго установленные волей законодателя нормы права, исходящие со стороны государства и закрепленные в правовых источниках (актах), демонстрирующие определенные права и обязанности граждан, предназначенные для их неукоснительного соблюдения и исполнения.

Однако, несмотря на дифференциацию данных теорий права, необходимо отметить их тесную взаимосвязь между собой, поскольку естественные права человека имеют возможность реализации ввиду их легального закрепления в источниках права, то есть посредством позитивного права.

Общие представления о категориях «честь» и «достоинство» человека на определенном этапе исторического развития стали фиксироваться в правовых документах. Одним из первых таких документов явилась Великая хартия вольностей 1215 г., принятая в Англии. Значимость данного политико-правового документа велика и состояла в том, что он охватывал собой значительный

объем личных прав и свобод человека, а также закладывал основы гарантий их охраны первоначально сгенерированными правовыми средствами. Термины «честь» и «достоинство» непосредственно в документе не предусматривались, однако, их сущность раскрывалась через призму категорий «свобода», «справедливость» и «безопасность» [9, с. 12 – 20]. Реализация закрепленных в Великой хартии вольностей положений, способствовала внесению величественного вклада в развитие законодательной и судебной системы, как в Англии, так и в последующем во всех странах мира.

Дальнейшая процедура закрепления правовых средств, используемых в качестве защиты чести и достоинства человека, определялась принятым в Англии в 1679 г. Хабеас корпус акте. Соответствующий Акт (закон) закреплял положения о предварительном доставлении лица и последующем его заключении судом под стражу. Вместе с тем, допускалось использование письменного обращения в суд о выдаче приказа «habeas corpus», как особой процедуры гарантии соблюдения принципов справедливости и достоинства осужденных и лиц, задержанных и подвергнутых аресту [10]. Таким образом, даже несмотря на готовящееся привлечение виновного лица к ответственности и при избрании для него меры пресечения, продолжали законодательно выстраиваться личностные охранительные меры с учетом положительных качеств данного человека, а также соблюдалось не нарушение чести и уважение его достоинства.

Несомненно, важным результатом Великой Французской буржуазной революции явилось принятие Декларации прав человека и гражданина, 1789 г., провозгласившей основные принципы, народный суверенитет, естественные и неотъемлемые права граждан, из свободы и равенство. Декларация содержала положения о свободе всех людей, без деления на политический, правовой или международный статус, с предусмотренными запретами осуществления жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения с гражданами, а также наказание за нарушение или несоблюдение соответствующих положений.

Предшествующее историческое развитие категорий «честь» и «достоинство» оказало свое влияние на современное понимание рассматриваемых категорий. Фундаментальные положения, фиксирующие их значение, содержание и последующее применение, вплоть до настоящего времени воспроизведены в легальных общепризнанных принципах и нормах международного права, а также в международных стандартах, декларациях, конвенциях, пактах и иных нормативных документах, под влиянием которых обеспечение охраны и защиты указанных категорий выступает первостепенной установкой.

Основой всех международных стандартов в области прав человека выступает Всеобщая декларация прав человека, реализовавшаяся с момента ее провозглашения Генеральной Ассамблеей в 1948 г. и соблюдающаяся по сегодняшний день. Несмотря на небольшое количество содержащихся положений (всего 30 статей), в ней указываются основные права, легально закрепленные и распространяющиеся абсолютно на каждого человека. Кроме того, зафиксированы отдельные положения о чести. Так, в ст. 12 указанной декларации установлено, что никто не имеет возможности произвольно и необоснованно вмешиваться в личную жизнь человека, в том числе воздействовать на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. А в преамбуле декларации отдельно закреплено положение о провозглашении важнейших задач, к выполнению которых необходимо беспрепятственно стремиться не только отдельным людям или населению, но и государству в целом. В то же время дается уточнение о признании достоинства личности: «Принимая во внимание, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира» [11].

Детально категории «честь» и «достоинство» личности раскрываются в Международном пакте о гражданских и политических правах, принятом 16 декабря 1966 г. Соответствующим правовым документом признается и почитается честь и достоинство личности не только отдельного гражданина, но и всех членов его семьи. Особое внимание уделяется достоинству личности: «в соответствии с принципами, провозглашенными Уставом Организации Объединенных Наций, признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира» [12], а также признается, что «права вытекают из присущего человеческой личности достоинства». В ст. 7 указанного международного пакта наиболее выразительно отмечен гуманистический подход, запрещающий подвергать человека пыткам, либо обращаться к нему бесчеловечным или унижающим его достоинство способом (методом), в том числе назначать жестокое наказание. А в ст. 17 установлен запрет произвольного или незаконного посягательства на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию.

К концу XX в., а именно в 1997 г., основываясь на большом количестве актов международного характера, принята Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека. Соответствующая декларация объединяла в себе множество положений, затрагивающих как отдельные права человека, обеспечение их равного применения, так и ликвидацию всех форм дискриминаций, в том числе способствование справедливого правосудия и многое др. Содержащиеся в декларации статьи подробно и исчерпывающе дают оценку достоинству личности, а также гарантирует его безопасность и сохранность: «Геном человека лежит в основе изначальной общности всех представителей человеческого рода, а также признания их неотъемлемого достоинства и разнообразия» [13]. В действительности, достоинство каждого человека уникально и сохранно, независимо от генетических характеристик, поскольку геном отдельно взятого человека может эволюционировать, подлежать какому-либо изменению или деформации, однако, это не способствует воздействию на его достоинство, так же, как и любые проводимые исследования организма человека не должны способствовать нарушению его генома и умалению достоинства. Центральные положения вышеуказанной декларации основываются на защите прав и основных свобод каждого человека. Там же предусмотрены отдельные ситуации с возможностью компенсирования причиненного ущерба отдельной личности при нарушении и использовании противоречащих исследований или в пренебрежительном отношении к отдельному биологическому организму человека.

Под влиянием названных выше международных документов принята и Конституция Российской Федерации 1993 г., где закреплено, что «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» (ст. 17), а также что «достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления» (ст. 21).

Подводя итог, отметим, что начиная с Древних Времен до настоящего времени, в истории философии и права не предусматривалось единого целостного понимания и толкования категорий «честь» и «достоинство» личности. Проблематика чести и достоинства личности испокон веков остается актуальной и значимой, поскольку указанные этические, нравственно-моральные и правовые категории, хотя и неотделимы друг от друга, но в то же время имеют свою специфику. Если в Древние времена восприятие данных понятий непосредственно связывалось только с поведением членов общины и наличия у них положительных личностных качеств, то в Античный период толкование понятий «честь» и «достоинство» личности в основном исходило из принадлежности гражданина к конкретному государству, путем воспроизведения образа идеального гражданина, вносящего вклад в общество, проявляющего уважение к окружающему социуму и государству в целом. В период Средневековья понимание чести и достоинства обуславливалось правилами поведения воинов, их суровым нравом и непоколебимостью боевого настроя и явно выраженными личностными качествами: верность, доблесть, благородство. В эпоху Возрождения, или Ренессанса, содержание указанных понятий подлежало пересмотру, поскольку особое внимание в тот период уделялось достоинству человеческой природы, его превосходству над всеми живыми существами.

В последующем периоде становления философии Нового времени, а также в современной действительности среди философов и правоведов также не усматривается единого подхода к интерпретации категорий «честь» и «достоинство» личности. В большинстве случаев это обусловлено индивидуальным восприятием данных понятий, субъективной оценкой отдельной личности и обществом в целом.

Действительно, рассматриваемые этические, нравственно-моральные и правовые категории, хотя и неотделимы друг от друга, но в то же время имеют свою специфику. В основу их разграничения положены объективные и субъективные признаки: так, в основу чести закладывается объективное общественное мнение о человеке, а при определении достоинства проявляется субъективная оценка личностью самого себя.

Опираясь на исторический опыт философских воззрений относительно фундаментальных понятий чести и достоинства личности, законодательный опыт прошлых лет, а также современное понимание чести и достоинства в международных документах в области прав и свобод человека, полагаем, что под честью следует понимать объективную оценку морально-этических качеств человека со стороны других лиц, общества, государства, а под достоинством – субъективную оценку человеком своих личностных качеств с учетом его внутреннего духовного мира, индивидуальных и отличительных особенностей.

Список литературы:

[1] Гране М. Китайская мысль от Конфуция до Лаоцзы / пер. с фр. В. Б. Иорданского. – М. : Алгоритм, 2008. – 528 с.;

[2] Львов, А. В. Образ идеального гражданина в учении Гераклита / А. В. Львов // Вестник МГПУ «Юридические науки». – 2020. – С. 30 – 38;

[3] Юдзан Дайдодзи Будосесинсю. Ямамото Цунэтомо Хагакурэ. Юкио Мисима Хагакурэ

Нюмон / перевод на русский, ответ. ред. Р. В. Котенко, А. А. Мищенко. – СПб. : Евразия, 2000. – 320 с.;

[4] Итальянский гуманизм эпохи возрождения : Сборник текстов / пер. с латинского и коммент. Н. В. Ревякиной, Н. И. Девятайкиной, Л. М. Лукьяновой. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 1984. – 239 с.;

[5] Бруно, Дж. Неаполитанская улица (Подсвечник) / перевод Я. Емельянова. – М. : Искусство, 1940. – 96 с.;

[6] История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли в 5-и тт. / под ред. Овсянникова М.Ф. и др. – М. : Издательство Академии Художеств СССР, 1962. – Т. 1. – 682 с.;

[7] Дойчик, М. В. Рене Декарт о достоинстве человека / М. В. Дойчик // Культура. Воспитание. Личность. – 2015. – С. 3 – 9;

[8] Шиллер, Ф. О грации и достоинстве // Шиллер Ф. Собрание сочинений в 6-ти томах. – М. : Художественная литература, 1957. – Т. 6. – 315 с.;

[9] Петрушевский Д. М. Великая хартия вольностей и конституционная борьба в английском обществе во второй половине XIII в. / Д. М. Петрушевский / Библиотека ГВЛ: История. – М. : Интермедиатор», 2020. – 243 с.;

[10] Акт о лучшем обеспечении свободы подданного и о предупреждении заточений за морями («habeas corpus act») от 26 мая 1679 г. История государства и права. [Электронный ресурс]. URL : https://study.shmat.by/akt-o-luchshem-obespechenii-svobodyi-poddannogo-habeas-corpus-act-26-maya-1679-g/ (дата обращения 25.04.2025);

[11] Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс]. URL : https://evolutio.info/ru/docs-un/category-9 (дата обращения: 25.04.2025);

[12] Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. [Электронный ресурс]. URL : https://evolutio.info/ru/docs-un/category-20 (дата обращения: 05.05.2025);

[13] Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека от 11 ноября 1997 г. [Электронный ресурс]. URL : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome.shtml (дата обращения 05.05.2025).

Spisok literatury:

[1] Grane M. Kitajskaya my`sl` ot Konfuciya do Laoczzy` / per. s fr. V. B. Iordanskogo. – M. : Algoritm, 2008. – 528 s.;

[2] L`vov, A. V. Obraz ideal`nogo grazhdanina v uchenii Geraklita / A. V. L`vov // Vestnik MGPU «Yuridicheskie nauki». – 2020. – S. 30 – 38;

[3] Yudzan Dajdodzi Budosesinsyu. Yamamoto Czune`tomo Xagakure`. Yukio Misima Xagakure` Nyumon / perevod na russkij, otvet. red. R. V. Kotenko, A. A. Mishhenko. – SPb. : Evraziya, 2000. – 320 s.;

[4] Ital`yanskij gumanizm e`poxi vozrozhdeniya : Sbornik tekstov / per. s latinskogo i komment. N. V. Revyakinoj, N. I. Devyatajkinoj, L. M. Luk`yanovoj. – Saratov : Izdatel`stvo Saratovskogo universiteta, 1984. – 239 s.;

[5] Bruno, Dzh. Neapolitanskaya ulicza (Podsvechnik) / perevod Ya. Emel`yanova. – M. : Iskusstvo, 1940. – 96 s.;

[6] Istoriya e`stetiki. Pamyatniki mirovoj e`sticheskoj my`sli v 5-i tt. / pod red. Ovsyannikova M.F. i dr. – M. : Izdatel`stvo Akademii Xudozhestv SSSR, 1962. – T. 1. – 682 s.;

[7] Dojchik, M. V. Rene Dekart o dostoinstve cheloveka / M. V. Dojchik // Kul`tura. Vospitanie. Lichnost`. – 2015. – S. 3 – 9;

[8] Shiller, F. O gracii i dostoinstve // Shiller F. Sobranie sochinenij v 6-ti tomax. – M. : Xudozhestvennaya literatura, 1957. – T. 6. – 315 s.;

[9] Petrushevskij D. M. Velikaya xartiya vol`nostej i konstitucionnaya bor`ba v anglijskom obshhestve vo vtoroj polovine XIII v. / D. M. Petrushevskij / Biblioteka GVL: Istoriya. – M. : Intermediator», 2020. – 243 s.;

[10] Akt o luchshem obespechenii svobody` poddannogo i o preduprezhdenii zatochenij za moryami («habeas corpus act») ot 26 maya 1679 g. Istoriya gosudarstva i prava. [E`lektronny`j resurs]. URL : https://study.shmat.by/akt-o-luchshem-obespechenii-svobodyi-poddannogo-habeas-corpus-act-26-maya-1679-g/ (data obrashheniya 25.04.2025);

[11] Vseobshhaya deklaraciya prav cheloveka ot 10 dekabrya 1948 g. [E`lektronny`j resurs]. URL : https://evolutio.info/ru/docs-un/category-9 (data obrashheniya: 25.04.2025);

[12] Mezhdunarodny`j pakt o grazhdanskix i politicheskix pravax ot 16 dekabrya 1966 g. [E`lektronny`j resurs]. URL : https://evolutio.info/ru/docs-un/category-20 (data obrashheniya: 05.05.2025);

[13] Vseobshhaya deklaraciya o genome cheloveka i pravax cheloveka ot 11 noyabrya 1997 g. [E`lektronny`j resurs]. URL : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome.shtml (data obrashheniya 05.05.2025).

= МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО =

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-230-235

ПУХАЕВ Давид Эдуардович,
аспирант,
Дипломатическая академия МИД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ПРИЗНАНИЯ ГОСУДАРСТВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Аннотация. *Проблемы и сам феномен непризнанных государств представляется весьма актуальным, вследствие чего исследование данных аспектов, а также инструментов, которые применялись ранее для признания независимости, позволяют сформировать полноценное представление.*

Изучение проблем и особенностей механизмов признания государств с позиции международного права предоставляет возможность провести оценку существующих тенденций, направленных на разрешение проблем, при этом явление непризнанного государства базируется на некотором расхождении юридических механизмов и осуществления на практике признания государств, а также данный феномен в большей мере затрагивает политические составляющие непризнанных стран. Это обусловлено тем, что непосредственно исследуемое понятие выступает в качестве условного, поскольку отсутствует полная и подробная регламентация института признания.

Таким образом, на современном этапе признание государств выступает в качестве права, которое выражается в готовности государства предоставлять поддержку международным отношениям, вследствие чего значимым представляется совершенствование, кодификация механизмов признания, а также выявление основных проблем.

Ключевые слова: *признание государств; непризнанное государство; юридическая техника признания; внешний суверенитет; проблемы признания.*

PUKHAEV David Eduardovich,
Postgraduate Student,
Diplomatic Academy of the Ministry
of Foreign Affairs of Russia

THE MAIN PROBLEMS OF THE INSTITUTION OF STATE RECOGNITION IN INTERNATIONAL LAW

Annotation. *The phenomenon of unrecognized states itself seems to be very relevant, as a result of which the study of these aspects, as well as the tools that were previously used to recognize independence, allow us to form a full-fledged idea.*

Studying the problems and features of State recognition mechanisms from the perspective of international law provides an opportunity to assess existing trends aimed at solving problems, while the phenomenon of an unrecognized State is based on a certain discrepancy between legal mechanisms and the implementation of State recognition in practice, and this phenomenon largely affects the political components of unrecognized countries. This is due to the fact that the concept under study acts as a conditional one, since there is no complete and detailed regulation of the institution of recognition.

Thus, at the present stage, the recognition of States acts as a right, which is expressed in the willingness of the state to provide support to international relations, as a result of which it is important to improve, codify recognition mechanisms, as well as identify the main problems.

Key words: *recognition of States; unrecognized state; legal technique of recognition; external sovereignty; problems of recognition.*

Особенности и проблемы признания государств сформировались вследствие образования новых государств, что обусловлено социальной революцией. Она спровоцировала трансформацию общества, изменения, сопряженные с национально-освободительной конфронтацией народов независимых и колониальных государств, а также интеграцию государств, их распад.

Соответственно, аспекты признания государств преобразовались в наиболее актуальный вопрос современного мира, который также сопряжен, например, с выходом Пакистана из Индии (1947 г.), Бангладеша из Пакистана (1971 г.), вхождением ГДР в состав ФРГ (1990 г.), при этом многие суверенные государства сформировались в начале 90-ых годов после исчезновения СССР в качестве субъекта международного права [1].

В данном исследовании была использована следующая методологическая основа: общенаучный метод системно-структурного анализа, обобщения научных материалов, формально-юридический метод, логический метод, аналитический и прочие методы.

Исследованию проблем института признания государств в международном праве посвящаются работы таких авторов, как Халилова А.Р., Вылегжанин А.Н., Матвеева Т.Д., Медникова А.А., Рухтина В.С., Панькин С.И., Нерсесянц В.С., Миходуй Е.С., Собри С., Рингерт С. И других.

Степень научной разработанности исследуемой темы базируется на том, что в современном мире острой представляется проблема признания государств, вследствие чего ученые посвящают свои труды ее исследованию, а также выявлению возможных направлений решения данной проблемы. В работе Халиловой А.Р. «Проблема института признания в международном праве» отмечается, что в настоящее время проблемы института признания государств остаются нерешенными, а также выделяются такие проблемы, как угроза безопасности мирового сообщества, вооруженные конфликты, отсутствие единой регламентированной процедуры признания.

В качестве значимой проблемы авторами выделяется отсутствие механизмов обеспечения безопасности непризнанных государств, что раскрывается в работах Юнусова А.А., Алимова А.А., Ильяшевич М.В., Миходуя Е.С. и других авторов.

В настоящее время основные проблемы института признания государств в международном праве не раскрыты полностью, вследствие чего необходимо их дальнейшее исследование, что также обусловлено формированием новых проблем.

Как отмечают многие авторы, что 2014 г. стал годом значительных трансформаций в мировом сообществе, поскольку было объявлено о независимости Крыма, при этом положение полуострова отличалось от особенностей формирования других территорий, которые причислялись к субъектам международного признания в качестве новых сформированных государств. В приведенной ситуации Россией Республика Крым была признана в качестве независимого государства, после чего она была причислена к составу России как субъект федерации [2;1], следовательно проблемные аспекты и вопросы, которые проистекают из приведенной причины, в большинстве случаев находятся в сфере контроля руководителей института международного признания.

Данный институт базируется на использовании традиций, сформированных в рамках существующей международно-правовой доктрины, при этом признание государств с позиции существующих заключается в том, что последние подчеркивают суверенность нового государства, а также выделяют его в качестве полноценного субъекта международного сообщества.

Сама по себе форма международного признания подразумевает под собой формирование нового государства посредством акта признания, который направляется в форме письменного сообщения от признавшего государства [3], что позволяет признавать права государства на реализацию международной правосубъектности, взаимодействие с ним в качестве субъекта международного права.

Согласно иной теории, государства обладают возможностью выступать в качестве субъектов международного права только тогда, когда они утверждены и не находятся в зависимости от их признания другими лицами, то есть для признания существования государства в качестве субъекта мирового права, требуется наличие у него самоопределения. В качестве примера возможно привести самоопределение КНР (1949 г.), Кубы (1959 г.).

Таким образом, современное международное правовое признание обладает различными трактовками, соответственно, с узкой точки зрения оно представляется признанием субъектов международного права посредством государственных актов, устанавливающих формирование нового субъекта международного права [4].

В другом понимании под международно-правовым признанием понимается действие государств, опираясь на которое ими подтверждается наличие юридического факта, ситуации, либо выражается согласие на определенные юридические действия лиц.

Следовательно, институт признания государств выступает в качестве древнего института системы международных отношений, представ-

ляя собой приоритетный акт, воздействующий на развитие государств, а признание с позиции мирового сообщества оказывает воздействие на жизнь граждан с нормативного и правового аспекта, а также определяет показатели развития экономики, регулируя аспекты, которые сопряжены с миграционной ситуацией.

Необходимо подчеркнуть, что непризнанные государства формируются вследствие отделения определенных территорий, а также выхода данных территорий из-под контроля власти в государстве, что сопряжено с применением понятия «сецессия» (подразумевающим под собой выход из состава государства) [5].

Основаниями для выхода из состава государства нередко выступает наличие угрозы государственному строю, противостояние для получение новых условий, отторжение культур, нацеленность на изменение власти в государстве, при этом механизм выхода из состава государства обладает спорной спецификой, как и институт признания, вследствие чего история государств является уникальной. Это базируется как на исторических, так и на причинно-следственных аспектах и обстоятельствах.

Значимым представляется, что на современном этапе существуют определенные страны, которые сформировались не вследствие выхода из состава государства, поскольку конфликты территорий не во всех случаях нацелены на формирование нового государства, вследствие чего непризнанные государства в недавнем времени были нацелены на отсоединение от одного государства и присоединение к другому. Это соответствовало их представлениям о необходимости приближенности по национальной принадлежности, возможности формирования необходимых условиях для правового развития.

Среди ученых проблемы непризнанных государств изучаются как с политико-правовой, так и с исторических, географических точек зрения, при этом нередко формируются классификации спорных территорий, а также активно выявляются проблемы признания государств [6].

С позиции ученых, под непризнанным государством возможно условно понимать как непосредственно непризнанные государства, так и частично признанные государств, при этом сфера деятельности, а также особенности частично признанных государств обладают ограничениями с позиции правовой области государств, которыми был признан их суверенитет [7].

Необходимо привести непризнанные и частично признанные государства, которые существуют в настоящее время (см. табл.1), при этом на современном этапе имеется ограниченный список государств, обладающих необходимыми признаками государственности.

Таблица 1

Список непризнанных и частично признанных государств на 2024 г.

Самоназвание	Год провозглашения независимости	Население, тыс. чел.	Особенности
Турецкая Республика Северного Кипра	1983	380	Была провозглашена после вторжения турецких ВС на территорию Кипра в 1974 г., в 2004 г. была формально включена в состав ЕС
Республика Южная Осетия	1991	60	Вошла в состав Грузии при СССР в качестве автономного округа, в дальнейшем провозгласила независимость и в 2008 г. была признана несколькими странами – членами ООН
Республика Абхазия	1992	250	После принятия конституции была объявлена суверенным государством, субъектом международного права, в 2008 г. самостоятельность была признана некоторыми странами – членами ООН
Китайская Республика	1912	23400	Сформирована китайскими националистами, полагавшими, что она является продолжением Китайской Республики, сформированной вследствие китайской национально-освободительной революции (1911 г.)

Сахарская Арабская Демократическая Республика	1976	270	Была признана шестьюдесятью странами – членами ООН, выступает в качестве члена Африканского союза
Государство Палестина	1988	5200	На современном этапе признано 147 странами – членами ООН, Ватиканом, выступает в качестве государства – наблюдателя в ООН
Республика Косово	2008	2000	Входит в состав Сербии в качестве Автономного края Косово, находится под международным управлением ООН. Была признана 100 странами – членами ООН
Приднестровская Молдавская Республика	1990	470	Непризнанное государство, которое было провозглашено на территории бывшей Молдавской ССР, причислена к составу Республики Молдова в качестве автономного территориального образования, признана частично признанными Абхазией и Южной Осетией, с 2022 г. признается в качестве зоны российской оккупации на территории Молдавии
Республика Сомалиленд	1991	3500	Является непризнанным государством на северо-западе Сомали

Значимым представляется, что в современном мире имеются государства, которые предпринимают попытки установления суверенитета посредством силовых методов, вследствие чего они причисляются международным сообществом к сепаратистским, оккупированным территориям.

При изучении проблем признания государств нередко формируются вопросы, затрагивающие отдельные страны, например, Шотландия, поскольку в отношении нее в настоящее время ведутся дискуссии относительно ее причисления к непризнанным государствам. Опираясь на исторические события, страна была завоевана, и причисляется в настоящее время к Великобритании, однако предпринимаются попытки возврата независимости (аналогичная ситуация отмечается у Испании и Каталонии).

В рамках исследования к непризнанным или частично признанным государствам причисляются те, которые обладают основными признаками государственности, при этом явление непризнанного государства базируется на существовании расхождений в юридических механизмах и реализации на практике данного признания. Соответственно, опираясь на исторические аспекты, а также отстаивание собственных интересов государством, которое провозглашает себя суверенным и обладает признаками государственности (существование правительства, территории, населения, суверенитета и т.д.), возможно причислять к непризнанным или частично признанным.

Как отмечают авторы, что с юридической позиции нередко отмечается полное или частичное игнорирование мировым сообществом государств, а также отсутствие внешнего суверенитета, дипломатического признание, при этом статус представляется непостоянным понятием, вследствие чего возможно получение фактической независимости государством, однако в будущем с дипломатической позиции государство находится в зависимости от позиций признанных государств [5].

С точки зрения правовых источников, в настоящее время не имеется точного понятия института признания, что также представляется проблемой, а также отсутствует регламентация непосредственно процесса признания. С позиции практической деятельности определяются различные объемы признания государств, вследствие чего сформировались такие формы признания, как фактическая и юридическая.

В настоящее время использование силовых методов отделения территорий не формирует возможности для разрешения проблемных аспектов, которые сопряжены с определением независимости государств, получением признания, при этом интеграционные процессы также

формируют проблемы с позиции признания государств мирными методами. Это обусловлено существованием стороннего вмешательства в данные процессы ведущих государств, регулирующих признание на уровне политики [7].

Опираясь на исследования авторов, можно отметить, что приоритетную роль в формировании проблем, связанных с признанием государств, играет политика, а не юридические аспекты, при этом нормы права обладают второстепенной спецификой, вследствие чего при признании государств формируют проблемы, заключающиеся в образовании конфликтов, которые нередко перетекают в вооруженные конфликты [8].

Таким образом, с позиции разрешения проблем, связанных с признанием государств, значимым представляется совершенствование нормативного фундамента для признания, который будет основываться на определенных моральных и фактических показателях, поскольку в современном мире непризнанные страны зачастую являются поводом для противостояния ведущих мировых держав.

Также проблемы института признания заключаются в отсутствии объективного института признания государства, что негативно отражается на процессах интеграции с позиции получения международной поддержки, при этом в качестве отрицательного аспекта можно выделить стрессовое функционирование непризнанных государств (что выражается в различных политических, правовых последствиях). Подобное функционирование проистекает из медленного экономического развития, ограниченности возможностей непризнанного государства, а также низкого уровня жизни граждан, причем последний аспект взаимосвязан с тем, что паспорт жителя непризнанного государства не обладает юридической силой, что затрагивает также и образовательную сферу.

Предполагается, что разрешения существующих проблем в рамках института признания государств необходимо кодифицировать институт признания, что позволит обобщить существующую международную практику в сфере признания государств, а также ликвидировать юридические расхождения, сформировать юридическую технику признания. Немаловажным представляется улучшение внутригосударственной политической обстановки с позиции осуществления на практике норм права института признания, взаимодействия стран в сфере безопасности.

В рамках разрешения существующих проблем авторами также предлагается возвести акт признания со стороны признающих государств до правоустанавливающего обстоятельства обязанности, а также минимизировать политическое значение международного признания [5].

Таким образом, институт признания государств представляется на современном этапе весьма противоречивым, поскольку существует множество проблем, связанных с фактическим существованием непризнанных государств, их юридическим отсутствием, при этом ситуация усложняется вследствие отсутствия регламентации процедуры признания государств.

Список литературы:

[1] Халилова А.Р. Проблема института признания в международном праве//SCI-Article. Юриспруденция. №114. 2023. С.1-4

[2] Миходуй Е. С. Проблема института признания в международном праве / Е. С. Миходуй // Актуальные проблемы сравнительного правоведения: Материал IV Всерос. науч-практ. конф. с междунар. участ. профес-препод. состава, аспирантов и магистров. Симферополь, 2019. С. 456-459

[3] Матвеева Т. Д. Международное право: учеб. для вузов. 3-е изд., перераб, и доп.// М.: Юрайт, 2022. 438 с.

[4] Международное право / под ред. А. Н. Вылегжанина. М.: Юрайт, 2023. 665 с.

[5] Медникова А.А. Анализ проблематики института признания государств // Теория и практика общественного развития. 2018. №7.

[6] Нерсесянц В.С. История политических и правовых учений: учеб. для вузов. //М., 2018. 704 с.

[7] Рухтина В.С., Панькин С.И. Частично признанные и непризнанные государства: понятие и их статус в международных отношениях// Вопросы российской юстиции. 2022. №18.

[8] Ryngaert C., Sobrie S. Recognition of States: International Law or Realpolitik? The Practice of Recognition in the Wake of Kosovo, South Ossetia and Abkhazia // Leiden Journal of International Law. 2018. Vol. 26, iss. 2. P. 467-490.

[9] Ильяшевич М.В., Хахина А.А. К вопросу о международно-правовом признании государств // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2014. №1.

[10] Юнусов А.А., Алимов А.А., Юнусов С.А. Международная правовая ответственность в сфере обеспечения безопасности непризнанных государств//Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». №26. 2022. С.9-1

Spisok literatury:

[1] Halilova A.R. Problema instituta priznaniya v mezhdunarodnom prave//SCI-Article. Yurisprudenciya. №114. 2023. S.1-4

[2] Mihoduj E. S. Problema instituta priznaniya v mezhdunarodnom prave / E. S. Mihoduj // Aktual'nye problemy sravnitel'nogo pravovedeniya: Material IV Vseros. nauch-prakt. konf. c mezhdunar. uchast. profes-prepod. sostava, aspirantov i magistrov. Simferopol', 2019. S. 456-459

[3] Matveeva T. D. Mezhdunarodnoe pravo: ucheb. dlya vuzov. 3-e izd., pererab, i dop.// M.: Yurajt, 2022. 438 s.

[4] Mezhdunarodnoe pravo / pod red. A. N. Vylegzhanina. M.: Yurajt, 2023. 665 s.

[5] Mednikova A.A. Analiz problematiki instituta priznaniya gosudarstv // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2018. №7.

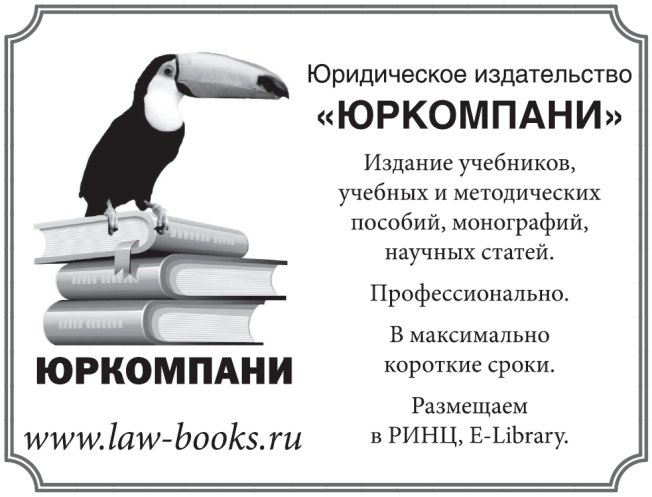
[6] Nersesyanc V.S. Istoriya politicheskih i pravovyh uchenij: ucheb. dlya vuzov. //M., 2018. 704 s.

[7] Ruhtina V.S., Pan'kin S.I. Chastichno priznannye i nepriznannye gosudarstva: ponyatie i ih status v mezhdunarodnyh otnosheniyah// Voprosy rossijskoj yusticii. 2022. №18.

[8] Ryngaert C., Sobrie S. Recognition of States: International Law or Realpolitik? The Practice of Recognition in the Wake of Kosovo, South Ossetia and Abkhazia // Leiden Journal of International Law. 2018. Vol. 26, iss. 2. P. 467-490.

[9] Il'yashevich M.V., Hahina A.A. K voprosu o mezhdunarodno-pravovom priznanii gosudarstv // Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2014. №1.

[10] Yunusov A.A., Alimov A.A., Yunusov S.A. Mezhdunarodnaya pravovaya otvetstvennost' v sfere obespecheniya bezopasnosti nepriznannyh gosudarstv//Vestnik obshchestvennoj nauchno-issledovatel'skoj laboratorii «Vzaimodejstvie ugolovno-ispolnitel'noj sistemy s institutami grazhdanskogo obshchestva: istoriko-pravovye i teoretiko-metodologicheskie aspekty». №26. 2022. S.9-1

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-236-241

ТУРЦЕВА Анастасия Михайловна,
студентка 2 курса Международно-правового факультета
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский государственный институт
международных отношений (Университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации»,
e-mail: nturceva04@mail.ru

Научный руководитель:
КРИВЕЛЬСКАЯ Ольга Валентиновна,
заместитель заведующего кафедрой административного
и финансового права по научной работе
Международно-правового факультета
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский государственный институт
международных отношений (Университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: o.krivelskaya@inno.mgimo.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА КОРОЛЕВСТВА ИСПАНИЯ КАК ОТРАСЛИ ПРАВА, НАУКИ И УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Аннотация. *Статья посвящена анализу особенностей административного права Королевства Испания как отрасли права, науки и учебной дисциплины. Рассматриваются феноменологический, когнитивный и лингвистический аспект определения понятия административного права, а также его цель и функции. Подчеркивается влияние европеизации и глобализации на развитие и эволюцию отрасли, включая рост секторализации, использование мягкого права и договорных механизмов. Анализируются вызовы, связанные с фрагментацией норм и гиперрегулированием, необходимостью сравнительного и междисциплинарного подходов для развития науки административного права. Статья подчеркивает важность зарубежного опыта для совершенствования административного права РФ.*

Ключевые слова: *административное право, Королевство Испания, отрасль права, наука, учебная дисциплина, глобализация, междисциплинарность, сравнительное право, «мягкое право», российское право.*

TURTSEVA Anastasia Mikhailovna,
2nd year student of the International Law Faculty
of the Federal State Autonomous Educational Institution
of Higher Education “Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation”

Scientific supervisor:
KRIVELSKAYA Olga Valentinovna,
Deputy Head of the Department of Administrative and
of financial law on scientific work of the International Law Faculty
of the Federal State Autonomous educational institution
of higher education “Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation”,
Candidate of Law, Associate Professor

SOME FEATURES OF THE ADMINISTRATIVE LAW OF THE KINGDOM OF SPAIN AS A BRANCH OF LAW, SCIENCE AND STUDY

Annotation. *The article is devoted to the analysis of the features of administrative law in the Kingdom of Spain as a branch of law, a science, and an academic discipline. It examines the phenomenological, cognitive, and linguistic aspects of defining the concept of administrative law, as well as its purpose and functions. The influence of Europeanization and globalization on the development and evolution of the field is emphasized, including the growth of sectoralization, the use of soft law, and contractual mechanisms. The article analyzes challenges related to the fragmentation of norms and overregulation, as well as the need for comparative and interdisciplinary approaches to advance the science of administrative law. The article highlights the importance of foreign experience for improving administrative law in the Russian Federation.*

Key words: *administrative law, Kingdom of Spain, branch of law, science, academic discipline, globalization, interdisciplinarity, comparative law, "soft law," Russian law.*

Компаративистские исследования имеют большое научное и практическое значение для развития права в Российской Федерации. Некоторые институты административного права появились в зарубежных странах, в том числе в Испании, раньше, чем в России, что связано с переходом страны на демократический путь развития только после принятия Конституции в 1993 году. [1]

Стоит отметить, что каждая страна отличается своей собственной системой и подходом к изучению и развитию административного права, в том числе к определению предмета административного права. Дискуссии по поводу предмета административного права существуют и в настоящее время. Некоторые ученые выступают за расширение предмета административного права, другие в свою очередь выступают за более сдержанный подход. Опыт зарубежных ученых может быть полезен в изучении проблематики данного вопроса.

Административное право в Испании очень многогранно. Понятие административного права рассматривается исходя из трех аспектов: феноменологического, когнитивного и лингвистического. С феноменологической точки зрения административное право в настоящее время является универсальной реальностью, проявляющей различные черты в зависимости от исторического, географического и юридического контекста, в котором оно развивается. С когнитивной точки зрения, на приближение к этой реальности влияют, среди прочего, идеологические и школьные предубеждения и культурные стереотипы, характерные для каждого времени и места. С лингвистической точки зрения термин носит многозначный характер, отражая разнообразие применения. Лингвистически он рассматривается с трех сторон: как отрасль правовой системы, регулирующая деятельность органов публичной власти, как наука, изучающая эту систему, и как академическая дисциплина, которая преподается в университете [9].

Испанское административное право имеет следующую цель - гарантировать, что государственная администрация объективно обслуживает общие интересы, эффективно выполняя функции, возложенные на нее правовой системой. Для осуществления этой цели административное право опирается на два направления: регулирование властных полномочий через различные административные полномочия (надзорные, карательные, экспроприационные и др.), процедурные гарантии и судебный контроль; а также управление государственными ресурсами с акцентом на прозрачность и эффективность.

В соответствии с этой целью административное право выполняет различные функции, которые могут быть синтезированы в функции легитимации, управления и контроля администрации.

Функция легитимации заключается в признании законными и юридически допустимыми действий администрации. Например, министр здравоохранения Арагона может в срочном порядке распорядиться о закрытии развлекательных заведений, чтобы предотвратить распространение вируса, поскольку это разрешено статьей 3 Органического закона 3/1986 от 14 апреля о специальных мерах в области общественного здравоохранения [4].

Функция управления в первую очередь конкретизируется в мандатах, действиях, предусмотренных Конституцией и разработанных в соответствии с административным правом, обязанностей администрации выполнять определенные задачи. Например, такие задачи как защита здоровья, окружающей среды, исторического наследия, или обеспечение доступа к жилью, образованию и культуре, гарантия предоставления определенных услуг на конкретную территорию для обеспечения жизнедеятельности людей, напри-

мер, транспорт, телекоммуникации, водоснабжение, электроснабжение, здравоохранение, образование и социальные услуги. Выполняя эту функцию, административное право может планировать административные действия до мельчайших деталей или может предоставлять администрации определенную свободу в принятии решений.

Функция судебного надзора за законностью администрации заключается в судебном контроле в той степени, в которой судьи должны ограничиваться контролем законности административных действий, а не направлением деятельности администрации с помощью своих полномочий. Таким образом, административное право предоставляет судам параметры правового контроля за деятельностью администрации, и также узаконивает ее деятельность, гарантируя, что она эффективно и результативно выполняет поставленные перед ней задачи в общих интересах.

При этом процесс построения и консолидации административного права сопровождался непрестанным и безуспешным поиском единого и определяющего критерия административного права как отрасли.

Между девятнадцатым и двадцатым веками административистская доктрина континентальной Европы предложила различные определения, которые можно свести к двум основным группам тезисов: объективным (или материальным) и субъективным. Объективные тезисы пытаются выделить административную функцию, которая позволяет идентифицировать администрацию как деятельность государства, отличную от законодательной и судебной власти. Среди этих тезисов есть те, которые отождествляют администрацию с осуществлением государственной власти или полномочий, с понятием государственной службы или защитой общественных интересов. Субъективные тезисы сосредоточены на государственном управлении как на организации учреждений. Все эти определения имеют объяснительные ограничения, вытекающие из трудностей, присущих социальным концепциям, многозначности определения «Административное право» и исторического характера этого явления и всех сопутствующих элементов. На данный момент, по крайней мере, косвенно, преобладает субъективное понимание административного права, хотя и со значительными изменениями.

Оба подхода имеют ограничения из-за сложности социальных понятий и исторической природы явления. Современное административное право эволюционирует в условиях трансформации отношений между государством и обществом, регулируя организацию и деятельность государственной администрации в правовом государстве.

Административное право, и соответственно его предмет, выходит за рамки государственного управления через горизонтальное (применение к частным субъектам, выполняющим публичные функции) и вертикальное (наднациональные структуры) расширение. Это связано с необходимостью прозрачности, контроля и обеспечения гарантий при осуществлении властных полномочий. Современное административное право утрачивает национальную привязку, включая принципы подотчетности и прозрачности в международные и европейские правовые системы.

Административное право представляет собой сложную и динамичную систему норм, регулирующих организацию и деятельность публичной администрации. Оно включает общее административное законодательство (LRJSP, LPAC), применимое ко всем государственным органам, и законодательство, регулирующее деятельность администрации на разных уровнях государственной власти (государственные, автономные, местные, институциональные) и отраслевые сферы (продовольствие, транспорт, энергетика, экология и т.д.). Нормы имеют государственное, автономное, местное или наднациональное (ЕС) происхождение, что формирует многоуровневую структуру источников права. Конституция 1978 года закрепила роль автономных сообществ и местного самоуправления, добавив новые уровни регулирования, включая автономные законы и муниципальные постановления, которые должны соответствовать принципам иерархии и компетенции [5] [6].

Европеизация усилила эту структуру, особенно в сферах продовольственного права, экологии, государственных закупок и регулирования услуг общего экономического интереса (телекоммуникации, транспорт, энергетика). Например, европейское продовольственное законодательство, возникшее после эпидемии «коровьего бешенства», основано на глобальном подходе к управлению рисками, сочетая самоконтроль предприятий и проверки администрации через сеть национальных и европейских органов (Регламент ЕС 178/2002). Многоуровневая структура порождает новые источники права, включая «мягкое право» (soft law), создаваемое государственными и частными организациями на национальном, европейском и международном уровнях, например, на финансовых рынках через транснациональные регулирующие сети (EBA (Европейское банковское управление), ESMA (Европейское управление по ценным бумагам и рынкам), Базельский комитет по банковскому надзору) [8].

Административное право характеризуется сложностью и динамичностью из-за роста числа законодателей, краткосрочности действия норм,

их постоянных изменений и гиперрегулирования. Это «моторизованное законодательство» приводит к фрагментации и снижению правовой определенности, что усложняет определение применимого права, как в случае расторжения контракта в Жироне, где применялись нормы разных временных периодов (процедура расторжения договора регулировалась действующим LCSP, однако вопросы существа должны были решаться в соответствии с Законом о государственных контрактах 1965 года) [7].

Секторализация права (продовольствие, энергетика, финансы) усиливает эту сложность, так как каждая отрасль имеет собственные механизмы регулирования, включающие действия государственных и частных субъектов.

Современное административное право отходит от либерального идеала кодифицированного, стабильного закона. Закон теряет центральную роль из-за роста количества источников и секторализации.

Для восстановления доверия граждан административное право становится более гибким, сочетая «жесткое» (hard law) и «мягкое» право, а также заменяя обязательные меры (административные акты) договорными механизмами, саморегулированием, конвенциональным прекращением процедуры, уведомительным порядком осуществления определенных действий.

Административное право как наука сталкивается с вызовами, вызванными усложнением, секторализацией и многоуровневой структурой этой отрасли права, что отражается в научных трудах терминами «кризис», «реформа» и «трансформация». Для выполнения своей гносеологической и догматической функции наука административного права должна совершенствовать систематизацию, интегрировать сравнительное право и учитывать достижения смежных дисциплин.

В своей догматической функции административное право как наука анализирует правовую систему, предлагая объяснения, которые упрощают понимание и применение законодательства. Догматика связывает текст нормы с ее реализацией администрацией и судами, обеспечивая рациональность и систематизацию. Традиционная догматика использует концептуальные системы (например, «государство-гарант», «приватизация»), системы принципов (законность, правовая определенность, эффективность). И типологические системы, упрощающие реальность через эмпирические или идеальные типы (например, классификация административной деятельности, которая в 20 веке представляла собой бинарную систему, выражающую интервенционную деятельность и деятельность, по осуществлению услуг, в то время как сейчас является и гарантийной, и арбитражной, и планировочной, и полицейской, и управляющей). Эти подходы переплетаются между собой, чтобы успешно разрешать проблемы, которые возникают вследствие глобализации, социальной повестки, развития технологий.

Современная наука административного права требует новых подходов для ответа на сложность реальности. Для этого нужны междисциплинарность и сравнительное правоведение. Междисциплинарный подход преодолевает традиционные границы, интегрируя знания из экономики, социологии, политологии и естественных наук. Например, экологическое право требует учета норм гражданского и уголовного права, а также научных концепций в сфере естественных наук. Политическая наука обогатила административное право теорией управления и концепцией государства-гаранта, социология — принципом предосторожности. Ориентация административного права на эффективность сопровождалась включением различных концепций из экономики, среди которых выделяется теория административного управления и организации, основанная на подходе New Public Management.

«Новая наука административного права» предлагает расширить предмет изучения, включая механизмы повышения эффективности и применение принципов к частным, европейским и международным администрациям. Географическая открытость проявляется в активизации сравнительного права, которое выходит за академические рамки, помогая судьям и юристам решать практические проблемы, связанные с европеизацией и глобализацией. Сравнительное право способствует гармонизации решений и формированию общих принципов на европейском и международном уровнях, восполняя пробелы и совершенствуя внутреннее право.

Таким образом, административное право как наука эволюционирует, адаптируясь к сложным реалиям через систематизацию, междисциплинарность и глобальную перспективу, чтобы эффективно выполнять свои функции в условиях трансформации правовой системы.

Административное право является обязательной дисциплиной на юридических факультетах Испании, изучаемой на уровнях бакалавриата и магистратуры.

Учебные программы структурируют материал с использованием базовых тем, таких как типы организации администрации, формы и виды административной деятельности. Эти концепции, несмотря на историческую преемственность, эволюционировали, отражая современные реалии. Примеры из специальной части активно используются для иллюстрации общей части, обеспечивая системный подход к изучению дисциплины.

Таким образом, предмет административного и подходы к его изучению продолжают развиваться.

В Испании предмет административного права расширяется как горизонтально, с помощью междисциплинарности, изменения закона вследствие изменения социальной, политической, исторической коньюнктуры, так и вертикально, охватывая новые уровни законодательства (международное и европейское право, например).

В России в будущем может сложиться похожая ситуация, связанная с участием России в международных сообществах СНГ, ЕАЭС, БРИКС, которые в дальнейшем могут создавать свои нормативные акты в сфере административного права, которые могут повлиять на законодательство России.

Проблемы испанского административного права схожи с российскими – отраслевое регулирование, большое количество источников, но это компенсируется переходом к более гибким формам регулирования, включая «мягкое право» и договорные механизмы, которые способствует тому, чтобы административное право шло в ногу со временем.

Изучение опыта иностранных государств способствует развитию российского административного права, что благоприятно сказывается на развитии государства в целом.

Список литературы:

[1] Кривельская, О. В. Эволюция предмета административного права в России / О. В. Кривельская, А. В. Березов // Образование. Наука. Научные кадры. – 2024. – № 1. – С. 103-108. – DOI 10.24412/2073-3305-2024-1-103-108. – EDN QFVIKV.

[2] Зеленцов А. Концептуальные подходы к определению административного права: опыт сравнительно - правового исследования / Зеленцов А.Б. // Административное право и процесс. – 2019. – № 7. – С. 5-21.

[3] Соколова О. В. Правовые основы государственной власти в Испании / О.В.Соколова. М.: Норма, 2016. — 96 с.

[4] Ley Orgánica 3/1986, de 14 de abril, de Medidas Especiales en Materia de Salud Pública. // Departamento: Jefatura del Estado «BOE» núm. 102, de 29 de abril de 1986; URL: https://www.boe.es/buscar/pdf/1986/BOE-A-1986-10498-consolidado.pdf (дата обращения: 25.05.2025).

[5] Ley 40/2015, de 1 de octubre, de Régimen Jurídico del Sector Público. // Entrada en vigor: 02/10/2016, Departamento: Jefatura del Estado «BOE» núm. 236, de 02/10/2015; URL: https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2015-10566&p=20240802&tn=6 (дата обращения: 25.05.2025).

[6] Ley 39/2015, de 1 de octubre, del Procedimiento Administrativo Común de las Administraciones Públicas. // Entrada en vigor: 02/10/2016, Departamento: Jefatura del Estado «BOE» núm. 236, de 02/10/2015; URL: https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2015-10565 (дата обращения: 25.05.2025).

[7] Ley 9/2017, de 8 de noviembre, de Contratos del Sector Público. // Departamento: Jefatura del Estado «BOE» núm. 272, de 09 de noviembre de 2017; URL: file:///C:/Users/Анастасия/Downloads/Ley%2092017%20de%208%20de%20noviembre%20LCSP.pdf (дата обращения: 25.05.2025).

[8] Регламент (ЕС) Европейского Парламента и Совета 178/2002 от 28 января 2002 года «Устанавливающее общие принципы и требования пищевого законодательства, учреждающее Европейское Ведомство по безопасности продуктов питания и устанавливающее процедуры в области безопасности продуктов питания»; URL: https://fsvps.gov.ru/files/reglament-ec-evropejskogo-parlamenta-4/ (дата обращения: 25.05.2025).

[9] Francisco Velasco Caballero, M. Mercè Darnaculleta Gardella Manual de derecho administrativo. - 2 изд. - Madrid: Marcial Pons, 2024. - 897 с.

Spisok literatury:

[1] Krivel`skaya, O. V. E`volyuciya predmeta administrativnogo prava v Rossii / O. V. Krivel`skaya, A. V. Berezov // Obrazovanie. Nauka. Nauchny`e kadry`. – 2024. – № 1. – S. 103-108. – DOI 10.24412/2073-3305-2024-1-103-108. – EDN QFVIKV.

[2] Zelenczov A. Konceptual`ny`e podxody` k opredeleniyu administrativnogo prava: opy`t sravnitel`no - pravovogo issledovaniya / Zelenczov A.B. // Administrativnoe pravo i process. – 2019. – № 7. – S. 5-21.

[3] Sokolova O. V. Pravovy`e osnovy` gosudarstvennoj vlasti v Ispanii / O.V.Sokolova. M.: Norma, 2016. — 96 s.

[4] Ley Orgánica 3/1986, de 14 de abril, de Medidas Especiales en Materia de Salud Pública. // Departamento: Jefatura del Estado «BOE» núm. 102, de 29 de abril de 1986; URL: https://www.boe.es/buscar/pdf/1986/BOE-A-1986-10498-consolidado.pdf (data obrashheniya: 25.05.2025).

[5] Ley 40/2015, de 1 de octubre, de Régimen Jurídico del Sector Público. // Entrada en vigor: 02/10/2016, Departamento: Jefatura del Estado «BOE» núm. 236, de 02/10/2015; URL: https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2015-10566&p=20240802&tn=6 (data obrashheniya: 25.05.2025).

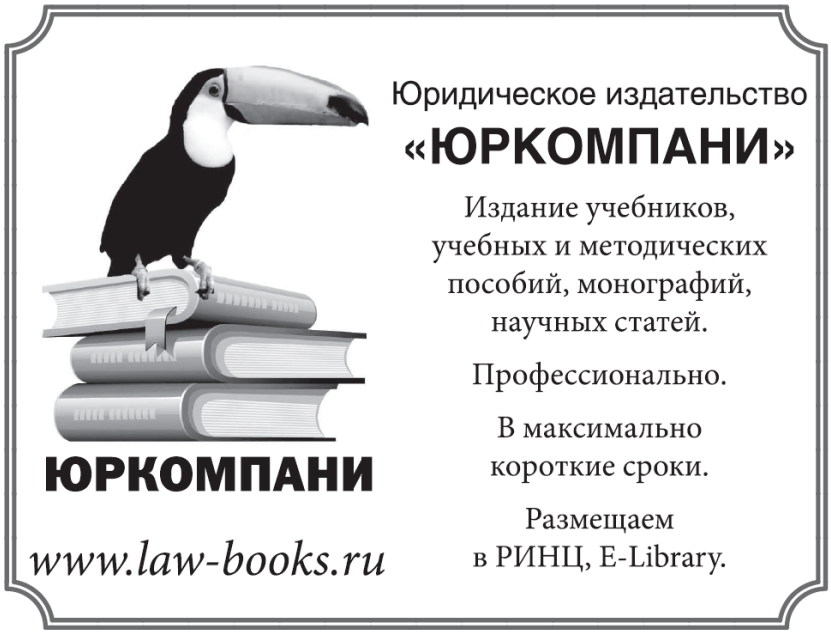
[6] Ley 39/2015, de 1 de octubre, del Procedimiento Administrativo Común de las Administra-

ciones Públicas. // Entrada en vigor: 02/10/2016, Departamento: Jefatura del Estado «BOE» núm. 236, de 02/10/2015; URL: https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2015-10565 (data obrashheniya: 25.05.2025).

[7] Ley 9/2017, de 8 de noviembre, de Contratos del Sector Público. // Departamento: Jefatura del Estado «BOE» núm. 272, de 09 de noviembre de 2017; URL: file:///C:/Users/Anastasiya/Downloads/Ley%209-2017%20de%208%20de%20noviembre%20LCSP.pdf (data obrashheniya: 25.05.2025).

[8] Reglament (EC) Evropejskogo Parlamenta i Soveta 178/2002 ot 28 yanvarya 2002 goda «Ustanavlivayushhee obshhie principy` i trebovaniya pishhevogo zakonodatel`stva, uchrezhdayushhee Evropejskoe Vedomstvo po bezopasnosti produktov pitaniya i ustanavlivayushhee procedury` v oblasti bezopasnosti produktov pitaniya»; URL: https://fsvps.gov.ru/files/reglament-ec-evropejskogo-parlamenta-4/ (data obrashheniya: 25.05.2025).

[9] Francisco Velasco Caballero, M. Mercè Darnaculleta Gardella Manual de derecho administrativo. - 2 izd. - Madrid: Marcial Pons, 2024. - 897 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-242-246

БОЛОТААЛЫЕВА Саяна Алыкуловна,
студентка 2 курса Международно-правового факультета
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский государственный институт
международных отношений (Университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации»,
e-mail: bolotaalyevas@gmail.com

Научный руководитель:
КРИВЕЛЬСКАЯ Ольга Валентиновна,
заместитель заведующего кафедро
административного и финансового права по научной работе
Международно-правового факультета
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский государственный институт
международных отношений (Университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: o.krivelskaya@inno.mgimo.ru

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВВЕДЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ В РАМКАХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО РЕЖИМА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИИ И В ИЗРАИЛЕ

Аннотация. *В статье рассматриваются объем и пределы действий органов исполнительной власти в условиях чрезвычайного положения с акцентом на сравнительный анализ правовых систем Российской Федерации и Государства Израиль. Анализируется, как каждая из стран реагирует на кризисные ситуации, такие как массовые протесты, пандемии и иные угрозы национальной безопасности, с точки зрения административного регулирования. Исследование вносит вклад в современную дискуссию о конституционной устойчивости и административной подотчетности в условиях кризиса.*

Ключевые слова: *чрезвычайное положение, административное право, исполнительная власть, Россия, Израиль, судебный контроль, ограничение прав, кризисное управление, сравнительное правоведение.*

BOLOTAALYEVA Sayana Alykulovna,
2nd year student of the International Law Faculty
of the Federal State Autonomous Educational Institution
of Higher Education “Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation”

Scientific supervisor:
KRIVELSKAYA Olga Valentinovna,
Deputy Head of the Department of Administrative and Financial Law
for Scientific Work of the International Law Faculty
of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
“Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation”,
Candidate of Law, Associate Professor

LEGAL MECHANISMS OF THE STATE OF EMERGENCY THROUGH THE PRISM OF THE SPECIFICS OF THE GOVERNANCE ORDER WITHIN THE EMERGENCY REGIME: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF REGULATION IN RUSSIA AND ISRAEL

Annotation. *The article examines the scope and limits of the actions of executive authorities during a state of emergency, with a focus on the comparative analysis of the legal systems of the Russian Federation and the State of Israel. It analyzes how each country responds to crisis situations such as mass protests, pandemics, and other threats to national security in terms of administrative regulation. The research contributes to the current discussion on constitutional resilience and administrative accountability in times of crisis.*

Key words: *state of emergency, administrative law, executive power, Russia, Israel, judicial review, restriction of rights, crisis governance, comparative law.*

Чрезвычайный режим – особый правовой режим, вводимый в стране или ее отдельных регионах (районах) на определенный период в связи с чрезвычайными обстоятельствами, которые представляют собой непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан или конституционному строю. Современные государства сталкиваются с необходимостью правового регулирования особых режимов управления в условиях кризисных ситуаций. Чрезвычайное положение как особый правовой институт представляет значительный интерес для сравнительно-правового анализа, поскольку его реализация в разных странах отражает не только особенности правовых систем, но и исторический опыт, политическую культуру и уровень демократического развития общества. Юридическая регламентация чрезвычайного режима является важной гарантией против произвола органов государственной власти.

Объектом исследования выбран институт чрезвычайного режима в Государстве Израиль и Российской Федерации. В связи с современными политическими условиями в данных государствах возникла потребность в детальном законодательном регулировании этой области. Выбор этих двух стран для сопоставления не случаен. Израиль демонстрирует уникальный опыт постоянного действия особого правового режима, обусловленного перманентными угрозами национальной безопасности. В свою очередь, Россия и ее отдельные субъекты на постоянной основе сталкиваются с внутренними и внешними угрозами, которые являются поводом активного применения институтов ЧП.

В Государстве Израиль существуют самобытные режимы, регламентирующие экстренные положения. Практически с момента основания государства, 19 мая 1948 года, Ордонанс о правительстве и судебной системе (ивр. פקודת סדרי השלטון והמשפט — дословно «Приказ об организации власти и судебной системе») ввел режим чрезвычайного положения. Особый правовой режим, объявляемый Парламентом Израиля, согласно статье 38 Основного закона «О Правительстве», в случаях угрозы безопасности государства, называется «мацав херум» (ивр. מצב חירום), что в переводе с иврита означает «чрезвычайная ситуация» или «положение запрета». Важно отметить, что в Израиле нет, как в российском законодательстве, терминологической разницы между понятиями чрезвычайной «ситуации» и «положения». Содержательно «мацав херум» корреспондирует чрезвычайному положению в России, а режим чрезвычайной ситуации сопоставим с введением правил «ш'ат херум» (ивр. שעת חירום — буквально «чрезвычайный час», «чрезвычайный период»). «Чрезвычайный период», согласно статье 39 Основного закона «О Правительстве», предполагает введение Правительством Израиля мер, которые устанавливаются для защиты государства, общественной безопасности и поддержания основных поставок и услуг. Нормативное регулирование режима чрезвычайного положения в Израиле, как было упомянуто раннее, действует с 1948 г., а правила чрезвычайной ситуации действовали, например, в период с 15 марта 2020 г. в целях борьбы с эпидемией COVID-19.

На русскоязычном сайте Кнессета в Основном законе «О правительстве», и термин «мацав херум», и «ш'ат херум» интерпретируются как «чрезвычайное положение». Автор статьи не согласен с данным переводом, так как он не отражает сути вводимых мер (далее - «мацав херум» будет трактоваться как «чрезвычайное положение (ЧП)», а «ш'ат херум» как «чрезвычайная ситуация (ЧС)»).

Особенность юридической техники состоит в том, что правовой режим ЧП в Израиле, предпосылка действия правил о ЧС, и правила ЧС могут быть введены Правительством только в рамках уже объявленного ЧП. Следовательно, одним из объяснений продолжительности ЧП в Израиле является необходимость отмены многих нормативно-правовых актов, действие которых

находится в рамках чрезвычайного режима. Режим ЧП позволяет использовать следующие нормативные акты: Закон о регулировании захвата недвижимости в условиях чрезвычайного положения 1949 г., Приказ о предотвращении терроризма 1948 г., Закон о чрезвычайных полномочиях по арестам 1979 г., Постановление о продлении чрезвычайных правил в сфере выезда за границу 1948 г., Закон о контроле за товарами и услугами 1957 г. и др.

В Израиле существуют еще два термина, вводящие специальные режимы: военное положение (ивр. מלחמה או פעולה צבאית משמעותית — «война или масштабная военная деятельность»), согласно статье 40 Основного закона «О Правительстве», и особое положение в тылу (ивр. «מצב מיוחד בעורף»), юридическое основой которого является Закон о гражданской обороне 1951 г. Исходя из этого, в результате атаки 7 октября 2023 г. военно-политический кабинет Израиля объявил военное положение, а также министр обороны Йоав Галант объявил особое положение в тылу в радиусе 80 километров от сектора Газа.

Процедура введения ЧП в Израиле регулируется Основным законом «О Правительстве» 1968 г. (ивр. חוק יסוד: הממשלה). Статья 38 наделяет Кнессет (Парламент Государства Израиль) и Правительство правом инициативы объявить ЧП. Однако если процедура рекомендована Правительством, то предложение должно быть утверждено Кнессетом. Пункт «гимель» (п. 3) устанавливает, что в ситуации, когда в государстве требуется немедленно принять декларацию о ЧП до момента, когда появится возможность созвать Кнессет, Правительство имеет право объявить о ЧП в стране, однако период действия данной декларации истечет через 7 дней после ее принятия, если она не была утверждена либо ранее аннулирована решением большинства депутатов. Во всех предусмотренных случаях, право последнего решения предоставляется Парламенту. Срок действия чрезвычайного положения ограничен одним годом, однако, судя по практике, поскольку нет установленного ограничения на количество последовательных продлений, оно продолжает действовать и в настоящее время. Кнессет 24 декабря 2024 г. одобрил продление чрезвычайного положения в стране еще на один год, до декабря 2025 г., в соответствии с предложением Правительства [6].

Причинами введения чрезвычайного положения в России, согласно Федерального Конституционного Закона «О чрезвычайном положении», являются попытки насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации, захвата или присвоения власти, вооруженный мятеж, массовые беспорядки, террористические акты; чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации и др.

Израильский законодатель не установил исчерпывающий список оснований для введения ЧП, а, напротив, оставил этот вопрос без подробной регламентации. В пояснительных записках Правительства Израиля можно найти разъяснение о том, что если угроза безопасности государства Израиль сохраняется, Правительство обязано обеспечить защиту граждан и национальной безопасности, быструю и эффективную реакцию на внутренние и внешние угрозы, функционирование механизмов чрезвычайного управления.

ЧП изменяет порядок управления, наделяя Правительство более широким спектром полномочий. Исполнительная власть имеет право не только принимать чрезвычайные нормативно-правовые акты (ивр. תקנות שעת חירום — «правила чрезвычайного времени»), которые будут обязательны наравне с законами Кнессета, а также обойти одобрение этих нормативно-правовых актов Кнессетом. Согласно пункту «алеф» (п. 1) статьи 39 Основного закона, исполнительная власть вправе предоставлять нормативные акты чрезвычайного положения Комиссии Кнессета по иностранным делам и безопасности даже после их введения. «Чрезвычайные положения могут изменить любой закон, временно приостановить либо обусловить его действие, а также ввести и увеличить налоги либо другие обязательные виды платежей» [4]. Однако, для недопущения произвола власти существует ряд ограничений с целью защиты прав и свобод человека. Так пункт «далет» (п. 4) в условиях чрезвычайного положения обеспечивает гражданам право обращаться в судебные инстанции, запрещает применение ретроактивных наказаний, а также не допускает нанесение ущерба человеческому достоинству.

Российское законодательство предусматривает возможность как общефедерального, так и введения ЧП в регионе. Закон четко определяет, что чрезвычайное положение может вводиться на всей территории Российской Федерации или в ее отдельных местностях. Практика показывает, что в большинстве случаев ЧП в России вводится именно на ограниченных территориях, затронутых кризисом. Например, 23 апреля 2025 г. введен режим ЧС федерального характера в Забайкальском крае в связи с лесными пожарами [5]. В Израиле ЧП традиционно вводится на всей территории страны, что обусловлено особенностями геополитического положения государства. Даже когда угроза локализована в конкретном регионе (например, приграничные территории или сектор Газа), меры

чрезвычайного характера применяются в общегосударственном масштабе. Такой подход объясняется высокой мобильностью потенциальных угроз и необходимостью поддерживать единый правовой режим на всей территории страны.

Проведенный сравнительный анализ позволяет сделать вывод о принципиальных различиях в регулировании и применении института ЧП в России и Израиле. Эти различия объясняются историческими, политическими и правовыми особенностями развития двух государств. Российская модель отличается четкой законодательной регламентацией, ограниченными сроками действия, территориальной специфичностью и сохранением полного объема судебного контроля. Израильский подход характеризуется гибкостью, длительностью применения, общегосударственным охватом и значительной свободой усмотрения в деятельности исполнительной власти.

Обе модели имеют свои сильные и слабые стороны. Российская система лучше обеспечивает гарантии защиты прав частных лиц в условиях ЧП и иных специальных административных режимах. Израильская модель демонстрирует высокую эффективность в условиях постоянных вызовов безопасности, но вызывает вопросы с точки зрения соответствия принципам правового государства.

Оптимальный подход, как представляется, должен сочетать элементы обеих моделей: с одной стороны, четкие законодательные рамки и гарантии прав частных лиц, с другой — достаточную гибкость для оперативного реагирования на угрозы. Опыт России и Израиля в регулировании ЧП представляет значительный интерес для развития теории и практики административного права в условиях современных вызовов и угроз.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 01.05.2025).

[2] О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федеральный закон от 21.12.1994 N 68-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/ (дата обращения: 01.05.2025).

[3] О чрезвычайном положении: Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 N 3-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31866/ (дата обращения: 01.05.2025).

[4] Основной закон: Правительство (Израиль) [Электронный ресурс] // Knesset.gov.il (русская версия). – URL: https://main.knesset.gov.il/ru/activity/pages/basiclaw.aspx?lawid=4 (дата обращения: 01.05.2025).

[5] Случаи объявления ЧС федерального характера в России в 2023-2025 годах [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 23.04.2025. – URL: https://ria.ru/20250423/chs-2012964838.html (дата обращения: 01.05.2025)

[6] Продление чрезвычайного положения одобрено в Кнессете [Электронный ресурс] // Ynet. – 24.12.2024. – URL: https://www.ynet.co.il/news/article/syud8qphjx (дата обращения: 01.05.2025).

[7] Объявление о чрезвычайном положении [Электронный ресурс] // Knesset.gov.il. – URL: https://main.knesset.gov.il/about/lexicon/pages/emergency-announcment.aspx (дата обращения: 01.05.2025).

[8] Объявление чрезвычайного положения в соответствии со статьей 38 Основного закона: Правительство [Электронный ресурс] // Gov.il. – URL: https://www.gov.il/BlobFolder/reports/seder_gov231014/he/nseg231014.pdf (дата обращения: 01.05.2025).

[9] Knesset.gov.il. – URL: https://main.knesset.gov.il/activity/legislation/laws/pages/lawbill.aspx?t=lawreshumot&lawitemid=2227648 (дата обращения: 01.05.2025).

[10] Регламент Кнессета [Электронный ресурс]. – Knesset.gov.il. – URL: https://main.knesset.gov.il/activity/documents/rulesofprocedure.pdf (дата обращения: 01.05.2025).

[11] Кривельская, О. В. Методы в административном праве: современный подход / О. В. Кривельская, И. С. Юсина // Образование и право. – 2023. – № 11. – С. 285-290. – DOI 10.24412/2076-1503-2023-11-285-290. – EDN ZRVDVQ.

[12] Муромцев, Г. И. Соотношение административного и конституционного права в зарубежных странах / Г. И. Муромцев, О. В. Кривельская // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2012. – № 2. – С. 100-108. – EDN OWSBNV.

[13] Попиашвили, Д. Б. Превышение власти как категория административного права (сравнительно-правовое исследование) : специальность 12.00.14 «Административное право; административный процесс» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Попиашвили Давид Борисович. – Москва, 2013. – 208 с. – EDN SUSMQF.

[14] Щекалева, В. И. Практика работы с обращениями граждан и стратегия повышения эффективности взаимодействия власти и населения / В. И. Щекалева, О. В. Кривельская // Право и управление. – 2023. – № 8. – С. 24-28. – DOI 10.24412/2224-9133-2023-8-24-28. – EDN TGNSCN.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrenny`mi v xode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) [E`lektronny`j resurs] // Konsul`tantPlyus. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashheniya: 01.05.2025).

[2] O zashhite naseleniya i territorij ot chrezvy`chajny`x situacij prirodnogo i texnogennogo xaraktera: Federal`ny`j zakon ot 21.12.1994 N 68-FZ (poslednyaya redakciya) [E`lektronny`j resurs] // Konsul`tantPlyus. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/ (data obrashheniya: 01.05.2025).

[3] O chrezvy`chajnom polozhenii: Federal`ny`j konstitucionny`j zakon ot 30.05.2001 N 3-FKZ (red. ot 02.11.2023) [E`lektronny`j resurs] // Konsul`tantPlyus. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31866/ (data obrashheniya: 01.05.2025).

[4] Osnovnoj zakon: Pravitel`stvo (Izrail`) [E`lektronny`j resurs] // Knesset.gov.il (russkaya versiya). – URL: https://main.knesset.gov.il/ru/activity/pages/basiclaw.aspx?lawid=4 (data obrashheniya: 01.05.2025).

[5] Sluchai ob``yavleniya ChS federal`nogo xaraktera v Rossii v 2023-2025 godax [E`lektronny`j resurs] // RIA Novosti. – 23.04.2025. – URL: https://ria.ru/20250423/chs-2012964838.html (data obrashheniya: 01.05.2025)

[6] Prodlenie chrezvy`chajnogo polozheniya odobreno v Knessete [E`lektronny`j resurs] // Ynet. – 24.12.2024. – URL: https://www.ynet.co.il/news/article/syud8qphjx (data obrashheniya: 01.05.2025).

[7] Ob``yavlenie o chrezvy`chajnom polozhenii [E`lektronny`j resurs] // Knesset.gov.il. – URL: https://main.knesset.gov.il/about/lexicon/pages/emergency-announcment.aspx (data obrashheniya: 01.05.2025).

[8] Ob``yavlenie chrezvy`chajnogo polozheniya v sootvetstvii so stat`ej 38 Osnovnogo zakona: Pravitel`stvo [E`lektronny`j resurs] // Gov.il. – URL: https://www.gov.il/BlobFolder/reports/seder_gov231014/he/nseg231014.pdf (data obrashheniya: 01.05.2025).

[9] Knesset.gov.il. – URL: https://main.knesset.gov.il/activity/legislation/laws/pages/lawbill.aspx-?t=lawreshumot&lawitemid=2227648 (data obrashheniya: 01.05.2025).

[10] Reglament Knesseta [E`lektronny`j resurs]. – Knesset.gov.il. – URL: https://main.knesset.gov.il/activity/documents/rulesofprocedure.pdf (data obrashheniya: 01.05.2025).

[11] Krivel`skaya, O. V. Metody` v administrativnom prave: sovremenny`j podxod / O. V. Krivel`skaya, I. S. Yusina // Obrazovanie i pravo. – 2023. – № 11. – S. 285-290. – DOI 10.24412/2076-1503-2023-11-285-290. – EDN ZRVDVQ.

[12] Muromcev, G. I. Sootnoshenie administrativnogo i konstitucionnogo prava v zarubezhny`x stranax / G. I. Muromcev, O. V. Krivel`skaya // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby` narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki. – 2012. – № 2. – S. 100-108. – EDN OWSBNV.

[13] Popiashvili, D. B. Prevy`shenie vlasti kak kategoriya administrativnogo prava (sravnitel`no-pravovoe issledovanie) : special`nost` 12.00.14 “Administrativnoe pravo; administrativny`j process” : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskix nauk / Popiashvili David Borisovich. – Moskva, 2013. – 208 s. – EDN SUSMQF.

[14] Shhekaleva, V. I. Praktika raboty` s obrashheniyami grazhdan i strategiya povy`sheniya e`ffektivnosti vzaimodejstviya vlasti i naseleniya / V. I. Shhekaleva, O. V. Krivel`skaya // Pravo i upravlenie. – 2023. – № 8. – S. 24-28. – DOI 10.24412/2224-9133-2023-8-24-28. – EDN TGNSCN.

= МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО =

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.06.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-247-250
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.

ГОИБНАЗАРЗОДА Парвиз Абдукахор,
Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя,
Москва, Россия,
e-mail: goubnazarzoda.92@gmail.com

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН, ИНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Аннотация*. Исследование посвящено сравнительному анализу уголовного законодательства Российской Федерации, Республики Таджикистан и ряда других государств в части ответственности за мошенничество в сфере кредитования. В настоящем исследовании рассматриваются особенности правового регулирования ответственности за мошенничество в сфере кредитования в Российской Федерации (ст. 159.1 УК РФ) и Республике Таджикистан (ст. 247 УК РТ), а также проводится сопоставление указанных норм с положениями уголовного права государств, представляющих романо-германскую, англо-саксонскую, социалистическую и мусульманскую правовые семьи. Особое внимание уделяется анализу судебной практики и формулируются предложения по гармонизации национального законодательства с целью повышения эффективности противодействия экономическим преступлениям.*

Ключевые слова*: мошенничество в сфере кредитования, уголовное законодательство, сравнительный анализ, Россия, Таджикистан, судебная практика .*

GOIBNAZARZODA Parviz Abdukakhor,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.Ya. Kikot',
Moscow, Russia

LIABILITY FOR FRAUD IN THE FIELD OF LENDING UNDER THE CRIMINAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION, THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN, AND OTHER FOREIGN COUNTRIES: COMPARATIVE LEGAL STUDY

Annotation*. The study is devoted to a comparative analysis of the criminal legislation of the Russian Federation, the Republic of Tajikistan and a number of other states in terms of liability for fraud in the field of lending. This study examines the specifics of legal regulation of liability for fraud in the field of lending in the Russian Federation (Article 159.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) and the Republic of Tajikistan (Article 247 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan), and also compares these norms with the provisions of the criminal law of states representing the Romano-Germanic, Anglo-Saxon, socialist and Muslim legal families. Particular attention is paid to the analysis of judicial practice and proposals are formulated for the harmonization of national legislation in order to increase the effectiveness of combating economic crimes.*

Key words*: fraud in the field of lending, criminal legislation, comparative analysis, Russia, Tajikistan, judicial practice.*

В условиях глобализации правовых систем и цифровизации экономических отношений мошенничество в сфере кредитования приобретает трансграничный характер, что делает сравнительный анализ уголовного законодательства ключевым инструментом для совершенствования правоприменения. Проблема остается актуальной для Российской Федерации и Республики Таджикистан, где отмечается рост числа таких преступлений, осложненный комплексными схемами обмана и использованием подложных документов [5, с. 121-123]. Настоящее исследование направлено на выявление особенностей уголовно-правового регулирования ответственности за мошенничество в кредитной сфере в России, Таджикистане и других государствах, а также на разработку предложений по гармонизации законодательства.

Исследование основано на методологии сравнительного правоведения, предложенной Рене Давидом и К. Жоффре-Спинози [1, с. 18-25], которая предполагает анализ правовых систем для выявления общих закономерностей и национальных особенностей. Использованы нормативные акты Российской Федерации (УК РФ), Республики Таджикистан (УК РТ), а также Германии, Франции, США, Великобритании, Китая, Кубы, Омана и Ирана. Проанализирована судебная практика за 2020–2024 годы, включая статистические данные по применению санкций и освобождению от ответственности. Метод системного анализа позволил оценить эффективность правоприменения, а историко-правовой подход – выявить влияние традиций на законодательство.

Российское законодательство регулирует мошенничество в сфере кредитования через специальную норму – ст. 159.1 УК РФ, которая предусматривает дифференцированные санкции от штрафов до 10 лет лишения свободы в зависимости от квалифицирующих признаков (групповое совершение, служебное положение, крупный ущерб). Судебная практика показывает, что в 60% случаев по ч. 1 ст. 159.1 применяются штрафы и условные сроки, тогда как по ч. 3 и ч. 4 реальное лишение свободы назначается чаще [4, с. 15-17]. В Таджикистане ответственность за подобные деяния закреплена в общей норме ст. 247 УК РТ, охватывающей хищение путем обмана. Судебная практика демонстрирует более жесткий подход: конфискация имущества применяется в 38% случаев, а лишение свободы на сроки 8–9 лет доминирует по тяжким составам [7, с. 52-54].

Сравнение с другими правовыми системами выявило следующие особенности: Романо-германская правовая семья: Германия (§ 265b УК ФРГ) акцентирует предоставление ложных сведений, санкции варьируются от 3 до 5 лет; Франция (ст. 314-1 УК) использует категорию злоупотребления доверием с наказаниями до 7–10 лет; Швейцария применяет общие нормы, что снижает точность квалификации. Англо-саксонская правовая семья: Великобритания (Fraud Act 2006) и США (§ 32.32 УК Техаса) используют количественные критерии ущерба, обеспечивая гибкость санкций. Социалистическая правовая семья: Китай (ст. 193 УК КНР) применяет формализованный состав с порогами ущерба; Куба (ст. 334 УК) менее детализирована [3, с. 76-78]. Мусульманская правовая семья: Оман (ст. 296 УК) и Иран (ст. 596, 661, 665) используют общие нормы с учетом религиозных принципов.

Институты освобождения от ответственности в России (ст. 75–76.2 УК РФ) включают деятельное раскаяние, примирение, судебный штраф (212 случаев в 2022 году по мошенничеству). В Таджикистане (ст. 72–75 УК РТ) освобождение ограничено примирением и раскаянием, без судебного штрафа, что снижает гибкость.

Сравнительный анализ подтверждает, что российская модель более гибкая благодаря специализированной норме и разнообразию санкций, тогда как таджикская отличается карательным подходом и ограниченными альтернативами. Н.С. Таганцев подчеркивал важность изучения зарубежного опыта для развития права [8, с. 47], что подтверждается преимуществами немецкой и англо-саксонской систем в дифференциации наказаний. Н.А. Лопашенко отмечает необходимость анализа трансграничных преступлений [2, с. 112-115], что актуально для кредитного мошенничества. Китайская модель демонстрирует эффективность формализованных норм [3, с. 76-78], тогда как мусульманские системы требуют большей конкретики.

Российское законодательство демонстрирует высокую степень специализации в регулировании мошенничества в сфере кредитования, закрепляя его в отдельной норме — статье 159.1 УК РФ. Эта норма подробно описывает объект преступления и способы его совершения, такие как предоставление заведомо ложных сведений [5, с. 124-125]. В отличие от этого, законодательство Республики Таджикистан применяет более универсальный подход, инкорпорируя мошенничество в кредитной сфере в общую статью 247 УК РТ, которая охватывает хищение путем обмана или злоупотребления доверием. Такое различие отражает особенности институционального развития банковского сектора и подходов к типизации преступлений в каждой из стран; российская модель, благодаря детализации состава престу-

пления и включению квалифицирующих признаков, обеспечивает более точную квалификацию деяний, тогда как таджикская норма требует большей конкретизации для эффективного противодействия кредитным мошенничествам, что подтверждается анализом судебной практики [6, с. 97-99].

В рамках романо-германской правовой семьи законодательство Германии (§ 265b УК ФРГ) имеет наибольшее сходство с российским подходом, акцентируя внимание на предоставлении недостоверных сведений заемщиком как ключевом элементе мошенничества при кредитовании [7, с. 49]. Французская правовая система (ст. 314-1 УК Франции) использует категорию злоупотребления доверием, что позволяет охватить более широкий спектр противоправных действий, включая кредитные мошенничества [2, с. 96-98]. В Швейцарии, напротив, отсутствуют специализированные нормы, а ответственность регулируется общими положениями о мошенничестве, что снижает точность правоприменения в этой сфере [1, с. 87-89]. Сравнительный метод помогает глубже понять собственную правовую систему через сопоставление с другими. Опыт Германии и Франции подчеркивает важность гибкости в определении состава преступления, что может быть полезным для совершенствования таджикского законодательства, тогда как швейцарский подход указывает на необходимость более четкой нормативной базы для кредитных отношений.

Законодательство англо-саксонской правовой семьи, представленное США и Великобританией, характеризуется высокой степенью дифференциации санкций и учетом количественных критериев ущерба. В Великобритании Fraud Act 2006 [4, с. 18-20] детализирует способы совершения мошенничества, включая ложные представления для получения выгоды, а в США применяются пороговые значения ущерба, что способствует индивидуализации наказания [3, с. 76-78]. Такой подход контрастирует с более обобщенными нормами Таджикистана и даже с российскими, где количественные критерии менее выражены. Анализ экономических преступлений с международным элементом особенно важен для трансграничного мошенничества [5, с. 126-127]. Зарубежный опыт англо-саксонских стран демонстрирует преимущества точной градации ответственности, что может быть адаптировано для повышения эффективности уголовно-правовых норм в России и Таджикистане, особенно в условиях роста трансграничных экономических преступлений, что подтверждается необходимостью гармонизации законодательства.

Социалистическая правовая семья, представленная Китаем и Кубой, предлагает контрастные подходы к регулированию мошенничества в сфере кредитования. Китайское законодательство (ст. 193 УК КНР) [3, с. 83-85] использует формализованный состав преступления с четкими количественными порогами ущерба, что обеспечивает превентивный характер норм. В то же время законодательство Кубы (ст. 334 УК) [2, с. 124] менее детализировано и ориентировано на общие имущественные преступления, что ограничивает его применимость к современным кредитным отношениям. Китайская модель выделяется системностью и акцентом на раннее предупреждение преступлений, что может служить примером для модернизации таджикского законодательства, тогда как кубинский подход требует большей адаптации к текущим экономическим реалиям, что также отражено в сравнительных исследованиях уголовных законодательств [3, с. 83-85].

В государствах мусульманской правовой семьи, таких как Оман и Иран, нормы о мошенничестве носят универсальный характер и интегрируют религиозные принципы. В Омане (ст. 296 УК) [7, с. 55] ответственность связана с хищением имущества, переданного в заем, но санкции менее строгие, чем в России. В Иране (ст. 596, 661, 665 Закона об исламских уголовных наказаниях) нормы охватывают широкий круг имущественных преступлений, но не выделяют специфику кредитных отношений. Подходы Омана и Ирана демонстрируют необходимость учета культурных и религиозных факторов, однако их обобщенность подчеркивает целесообразность внедрения в Таджикистане более специализированных норм, ориентированных на кредитную сферу, что способствует повышению эффективности правоприменения [2, с. 142-145].

На основе анализа уголовных кодексов Германии (§ 265b УК ФРГ), США (18 U.S.C. § 1014), Великобритании (Fraud Act 2006) и Китая (ст. 193 УК КНР), где предусмотрена ответственность за мошенничество в сфере кредитования, можно сделать вывод о необходимости дополнения УК Республики Таджикистан специальной статьей [6, с. 100-102]. В отличие от международных стандартов, в УК РТ (ст. 246, 247) отсутствует четкая норма, что затрудняет квалификацию таких преступлений и снижает защиту кредиторов. Введение самостоятельной статьи устранит правовые пробелы, повысит эффективность борьбы с кредитным мошенничеством и адаптирует законодательство к цифровой экономике, обеспечивая защиту кредитных отношений и соответствие глобальным требованиям [7, с. 58-59].

Список литературы:

[1] Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. – М.: Международные отношения, 1996. – 400 с.

[2] Лопашенко Н.А. Экономические преступления: уголовно-правовой анализ. – М.: Юрлитинформ, 2005. – 496 с.

[3] Маслова Е.Н., Кулакова В.А. Сравнительный анализ уголовного законодательства социалистических стран. – М.: Проспект, 2018. – 256 с.

[4] Осипов В.А., Густова Э.В. Практика применения мер уголовного воздействия: проблемы и решения // Судебно-правовая практика. – 2023. – № 2. – С. 12–25.

[5] Осокин, Р.Б., Немтинов, Д.В. К вопросу о признаках преступлений в сфере экономической деятельности, совершаемых путём обмана и (или) злоупотребления доверием // Общество и право: электрон. научн. журн. – 2016. – № 2 (56). – С. 121-128.

[6] Осокин, Р.Б., Файзуллаев, Х.Х. Уголовно-психологический портрет субъекта мошенничества // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2025. – № 1(65). – С. 97-104.

[7] Панченко П.Н. Сравнительный анализ уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Таджикистан // Правоведение. – 2022. – № 3. – С. 45-60.

[8] Таганцев Н.С. Уголовное право. Общая часть. – СПб.: Типография М. Меркушева, 1902. – 823 с.

Spisok literatury:

[1] David R., Zhoffre-Spinozi K. Osnovny`e pravovy`e sistemy` sovremennosti. – M.: Mezhdunarodny`e otnosheniya, 1996. – 400 s.

[2] Lopashenko N.A. E`konomicheskie prestupleniya: ugolovno-pravovoj analiz. – M.: Yurlitinform, 2005. – 496 s.

[3] Maslova E.N., Kulakova V.A. Sravnitel`ny`j analiz ugolovnogo zakonodatel`stva socialisticheskix stran. – M.: Prospekt, 2018. – 256 s.

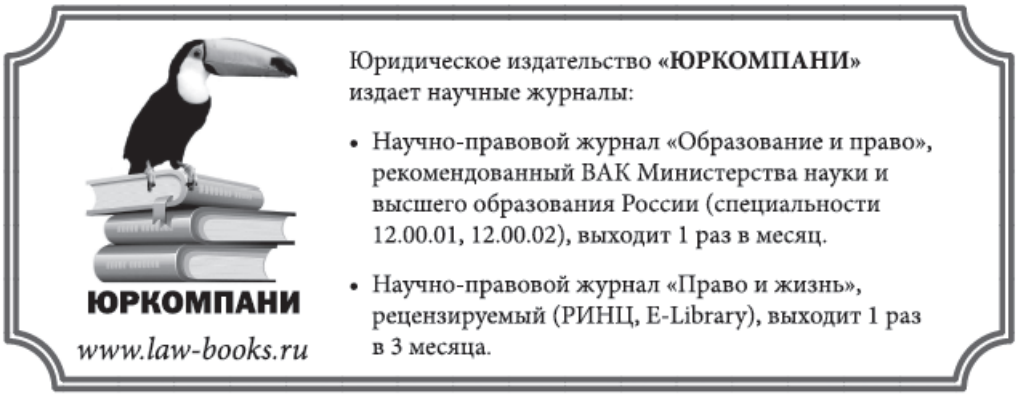
[4] Osipov V.A., Gustova E`.V. Praktika primeneniya mer ugolovnogo vozdejstviya: problemy` i resheniya // Sudebno-pravovaya praktika. – 2023. – № 2. – S. 12–25.

[5] Osokin, R.B., Nemtinov, D.V. K voprosu o priznakax prestuplenij v sfere e`konomicheskoj deyatel`nosti, sovershaemy`x putyom obmana i (ili) zloupotrebleniya doveriem // Obshhestvo i pravo: e`lektron. nauchn. zhurn. – 2016. – № 2 (56). – S. 121-128.

[6] Osokin, R.B., Fajzullaev, X.X. Ugolovno-psixologicheskij portret sub``ekta moshennichestva // Trudy` Akademii MVD Respubliki Tadzhikistan. – 2025. – № 1(65). – S. 97-104.

[7] Panchenko P.N. Sravnitel`ny`j analiz ugolovnogo zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii i Respubliki Tadzhikistan // Pravovedenie. – 2022. – № 3. – S. 45-60.

[8] Tagancev N.S. Ugolovnoe pravo. Obshhaya chast`. – SPb.: Tipografiya M. Merkusheva, 1902. – 823 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-251-256

ВОЛЧЕНКО Анастасия Владимировна,
к.ю.н.,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Белгородского юридического института
МВД России имени И.Д. Путилина,
майор полиции,
e-mail: espy207@yandex.ru

ТИМОХИНА Галина Владимировна,
магистрант 3-го курса Юридического института
Белгородского государственного национального
исследовательского университета,
e-mail: 89771596212@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МЕДИЦИНЕ: ВОПРОСЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. *В статье проанализирован мировой опыт внедрения технологий искусственного интеллекта в систему здравоохранения с акцентом на аспекты информационной безопасности. Рассмотрены современные примеры использования искусственного интеллекта в медицине, а также связанные с ними кибернетические риски, включая угрозы конфиденциальности медицинских данных, уязвимости алгоритмов и инциденты кибератак на учреждения здравоохранения. Проведен сравнительный анализ подходов к обеспечению безопасности систем искусственного интеллекта в здравоохранении в различных странах (США, страны Евразии) и международных инициатив (ВОЗ и др.). Отмечена научная новизна в интеграции методов кибернетической безопасности при внедрении искусственного интеллекта. Обоснована ключевая роль информационной безопасности при интеграции искусственного интеллекта в сферу здравоохранения. Отмечено, что применение искусственного интеллекта сопровождается ростом киберугроз, включая утечку медицинских данных и вмешательство в алгоритмы. Подчеркивается, что на международном уровне формируются лучшие практики защиты, включающие стандарты безопасности, криптографические методы, федеративное обучение, а также нормативные принципы обеспечения безопасности и этичности по умолчанию. Особое внимание уделено необходимости устойчивости систем искусственного интеллекта к внешним воздействиям, а также потребности в международной сертификации и согласовании правовых режимов обращения данных. В качестве обобщающей концепции выделена формирующаяся парадигма доверенного искусственного интеллекта, предполагающая не только функциональную эффективность, но и прозрачность, подотчетность и безопасность технологий. Сделан вывод о необходимости междисциплинарного взаимодействия для обеспечения безопасного и ответственного внедрения искусственного интеллекта в медицинскую практику.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект; здравоохранение; информационная безопасность; кибербезопасность; конфиденциальность данных; международный опыт; медицинские данные; кибератаки.*

VOLCHENKO Anastasia Vladimirovna,
Ph.D. in Law, Senior Lecturer at the Department
of Criminal Procedure of the I.D. Putilin Belgorod Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Major

TIMOKHINA Galina Vladimirovna,
3rd year Master's student at the Law Institute
Belgorod State National Research University

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN MEDICINE: INFORMATION SECURITY ISSUES

Annotation. *The article analyzes the global experience of introducing artificial intelligence technologies into the healthcare system with an emphasis on information security aspects. Modern examples of the use of artificial intelligence in medicine, as well as related cybernetic risks, including threats to the confidentiality of medical data, vulnerabilities of algorithms and incidents of cyber attacks on healthcare institutions, are considered. A comparative analysis of approaches to ensuring the security of artificial intelligence systems in healthcare in various countries (USA, Eurasian countries) and international initiatives (WHO, etc.) has been carried out. The scientific novelty in the integration of cybernetic security methods in the implementation of artificial intelligence is noted. The key role of information security in the integration of artificial intelligence into the healthcare sector is substantiated. It is noted that the use of artificial intelligence is accompanied by an increase in cyber threats, including leakage of medical data and interference in algorithms. It is emphasized that the best security practices are being formed at the international level, including security standards, cryptographic methods, federated learning, as well as regulatory principles for ensuring security and ethics by default. Special attention is paid to the need for artificial intelligence systems to be resilient to external influences, as well as the need for international certification and harmonization of legal data handling regimes. The emerging paradigm of trusted artificial intelligence is highlighted as a generalizing concept, suggesting not only functional efficiency, but also transparency, accountability, and technology security. It is concluded that interdisciplinary cooperation is necessary to ensure the safe and responsible implementation of artificial intelligence in medical practice.*

Key words: *artificial intelligence; healthcare; information security; cybersecurity; data privacy; international experience; medical data; cyberattacks.*

Введение. В последние годы наблюдается бурный рост применения искусственного интеллекта в медицине по всему миру. Согласно отчету Всемирной организации здравоохранения, к 2023 г. 68% стран приняли специальные стратегии или руководства по применению искусственного интеллекта в секторе здравоохранения [1, p. 5]. В практическом плане это вылилось в широкое внедрение медицинских систем искусственного интеллекта: например, в США к концу 2023 г. было одобрено почти 700 медицинских изделий с компонентами искусственного интеллекта, а к 2024 г. их число достигло примерно 950 устройств [2]. Приведенные факты отражают глобальную тенденцию: искусственный интеллект используется для диагностики заболеваний, анализа медицинских изображений, поддержки принятия врачебных решений, мониторинга пациентов и др. Исследования показывают, что алгоритмы глубокого обучения уже сейчас способны в отдельных задачах соперничать с врачами-специалистами. Подобные успехи подтверждают перспективность искусственного интеллекта для повышения качества и эффективности медицинской помощи.

Однако параллельно с ростом применения искусственного интеллекта обостряются проблемы информационной безопасности в здравоохранении. Медицинская информация относится к числу наиболее конфиденциальных данных, и ее утечки или искажение могут иметь серьезные последствия для пациентов и организаций здравоохранения. Обозначенная сфера уже сейчас стала одной из наиболее атакуемых отраслей с точки зрения киберпреступности. Так, по данным Министерства здравоохранения и социальных служб США, только в 2021 г. в результате кибератак были скомпрометированы медицинские данные более 45 миллионов человек [1, p. 5]. Частыми векторами угроз являются атаки типа ransomware (программное обеспечение, используемое для вымогательства), приводящие к блокировке больничных информационных систем и утечкам персональных данных.

Международная статистика подтверждает этот тренд: по аналитическим оценкам, в 2023 г. медицинские организации вошли в топ-3 целей хакеров, на них пришлось около 11% всех успешных кибератак в мире [3]. При этом, подавляющее большинство этих инцидентов были целенаправленными атаками, зачастую с использованием вымогательских вирусов, что приводило к парализации критически важных процессов – от работы скорой помощи до проведения плановых операций.

Помимо репутационного ущерба, киберинциденты влекут и прямые финансовые потери. Отрасль здравоохранения характеризуется самыми высокими средними убытками от утечки данных: в 2023 г. средняя стоимость одного нарушения безопасности в медицине оценивалась почти в 11 млн долл. США, что выше, чем в любых других секторах экономики.

Конфиденциальность медицинских данных – еще один критически важный аспект. Алгоритмы

искусственного интеллекта обычно требуют больших массивов персональной информации о пациентах, что порождает вопросы о защите приватности. Исследования общественного мнения свидетельствуют о растущей обеспокоенности населения: например, согласно опросу, проведенному Американской медицинской ассоциацией, почти 75% пациентов выражают серьезную озабоченность сохранностью своих персональных медицинских данных при использовании цифровых технологий, и лишь 20% опрошенных уверены, что знают, кто и как использует их сведения [4]. Таким образом, ослабление доверия со стороны пациентов из-за инцидентов с данными может затормозить внедрение перспективных сервисов искусственного интеллекта в медицине.

В совокупности, описанные факты указывают на наличие проблемы двойственного характера: с одной стороны, искусственный интеллект открывает новые возможности для системы здравоохранения, с другой – создает новые вызовы для обеспечения информационной безопасности и защиты данных. В 2022 г. Национальная академия медицины США опубликовала доклад «Искусственный интеллект в здравоохранении» [5, p. 3-5], в котором подчеркнуто, что наряду с преимуществами исследуемого явления, следует уделять первостепенное внимание вопросам кибербезопасности, приватности и этики при его внедрении.

Цель статьи – провести анализ международного опыта, обобщить лучшие практики и подходы к безопасному применению искусственного интеллекта в медицинской сфере, а также выявить направления, в которых необходимы дополнительные меры для нейтрализации киберугроз.

Глобальные тенденции применения искусственного интеллекта в здравоохранении

Мировой опыт последних пяти лет демонстрирует стремительную цифровую трансформацию медицины посредством искусственного интеллекта. Соответствующие медицинские технологии охватывают широкий спектр задач: от компьютерного анализа медицинских изображений (например, рентгенограмм, КТ, МРТ) до интеллектуальных систем поддержки принятия решений врачом, прогнозирования осложнений и персонализированного подбора терапии.

Международный опыт внедрения искусственного интеллекта демонстрирует успешные кейсы: так, системы на базе машинного обучения помогают диагностировать пневмонию по рентгеновским снимкам быстрее и не менее точно, чем эксперты-радиологи [6]; алгоритмы обработки естественного языка используются для расшифровки медицинских записей и ведения электронных медицинских карт; робототехнические комплексы ассистируют хирургам при операциях, повышая точность вмешательства. Во многих государствах (США, страны ЕС, Китай и др.) создана благоприятная среда для развития медицинских стартапов в сфере искусственного интеллекта, что приводит к появлению новых продуктов – от мобильных приложений для мониторинга здоровья до программных средств – экспертов для диагностики редких заболеваний.

Вместе с тем, рост числа и разнообразия соответствующих программных решений усложняет ландшафт информационной безопасности медицинской отрасли. Сфера для кибератак расширяется: помимо традиционных ИТ-систем медицинских и лечебных учреждений (базы данных, серверы, рабочие станции) под защиту теперь необходимо ставить и новые компоненты – обученные модели, нейросетевые сервисы, облачные платформы хранения и обработки медицинских данных, интегрированные с искусственным интеллектом. Появляются ранее неактуальные специфические угрозы, связанные непосредственно с таковым. Ниже рассмотрены ключевые вызовы и соответствующие международные подходы к их решению.

Киберугрозы и уязвимости систем искусственного интеллекта в медицине

Здравоохранение традиционно является одной из наиболее уязвимых отраслей в вопросах кибербезопасности, и цифровизация с помощью искусственного интеллекта обнажила ряд новых уязвимых мест.

Во-первых, огромные объемы чувствительных данных, необходимых для обучения алгоритмов (истории болезни, результаты анализов, медицинские изображения), привлекают злоумышленников. Как упоминалось ранее, количество утечек медицинских данных растет взрывообразно – десятки миллионов записей ежегодно компрометируются в результате действий хакеров.

Во-вторых, хакерские атаки с использованием компьютерных вирусов стали настоящим бедствием для больниц по всему миру. Международная практика знает множество случаев, когда таковые приводили к остановке работы больниц и клиник. К примеру, в 2023 г. в результате хакерской атаки с использованием компьютерных вирусов на сеть госпиталей компании Prospect Medical Holdings (США) пришлось временно перевести ряд больниц на работу в аварийном режиме, отключив ИТ-системы и вернувшись к бумажной документации; были отменены плановые процедуры, а машины скорой помощи до 30 раз перенаправлялись в другие учреждения [3]. Одновременно произошла утечка персональных и медицинских данных около 500 тыс. пациентов. Подобные инциденты случались и в других странах: так, в Канаде атака вируса-шифровальщика

на больницу Ross Memorial привела к объявлению чрезвычайного положения и остановке всех операций; в России в 2023 году сеть частных лабораторий «Хеликс» подверглась кибератаке, из-за чего в течение нескольких дней тысячи клиентов не могли получить результаты анализов [3]. Эти кейсы наглядно демонстрируют, что компрометация информационной инфраструктуры напрямую угрожает жизни и здоровью людей, поскольку нарушает непрерывность оказания медицинской помощи.

Новые риски связаны и с уязвимостью самих алгоритмов искусственного интеллекта к внешним воздействиям. Направление исследований, известное как атаки на алгоритмы машинного обучения (adversarial attacks), показало, что злоумышленник теоретически может манипулировать входными данными соответствующих систем таким образом, чтобы обмануть алгоритм. В контексте медицины это означает возможность искажения результатов диагностики: например, добавление специального «шума» на медицинское изображение может заставить нейросеть неверно классифицировать опухоль как доброкачественную или вообще не распознать патологию. Систематический обзор научных исследований по этой проблеме в радиологии (2023 г.) выявил, что эксперименты с подобными атаками показали снижение точности моделей диагностики вплоть до нуля – метрики качества (AUC) падали с нормальных значений до 0,0 под воздействием скоординированных помех [7]. Хотя на данный момент такие атаки носят во многом академический, доказательный характер и не зафиксировано широкомасштабных инцидентов подобного рода в реальной клинической практике, их потенциальная опасность достаточно высока. Обозначенные атаки представляют растущую угрозу, и для обеспечения безопасного использования искусственного интеллекта в медицине необходимо заранее укреплять защищенность моделей и разрабатывать этические и юридические нормы на опережение.

Международное сообщество уже предпринимает шаги в этом направлении: в частности, институты стандартизации (например, NIST в США, ISO/IEC на глобальном уровне) работают над руководствами по обеспечению надежности и устойчивости алгоритмов искусственного интеллекта к атакам и ошибкам. Таким образом, задача обеспечения устойчивости моделей искусственного интеллекта выходит на первый план в повестке информационной безопасности здравоохранения.

Лучшие практики обеспечения безопасности искусственного интеллекта в медицине

Обобщение международного опыта позволяет выделить ряд практик, которые показали свою эффективность в снижении рисков при внедрении искусственного интеллекта. Одна из таких практик – концепция «Privacy by Design» (конфиденциальность по умолчанию) при разработке медицинских систем искусственного интеллекта. В рамках этого подхода проекты изначально строятся с учетом требований GDPR и аналогичных законов: используются методы обезличивания (анонимизации) данных пациентов, минимально необходимый набор собираемой информации, жесткие протоколы доступа.

Так, к примеру, в Европе и США набирает популярность федеративное обучение: модель искусственного интеллекта обучается в распределенной сети медицинских учреждений, данные при этом не покидают пределы больниц, а объединение результатов обучения происходит через обмен обезличенными градиентами. Подобные пилотные проекты (например, для диагностики онкологических заболеваний на основе данных клиник разных стран) демонстрируют, что можно получить высокоточные модели, не загружая все данные в единую базу, соответственно, снижая риск крупной утечки.

Другой важный блок – технические меры кибербезопасности, адаптированные под потребности искусственного интеллекта. Многие международные клиники внедряют системы мониторинга и обнаружения вторжений (IDS/IPS) нового поколения, использующие алгоритмы машинного обучения для выявления аномальной активности в сети лечебного учреждения. Такие решения способны в режиме реального времени анализировать сетевые потоки, логи доступа к медицинским системам и поведение пользователей, распознавая скрытые признаки атаки.

Как показывают оценки экспертов, применение искусственного интеллекта и автоматизации в центре киберзащиты способно радикально ускорить реакцию на инциденты: среднее время обнаружения и пресечения угрозы сокращается с нескольких дней до часов или даже минут. В частности, по некоторым данным, внедрение таковых инструментов позволило снизить среднее время реагирования на киберинцидент с 2,3 дня до 58 минут [8]. Такой скачок в скорости обнаружения атак чрезвычайно важен для больниц, где на счету каждое мгновение (например, своевременное нейтрализованная атака вымогателей может означать, что системы жизнеобеспечения пациентов не будут отключены).

В целях предотвращения целенаправленных атак на сами алгоритмы искусственного интеллекта все более широкое распространение получают методы обеспечения устойчивости моделей. К ним относятся адверсариальное обучение (включение в обучающий набор специальных хакерских алгоритмов, чтобы алгоритм нау-

чился не поддаваться им), регулярные аудиты и пенетесты систем искусственного интеллекта, имитирующие возможные атаки на них, а также валидация моделей на независимых датасетах. Например, в ряде крупных медицинских центров США с 2022 г. введена практика ежегодной оценки соответствующих алгоритмов отделами информационной безопасности: проверяются риски утечки данных через модели (например, возможность восстановления исходных данных пациента из обученной нейросети), устойчивость к подделанным входным данным, корректность работы механизмов обновления модели. В Сингапуре регулятор здравоохранения рекомендовал больницам проводить независимую экспертизу алгоритмов искусственного интеллекта перед внедрением, включающую анализ безопасности и приватности – этот опыт интересен как пример сочетания медицинской экспертизы с кибербезопасностной.

Наконец, важным фактором является обучение персонала и формирование новой организационной культуры, сочетающей инновации с осознанием рисков. Международный опыт показывает появление новых специализаций на стыке искусственного интеллекта и безопасности: в больницах начинают работать специалисты по защите медицинских данных, инженеры по безопасности алгоритмов. В некоторых странах (например, Великобритания, Германия) разработаны программы повышения квалификации для врачей и ИТ-специалистов по теме безопасного обращения с соответствующими технологиями. Считается, что только тесное взаимодействие медиков, айтишников и экспертов по кибербезопасности способно обеспечить полноценную защиту: врач должен понимать базовые принципы работы алгоритма и связанные с ним риски, а специалист по безопасности – учитывать специфику медицинских процессов.

На уровне руководства организаций принятие решений о внедрении искусственного интеллекта теперь сопровождается анализом риска: оцениваются возможные уязвимости, разрабатываются планы реагирования на инциденты, предусмотрены резервные процедуры на случай отказа соответствующих систем (план непрерывности). Такой комплексный подход постепенно становится стандартом: например, 87% крупных компаний по всему миру (по данным опросов) считают необходимым применение поведенческой аналитики сотрудников и автоматизированной оценки рисков для предотвращения инсайдерских угроз, что релевантно и для медицинских учреждений [8].

Заключение. Результаты проведенного анализа подтверждают, что эффективное применение искусственного интеллекта в медицине немыслимо без обеспечения надежной информационной безопасности. Международный опыт демонстрирует, что его внедрение в здравоохранение идет рука об руку с новыми киберрисками – от утечек конфиденциальных медицинских данных до атак на сами алгоритмы. В ответ на эти вызовы формируется комплекс лучших практик и регуляторных мер: разработка единых стандартов безопасности искусственного интеллекта, усиление защиты данных пациентов, мониторинг и аудит алгоритмов, обучение персонала и т.д.

Передовые страны и организации уже выработали ряд решений, позволяющих минимизировать риски: криптографические методы защиты и анонимизации данных, федеративное обучение для сохранения конфиденциальности, использование искусственного интеллекта для усиления киберзащиты сетей, нормативное требование «безопасность и этичность по умолчанию» и др.

Вместе с тем остаются нерешенными некоторые проблемы, требующие дальнейших исследований и сотрудничества. Среди них – обеспечение устойчивости медицинских систем искусственного интеллекта к непредвиденным воздействиям (как техническим, так и связанным с качеством данных), создание международных механизмов сертификации и обмена информацией об инцидентах, согласование правовых подходов к трансграничному обращению медицинских данных.

Таким образом, можно констатировать, что международная практика движется к формированию новой парадигмы – «доверенный искусственный интеллект» (trustworthy AI) в медицине, который характеризуется не только высокой эффективностью, но и подтвержденной безопасностью, прозрачностью и подотчетностью. Дальнейшее развитие этой сферы потребует непрерывного диалога между разработчиками технологий, медицинским сообществом, специалистами по безопасности и регуляторами на глобальном уровне. Только совместными усилиями удастся выработать такие подходы, при которых искусственный интеллект станет надежным помощником врача, не создавая при этом неприемлемых рисков для пациентов и системы здравоохранения в целом.

Список литературы:

[1] Krunal M.G. The Role of AI in Shaping Global Healthcare Cybersecurity Policies // International Journal For Multidisciplinary Research. – 2024. – №6(5). – P. 1-14.

[2] A scoping review of reporting gaps in FDA-approved AI medical devices // Digital Medicine. – 2024. – №273.

[3] Зиновкина И. Кибербезопасность в 2023–2024 гг.: тренды и прогнозы. Часть пятая [Элек-

тронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/kiberbezopasnost-v-2023-2024-gg-trendy-i-prognozy-chast-pyataya/

[4] AI and healthcare: addressing critical privacy concerns [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://moduscreate.com/blog/ai-and-healthcare-addressing-critical-privacy-concerns

[5] National Academy of Medicine (USA). Artificial Intelligence in Health Care. – Washington, DC: National Academies Press, 2022. – 420 p.

[6] Palaniappan K.; Lin E.Y.T.; Vogel S. Global Regulatory Frameworks for the Use of Artificial Intelligence (AI) in the Healthcare Services Sector. // Healthcare. – 2024. – №12 (562).

[7] Sorin V, Soffer S, Glicksberg BS, Barash Y, Konen E, Klang E. Adversarial attacks in radiology – A systematic review. Eur J Radiol. 2023 Oct;167:111085

[8] Фокина А.И., Туровец Ю.В. ИИ для кибербезопасности: тренды и востребованность // Искусственный интеллект. Серия информационно-аналитических материалов ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. – 2024. – №7.

Spisok literatury:

[1] Krunal M.G. The Role of AI in Shaping Global Healthcare Cybersecurity Policies // International Journal For Multidisciplinary Research. – 2024. – №6(5). – R. 1-14.

[2] A scoping review of reporting gaps in FDA-approved AI medical devices // Digital Medicine. – 2024. – №273.

[3] Zinovkina I. Kiberbezopasnost` v 2023–2024 gg.: trendy` i prognozy`. Chast` pyataya [E`lektronny`j resurs]. // Rezhim dostupa: https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/kiberbezopasnost-v-2023-2024-gg-trendy-i-prognozy-chast-pyataya/

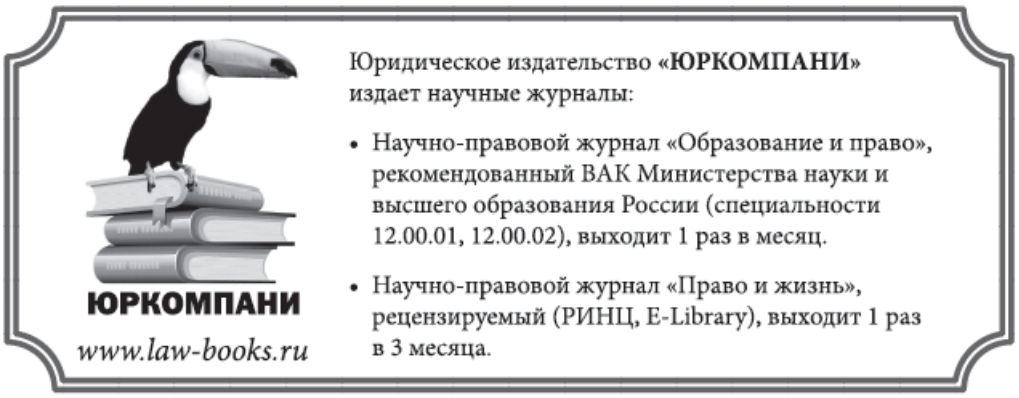
[4] AI and healthcare: addressing critical privacy concerns [E`lektronny`j resurs]. // Rezhim dostupa: https://moduscreate.com/blog/ai-and-healthcare-addressing-critical-privacy-concerns

[5] National Academy of Medicine (USA). Artificial Intelligence in Health Care. – Washington, DC: National Academies Press, 2022. – 420 p.

[6] Palaniappan K.; Lin E.Y.T.; Vogel S. Global Regulatory Frameworks for the Use of Artificial Intelligence (AI) in the Healthcare Services Sector. // Healthcare. – 2024. – №12 (562).

[7] Sorin V, Soffer S, Glicksberg BS, Barash Y, Konen E, Klang E. Adversarial attacks in radiology – A systematic review. Eur J Radiol. 2023 Oct;167:111085

[8] Fokina A.I., Turovecz Yu.V. II dlya kiberbezopasnosti: trendy` i vostrebovannost` // Iskusstvenny`j intellekt. Seriya informacionno-analiticheskix materialov ISIE`Z NIU VShE`. – 2024. – №7.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-257-259

ФРОЛОВ Глеб Михайлович,
аспирант 4 курса
Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева,
адвокат Орловской областной коллегии адвокатов,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ АКТУАЛЬНОСТИ ЗАИМСТВОВАНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В СФЕРЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА ЗЕМЕЛЬ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В СЕЛЬХОЗЦЕЛЯХ, В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье рассмотрены основные тенденции оборота и правового регулирования земель, используемых в сельхозцелях, в зарубежных странах. Также автором предлагается заимствование зарубежного опыта в данной сфере для реалий оборота земельных ресурсов, в том числе отдельных видов земель, используемых в сельхозцелях, в Российской Федерации.*

Ключевые слова: *земельные ресурсы, зонирование, кластер, районирование, сельхозиспользование.*

FROLOV Gleb Mikhailovich,
4th year graduate student
of Oryol State University named after I. S. Turgenev,
lawyer of the Oryol Regional Bar Association

ON THE RELEVANCE OF BORROWING FOREIGN EXPERIENCE IN THE LEGAL REGULATION OF THE TURNOVER OF LAND USED FOR AGRICULTURAL PURPOSES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article discusses the main trends in the turnover and legal regulation of land used for agricultural purposes in foreign countries. The author also proposes to borrow foreign experience in this area for the realities of land turnover, including certain types of land used for agricultural purposes, in the Russian Federation.*

Key words: *land resources, zoning, cluster, zoning, agricultural use.*

Тема правового регулирования и оборота земельных ресурсов, в том числе отдельных видов земель, используемых в сельхозцелях, становилась предметом исследования в диссертационных и монографических работах таких ученых, как Н.Л. Лисина [5], Е.Н. Никитина [6], Л.И. Попова [8], Непосредственно вопросам изучения правового режима земельных участков сельскохозяйственного использования в составе земель населенных пунктов, промышленности и иного специального назначения, посвящены работы таких ученых, как Г.С. Башмаков [1], Е.С. Бедова [2], А.Л. Желясков [3], А.С. Карашаева [4], Р.К. Тугуз [9] и др.

Признавая значимость и актуальность исследования вопросов, связанных с правовым регулированием земель аграрного сектора в начале XXI в., стоит заметить, что они связаны не только с постоянно меняющимися тенденциями жизни общества и развития права и государственности, но также зависят и от иных факторов, например, от экологического благополучия и состояния экологической сферы, что сказывается на эффективности использования и оборота соответствующей категории земель.

Анализ мирового опыта в части регулирования оборота земель, используемых в сельхозцелях, позволил отметить, что многие государства отказываются на законодательном уровне от дробления таких земельных ресурсов на мелкие участки, что позволяет избегать возникновение проблемы фрагментации земель, а другие страны – напротив – реализуют политику по ограничению в какой-либо степени концентрации земель, используемых в сельхозцелях, что решает задачу по сокращению численности населения, проживающего и работающего в аграрном сектора ,в частности, на сельхозземлях и угодиях. Напри-

мер, в США не установлено каких-либо запретов и ограничений на осуществление сделок с сельхозземлями, а Правительство Германии полностью отказалось от политики, связанной с мораторием на продажу таких земель. По пути полного признания права частной собственности на земли, используемые в сельхозцелях, идет законодательство Франции. Однако, в целях активного участия в обороте земель, используемых в сельхозцелях, большая часть зарубежных государств использует некоторые альтернативные рычаги управления, например, введение краткосрочных налогов на прибыль, получаемую с таких земель, введение лимита на площадь сельхозземель, которые могут использоваться в данных целях физическими и юридическими лицами.

Политика зарубежных государств в области регулирования оборота земель, как правило, сводится к достаточно крупному делению земельных ресурсов, выделяя: во-первых, земли населенных пунктов; во-вторых, земли сельхозназначения; в-третьих, земли природоохранного и лесохозяйственного назначения. При этом, указанные группы земельных ресурсов, могут быть представлены в виде подгрупп, что обусловлено спецификой законодательства конкретной страны, характером социально-общественных формирований и уровнем развития экономического пространства, которые определяют сущность и необходимый уровень их охраны.

В качестве критерия деления земельных ресурсов на отдельные подгруппы, например, А.Г. Папцов называет установление «зон различного разрешенного использования (зонирование)» [7].

Как полагаем, такое зонирование предполагает решение следующих актуальных проблем, имеющих место в том числе в сфере оборота земель, используемых в сельхозцелях: реализация сбалансированного использования различных групп земельных ресурсов; предупреждение необоснованного использования и перевода земель поселений в земли иных форм и категорий, в том числе для использования в сельхозцелях; контроль за целевым использованием земель, отведенных в специальную форму (группу); принятие эффективных мер по охране и рациональному использованию земельных ресурсов, их защита от несанкционированного использования или воздействия на них, приводящего к их истощению, потере их целевых свойств.

Некоторые страны-участники Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), которых по состоянию на 2024 г. насчитывается в количестве 38 государств, в качестве экспериментального инструмента стали внедрять в практику земельных правоотношений аренду или покупку прав на развитие территории у собственников сельскохозяйственных земель.

Как полагаем, в качестве целей применения такого инструмента страны-участники ОЭСР ставят сохранение масштаба и баланса использования сельхозземель, а следовательно, принятие действенных мер по сохранению производственных мощностей и ресурсов аграрного сектора, что благоприятно должно сказываться на развитии экономики и благосостоянии населения.

Достаточно больше количество зарубежных государств, органы государственной власти в которых активно участвуют в развитии и укреплении земельных правоотношений, используют в качестве инструмента и средства управления оборотом земель аграрной сферы сельскохозяйственное районирование, сущность которого состоит в придании особого статуса сельхозтоваропроизводителям, работающим на определенной земельной территории, где на низ не распространяются какие-либо ограничения, предусмотренные по использованию соответствующей категорией земли, установленные региональной или муниципальной властью.

Меры кластерного зонирования сосредоточены в направлении, позволяющем предотвратить любые виды экспансии земельных угодий, используемых в сельхозцелях, а те объекты, которые возводятся на них и не соответствуют сельхозцелям.

Для США характерно в последние годы небольшое снижение размеров площадей, используемых в сельхозцелях, что вызвано, в первую очередь, с сокращением пахотных земель и чуть меньшим по темпам роста увеличением пастбищ. Большую часть сельхозугодий и площадей отводится под фермерские хозяйства.

В качестве важного инструмента западной государственной политики некоторых государств следует признать также сохранение и приумножение продуктивного характера и ресурсов земель аграрного сектора, что увеличивает, соответственно, число домохозяйств и субъектов, работающих в аграрном секторе, а, следовательно, вносят существенный вклад в экономическое развитие государства. Данная мера характерна для США, Франции, Италии, Германии, Дании и других стран.

Аграрный сектор Германии эффективно обеспечивает экономическую стабильность и экологическую безопасность, что оказывает влияние на принципы германского законодательства, строго ограничивающего перевод земель, используемых в сельхозцелях в земли иных категорий. К тому же, развивая аграрный сектор, повышая плодородие почвы, германское правительство решает проблемы заселения тех территорий, которые ранее были не пригодны для ведения сельского хозяйства.

В целом, анализ существующих особенностей правового регулирования оборота земель сельхоззначения в России и некоторых зарубежных странах, позволяет отметить в качестве решающего фактора признания перспективным института частной собственности на данную категорию земельных ресурсов, от политики государства и уровня развития ее правовой системы.

Для российской правовой действительности важно заметить признание земельных ресурсов, в том числе используемых в аграрных целях и направлениях, в качестве важного стратегического приоритета, что подчеркивается основными направлениями внутренней политики Российской Федерации, незыблемое признание существования института частной собственности, в том числе на отдельные категории земель, используемых в аграрных целях и беспрепятственное выделение земельных угодий для ведения сельского хозяйства из состава земель, относящихся к иным категориям, что существенно отличает действующие российские механизмы от механизмов, признаваемых и реализуемых в некоторых зарубежных странах современного периода.

Как полагаем, актуальным направлениями совершенствования механизма оборота земель сельхоззначения в России, в связи с рассмотренным зарубежным опытом, могут стать, например, получение частными лицами или фермерскими хозяйствами преференций на получение их в собственность, например, если хозяйство действует на данной земле определенный промежуток времени, либо, если частное лицо там постоянно проживает.

Список литературы:

[1] Башмаков Г.С. Правовая охрана сельскохозяйственных земель. Правовые проблемы рационального использования сельскохозяйственных земель // Государство и право. 1998. № 4. С. 46.

[2] Бедова Е.С. Правовые проблемы земель сельскохозяйственного использования // Молодой ученый. 2011. № 1 (24). С. 155-159.

[3] Желясков А.Л. Экономическая и социальная эффективность вовлечения неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения в хозяйственный оборот (методы, теория, практика): монография / А.Л. Желясков, Д.Э. Сетуридзе. Пермь: ИПЦ «Прокрость», 2021. С. 52-56.

[4] Карашаева А.С. Роль геоинформационных технологий в оценке земель с учетом экологических условий // Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Западно-Сибирский научный центр. 2016. №1. С. 78-85.

[5] Лисина Н.Л. Правовой режим земель поселений. Дисс… канд. юрид. наук. М. 2003. С.41.

[6] Никитина Е.Н. Правовая охрана сельскохозяйственных угодий. Дисс… канд. юрид. наук. Саратов. 2001. С. 27.

[7] Папцов А.Г Правовое обеспечение землепользования в сельском хозяйстве развитых стран // АПК: экономика, управление. 2009. № 9. С. 85–88.

[8] Попова Л.И. Развитие городского пространства и основные аспекты управления землями населенных пунктов: [монография] / Л.И. Попова, Н.Е. Тулупова, Т.В. Красникова. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2019. С. 20-28.

[9] Тугуз Р.К. Использование веб-сервисов геоинформационных систем при возделывании озимой пшеницы / Р. К. Тугуз, А. Х. Панеш // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 11-1. С. 118-123.

Spisok literatury:

[1] Bashmakov G.S. Pravovaya ohrana sel'skohozyajstvennyh zemel'. Pravovye problemy racional'nogo ispol'zovaniya sel'skohozyajstvennyh zemel' // Gosudarstvo i pravo. 1998. № 4. S. 46.

[2] Bedova E.S. Pravovye problemy zemel' sel'skohozyajstvennogo ispol'zovaniya // Molodoj uchenyj. 2011. № 1 (24). S. 155-159.

[3] Zhelyaskov A.L. Ekonomicheskaya i social'naya effektivnost' vovlecheniya neispol'zuemyh zemel' sel'skohozyajstvennogo naznacheniya v hozyajstvennyj oborot (metody, teoriya, praktika): monografiya / A.L. Zhelyaskov, D.E. Seturidze. Perm': IPC «Prokrost"», 2021. S. 52-56.

[4] Karashaeva A.S. Rol' geoinformacionnyh tekhnologij v ocenke zemel' s uchetom ekologicheskih uslovij // Sbornik materialov II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Zapadno-Sibirskij nauchnyj centr. 2016. №1. S. 78-85.

[5] Lisina N.L. Pravovoj rezhim zemel' poselenij. Diss… kand. yurid. nauk. M. 2003. S.41.

[6] Nikitina E.N. Pravovaya ohrana sel'skohozyajstvennyh ugodij. Diss… kand. yurid. nauk. Saratov. 2001. S. 27.

[7] Papcov A.G Pravovoe obespechenie zemlepol'zovaniya v sel'skom hozyajstve razvityh stran // APK: ekonomika, upravlenie. 2009. № 9. S. 85–88.

[8] Popova L.I. Razvitie gorodskogo prostranstva i osnovnye aspekty upravleniya zemlyami naselennyh punktov: [monografiya] / L.I. Popova, N.E. Tulupova, T.V. Krasnikova. Habarovsk: Izd-vo Tihookean. gos. un-ta, 2019. S. 20-28.

[9] Tuguz R.K. Ispol'zovanie veb-servisov geoinformacionnyh sistem pri vozdelyvanii ozimoj pshenicy / R. K. Tuguz, A. H. Panesh // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. 2017. № 11-1. S. 118-123.

= ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО =

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.05.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-260-264
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.

КОВАЛИК Мария Сергеевна,
Магистрант кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: kovalikmaria587@yandex.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,
к.б.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: opneverova@mail.ru

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,
старший преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: sid-polina@yandex.ru

СТЕПАНОВ Алексей Владимирович,
к.с.-х.н.,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: alexeystepanow@mail.ru

ШАРАВЬЕВ Павел Викторович,
к.с.-х.н.,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: spv2388@mail.ru

ЧЕРНЯЕВ Игорь Анатольевич,
старший преподаватель кафедры
общественного здоровья и здравоохранения,
ФГБОУ ВО Уральский ГМУ,
e-mail: obltuborg@yandex.ru

ТЬЮТОРСТВО В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Аннотация. *В статье рассматривается роль тьюторства в современной системе высшего образования, акцентируя внимание на его значимости для индивидуализации образовательного процесса и повышения академической успеваемости студентов. В эпоху цифровой трансформации высшего образования тьюторство становится ключевым элементом в обеспечении качественного и персонализированного обучения. Это помогает адаптировать образовательный процесс к индивидуальным потребностям, учитывая сильные и слабые стороны студента, его интересам и целям. Тьюторство способствует персонализации обучения, повышает мотивацию студентов и обеспечивает адаптацию интерактивных инструментов к индивидуальным потребностям каждого обучающегося.*

Ключевые слова: *тьюторство, высшее образование, индивидуализация обучения, академическая успеваемость, компетенции, цифровые технологии, поддержка студентов, наставничество.*

KOVALIK Maria Sergeevna,
Master's student of the Department
of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

NEVEROVA Olga Petrovna,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

GALUSHINA Polina Sergeevna,
Senior Lecturer,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

STEPANOV Alexey Vladimirovich,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

SHARAVIEV Pavel Viktorovich,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

CHERNYAEV Igor Anatolyevich,
Senior Lecturer, Department of Public Health and Health,
FSBEI HE Ural State Medical University

TUTORING IN HIGHER EDUCATION

Annotation*. The article examines the role of tutoring in the modern system of higher education, focusing on its importance for the individualization of the educational process and improving the academic performance of students. In the era of digital transformation of higher education, tutoring is becoming a key element in providing high-quality and personalized learning. This helps to adapt the educational process to individual needs, taking into account the strengths and weaknesses of the student, his interests and goals. Tutoring contributes to the personalization of learning, increases student motivation and ensures the adaptation of interactive tools to the individual needs of each student.*

Key words*: tutoring, higher education, individualization of learning, academic performance, competencies, digital technologies, student support, mentoring.*

В эпоху цифровой трансформации высшего образования тьюторство становится ключевым элементом в обеспечении качественного и персонализированного обучения. Тьютор – это наставник, осуществляющий индивидуальное сопровождение обучающегося в образовательном процессе, ориентированном на выявление и развитие его индивидуальных способностей, формирование осознанного подхода к обучению и профессиональному самоопределению [2].

Тьюторство, определяемое как педагогическая деятельность, ориентированная на индивидуальное сопровождение студента в процессе обучения, выходит за рамки традиционной модели преподавания, акцентируя внимание на создании оптимальных условий для раскрытия потенциала каждого обучающегося и выстраивании индивидуализированной образовательной траектории.

Современные интерактивные технологии, включая электронные образовательные платформы, образовательные симуляции, виртуальную и дополненную реальность, а также системы динамической обратной связи, значительно расширяют функционал тьюторской деятельности, предоставляя беспрецедентные возможности для индивидуализации учебного процесса и усиленной поддержки студентов.

В контексте цифровой среды тьютор выполняет ряд ключевых функций. Во-первых, он выступает в роли навигатора, обеспечивая плавную адаптацию студента к новым технологиям, освоение цифровых ресурсов и преодоление технических затруднений [3]. Во-вторых, тьютор осуществляет индивидуальное консультирование по вопросам разработки эффективных стратегий планирования учебного времени, совершенствования навыков самостоятельного обучения и решения специфических учебных задач.

Примером может служить ситуация, когда студент, испытывающий трудности с освоением специализированного программного обеспечения для 3D-моделирования, используемого в рамках инженерного курса, получает индивидуализированную поддержку от тьютора [1]. Вместо формальной отсылки к учебной литературе, тьютор организует интерактивную онлайн-консультацию, детально разъясняя функционал программы и предоставляя доступ к дополнительным онлайн-ресурсам и видеоматериалам, адаптированным к индивидуальным особенностям обучения студента.

Более того, тьютор оказывает содействие в организации учебной деятельности. В случае выявления проблем с планированием и прокрастинацией, тьютор знакомит студента с различными техниками управления временем, включая интерактивные приложения для составления расписания и приоритизации задач, разрабатывая совместно индивидуализированный план, учитывающий индивидуальные биоритмы, интересы и потребность в отдыхе.

Важно подчеркнуть, что роль тьютора не ограничивается исключительно технической и организационной поддержкой. В ситуациях, когда студент испытывает снижение мотивации в связи со сложностью учебного материала или конкуренцией, тьютор проводит мотивационные беседы, способствует определению учебных целей и разбиению сложных задач на более управляемые компоненты [10]. Помимо этого, тьютор инициирует формирование учебного сообщества, объединяя студентов со схожими интересами и создавая платформу для обмена опытом и взаимной поддержки.

Другим примером является ситуация, когда студент, обучающийся в области искусств, испытывает сложности с критическим анализом художественных произведений. Тьютор способствует развитию данного навыка посредством организации онлайн-дискуссий и воркшопов, где студент имеет возможность обсуждать произведения искусства, представленные в виртуальных музеях и галереях, с другими обучающимися, получая конструктивную обратную связь.

Таким образом, тьюторство представляет собой комплексную систему поддержки, направленную на создание благоприятной образовательной среды, стимулирующей мотивацию, уверенность в собственных силах и раскрытие потенциала каждого студента. Индивидуализированная образовательная траектория, формируемая при участии тьютора, способствует повышению качества обучения, снижению отсева и подготовке выпускников, обладающих компетенциями, необходимыми для успешной деятельности в условиях цифровой экономики [8]. В конечном счете, тьюторство представляет собой стратегическую инвестицию в будущее, обеспечивая доступ к образованию, максимально соответствующему индивидуальным потребностям и интересам каждого обучающегося.

В современной высшей школе, ориентированной на подготовку компетентных и конкурентоспособных специалистов, тьюторство становится ключевым элементом образовательного процесса. Изменения, происходящие в системе высшего образования, предполагают переход от традиционной модели “знаниевого” подхода к практико-ориентированному, деятельностному и личностно-ориентированному обучению, что требует новых форм поддержки и сопровождения студентов. Именно здесь роль тьютора становится особенно важной.

Тьюторство в контексте компетентностного подхода предполагает активное участие тьютора в формировании у студента целостного представления о необходимых профессиональных компетенциях [9]. Он помогает студенту осознать, какие навыки и знания необходимы для успешной карьеры, и содействует в определении целей обучения, которые соответствуют индивидуальным потребностям и интересам. Тьютор не просто “направляет” студента, а активно вовлекает его в процесс самоанализа и рефлексии, помогая осознать свои сильные и слабые стороны, а также определить области для развития. Это достигается через индивидуальные консультации, групповые обсуждения и совместную работу над проектами, позволяющими студенту применить полученные знания на практике и оценить свой прогресс в освоении компетенций. Тьютор выступает в роли наставника, помогая студенту связать теоретические знания с реальными профессиональными задачами, что значительно повышает мотивацию к обучению и осознание его ценности [7].

Развитие самостоятельности и ответственности – еще одна важная функция тьютора. В условиях стремительно меняющегося мира и растущего объема информации, умение самостоятельно учиться и принимать решения становится критически важным. Тьютор помогает студенту освоить навыки планирования учебной деятельности, выбора оптимальных методов обучения и самоконтроля. Он обучает техникам управления временем, помогает расставить приоритеты и эффективно организовать свою работу [5]. Важно отметить, что тьютор не просто предоставляет готовые решения, а учит студента самостоятельно находить ответы на возникающие вопросы и справляться с трудностями. Он стимулирует развитие критического мышления и способности

к самооценке, что позволяет студенту самостоятельно оценивать свой прогресс и корректировать свои действия. Тьютор, таким образом, выступает в роли ментора, поддерживая студента в его стремлении к саморазвитию и самосовершенствованию, формируя его как активного и ответственного участника образовательного процесса.

Индивидуализация обучения, как один из ключевых принципов современной высшей школы, также требует активного участия тьютора. Каждый студент уникален и имеет свои собственные образовательные потребности и особенности. Тьютор помогает адаптировать образовательный процесс к этим индивидуальным потребностям, учитывая сильные и слабые стороны студента, его интересы и цели [4]. Это достигается через индивидуальные консультации, разработку индивидуальных образовательных планов и предоставление дополнительной поддержки в освоении сложных тем. Тьютор помогает студенту выбрать образовательные ресурсы и методы, которые наиболее соответствуют его потребностям, и оказывает ему поддержку в преодолении трудностей, возникающих в процессе обучения. Он может предложить дополнительные занятия, рекомендовать специализированную литературу или направить к другим специалистам, которые могут оказать необходимую помощь. Такой индивидуальный подход позволяет студенту максимально раскрыть свой потенциал и достичь высоких результатов в обучении.

Не менее важной функцией тьютора является развитие мотивации и интереса к учебе. В условиях высокой конкуренции и большого объема информации, студентам часто бывает сложно сохранить мотивацию к обучению. Тьютор помогает студентам увидеть связь между учебой и их будущей профессиональной деятельностью, а также осознать ценность образования для их личностного развития [6]. Он предлагает интересные задания и проекты, поддерживает студентов в их творческих начинаниях и создает позитивную атмосферу обучения. Тьютор может организовывать дискуссии, дебаты, деловые игры и другие мероприятия, которые стимулируют познавательную активность студентов и помогают им развивать свои творческие способности. Он также может организовывать встречи с успешными выпускниками и профессионалами, которые могут поделиться своим опытом и вдохновить студентов на достижение высоких результатов.

В современном высшем образовании наблюдается интенсивная интеграция цифровых технологий, включая интерактивные учебные платформы, электронные учебные ресурсы и инструменты виртуальной реальности. Это создает новые возможности для обучения, однако, может представлять собой и определенные вызовы для студентов, связанные с адаптацией к технологически насыщенной образовательной среде, информационной перегрузкой и потенциальной дезориентацией. В данной ситуации, роль тьютора приобретает особую значимость [8]. Тьютор выступает не просто как консультант, но как ключевой посредник между студентом и сложным цифровым образовательным ландшафтом, обеспечивая индивидуальную поддержку и содействуя эффективной навигации в информационном пространстве. В условиях преобладания дистанционных и гибридных форматов обучения, тьюторство выполняет важную функцию персонализации образовательного процесса и поддержания академической успешности студентов.

Электронные учебники с их мультимедийными элементами и интерактивными тестами могут быть очень интересными, но порой сложно понять, как извлечь из них максимум пользы. Тьютор, словно мудрый друг, помогает разложить информацию по полочкам, задает вопросы, которые заставляют задуматься, и делится своими секретами эффективного обучения. Он не просто проверяет, усвоил ли студент материал, а помогает ему развить критическое мышление и научиться самостоятельно оценивать информацию.

В конечном счете, тьютор становится не просто учителем или наставником, а настоящим другом и партнером в образовательном процессе [1]. Он помогает студентам развить самостоятельность, ответственность и мотивацию, необходимые для успешного обучения в цифровом мире. Он не просто передает знания, а вдохновляет на познание и помогает раскрыть свой потенциал. Тьютор – это тот, кто делает обучение более человечным, интересным и эффективным. Он помогает студентам не просто выучить материал, а по-настоящему полюбить учиться.

Заключение. Роль тьюторства в высшей школе становится все более значимой в эпоху активного внедрения интерактивных технологий. В то время как эти технологии обещают гибкость, вовлеченность и инновационные способы взаимодействия с учебным материалом, их успешная интеграция напрямую зависит от компетентной поддержки и сопровождения студентов. Тьютор, выступая в роли навигатора в цифровом образовательном пространстве, помогает студентам максимально эффективно использовать интерактивные ресурсы, преодолевать трудности, связанные с их освоением, и развивать навыки самостоятельного обучения.

Список литературы:

[1] Агапова, И. Г. (2019). Тьюторское сопровождение в системе высшего образования: про-

блемы и перспективы. Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика, (4), 82-91.

[2] Выготский Л.С. Педагогическая психо-/логия / Л.С. Выготский. – Москва: АСТ, 2008. – 672 с.

[3] Горн, М. Б. Тьюторство в высшей школе: теория и практика / М.Б. Горн. – Москва: Юрайт, 2020. – 256 с.

[4] Дьюи, Дж. Образование и демократия / Дж. Дьюи. – Москва: Директ-Медиа, 2008. – 396 с.

[5] Ковалева, Т.М. Открытое образование: тьюторство / Т.М. Ковалева. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2003. – 84 с.

[6] Крылова, Н. Б. Культурология образования / Н.Б. Крылова. – Москва: Академия, 2000. – 272 с.

[7] Липман, М. Развитие мышления. Что об этом известно? / М. Липман // Вопросы философии. – 1993. – № 4. – С. 119-126.

[8] Панфилова, А. П. Инновационные педагогические технологии: активное обучение / А.П. Панфилова. – Москва: Академия, 2009. – 192 с.

[9] Rogers, C. R. Freedom to Learn. Columbus, OH: Charles E. Merrill Publishing Company, 1969.

[10] Stenfors-Hayes, T., Hult, H., & Dahlgren, L. O. (2011). A phenomenographic approach to describing students' perceptions of tutoring. Higher Education, 61(6), 687-698.

Spisok literatury:

[1] Agapova, I. G. (2019). T'iutorskoe soprovozhdenie v sisteme vysshego obrazovaniia: problemy i perspektivy. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriia: Pedagogika, (4), 82-91.

[2] Vygotskii L.S. Pedagogicheskaia psikhologiia / L.S. Vygotskii. – Moskva: AST, 2008. – 672 s.

[3] Gorn, M. B. T'iutorstvo v vysshei shkole: teoriia i praktika / M.B. Gorn. – Moskva: Iurait, 2020. – 256 s.

[4] D'iui, Dzh. Obrazovanie i demokratiia / Dzh. D'iui. – Moskva: Direkt-Media, 2008. – 396 s.

[5] Kovaleva, T.M. Otkrytoe obrazovanie: t'iutorstvo / T.M. Kovaleva. – Moskva: Moskovskii pedagogicheskii gosudarstvennyi universitet, 2003. – 84 s.

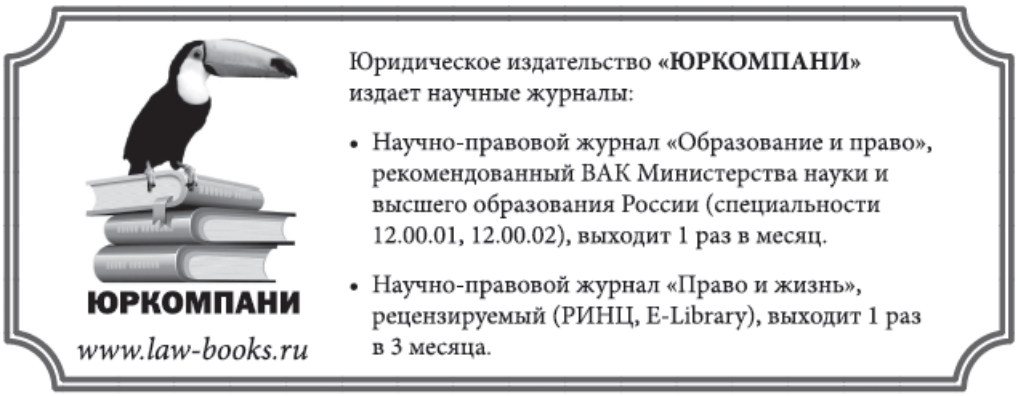
[6] Krylova, N. B. Kul'turologiia obrazovaniia / N.B. Krylova. – Moskva: Akademiia, 2000. – 272 s.

[7] Lipman, M. Razvitie myshleniia. Chto ob etom izvestno? / M. Lipman // Voprosy filosofii. – 1993. – № 4. – S. 119-126.

[8] Panfilova, A. P. Innovatsionnye pedagogicheskie tekhnologii: aktivnoe obuchenie / A.P. Panfilova. – Moskva: Akademiia, 2009. – 192 s.

[9] Rogers, C. R. Freedom to Learn. Columbus, OH: Charles E. Merrill Publishing Company, 1969.

[10] Stenfors-Hayes, T., Hult, H., & Dahlgren, L. O. (2011). A phenomenographic approach to describing students' perceptions of tutoring. Higher Education, 61(6), 687-698

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-265-267

АХЪЯДОВ Э.С-М.,
канд. юр. наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности,
заместитель декана по научной работе юридического факультета
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»,
e-mail: Akhyadov1990@mail.ru

ДИНАЕВА З.Д.,
канд. юр. наук, старший преподаватель
кафедры «Теория и история государства и права»
Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова,
г. Грозный,
e-mail: dinaeva-zura@mail.ru

РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ ПРОГРАММ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ИНФОРМАЦИОННОМУ ТЕРРОРИЗМУ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Аннотация. *Статья посвящена анализу образовательно-просветительских методов как инструмента противодействия информационному терроризму. Автор рассматривает теоретические основы формирования медиаграмотности и критического мышления у различных групп населения, включая молодежь и цифрово-уязвимые категории граждан. На основе исследований российских ученых (А.В. Манько, И.Н. Панарин) и данных Минобрнауки РФ (2020–2024 гг.) выделены ключевые направления просветительской деятельности: интеграция антитеррористического контента в образовательные программы, развитие цифровой гигиены, создание коммуникативных платформ для диалога. Результаты исследования подчеркивают необходимость межведомственного взаимодействия и адаптации зарубежного опыта к российским реалиям.*

Ключевые слова: *информационный терроризм, медиаграмотность, критическое мышление, образовательные программы, цифровая гигиена, межведомственное взаимодействие.*

AKHYADOV E.S.-M.,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Law,
Procedure and National Security, Deputy Dean for Research
of the Faculty of Law Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education”
A.A. Kadyrov Chechen State University”

DINAEVA Z.D.,
Candidate of Law, Senior Lecturer of the Department
of “Theory and History of State and Law”
A.A. Kadyrov Chechen State University,
Grozny

THE ROLE OF EDUCATIONAL AND AWARENESS PROGRAMS IN COUNTERING INFORMATION TERRORISM: THEORETICAL ASPECTS AND METHODOLOGICAL APPROACHES

Annotation. *The article analyzes educational and awareness-raising methods as tools to counter information terrorism. The author examines the theoretical foundations of media literacy and critical thinking development among various population groups, including youth and digitally vulnerable categories. Based on studies by Russian scholars (A.V. Man’ko, I.N. Panarin) and data from the*

Russian Ministry of Education and Science (2020–2024), key areas of educational activities are identified: integration of anti-terrorist content into curricula, promotion of digital hygiene, and creation of communicative platforms for dialogue. The results emphasize the need for interagency cooperation and adaptation of foreign experience to Russian realities.

Key words*: information terrorism, media literacy, critical thinking, educational programs, digital hygiene, interagency cooperation.*

Профилактика экстремизма и распространения идеологии терроризма – одна из тем, которая в последние два года приобрела особую актуальность. Важную роль в профилактической работе государство отводит образовательным организациям.

«Информационный терроризм, по определению И.Н. Панарина, представляет собой системное использование цифровых каналов для дестабилизации общества через распространение экстремистских идей» [1, с. 45]. «По данным МВД РФ, в 2023 г. выявлено 1 200 интернет-ресурсов, связанных с вербовкой в террористические организации, из которых 60% ориентированы на молодежь» [2].

Информационный терроризм представляет собой одну из наиболее опасных форм современных угроз национальной безопасности. В условиях стремительного развития информационных технологий террористические организации активно используют цифровую среду для распространения своей идеологии, привлечения сторонников и координации действий. Особенно тревожным фактором является то, что мишенью информационных атак всё чаще становится молодежь, обладающая высокой вовлечённостью в интернет-пространство и недостаточной критичностью к поступающей информации.

Современные террористические группы, эксплуатируя цифровые платформы для продвижения деструктивной идеологии под маской социально значимых тем, создают серьёзную угрозу для молодёжи, наиболее уязвимой к манипуляциям. Статистика, свидетельствующая о целенаправленной ориентации 60% экстремистского контента на эту возрастную группу, требует от государства не только усиления технического контроля за интернет-пространством, но и разработки комплексной стратегии, включающей образовательные программы по медиаграмотности, поддержку позитивных альтернатив в цифровой среде и межведомственное взаимодействие для нейтрализации рисков радикализации.

Традиционные методы борьбы с терроризмом оказываются малоэффективными, так как виртуальная среда требует новых подходов, в том числе на уровне законодательства, технической экспертизы и международного взаимодействия. В этом контексте особую актуальность приобретает развитие механизмов информационной безопасности, направленных на мониторинг, блокировку и предупреждение распространения террористического контента в сети.

Несмотря на активные усилия государственных органов, таких как МВД и ФСБ, по противодействию информационному терроризму посредством технического подавления экстремистских ресурсов, эффективная борьба требует комплексной стратегии, объединяющей силовые, образовательные и просветительские меры. Ключевым условием формирования устойчивости общества к деструктивному влиянию является системная информационная политика, направленная на повышение цифровой грамотности населения, развитие критического мышления и создание механизмов раннего выявления манипулятивных технологий. Только сочетание профилактики, просвещения и оперативного реагирования позволит минимизировать риски радикализации в цифровой среде.

Именно в системной, сбалансированной и научно обоснованной стратегии противодействия кроется ключ к снижению угроз, исходящих от цифровых форм терроризма. Только комплексное взаимодействие различных субъектов, включая образовательные учреждения, СМИ, правоохранительные органы и IT-сообщество, позволит эффективно ограничить влияние радикальных идей в интернет-пространстве и обеспечить информационную безопасность страны.

Одним из ключевых направлений теоретического осмысления противодействия информационному терроризму является развитие медиаграмотности как важнейшего элемента информационной безопасности. «По мнению А.В. Федорова, медиаграмотность — это способность личности критически воспринимать и интерпретировать информацию, поступающую из различных источников, а также распознавать манипулятивные техники и скрытые смыслы» [3, с. 112]. Исходя из этого подхода, эффективная защита от деструктивного воздействия информационного терроризма невозможна без формирования у граждан навыков анализа, интерпретации и критической оценки медиаконтента.

А.В. Федоров подчеркивает, что медиаграмотность особенно важна в условиях современного цифрового общества, где потоки информации многократно усиливаются, а традиционные источники информации утрачиваю. Он рассматривает медиапедагогику как системную основу для противодействия деструктивным медиа-воз-

действиям, включая экстремистский и террористический контент. Таким образом, медиаграмотность не только формирует устойчивость к психологическому и идеологическому влиянию, но и создает базу для ответственного поведения в информационном пространстве.

Другим важным элементом теоретических основ является развитие критического мышления как способности выявлять манипуляции, логические ошибки и идеологические установки в медиатекстах. «Е.Л. Вартанова указывает на необходимость формирования у пользователей цифровых платформ аналитических и рефлексивных навыков, которые позволяют распознавать манипулятивные воздействия, свойственные экстремистской риторике» [4, с. 89]. Она подчеркивает, что критическое мышление — это не только когнитивная способность, но и социально значимая компетенция, позволяющая противостоять навязыванию чуждых обществу ценностей.

Согласно подходу Вартановой, информационный терроризм апеллирует к эмоциональной сфере, используя методы когнитивной деструкции, такие как генерализация, стереотипизация, апелляция к страху и вражде. Противодействовать этим методам можно только при помощи системного образования, в котором формируется способность распознавать деструктивные смыслы и оспаривать ложные логические конструкции. Критическое мышление, таким образом, становится ключевым звеном в системе профилактики идеологического радикализма в информационном пространстве.

Борьба с информационным терроризмом требует междисциплинарной методологии, объединяющей анализ контента, контекста и аудитории, а также учёт социально-культурных факторов, повышающих уязвимость общества к деструктивному влиянию. Внедрение образовательных программ по медиаграмотности и критическому мышлению, предложенное Федоровым и Вартановой, в систему общего и профессионального образования, формирует устойчивость к манипуляциям и способствует созданию безопасного информационного пространства через интеграцию научных знаний в практику профилактики экстремизма.

«Как отмечает А.А. Широков, формирование культуры информационной безопасности начинается с осознания каждым гражданином своей ответственности за действия в цифровом пространстве» [5, с. 58]. Он подчёркивает, что современная молодёжь нуждается в системной подготовке, способной защитить её от идеологического воздействия радикальных группировок и их информационных каналов. В рамках учебной программы должны быть реализованы практические занятия, направленные на анализ медиатекстов, моделирование ситуаций и работу с кейсами, основанными на реальных примерах.

В целях профилактики вовлечения молодёжи в экстремистские сообщества важно развивать позитивные цифровые инициативы, направленные на укрепление гражданской идентичности, толерантности и патриотизма. Информационное пространство должно быть наполнено контентом, который стимулирует критическое мышление, формирует у молодёжи чувство сопричастности к обществу и ответственности за его безопасность. Только в условиях целенаправленной и последовательной политики возможно создание эффективной системы противодействия информационному терроризму.

Разработанные рекомендации предоставляют минимальные требования к организации, планированию и информационно просветительскому оснащению мероприятий по профилактике экстремизма и идеологии терроризма в молодежной среде в образовательных организациях, что позволит повысить общий уровень эффективности подобного рода мероприятий.

Список литературы:

[1] Панарин И.Н. Информационная война и безопасность. М.: Горячая линия-Телеком, 2020. 320 с.

[2] Отчет МВД РФ «О противодействии экстремизму в 2023 году». URL: 〈https://мвд.рф/reports〉 (дата обращения: 20.06.2024).

[3] Федоров А.В. Медиаобразование: история и современность. М.: МООК, 2021. 215 с.

[4] Вартанова Е.Л. Медиасистема России. М.: Аспект Пресс, 2022. 180 с.

[5] Широков А.А. Информационная безопасность личности в условиях цифровизации общества // Вестник информационных технологий и безопасности. — 2021. — № 4. — С. 55–62.

Spisok literatury:

[1] Panarin I.N. Informacionnaya vojna i bezopasnost`. M.: Goryachaya liniya-Telekom, 2020. 320 s.

[2] Otchet MVD RF «O protivodejstvii e`kstremizmu v 2023 godu». URL: 〈https://mvd.rf/reports〉 (data obrashheniya: 20.06.2024).

[3] Fedorov A.V. Mediaobrazovanie: istoriya i sovremennost`. M.: MOOK, 2021. 215 s.

[4] Vartanova E.L. Mediasistema Rossii. M.: Aspekt Press, 2022. 180 s.

[5] Shirokov A.A. Informacionnaya bezopasnost` lichnosti v usloviyax cifrovizacii obshhestva // Vestnik informacionny`x texnologij i bezopasnosti. — 2021. — № 4. — S. 55–62.

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-268-271

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,
кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: eva.mats@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии и правового
обеспечения государственного и муниципального управления,
Уральский федеральный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,
старший преподаватель
Уральский государственный аграрный университет,
кафедра философии,
e-mail: vsinko71@mail.ru

ЛУШНИКОВА Ирина Степановна,
кандидат экономических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник кафедры
педагогики и воспитательной работы,
Институт развития образования и социальных технологий,
г. Курган,
e-mail: irilushnikova@mail.ru

ЕГОРОВ Сергей Георгиевич,
кандидат исторических наук,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры философии,
e-mail: palamit@rambler.ru

ВИДЫ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Аннотация. *В основе работы высшего учебного заведения лежит подготовка студентов к практической деятельности, совершенствование качества образования и формирование кадров высшей квалификации, которые будут хорошо разбираться в основных видах наук. По мнению ученых, знания, полученные в процессе обучения по специальным дисциплинам, должны трансформироваться в устойчивые навыки и умения. Профессиональные навыки, приобретаемые студентами, в основном зависят от развития научно-исследовательской работы в вузе. Научно-исследовательская работа - форма деятельности, направленная на приобретение знаний, умений и навыков по выполнению, подготовке и представлению научных исследований и разработок. Благодаря исследовательской работе студенты учатся наблюдать процессы и явления, сравнивать и сопоставлять их, анализировать, обобщать, выделять главное, рассуждать и делать выводы. Основное назначение научно-исследовательской ра-*

боты в университете - подготовка кадров, обладающих широким кругозором, понимающих основы науки и творчества, имеющих практические навыки сбора, обработки и анализа данных, результатов научных исследований, способных генерировать идеи, делать научные обобщения и прогнозы, а также обладающих фундаментальными знаниями по выбранной специальности.

Ключевые слова*: обучение, научно-исследовательская работа, специалист, знание, развитие, навыки, выпускная квалификационная работа, реферат, доклад.*

SMIRNOVA Ekaterina Sergeevna,
Candidate of Agricultural Sciences,
Ural State Agrarian University Associate Professor,
Department of Biotechnology and Foodstuffs

RAZHINA Eva Valeryevna,
Candidate of Biological Sciences,
Ural State Agrarian University Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products

SHILOVTSEV Andrey Vladimirovich,
candidate of historical sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University, Associate Professor,
Department of Theory, Methodology and Legal Support of State and Municipal Management,
Ural Federal University

SINKO Vera Nikolaevna,
senior lecturer
Ural State Agrarian University philosophy department

LUSHNIKOVA Irina Stepanovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Leading Researcher of the Department of Pedagogy and Educational Work,
Institute of Education Development and Social Technologies, Kurgan

EGOROV Sergey Georgievich,
Candidate of Historical Sciences,
Ural State Agrarian University Associate Professor,
Department of Philosophy

TYPES OF RESEARCH ACTIVITIES OF STUDENTS IN HIGHER EDUCATION INSTITUTION

Annotation*. The work of a higher education institution is based on preparing students for practical activity, improving the quality of education and forming a cadre of highly qualified personnel who will be well-versed in the main types of sciences. According to scientists, the knowledge gained in the process of training in special disciplines should be transformed into sustainable skills and abilities. Professional skills acquired by students mainly depend on the development of research work in higher education institution. Research work is a form of activity aimed at acquiring knowledge, skills and abilities to perform, prepare and present scientific research and development. Thanks to research work students learn to observe processes and phenomena, compare and contrast them, analyze, generalize, highlight the main thing, reason and draw conclusions. The main purpose of research work at the university is to train personnel with a broad outlook, who understand the basics of science and creativity, who have practical skills in collecting, processing and analyzing data, the results of scientific research, who are able to generate ideas, make scientific generalizations and forecasts, as well as having fundamental knowledge of the chosen specialty.*

Key words*: training, research work, specialist, knowledge, development, skills, graduate qualification work, abstract, report.*

Для успешной работы будущим специалистам необходимо всестороннее развитие, в основе которого лежат принципы гармонизации образовательной, научной и воспитательной деятельности. На сегодняшний день работодатели предъявляют высокие требования к выпускникам, которые не ограничиваются профессиональными знаниями, а охватывают широкий спектр навыков, умений и знаний. Из-за чего необходимо подготовить будущих выпускников творчески мыслить, обеспечить их не только знаниями, но и умением самостоятельно работать, анализировать события, явления [3].

В процессе обучения студенты занимаются исследовательской деятельностью, которая направлена на закрепление и лучшее понимание учебного материала. Чем выше уровень обучения, тем больше самостоятельности требуется от учащихся. В ходе работы студенты изучают различные источники информации, пишут рефераты, доклады, курсовые работы и проекты, которые включают в себя элементы научного исследования.

К основным видам научно-исследовательской работы относятся:

- Доклад представляет собой сжатое изложение информации по определенной теме. Цель - дать общее представление о предмете. В отличие от других видов работ, доклад не содержит выводов и анализа. Он фокусируется на основных понятиях и терминах, связанных с темой.
- Реферат - краткое изложение основного документа или его части, содержащее ключевые факты и выводы. Представляет собой самостоятельную письменную работу студента, в которой в сжатой форме представлены идеи, взятые из одного или нескольких источников литературы по выбранной теме. Написание реферата позволяет ознакомиться с материалом, осмыслить его, записать и выразить в виде самостоятельной письменной работы.
- Курсовые работы представляют самостоятельные исследования, требующее глубокого изучения темы и значительного объема текста. Выполнение курсовой работы позволяет студентам углубить свои знания в области науки, развить навыки исследовательской работы, научиться работать с различными источниками информации, обрабатывать экспериментальные данные, анализировать статистические данные и многое другое [1; 4].

Еще одним видом научно-исследовательской деятельности выступает выпускная квалификационная работа.

Выпускная квалификационная работа - финальный этап подготовки специалистов. Она отражает готовность выпускников к будущей профессиональной деятельности и представляет собой самостоятельное и логически завершенное исследование. Цель работы — расширить, закрепить и систематизировать теоретические знания, а также приобрести навыки их практического применения. По мимо этого, студенты развивают навыки проведения самостоятельных теоретических. В ходе написания работы студенты приобретают опыт обработки, анализа и систематизации результатов, экспериментальных исследований, учатся оценивать их практическую значимость и возможные области применения. Написание ВКР по мнению Рябовой Н. М [и др.] не только систематизирует полученные знания, но и способствует дальнейшему развитию исследовательских навыков, которые были приобретены в университете [5].

Таким образом, по мнению ученых, лучшими формами научной деятельности в рамках образовательного процесса выступают: выполнение исследовательских заданий; подготовка научных обзоров (рефераты, курсовые работы); участие в семинарах; научно-исследовательская практика (написание отчетов). Во внеучебное время - участие в работе научных кружков, подготовкой докладов для конференций и другое [2].

Список литературы:

[1] Давыдов А. Р., Сергеева М. Г. Факторы эффективности формирования готовности к научно-исследовательской работе обучающихся // Вестник Военной академии воздушно-космической обороны. 2017. № 2. С. 74-79.

[2] Кахаров З. В., Исломов А. С. Организация научно-исследовательской работы обучающихся // Вестник науки. 2023. Т. 1, № 4(61). С. 171-177.

[3] Кириллова С. С., Мягкова Е. А. Направления активизации научно-исследовательской работы обучающихся // Наука и Образование. 2021. Т. 4, № 1.

[4] Резниченко, М. Г. Методология построения образовательного процесса в высшей школе : учебное пособие / М. Г. Резниченко. — Самара : Самарский университет, 2024. 256 с.

[5] Рябова Н. М., Чешева И. Н., Еремина Н. А. Влияние научно-исследовательской работы на

формирование выпускной квалификационной работы обучающихся вуза // Актуальные вопросы образования. 2019. Т. 2. С. 175-180.

Spisok literatury:

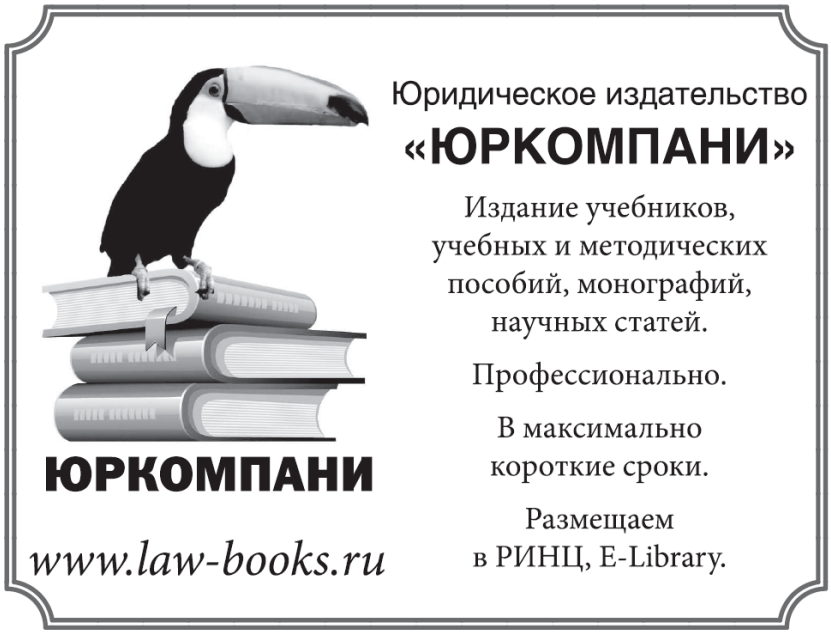
[1] Davydov A. R., Sergeeva M. G. Faktory effektivnosti formirovaniia gotovnosti k nauchno-issledovatel'skoi rabote obuchaiushchikhsia // Vestnik Voennoi akademii vozdushno-kosmicheskoi oborony. 2017. № 2. S. 74-79.

[2] Kakharov Z. V., Islomov A. S. Organizatsiia nauchno-issledovatel'skoi raboty obuchaiushchikhsia // Vestnik nauki. 2023. T. 1, № 4(61). S. 171-177.

[3] Kirillova S. S., Miagkova E. A. Napravleniia aktivizatsii nauchno-issledovatel'skoi raboty obuchaiushchikhsia // Nauka i Obrazovanie. 2021. T. 4, № 1.

[4] Reznichenko, M. G. Metodologiia postroeniia obrazovatel'nogo protsessa v vysshei shkole : uchebnoe posobie / M. G. Reznichenko. — Samara : Samarskii universitet, 2024. 256 s.

[5] Riabova N. M., Chesheva I. N., Eremina N. A. Vliianie nauchno-issledovatel'skoi raboty na formirovanie vypusknoi kvalifikatsionnoi raboty obuchaiushchikhsia vuza // Aktual'nye voprosy obrazovaniia. 2019. T. 2. S. 175-180.

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-272-275

ЕСТИШИН Дмитрий Александрович,
Магистрант кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: dimaesrishin@gmail.com

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,
старший преподаватель
кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: sid-polina@yandex.ru

ГОРЕЛИК Ольга Васильевна,
доктор с.- х. наук,
профессор кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: olgao205en@yandex.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,
к.б.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: opneverova@mail.ru

СТЕПАНОВ Алексей Владимирович,
к.с.-х.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: alexeystepanow@mail.ru

ШАРАВЬЕВ Павел Викторович,
к.с.-х.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: spv2388@mail.ru

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ УЧЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Аннотация. *Самостоятельная учебная деятельность студентов высшей школы является неотъемлемым элементом современного образовательного процесса. Совокупность фактов указывает на то, что эффективная организация СУД способствует развитию у студентов навыков самообразования, критического мышления, творческой инициативы и ответственности за результаты обучения. При этом, успех СУД зависит от ряда факторов, включая мотивацию студентов, уровень их подготовки, наличие необходимых ресурсов и методическую поддержку со стороны преподавателей. Ключевым является индивидуализация подхода к организации СУД, учитывающая особенности каждого студента и специфику изучаемой дисциплины. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку и внедрение инновационных методик, обеспечивающих максимальную эффективность СУД в условиях цифровой образовательной среды.*

Ключевые слова: *самостоятельная работа, учебная деятельность, высшее образование, методы обучения, самообразование.*

ESTISHIN Dmitry Alexandrovich,
Master's student of the Department
of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

GALUSHINA Polina Sergeevna,
Senior Lecturer,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

GORELIK Olga Vasilievna,
Dr. s.- x. Sciences,
Professor of the Department of Biotechnology and Food,
FSBEI HE Ural GAU

NEVEROVA Olga Petrovna,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

STEPANOV Alexey Vladimirovich,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

SHARAVIEV Pavel Viktorovich,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

INDEPENDENT EDUCATIONAL ACTIVITY OF HIGHER SCHOOL STUDENTS

Annotation. *Independent educational activity of higher school students is an integral element of the modern educational process. The totality of facts indicates that an effective organization of the court contributes to the development of students' self-education skills, critical thinking, creative initiative and responsibility for learning outcomes. At the same time, the success of the TRIAL depends on a number of factors, including the motivation of students, their level of training, the availability of necessary resources and methodological support from teachers. The key is to individualize the approach to the organization of the court, taking into account the characteristics of each student and the specifics of the discipline being studied. Further research should be focused on the development and implementation of innovative methods that ensure maximum learning efficiency in a digital educational environment.*

Key words*: independent work, learning activity, higher education, teaching methods, self-education.*

Современные тенденции развития высшего образования характеризуются усилением акцента на самостоятельность и активность студентов в учебном процессе [4]. Это обусловлено необходимостью подготовки конкурентоспособных специалистов, способных к непрерывному самообразованию и адаптации к быстро меняющимся условиям профессиональной деятельности. Самостоятельная учебная деятельность (СУД) студентов высшей школы, в этой связи, приобретает особое значение. Она выступает не только способом усвоения знаний, но и средством развития личности, формирования навыков самоорганизации, критического мышления и ответственности. Целью данной работы является комплексный анализ теоретических и практических аспектов организации самостоятельной работы студентов в высшей школе, выявление перспективных направлений ее развития и оценка эффективности различных методик [1]. Важность развития СУД подчеркивается и в нормативных документах, определяющих требования к результатам освоения образовательных программ высшего образования.

Самостоятельная учебная деятельность (СУД) студентов – это целенаправленная, мотивированная, структурированная самим обучающимся деятельность, осуществляемая при косвенном управлении педагога и направленная на достижение конкретных образовательных целей. В отличие от аудиторной работы, СУД предполагает активное участие студента в выборе методов

и форм обучения, планировании учебного процесса, контроле и оценке результатов [3].

Классификация видов СУД может быть осуществлена по различным основаниям. Наиболее распространенными являются следующие:

По форме организации:

Индивидуальная: Акцент на личную ответственность и глубокое понимание материала. Позволяет адаптировать темп и подход к индивидуальным особенностям.

Групповая: развивает навыки сотрудничества, обмена знаниями и взаимообучения. Учит аргументировать свою точку зрения и приходить к общему решению.

Коллективная: Нацелена на достижение общего результата усилиями всей группы. Требует четкой координации и распределения ролей, развивает чувство ответственности за общий успех.

По уровню самостоятельности:

Репродуктивная: Закрепление базовых знаний и навыков через повторение и применение алгоритмов. Формирует прочный фундамент для дальнейшего обучения.

Продуктивная: развивает аналитическое мышление, умение применять знания в новых ситуациях и находить решения проблем. Требует понимания принципов и закономерностей.

Творческая: стимулирует креативность, поиск нестандартных решений и создание новых идей. Развивает навыки самостоятельного исследования и самовыражения [2].

По виду деятельности:

Работа с учебной литературой: формирует навыки поиска, анализа и систематизации информации. Развивает умение концентрироваться и выделять главное.

Подготовка к семинарским и практическим занятиям: закрепляет теоретические знания и развивает навыки их применения на практике. Учит формулировать вопросы и участвовать в дискуссиях.

Выполнение домашних заданий: помогает закрепить изученный материал и развить навыки самостоятельного обучения.

Подготовка докладов, презентаций, эссе: развивает навыки публичных выступлений, письменной речи, критического мышления и аргументации.

Написание курсовых и дипломных работ: углубляет знания в выбранной области, развивает навыки самостоятельного исследования, анализа данных и формулирования выводов.

Участие в научно-исследовательской работе: развивает навыки научного мышления, проведения экспериментов, анализа результатов и написания научных статей.

В целом, различные виды самостоятельной работы способствуют формированию ключевых компетенций, необходимых для успешного обучения и профессиональной деятельности [10]. Важно использовать их комплексно и целенаправленно для достижения максимального образовательного эффекта.

Эффективная организация СУД требует использования разнообразных методов и технологий обучения, направленных на активизацию познавательной деятельности студентов и развитие их самостоятельности. К таким методам относятся:

Активные методы обучения, такие как проблемное обучение, кейс-метод, метод проектов, интерактивные методы и использование информационных технологий, играют ключевую роль в современном образовании. Каждый из этих методов имеет свои преимущества и недостатки, которые необходимо учитывать при планировании учебного процесса [6].

Проблемное обучение стимулирует познавательную активность и развивает критическое мышление, позволяя студентам формировать навыки самостоятельного решения проблем. Однако, этот подход требует значительной подготовки от преподавателя и может быть сложным для студентов с недостаточной базовой подготовкой, а также требует больше времени на усвоение материала.

Кейс-метод приближает обучение к реальной профессиональной деятельности, развивая навыки анализа ситуаций, принятия решений и работы в команде. Основным ограничением является необходимость разработки качественных кейсов, соответствующих учебным целям, а также субъективность при оценке результатов и требование активного участия всех студентов.

Метод проектов развивает творческие способности, формирует навыки планирования и организации работы и повышает мотивацию к обучению. Вместе с тем, он требует значительных затрат времени и ресурсов, может быть сложным для студентов с недостаточными навыками самостоятельной работы и требует четкого определения целей и задач проекта [5].

Интерактивные методы повышают вовлеченность студентов в учебный процесс, развивают коммуникативные навыки и формируют умение аргументировать свою точку зрения. Однако, организация интерактивных занятий в больших группах может быть сложной, требует хорошей подготовки от преподавателя и может быть менее эффективной для студентов, предпочитающих индивидуальную работу.

Использование информационных технологий обеспечивает доступ к широкому спектру образовательных ресурсов, позволяет учиться в

удобное время и в удобном темпе, а также обеспечивает возможность персонализации обучения. Но для этого требуется доступ к интернету и соответствующему оборудованию, существует риск отвлечения от учебного процесса и необходимо формировать навыки самостоятельной работы с информацией [8].

В целом, эффективное использование этих методов требует тщательного планирования, учета индивидуальных особенностей студентов и постоянной обратной связи. Комбинирование различных подходов и адаптация их к конкретным учебным задачам позволяет создать оптимальную образовательную среду для развития компетентных и конкурентоспособных специалистов.

Перспективы развития СУД связаны с внедрением цифровых образовательных технологий inquiry-based learning (обучение на основе запросов) [9]. Эти методы позволяют сочетать традиционные формы обучения с использованием онлайн-ресурсов и интерактивных технологий, что способствует повышению самостоятельности и активности студентов. Эффективность различных методов организации СУД во многом зависит от контекста: специфики учебной дисциплины, уровня подготовки студентов, их мотивации и индивидуальных особенностей. Не существует универсального подхода, подходящего для всех ситуаций [7].

Заключение. Самостоятельная учебная деятельность студентов высшей школы является ключевым фактором успешной подготовки конкурентоспособных специалистов, способных к непрерывному самообразованию и адаптации к быстро меняющимся условиям профессиональной деятельности. Эффективная организация и направленное развитие СУД позволит повысить качество подготовки специалистов и сформировать у студентов необходимые компетенции для успешной профессиональной деятельности.

Список литературы:

[1] Анисимов, П.В. Организация самостоятельной работы студентов: учебное пособие / П.В. Анисимов. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. - 80 с.

[2] Ильязова, М.Д. Активизация познавательной деятельности студентов в вузе / М.Д. Ильязова. – Казань: Изд-во КГТУ, 2009. – 184 с.

[3] Коджаспирова, Г.М. Педагогика: учебник для студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования / Г.М. Коджаспирова. - Москва: КноРус, 2022. - 752 с.

[4] Коротаева, Е.В. Обучающие технологии в образовательном процессе вуза: учебное пособие / Е.В. Коротаева, Н.В. Данькина. - Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2014. - 125 с.

[5] Кукушин, В.С. Педагогика высшей школы: учебное пособие / В.С. Кукушин. – Москва: ИКЦ «МарТ», 2004. – 336 с.

[6] Пидкасистый, П.И. Самостоятельная познавательная деятельность школьников в обучении: теоретико-экспериментальное исследование / П.И. Пидкасистый. - Москва: Педагогика, 1980. - 240 с.

[7] Селевко, Г.К. Современные образовательные технологии: учебное пособие / Г.К. Селевко. – Москва: Народное образование, 1998. – 256 с.

[8] Черепанов, В.С. Основы педагогической экспертизы: учебное пособие / В.С. Черепанов, В.В. Васильев. – Москва: Академия, 2008. – 176 с.

[9] Knowles, M.S. Self-Directed Learning: A Guide for Learners and Teachers / M.S. Knowles. - New York: Association Press, 1975. - 235 p.

[10] Candy, P. C. Self-Direction for Lifelong Learning / P.C. Candy. - San Francisco: Jossey-Bass, 1991. - 522 p.

Spisok literatury:

[1] Anisimov, P.V. Organizatsiia samostoiatel'noi raboty studentov: uchebnoe posobie / P.V. Anisimov. - Volgograd: Izd-vo VolGU, 2006. - 80 s.

[2] Il'iazova, M.D. Aktivizatsiia poznavatel'noi deiatel'nosti studentov v vuze / M.D. Il'iazova. – Kazan': Izd-vo KGTU, 2009. – 184 s.

[3] Kodzhaspirova, G.M. Pedagogika: uchebnik dlia studentov obrazovatel'nykh uchrezhdenii srednego professional'nogo obrazovaniia / G.M. Kodzhaspirova. - Moskva: KnoRus, 2022. - 752 s.

[4] Korotaeva, E.V. Obuchaiushchie tekhnologii v obrazovatel'nom protsesse vuza: uchebnoe posobie / E.V. Korotaeva, N.V. Dan'kina. - Ekaterinburg: Izd-vo Ural. gos. ped. un-ta, 2014. - 125 s.

[5] Kukushin, V.S. Pedagogika vysshei shkoly: uchebnoe posobie / V.S. Kukushin. – Moskva: IKTs «MarT», 2004. – 336 s.

[6] Pidkasistyi, P.I. Samostoiatel'naia poznavatel'naia deiatel'nost' shkol'nikov v obuchenii: teoretiko-eksperimental'noe issledovanie / P.I. Pidkasistyi. - Moskva: Pedagogika, 1980. - 240 s.

[7] Selevko, G.K. Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii: uchebnoe posobie / G.K. Selevko. – Moskva: Narodnoe obrazovanie, 1998. – 256 s.

[8] Cherepanov, V.S. Osnovy pedagogicheskoi ekspertizy: uchebnoe posobie / V.S. Cherepanov, V.V. Vasil'ev. – Moskva: Akademiia, 2008. – 176 s.

[9] Knowles, M.S. Self-Directed Learning: A Guide for Learners and Teachers / M.S. Knowles. - New York: Association Press, 1975. - 235 p.

[10] Candy, P. C. Self-Direction for Lifelong Learning / P.C. Candy. - San Francisco: Jossey-Bass, 1991. - 522 p.

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-276-280

ШОРОХОВ Павел Николаевич,
Старший преподаватель кафедры
технологических и транспортных машин
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: pasha-shorohov@mail.ru

САДОВ Артём Александрович,
Кандидат технических наук,
доцент кафедры технологических и транспортных машин
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: Artemsadov@ya.ru

БАБКИНА Анна Анатольевна,
Старший преподаватель кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: anna-alikieva@mail.ru

АНДРЮШЕЧКИНА Надия Анверовна,
Старший преподаватель кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: nadia-andr@mail.ru

ПОТЕТНЯ Константин Михайлович,
Старший преподаватель кафедры
технологических и транспортных машин
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: gto992@mail.ru

КИБИРЕВ Леонид Константинович,
Преподаватель кафедры
технологических и транспортных машин
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: leonid.kibirev@bk.ru

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЯ И МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РАЗЛИЧНЫХ ДИСЦИПЛИН

Аннотация. *Статья анализирует влияние онлайн-обучения и мобильных приложений на образовательный процесс. В последние десятилетия эти платформы становятся популярными среди студентов всех возрастов, предлагая доступ к курсам от ведущих университетов. Рассматриваются ключевые преимущества, такие как глобальная доступность, гибкость графика и разнообразие ресурсов. Также упоминаются недостатки, включая отсутствие живого общения, необходимость самодисциплины и риски низкого качества курсов. В заключение подчеркивается, что, несмотря на сложности, онлайн-обучение представляет собой эффективный способ получения знаний, способный адаптироваться к потребностям обучающихся.*

Ключевые слова: *онлайн-обучение, мобильные приложения, доступность, гибкость, самодисциплина, качество образования, интерактивные форматы, образовательные платформы.*

SHOROKHOV Pavel Nikolaevich,
Senior Lecturer at the Department
of Technological and Transport Machines
Ural State Agrarian University

SADOV Artyom Alexandrovich,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
of the Department of Technological and Transport Machines
Ural State Agrarian University

BABKINA Anna Anatolyevna,
Senior Lecturer of the Department of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

ANDRYUSHECHKINA Nadia Anverovna,
Senior Lecturer of the Department of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

POTETNYA Konstantin Mikhailovich,
Senior Lecturer at the Department of Technological and Transport Machinery
Ural State Agrarian University

KIBIREV Leonid Konstantinovich,
Lecturer at the Department of Technological and Transport Machinery
Ural State Agrarian University

PROS AND CONS OF ONLINE LEARNING AND MOBILE APPLICATIONS FOR STUDYING VARIOUS DISCIPLINES

Annotation*. The article analyzes the impact of online learning and mobile applications on the educational process. In recent decades, these platforms have become popular among students of all ages, offering access to courses from leading universities. Key advantages are discussed, such as global accessibility, flexible schedules, and a variety of resources. Disadvantages are also mentioned, including the lack of face-to-face interaction, the need for self-discipline, and the risks of low-quality courses. In conclusion, it is emphasized that despite the challenges, online learning represents an effective way to acquire knowledge, adaptable to the needs of learners.*

Key words*: online learning, mobile applications, accessibility, flexibility, self-discipline, quality of education, interactive formats, educational platforms.*

Онлайн-обучение и мобильные приложения изменили подход к образовательному процессу, особенно в последние десятилетия. [1]

С каждым годом таких платформ становится всё больше, и они становятся важным инструментом для студентов всех возрастов. Например, платформа Coursera привлекла более 77 миллионов пользователей, позволяя им получать знания от преподавателей ведущих университетов, таких как Стэнфорд и Принстон. [2]

Онлайн-обучение и мобильные приложения представляют собой современные инструменты, которые существенно изменили подход к обучению различных дисциплин. Рассмотрим их влияние более подробно.

Онлайн-обучение включает в себя образовательные курсы, доступные через интернет. Эти курсы могут быть как синхронными (живо) так и асинхронными (записанные материалы).

Мобильные приложения для обучения предоставляют доступ к образовательному контенту через смартфоны и планшеты.

Онлайн-обучение и мобильные приложения представляют собой мощные инструменты для обучения, каждый из которых имеет свои преимущества и недостатки. Их сочетание может создать гибкую и эффективную образовательную среду, позволяя студентам выбирать наиболее удобные для них методы обучения. Важно учитывать особенности каждой дисциплины и потребности обучающихся, чтобы максимизировать эффективность образовательного процесса.

Рассмотрим сначала плюсы и минусы онлайн – обучения.

Плюсы онлайн –обучения:

1. Доступность.

Онлайн-курсы могут быть доступны для людей из разных регионов, что позволяет широкой аудитории получать образование, не покидая свои дома. Доступ к престижным вузам. Открытые онлайн-курсы позволяют учиться у лучших педагогов.

Примером является MIT OpenCourseWare, где можно найти материалы курсов, которые доступны всем желающим.

2. Гибкость.

Студенты могут учиться в удобное для них время и в своем собственном темпе, что позволяет лучше справляться с личными и профессиональными обязательствами.

Учебный процесс можно адаптировать под индивидуальный график, что позволяет совмещать учебу с работой или другими обязанностями.

Гибкость онлайн обучения — это одно из его основных преимуществ, которое предоставляет множество возможностей как для студентов, так и для преподавателей.

Вот несколько ключевых аспектов гибкости онлайн обучения:

1. Удобство расписания: Студенты могут учиться в любое время, что позволяет им совмещать учебу с работой, семейными обязанностями или другими активностями.
2. Доступность материалов: Учебные материалы, лекции и ресурсы доступны в любое время и из любого места с доступом в интернет, что позволяет студентам учиться в удобном для них темпе.
3. Индивидуальный подход: Онлайн обучение позволяет студентам выбирать темы и модули, которые наиболее интересуют, и углубляться в них по своему усмотрению.
4. Разнообразие форматов обучения: Студенты могут выбирать между видеолекциями, текстовыми материалами, подкастами и другими форматами, что позволяет адаптировать процесс обучения под свои предпочтения.
5. Личное время для усвоения материала: Студенты могут повторять сложные темы или пересматривать материалы столько раз, сколько им нужно, чтобы лучше понять и запомнить информацию.
6. Гибкость в оценивании: Преподаватели могут использовать различные методы оценки, позволяя студентам демонстрировать свои знания и навыки в удобной для них форме (письменные работы, проекты, презентации и т. д.).
7. Возможность самоорганизации: Студенты учатся управлять своим временем и организовывать учебный процесс самостоятельно, что развивает навыки самодисциплины и ответственности.
8. Адаптация к личным обстоятельствам: В случае изменения жизненных обстоятельств (например, болезни или необходимости переезда) студенты могут продолжать обучение без необходимости прерывать его.
9. Международный доступ: Онлайн курсы могут быть доступны для студентов из разных стран, что расширяет возможности для обмена культурным опытом и знаниями.
10. Интеграция с другими технологиями: Гибкость онлайн обучения позволяет легко интегрировать различные образовательные технологии и платформы, что улучшает опыт обучения.

Эти аспекты делают онлайн обучение привлекательным выбором для многих людей, стремящихся к получению образования в условиях современного мира.

3. Разнообразие ресурсов.

В онлайн-обучении доступно множество материалов, включая видео, статьи и интерактивные задания, что позволяет удовлетворить различные стили обучения и делает обучение более разнообразным и интересным.

Также не маловажен широкий выбор курсов. На площадках, таких как Udemy, пользователи могут выбирать курсы по самым различным направлениям.

4. Интерактивность.

Многие платформы предлагают интерактивные задания, дискуссионные форумы и возможности обратной связи, что может увеличить вовлеченность студентов.

Интерактивность онлайн обучения играет ключевую роль в повышении вовлеченности студентов и эффективности усвоения материала.

Вот некоторые аспекты интерактивности в онлайн обучении:

1. Взаимодействие с преподавателями: Возможность задавать вопросы, участвовать в обсуждениях и получать обратную связь от преподавателей в реальном времени.
2. Групповые проекты и задания: Студенты могут работать в группах, что способствует развитию навыков командной работы и позволяет обмениваться идеями.
3. Интерактивные задания: Использование викторин, тестов, опросов и других форматов, которые требуют активного участия студентов и помогают закрепить изученный материал.
4. Форумы и чаты: Платформы для обсуждений позволяют студентам обмениваться мнениями, задавать вопросы и делиться ресурсами.
5. Виртуальные симуляции и кейс-стадии: Использование технологий для создания реалистичных сценариев, которые студенты могут исследовать и анализировать.
6. Мультимедийные материалы: Включение видео, анимаций, инфографики и других визуальных элементов, которые делают обучение более привлекательным и понятным.
7. Обратная связь в реальном времени: Использование инструментов для мгновенной оценки знаний, таких как опросы или

тесты, которые помогают студентам понять свои сильные и слабые стороны.

8. Геймификация: Введение игровых элементов в процесс обучения, таких как баллы, уровни и награды, что делает обучение более увлекательным.
9. Персонализированные учебные пути: Возможность адаптировать обучение под индивидуальные потребности и интересы студентов, что повышает мотивацию.
10. Запись и анализ взаимодействий: Использование аналитических инструментов для отслеживания активности студентов, что помогает в дальнейшем улучшать курсы.

Интерактивность делает онлайн обучение более динамичным и увлекательным, способствует лучшему усвоению материала и развитию критического мышления у студентов.

5. Технологические навыки.

Студенты развивают цифровые навыки, которые становятся важными в современном профессиональном мире.

Онлайн обучение помогает развивать навыки работы с технологиями и интернет-ресурсами, что является важным в современном мире.

Минусы онлайн –обучения:

– Недостаток личного общения.

Онлайн-формат может ограничивать взаимодействие с преподавателями и однокурсниками, что иногда затрудняет кооперативное обучение и networking.

– Самоорганизация.

Требуется высокая степень самодисциплины и мотивации для успешного завершения курсов.

– Технические проблемы.

Проблемы с интернет-соединением или доступ к необходимым устройствам могут стать препятствиями для успешного обучения.

– Ограниченные практические навыки.

Некоторые дисциплины, особенно связанные с лабораторными работами или практическими навыками, могут быть сложнее освоить в онлайн-формате.

– Фрагментация информации.

Сложная структура курсов может привести к тому, что студенты будут терять связь между темами и концепциями.

– Риски мошенничества и качества.

Нарушение академической честности может снизить ценность диплома. Платформы работают над улучшением системы проверки работ и предотвращения обмана. Также не все онлайн-курсы имеют высокое качество, а экзамены не всегда объективны.

Плюсами мобильных приложений являются:

1. Доступность на любом устройстве.

Мобильные приложения позволяют учиться в любом месте и в любое время, что особенно удобно для тех, кто находится в движении.

Мобильные приложения позволяют пользователям получать доступ к необходимой информации и услугам в любое время и в любом месте, что делает их очень удобными.

2. Интерактивные функции.

Многие приложения предлагают интерактивные элементы, такие как викторины, игры или опросы, что может сделать обучение более интересным.

3. Легкость в использовании.

Мобильные приложения часто имеют интуитивно понятный интерфейс, который облегчает доступ к учебным материалам.

Мобильные приложения обычно работают быстрее, чем веб-сайты, поскольку они могут использовать локальные ресурсы устройства и не требуют постоянного подключения к интернету для выполнения основных функций.

4. Персонализированный подход.

Некоторые приложения используют алгоритмы для адаптации образовательного контента под нужды пользователя.

Многие мобильные приложения позволяют пользователям получать доступ к определенному контенту и функциям даже без подключения к интернету.

5. Непрерывное обучение.

Мобильные приложения могут напоминать студентам о необходимости учиться, что способствует непрерывному процессу обучения.

Мобильные приложения могут использовать функции устройства, такие как камера, GPS, акселерометр и другие сенсоры, что позволяет создавать уникальные и интерактивные пользовательские опыты.

Мобильные приложения могут предлагать более высокий уровень безопасности по сравнению с веб-сайтами, включая биометрическую аутентификацию (например, отпечатки пальцев или распознавание лица).

Эти преимущества делают мобильные приложения важным инструментом для бизнеса и пользователей в современном мире, способствуя улучшению качества жизни и повышению эффективности работы.

Минусы мобильных приложений:

1. Ограниченный контент.

Некоторые приложения могут не предоставлять всю необходимую информацию или углубленные материалы, которые доступны в традиционных форматах обучения.

2. Сложность освоения.

Не все студенты могут легко адаптироваться к обучению через мобильные приложения, особенно если они не имеют опыта работы с технологиями.

3. Проблемы с концентрацией.

Пользователи мобильных устройств могут быть легко отвлечены другими приложениями или уведомлениями.

4. Проблемы с доступностью.

Не все студенты имеют доступ к современным устройствам или высокоскоростному интернету, что может ограничить охват.

5. Отсутствие личного контакта.

Как и в случае с онлайн-обучением, мобильные приложения могут снизить уровень личного взаимодействия между студентами и преподавателями.

Таким образом, оба подхода имеют свои сильные и слабые стороны, и выбор подхода к обучению должен зависеть от индивидуальных предпочтений студента, особенностей изучаемой дисциплины и доступных ресурсов. Важно объединять разные форматы обучения, чтобы максимально использовать их преимущества и минимизировать недостатки.

Эти аспекты делают обучение студентов привлекательным и помогают определиться с выбором для многих людей, стремящихся к получению образования в условиях современного образования.

Список литературы:

[1] Андреев, А. А. Введение в дистанционное обучение: учебно-методическое пособие / А. А. Андреев. — Москва: , 1997 — 210 с.

[2] Атрощенко А. С., Коваленко А. С., Лебедева Т. В. Мобильные приложения и их использование в учебном процессе // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2019 Вып. 2 (47). С. 160–166. URL: https://journal.tversu.ru/index.php/psychology/article/view/1994.

[3] Заир-Бек С.И., Мерцалова Т.А., Анчиков К. М. Готовность российских школ и семей к обучению в условиях карантина: оценка базовых показателей. М.: НИУВШЭ, 2020 32 с

[4] Ивинская, М. С. Педагогический потенциал электронных ресурсов и электронной образовательной среды в вузе / М. С. Ивинская. — Текст: непосредственный // Балтийский гуманитарный журнал. — 2018 — №3 — С. 217-223.

[5] Калмыков, А. А. Дистанционное обучение. Введение в педагогическуютехнологию / А. А. Калмыков, О. А. Орчаков, В. В. Попов. — Москва: 2005 — 256 с.

[6] Махмутова М. В. Теория и практика разработки баз данных. М.: Флинта, 2017 185 с.

[7] Обломова, О. В. Цифровой этикет: как общаться в Интернете? / О.В. Обломова. — Текст: электронный // 4brain: [сайт]. — URL: https://4brain.ru/blog/cifrovoj-etiket-kak-obschatsja-v-internete/ (дата обращения: 25.05.2023).

[8] Структура и особенности обучающих онлайн платформ / Н. Х. Савельева. — Текст: электронный // cyberleninka: [сайт]. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-i-osobennosti-obuchayuschih-onlayn-platform (дата обращения: 25.05.2023).

[9] Фокин Ю. Г. Теория и технология обучения: деятельностный подход. М.: ПбОЮЛ, 2001 272с.

[10] Хусяинов Т. М. История развития и распространения дистанционного образования // Педагогика и просвещение. 2014 № 4 С. 30-41.

Spisok literatury:

[1] Andreev, A. A. Vvedenie v distancionnoe obuchenie: uchebno-metodicheskoe posobie / A. A. Andreev. — Moskva: , 1997 — 210 c.

[2] Atroshhenko A. S., Kovalenko A. S., Lebedeva T. V. Mobil`ny`e prilozheniya i ix ispol`zovanie v uchebnom processe // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psixologiya. 2019 Vy`p. 2 (47). S. 160–166. URL: https://journal.tversu.ru/index.php/psychology/ article/view/1994.

[3] Zair-Bek S.I., Merczalova T.A., Anchikov K. M. Gotovnost` rossijskix shkol i semej k obucheniyu v usloviyax karantina: ocenka bazovy`x pokazatelej. M.: NIUVShE`, 2020 32 s

[4] Ivinskaya, M. S. Pedagogicheskij potencial e`lektronny`x resursov i e`lektronnoj obrazovatel`noj sredy` v vuze / M. S. Ivinskaya. — Tekst: neposredstvenny`j // Baltijskij gumanitarny`j zhurnal. — 2018 — № 3 — S. 217-223.

[5] Kalmy`kov, A. A. Distancionnoe obuchenie. Vvedenie v pedagogicheskuyutexnologiyu / A. A. Kalmy`kov, O. A. Orchakov, V. V. Popov. — Moskva: 2005 — 256 c.

[6] Maxmutova M. V. Teoriya i praktika razrabotki baz danny`x. M.: Flinta, 2017 185 s.

[7] Oblomova, O. V. Cifrovoj e`tiket: kak obshhat`sya v Internete? / O.V. Oblomova. — Tekst: e`lektronny`j // 4brain: [sajt]. — URL: https://4brain.ru/blog/cifrovoj-etiket-kak-obschatsja-v-internete/ (data obrashheniya: 25.05.2023).

[8] Struktura i osobennosti obuchayushhix onlajn platform / N. X. Savel`eva. — Tekst: e`lektronny`j // cyberleninka: [sajt]. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-i-osobennosti-obuchayuschih-onlayn-platform (data obrashheniya: 25.05.2023).

[9] Fokin Yu. G. Teoriya i texnologiya obucheniya: deyatel`nostny`j podxod. M.: PbOYuL, 2001 272s.

[10] Xusyainov T. M. Istoriya razvitiya i rasprostraneniya distancionnogo obrazovaniya // Pedagogika i prosveshhenie. 2014 № 4 C. 30-41.

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.06.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-281-283
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.

РАЖИНА Ева Валерьевна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный Университет,

e-mail: eva.mats@mail.ru
СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,
кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный Университет,
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: opneverova@mail.ru

СТЕПАНОВ Алексей Владимирович,
кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: alexeystepanow@mail.ru

ПАВЛОВА Яна Сергеевна,
кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: yana.laborant.pavlova@mail.ru

УКРОЖЕНКО Дарья Сергеевна,
преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: darya.ukrozhenkozoo@mail.ru

ОСНОВНЫЕ КЛАССИФИКАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. *Современные средства обучения характеризуются различными носителями содержания в условиях учебной работы. Рассмотрена классификация и функции средств обучения.*

Ключевые слова: *классификация, средства обучения, образование.*

RAZHINA Eva Valeryevna,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

SMIRNOVA Ekaterina Sergeevna,
Candidate of Agricultural Sciences Associate
Professor of the Department of Food Biotechnology,
Ural State Agrarian University

NEVEROVA Olga Petrovna,
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor
of the Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

STEPANOV Alexey Vladimirovich,
Candidate of Agricultural Sciences,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food products,
Ural State Agrarian University

PAVLOVA Yana Sergeevna,
Candidate of Agricultural Sciences,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food products,
Ural State Agrarian University

UKROZHENKO Darya Sergeevna,
Lecturer at the Department of Biotechnology and food products,
Ural State Agrarian University

THE MAIN CLASSIFICATION FEATURES OF LEARNING TOOLS

Annotation. *Modern teaching tools are characterized by different content carriers in the context of academic work. The classification and functions of learning tools are considered.*
Key words: *classification, teaching tools, and education.*

Основой получения образования выступает наличие высококвалифицированных специалистов соответствующего профиля, отвечающего современным потребностям общества [2, с. 206; 6, с. 197].

Составляющими звеньями информационно-образовательной среды в первую очередь являются средства обучения [7, с. 49]. Решение основных задач учебно-воспитательного процесса возможно при целенаправленном использовании преподавателем средств обучения [3, с. 22].

Средства обучения – объекты, созданные человеком и предметы естественной природы, используемые в образовательном процессе в качестве носителей учебной информации в образовательных и воспитательных целях [4, с. 46].

Разные виды средств обучения в современном мире развиваются стремительными темпами. В систему образования входят новые виды средств, не изученные педагогической наукой, находящие использование в учебном процессе. Окружающая действительность с научным, техническим прогрессом характеризует опережающую функцию средств обучения в сравнении с учебниками и программами. Следует четко представлять картину соответствия содержания образования и его снабженности средствами обучения. Классификация средств обучения – важный методологический инструмент разработки и развития системы средств обучения. Система средств обучения, имеющая сопровождение учебно-воспитательного процесса, участвует в создании образовательной среды, способствует конструкции конкретного предметного мира, помогает в его анализе и познании [7, с. 49].

Рассмотрим общий вид классификации средств обучения.

Главными средствами обучения, определяющими весь ход и результат образовательного процесса, являются собственные силы преподавателя и учащегося, в слове и действиях обеспечивающие основополагающий информационный обмен в педагогическом общении [5, с.2].

Первая группа включает натуральные (природные) объекты;

Вторая группа представлена моделями разных видов;

В третьей группе выделены печатные средства. Данную группу отмечают основополагающей в области применения наглядных средств обучения в учебном процессе.

Четвертая группа представлена комбинаторными средствами (интерактивный наглядный комплекс, слайд-комплекты с электронным приложением, альбом раздаточного материала с электронным приложением, мультимедийное наглядное пособие).

Пятая группа состоит из экранно-звуковых средств обучения (экранных пособий: слайдов,

транспарантов; звуковых пособий: фонохрестоматий, аудиокниг, радиопередач; экранно-звуковых пособий: видеофильмов, телепередач).

Шестая группа включает «Средства натурного фонда», связаны и предназначены для отработки у обучающихся конкретных практических навыков (коллекции, инструменты) [7, с. 49-50].

Смирнов С.А. основной функцией средств обучения отмечает ускорение усвоения учебного материала.

Пидкасистый П.И. выделяет 3 основных функции средств обучения:

- наглядность – обеспечивает наглядную опору обучающимся в представлении того явления, которое рассматривается;
- инициирование – обеспечивается понимание смысла того или иного явления, важности предмета для человека;
- инструментальная – обеспечивает учащимся самостоятельное взаимодействие с предметами окружающей реальности как отражением изучаемых явлений [1, с.68].

Полат Е.С. и Назарова Т.С. выделяют следующие функции всех средств обучения:

- компенсаторность, способствует достижению дидактической цели с минимальными затратами времени и сил учащихся;
- адаптивность, обеспечивает благоприятные условия для организации демонстраций, самостоятельных работ;
- информативность – главная функция средств обучения, являющихся носителем определенной информации;
- интегративная, способствует рассмотрению объекта или явления как часть и как целое, внедряется в процессе комплексного использования средств обучения;
- инструментальная, ориентирована на обеспечение конкретных видов деятельности, имеет направление на безопасное и рациональное осуществление действий обучающимися и преподавателями;
- интерактивная, предполагает взаимодействие учащегося с используемым средством, наличие возможности оперативной обратной связи;
- мотивации – доступна для всех видов средств обучения, способствует пробуждению интереса и создания условий с целью получения определенного результата;
- технологическая – обеспечивает рациональную организацию, управление всего учебно-воспитательного процесса [1, с.69].

Комплексный подход к применению средств обучения способствует определению конкретных целей использования средств обучения, оценке результатов использования, корректировке планов.

Список литературы:

[1] Бухаркина М.Ю., Никуличева Н.В., Долгова Т.В., Лебедева М.Б. Дистанционное обучение. Теория и методика разработки дистанционных курсов: учебное пособие для вузов. – Санкт-Петербург: Изд-во Лань, 2024. – 284 с.

[2] Данилова Н.А. Повышение качества математической подготовки студентов посредством визуальных дидактических средств обучения // Школа будущего. 2017. №4. С.206-2014.

[3] Иохвидов В.В.Системный подход к использованию методов, приемов и средств обучения // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2016. Т. 22. №2. С. 22-25.

[4] Овчинникова К.Р. Являются ли информационные технологии средством обучения? // Информатика и образование. 2017. №9(288). С. 46-50.

[5] Орлов В.И. О системе средств обучения // Среднее профессиональное образование. 2020. №12. С. 2-7.

[6] Преображенский А.П. Характеристики инновационных процессов в образовании // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2014. Т. 10. №3-2. С. 197-200.

[7] Тихомирова К.М., Кудина И.Ю. Дидактические компоненты образовательной среды в системе средств обучения// Отечественная и зарубежная педагогика. 2016. №6. С. 45-55.

Spisok literatury:

[1] Bukharkina M.Iu., Nikulicheva N.V., Dolgova T.V., Lebedeva M.B. Distantsionnoe obuchenie. Teoriia i metodika razrabotki distantsionnykh kursov: uchebnoe posobie dlia vuzov. – Sankt-Peterburg: Izd-vo Lan', 2024. – 284 s.

[2] Danilova N.A. Povyshenie kachestva matematicheskoi podgotovki studentov posredstvom vizual'nykh didakticheskikh sredstv obucheniia // Shkola budushchego. 2017. №4. S.206-2014.

[3] Iokhvidov V.V.Sistemnyi podkhod k ispol'zovaniiu metodov, priemov i sredstv obucheniia // Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova. 2016. T. 22. №2. S. 22-25.

[4] Ovchinnikova K.R. Iavliaiutsia li informatsionnye tekhnologii sredstvom obucheniia? // Informatika i obrazovanie. 2017. №9(288). S. 46-50.

[5] Orlov V.I. O sisteme sredstv obucheniia // Srednee professional'noe obrazovanie. 2020. №12. S. 2-7.

[6] Preobrazhenskii A.P. Kharakteristiki innovatsionnykh protsessov v obrazovanii // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2014. T. 10. №3-2. S. 197-200.

[7] Tikhomirova K.M., Kudina I.Iu. Didaktricheskie komponenty obrazovatel'noi sredy v sisteme sredstv obucheniia// Otechestvennaia i zarubezhnaia pedagogika. 2016. №6. S. 45-55.

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-284-288

ПАВЛОВА Яна Сергеевна,
кандидат с.-х.н.,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: yana.laborant.pavlovova@mail.ru

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,
старший преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: sid-polina@yandex.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,
кандидат биол. наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: opneverova@mail.ru

УКРОЖЕНКО Дарья Сергеевна,
Преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: darya.ukrozhenkozoo@mail.ru

КУЛЕШОВА Ольга Сергеевна,
Преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: kulieshova_01@mail.ru

ПЛОТНИКОВА Арина Михайловна,
Преподаватель ГАПОУ СО «Ревдинский многопрофильный техникум»,
e-mail: kolotovaen@bk.ru

РЕЧЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА

Аннотация. *В современной образовательной практике речь преподавателя приобретает особую значимость, выполняя не только информационную, но и воспитательную функцию. Качество педагогического общения непосредственно определяет степень усвоения учебного материала, уровень познавательной активности студентов и психологический климат в учебной группе. В контексте обновления образовательных стандартов, где особое внимание уделяется развитию коммуникативных навыков педагога, владение профессиональной речью превращается в важнейший компонент педагогического профессионализма.*

Настоящая статья представляет собой фундаментальное исследование, всесторонне раскрывающее значение речевой культуры преподавателя в контексте современных образовательных парадигм. Автор осуществляет глубокий междисциплинарный анализ, интегрируя подходы педагогики, психологии, лингвистики и коммуникативистики для комплексного рассмотрения феномена профессиональной педагогической речи.

В ходе статье убедительно демонстрируется, что качество речевого взаимодействия в образовательном процессе выступает определяющим фактором, оказывающим непосредственное влияние на когнитивные, эмоциональные и поведенческие аспекты учебной деятельности. Особый акцент делается на полифункциональности педагогической речи, которая одновременно выполняет информационно-трансляционную, мотивационно-стимулирующую, воспитательную и развивающую функции.

Методологическая ценность работы заключается в разработанной автором системной модели речевой культуры преподавателя, включающей три взаимосвязанных компонента:

когнитивно-содержательный (научность, логичность, концептуальная целостность), технико-исполнительский (артикуляционная четкость, интонационное богатство, ритмико-мелодическая организация) и социально-коммуникативный (адаптивность, эмпатийность, этическая корректность).

Особого внимания заслуживает проведенный автором критический анализ современных вызовов в области педагогической коммуникации, включая проблему профессионального выгорания голоса, цифровую трансформацию образовательных взаимодействий и необходимость развития межкультурной коммуникативной компетентности в условиях глобализации образования.

Практическая значимость исследования проявляется в разработанном комплексе методических рекомендаций, охватывающих: техники совершенствования речевого мастерства; стратегии профилактики профессиональных голосовых расстройств; алгоритмы адаптации речевого поведения к различным образовательным контекстам; принципы конструктивного разрешения коммуникативных конфликтов.

Результаты исследования имеют важное значение для системы профессиональной подготовки и повышения квалификации педагогических кадров, а также для разработки новых образовательных стандартов, учитывающих коммуникативный компонент профессиональной деятельности преподавателя.

Ключевые слова*: педагогическая речь, речевая культура, коммуникативные компетенции, профессиональное общение, цифровая образовательная среда.*

PAVLOVA Yana Sergeevna,
candidate of agricultural sciences,
associate professor of the Department
of Biotechnology and Foodstuffs,
FGBOU VO Ural GAU

GALUSHINA Polina Sergeevna,
senior lecturer Department
of Biotechnology and Foodstuffs, FGBOU VO Ural GAU

NEVEROVA Olga Petrovna,
Candidate of Biology, Associate Professor
Department of Biotechnology and Foodstuffs,
FGBOU VO Ural GAU

UKROZHENKO Darya Sergeevna,
Lecturer Department of Biotechnology and Foodstuffs,
FGBOU VO Ural GAU

KULESHOVA Olga Sergeevna,
Lecturer Department of Biotechnology and Foodstuffs,
FGBOU VO Ural GAU

PLOTNIKOVA Arina Mikhailovna,
Teacher GAPOU SO “Revda Multiprofile Technical School”

THE SPEECH OF A TEACHER AS THE MOST IMPORTANT ELEMENT OF PEDAGOGICAL SKILLS

Annotation*. In modern educational practice, the teacher’s speech acquires special significance, performing not only an informational, but also an educational function. The quality of pedagogical communication directly determines the degree of assimilation of educational material, the level of cognitive activity of students and the psychological climate in the study group. In the context of updating educational standards, where special attention is paid to the development of teacher communication skills, proficiency in professional speech becomes the most important component of pedagogical professionalism.*

This article is a fundamental study that comprehensively reveals the significance of the teacher's speech culture in the context of modern educational paradigms. The author carries out a deep interdisciplinary analysis, integrating approaches from pedagogy, psychology, linguistics and communication studies for a comprehensive consideration of the phenomenon of professional pedagogical speech. The article convincingly demonstrates that the quality of speech interaction in the educational process is a determining factor that directly influences the cognitive, emotional and behavioral aspects of educational activities. Particular emphasis is placed on the multifunctionality of pedagogical speech, which simultaneously performs informational and broadcasting, motivational and stimulating, educational and developmental functions. The methodological value of the work lies in the systemic model of the teacher's speech culture developed by the author, which includes three interrelated components: cognitive-content (scientific nature, logic, conceptual integrity), technical and performance (articulatory clarity, intonation richness, rhythmic and melodic organization) and social and communicative (adaptability, empathy, ethical correctness). The author's critical analysis of modern challenges in the field of pedagogical communication, including the problem of professional voice burnout, digital transformation of educational interactions and the need to develop intercultural communicative competence in the context of globalization of education, deserves special attention.

The practical significance of the study is manifested in the developed set of methodological recommendations covering: techniques for improving speech skills; strategies for preventing professional voice disorders; algorithms for adapting speech behavior to various educational contexts; principles of constructive resolution of communicative conflicts.

The results of the study are of great importance for the system of professional training and advanced training of teaching staff, as well as for the development of new educational standards that take into account the communicative component of the professional activity of a teacher.

Key words: *pedagogical speech, speech culture, communicative competencies, professional communication, digital educational environment.*

Речь преподавателя играет ключевую роль в образовательном процессе, выступая не только инструментом передачи знаний, но и мощным средством воспитания, мотивации и формирования личности обучающихся. От её качества во многом зависят эффективность усвоения материала, интерес студентов к предмету и общая атмосфера на занятии. В условиях современных образовательных стандартов, когда возрастает значение коммуникативных компетенций педагога, владение профессиональной речью становится неотъемлемой частью педагогического мастерства. Четкость, логичность, эмоциональная выразительность, культура речи — все эти аспекты напрямую влияют на восприятие информации и авторитет преподавателя. В данной статье рассматриваются основные характеристики эффективной педагогической речи, её роль в достижении учебных целей.

Речь — это не просто набор слов или звуков, а сложная система передачи мыслей, эмоций и опыта человека. В современных условиях, когда требования к коммуникативным качествам педагога значительно возросли, особенно важно осознавать, что эффективное общение зависит не только от содержания, но и от формы подачи информации. Интонация, темп, эмоциональная окраска — все эти элементы напрямую влияют на восприятие материала и создают либо разрушают доверительную атмосферу на занятии. Как отмечал выдающийся лектор В. О. Ключевский, главная задача преподавателя — не просто говорить, а быть услышанным, ведь через речь раскрывается вся личность педагога — его знания, характер, ценности и даже скрытые чувства. Особую значимость приобретает чистота и правильность речи: слова-паразиты, неправильные ударения или излишняя пафосность могут создать барьеры в восприятии, в то время как ясная, грамотная и искренняя речь способна вдохновлять студентов и мотивировать их к обучению. Не менее важны невербальные компоненты общения — жесты, мимика, поза, которые должны гармонично дополнять слова, делая высказывание целостным и убедительным [4, 5].

Успешное педагогическое общение требует не только владения научной терминологией, но и умения адаптировать речь под аудиторию, использовать эмоциональную выразительность, невербальные средства (жесты, интонацию) и главное — слушать студентов. Индивидуальный стиль преподавателя, включающий культуру мышления, эмоциональную отзывчивость и риторическое мастерство, становится важным фактором вовлеченности студентов в учебный процесс. Преодоление барьеров понимания возможно через развитие диалоговых форм обучения, где речь педагога служит не только инструментом передачи знаний, но и образцом профессиональной коммуникации [3, 10].

Качество речи педагога напрямую влияет на восприятие материала учениками. Дети особенно

чувствительны к интонациям, тембру и четкости произношения — монотонность, ошибки в звуках или неестественная манера говорения могут вызвать у них недоверие или даже отторжение. Исследования показывают, что будущие учителя, особенно те, кто совмещает речь и пение (например, педагоги-музыканты), сталкиваются с повышенной нагрузкой на голосовой аппарат. Если речь не поставлена, это негативно сказывается не только на коммуникации, но и на здоровье, приводя к профессиональным заболеваниям — охриплости, утомляемости, а иногда и потере голоса.

Голос — это не просто врожденная особенность, а навык, который можно и нужно развивать. Правильное дыхание, артикуляция и резонирование играют решающую роль в звукообразовании. Современные методики (включая дыхательные практики, элементы йоги и вокальные техники) помогают улучшить речь, предотвратить перенапряжение и раскрыть творческий потенциал педагога. Однако для эффективной работы необходима системная подготовка, включающая знания анатомии и физиологии голосового аппарата, что сегодня часто упускается в программах педагогического образования [11].

Речевая культура преподавателя – это профессионально значимое качество, включающее содержательную, техническую и коммуникативную составляющие. Преподавателю необходимо владеть логикой построения речи, четкой артикуляцией, интонационной выразительностью и богатым словарным запасом, чтобы обеспечить эффективную передачу знаний. Особое значение имеет умение адаптировать речь к аудитории – использовать уместную терминологию, поддерживать оптимальный темп и ритм изложения, грамотно сочетать вербальные и невербальные средства коммуникации. Не менее важны дискуссионные навыки: способность формулировать точные вопросы, вести профессиональный диалог, оперативно реагировать на обратную связь. Всё это в совокупности делает речь преподавателя не только инструментом обучения, но и образцом для студентов, формируя культуру их собственного общения [8].

Речевая культура преподавателя проявляется не только в аудитории, но и в цифровом пространстве, где стиль общения требует особого внимания к нормам и этикету. Сегодня педагоги взаимодействуют со студентами через различные онлайн-форматы: образовательные платформы, социальные сети, электронную почту и мессенджеры. Каждый из этих каналов диктует свои правила коммуникации. Например, в соцсетях важно соблюдать баланс между открытостью и профессиональными границами, а в деловой переписке — придерживаться структуры и вежливого тона. Даже в неформальных чатах преподаватель остается образцом речевой культуры, демонстрируя, как эффективно и уважительно вести диалог в цифровой среде [9].

Речь современного преподавателя высшей школы должна отличаться ясностью, логичностью и доказательностью. Важно формулировать мысли четко и конкретно, избегая расплывчатых суждений и двусмысленных выражений. Каждое положение необходимо последовательно развивать, не допуская противоречий, и подкреплять достоверными фактами, научными данными и надежными источниками. Только такая аргументированная, логически выстроенная речь позволяет эффективно передавать знания, подводить студентов к верным выводам и убеждать их в истинности излагаемых положений. При этом преподавателю важно понимать социальный контекст образовательного процесса, учитывая современные общественные трансформации и их влияние на воспитательные аспекты обучения [1, 2, 6].

Профессиональный педагог должен полностью исключить унижающие или насмешливые высказывания в адрес учащихся, создавая атмосферу взаимного уважения. Ключевыми принципами являются: рефлексия собственных действий, эмпатическое понимание детских переживаний через призму личного опыта, акцент на позитивном подкреплении даже небольших успехов. Важно находить баланс между руководством и самостоятельностью учащихся, поощряя их взаимодействие друг с другом. Здоровое чувство юмора и способность с улыбкой относиться к себе помогают создать комфортную образовательную среду. Главное - уважать личность каждого ребенка, поддерживая его развитие без психологического давления [7].

Заключение. Речевая культура преподавателя представляет собой комплексное профессиональное качество, объединяющее содержательные, технические и коммуникативные аспекты. Эффективная педагогическая речь требует четкой артикуляции, логического построения высказываний, эмоциональной выразительности и адаптации к различным образовательным контекстам - как в традиционном обучении, так и в цифровой среде. Особое значение приобретает способность педагога избегать психотравмирующих форм общения, создавая атмосферу доверия и взаимного уважения. Современные образовательные реалии диктуют необходимость постоянного развития речевых навыков, включая освоение новых цифровых форматов коммуникации при сохранении высоких стандартов профессионального общения.

Список литературы:

[1] Белова И.М. К вопросу о речевой культуре современного преподавателя вуза // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 6.

[2] Белова И.М., Анисимова Т.И., Мосина И.В. Андрагогический подход к проектированию содержания образования в современных условиях // Вестник КГТУ. – 2013. – № 12. – С. 361.

[3] Блоховцова Г.Г., Васильченко А.В. Речь вузовского преподавателя: проблемы понимания // Экономика и социум. – 2017. – № 2 (33). – С. 244-247.

[4] Бондарев А.А., Боева М.А. О культуре речи преподавателя // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2017. – № 4 (77). – С. 381-391.

[5] Борщ Т.А. Речевое искусство педагога // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 46. – С. 55-60. – URL: http://e-koncept.ru/2016/76379.htm.

[6] Елканов С.Б. Основы профессионального самовоспитания будущего учителя. – М.: Просвещение, 1989. – С. 36-42, 147-152.

[7] Наримова Г.А. Особенности речевой культуры современного педагога // Вестник науки и образования. – 2020. – № 9-3 (87). – С. 48-50.

[8] Соколовская И.Н. Речевая культура как компонент профессионализма преподавателя вуза // Царскосельские чтения. – 2016. – № XX. – С. 136-139.

[9] Усачева О.Ю. Речевая культура преподавателя высшей школы: актуальные подходы // Преподаватель XXI век. – 2022. – № 2-2. – С. 462-474.

[10] Фалей М.В. Педагогическое общение: учебное пособие. – Южно-Сахалинск: изд-во СахГУ, 2014. – 116 с.

[11] Чернов Д.Е., Чернова Л.В. Голос и речь учителя – важнейший элемент профессионального мастерства // Педагогическое образование в России. – 2011. – № 5. – С. 218-222.

Spisok literatury:

[1] Belova I.M. K voprosu o rechevoj kul`ture sovremennogo prepodavatelya vuza // Sovremenny`e problemy` nauki i obrazovaniya. – 2015. – № 6.

[2] Belova I.M., Anisimova T.I., Mosina I.V. Andragogicheskij podxod k proektirovaniyu soderzhaniya obrazovaniya v sovremenny`x usloviyax // Vestnik KGTU. – 2013. – № 12. – S. 361.

[3] Bloxovczova G.G., Vasil`chenko A.V. Rech` vuzovskogo prepodavatelya: problemy` ponimaniya // E`konomika i socium. – 2017. – № 2 (33). – S. 244-247.

[4] Bondarev A.A., Boeva M.A. O kul`ture rechi prepodavatelya // Ucheny`e zapiski OGU. Seriya: Gumanitarny`e i social`ny`e nauki. – 2017. – № 4 (77). – S. 381-391.

[5] Borshh T.A. Rechevoe iskusstvo pedagoga // Nauchno-metodicheskij e`lektronny`j zhurnal «Koncept». – 2016. – T. 46. – S. 55-60. – URL: http://e-koncept.ru/2016/76379.htm.

[6] Elkanov S.B. Osnovy` professional`nogo samovospitaniya budushhego uchitelya. – M.: Prosveshhenie, 1989. – S. 36-42, 147-152.

[7] Narimova G.A. Osobennosti rechevoj kul`tury` sovremennogo pedagoga // Vestnik nauki i obrazovaniya. – 2020. – № 9-3 (87). – S. 48-50.

[8] Sokolovskaya I.N. Rechevaya kul`tura kak komponent professionalizma prepodavatelya vuza // Czarskosel`skie chteniya. – 2016. – № XX. – S. 136-139.

[9] Usacheva O.Yu. Rechevaya kul`tura prepodavatelya vy`sshej shkoly`: aktual`ny`e podxody` // Prepodavatel` XXI vek. – 2022. – № 2-2. – S. 462-474.

[10] Falej M.V. Pedagogicheskoe obshhenie: uchebnoe posobie. – Yuzhno-Saxalinsk: izd-vo SaxGU, 2014. – 116 s.

[11] Chernov D.E., Chernova L.V. Golos i rech` uchitelya – vazhnejshij e`lement professional`nogo masterstva // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2011. – № 5. – S. 218-222.

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.05.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-289-293
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.

БАБКИНА Анна Анатольевна,
Старший преподаватель кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: anna-alikieva@mail.ru
АНДРЮШЕЧКИНА Надия Анверовна,
Старший преподаватель кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: nadia-andr@mail.ru

ТАТАРЧУК Анна Петровна,
Преподаватель кафедры
овощеводства и плодоводства имени Н.Ф. Коняева
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: brassica@inbox.ru

ИВАНОВА Мария Сергеевна,
кандидат сельскохозяйственных наук,
Старший преподаватель кафедры растениеводства и селекции
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: m-ivaivanova@yandex.ru

МАМЕДОВА Лала Гасанпаша кызы,
Старший преподаватель кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: lala.mamedova.1958@mail.ru

ПОПОВА Татьяна Борисовна,
К.ф.-м.н., доцент кафедры электрооборудования и
автоматизации технологических процессов
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: structuraag@mail.ru

ВЛИЯНИЕ СТЕРЕОТИПОВ НА УСПЕВАЕМОСТЬ СТУДЕНТОВ

Аннотация. *Научные дисциплины занимают одно из центральных мест в образовательной системе. Успешное освоение данного предмета напрямую связано с будущими карьерными возможностями и образовательными достижениями студентов. Однако на успеваемость оказывают влияние не только индивидуальные способности студентов, но и социальные стереотипы, которые могут формировать их отношение к предмету. В этой статье мы рассмотрим, как стереотипы влияют на успеваемость студентов и что можно сделать для минимизации их негативного воздействия.*

Ключевые слова*: Стереотипы, успеваемость, математика, гендер, этничность, стереотипная угроза, когнитивные процессы, образование.*

BABKINA Anna Anatolyevna,
Senior Lecturer of the Department of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

ANDRYUSHECHKINA Nadia Anverovna,
Senior Lecturer of the Department of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

TATARCHUK Anna Petrovna,
Lecturer of the Department of Vegetable and Fruit Growing named after N.F. Konyaev
Ural State Agrarian University

IVANOVA Maria Sergeevna,
Candidate of Agricultural Sciences
Senior lecturer of the Department of Crop Production and Breeding
Ural State Agrarian University

MAMEDOVA Lala Hassan pasha kyzy,
Senior Lecturer of the Department of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

POPOVA Tatiana Borisovna,
Ph.D., Associate Professor of the Department
of Electrical Equipment and Automation of Technological Processes
Ural State Agrarian University

THE INFLUENCE OF STEREOTYPES ON STUDENTS' ACADEMIC PERFORMANCE

Annotation. *Scientific disciplines occupy one of the central places in the educational system. The successful development of this subject is directly related to the future career opportunities and educational achievements of students. However, academic performance is influenced not only by students' individual abilities, but also by social stereotypes that can shape their attitude to the subject. In this article, we will look at how stereotypes affect student academic performance and what can be done to minimize their negative impact.*

Key words: *Stereotypes, achievement, mathematics, gender, ethnicity, stereotype threat, cognitive processes, education.*

Научные дисциплины играют ключевую роль в образовании и профессиональной реализации. Однако, наблюдается устойчивая разница в успеваемости по различным преподаваемым дисциплинам, связанная с различными социальными группами. Стереотипы, глубоко укоренившиеся в культуре и обществе, часто играют важную, но недооцененную роль в формировании этой разницы.

Стереотипы – это упрощенные и обобщенные представления о группах людей, которые могут быть как позитивными, так и негативными. Они формируются на основе личного опыта, информации, полученной из окружающей среды, и культурных установок. Стереотипы не являются отражением реальности, а представляют собой когнитивные упрощения, которые помогают нам быстро обрабатывать информацию, но зачастую приводят к предвзятости и дискриминации [1].

Существует множество стереотипов, связанных с математикой.

Наиболее распространенные из них включают:

1. Гендерные стереотипы.

Гендерные стереотипы представляют собой, что математика больше подходит для студентов мальчиков, тогда как девочки якобы обладают меньшими способностями к этому предмету. Такие стереотипы могут снижать уверенность девочек в своих знаниях и, как следствие, их успеваемость.

Гендерные стереотипы в математике представляют собой предвзятые убеждения и представления о том, какие способности имеют мужчины и женщины в области математики и STEM-дисциплин (наука, технологии, инженерия и математика). Эти стереотипы могут оказывать значительное влияние на учебный процесс и карьерные выборы.

Основные аспекты гендерных стереотипов в науке

– Представление о «мужской» науке.

Существует устойчивое мнение, что научная дисциплина и смежные науки больше подходят для мужчин. Это восприятие может формироваться в детстве и продолжаться на протяжении всей учебы. Девочки часто сталкиваются с выражениями, которые подчеркивают, что математика — это сложный предмет, требующий «мужского» интеллекта.

– Влияние на самооценку.

Девочки, подверженные таким стереотипам, могут начать сомневаться в своих способностях и терять интерес к математике.

Например, они могут считать, что, если они не добиваются высоких результатов, это подтверждает стереотип о том, что математика не их сильная сторона.

– Отношение педагогов и родителей.

Преподаватели и родители могут непреднамеренно усиливать гендерные стереотипы в своих ожиданиях и действиях.

Например, если учитель ожидает, что мальчики будут показывать лучшие результаты, он может уделять им больше внимания и поддержки, что затрудняет развитие девочек в математическом направлении.

Также наблюдается явление, когда девочкам менее охотно предлагают сложные задания или продвинутые курсы по математике.

– Карьера в STEM.

Гендерные стереотипы могут влиять на выбор карьеры. Девочки, уверенные в том, что точные науки не для них, с меньшей вероятностью будут стремиться к профессиям, связанным с математикой или инженерией.

В результате на уровне высшего образования и в научной сфере наблюдается недостаток женщин в области точных наук и STEM, что further усиливает данный стереотип.

Снижение мотивации и уверенности в себе, вызванное стереотипами, напрямую влияет на успеваемость. Ученик, который боится ошибиться или считает себя неспособным, будет избегать сложных задач, меньше практиковаться и, в конечном итоге, показывать худшие результаты. Это создает замкнутый круг, где негативные стереотипы подкрепляют сами себя.

Как преодолеть гендерные стереотипы:

1) Проведение образовательных программ для педагогов, родителей и студентов о гендерных стереотипах может помочь изменить восприятие и снизить их влияние.
2) Предоставление сильных женских образцов для подражания в математике и STEM-дисциплинах, а также стремление показывать успешные истории женщин, поможет изменить отношение к предмету.
3) Важно разрабатывать учебные планы и методы преподавания, которые учитывают потребности и интересы всех студентов, независимо от их пола, создавая инклюзивную и поддерживающую атмосферу.

2. Стереотипы о «математическом интеллекте».

Существует мнение, что успешные математики родились «с математическим талантом», и это предопределяет их успех. В результате студенты могут считать, что если у них нет «таланта», то учиться математике бессмысленно.

Стереотипы о «математическом интеллекте» относятся к представлениям о том, что некоторые люди, особенно мужчины, обладают врождёнными способностями к математике, в то время как другие, в частности женщины, якобы не могут достичь таких же результатов. Эти стереотипы в значительной степени основаны на культурных представлениях, социальных ожиданиях и индивидуальном опыте.

Рассмотрим основные аспекты и последствия этих стереотипов.

– Представление о врождённых способностях.

Стереотипы часто утверждают, что математические способности являются врождёнными и определяемыми генетически. Это порождает мнение, что только некоторые люди «обречены» быть отличными математиками.

Такие убеждения могут приводить к тому, что студенты, не показывающие выдающихся результатов в математике, считают себя неспособными и прекращают усилия для развития своих навыков.

– Гендерные различия.

Стереотип о том, что «мужчины лучше разбираются в математике», может негативно сказываться на девочках. С раннего возраста им могут внушать, что математика — это «мужская» сфера, что снижает их уверенность в собственных способностях. В результате девочки могут посредственно стремиться к изучению математики и избегать высоких ожиданий в этой области.

3. Влияние социального окружения.

Ожидания родителей, педагогов и сверстников могут углублять стереотипы о «математическом интеллекте». Если девочка слышит, что математика не является её сильной стороной, это может повлиять на её самооценку и мотивацию. Исследования показывают, что поддержка и позитивное поощрение от окружения могут оказать значительное влияние на успехи в учебе.

Повышение уверенности в себе и самооценки может помочь учащимся противостоять стереотипной угрозе. Учителя и родители могут помочь учащимся развить уверенность в себе, предоставляя им возможности для успеха, признавая их достижения и поддерживая их в трудные моменты.

Семья и общество играют ключевую роль в формировании и преодолении стереотипов. Родители являются первыми учителями своих детей и могут влиять на их представления о математике и о своих собственных способностях. Важно, чтобы родители демонстрировали позитивное отношение к математике и поддерживали своих детей в изучении этой дисциплины, независимо от их гендера или других факторов.

Общество также играет важную роль в формировании и преодолении стереотипов. Средства массовой информации, социальные сети и другие каналы коммуникации могут влиять на общественное мнение и укреплять или ослаблять стереотипы. Важно, чтобы общество продвигало позитивные образы математиков и ученых, которые отражают разнообразие человеческого опыта, и боролось с негативными стереотипами.

Студенты, которые попадают под негативные стереотипы, могут начать сомневаться в своих способностях. Например, женщины в точ-

ных науках или представители определённых этнических групп могут ощущать давление, вызванное предвзятыми представлениями о том, что они не способны к определённым дисциплинам.

Когда студенты считают, что не могут добиться успеха, они могут начать избегать сложных заданий или не прикладывать должных усилий, что в итоге приводит к низким оценкам и подтверждает изначальные ожидания.

При этом, студенты, сталкивающиеся с негативными стереотипами о своей способности к обучению, могут терять мотивацию и не стремиться к высоким достижениям.

Это может пересекаться с чувством беспомощности и отсутствием веры в себя.

Поражение от стереотипов может привести к потере интереса к учебе в целом. Студенты могут начать избегать предметов, которые ассоциируются с этими стереотипами, что затрудняет их общий образовательный прогресс.

Таким образом, стереотипы оказывают существенное негативное влияние на успеваемость по различным дисциплинам, ограничивая возможности для развития и самореализации у определенных групп учащихся.

Для преодоления этого негативного влияния необходимо использовать комплексный подход, включающий повышение осведомленности, развитие критического мышления, создание поддерживающей образовательной среды, изменение учебных материалов и методик, развитие наставничества и ролевых моделей, акцент на усилиях и росте, а не на врожденных способностях, и развитие уверенности в себе и самооценки.

Стереотипы значительно влияют на успеваемость студентов, способствуя формированию негативных установок и снижению мотивации. Для борьбы с этим явлением в образовательной среде важно создавать инклюзивную атмосферу, причём на уровне преподавания, оценки и поддержки студентов. Четкое понимание этого влияния может помочь преподавателям и образовательным учреждениям оказывать более эффективную помощь и поддержку всем студентам, способствуя их успеху и развитию.

Преподаватели и родители должны поддерживать учащихся, вне зависимости от их успехов или неудач в математике. Создание атмосферы, в которой ошибки воспринимаются как естественная часть обучения, поможет повысить уверенность студентов.

Список литературы:

[1] Буртовая, Ю. В. Научный капитал в контексте гендерной проблематики / Ю. В. Буртовая // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Философия. – 2022. – № 1(10). – С. 71-78.

[2] Зекиева, П. М. Влияние стереотипов на обучение и развитие детей / П. М. Зекиева, Э. С. М. Яударова // Актуальные проблемы науки и техники. Инноватика: Сборник научных статей по материалам XII Международной научно-практической конференции, Уфа, 26 мая 2023 года. Том Часть 2. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр «Вестник науки», 2023. – С. 160-165.

[3] Ильязов, М.Д. Компенентностный подход и задачи развития современной высшей школы [Текст] / М.Д. Ильязов // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – №1. – С. 61-77.

[4] Исаева, З. И. Особенности математического образования в современных условиях / З. И. Исаева, Т. А. Цуцугова // Известия Чеченского государственного педагогического университета Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. – 2020. – Т. 28, № 2(30). – С. 133-137.

[5] Кузьминский А. Д. Современные подходы в оценке деятельности кафедры [Текст] // Совет ректоров. – 2013 – № 8 – С. 35–40.

[6] Савинская, О. Б. Как родительский выбор конструирует гендерное неравенство в stem-образовании? / О. Б. Савинская, Т. А. Мхитарян // Тенденции развития образования. Глобальные вызовы и неравные возможности: Материалы XVIII ежегодной Международной научно-практической конференции, Москва, 18–20 февраля 2021 года / Под научной редакцией М.Г. Пугачевой. – Москва:

[7] Савинская, О. Б. Почему женщины уходят из STEM: роль стереотипов / О. Б. Савинская, Н. В. Лебедева // Женщина в российском обществе. – 2020. – № 2. – С. 62-75. [8] Ткачева, М. С. Особенности стереотипных представлений у студентов педагогических специальностей / М. С. Ткачева // Страховские Чтения. – 2020. – № 28. – С. 314-319.

[9] Фиске С.Т.; Cuddy A.J.C.; Glick P.; Сюй Дж. Модель (часто смешанного) стереотипного содержания: компетентность и теплота, соответственно, вытекаютиз статуса и конкуренции» // Журнал личности и социальной психологии. — 2002 —№ 82 (часть 6). — стр. 878–902.

Spisok literatury:

[1] Burtovaya, Yu. V. Nauchnyj kapital v kontekste gendernoj problematiki / Yu. V. Burtovaya // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Filosofiya. – 2022. – № 1(10). – S. 71-78.

[2] Zekieva, P. M. Vliyanie stereotipov na obuchenie i razvitie detej / P. M. Zekieva, E. S. M. Yaudarova // Aktual'nye problemy nauki i tekhniki. Innovatika: Sbornik nauchnyh statej po materialam XII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Ufa, 26 maya 2023 goda. Tom Chast' 2. – Ufa:

Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu \"Nauchno-izdatel'skij centr \"Vestnik nauki\", 2023. – S. 160-165.

[3] Il'yazov, M.D. Kompenentnostnyj podhod i zadachi razvitiya sovremennoj vysshej shkoly [Tekst] / M.D. Il'yazov // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. – 2008. – №1. – S. 61-77.

[4] Isaeva, Z. I. Osobennosti matematicheskogo obrazovaniya v sovremennyh usloviyah / Z. I. Isaeva, T. A. Cucugova // Izvestiya Chechenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta Seriya 1. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. – 2020. – T. 28, № 2(30). – S. 133-137.

[5] Kuz'minskij A. D. Sovremennye podhody v ocenke deyatel'nosti kafedry [Tekst] // Sovet rektorov. – 2013 – № 8 – S. 35–40.

[6] Savinskaya, O. B. Kak roditel'skij vybor konstruiruet gendernoe neravenstvo v stem-obrazovanii? / O. B. Savinskaya, T. A. Mhitaryan // Tendencii razvitiya obrazovaniya. Global'nye vyzovy i neravnye vozmozhnosti: Materialy XVIII ezhegodnoj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Moskva, 18–20 fevralya 2021 goda / Pod nauchnoj redakciej M.G. Pugachevoj. – Moskva:

[7] Savinskaya, O. B. Pochemu zhenshchiny uhodyat iz STEM: rol' stereotipov / O. B. Savinskaya, N. V. Lebedeva // Zhenshchina v rossijskom obshchestve. – 2020. – № 2. – S. 62-75. [8] Tkacheva, M. S. Osobennosti stereotipnyh predstavlenij u studentov pedagogicheskih special'nostej / M. S. Tkacheva // Strahovskie Chteniya. – 2020. – № 28. – S. 314-319.

[9] Fiske S.T.; Cuddy A.J.C.; Glick P.; Syuj Dzh. Model' (chasto smeshannogo) stereotipnogo soderzhaniya: kompetentnost' i teplota, sootvetstvenno, vytekayutiz statusa i konkurencii» // Zhurnal lichnosti i social'noj psihologii. — 2002 —№ 82 (chast' 6). — str. 878–902.

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.05.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-294-298
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.

ПОТЕТНЯ Константин Михайлович,
Старший преподаватель кафедры
технологических и транспортных машин
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: gto992@mail.ru

КИБИРЕВ Леонид Константинович,
Преподаватель кафедры технологических и транспортных машин
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: leonid.kibirev@bk.ru

АНДРЮШЕЧКИНА Надия Анверовна,
Старший преподаватель кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: nadia-andr@mail.ru

БАБКИНА Анна Анатольевна,
Старший преподаватель кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: anna-alikieva@mail.ru

ШОРОХОВ Павел Николаевич,
Старший преподаватель кафедры
технологических и транспортных машин
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: pasha-shorohov@mail.ru

САДОВ Артём Александрович,
Кандидат технических наук,
доцент кафедры технологических и транспортных машин
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: Artemsadov@ya.ru

ЗНАЧЕНИЕ ИНТЕРДИСЦИПЛИНАРНОГО ОБУЧЕНИЯ: СВЯЗЬ РАЗНЫХ ДИСЦИПЛИН

Аннотация. *Интердисциплинарное обучение позволяет студентам увидеть связь между отдельными дисциплинами, что способствует более глубокому и всестороннему пониманию изучаемых явлений и проблем.*

В данной статье рассматриваются преимущества интердисциплинарного обучения, подчеркивая его способность развивать критическое мышление, творческие способности и навыки решения проблем. Особое внимание уделяется стратегиям и методам эффективного соединения различных дисциплин, включая тематическое обучение, проектную деятельность и исследовательские проекты.

Ключевые слова*: Интердисциплинарное обучение, критическое мышление, творческие способности, проект, предметы, деятельность, решение проблем.*

POTETNYA Konstantin Mikhailovich,
Senior Lecturer at the Department of Technological and Transport Machinery
Ural State Agrarian University

KIBIREV Leonid Konstantinovich,
Lecturer at the Department of Technological and Transport Machinery
Ural State Agrarian University

ANDRYUSHECHKINA Nadia Anverovna,
Senior Lecturer
of the Department of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

BABKINA Anna Anatolyevna,
Senior Lecturer
of the Department of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

SHOROKHOV Pavel Nikolaevich,
Senior Lecturer
at the Department of Technological and Transport Machines
Ural State Agrarian University

SADOV Artyom Alexandrovich,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
of the Department of Technological and Transport Machines
Ural State Agrarian University

THE IMPORTANCE OF INTERDISCIPLINARY LEARNING: THE CONNECTION BETWEEN DIFFERENT DISCIPLINES

Annotation. *Interdisciplinary learning allows students to see the connection between individual subjects, promotes a deeper and more comprehensive understanding of the phenomena and problems studied. The article examines the benefits of interdisciplinary learning, emphasizing its ability to develop critical thinking, creativity, and problem-solving skills. Special attention is paid to strategies and methods for effectively connecting different disciplines, including thematic training, project activities and research projects*

Key words: *Interdisciplinary learning, critical thinking, creativity, project, subjects, activities, problem solving.*

В современном мире, который становится все более сложным и взаимосвязанным, традиционное разделение знаний на отдельные дисциплины уже не всегда эффективно. Интердисциплинарное обучение, напротив, предлагает новый подход к образованию, который интегрирует знания и навыки из различных предметных областей для более глубокого понимания мира и решения сложных проблем. [1]

Интердисциплинарное обучение становится не просто желательным, а необходимым условием для формирования всесторонне развитой и компетентной личности. Это не просто сумма отдельных знаний, а скорее синергия, когда объединение различных перспектив приводит к более глубокому и полному пониманию сложной проблемы или явления. [5]

Интердисциплинарное обучение – это подход, который объединяет знания, методы и практики из разных дисциплин для достижения более глубинного понимания различных сложных вопросов и проблем.

Интердисциплинарное обучение позволяет студентам видеть взаимосвязь между различными преподаваемыми дисциплинами. Это способствует более полному пониманию предметов и проблем, так как позволяет оценить их с разных точек зрения.

Значение интердисциплинарного обучения можно рассмотреть через несколько ключевых аспектов:

– Целостный подход к обучению.

Целостный подход к интердисциплинарному обучению подразумевает интеграцию знаний, методов и практик из различных дисциплин для создания более глубокого и комплексного понимания изучаемых тем. Этот подход акцентирует внимание на взаимодействии между различными областями знаний и их взаимовлиянии.

Рассмотрим основные аспекты целостного подхода к интердисциплинарному обучению:

1. Интеграция знаний.

Целостный подход предполагает объединение теоретических и практических аспектов из разных предметов. Это позволяет студентам увидеть, как различные дисциплины могут дополнять и обогащать друг друга.

2. Контекстуальность.

Важным аспектом является рассмотрение учебного материала в контексте реальных про-

блем и ситуаций. Это помогает студентам понять, как знания из разных областей могут быть применены для решения актуальных задач.

3. Критическое мышление и анализ.

Целостный подход стимулирует развитие навыков критического мышления, так как студенты учатся анализировать информацию и выдвигать обоснованные выводы на основе многообразия данных и опыта.

4. Командное взаимодействие.

Работая над междисциплинарными проектами, студенты учатся лучше сотрудничать и работать в командах, что является ключевым навыком в современных профессиональных условиях.

5. Гибкость и адаптивность.

Целостный подход способствует формированию гибкого мышления, позволяя студентам адаптироваться к изменениям и быстро реагировать на новые вызовы. Это особенно важно в эпоху быстро развивающихся технологий.

6. Развитие социальных навыков.

Интердисциплинарное обучение способствует формированию устойчивых социальных и эмоциональных навыков, таких как эмпатия, терпимость к различиям и способность работать с людьми из разных культур и профессий.

7. Поощрение инноваций.

Сочетание различных дисциплин часто приводит к новым идеям и инновационным решениям, так как студенты могут применять подходы из одной области знаний для решения проблем в другой.

8. Устойчивое развитие и глобальное мышление.

Целостный подход также включает в себя осознание глобальных вызовов и проблем, что способствует формированию у студентов более широкого мировоззрения и ответственности за будущее.

– Развитие критического мышления.

Комбинирование различных дисциплин помогает студентам развивать навыки критического мышления, аналитики и креативности. Студенты учатся рассматривать проблемы с разных углов и находить новые решения.

Развитие критического мышления в контексте интердисциплинарного обучения может осуществляться через различные методы и стратегии. Вот несколько примеров, которые показывают, как это может быть реализовано:

1. Студенты могут быть разбиты на группы для выполнения проектов, которые требуют интеграции знаний из разных дисциплин. Например, проект по созданию устойчивого городского плана может объединять архитектуру, экологию, социологию и экономику. Критическое мышление развивается, когда студенты анализируют различные аспекты проблемы и принимают обоснованные решения на основе данных из этих дисциплин.
2. Рассмотрение реальных кейсов, например, случаев экологического загрязнения, может помочь студентам интегрировать знания из химии, биологии и права. Студенты должны оценить ситуацию, рассмотреть возможные решения и их последствия, аргументируя выбор на основе критического анализа информации.
3. Организация дебатов по актуальным вопросам, которые затрагивают несколько дисциплин (например, этика генетических модификаций), требует от студентов критически оценивать разные точки зрения и аргументы. Это развивает их способность формулировать и защищать свои позиции.
4. Исследование сложных систем, таких как экосистемы или экономические модели, может помочь студентам развивать критическое мышление. Например, изучение взаимодействия между экономической политикой и экологическими последствиями (например, налог на углерод) способствует более глубокому анализу и пониманию.
5. Приглашение специалистов из разных областей для обсуждения определенных тем может помочь студентам задать вопросы, анализировать различные точки зрения и учиться мыслить критически, учитывая мнения экспертов из разных дисциплин.
6. Студенты могут вести журналы, в которых они анализируют свое обучение, исследуя, как знания из разных дисциплин влияют на их мысли и убеждения. Рефлексия способствует более глубокому пониманию своих процессов мышления и развивает критическое восприятие.
7. Использование технологий для моделирования сложных сценариев, например, политических решений в условиях изменения климата, требует от студентов применения знаний из наук о земледелии, экономики и социологии. Критическое мышление развивается через анализ различных факторов и возможных последствий решений.

Объединение этих методов в интердисциплинарном обучении помогает студентам развивать навыки критического мышления, которые являются важными для их будущей профессиональной деятельности и жизни в обществе.

– Адаптация к сложным вызовам.

В современном мире многие проблемы, такие как изменение климата, социальная спра-

ведливость и здоровье, требуют междисциплинарного подхода. Интердисциплинарное обучение готовит студентов к работе над такими комплексными задачами.

Адаптация к сложным вызовам в рамках интердисциплинарного обучения включает в себя использование стратегий и подходов, позволяющих студентам эффективно справляться с многогранными задачами, на которые они могут наткнуться в будущем. Вот несколько примеров того, как это может быть реализовано

1. Студенты могут участвовать в симуляциях, где они берут на себя роли разных специалистов при решении сложных задач.

Например, ролевые игры о глобальных кризисах, таких как пандемия или изменение климата, требуют от студентов адаптации к быстро меняющимся условиям и взаимодействию с различными точками зрения, что развивает их способности к решению проблем.

2. Исследования по актуальным социальным и экологическим вопросам, таким как бедность или исчезновение видов, могут помочь студентам применять знания из разных дисциплин для нахождения решений. Каждый участник группы может предложить свой подход, что способствует развитию креативности и способности к адаптации.
3. Проведение лекций с участием нескольких специалистов из различных областей может помочь студентам увидеть, как различные дисциплины могут взаимодействовать для решения комплексных проблем. Это не только развивает их знания, но и навыки адаптации к новым идеям и подходам.
4. Организация регулярных обсуждений по сложным проблемам, требующим интеграции знаний и навыков из разных областей, поможет студентам научиться адаптироваться к различным мнениям и формировать новые идеи на основе группового взаимодействия.
5. Заказ проектов, в которых студенты должны исследовать пересечения между такими областями, как наука, искусство и технологии, может помочь им адаптироваться к неопределенности и сложности, учась комбинировать подходы из разных дисциплин для достижения своих целей.
6. Создание лабораторий или локальных инкубаторов, где студенты могут работать над реальными проблемами, требует от них применения междисциплинарных знаний и навыков. Работа в инновационной среде помогает развивать гибкость и креативность в решении задач.
7. Концентрируясь на конкретных проблемах, студенты могут комбинировать подходы из различных дисциплин, чтобы разработать эффективные решения. Это помогает им понимать сложность интеграции разных точек зрения и адаптироваться к новым вызовам.
8. Студенты могут получать обратную связь от преподавателей и сверстников, а также заниматься рефлексией над своим опытом. Это помогает им лучше адаптироваться к вызовам и адаптировать свои подходы к обучению.

Эти подходы способствуют развитию навыков, необходимых для успеха в меняющемся мире, и помогают студентам эффективно справляться со сложными вызовами, которые они могут встретить в своей будущей профессиональной деятельности.

Одним из интересных направлений является разработка концепции «Устойчивого города». Этот проект предполагает объединение усилий специалистов в области архитектуры, инженерии, экологии, экономики и социологии для создания целостной модели городского пространства, которое будет не только экологически чистым и экономически эффективным, но и социально справедливым, обеспечивая комфортную и безопасную жизнь для всех горожан. Еще одна актуальная тема для интердисциплинарного исследования – это «Изменение климата».

Комплексное рассмотрение этой проблемы требует привлечения экспертов из различных областей, включая климатологию для изучения физических процессов, экономику для оценки финансовых последствий, социологию для анализа влияния на общество, политологию для разработки стратегий управления и этику для обсуждения моральных аспектов.

Проект «История искусств» также представляет собой прекрасную возможность для интеграции знаний из разных дисциплин.

В рамках этого проекта можно исследовать культурные и исторические контексты создания произведений искусства, объединяя историю, искусствоведение, литературу, музыковедение и философию для более глубокого понимания значения и влияния искусства на общество.

Наконец, тема «Здоровье человека» требует комплексного подхода, объединяющего знания из биологии, химии, психологии, социологии и медицины. Только учитывая все эти аспекты, можно разработать эффективные стратегии поддержания и улучшения здоровья населения.

В заключение можно сказать, что интердисциплинарное обучение является не просто модным трендом, а необходимость, продиктованная требованиями современного мира. Не смотря на некоторые препятствия, это путь к формированию всесторонне развитых, компетентных и твор-

ческих личностей, способных решать сложные проблемы, мыслить критически и адаптироваться к быстро меняющимся условиям.

Интердисциплинарное обучение является мощным инструментом, который позволяет связывать разные дисциплины, повышать качество образования и подготавливать студентов к реальным вызовам и сложным задачам.

Студенты, обучающиеся в интердисциплинарной среде, получаю более широкое представление о мире, что позволяет им быть более адаптированными к изменениям и запросам на рынке труда.

Интердисциплинарный подход часто включает в себя устойчивое развитие, рассматривая экономические, социальные и экологические аспекты вместе, что крайне важно для решения современных глобальных проблем.

Список литературы:

[1] Бранислављский, А. В. (2016). Интеграция учебных предметов как фактор повышения качества образования // Вестник Челябинского государственного педагогического университета, (1), 15-21.

[2] Вайндорф-Сысоева, М. Е., Шилова, О. Н. (2019). Интердисциплинарность в цифровом образовании: вызовы и перспективы // Вестник Мининского университета, 7(3).

[3] Данилюк, А. Я., Кондаков, А. М., Тишков, В. А. (2009). Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. Москва: Просвещение.

[4] Левченко, А. А. Профориентация школьников в современных условиях / А. А. Левченко, М. С. Гуменюк, В. В. Левченко // Профнавингация молодежи : Сборник материалов I Международной научно-практической конференции, Краснодар, 24 апреля 2018 года. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2018. – С. 307-311.

[5] Джуринский, А. Н. (2007). Развитие образования в современном мире. Москва: Владос.

[6] Клейберг, Ю. А. (2015). Психология девиантного поведения: Учебное пособие для вузов. Москва: Юрайт.

[7] Коваль, Т. В. (2015). Интегрированное обучение как средство формирования ключевых компетенций учащихся // Молодой ученый, (23), 768-771.

[8] Максимова, В. Н. (2008). Междисциплинарность в науке и образовании. Санкт-Петербург: ВВМ.

[9] Реализация междисциплинарного подхода в образовании: теория и практика (2020) / Под ред. М.С. Гусельцевой, И.Д. Фрумина. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики.

[10] Степанова, Е. А. (2013). Межпредметные связи как средство развития познавательной активности учащихся // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика, (1), 67-71.

[11] Яковлева, Н. Ф. (2007). Теоретико-методологические основы педагогического проектирования интегрированных образовательных систем: монография. Москва: АПК и ППРО.

Spisok literatury:

[1] Branislavskij, A. V. (2016). Integraciya uchebnyh predmetov kak faktor povysheniya kachestva obrazovaniya // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, (1), 15-21.

[2] Vajndorf-Sysoeva, M. E., Shilova, O. N. (2019). Interdisciplinarnost v cifrovom obrazovanii: vyzovy i perspektivy // Vestnik Mininskogo universiteta, 7(3).

[3] Danilyuk, A. Ya., Kondakov, A. M., Tishkov, V. A. (2009). Koncepciya duhovno-nravstvennogo razvitiya i vospitaniya lichnosti grazhdanina Rossii. Moskva: Prosveshenie.

[4] Levchenko, A. A. Proforientaciya shkolnikov v sovremennyh usloviyah / A. A. Levchenko, M. S. Gumenyuk, V. V. Levchenko // Profnavingaciya molodezhi : Sbornik materialov I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Krasnodar, 24 aprelya 2018 goda. – Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj tehnologicheskij universitet, 2018. – S. 307-311.

[5] Dzhurinskij, A. N. (2007). Razvitie obrazovaniya v sovremennom mire. Moskva: Vlados.

[6] Klejberg, Yu. A. (2015). Psihologiya deviantnogo povedeniya: Uchebnoe posobie dlya vuzov. Moskva: Yurajt.

[7] Koval, T. V. (2015). Integrirovannoe obuchenie kak sredstvo formirovaniya klyuchevyh kompetencij uchashihsya // Molodoj uchenyj, (23), 768-771.

[8] Maksimova, V. N. (2008). Mezhdisciplinarnost v nauke i obrazovanii. Sankt-Peterburg: VVM.

[9] Realizaciya mezhdisciplinarnogo podhoda v obrazovanii: teoriya i praktika (2020) / Pod red. M.S. Guselcevoj, I.D. Frumina. Moskva: Izdatelskij dom Vysshej shkoly ekonomiki.

[10] Stepanova, E. A. (2013). Mezhpredmetnye svyazi kak sredstvo razvitiya poznavatelnoj aktivnosti uchashihsya // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Pedagogika, (1), 67-71.

[11] Yakovleva, N. F. (2007). Teoretiko-metodologicheskie osnovy pedagogicheskogo proektirovaniya integrirovannyh obrazovatelnyh sistem: monografiya. Moskva: APK i PPRO.

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-299-303

УКРОЖЕНКО Дарья Сергеевна,
преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: darya.ukrozhenkozoo@mail.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: opneverova@mail.ru

ПАВЛОВА Яна Сергеевна,
кандидат сельскохозяйственных наук,
старший преподаватель кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: yana.laborant.pavlovova@mail.ru

КУЛЕШОВА Ольга Сергеевна,
преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: kulieshova_01@mail.ru

НЕНАХОВ Владислав Вадимович,
замдекана по воспитательной работе,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: spo-yrgay@mail.ru

ЛАРИН Михаил Вячеславович,
Преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: lar.mic@yandex.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОЕКТНОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗАХ

Аннотация. *На сегодняшний день высшее образование сталкивается с необходимостью постоянного обновления методов и подходов к обучению, чтобы успевать за динамично меняющимися требованиями рынка труда и запросами общества. Статья посвящена анализу проектного обучения в высшей школе как эффективного метода подготовки студентов к современным требованиям рынка труда. Рассмотрены основные подходы к определению проектов, их виды и классификация по масштабу, сложности и временным рамкам. Особое внимание уделено роли проектной деятельности в развитии профессиональных компетенций и soft skills, таких как критическое мышление, командная работа и управление временем. Отмечены преимущества проектного обучения, включая практико-ориентированный подход и интеграцию информационно-коммуникационных технологий. Также выделены ключевые ограничения, такие как недостаточная подготовка преподавателей и низкая активность студентов. Статья подчеркивает важность проектного обучения для повышения качества образования и конкурентоспособности выпускников.*

Ключевые слова: *проектное обучение, высшее образование, профессиональные компетенции, soft skills, инновационные проекты, исследовательские проекты.*

UKROZHENKO Daria Sergeevna,
Lecturer,
of the Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

NEVEROVA Olga Petrovna,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products
Ural State Agrarian University

PAVLOVA Yana Sergeevna,
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
of the Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

KULESHOVA Olga Sergeevna,
Lecturer, of the Department
of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

NENAKHOV Vladislav Vadimovich,
deputy dean for educational work
Ural State Agrarian University

LARIN Mikhail Vyacheslavovich,
Lecturer, Department of Management and Economic Theory
Ural State Agrarian University

EFFECTIVENESS OF PROJECT-BASED LEARNING IN UNIVERSITIES

Annotation*. Today, higher education faces the need to constantly update its teaching methods and approaches in order to keep up with the dynamically changing demands of the labor market and the needs of society. The article analyzes project-based learning in higher education as an effective method of preparing students for the modern demands of the labor market. The main approaches to defining projects, their types and classification by scale, complexity and time frame are considered. Particular attention is paid to the role of project activities in the development of professional competencies and soft skills, such as critical thinking, teamwork and time management. The advantages of project-based learning are noted, including a practice-oriented approach and the integration of information and communication technologies. Key limitations are also highlighted, such as insufficient training of teachers and low student activity. The article emphasizes the importance of project-based learning for improving the quality of education and the competitiveness of graduates.*

Key words*: project-based learning, higher education, professional competencies, soft skills, innovative projects, research projects.*

Современная система высшего образования сталкивается с необходимостью постоянного обновления методов и подходов к обучению, чтобы соответствовать динамично изменяющимся требованиям рынка труда и запросам общества. Одним из ключевых трендов в образовательной практике становится внедрение активных и интерактивных методов обучения, среди которых особое место занимает проектное обучение. Данный подход предполагает организацию учебного процесса через реализацию студентами практико-ориентированных проектов, что способствует развитию не только профессиональных знаний и навыков, но и soft skills, таких как критическое мышление, командная работа, управление временем и решение сложных задач.

В современной литературе по управлению проектами выделяются два основных подхода к определению проекта: системный и деятельностный. Системный подход рассматривает проект как временную совокупность действий, направленных на достижение уникального результата. Деятельностный подход, напротив, акцентирует внимание на процессе преобразования объекта из текущего состояния в желаемое, что требует активного участия субъекта и его творческого подхода. Оба подхода подчеркивают, что проект — это результат целенаправленной и осмысленной деятельности, которая предполагает не только достижение конкретных целей, но и создание нового продукта или решения [1, 3].

В учебной проектной деятельности выделяются два основных вида проектов: инновационный и исследовательский. Инновационный проект направлен на создание материального продукта, который предполагает практическое применение и преобразование реальной действительности. Он часто связан с разработкой новых технологий, решений или улучшением существующих процессов. Исследовательский проект, напротив, ориентирован на получение нового знания, которое может быть как объективным, так и субъективным. Его результатом становится идеальный продукт, например, научная теория, гипотеза или анализ определенного явления. Оба вида проектов способствуют развитию у учащихся навыков целеполагания, критического мышления, работы с информацией и командного взаимодействия, а также формируют умения решать сложные задачи и представлять результаты своей деятельности [9].

Проекты могут существенно различаться в зависимости от их целей, задач и ожидаемых результатов. Например, уровень новизны результатов может варьироваться от незначительных изменений до глобальных инноваций. Объектами проектирования могут быть как материальные объекты (новые изделия, технологии), так и нематериальные (услуги, процессы, рекламные кампании). Кроме того, проекты различаются по составу участников: в них могут быть задействованы руководители, команды, спонсоры, заказчики и другие заинтересованные стороны. Важную роль играют доступные ресурсы, включая интеллектуальные, материальные, финансовые и информационные, а также ограничения и риски, которые могут повлиять на успешность реализации проекта [4].

В зависимости от масштаба проекты делятся на микропроекты, малые проекты и мегапроекты. Микропроекты обычно представляют собой индивидуальные инициативы, не требующие значительных ресурсов, но способные развиваться в более масштабные начинания. Малые проекты отличаются простотой реализации и управления, они ориентированы на локальные задачи. Мегапроекты, напротив, включают в себя множество взаимосвязанных проектов и требуют тщательного контроля и координации. По временным рамкам проекты могут быть краткосрочными, среднесрочными и долгосрочными.

Проектная деятельность в вузе реализуется в трех ключевых направлениях. Во-первых, это активное вовлечение преподавателей, которые совершенствуют образовательный процесс, разрабатывают и реализуют проекты, привлекают внешние ресурсы и участвуют в грантовых научно-исследовательских работах. Во-вторых, студенты самостоятельно занимаются проектной деятельностью, что способствует развитию их профессиональных компетенций и навыков проектного управления. В-третьих, осуществляется совместная работа преподавателей и студентов, где наиболее активные и способные студенты привлекаются к созданию проектов, включая участие в грантовых конкурсах [5, 6].

Сущность проектной деятельности заключается в решении конкретных проблем через создание уникальных продуктов или идей, ограниченных временными рамками. Проекты всегда направлены на достижение четко определенных целей, которые могут включать как конечные результаты, так и механизмы их достижения. Управление проектами предполагает использование знаний, опыта и навыков для оптимального сочетания целей, сроков, затрат и качества. Ключевыми характеристиками проектов являются временность, уникальность, последовательность этапов реализации, учет рисков и постоянный контроль. Успешная реализация проекта требует тщательного планирования, включая разработку стратегии, финансового плана и сметы расходов [6].

Проекты для студентов подбираются с учетом их уровня подготовки и специализации. На старших курсах и выпускникам предлагаются более сложные задачи, которые в перспективе могут быть внедрены в практику или коммерциализированы, а для младшекурсников проекты носят обучающий характер, помогая закрепить знания и развить навыки работы в команде. Процесс начинается с выбора актуальной темы, которая должна увлечь студентов и соответствовать их учебной программе. Затем разрабатывается план, определяются цели и задачи, после чего команда приступает к выполнению проекта. На финальном этапе результаты оформляются в виде презентации, анализируются, а лучшие работы могут быть представлены на конкурсах или использованы для дальнейшего практического применения [7].

Результатом проектного обучения в вузах должно стать формирование у студентов ключевых профессиональных и личностных компетенций. Во-первых, студенты получают опыт создания готового продукта в сотрудничестве с преподавателями и представителями предприятий, что позволяет им осознать практическую ценность полученных знаний. Во-вторых, они развивают навыки командной работы, коммуникации, управления и принятия решений, что особенно важно в современной профессиональной среде. В-третьих, проектная деятельность способствует установлению деловых связей и накоплению опыта взаимодействия с потенциальными работодателями, что повышает конкурентоспособность выпускников на рынке труда [2].

Эффективность проектной деятельности в образовательном процессе проявляется в значительном повышении мотивации студентов к обучению, развитии их способностей к самообучению и взаимному обучению, а также в формировании ключевых компетенций, необходимых для будущей профессиональной деятельности. Проектный метод, применяемый в учебной практике, предполагает работу студентов в небольших коллективах, где каждый участник активно вовлечен в решение задач и должен быть готов объяснить свои действия и ответить на вопросы преподавателя. Такой подход не только стимулирует познавательную активность, но и способствует развитию навыков сотрудничества, критического мышления и поиска оптимальных решений. Практическим результатом внедрения проектного метода являются высокие показатели успеваемости, активное участие студентов в научной деятельности, публикации их работ и успешное применение полученных знаний в реальных условиях [8].

Проектное обучение в вузах, несмотря на свои преимущества, сталкивается с рядом ограничений. Одной из ключевых проблем является недостаточная подготовленность преподавателей, которым зачастую не хватает междисциплинарных знаний и навыков для эффективного руководства проектами. Кроме того, высокая загруженность преподавателей, связанная с необходимостью постоянного обновления учебных материалов и освоения цифровых технологий, усложняет внедрение проектного подхода. Студенты, в свою очередь, не всегда проявляют достаточную активность и самостоятельность, предпочитая пассивно ожидать готовых решений от преподавателей вместо того, чтобы активно участвовать в поиске и реализации идей. Проектная деятельность часто сталкивается с проблемой формулирования четких целей и задач, что является ключевым для успешного управления проектами. Недостаток опыта в целеполагании и планировании может привести к неэффективному использованию ресурсов и снижению качества результатов. Также важно учитывать, что проектный подход требует изменения организационной культуры, перехода от жесткой иерархии к более гибким и горизонтальным структурам управления, что не всегда легко реализовать в традиционных системах [11].

В цифровую эпоху проектное обучение приобретает новые особенности, связанные с активным использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Современные образовательные проекты часто предполагают работу с цифровыми ресурсами, создание инновационных продуктов и участие в онлайн-коллаборациях. Междисциплинарность становится ключевым аспектом, так как многие проекты требуют интеграции знаний из различных областей для решения сложных задач. Особое внимание уделяется исследовательским проектам, которые позволяют студентам осваивать методы научного познания и готовиться к профессиональной деятельности. Кроме того, акцент делается на командной работе, что развивает навыки коммуникации, критического мышления и совместного решения задач. В условиях цифровизации проектное обучение становится важным инструментом подготовки специалистов, способных эффективно работать в быстро меняющемся мире [10].

Заключение. Проектное обучение в вузах становится ключевым методом подготовки студентов к современным требованиям рынка труда. Оно развивает не только профессиональные знания, но и soft skills, такие как критическое мышление и командная работа. Проекты, включая инновационные и исследовательские, помогают студентам решать сложные задачи и создавать уникальные продукты. Однако внедрение этого подхода сталкивается с проблемами: недостаточная подготовка преподавателей, низкая активность студентов и сложности в целеполагании. В цифровую эпоху использование ИКТ и междисциплинарный подход расширяют возможности проектного обучения, делая его важным инструментом для подготовки конкурентоспособных специалистов.

Список литературы:

[1] Боронина Л. Н., Сенук З. В. Основы управления проектами: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2015. 112 с.

[2] Брызгалова О. Н. Проектное обучение в системе профессиональной подготовки студентов: цели и проблемы реализации // Koinon. 2021. Т. 2, № 4. С. 195-212.

[3] В КГУ объявлены победители студенческой проектной школы «Делаем будущее вместе» [Электронный ресурс] // Курганский государственный университет. 01.04.2021. URL: http://kgsu.ru/post/13859 (дата обращения: 10.11.2021).

[4] ГОСТ Р ИСО 21500-2014. Руководство по проектному менеджменту : национальный стандарт Российской Федерации : утвержден и введен в действие приказом № 1873-ст Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 26 ноября 2014 г. М. : Стандартинформ, 2015. 50 с.

[5] Катышевская Т. А. Особенности развития проектной деятельности в университетской среде // Скиф. 2019. №12-1 (40). С. 135-139.

[6] Катышевская Т. А. Сущность проектной деятельности // Скиф. 2020. №2 (42). С. 265-269.

[7] Куклина М. В., Труфанов А. И., Уразова Н. Г., Бондарева А. В. Анализ внедрения проектного обучения в российских вузах // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 6.

[8] Перова В. И. Проектный метод обучения: эффективность учебной и научной деятельности студентов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2015. №3 (39). С. 252-257.

[9] Сиденко А. С. Виды проектов и этапы проектирования // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2008. №2. С. 76-79.

[10] Шорина Т. В. Перспективы проектного обучения в вузе в цифровую эпоху // МНКО. 2024. №2 (105). С. 247-249.

[11] Якимова М. Н. Возможности и ограничения проектного подхода в контексте реализации нового государственного менеджмента // Ars Administrandi. 2015. №1. С. 16-27.

Spisok literatury:

[1] Boronina L. N., Senuk Z. V. Osnovy` upravleniya proektami: uchebnoe posobie. Ekaterinburg: Izd-vo Ural`skogo universiteta, 2015. 112 s.

[2] Bry`zgalova O. N. Proektnoe obuchenie v sisteme professional`noj podgotovki studentov: celi i problemy` realizacii // Koinon. 2021. T. 2, № 4. S. 195-212.

[3] V KGU ob``yavleny` pobediteli studencheskoj proektnoj shkoly` «Delaem budushhee vmeste» [E`lektronny`j resurs] // Kurganskij gosudarstvenny`j universitet. 01.04.2021. URL: http://kgsu.ru/post/13859 (data obrashheniya: 10.11.2021).

[4] GOST R ISO 21500-2014. Rukovodstvo po proektnomu menedzhmentu : nacional`ny`j standart Rossijskoj Federacii : utverzhden i vveden v dejstvie prikazom № 1873-st Federal`nogo agentstva po texnicheskomu regulirovaniyu i metrologii ot 26 noyabrya 2014 g. M. : Standartinform, 2015. 50 s.

[5] Katy`shevskaya T. A. Osobennosti razvitiya proektnoj deyatel`nosti v universitetskoj srede // Skif. 2019. №12-1 (40). S. 135-139.

[6] Katy`shevskaya T. A. Sushhnost` proektnoj deyatel`nosti // Skif. 2020. №2 (42). S. 265-269.

[7] Kuklina M. V., Trufanov A. I., Urazova N. G., Bondareva A. V. Analiz vnedreniya proektnogo obucheniya v rossijskix vuzax // Sovremenny`e problemy` nauki i obrazovaniya. 2021. № 6.

[8] Perova V. I. Proektny`j metod obucheniya: e`ffektivnost` uchebnoj i nauchnoj deyatel`nosti studentov // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Social`ny`e nauki. 2015. №3 (39). S. 252-257.

[9] Sidenko A. S. Vidy` proektov i e`tapy` proektirovaniya // Municipal`noe obrazovanie: innovacii i e`ksperiment. 2008. №2. S. 76-79.

[10] Shorina T. V. Perspektivy` proektnogo obucheniya v vuze v cifrovuyu e`poxu // MNKO. 2024. №2 (105). S. 247-249.

[11] Yakimova M. N. Vozmozhnosti i ogranicheniya proektnogo podxoda v kontekste realizacii novogo gosudarstvennogo menedzhmenta // Ars Administrandi. 2015. №1. S. 16-27.

www.law-books.ru

Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.06.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-304-307
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.

РАЖИНА Ева Валерьевна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный Университет,
e-mail: eva.mats@mail.ru

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,
кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный Университет,
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: opneverova@mail.ru

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,
старший преподаватель кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: sid-polina@yandex.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: staheeva53@mail.ru

ЛОПАЕВА Надежда Леонидовна,
кандидат биологических наук, доцент,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Ural State Agrarian University
e-mail: lopaeva77@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЗОРА НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ В КАЧЕСТВЕ МЕТОДА ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. *Аналитический обзор согласно теме исследования – основополагающий шаг при осуществлении исследовательского проекта, лежащего в его основе. Представлены виды обзоров в целом, подвиды, требования, основные этапы формирования аналитических обзоров.*

Ключевые слова: *научно-исследовательская работа, аналитические обзоры, метод исследования, обучение.*

RAZHINA Eva Valeryevna,
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor
of the Department of Biotechnology and Food Products

SMIRNOVA Ekaterina Sergeevna,
Candidate of Agricultural Sciences Associate Professor
of the Department of Food Biotechnology

NEVEROVA Olga Petrovna,
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor
of the Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

GALUSHINA Polina Sergeevna,
Senior lecturer
of the Department biotechnology and food products,
Ural State Agrarian University

STAKHEEVA Lyubov Mihailovna,
PhD in Economics, Associate Professor of Economics,
Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University

LOPAEVA Nadezhda Leonidovna,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

THE USE OF AN ANALYTICAL REVIEW OF SCIENTIFIC PUBLICATIONS AS A RESEARCH METHOD

Annotation. *An analytical review according to the research topic is a fundamental step in the implementation of the underlying research project. The types of reviews in general, subspecies, requirements, and the main stages of forming analytical reviews are presented.*

Key words: *research work, analytical reviews, research method, training.*

Создание нового знания осуществляется посредством процесса накопления, хотя аккумулирование знаний имеет и отрицательные стороны [5, с. 66].

Обзор – текстовое сообщение, содержащее характеристику вопросов, основанных на использовании информации, извлеченной из множества отобранной документации за определенное время [1, с. 15].

Главной характеристикой, отличающей качественный обзор, является обоснованная методология, позволяющая авторам объективно отбирать источники для анализа [4, с. 132].

Обзорная статья представляет собой критический (конструктивный) анализ литературы в конкретной области посредством обобщения, классификации, анализа, сравнения данных из ранее опубликованных публикаций [2, с. 49].

Обзоры в зависимости от целевого назначения подразделяют на 3 вида: библиографические, реферативные, аналитические [1, с. 15].

Библиографический обзор представляет собой вторичный документ, содержащий сводную характеристику совокупности документов. Его можно определить как библиографическое пособие, представляющее связное повествование о документах [1, с. 16].

Реферативный обзор является вторичным документом, основанным на связном повествовании. Характеристика каждого первичного документа в реферативном обзоре осуществляется на уровне реферата и не содержит критической оценки анализируемых документов [1, с. 16].

Аналитический обзор – документ смешанного типа, содержащий признаки первичного и вторичного документов, является результатом аналитико-синтетической обработки информации. Реферативный обзор отличается от аналитического наименьшей глубиной анализа документов. В нем представляется систематизация и обобщение данных из первичных источников. В реферативный обзор может не входить аргументированная оценка материала и обоснованные выводы для практического использования [1, с. 16].

Подвиды аналитических обзоров:

– обзоры обоснования – дается оценка состояния проблемы с обоснованием необходимости ее решения;
– итоговые обзоры – дается оценка состояния вопроса с характеристикой достигнутого уровня и нерешенных проблем;
– прогностические обзоры представляют состояние научного направления, опреде-

ляются перспективные пути развития. Аналитический обзор является результатом аналитико-синтетической переработки одного или нескольких документов. Аналитико-синтетическая переработка – преобразование документов в процессе их анализа и извлечения необходимой информации, оценка, сопоставление и представление информации в виде, соответствующем запросу. В основе аналитико-синтетической переработки информации лежат 2 метода: анализ и синтез.

Анализ – метод научного исследования, состоящий в расчленении целого на составные элементы.

Синтез – метод научного исследования, состоящий в изучении предмета, явления в его целостности, в единстве и взаимной связи его частей [1, с. 17].

Обзорно-аналитическая деятельность представляет вид аналитико-синтетической переработки информации (документов) с целью составления обзоров. Данный вид деятельности основывается на подборе и изучении литературы по теме с последующим изложением и анализом проработанного материала. Основная задача состоит в определении общего состояния дел, выделении вопросов с ненайденными ответами. Предметом анализа в обзоре выступают достижения ученых в конкретной исследуемой области. Аналитический обзор заключается в изложении концепций разных авторов, относящихся к предмету исследования, и состоит из перечня основных вопросов, рассматривающихся исследователями при изучении конкретной проблемы, описания основных концепций, характеристики методов исследования проблемы. Для аналитического обзора характерны следующие цели: проведение различий между тем, что сделано и то, что необходимо сделать; выявление важных переменных; синтезирование и формирование нового подхода к проблеме; идентифицирование взаимоотношений между идеями и практикой; определение контекста исследуемой темы или проблемы; логическое обоснование значимости проблемы; понимание структуры предмета исследования; помещение исследования в исторический контекст с целью демонстрации осведомленности об уровне развития сферы исследований [1, с.20].

К аналитическим обзорам предъявляют следующие требования:

– соответствие содержания анализируемой литературы заявленной теме;
– полнота охвата источников информации, осуществляющаяся отражением взглядов на анализируемый вопрос;
– глубина проработки анализируемой и ее критическая оценка;
– систематичность, логичность и грамотность изложения литературных данных;
– достоверность, точность информации, аккуратность оформления [1, с. 22].

При формировании аналитического обзора научных публикаций следует соблюдать основные этапы:

– выбор тематики обзора;
– поиск информации;
– построение плана обзора;
– анализ первичных документов по теме обзора;
– составление текста обзора;
– оформление текста обзора;
– редактирование обзора [1, с. 27].

Во введении дается четкое представление о цели, задачах, исследовательских вопросах, гипотезах статьи. Задачей автора является преподнести читателю необходимый объем информации, являющийся достаточным для понятия сути обзора. Тщательный анализ рукописей, посвященных проблеме научной работы, не оставит сомнений в компетентности автора, поможет продемонстрировать пробел в знаниях. Основная часть обзора включает описание проблемы и сравнение результатов исследований авторов. В заключении представляется завершенность обзора, итог полученного сравнения [3, с. 8-9].

Таким образом, обзорные статьи имеют важное значение в процессе распространения новых знаний. Данный вид научных публикаций возможно использовать в большинстве исследовательских и академических проектов.

Список литературы:

[1] Кейв М.А., Шкерина Л.В, Шашкина М.Б. Представление результатов научных исследований студентов: учебное пособие. – Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2020. -150 с.

[2] Койков В.В. Надлежащая практика подготовки научной публикации. Часть 2. Обзорная статья // Journal of Health Development. 2018. №. 2 (27). С. 47-55.

[3] Косычева М.А., Балыхин М.Г. Структура научной статьи: эмпирическое исследование // Health, Food & Biotechnology. 2019. Т. 1. № 2. С. 7-10.

[4] Раицкая Л.К., Тихонова Е.В. Обзор как перспективный вид научной публикации, его типы и характеристики // Научный редактор и издатель. 2019. Т.4. № 3-4. С. 131.

[5] Michael J. Baker. Writing a literature review. Terra economicus. 2014. Vol. 12. No. 3. – P. 65-86.

Spisok literatury:

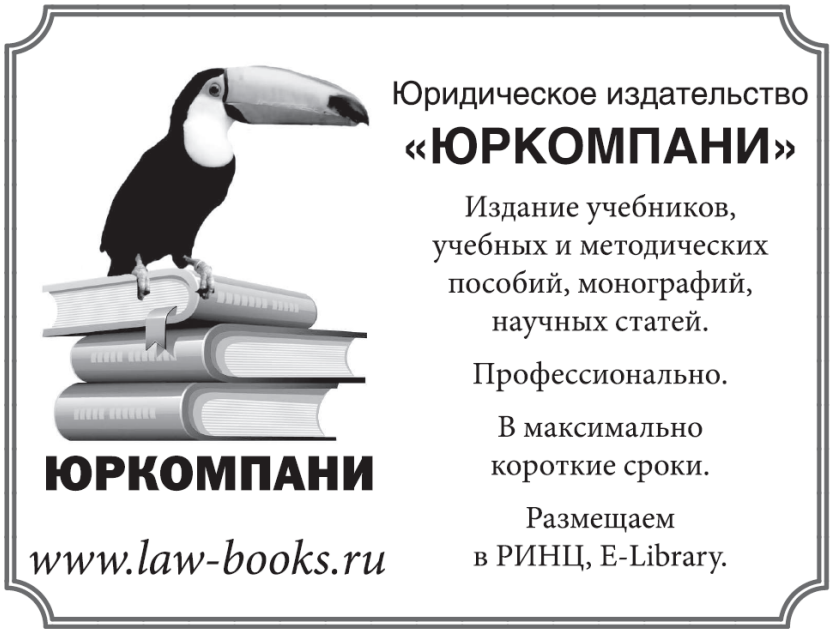
[1] Kejv M.A., Shkerina L.V, Shashkina M.B. Predstavlenie rezul`tatov nauchny`x issledovanij studentov: uchebnoe posobie. – Krasnoyarsk: Krasnoyar. gos. ped. un-t im. V.P. Astaf`eva, 2020. -150 s.

[2] Kojkov V.V. Nadlezhashhaya praktika podgotovki nauchnoj publikacii. Chast` 2. Obzornaya stat`ya // Journal of Health Development. 2018. №. 2 (27). S. 47-55.

[3] Kosy`cheva M.A., Baly`xin M.G. Struktura nauchnoj stat`i: e`mpiricheskoe issledovanie // Health, Food & Biotechnology. 2019. T. 1. № 2. S. 7-10.

[4] Raiczkaya L.K., Tixonova E.V. Obzor kak perspektivny`j vid nauchnoj publikacii, ego tipy` i xarakteristiki // Nauchny`j redaktor i izdatel`. 2019. T.4. № 3-4. S. 131.

[5] Michael J. Baker. Writing a literature review. Terra economicus. 2014. Vol. 12. No. 3. – P. 65-86.

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-308-312

ПОПОВА Татьяна Борисовна,
К.ф.-м.н., доцент кафедры
электрооборудования и автоматизации технологических процессов
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: structuraag@mail.ru

БАБКИНА Анна Анатольевна,
Старший преподаватель кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: anna-alikieva@mail.ru

АНДРЮШЕЧКИНА Надия Анверовна,
Старший преподаватель кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: nadia-andr@mail.ru

ТАТАРЧУК Анна Петровна,
Преподаватель кафедры
овощеводства и плодоводства имени Н.Ф. Коняева
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,

ИВАНОВА Мария Сергеевна,
кандидат сельскохозяйственных наук
Старший преподаватель кафедры растениеводства и селекции
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: m-ivaivanova@yandex.ru

МАМЕДОВА Лала Гасанпаша кызы,
Старший преподаватель кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: lala.mamedova.1958@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация*. В современном мире образование выходит за рамки простого усвоения информации. Главной задачей педагогики становится формирование у студентов навыков критического мышления, аналитических способностей и умения самостоятельно ориентироваться в информационном пространстве.*

В данной статье рассматриваются основополагающие принципы современной профессиональной педагогической этики, играющие ключевую роль для формирования в ходе учебно-воспитательного процесса нравственных качеств личности. В рамках статьи рассмотрены методы и стратегии в достижении формирования критического мышления у студентов, а также в развитии аналитических способностей у учащихся.

Ключевые слова*: Этика, студент, наука, принципы, методы, стратегия, личность, процесс.*

POPOVA Tatiana Borisovna,
Ph.D., Associate Professor of the Department
of Electrical Equipment and Automation of Technological Processes
Ural State Agrarian University

BABKINA Anna Anatolyevna,
Senior Lecturer of the Department
of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

ANDRYUSHECHKINA Nadia Anverovna,
Senior Lecturer of the Department
of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

TATARCHUK Anna Petrovna,
Lecturer of the Department
of Vegetable and Fruit Growing named after N.F. Konyaev
Ural State Agrarian University

IVANOVA Maria Sergeevna,
Candidate of Agricultural Sciences
Senior lecturer of the Department
of Crop Production and Breeding
Ural State Agrarian University

MAMEDOVA Lala Hassan pasha kyzy,
Senior Lecturer of the Department
of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

PEDAGOGICAL ETHICS IN THE MODERN EDUCATIONAL PROCESS

Annotation*. In the modern world, education goes beyond the simple assimilation of information. The main task of pedagogy is to develop students' critical thinking skills, analytical abilities, and the ability to navigate the information space independently.*

This article examines the fundamental principles of modern professional pedagogical ethics, which play a key role in the formation of moral qualities of a person during the educational process. The article discusses methods and strategies for achieving the formation of critical thinking among students, as well as in the development of analytical abilities among students.

Key words*: Ethics, student, science, principles, methods, strategy, personality, process.*

Как известно, педагогическая этика является разделом этической науки, изучающий особенности морали в педагогической деятельности. Она исследует, каким образом общие принципы нравственности реализуются в профессиональной деятельности учителя и воспитателя, раскрывает их содержание, функции и категории. Кроме того, педагогическая этика определяет требования к нравственному облику специалиста, его отношения внутри профессиональной среды и правила этикета.

Педагогическая этика является совокупностью моральных норм и правил поведения, регулирующих отношения между педагогом и учащимися. В современном контексте она включает в себя такие принципы, как уважение к личности, честность, справедливость, терпимость и ответственность.

Этические принципы способствуют созданию доверительной атмосферы, в которой студенты чувствуют себя свободно выражать свои мнения, критически анализировать информацию и задавать вопросы. Взаимное уважение и открытость педагогов стимулируют развитие у студентов самостоятельного мышления, что является залогом формирования их критической позиции.

На сегодняшний день педагогическая этика продолжает развиваться, отвечая на новые вызовы современности и актуальные задачи профессиональной деятельности.

Педагогическая этика — это область, которая исследует моральные аспекты взаимодействия между педагогами, студентами, родителями и другими участниками образовательного процесса. В современном образовательном контексте вопросы педагогической этики приобретают особую значимость в связи с изменениями в обществе, технологиями и необычными вызовами, с которыми сталкиваются образовательные учреждения.

Рассмотрим основные аспекты педагогической этики в современном образовательном процессе.

1. Профессиональная ответственность.

Профессиональная ответственность — это важный аспект деятельности в любой профессии, который включает в себя обязательства и должностные обязанности, а также моральные и этические нормы, которыми должны руководствоваться специалисты.

В контексте педагогической деятельности профессиональная ответственность педагогов имеет особое значение, так как она затрагивает не только профессиональные навыки, но и воспитание учащихся как личностей.

Педагоги несут ответственность за формирование нравственных аспектов личности учащихся, создание безопасного и благоприятного учебного климата. Это включает в себя не только передачу знаний, но и воспитание уважения, честности и ответственности.

Педагог должен быть честным, справедливым и уважительным в своих отношениях со студентами, родителями и коллегами. Это создает основу для доверия и сотрудничества.

Педагоги формируют не только знания, но и мировоззрение учащихся. Это предполагает обязанность преподавателя быть примером для подражания, способствуя развитию у учеников ценностей, таких как уважение, честность и толерантность.

Учителя должны активно участвовать в жизни общества, вносить вклад в его развитие и улучшение через образование.

2. Уважение к личности учащегося.

Учитывая, что каждый студент уникален, педагоги должны стремиться к уважению индивидуальности каждого учащегося, понимать его потребности, интересы и особенности.

Педагогическая этика требует от учителей работать над созданием инклюзивной среды, где все учащиеся чувствуют себя уважаемыми и ценными, независимо от их происхождения, способностей или особенностей.

3. Конфиденциальность и доверие.

Педагоги должны уважать частную жизнь учащихся и их семей, не разглашая информацию, которая может повредить репутации или личному престижу студентов.

Установление доверительных отношений между педагогом и учеником способствует более открытому и продуктивному взаимодействию в учебном процессе.

4. Справедливость и равенство.

Педагогическая этика требует от учителей справедливого подхода в отношении всех учащихся, без предвзятости или дискриминации по каким-либо признакам (например, по полу, расе, социальному статусу и т. д.).

Оценивание успехов учащихся должно основываться на ясных и прозрачных критериях, чтобы избежать предвзятости и несправедливости.

5. Инновации и использование технологий.

В эпоху цифровизации педагоги должны ответственно подходить к использованию технологий в образовательном процессе. Это включает в себя заботу о безопасности данных учеников и поддержку их этичного поведения в Интернете.

Педагогическая этика должна охватывать вопросы предотвращения кибербуллинга и создания безопасной онлайн-среды для учащихся.

Вы абсолютно правы. Педагогическая этика действительно имеет важное значение в контексте предотвращения кибербуллинга и создания безопасной онлайн-среды для учащихся. В современном мире, когда технологии играют значительную роль в образовательном процессе, необходимо учитывать этические аспекты взаимодействия в цифровом пространстве.

Основные аспекты педагогической этики в контексте кибербуллинга:

1. Осведомленность о кибербуллинге:

– Педагоги должны быть хорошо осведомлены о природе кибербуллинга, его формах и последствиях, чтобы успешно распознавать и предотвращать его проявления в образовательной среде.

2. Образование и просвещение:

– Педагоги обязаны информировать учащихся о проблемах, связанных с кибербуллингом, включая его последствия для жертв и агрессоров. Важно проводить занятия по цифровой грамотности и этике, обучая учеников безопасному и ответственного поведению в интернете.

3. Создание безопасной онлайн-среды:

– Важно формировать культуру уважения и взаимопомощи в классе, включая онлайн-взаимодействие. Это может включать в себя разработку правил поведения в сети, которые все учащиеся должны соблюдать.

4. Сопровождение и поддержка жертв:

– Педагоги играют ключевую роль в поддержке учащихся, ставших жертвами кибербуллинга. Важно создать атмосферу доверия, в которой учащиеся смогут открыто говорить о своих проблемах и получать необходимую помощь.

5. Сотрудничество с родителями:

– Взаимодействие с родителями и опекунами также важно для предотвращения кибербуллинга. Педагоги могут организовать семинары или рассылки для информирования родителей о возможных рисках и способах защиты своих детей в интернете.

6. Модель для подражания:
– Педагоги должны быть положительными примерами для учащихся, демонстрируя уважительное и ответственное поведение в интернете. Это включает в себя использование социальных медиа и других цифровых платформ, где педагоги могут показать, как общаться корректно и уважительно.
7. Мониторинг и реагирование:
– Образовательные учреждения должны иметь четкие процедуры для мониторинга инцидентов кибербуллинга и реагирования на них. Это включает в себя создание каналов для анонимного сообщения о проблемах и поддержку пострадавших.
8. Вовлечение обучающихся:
– Важно вовлекать студентов в обсуждение правил и норм поведения в сети, чтобы они чувствовали свою ответственность за создание безопасной онлайн-среды. Это может включать в себя участие в разработке инициатив по борьбе с кибербуллингом.

В современном мире важно научить студентов проверять источники информации, отличать факты от мнений, а также анализировать данные с помощью специальных программ и ресурсов.

Аналитические умения включают в себя анализ, синтез, аналогию, сравнение, обобщение и установление причинно-следственных связей.

Развитие аналитических умений происходит через различные задания, такие как тестовые, теоретические проверочные работы, практические самостоятельные работы.

– Методы развития аналитических способностей
– Метод проектных работ

Студенты работают над реальными задачами, что требует аналитического подхода, поиска решений и оценки их эффективности.

– Критическое чтение и рецензирование
– Анализ научных статей, эссе и других текстов помогает формировать умение выявлять основные идеи, аргументы и недостатки.
– Мозговой штурм и методика «шести шляп мышления»
– Эти техники стимулируют разнообразное мышление, помогают рассматривать проблему под разными углами.
– Обучение методам логического мышления

Использование логических упражнений и построение аргументации способствует развитию аналитических навыков.

Результатом работы по развитию аналитических способностей является понимание учащимися связь между школьными предметами, повышается уровень обученности.

Способствует осознанному самоопределению и успешному продолжению образования.

Таким образом, аналитическое мышление фокусируется на разборе и понимании структуры сложных вопросов, тогда как критическое мышление включает в себя оценку и принятие информированных решений на основе этого понимания.

Педагогическая этика, охватывающая вопросы кибербуллинга и безопасной онлайн-среды, требует от педагогов активного участия в формировании положительной культуры цифрового общения. Создание безопасного пространства для молодежи в интернете — это задача, требующая совместных усилий педагогов, родителей и самих учащихся. Формирование этических норм и принципов в цифровом мире позволит значительно снизить уровень кибербуллинга и его негативные последствия для студентов.

Профессиональная ответственность педагогов обуславливает высокие требования к их деятельности и моральным качествам.

Эта ответственность не только формирует образовательный процесс, но и влияет на воспитание будущих граждан общества. Формирование ответственного подхода к своей профессии у педагогов требует, как индивидуальных усилий, так и поддержки со стороны образовательных учреждений и общества в целом.

Педагогическая этика является важным аспектом современного образовательного процесса, поскольку она обеспечивает не только академическую успеваемость учащихся, но и их нравственное и социальное развитие. Создание этичной образовательной среды требует от всех участников процесса соблюдения высоких стандартов поведения, взаимопонимания и уважения. Важно, чтобы педагоги и образовательные учреждения осознанно подходили к вопросам этики, способствуя формированию здорового и безопасного учебного пространства.

Список литературы:

[1] Бабанский В. К. Рациональная организация учебной деятельности // Избр. пед. труды. – М., 1989. – С. 327.

[2] Белухин Д. А. Педагогическая этика: желаемое и действительное - М.: МПСИ, 2007.

[3] Брюшинкин В.Н. Критическое мышление и аргументация // Критическое мышление, логика, аргументация / Под ред. В.Н. Брюшинкина, В.И. Маркина. – Калининград: Изд-во Калинингр. гос. ун-та, 2003.

[4] Григорович Л.А. Педагогика и психология: Учеб. пособие для студентов вузов / Л.А. Григорович, Т.Д. Марцинковская. -М.: Гардарики, 2003-475 с.

[5] Лаврентьева Н. Б, Нечаева А.В. Педагогическая этика. — Барнаул: изд-во АлтГТУ,2010

[6] Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. – М.: Педагогика, 1976.

[7] Терно С.А. Эволюция идеи: рефлексивное мышление – критическое мышление – метакогнитивное развитие // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 10 [Электронный ресурс]. http://human.snauka.ru/2013/10/3900 (дата обращения: 17.05.2025).

[8] Чабанова С. С. Авторитет учителя: генезис педагогических подходов // Знание.Понимание. Умение. — 2009 — №3. — с.37-39.

[9] Харламов И.Ф. Педагогика: Учеб.для студентов вузов, обуч-ся по пед.спец./ И.Ф. Харламов. -4-е изд., перераб.и доп. -М.: Гардарики, 2002. -517 с.

Spisok literatury:

[1] Babanskij V. K. Racional'naya organizaciya uchebnoj deyatel'nosti // Izbr. ped. trudy. – M., 1989. – S. 327.

[2] Beluhin D. A. Pedagogicheskaya etika: zhelaemoe i dejstvitel'noe - M.: MPSI, 2007.

[3] Bryushinkin V.N. Kriticheskoe myshlenie i argumentaciya // Kriticheskoe myshlenie, logika, argumentaciya / Pod red. V.N. Bryushinkina, V.I. Markina. – Kaliningrad: Izd-vo Kaliningr. gos. un-ta, 2003.

[4] Grigorovich L.A. Pedagogika i psihologiya: Ucheb. posobie dlya studentov vuzov / L.A. Grigorovich, T.D. Marcinkovskaya. -M.: Gardariki, 2003-475 s.

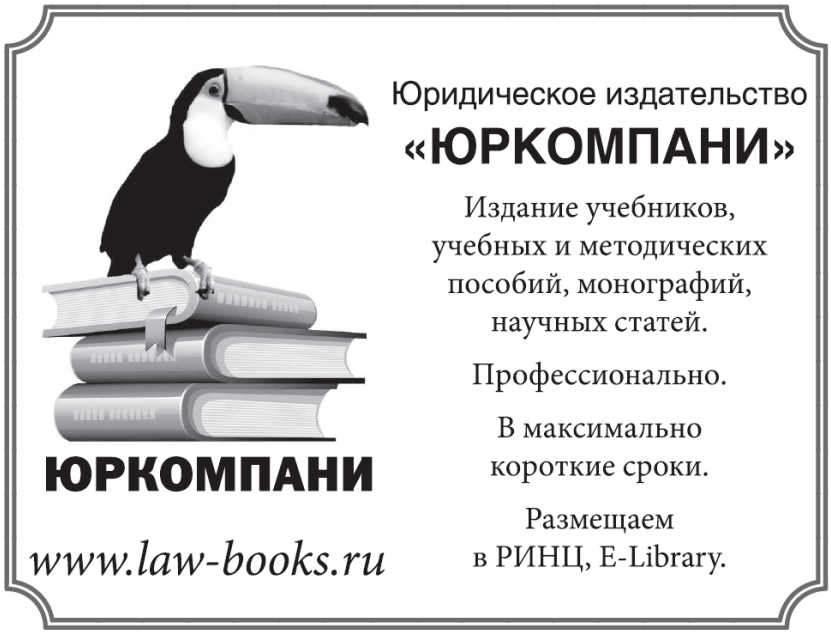
[5] Lavrent'eva N. B, Nechaeva A.V. Pedagogicheskaya etika. — Barnaul: izd-vo AltGTU,2010

[6] Rubinshtejn S.L. Problemy obshchej psihologii. – M.: Pedagogika, 1976.

[7] Terno S.A. Evolyuciya idei: refleksivnoe myshlenie – kriticheskoe myshlenie – metakognitivnoe razvitie // Gumanitarnye nauchnye issledovaniya. 2013. № 10 [Elektronnyj resurs]. http://human.snauka.ru/2013/10/3900 (data obrashcheniya: 17.05.2025).

[8] Chabanova S. S. Avtoritet uchitelya: genezis pedagogicheskih podhodov // Znanie.Ponimanie. Umenie. — 2009 — №3. — s.37-39.

[9] Harlamov I.F. Pedagogika: Ucheb.dlya studentov vuzov, obuch-sya po ped.spec./ I.F. Harlamov. -4-e izd., pererab. dop. -M.: Gardariki, 2002. -517 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.06.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-313-317
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.

СОЗОНОВ Илья Алексеевич,
магистрант кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: Sozonov2002ilya@gmail.com

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,
к.б.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: opneverova@mail.ru

СТЕПАНОВ Алексей Владимирович,
к.с.-х.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: alexeystepanow@mail.ru

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,
старший преподаватель
кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: sid-polina@yandex.ru

ШАРАВЬЕВ Павел Викторович,
к.с.-х.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: spv2388@mail.ru

НЕНАХОВ Владислав Вадимович,
заместитель декана по воспитательной работе,
e-mail: nenahov15@gmail.com

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ И СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ОБУЧЕНИЕМ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЗАНЯТИЙ В ВУЗЕ

Аннотация. *В статье рассматривается использование платформ онлайн-обучения и систем для управления обучением в образовательном процессе в высших учебных заведениях.*

С появлением интернета у студентов и преподавателей появилась возможность получать и использовать огромное количество информации, это позволило находить ресурсы, статьи, видео, курсы и многие другие источники по интересующим темам.

Платформы онлайн-обучения, такие как «Универсариум», «Академика», «Лекториум», «Coursera» и «edX» сделали образование более доступным для многих. Теперь студенты могут учиться в собственном темпе, выбирая курсы, которые максимально соответствуют их интересам и потребностям.

Активно используются и другие интерактивные ресурсы, которые являются системами управления обучения (LMS), такие как «Moodle» и «Blackboard», позволяющие организовывать учебный процесс, управлять курсами и отслеживать успеваемость студентов.

Использование систем делает процесс обучения более захватывающим и результативным. Эти платформы помогают глубже усваивать материал и развивать практические навыки.

Ключевые слова*: системы, дистанционное обучение, управление обучением, онлайн-платформы, LMS.*

SOZONOV Ilya Alekseevich,
Master's student of the Department
of Biotechnology and Food Products, FSBEI HE Ural GAU

NEVEROVA Olga Petrovna,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

STEPANOV Alexey Vladimirovich,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

GALUSHINA Polina Sergeevna,
Senior Lecturer,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

SHARAVIEV Pavel Viktorovich,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

NENAKHOV Vladislav Vadimovich,
Deputy Dean for Educational Work

THE USE OF DISTANCE LEARNING SYSTEMS AND LEARNING MANAGEMENT SYSTEMS WHEN CONDUCTING CLASSES AT THE UNIVERSITY

Annotation. *The article discusses the use of online learning platforms and systems for managing learning in the educational process in higher education institutions.*

With the advent of the Internet, students and teachers had the opportunity to receive and use a huge amount of information, which made it possible to find resources, articles, videos, courses and many other sources on topics of interest.

Online learning platforms such as Universarium, Akademika, Lectorium, Coursera, and edX have made education more accessible to many. Students can now study at their own pace, choosing courses that best suit their interests and needs.

There are also other platforms that are learning management Systems (LMS), such as Moodle and Blackboard, which allow you to organize the learning process, manage courses, and track student progress.

Using systems makes the learning process more exciting and productive. These platforms help you learn more deeply and develop practical skills.

Key words: *systems, distance learning, learning management, online platforms, LMS.*

В век цифровых технологий онлайн-обучение стало распространённым и доступным способом приобретения знаний. Существует множество платформ, предлагающих курсы на доступных языках, которые помогут освоить новые навыки или углубить уже имеющиеся. Из всего многообразия существующих платформ на просторах интернета наиболее популярными среди российских и зарубежных платформ являются: «Универсариум», «Академика», «Лекториум», «Coursera» и «edX», а так же платформы для управления образованием «Moodle» и «Blackboard».

Эти ресурсы предлагают широкий выбор курсов, которые могут удовлетворить потребности как начинающих, так и более опытных студентов.

Каждая из платформ имеет как свои преимущества так и недостатки.

Универсариум - это платформа, которая предлагает курсы по множеству тем, таких как филология, культуроведение, математика, общая химия, макроэкономика, биология, юриспруденция, история, философия, робототехника, литература, рисование, физика, педагогика, менеджмент, медицина, русский язык, инженерные науки и другие [5]. В сотрудничестве с университетами и образовательными учреждениями она предоставляет доступ к использованию лекций и материалов от ведущих специалистов.

Кроме того, платформа позволяет размещать курсы, созданные вами или вашим университетом в формате МООК (массовые открытые онлайн-курсы), публикация позволяет повысить узнаваемость вашего вуза, для привлечения мотивированных абитуриентов из России и зарубежных стран.

Универсариум может стать ценным инструментом в арсенале вузов и преподавателей, способствуя более глубокому и разнообразному обучению студентов. Важно адаптировать использование платформы для конкретных целей и задач учебного процесса

Академика — это образовательная платформа в сфере EdTech, созданная компанией Skillbox, которая предлагает пользователям доступ к курсам от ведущих университетов и учебных заведений. Платформа служит связующим звеном между студентами, образовательными учреждениями и индустриальными партнерами, создавая экосистему для совместного обучения и обмена знаниями.

На Академике доступны разнообразные образовательные программы с доступной ценой, что позволяет пользователям быстро восполнить пробелы в знаниях или освоить новые темы, которые их интересуют [9]. Эти программы разрабатываются как ведущими университетами, так и другими учебными заведениями страны, а также коммерческими компаниями, работающими в различных отраслях.

Кроме того, Академика представляет собой мультивендорную платформу, что означает, что партнеры могут самостоятельно управлять своим контентом, создавая и обновляя курсы в соответствии с актуальными требованиями и тенденциями. Это обеспечивает гибкость и разнообразие образовательных предложений, что делает платформу привлекательной для широкой аудитории.

Лекториум - это платформа, которая предоставляет курсы от университетов и образовательных учреждений, включая видеоуроки, тесты и задания. Использование Лекториум в вузах имеет множество преимуществ. Во-первых, доступность материалов позволяет студентам получать доступ к лекциям и курсам в любое время и из любого места, что дает возможность учиться в удобном для себя темпе. Во-вторых, разнообразие контента на платформе позволяет студентам углублять свои знания в интересующих их областях, что делает обучение более персонализированным и эффективным [8].

Кроме того, Лекториум включает в себя интерактивные элементы, такие как тесты, задания и форумы для обсуждений, что способствует активному обучению и взаимодействию между студентами и преподавателями. Это создает более динамичную образовательную среду, где студенты могут обмениваться мнениями и получать обратную связь.

Преподаватели также находят поддержку в использовании платформы, так как могут создавать собственные курсы, адаптируя учебный процесс под нужды своих студентов [1]. Это позволяет им более эффективно управлять учебным процессом и учитывать индивидуальные особенности учащихся.

Наконец, онлайн-формат Лекториум позволяет экономить время и ресурсы. Сокращается время на подготовку и проведение занятий, а также снижаются затраты на печатные материалы, что делает обучение более экономически эффективным.

Coursera — это одна из крупнейших онлайн-платформ для обучения, предлагающая курсы, специализации и дипломные программы от ведущих университетов и организаций по всему миру [3]. В последние годы Coursera стала популярной в российских вузах, предоставляя студентам и преподавателям доступ к качественным образовательным ресурсам. Но в марте 2022 года образовательная платформа Coursera объявила, что останавливает бизнес в России. Однако её сайт по-прежнему доступен, в том числе и на русском языке. Просто некоторые опции на нём закрыты для российских пользователей. Платформа предлагает разнообразные курсы по таким направлениям, как программирование, бизнес, искусственный интеллект, гуманитарные науки и многие другие.

edX — это онлайн-платформа для обучения, основанная в 2012 году Массачусетским технологическим институтом и Гарвардским университетом. Она предлагает широкий спектр курсов от ведущих университетов и организаций по всему миру, охватывающих различные области знаний, включая науки, технологии, гуманитарные науки и бизнес.

В России edX также находит свою аудиторию, так как многие студенты и профессионалы стремятся улучшить свои навыки и знания, используя доступные онлайн-ресурсы [4]. Платформа способствует развитию дистанционного образования в стране, предоставляя возможность учиться у лучших преподавателей и получать актуальные знания, что особенно важно в условиях быстро меняющегося мира.

Использование представленных платформ позволяет внедрить комбинированное обучение в высшие учебные заведения, этот подход будет сочетать традиционные методы обучение с использованием онлайн-ресурсов, что может значительно улучшить качество образования и сделать его более доступным.

Одним из ключевых аспектов внедрения такого подхода является правильный выбор платформы, следует изучить функционал каждой платформы и определить какие темы и курсы могут быть полезны для студентов, интеграция онлайн-курсов позволит разработать курсы которые будут сочетать в себе лекции, семинары, видео-уроки, а также тесты для проверки знаний. Кроме этого следует подготовить преподавателей к использованию онлайн-платформ и методам смешенного обучения. Создание площадки для обмена опыта между преподавателям, использующими комбинированное обучение, будет идеальным решением.

Для создания такой модели преподавания отлично подойдут системы управления обучением.

Системы управления обучением (LMS, от англ. Learning Management System) — это программные платформы, которые помогают образовательным учреждениям и организациям управлять учебным процессом, курсами и успеваемостью студентов. Они предоставляют инструменты для создания, распространения и отслеживания учебных материалов и активности студентов. Рассмотрим подробнее две популярные LMS: Moodle и Blackboard [10].

Moodle - это бесплатная и открытая система управления обучением, которая широко используется в образовательных учреждениях по всему миру. Она позволяет создавать онлайн-курсы и управлять ими, а также предоставляет инструменты для взаимодействия между преподавателями и студентами [6].

Система Moodle предлагает множество ключевых функций, которые делают его удобным инструментом для преподавателей и студентов. Преподаватели могут легко создавать курсы, добавлять различные материалы, такие как тексты, видео и задания, а также организовывать их в модули. Платформа предоставляет различные методы оценивания, включая тесты, задания и опросы, что позволяет преподавателям настраивать критерии оценивания и отслеживать успеваемость студентов. Кроме того, система поддерживает интерактивные элементы, такие как форумы, чаты и вики, что способствует взаимодействию между студентами и преподавателями. Инструменты для анализа успеваемости студентов позволяют преподавателям отслеживать прогресс и вовлеченность.

Мобильное приложение Moodle дает возможность студентам учиться в любое время и в любом месте. Среди преимуществ платформы стоит отметить открытый исходный код, который позволяет настраивать и расширять функциональность, а также широкое сообщество пользователей и разработчиков, обеспечивающее поддержку и обмен опытом [2].

Blackboard - это коммерческая система управления обучением, которая также используется в образовательных учреждениях и корпоративном обучении. Она предлагает широкий спектр инструментов для управления курсами и взаимодействия с учащимися. Ключевые функции включают управление курсами, где преподаватели могут создавать курсы, добавлять контент, задания и тесты, а также управлять расписанием. Инструменты для взаимодействия, такие как форумы, чаты и видеоконференции, позволяют студентам и преподавателям общаться в реальном времени. Платформа предоставляет инструменты для оценивания работ студентов и предоставления обратной связи [7].

Blackboard включает мощные инструменты для анализа данных о студентах, что помогает в принятии решений по улучшению учебного процесса. Она может интегрироваться с другими системами и инструментами, такими как библиотеки и системы управления контентом. Преимущества системы заключаются в широком наборе функций и инструментов для управления обучением, а также в поддержке и обучении от компании-разработчика.

Заключение. Современные платформы онлайн-обучения, такие как «Универсариум», «Академика», «Лекториум», «Coursera» и «edX» предоставляют широкий спектр возможностей для студентов и профессионалов, стремящихся развивать свои навыки. Внедрение онлайн-платформ для комбинированного обучения в вузах открывает новые горизонты для студентов и преподавателей. Это не только улучшает доступ к образованию, но и способствует более эффективному и интерактивному обучению. Важно, чтобы вузы адаптировались к этим изменениям и использовали все преимущества, которые предлагают современные технологии.

Использование современных подходов в системе образования вуза сложно осуществить без использования современных систем управления обучением среди которых наибольшей популярностью пользуются Moodle и Blackboard предлагает множество модулей и плагинов, что позволяет создавать индивидуальные курсы и адаптировать их под разные образовательные подходы.

Список литературы:

[1] Дробахина А. Н. Массовые открытые онлайн курсы-современная форма организации онлайн-образования // Проблемы развития современного общества. – 2020. – С. 225-227. (дата обращения: 30.01.2025).

[2] Загуменнов Ю. Л. Использование системы Moodle и технологии перевернутого

класса в учебном процессе в вузе // Интернет-технологии в образовании. – 2022. – С. 147-154. (дата обращения: 30.01.2025).

[3] Ковальчук С. С. и др. Онлайн-обучение: из опыта зарубежных и российских вузов // Высшее образование сегодня. – 2020. – №. 1. – С. 31-37. (дата обращения: 30.01.2025).

[4] Кононкова Н. П. и др. Роль государства в совершенствовании интернет-инфраструктуры в вузах для поддержки комбинированных форматов обучения // Государственное управление. Электронный вестник. – 2022. – №. 92. – С. 186-202. (дата обращения: 30.01.2025).

[5] Марианна Юрьевна Филиппова Правоотношения по освоению образовательных программ открытых онлайн-курсов: стороны, содержание, особенности // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravootnosheniya-po-osvoeniyu-obrazovatelnyh-programm-otkrytyh-onlayn-kursov-storony-soderzhanie-osobennosti (дата обращения: 30.01.2025).

[6] Мартысевич О. В., Соколова Н. А. Использование платформы Moodle в подготовке специалистов в вузе. – 2021. (дата обращения: 30.01.2025).

[7] Мингазова А. Ф. Использование LMS в условиях смешанного обучения в вузе // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – №. 34. – С. 1341-1347. (дата обращения: 30.01.2025).

[8] Фирова И. П., Редькина Т. М., Соломонова В. Н. Новые формы обучения при помощи онлайн образования // Научное пространство России: генезис и трансформация в условиях реализации целей устойчивого развития. – 2020. – С. 179-181. (дата обращения: 30.01.2025).

[9] Khusanov K. First call of Erasmus+ 2015 Development of computing centre on mathematical engineering K. Khusanov, O. Karpova, F. Niyazov // Erasmus+ in Uzbekistan. – С. 23. (дата обращения: 30.01.2025).

[10] Nasir F. D. M. et al. Student satisfaction in using a learning management system (LMS) for blended learning courses for tertiary education // Asian Journal of University Education. – 2021. – Т. 17. – №. 4. – С. 442-454. (дата обращения: 30.01.2025).

Spisok literatury:

[1] Drobahina A. N. Massovye otkrytye onlajn kursy-sovremennaya forma organizacii onlajn-obrazovaniya // Problemy razvitiya sovremennogo obshchestva. – 2020. – S. 225-227. (data obrashcheniya: 30.01.2025).

[2] Zagumennov Yu. L. Ispol'zovanie sistemy Moodle i tekhnologii perevernutogo klassa v uchebnom processe v vuze // Internet-tekhnologii v obrazovanii. – 2022. – S. 147-154. (data obrashcheniya: 30.01.2025).

[3] Koval'chuk S. S. i dr. Onlajn-obuchenie: iz opyta zarubezhnyh i rossijskih vuzov // Vysshee obrazovanie segodnya. – 2020. – №. 1. – S. 31-37. (data obrashcheniya: 30.01.2025).

[4] Kononkova N. P. i dr. Rol' gosudarstva v sovershenstvovanii internet-infrastruktury v vuzah dlya podderzhki kombinirovannyh formatov obucheniya // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik. – 2022. – №. 92. – S. 186-202. (data obrashcheniya: 30.01.2025).

[5] Marianna Yur'evna Filippova Pravootnosheniya po osvoeniyu obrazovatel'nyh programm otkrytyh onlajn-kursov: storony, soderzhanie, osobennosti // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2020. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravootnosheniya-po-osvoeniyu-obrazovatelnyh-programm-otkrytyh-onlayn-kursov-storony-soderzhanie-osobennosti (data obrashcheniya: 30.01.2025).

[6] Martysevich O. V., Sokolova N. A. Ispol'zovanie platformy Moodle v podgotovke specialistov v vuze. – 2021. (data obrashcheniya: 30.01.2025).

[7] Mingazova A. F. Ispol'zovanie LMS v usloviyah smeshannogo obucheniya v vuze // Innovacii. Nauka. Obrazovanie. – 2021. – №. 34. – S. 1341-1347. (data obrashcheniya: 30.01.2025).

[8] Firova I. P., Red'kina T. M., Solomonova V. N. Novye formy obucheniya pri pomoshchi onlajn obrazovaniya // Nauchnoe prostranstvo Rossii: genezis i transformaciya v usloviyah realizacii celej ustojchivogo razvitiya. – 2020. – S. 179-181. (data obrashcheniya: 30.01.2025).

[9] Khusanov K. First call of Erasmus+ 2015 Development of computing centre on mathematical engineering K. Khusanov, O. Karpova, F. Niyazov // Erasmus+ in Uzbekistan. – S. 23. (data obrashcheniya: 30.01.2025).

[10] Nasir F. D. M. et al. Student satisfaction in using a learning management system (LMS) for blended learning courses for tertiary education // Asian Journal of University Education. – 2021. – T. 17. – №. 4. – S. 442-454. (data obrashcheniya: 30.01.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.05.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-318-321
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.

РАЖИНА Ева Валерьевна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный Университет,
e-mail: eva.mats@mail.ru

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,
кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный Университет,
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

ЕГОРОВ Сергей Георгиевич,
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: palamit@rambler.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: opneverova@mail.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,
старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e -mail: vsinko71@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ НАПИСАНИЯ МАГИСТЕРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ

Аннотация. *Выпускная квалификационная работа является формой самостоятельной работы студента. По результатам ее защиты перед ГАК решается вопрос о присвоении студенту квалификации магистра и выдачи диплома. Представлены особенности написания магистерской диссертации, структура выпускной квалификационной работы, характеристика разделов.*

Ключевые слова: *выпускная квалификационная работа, высшие учебные заведения, магистранты.*

RAZHINA Eva Valeryevna,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department of Biotechnology and Food Products,

SMIRNOVA Ekaterina Sergeevna,
Candidate of Agricultural Sciences
Associate Professor of the Department of Food Biotechnology

EGOROV Sergey Georgievich,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department Philosophy,
Ural State Agrarian University

NEVEROVA Olga Petrovna,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

SINKO Vera Nikolaevna,
Senior lecturer of the Department of Philosophy

SHILOVTSEV Andrey Vladimirovich,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy

FEATURES OF WRITING A MASTER'S THESIS

Annotation. *The final qualifying work is a form of independent student work. Based on the results of her defense, the issue of awarding a master's degree to a student and issuing a diploma is being resolved before the SAC. The features of writing a master's thesis, the structure of the final qualifying work, and the characteristics of the sections are presented.*

Key words: *final qualification work, higher education institutions, undergraduates.*

Реализация ФГОС ВО нового поколения предусматривает выполнение выпускниками магистратуры диссертаций как обязательной составной части учебных планов на завершающем этапе их подготовки [3, с. 83].

Основными нормативными документами, регламентирующими порядок написания, оформления и защиты выпускной квалификационной работы магистра, являются Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки (уровень магистр) и Положение о выпускной квалификационной работе магистра вуза [2, с. 90].

Выпускной квалификационной работой магистра является магистерская диссертация, представляющая самостоятельную и логически завершенную работу, основанную на решении задач видов деятельности, в соответствии с которыми ведет подготовку магистр согласно учебному плану образовательной программы. Магистерская диссертация относится к учебно-исследовательской работе студента, осуществляемая в период обучения при прохождении учебной и производственной практики [2, с. 90].

Магистерская диссертация – итог научно-исследовательской работы студента в результате обучения [1, с. 4; 2, с. 93; 5, с. 284]. Отличается от выпускной квалификационной работы бакалавра в проблемном поле исследования. Уровень научности магистерской диссертации достаточно выше в сравнении с ВКР бакалавра, должна иметь теоретическую и практическую значимость, научную новизну. Основные результаты научно-исследовательской работы магистранта должны быть основаны на достоверной научной базе, пройти апробацию в виде публикаций научных исследований, выступлений на конференциях, семинарах [2, с. 93].

Магистрант ведет работу над диссертацией в течение двух лет при очной форме обучения и двух с половиной лет при заочной форме.

Важным этапом начала подготовки ВКР является выбор и утверждение научного руководителя, определение темы будущей диссертации, заполнение индивидуального плана научно-исследовательской работы. Научным руководителем магистерской диссертации назначают квалифицированного специалиста выпускающей кафедры, с наличием ученой степени. Тема магистерской диссертации устанавливается совместно с научным руководителем и утверждается распоряжением факультета [2, с. 93]. Тема выпускной квалификационной работы выбирается студентом в первый год обучения. Она должна быть актуальной, соответствовать современному состоянию и перспективам интенсивного развития конкретной отрасли [6, с. 5].

Планирование научно-исследовательской работы магистранта проводится по семестрам согласно учебному плану. План представляют в виде таблицы, в которой указывают виды работы, ее трудоемкость, форму отчетности, отметку о выполнении.

Тема, цель и основные результаты исследований должны представлять значимость для теории и методики конкретной дисциплины, согласно которой выпускник будет осуществлять профессиональную деятельность.

Проблематика выпускной квалификационной работы должна находиться в русле совре-

менных исследований в пределах рамок конкретной образовательной программы магистратуры. Автор для написания диссертации должен применить методологию научного исследования, критическое мышление, интеллектуальные способности и самостоятельность [2, с. 91].

Основными требованиями, предъявляемыми к выполнению выпускной квалификационной работы являются:

– четкость построения, логическая последовательность изложения материала;
– убедительность аргументаций;
– краткость и точность формулировок;
– конкретность изложения результатов работы;
– доказательность выводов и обоснованность предложений;
– соответствие терминов и определений стандартам [6, с. 5].

Примерная структура ВКР магистранта представлена ниже:

1. Обзор литературы (15-20 страниц);
2. Материал и методика исследований (4-5 страниц);
3. Результаты исследований и их обсуждение (18-22 страниц);
4. Выводы (1-2 страницы);
5. Предложения производству (0,5-1 страница);
6. Библиографический список (60-70 источников);
7. Приложение.

Общий объем магистерской диссертации студентов УрГАУ составляет 60-70 страниц [6, с. 9].

В обзоре литературы рассматривается степень изученности вопроса, выбранного для экспериментирования, данные российских и иностранных авторов и передового опыта за последние 10 лет.

В материалах и методах исследования изначально указывается место, где выполнялась работа, время начала и окончания научно-исследовательской работы в целом. Если рассматривать направление подготовки 36.04.02 Зоотехния, то необходимо указать, каких животных использовали в научных исследованиях и физиологическом опыте, по какому принципу формировали подопытные группы. Следует представить общую схему проведения исследований, перечислить все определяемые показатели и методики, методы статистической обработки экспериментальных данных [6, с. 10].

Результаты исследований являются достаточно важным и объемным разделом выпускной квалификационной работы. Так же в результатах исследований представляются расчеты, решения, мероприятия. В экономическом обосновании результатов исследований могут быть представлены: рост валовой прибыли, повышение производительности труда, снижение себестоимости продукции или издержек производства и окупаемости производственных затрат, рост чистого дохода, повышение рентабельности производства.

В выводах и предложениях производству представляют сущность проведенных исследований, теоретическое и практическое значение, даются рекомендации производству [6, с. 12].

Магистрант должен иметь не менее 2 опубликованных работ по теме диссертации [2, с. 91].

При проверке на плагиат текста в магистерской диссертации опираются на норму оригинальности текста, установленную вузом. Для магистрантов ФГБОУ ВО УрГАУ доля оригинальности текста составляет не менее 55%. Перед защитой каждая ВКР магистранта проверяется в системе «Антиплагиат», прилагается справка о проценте оригинальности текста и включается в комплект с документами, приложенными к ВКР.

Показателем успешного выполнения выпускной квалификационной работы магистрантом является повышение уровня научной квалификации, позволяющей самостоятельно вести научный поиск, анализировать проблемы, использовать научную литературу и знать методы и приемы грамотного решения [4, с. 9].

Таким образом, магистерская диссертация представляет собой научно поставленный опыт, наблюдение вызванного явления в конкретно учитываемых условиях, способствующих следить за его выполнением, управлять им. В процессе написании диссертации основное внимание уделяется эксперименту, отличающегося от пассивного наблюдения активным воздействием исследователя на объект изучения.

Список литературы:

[1] Байбородова Л.В. Подготовка и защита магистерской диссертации: учебное пособие. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2014. – 73 с.

[2] Кейв М.А., Шкерина Л.В., Шашкина М.Б. Представление результатов научных исследований студентов: учебное пособие. – Красноярск: Краснояр. гос. пед ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2020. – 150 с.

[3] Салогуб Е.В., Кузнецова Н.С., Иванова Т.В. Особенности написания курсовых и квалификационных работ по химическим дисциплинам: учебное пособие. – Чита: ЗабГУ, 2023. – 111с.

[4] Темербекова А.А. Магистерская диссертация: правила написания и требования к защите: учебно-методическое пособие для магистрату-

ры по направлению 44.04.01 Педагогическое образование. – Горно-Алтайск: БИЦ ГАГУ, 2023. – 123 с.

[5] Усачева Т.В., Шимитило В.Л. Особенности применения теоретических знаний в педагогической практике при написании магистерской диссертации // Математика и ее приложение в науке и образовании. Материалы Межвузовского научного семинара, 2023. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева. – С. 283-288.

[6] Шацких Е.В., Горелик О.В., Неверова О.П., Чепуштанова О.В. Выполнение выпускной квалификационной работы по направлению 36.04.02 «Зоотехния», уровень высшего образования – магистратура: учебно-методическое пособие. – Екатеринбург: ФГБОУ ВО Уральский ГАУ, 2019. – 32 с.

Spisok literatury:

[1] Baiborodova L.V. Podgotovka i zashchita magisterskoi dissertatsii: uchebnoe posobie. – Iaroslavl': Izd-vo IaGPU im. K.D. Ushinskogo, 2014. – 7 3 s.

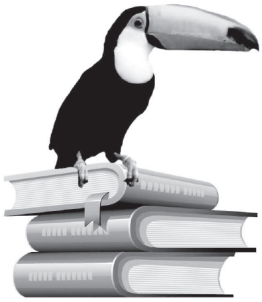
[2] Keiv M.A., Shkerina L.V., Shashkina M.B. Predstavlenie rezul'tatov nauchnykh issledovanii studentov: uchebnoe posobie. – Krasnoiarsk: Krasnoiar. gos. ped un-t im. V.P. Astaf'eva. – Krasnoiarsk, 2020. – 150 s.

[3] Salogub E.V., Kuznetsova N.S., Ivanova T.V. Osobennosti napisaniia kursovykh i kvalifikatsionnykh rabot po khimicheskim distsiplinam: uchebnoe posobie. – Chita: ZabGU, 2023. – 111s.

[4] Temerbekova A.A. Magisterskaia dissertatsiia: pravila napisaniia i trebovaniia k zashchite: uchebno-metodicheskoe posobie dlia magistratury po napravleniiu 44.04.01 Pedagogicheskoe obrazovanie. – Gorno-Altaisk: BITs GAGU, 2023. – 123 s.

[5] Usacheva T.V., Shimitilo V.L. Osobennosti primeneniia teoreticheskikh znanii v pedagogicheskoi praktike pri napisanii magisterskoi dissertatsii // Matematika i ee prilozhenie v nauke i obrazovanii. Materialy Mezhvuzovskogo nauchnogo seminara, 2023. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskii universitet Gosudarstvennoi protivopozharnoi sluzhby Ministerstva Rossiiskoi Federatsii po delam grazhdanskoi oborony, chrezvychainym situatsiiam i likvidatsii posledstvii stikhiinykh bedstvii imeni Geroia Rossiiskoi Federatsii generala armii E.N. Zinicheva. – S. 283-288.

[6] Shatskikh E.V., Gorelik O.V., Neverova O.P., Chepushtanova O.V. Vypolnenie vypusknoi kvalifikatsionnoi raboty po napravleniiu 36.04.02 «Zootekhniia», uroven' vysshego obrazovaniia – magistratura: uchebno-metodicheskoe posobie. – Ekaterinburg: FGBOU VO Ural'skii GAU, 2019. – 32 s.

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.06.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-322-325
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.

БИЛЬДИНА Елизавета Владимировна,
Магистрант кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: lizabildina3@gmail.com

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,
к.б.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: opneverova@mail.ru

СТЕПАНОВ Алексей Владимирович,
к.с.-х.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: alexeystepanow@mail.ru

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,
старший преподаватель
кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: sid-polina@yandex.ru

ШАРАВЬЕВ Павел Викторович,
к.с.-х.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: spv2388@mail.ru

НЕНАХОВ Владислав Вадимович,
заместитель декана по воспитательной работе,
e-mail: nenahov15@gmail.com

РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Аннотация. *В статье рассматривается актуальность развития критического мышления у студентов высших учебных заведений в условиях информационного общества и возрастающих требований к профессиональной подготовке. В эпоху глобализации и бурного развития информационных технологий критическое мышление становится одной из ключевых компетенций, определяющих успешность профессиональной деятельности и социальную адаптацию личности. Критическое мышление позволяет анализировать информацию, оценивать ее достоверность, принимать обоснованные решения и эффективно решать проблемы.*

Ключевые слова*: критическое мышление, развитие, студенты, высшее образование, навыки мышления.*

BILDINA Elizaveta Vladimirovna,
Master's student of the Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

NEVEROVA Olga Petrovna,
Ph.D., Associate Professor, Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

STEPANOV Alexey Vladimirovich,
Ph.D., Associate Professor, Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

GALUSHINA Polina Sergeevna,
Senior Lecturer,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

SHARAVIEV Pavel Viktorovich,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

NENAKHOV Vladislav Vadimovich,
Deputy Dean for Educational Work

DEVELOPMENT OF CRITICAL THINKING OF UNIVERSITY STUDENTS AS A FACTOR OF INCREASING COMPETITIVENESS

Annotation. *The article examines the relevance of the development of critical thinking among students of higher education institutions in the context of the information society and the increasing demands on professional training. In the era of globalization and the rapid development of information technology, critical thinking is becoming one of the key competencies that determine the success of professional activity and social adaptation of a person. Critical thinking allows you to analyze information, evaluate its reliability, make informed decisions and effectively solve problems.*

Key words*: critical thinking, development, students, higher education, thinking skills.*

Высшие учебные заведения, как центры генерации и трансляции знаний, призваны формировать у студентов способность к анализу, оценке и интерпретации информации, а также к самостоятельному принятию решений на основе обоснованных аргументов. Целью данной работы является анализ сущности критического мышления, его структуры и методов развития у студентов вузов. Рассматривается международный опыт формирования критического мышления и проводится анализ преимуществ и недостатков различных педагогических подходов.

Критическое мышление – это способность анализировать информацию, оценивать ее достоверность, выявлять логические ошибки и предвзятость, формулировать собственные аргументы и принимать обоснованные решения [1]. Это не просто запоминание и воспроизведение информации, а активный процесс ее осмысления и оценки. Критическое мышление предполагает умение задавать вопросы, искать альтернативные точки зрения, оценивать доказательства и делать выводы на основе рационального анализа. Критическое мышление — это незаменимый помощник в стремительном мире информации, важнейший навык для успеха и адаптации. Это не просто знание, а умение анализировать, оценивать и принимать обдуманные решения [3].

Критическое мышление – это как швейцарский нож для разума, включающий в себя целый набор инструментов, необходимых для эффективной работы с информацией. В ситуации когда вам нужно понять сложную статью по экономике, в дело вступает анализ: вы разбираете текст на ключевые понятия, выявляете взаимосвязи между ними, чтобы понять общую картину.

Затем, подключается оценка: вы задаете себе вопросы: «Насколько достоверны источники, на которые опирается автор? Есть ли в его рассуждениях логические ошибки или предвзятость?». Например, если автор спонсируется определенной компанией, то его выводы, касающиеся этой компании, могут быть необъективными [2].

Интерпретация помогает понять, что именно хотел сказать автор, что стоит между строк, какие скрытые смыслы он вкладывал в свои слова. Это как чтение между строк: важно не только то, что сказано, но и то, как это сказано.

Критическое мышление включает в себя и умение делать выводы. Индукция – это когда мы на основе нескольких наблюдений приходим к общему заключению. Например, вы попробовали три разных сорта яблок, и все они оказались кислыми. Индуктивно вы можете заключить, что все яблоки кислые (хотя, конечно, это не так, но индукция часто приводит к полезным, хотя и не всегда абсолютно верным, выводам) [10].

Дедукция – это, наоборот, когда мы из общих принципов выводим частные следствия. Например, мы знаем, что все люди смертны, и знаем, что Иван – человек. Следовательно, Иван смертен [5].

Не менее важна оценка аргументов. Представьте себе дебаты о пользе вегетарианства. Важно не просто занять свою позицию, но и

уметь оценить, насколько убедительны аргументы обеих сторон, нет ли в них логических уловок или необоснованных обобщений. И, конечно, уметь формулировать собственные аргументы, подкрепляя их фактами и доказательствами.

Наконец, критическое мышление помогает в решении проблем. Представьте, что ваша компания испытывает падение продаж. Критическое мышление поможет вам проанализировать причины проблемы, предложить разные решения и оценить, какое из них будет наиболее эффективным [8].

В образовании критическое мышление играет огромную роль. Оно помогает студентам не просто зубрить материал, а по-настоящему понимать его, анализировать и делать собственные выводы. Оно необходимо для проведения научных исследований, помогает разрешать конфликты, принимая взвешенные решения на основе анализа всех точек зрения.

По всему миру университеты ищут способы развить критическое мышление у студентов. В США, например, Университет Калифорнии встроил специальные курсы в программу всех факультетов, чтобы научить студентов логично мыслить и аргументировать свою позицию, а оценивают эти навыки часто с помощью стандартизированных тестов. В Великобритании, Оксфордский университет делает упор на анализ, оценку и четкое изложение мыслей, организуя семинары с дебатами и разбором научных статей. Письменная речь и выступления тут ценятся особенно, поэтому эссе и проекты в почете [9]. Канада смотрит на критическое мышление как на залог успешной карьеры и активного участия в жизни общества, поэтому Университет Торонто учит анализировать информацию, решать проблемы и принимать взвешенные решения, при этом развивая умение общаться с людьми из разных культур и работать сообща. В Австралии эти навыки вписаны в квалификационные рамки, и университеты, как и везде, применяют проектную деятельность и кейс-стади. И в Европейском Союзе, в рамках Болонского процесса, критическое мышление - ключевая компетенция, которую европейские университеты формируют с помощью различных методов.

Преподаватель должен стать проводник в этом увлекательном путешествии. Он не просто дает знания, а создает атмосферу для самостоятельных открытий, показывая, как размышлять, ставить вопросы и оценивать. Международный опыт подтверждает: внедрение КМ в учебный процесс — залог блестящего будущего [7].

Студенты должны не просто зубрить, а учится думать, анализировать и применять знания на практике. Постоянное совершенствование и самоанализ — вот ключ к развитию этого ценного навыка, который делает сильнее и готовит к любым вызовам.

К счастью, существуют разные методы развития критического мышления в вузах. Например, проблемное обучение ставит студентов перед реальными проблемами, требующими анализа и решения. Дискуссии и дебаты учат аргументировать свою точку зрения и критически оценивать чужую. Кейс-стади позволяют анализировать реальные ситуации и принимать решения на основе имеющейся информации. А проектная деятельность развивает аналитические навыки и умение оценивать аргументы. Все эти методы направлены на то, чтобы студенты не просто получали знания, но и умели критически осмысливать их и применять на практике [4].

Каждая методика развития критического мышления имеет свои преимущества и недостатки. Например, проблемное обучение может быть очень эффективным для развития навыков решения проблем, но оно требует значительных временных затрат. Дискуссии и дебаты могут быть полезны для развития умения аргументировать свою точку зрения, но они могут приводить к конфликтам и не всегда способствуют конструктивному диалогу. Важно выбирать методики использовать различные методы и технологии для формирования и развития критического мышления у студентов, учитывая их индивидуальные особенности и цели обучения. Инвестиции в развитие критического мышления являются инвестициями в будущее [2].

Развитие критического мышления требует комплексного подхода. Важно встроить его во все учебные дисциплины, чтобы студенты постоянно практиковали навыки анализа и оценки информации. Обучение должно быть ориентировано на решение реальных задач, а не на простое заучивание. Активные методы, такие как проблемное обучение, кейс-стади и дебаты, создают благоприятную среду для развития [6]. Студенты должны чувствовать себя комфортно, свободно высказывая свои мысли и задавая вопросы. Ключевую роль играет подготовка преподавателей, которые сами должны владеть методиками критического мышления и служить примером. Регулярная оценка навыков и обратная связь помогают студентам отслеживать прогресс. Не стоит забывать и о межкультурном сотрудничестве, которое расширяет кругозор и учит понимать разные точки зрения.

Чтобы мыслить критически, нужно видеть структуру и суть, уметь находить подводные камни в аргументах, быть любознательным и

готовым менять точку зрения. Оценка этого мастерства требует различных подходов, от тестов до живых дебатов, позволяющих увидеть рост интеллекта.

Заключение

Развитие критического мышления является неотъемлемой частью подготовки студентов вузов к успешной профессиональной деятельности и жизни в современном информационном обществе. Существуют различные методы и подходы к формированию этого навыка, от проблемного обучения и дискуссий до проектной деятельности и кейс-стади. Успешность развития критического мышления зависит от комплексного подхода, включающего использование различных методик, создание поддерживающей образовательной среды и активное участие самих студентов. Внедрение этих подходов требует постоянного совершенствования учебных программ и повышения квалификации преподавателей. В конечном итоге, развитие критического мышления у студентов вузов способствует повышению их конкурентоспособности на рынке труда, формированию ответственных граждан и развитию инновационного потенциала общества.

Список литературы:

[1] Валицкая А.П. Культуротворческая школа: концепция и модель воспитания школьников в условиях социокультурной динамики / А.П. Валицкая. - Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 1992. - 140 с.

[2] Выготский Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. - Москва: Лабиринт, 1999. - 352 с.

[3] Грановская Р.М. Элементы практической психологии / Р.М. Грановская. - Санкт-Петербург: Издательство “Речь”, 2004. - 656 с.

[4] Дьюи Дж. Психология и педагогика мышления / Дж. Дьюи. – Москва: Совершенство, 1997. – 208 с.

[5] Липман М. Обучение мышлению в школе: программа “Мышление” / М. Липман. – Москва: Институт философии РАН, 1995. – 80 с.

[6] Пол Р., Элдер Л. Критическое мышление: Инструменты для принятия обоснованных решений / Р. Пол, Л. Элдер. – Москва: Альпина Паблишер, 2013. – 352 с.

[7] Халперн Д. Психология критического мышления / Д. Халперн. – Санкт-Петербург: Питер, 2000. – 512 с.

[8] Dewey, J. How We Think. Boston: D. C. Heath & Co., 1910.

[9] Ennis, R. H. Critical thinking assessment. Theory into Practice, 32(3), 179-186, 1993.

[10] Facione, P. A. Critical Thinking: What It Is and Why It Counts. Millbrae, CA: Measured Reasons and the California Academic Press, 2011.

Spisok literatury:

[1] Valitskaia A.P. Kul’turotvorcheskaia shkola: kontseptsiia i model’ vospitaniia shkol’nikov v usloviiakh sotsiokul’turnoi dinamiki / A.P. Valitskaia. - Sankt-Peterburg: Izd-vo SPbGU, 1992. - 140 s.

[2] Vygotskii L.S. Myshlenie i rech’ / L.S. Vygotskii. - Moskva: Labirint, 1999. - 352 s.

[3] Granovskaia R.M. Elementy prakticheskoi psikhologii / R.M. Granovskaia. - Sankt-Peterburg: Izdatel’stvo “Rech’”, 2004. - 656 s.

[4] D’iui Dzh. Psikhologiia i pedagogika myshleniia / Dzh. D’iui. – Moskva: Sovershenstvo, 1997. – 208 s.

[5] Lipman M. Obuchenie myshleniiu v shkole: programma “Myshlenie” / M. Lipman. – Moskva: Institut filosofii RAN, 1995. – 80 s.

[6] Pol R., Elder L. Kriticheskoe myshlenie: Instrumenty dlia priniatiia obosnovannykh reshenii / R. Pol, L. Elder. – Moskva: Al’pina Pablisher, 2013. – 352 s.

[7] Khalpern D. Psikhologiia kriticheskogo myshleniia / D. Khalpern. – Sankt-Peterburg: Piter, 2000. – 512 s.

[8] Dewey, J. How We Think. Boston: D. C. Heath & Co., 1910.

[9] Ennis, R. H. Critical thinking assessment. Theory into Practice, 32(3), 179-186, 1993.

[10] Facione, P. A. Critical Thinking: What It Is and Why It Counts. Millbrae, CA: Measured Reasons and the California Academic Press, 2011.

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-326-329

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,
кандидат сельскохозяйственных наук,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,
кандидат биологических наук,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
e-mail: eva.mats@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии и правового
обеспечения государственного и муниципального управления,
Уральский федеральный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,
старший преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
e-mail: sid-polina@yandex.ru

ЕГОРОВ Сергей Георгиевич,
кандидат исторических наук,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры философии,
e-mail: palamit@rambler.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,
старший преподаватель, Уральский государственный
аграрный университет, кафедра философии,
e-mail: vsinko71@mail.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ И МОТИВАЦИИ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. *Развитие личности будущего специалиста предполагает воспитание ряда качеств, которые способствуют успешной самореализации в профессиональной деятельности и позволят внести свой вклад в общество. К их числу можно отнести: способность эффективно обрабатывать информацию, ее сопоставление с другими областями; самостоятельность в реализации проектов, используя творческий подход. Именно эти качества являются наиболее значимыми в профессиональной и социальной компетентности человека на современном этапе развития. Из-за чего не подлежит сомнению необходимость развития преподавателями интеллектуальных и творческих способностей учащихся. В данном направлении имеется опыт работы, позволяющий внедрять различные формы взаимодействия и интегрировать их в учебную среду. Исходя из этого, основной задачей университетов является развитие творческих способностей у студентов исходя из профильности их обучения. Креативность и творческое мышление неразрывно связаны. Благодаря своей уникальной природе творческое мышление всегда вызывало восхищение людей. Творческое мышление - форма мышления, которая предполагает генерирование новых и оригинальных идей с помощью когнитивных процессов.*

Ключевые слова*: творческое мышление, самостоятельная работа, мотивация, образовательный процесс, высшая школа, деятельность, способности, креативность.*

SMIRNOVA Ekaterina Sergeevna,
Candidate of Agricultural Sciences,
Ural State Agrarian University Associate Professor,
Department of Biotechnology and Foodstuffs

RAZHINA Eva Valeryevna,
Candidate of Biological Sciences,
Ural State Agrarian University Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products

SHILOVTSEV Andrey Vladimirovich,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University, Associate Professor,
Department of Theory, Methodology and Legal Support
of State and Municipal Management,
Ural Federal University

GALUSHINA Polina Sergeyevna,
Senior Lecturer of the Department of Biotechnology and Foodstuffs

EGOROV Sergey Georgievich,
Candidate of Historical Sciences,
Ural State Agrarian University Associate Professor,
Department of Philosophy

SINYKO Vera Nikolaevna,
Senior Lecturer Ural State Agrarian University philosophy department

PROVIDING CONDITIONS FOR SKILLS FORMATION AND MOTIVATION IN THE LEARNING PROCESS

Annotation. *The development of the personality of a future specialist involves the cultivation of a number of qualities that contribute to successful self-realization in professional activity and will allow to make a contribution to society. These include: the ability to effectively process information, its comparison with other areas; independence in the implementation of projects, using a creative approach. These qualities are the most important in the professional and social competence of a person at the present stage of development. Because of this there is no doubt about the need for teachers to develop intellectual and creative abilities of students. There is experience in this direction, which allows to introduce various forms of interaction and integrate them into the learning environment. Based on this, the main task of universities is to develop creative abilities in students based on the profile of their studies. Creativity and creative thinking are inextricably linked. Due to its unique nature, creative thinking has always been admired by people. Creative thinking is a form of thinking that involves the generation of new and original ideas through cognitive processes.*

Key words: *creative thinking, independent work, motivation, educational process, higher school, activity, abilities, creativity.*

С внедрением в процесс образования новых государственных образовательных стандартов произошло изменение структуры образовательного процесса. Так, процесс обучения разделился на две части: 50% - аудиторная работа и 50% - самостоятельное изучение материала. Такое нововведение привело к ряду существенных вызовов как для самого университета, так и преподавательского состава и студентов, включая недостаточное использование современных образовательных технологий, что может негативно отразиться на вовлеченности и мотивации учащихся. По мнению Петровой Н. В. [и др.] возникает необходимость в адаптации учебного процесса под новые условия. Так, самостоятельная работа, включенная в аудиторные занятия, может дать возможность студентам активно участвовать в деятельности, способствующей их интеллектуальному развитию. В результате такого подхода у студентов будет наблюдаться

развитие навыков самостоятельной учебной деятельности, стимулирование творческого потенциала и, как результат - повышение качества образования. Кроме того, по мнению ученых, мотивация – одна из актуальных задач в сфере образования. Она играет важную роль в усвоении материала. Иногда, между преподавателями и студентами может наблюдаться познавательный разрыв, связанный с недопониманием материала, что приводит к снижению эффективного взаимодействия. Из-за чего педагогам необходимо учитывать индивидуальные особенности каждого студента.

Согласно концепции, разработанной Нилом Хау и Уильямом Штраусом, можно выделить три группы поколений на основе их взаимодействия с информационными экосистемами (поколение X, поколение Y и поколение Z). Эта теория подчеркивает важность признания и учета этих различий для эффективного вовлечения и мотивации студентов. Основой данной теории является выявление и учет различий для эффективного вовлечения и мотивации учащихся. Для этого необходимо внедрение передовых технологий, методик в процесс образования, которые смогут учитывать особенности каждого поколения [5].

Биккинина Л. И. [и др.] в своем исследование отмечают, что в университетах лучше всего применять междисциплинарный подход, это позволяет внедрить в процесс образования идеи устойчивого развития, которые отразятся на подготовке будущих специалистов. Как считают ученые, использование подобного подхода связано с тем, что проблематика устойчивого развития носит комплексный характер, а для ее решения необходим не только системный гуманитарный подход, но и высокий уровень общенаучной и естественнонаучной подготовки [1].

Впервые понятие «мотивация» было использовано в 1910 г. Оно трактовалось, как «побуждение, стимулирующее активность организма». С тех пор термин прочно закрепился в научной среде.

В системе высшего образования вопрос мотивации студентов и сохранение ее на протяжение всего учебного процесса является основным в ходе обучения и освоения студентами своей будущей специальности, а также поддержания интереса к профессиональной деятельности и постоянного развития компетенций [4].

Под способностями принято понимать особенности личности за счет которых возможно выполнение определённых видов деятельности. Их принято делить на две группы: общие и специальные. К общим можно отнести способность личности к обучению и получению высоких результатов во всех видах деятельности или учебы. Специальные характеризуются только одним видом деятельности, например, у человека могут быть развиты музыкальные способности, которые не связаны с его успехами в других областях.

Кроме того, существуют и разновидности способностей:

- теоретические – ориентированы на формирование абстрактного мышления и интеллектуальной рефлексии;
- практические - проявляются в ходе практической деятельности;
- творческие - направлены на создание продуктов духовной или материальной культуры, генерацию идей и изобретений;
- учебные – характеризуют активное освоение умений, навыков и знаний, а также потребность в познавательной деятельности.
- социальные - взаимодействие с социумом и коммуникативные навыки;

Развитие способностей зависит от ряда условий, включая социокультурные факторы [3].

Ученые выделяют несколько стадий становления творческой (креативной) личности:

1. Потенциальная креативность – описание врожденных задатков и творческой составляющей.
2. «Первичная» (общая) креативность – способность к творчеству, развивается у детей в дошкольный период.
3. «Специализированная» креативность – способность создавать что-то новое. Формируется за счет опыта работы в этой сфере.

Заключение

Высокоэффективная система мотивирования способствует достижению высокой результативности в любом виде деятельности, и образование не является исключением.

По данным Галкиной Е. Н. для стимулирования развития креативности у студентов, в учебном процессе преподавателям лучше всего использовать методы проблемного обучения или научно-исследовательской деятельности. За счет таких способов обучения происходит стимулирование студентов, которое побуждает их выполнять «нужные» действия на занятиях [2].

Список литературы:

[1] Биккинина Л. И., Шарипова А. Д., Святова Н. В. Междисциплинарная интеграция в образовательном пространстве как одно из условий развития интеллектуальных и творческих способностей студентов // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 4. С. 52.

[2] Галкина Е. Н. Развитие творческого мышления студентов в процессе изучения естествен-

но-научных дисциплин // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Т. 7, № 2. С. 11.

[3] Грицай, Л. А. Педагогика : учебное пособие / Л. А. Грицай. — Рязань : РГУ имени С.А.Есенина, 2022. 172 с.

[4] Жердева О. Н., Поволоцкая О. А., Горбунов Ю. В. Анализ мотивации студентов вузов в современных условиях функционирования системы высшего образования // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2022. № 4(53). С. 54-62.

[5] Петрова Н. В., Винтерголлер К. В., Беляева З. А. Мотивация студентов как эффективный механизм повышения качества обучения // Актуальные вопросы образования. 2023. № 2. С. 148-152.

Spisok literatury:

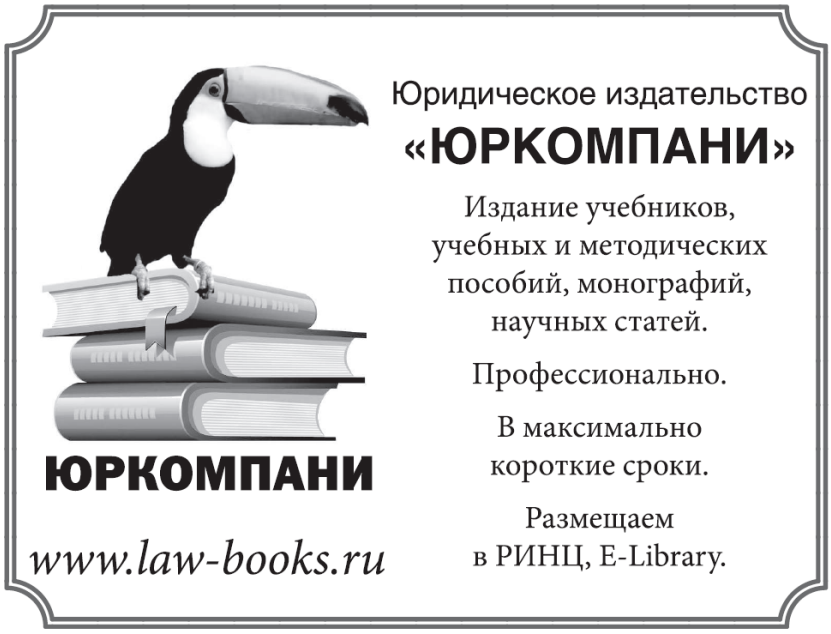
[1] Bikkinina L. I., Sharipova A. D., Sviatova N. V. Mezhdistsiplinarnaia integratsiia v obrazovatel'nom prostranstve kak odno iz uslovii razvitiia intellektual'nykh i tvorcheskikh sposobnostei studentov // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia. 2020. № 4. S. 52.

[2] Galkina E. N. Razvitie tvorcheskogo myshleniia studentov v protsesse izucheniia estestvenno-nauchnykh distsiplin // Mir nauki. Pedagogika i psikhologiia. 2019. T. 7, № 2. S. 11.

[3] Gritsai, L. A. Pedagogika : uchebnoe posobie / L. A. Gritsai. — Riazan' : RGU imeni S.A.Esenina, 2022. 172 s.

[4] Zherdeva O. N., Povolotskaia O. A., Gorbunov Iu. V. Analiz motivatsii studentov vuzov v sovremennykh usloviiakh funktsionirovaniia sistemy vysshego obrazovaniia // Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2022. № 4(53). S. 54-62.

[5] Petrova N. V., Vintergoller K. V., Beliaeva Z. A. Motivatsiia studentov kak effektivnyi mekhanizm povysheniia kachestva obucheniia // Aktual'nye voprosy obrazovaniia. 2023. № 2. S. 148-152.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-330-334

НИЗЯКОВ Артем Дмитриевич,
преподаватель кафедры безопасности в ЧС,
Уральский институт ГПС МЧС России,
г. Екатеринбург, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ТИМОЩЕНКОВ Виктор Васильевич,
старший преподаватель кафедры
физической культуры и спорта,
Уральский институт ГПС МЧС России,
г. Екатеринбург, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

КАРАПУЗИКОВ Александр Анатольевич,
канд. пед. наук, доцент,
начальник кафедры безопасности в ЧС,
Уральский институт ГПС МЧС России, г. Екатеринбург,
доцент кафедры техносферной и экологической безопасности,
Уральский государственный аграрный университет,
г. Екатеринбург, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ АДАПТАЦИИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МЧС РОССИИ К ПОВЫШЕННОМУ УРОВНЮ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗОК

Аннотация*. В данной статье рассмотрены основные факторы, влияющие на эффективность адаптации курсантов образовательных организаций высшего образования МЧС России к повышенным физическим нагрузкам. Актуальность темы исследования обусловлена специфическими требованиями к профессиональной деятельности специалистов МЧС России. Также каждый сотрудник должен обладать необходимым уровнем сформированности высокой физической выносливости и психоэмоциональной устойчивости. На основе анализа отечественных исследований выделяются физиологические, психологические, организационные и социальные компоненты процесса адаптации. Особое внимание уделяется роли физической подготовленности, индивидуальных психофизиологических особенностей и социально-психологического климата в коллективе. В результате делаются выводы о комплексном подходе к проблеме и формулируются рекомендации для оптимизации учебно-тренировочного процесса в вузах МЧС России.*

Ключевые слова*: адаптация, курсанты вузов МЧС России, физические нагрузки, образовательный процесс.*

NIZYAKOV Artem Dmitrievich,
Lecturer, Department of Emergency Situations Safety,
Ural Institute of State Emergency Service
of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
Ekaterinburg, Russia

TIMOSHCHENKOV Victor Vasilyevich,
Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports,
Ural Institute of State Emergency Service
of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
Ekaterinburg, Russia

KARAPUZIKOV Alexander Anatolievich,
Candidate of Pedagogical Sciences, Docent,
Head of the Department of Safety in Emergency Situations,
Ural Institute of State Emergency Situations Ministry
of Emergency Situations of Russia, Ekaterinburg, Russia,
Associate Professor of the Department
of Technosphere and Environmental Safety,
Ural State Agrarian University,
Ekaterinburg, Russia

FACTORS DETERMINING THE EFFICIENCY OF ADAPTATION OF CADETS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MCHS OF RUSSIA TO THE INCREASED LEVEL OF PHYSICAL LOADS

Annotation. *This article considers the main factors influencing the effectiveness of adaptation of cadets of educational organizations of higher education of EMERCOM of Russia to increased physical loads. The relevance of the research topic is due to the specific requirements to the professional activities of specialists of the Russian Ministry of Emergency Situations. Also each employee should have the necessary level of formation of high physical endurance and psychoemotional stability. Based on the analysis of domestic studies, physiological, psychological, organizational and social components of the adaptation process are distinguished. Special attention is paid to the role of physical fitness, individual psychophysiological characteristics and socio-psychological climate in the team. As a result, conclusions are drawn about the complex approach to the problem and recommendations are formulated to optimize the educational and training process in higher education institutions of the Ministry of Emergency Situations of Russia.*

Key words: *adaptation, cadets of higher educational institutions of EMERCOM of Russia, physical loads, educational process.*

Профессиональная деятельность сотрудников МЧС России характеризуется высоким уровнем физической и психологической нагрузки, требующей особой системы подготовки специалистов. Курсантам вузов МЧС России приходится осваивать не только профессиональные знания и умения, но и адаптироваться к интенсивному, часто непривычному уровню физических нагрузок в процессе обучения. Постоянное поддержание высокой работоспособности курсантов на фоне физического и психического напряжения достигается за счет активной адаптации к серьезным нагрузкам. Процесс адаптации к этим нагрузкам во многом определяет последующую профессиональную успешность, качество жизни и здоровье будущих выпускников.

Эффективность данной адаптации обусловлена целым комплексом факторов, которые могут быть как внутренними (индивидуальными и личностными), так и внешними (организация учебного процесса, компетентность преподавателей).

Коллектив авторов (Л.А. Зеленина, В.Д. Паначева, И.С. Скаковца) выражают мнение, что благоприятные эффекты адаптации курсантов к физическим нагрузкам достигается за счет умеренного дозирования нагрузок. Современные исследования доказывают, что при ошибках в планировании тренировочного процесса даже выраженная адаптация организма может сопровождаться значительными изменениями, вплоть до функционального истощения критически важных систем [1].

По мнению Е.В. Кокшарова развитие физической выносливости у курсантов вузов МЧС является базовой компетенцией, необходимой для эффективного выполнения профессиональных задач, включая ликвидацию чрезвычайных ситуаций, тушение пожаров и спасение людей. Автор считает, что процесс адаптации не должен ограничиваться только физическим развитием, но обязательно должен включать и психофизиологические аспекты, обеспечивающие устойчивость курсантов к стрессу, что критически важно для работы в экстремальных условиях. Поэтому в программу подготовки необходимо включать как физические, так и ментальные тренировки, а также техники управления стрессом, что будет способствовать формированию устойчивости курсантов к физическим и психологическим нагрузкам [2].

Е.В. Ищухина, Р.М. Шипилова, Д.Н. Шалявина в своем исследовании отмечают, что успешная подготовка будущих спасателей предполагает не только владение профессиональными умениями и психологическую устойчивость, но и высокий уровень физической готовности, в частности выносливости, необходимой для осущест-

вления профессиональной деятельности в условиях экстремальных ситуаций. Для чего в вузах МЧС России особое внимание уделяется физической подготовке, способствующей формированию физических качеств, позволяющих переносить длительные и интенсивные нагрузки. При этом авторы выделяют важность комплексного подхода, который учитывает специфику профессиональной деятельности и научные методы развития выносливости, для повышения уровня адаптации курсантов к выбранной профессии [3].

В исследовании Т.Е. Могилевской, Д.Р. Гареева рассматривается влияние физической культуры и спорта на адаптационные возможности курсантов МЧС России в период стажировки. Авторы установили, что высокий уровень физической подготовки способствует лучшей и более быстрой адаптации курсантов к новым условиям службы, снижению сердечно-сосудистых и психофизиологических нагрузок, а также улучшению координации и психомоторики. По мнению авторов, наиболее благоприятное психофизическое состояние в начале стажировки характерно для курсантов, активно занимающихся спортом [4].

Процесс адаптации курсантов в образовательных организациях МЧС России представляет собой многоуровневую систему, включающую психологическую, социальную и профессиональную составляющие. Одним из основных этапов является первичная адаптация к условиям несения службы, учебного процесса и быта. Поэтому с первых дней пребывания курсантов в образовательных организациях проводится значительное количество информационных, организационных собраний, происходит знакомство курсантов со своими командирами, а также с преподавательским составом образовательного учреждения. Кроме того, особенности жизни курсантов обусловливаются высокой сложностью деятельности, что приводит к значительному напряжению адаптационных возможностей. Специфика заключается в совмещении учебы и службы, строгим контролем со стороны руководства, подчинением строгому распорядку дня и выполнением большого количества служебных задач. Эти факторы формируют у курсантов психологическую нагрузку, уровень которой намного выше, чем у студентов гражданских вузов [5].

Формирование устойчивых межличностных отношений среди курсантов вузов МЧС России имеет особое значение и достигается за счет разделения их на учебные группы, именно поэтому одним из важнейших аспектов создания успешного климата в коллективе является создание атмосферы доверия и взаимопомощи. На протяжении всего адаптационного периода активно работают психологи вуза и педагоги, проводя индивидуальные и групповые занятия, тем самым проводят мониторинг эмоционального состояния вновь прибывших курсантов. При необходимости оказывается индивидуальная поддержка, разрабатываются и внедряются специальные программы, способствующие преодолению стресса и тревожности на начальной стадии обучения.

Факторы, определяющие эффективность адаптации курсантов МЧС России к повышенному уровню физических нагрузок представлены на *рис. 1.*

Рис. 1 Факторы, определяющие эффективность адаптации курсантов МЧС России к повышенному уровню физических нагрузок

Значительное внимание уделяется влиянию физиологических факторов, таких как исходный уровень физической подготовленности. Наличие хорошо развитых морфофункциональных характеристик, таких как сила, выносливость, скорость, позволяет курсантам быстрее адаптироваться к возрастающим нагрузкам.

Психологический уровень подготовки курсанта не менее важен, чем уровень его физической подготовки. Высокая мотивация к обучению, личностный настрой на преодоление трудностей, коммуникативные качества значительно способствуют формированию устойчивости к физическим и эмоциональным стресс-факторам. Боль-

шое значение имеет и наличие навыков саморегуляции психоэмоционального состояния, а также способности к восстановлению.

Организация учебного процесса, наличие компетентных преподавателей, благоприятный климат в учебной группе, оказывают комплексное влияние на активность курсантов в период учебного процесса. Рациональное планирование цикла нагрузок, чередование интенсивных и восстановительных периодов, а также применение современных методов педагогического контроля значительно повышает вероятность успешной адаптации обучающихся.

Социально-психологический климат в коллективе также играет существенную роль. Доброжелательные взаимоотношения с однокурсниками, ощущение поддержки и коллективной ответственности позволяют курсантам быстрее адаптироваться, эффективнее справляться с трудностями и сохранять высокую мотивацию. Так, Кузьмин А.В. в своей работе акцентирует внимание на доверительные отношения между преподавателями и курсантами, за счет чего курсант ощущает должную поддержку и ориентируется в сложной для него ситуации. Только таким образом можно обеспечить успешную адаптацию курсантов к физическим нагрузкам и помочь им достичь наивысшего спортивного потенциала [6].

Подведя итоги отметим, что процесс адаптации курсантов образовательных учреждений МЧС России к интенсивным физическим нагрузкам — это сложное многокомпонентное явление, зависящее от комплекса биологических, психологических, организационных и социальных факторов. Наличие высокого уровня физической активности и условия образовательного процесса в вузах МЧС России предъявляют особые требования к системе профессиональной подготовки курсантов. Эффективность адаптации к повышенному уровню физических нагрузок определяется целым рядом факторов, среди которых выделяются физиологические характеристики организма, индивидуально-психологические особенности, а также организация учебного процесса. Важно отметить, что положительные результаты достигаются при комплексном подходе, который объединяет в себя работу над физическими, психологическими и социальными аспектами развития личности курсанта.

Список литературы:

[1] Зеленин, Л. А. адаптация курсантов к физическим нагрузкам / Л. А. Зеленин, В. Д. Паначев, И. С. Скаковец // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, Пермь, 02 апреля 2020 года / Составитель В.А. Овченков. Том I. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. – С. 271-273.

[2] Кокшаров, Е. В. Адаптация курсантов вузов МЧС России к высоким физическим нагрузкам / Е. В. Кокшаров // Россия и мировое сообщество: проблемы демографии, экологии и здоровья населения: Сборник статей VII Международной научно-практической конференции, Пенза, 15–16 июля 2024 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2024. – С. 103-106. – EDN MZGIFF.

[3] Ишухина, Е. В. Развитие выносливости у обучающихся в образовательных организациях высшего образования МЧС России / Е. В. Ишухина, Р. М. Шипилов, Д. Н. Шалявин // Актуальные проблемы пожарной безопасности : материалы XXVIII международной научно-практической конференции: в 2 частях, Ногинск, 19–20 мая 2016 года. Том Часть 1. – Ногинск: Всероссийский ордена «Знак Почета» научно-исследовательский институт противопожарной обороны Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2016. – С. 17-24.

[4] Могилевская, Т. Е. Влияние физической культуры и спорта на адаптационные возможности курсантов образовательных организаций высшего образования МЧС России в период стажировки / Т. Е. Могилевская, Д. Р. Гареев // Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России». – 2018. – № 4. – С. 108-115.

[5] Жданов, В. С. Особенности адаптации курсантов к обучению в образовательной организации МЧС России / В. С. Жданов, Н. С. Акимов, А. В. Савицкий // Молодые ученые в решении актуальных проблем безопасности : Сборник материалов XI Всероссийской научно-практической конференции, г. Железногорск, Красноярский край, 27 мая 2022 года. – Железногорск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирская пожарно-спасательная академия» Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации стихийных бедствий», 2022. – С. 171-173. – EDN JZUIGN.

[6] Кузьмин, А. В. Аспекты адаптации курсантов ВНГ РФ к физическим нагрузкам / А. В. Кузьмин // Вопросы социально-гуманитарных наук в контексте различных научных подходов: Сборник научных статей. – Ульяновсr: ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство «Зебра»), 2024. – С. 42-44.

Spisok literatury:

[1] Zelenin, L. A. adaptaciya kursantov k fizicheskim nagruzkam / L. A. Zelenin, V. D. Panachev, I. S. Skakovec // Penitenciarnaya sistema i obshchestvo: opyt vzaimodejstviya: Sbornik materialov VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Perm', 02 aprelya 2020 goda / Sostavitel' V.A. Ovchenkov. Tom I. – Perm': Permskij institut Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij, 2020. – S. 271-273.

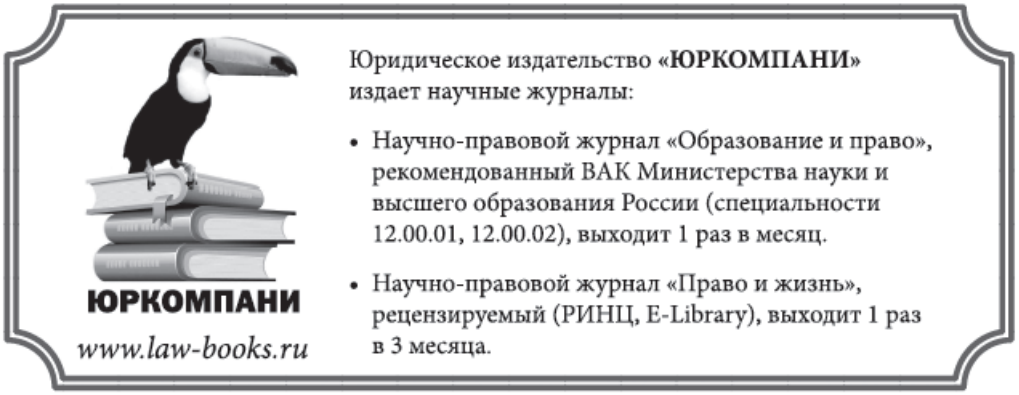
[2] Koksharov, E. V. Adaptaciya kursantov vuzov MChS Rossii k vysokim fizicheskim nagruzkam / E. V. Koksharov // Rossiya i mirovoe soobshchestvo: problemy demografii, ekologii i zdorov'ya naseleniya: Sbornik statej VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Penza, 15–16 iyulya 2024 goda. – Penza: Penzenskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2024. – S. 103-106. – EDN MZGIFF.

[3] Ishuhina, E. V. Razvitie vynoslivosti u obuchayushchihsya v obrazovatel'nyh organizaciyah vysshego obrazovaniya MChS Rossii / E. V. Ishuhina, R. M. Shipilov, D. N. Shalyavin // Aktual'nye problemy pozharnoj bezopasnosti : materialy XXVIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 2 chastyah, Noginsk, 19–20 maya 2016 goda. Tom Chast' 1. – Noginsk: Vserossijskij ordena \"Znak Pocheta\" nauchno-issledovatel'skij institut protivopozharnoj oborony Ministerstva Rossijskoj Federacii po delam grazhdanskoj oborony, chrezvychajnym situaciyam i likvidacii posledstvij stihijnyh bedstvij, 2016. – S. 17-24.

[4] Mogilevskaya, T. E. Vliyanie fizicheskoj kul'tury i sporta na adaptacionnye vozmozhnosti kursantov obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovaniya MChS Rossii v period stazhirovki / T. E. Mogilevskaya, D. R. Gareev // Nauchno-analiticheskij zhurnal \"Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta Gosudarstvennoj protivopozharnoj sluzhby MChS Rossii\". – 2018. – № 4. – S. 108-115.

[5] Zhdanov, V. S. Osobennosti adaptacii kursantov k obucheniyu v obrazovatel'noj organizacii MChS Rossii / V. S. Zhdanov, N. S. Akimov, A. V. Savickij // Molodye uchenye v reshenii aktual'nyh problem bezopasnosti : Sbornik materialov XI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, g. Zheleznogorsk, Krasnoyarskij kraj, 27 maya 2022 goda. – Zheleznogorsk: Federal'noe gosudarstvennoe byudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya \"Sibirskaya pozharno-spasatel'naya akademiya\" Gosudarstvennoj protivopozharnoj sluzhby Ministerstva Rossijskoj Federacii po delam grazhdanskoj oborony, chrezvychajnym situaciyam i likvidacii stihijnyh bedstvij\", 2022. – S. 171-173. – EDN JZUIGN.

[6] Kuz'min, A. V. Aspekty adaptacii kursantov VNG RF k fizicheskim nagruzkam / A. V. Kuz'min // Voprosy social'no-gumanitarnyh nauk v kontekste razlichnyh nauchnyh podhodov: Sbornik nauchnyh statej. – Ul'yanovsr: IP Ken'shenskaya Viktoriya Valer'evna (izdatel'stvo \"Zebra\"), 2024. – S. 42-44.

= ИННОВАЦИИ =

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-335-338

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук, старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института Федеральной
службы исполнения наказаний России, Москва, Россия,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

МАЙСТРЕНКО Анна Григорьевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права
Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития РФ,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Российского государственного университета
нефти и газа имени И.М. Губкина,
Москва, Россия,
e-mail: annamajstrenko@yandex.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. *Статья посвящена анализу правового регулирования борьбы с коррупцией в России с историко-правовой точки зрения. Рассматривается эволюция антикоррупционного законодательства от дореволюционного периода до современности, анализируются современные правовые механизмы и их эффективность. Особое внимание уделяется международному опыту и его применимости в российском контексте. В заключении подводятся итоги исследования и предлагаются направления для дальнейшего совершенствования антикоррупционного законодательства.*

Ключевые слова: *коррупция, правовое регулирование, антикоррупционное законодательство, Россия, международный опыт, историко-правовой анализ.*

MAISTRENKO Grigory Aleksandrovich,
Candidate of Legal Sciences,
Senior Researcher at the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russia

MAISTRENKO Anna Grigorievna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the
Department of Civil and Business Law,
All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry
of Economic Development of the Russian Federation,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines
of the Russian State University of Oil and Gas named after I.M. Gubkin,
Moscow, Russia

LEGAL REGULATION OF THE FIGHT AGAINST CORRUPTION: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

Annotation. *The article analyzes the legal regulation of anti-corruption efforts in Russia from a historical and legal perspective. It examines the evolution of anti-corruption legislation from the pre-revolutionary period to the present, analyzing current legal mechanisms and their effectiveness. Special attention is given to international experience and its applicability in the Russian context. The*

conclusion summarizes the research findings and suggests directions for further improvement of anti-corruption legislation.

Key words: *corruption, legal regulation, anti-corruption legislation, Russia, international experience, historical and legal analysis.*

Коррупция представляет собой одну из наиболее значительных проблем, с которой сталкиваются современные государства, включая Россию. Она подрывает доверие к государственным институтам, препятствует экономическому развитию и угрожает верховенству права. Историко-правовой анализ позволяет выявить эволюцию правовых механизмов борьбы с коррупцией и оценить их эффективность [1, с. 112]. Коррупция как социально-правовое явление сопровождает человечество на протяжении всей истории. Её правовое регулирование менялось в зависимости от эпохи, политического строя и уровня развития государства. Историко-правовой анализ позволяет выявить эволюцию антикоррупционных мер и их эффективность.

Существующая степень научной разработанности темы антикоррупционного законодательства в России демонстрирует разнообразие подходов и мнений среди исследователей. Так, Т. В. Филоненко подчеркивает важность изучения международного опыта для понимания современных тенденций и оценки эффективности принимаемых мер [5, с. 149]. В то же время, Т.А. Малыхина акцентирует внимание на историко-криминологических аспектах, связанных с развитием коррупции в России [3, с. 134].

Среди актуальных противоречий в данной области можно выделить несоответствие между законодательными мерами и их практическим применением, а также различия в подходах к борьбе с коррупцией на международном и национальном уровнях. Конфликт интересов между различными ветвями власти также усложняет реализацию антикоррупционных инициатив. Проблема, решаемая в данной работе, заключается в необходимости разработки более эффективных правовых инструментов для борьбы с коррупцией в России. Это требует комплексного подхода, включающего как совершенствование законодательной базы, так и обеспечение ее практической реализации.

Методология исследования правового регулирования борьбы с коррупцией в России требует комплексного подхода, учитывающего как исторические, так и современные аспекты. В рамках историко-правового анализа, важно акцентировать внимание на эволюции антикоррупционного законодательства, начиная с реформ Петра I. В частности, Петр I в 1716 году издал указ, запрещавший должностным лицам участвовать в подрядных операциях, что стало одним из первых шагов в борьбе с коррупцией [2, с. 180].

Современные подходы к изучению антикоррупционных мер, представленные Сидоровым и Смирновой, сосредоточены на оценке эффективности правовых механизмов, действующих в настоящее время. Эти исследователи анализируют, как современные методы борьбы со взяточниками фактически копируют меры, существовавшие еще в XVIII веке, включая правоограничения для государственных служащих [2, с. 182].

Выбор методов исследования обусловлен необходимостью всестороннего понимания проблемы коррупции и поиска наиболее эффективных решений. Историко-правовой анализ позволяет выявить эволюцию правовых механизмов и оценить их эффективность, что подтверждается в работах Малыхиной [3, с. 134]. В то же время, изучение международного опыта, как отмечает Филоненко, помогает лучше разобраться в современных тенденциях и найти наиболее подходящие меры для конкретных условий [5, с. 149]. Таким образом, методология исследования включает в себя как исторический анализ, так и изучение современных правовых механизмов, что позволяет получить целостное представление о проблеме и предложить эффективные пути ее решения.

Историческое развитие антикоррупционного законодательства в России представляет собой сложный и многогранный процесс, который начался задолго до современности. В дореволюционный период, особенно в эпоху правления Петра I, были предприняты значительные усилия по борьбе с коррупцией. Петр I, стремясь укрепить государственную власть и повысить эффективность управления, издал указ в 1716 году, запрещавший должностным лицам участвовать в подрядных операциях, что фактически исключало их участие в коммерческих структурах [2, с. 180]. Это стало одним из первых шагов к формированию правовой базы для противодействия коррупции.

В последующие годы, особенно в период правления Николая I, антикоррупционные меры продолжали развиваться. Николай I также уделял внимание борьбе с коррупцией, что подтверждается его реформами, направленными на усиление контроля за деятельностью чиновников. Эти исторические примеры показывают, что борьба с коррупцией всегда была актуальной задачей для российского государства.

Современные подходы к антикоррупционному законодательству в России во многом опираются на исторический опыт. Как отмечает Т.В. Филоненко, изучение опыта разных стран позволяет лучше разобраться в современных тенденциях развития законодательства, обеспечивающего борьбу с коррупцией, и оценить эффективность принимаемых мер [5, с. 149]. Это подчеркивает важность историко-правового анализа для понимания эволюции правовых механизмов и их адаптации к современным условиям. Таким образом, историческое развитие антикоррупционного законодательства в России демонстрирует, что борьба с коррупцией требует постоянного совершенствования правовых норм и их адаптации к изменяющимся условиям. Это позволяет не только сохранить историческую преемственность, но и обеспечить эффективность современных антикоррупционных мер.

Современные правовые механизмы борьбы с коррупцией в России представляют собой сложную систему, включающую в себя различные инструменты и институты, направленные на предотвращение и пресечение коррупционных проявлений. Одним из ключевых элементов этой системы является законодательство, которое постоянно совершенствуется с учетом международного опыта и национальных особенностей. Как отмечает Т. А. Малыхина, «проблема, решаемая в данной работе, заключается в необходимости разработки более эффективных правовых инструментов для борьбы с коррупцией в России» [3, с. 134].

Важным аспектом является создание специализированных органов, таких как Национальный антикоррупционный комитет, который координирует усилия различных государственных структур в борьбе с коррупцией. Однако, несмотря на наличие таких институтов, эффективность их работы часто подвергается критике из-за недостаточной прозрачности и подотчетности.

Кроме того, современное антикоррупционное законодательство включает в себя меры по защите информаторов, что способствует выявлению коррупционных схем. Однако, как указывает С. В. Шевелева, «современные методы борьбы со взяточниками фактически копируют те меры воздействия, которые существовали еще в XVIII в.» [2, с. 182], что свидетельствует о необходимости инновационного подхода в разработке новых инструментов.

Таким образом, для повышения эффективности антикоррупционных мер в России необходимо не только совершенствовать законодательную базу, но и обеспечивать ее практическую реализацию, что требует комплексного подхода и активного взаимодействия всех заинтересованных сторон.

Международный опыт в борьбе с коррупцией предоставляет ценные уроки для России, стремящейся улучшить свои антикоррупционные механизмы. Одним из наиболее успешных примеров является Сингапур, который продемонстрировал значительные успехи в снижении уровня коррупции. Как отмечает Т. В. Филоненко, «Сингапур ратифицировал Конвенцию ООН против коррупции 2003 г. в ноябре 2009 г., а также является членом ФАТФ и АГТ с 1992 г. и 1997 г. соответственно» [5, с. 149]. Это подчеркивает важность международного сотрудничества и принятия глобальных стандартов в борьбе с коррупцией.

Важным элементом сингапурской модели является создание специализированного независимого органа, Бюро по расследованию коррупционной деятельности, который обладает широкими полномочиями и независимостью. Этот подход может быть адаптирован в российском контексте, учитывая необходимость усиления независимости и эффективности антикоррупционных органов.

В числе древнейших исторических источников коррупции в древних обществах (Вавилон, Египет, Китай) следует назвать Законы Хаммурапи (XVIII в. до н.э.), которые предусматривали наказание за взяточничество среди судей. В Китае (историческая эпоха Цинь и Хань) существовала смертная казнь за коррупцию и система inspections (цензорат). В Афинах существовали законы против мздоимства, а в Риме – Lex Julia de repetundis (I в. до н.э.), каравший вымогательство провинциальных чиновников. Средневековье и раннее Новое время характеризуются тем, что в Европе, например, коррупция была широко распространена в церковной и светской сферах. В священной Римской Империи были исторические попытки регулирования коррупции через имперские законы. В России в числе значимых исторических источников следует особо выделить Русскую Правду XI в. (штрафы за судебные злоупотребления), Соборное Уложение 1649 г. (наказания за лихоимство (взяточничество).

Кроме того, международный опыт показывает, что успешная борьба с коррупцией требует не только жестких законодательных мер, но и активного вовлечения гражданского общества. Прозрачность и подотчетность государственных институтов, а также защита информаторов играют ключевую роль в выявлении и пресечении коррупционных схем. В этом контексте Россия может извлечь уроки из опыта стран, где гражданское общество активно участвует в антикоррупционных инициативах. Таким образом, интеграция международного опыта в российскую правовую систему может способствовать созданию более эффективных механизмов борьбы с

коррупцией, что требует комплексного подхода и адаптации успешных практик к национальным условиям.

Исследование историко-правового аспекта борьбы с коррупцией в России, проведенное в данной статье, подчеркивает значимость исторического опыта для формирования современных правовых механизмов. Авторы, такие как Т. В. Филоненко и Т. А. Малыхина, внесли значительный вклад в анализ эволюции антикоррупционного законодательства, акцентируя внимание на необходимости адаптации международного опыта к российским условиям.

Полученные результаты демонстрируют, что историческое развитие антикоррупционных мер в России, начиная с эпохи Петра I, оказывает значительное влияние на современные подходы к борьбе с коррупцией. Это подчеркивает важность историко-правового анализа для понимания текущих тенденций и разработки более эффективных правовых инструментов.

Значимость полученных результатов заключается в их потенциале для дальнейшего совершенствования антикоррупционного законодательства. В частности, интеграция международного опыта, как это было продемонстрировано на примере Сингапура, может способствовать созданию более эффективных механизмов борьбы с коррупцией в России.

Будущие исследования могут быть направлены на изучение влияния цифровых технологий на борьбу с коррупцией, а также на разработку новых правовых инструментов, учитывающих современные вызовы и угрозы. Важным аспектом является также изучение роли гражданского общества в антикоррупционных инициативах, что может способствовать повышению прозрачности и подотчетности государственных институтов.

Исторически борьба с коррупцией эволюционировала от карательных мер к комплексному регулированию. Однако эффективность зависит не только от законов, но и от правоприменительной практики, политической воли и общественного контроля.

Список литературы:

[1] Авторский указатель за 2009 г // Вестник экономической безопасности. 2009. №12. С. 112-123.

[2] Ларина О.Г., Шевелева С.В. Правовой опыт России в сфере противодействия коррупции: история и современность // Всероссийский криминологический журнал. 2013. №3. С. 179-187.

[3] Малыхина Т.А. К вопросу о противодействии коррупции в России: историко-криминологический аспект // Право и государство: теория и практика. 2021. №5 (197). С. 134-136.

[4] Трофимов Е.В. Международное сотрудничество в сфере противодействия коррупции: глобальные тренды и российские перспективы в международной правовой политике // Право и политика. 2020. №9. С. 105-118.

[5] Филоненко Т.В. О мерах противодействия коррупции в России и в странах азиатско-тихоокеанского региона: опыт Сингапура // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2020. №3. С. 146-156.

Spisok literatury:

[1] Author's index for 2009//Bulletin of Economic Security. 2009. №12. S. 112-123.

[2] Larina O.G., Sheveleva S.V. Legal experience of Russia in the field of combating corruption: history and modernity//All-Russian Criminological Journal. 2013. №3. S. 179-187.

[3] Malykhina T.A. On the issue of combating corruption in Russia: historical and criminological aspect//Law and state: theory and practice. 2021. №5 (197). S. 134-136.

[4] Trofimov E.V. International cooperation in the field of combating corruption: global trends and Russian prospects in international legal policy//Law and Politics. 2020. №9. S. 105-118.

[5] Filonenko T.V. On anti-corruption measures in Russia and in the countries of the Asia-Pacific region: the experience of Singapore//Asia-Pacific region: economics, politics, law. 2020. №3. S. 146-156.

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-339-341

КОСТОЕВА Пятимат Магомедовна,
научный руководитель, кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Теория и история государства и права»
Ингушского государственного университета,
РФ, г. Магас,
e-mail: mail@law-books.ru

ХАМХОЕВ Ибрагим Магометович,
магистрант юридического факультета,
Ингушский государственный университет,
РФ, г.
Магас,
e-mail: mail@law-books.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ И ЗАЩИТА НАЛОГОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАНИНА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ПРАВОВЫЕ ОРИЕНТИРЫ И ВЫЗОВЫ

Аннотация. *В статье рассматриваются механизмы реализации и защиты налоговых прав гражданина в условиях цифровизации налогового администрирования. Исследуются современные подходы к обеспечению прав налогоплательщика, а также проблемы, возникающие в связи с переходом на цифровые формы взаимодействия с налоговыми органами. Предлагаются пути совершенствования правовых механизмов защиты и реализации налоговых прав гражданина.*

Ключевые слова*: налоговые права, защита прав, гражданин, цифровизация, налоговая администрация, правовой механизм.*

KOSTOEVA Pyatimat Magomedovna,
Academic advisor, candidate of legal sciences,
associate Professor at the Department
of theory and history of state and law

KHAMKHOEV Ibragim Magometovich,
master's student of the faculty of law,
Ingush State University of the Russian Federation,
Magas

IMPLEMENTATION AND PROTECTION OF THE TAX RIGHTS OF THE CITIZEN IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION: LEGAL GUIDELINES AND CHALLENGES

Annotation. *The article explores the mechanisms for implementing and protecting the tax rights of the citizen in the context of digital tax administration. It examines modern approaches to safeguarding taxpayer rights and highlights problems arising from the shift to digital interactions with tax authorities. The article offers legal solutions to improve the protection and realization of tax rights for citizens.*

Key words: *tax rights, rights protection, citizen, digitalization, tax administration, legal mechanism.*

Современный этап развития налоговой системы России характеризуется интенсивным внедрением цифровых технологий в сферу налогового администрирования. В этих условиях особое значение приобретает вопрос обеспечения реализации и эффективной защиты налоговых прав гражданина, который выступает в роли основного субъекта налоговых правоотно-

шений. Реализация налоговых прав предполагает не только их формальное закрепление в законодательстве, но и создание механизмов, позволяющих гражданину пользоваться этими правами на практике без излишних барьеров.

Цифровая трансформация налоговых органов, с одной стороны, способствует ускорению и упрощению процедур — от подачи декларации до получения налогового вычета. С другой стороны, она создаёт новые вызовы: гражданин вынужден адаптироваться к цифровым интерфейсам, самостоятельно интерпретировать правовые последствия электронных уведомлений и обеспечивать точность информации, передаваемой через онлайн-платформы.

Важным элементом реализации прав является доступ к информации. Законодательство Российской Федерации гарантирует право налогоплательщика на получение полной, достоверной и своевременной информации [6, с. 116]. Однако на практике многие граждане сталкиваются с трудностями при навигации по цифровым сервисам ФНС, а также с отсутствием персонализированных разъяснений по вопросам налогообложения. Это свидетельствует о необходимости развивать интерактивные правовые справочные системы и институционализировать налоговое консультирование.

Защита налоговых прав в цифровой среде требует модернизации традиционных правовых институтов. Одним из ключевых направлений становится обеспечение досудебной защиты — рассмотрение жалоб, поданных через электронные каналы, должно осуществляться в разумные сроки, с обязательным правом гражданина на получение мотивированного ответа. При этом особенно важно обеспечить процессуальную прозрачность цифрового рассмотрения жалоб.

Следует также отметить важность судебной защиты прав налогоплательщика в контексте цифровых доказательств. Электронные уведомления, документы, подтверждения подлинности подписей — всё это требует специальной регламентации и процессуальных гарантий. Проблема цифрового неравенства — когда гражданин не обладает достаточными знаниями или техническими средствами — может существенно ограничивать доступ к судебной защите, что делает необходимым государственную поддержку таких категорий налогоплательщиков.

На законодательном уровне следует закрепить право гражданина на юридическую помощь при осуществлении налогового взаимодействия в цифровой форме [4]. Это может выражаться в создании системы налоговых омбудсменов, обеспечивающих защиту интересов физических лиц, а также в развитии механизмов онлайн-консультирования с правовым эффектом.

Дополнительно стоит отметить, что цифровая трансформация налоговой сферы должна сопровождаться активным вовлечением гражданского общества в процессы нормотворчества. Разработка новых стандартов цифрового налогового взаимодействия должна учитывать мнение представителей некоммерческих организаций, научного сообщества и объединений налогоплательщиков. Общественные обсуждения, экспертные сессии и открытые консультации позволят выявить реальные потребности и проблемы граждан при работе с цифровыми платформами налоговых органов.

Кроме того, в целях повышения прозрачности работы налоговых органов необходимо внедрение практики регулярной цифровой отчётности перед обществом. Такие отчёты могут включать данные о количестве и характере обращений граждан, результатах рассмотрения жалоб, статистике возвратов и начислений, сбоях в работе систем и принятых мерах по устранению технических ошибок. Это обеспечит общественный контроль и стимулирует налоговые органы к более открытому и ответственному поведению.

Также важно развивать правовую грамотность налогоплательщиков не только через образовательные ресурсы, но и посредством систем автоматического консультирования. Искусственный интеллект, интегрированный в сервисы ФНС, способен предоставлять персонализированные юридически выверенные ответы на типовые запросы граждан. Это разгрузит специалистов и сократит количество ошибок, связанных с непониманием налогового законодательства.

В долгосрочной перспективе необходима конституционализация права гражданина на цифровую налоговую справедливость, закрепление этого принципа в Основном законе как гаранта баланса между интересами государства и налогоплательщика [3, с. 302]. Такое закрепление не только усилит правовой статус гражданина, но и станет сигналом о приоритетности прав человека в системе финансово-правового регулирования.

Таким образом, защита налоговых прав гражданина в условиях цифровой трансформации требует системного подхода: от законодательного закрепления новых прав и обязанностей до формирования устойчивой цифровой инфраструктуры правового сопровождения. При этом особое внимание должно быть уделено социальным гарантиям и предотвращению цифровой дискриминации. Лишь при соблюдении этих условий цифровая налоговая система сможет эффективно выполнять свои задачи, не ущемляя при этом фундаментальные права налогоплательщиков.

Список литературы:

[1] Налоговый кодекс Российской Федерации (части первая и вторая) : федер. закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 01.04.2023 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3824.

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2023 г.) // Российская газета. — 1993. — № 237.

[3] Пепеляев С. Г. Налоговое право : учебник / С. Г. Пепеляев. — М. : Статут, 2022. — 736 с.

[4] Гуреев В. И. Права налогоплательщика : монография / В. И. Гуреев. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2023. — 304 с.

[5] Андреева И. А. Цифровая трансформация налогового контроля // Финансовое право. — 2024. — № 3. — С. 42–47.

[6] Березина Е. Н. Доступ к налоговой информации как элемент реализации прав гражданина // Журнал российского права. — 2022. — № 5. — С. 115–120.

[7] Официальный сайт Федеральной налоговой службы [Электронный ресурс]. — URL: https://www.nalog.gov.ru (дата обращения: 05.06.2025).

Spisok literatury:

[1] Tax Code of the Russian Federation (parts one and two): feder. Law No. 146-FZ dated July 31, 1998 (as amended on 01.04.2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation. — 1998. — № 31. - Art. 3824.

[2] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (amended and supplemented, entry. effective since 01.07.2023) // Rossiyskaya Gazeta. — 1993. — № 237.

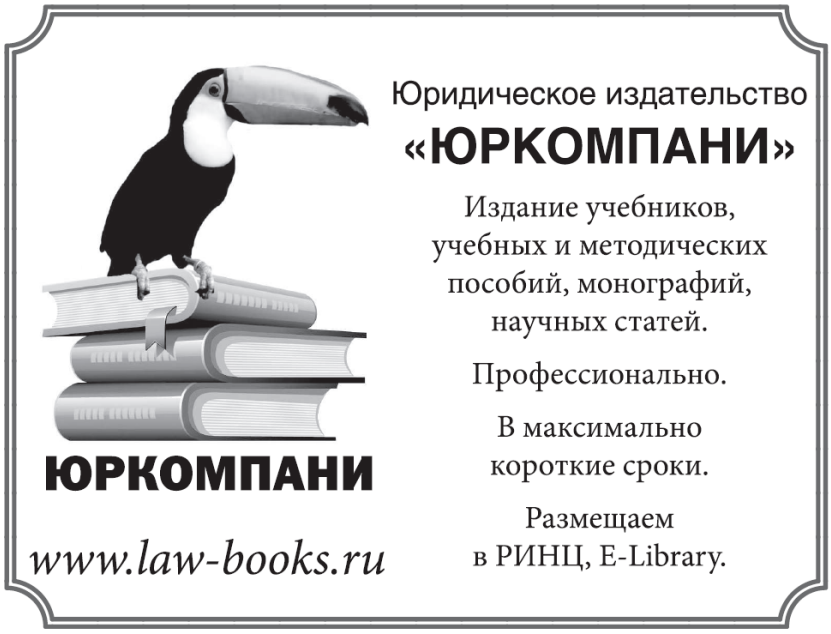
[3] Pepelyaev S. G. Tax law: textbook/S. G. Pepelyaev. - M.: Statute, 2022. - 736 s.

[4] Gureev V.I. Taxpayer rights: monograph/V.I. Gureev. - M.: UNITY-DANA, 2023. - 304 s.

[5] Andreeva I. A. Digital transformation of tax control//Financial law. — 2024. — № 3. - S. 42-47.

[6] Berezina E. N. Access to tax information as an element of the realization of the rights of a citizen//Journal of Russian Law. — 2022. — № 5. - S. 115-120.

[7] The official website of the Federal Tax Service [Electronic Resource]. - URL: https://www.nalog.gov.ru (access date: 05.06.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.06.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-342-347
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.

СИНЬКО Вера Николаевна,
старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии и правового
обеспечения государственного и муниципального управления,
Уральский федеральный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

ИЛЬЯСОВ Олег Рашитович,
доктор биологических наук, профессор кафедры
«Техносферная и экологическая безопасность»
Уральский государственный аграрный университет,
профессор кафедры «Техносферная безопасность»
Уральский государственный университет путей сообщения,
ст. научный сотрудник УрНИВИ ФГБНУ УрФАНИЦ УрОРАН,
e-mail: ilyasov3@rambler.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: staheeva53@mail.ru

ХАЙРОВА Инна Михайловна,
старший преподаватель кафедры
хирургии, акушерства, микробиологии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: khairova70@mail.ru

ЕГОРОВ Сергей Георгиевич,
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: palamit@rambler.ru

К ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СУЩЕСТВОВАНИЯ ХЛЕБНОЙ ПЛОЩАДИ В Г. ЕКАТЕРИНБУРГЕ (XIX-XX ВВ.)

Аннотация. *Статья посвящена истории возникновения и существования одной из старейших площадей г. Екатеринбурга – Хлебной площади. Авторы раскрывают особенности ее появления в территориальном пространстве города, специфику функциональной деятельности и те изменения, которые произошли с ней в связи со сменой исторических эпох. Делается вывод о важности изучения истории трансформации городских пространств Российского государства в различные временные периоды.*

Ключевые слова: *город, площадь, объект, функция, торговля, купечество, история, дендропарк, улица, хлеб, рынок.*

SINKO Vera N.,
Senior lecturer at the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

SHILOVTSEV Andrey V.,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University, Associate Professor
of the Department of Theory, Methodology and Legal Support
of Public and Municipal Administration,
Ural Federal University

ILYASOV Oleg R.,
Doctor of Biological Sciences,
Professor of the Department of Technosphere Safety,
Ural State University of Railway Transport,
Professor of the Department of Technosphere and Environmental Safety,
Ural State Agrarian University,
Ural State Agrarian University, Senior Researcher,
Ural Research Veterinary Institute,
Federal State Budgetary Scientific Institution,
Ural Federal Research Center,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

STAKHEEVA Lyubov M.,
PhD in Economics, Associate Professor
of the Department of Economics, Accounting and Financial Control
Ural State Agrarian University

KHAIROVA Inna M.,
Senior Lecturer at the Department
of Surgery, Obstetrics, and Microbiology,
Ural State Agrarian University

EGOROV Sergey G.,
Candidate of historical sciences, associate Professor,
Associate professor of the Department of philosophy,
Ural State Agrarian University

ON THE HISTORY OF THE EMERGENCE AND EXISTENCE OF THE BREAD SQUARE IN YEKATERINBURG (XIX-XX CENTURIES)

Annotation. *The article is devoted to the history of the emergence and existence of one of the oldest squares in Yekaterinburg – Khlebnaya Square. The authors reveal the features of its appearance in the territorial space of the city, the specifics of its functional activity and the changes that have occurred to it due to the change of historical epochs. It is concluded that it is important to study the history of the transformation of urban spaces of the Russian state in different time periods.*

Key words: *city, square, object, function, trade, merchants, history, arboretum, street, bread, market.*

«Это есть самый живой город, где день и ночь в великом порядке все беспрерывно движется», - так описывал свои впечатления о г. Екатеринбурге в 1804 г. Аникита Сергеевич Ярцов – один из известных деятелей горнозаводской промышленности Российской империи второй половины XVIII-начала XIX вв., директор Петербургского горного училища, действительный статский советник и ученый [1, с. 4].

В настоящее время среди различных категорий отечественных и зарубежных исследователей наблюдается растущий интерес к изучению истории трансформации городских пространств Российского государства в XIX–XX вв. В том числе это относится и к истории г. Екатеринбурга [2, с. 23].

При изучении дореволюционных карт г. Екатеринбурга помимо прочих городских объектов становится заметным большое количество различных площадей, которые на сегодняшний день или исчезли совсем или кардинальным образом изменились, поменяв свое наименование, а вме-

сте с ним утратив и свои первоначальные функции. Так, к началу XX в. в г. Екатеринбурге насчитывалось 18 площадей с собственными именами и 12 площадных пространств без какого-либо названия. Через сто лет из всего этого многообразия здесь осталось лишь 7 площадей с измененными первоначальными наименованиями, а остальные 11 были ликвидированы в силу самых различных причин и обстоятельств.

В XIX–XX вв. большая часть площадного пространства в г. Екатеринбурге по своему функциональному предназначению являлась местом торговли и организации проведения досуга и развлечений горожан [3, с. 3]. Так, в районе современного многофункционального стадиона «Юность» (ул. Куйбышева, 32 А, Ленинский район) располагалась Щепная площадь, где раньше велась активная торговля товарами из щепы и дерева. Ночлежная (Симеоновская) площадь находилась на месте современной Площади Обороны (Октябрьский район, микрорайон «Парковый»). На месте современного бизнес-центра «Высоцкий» (ул. Малышева, 51) и транспортного кольца у Центральной гостиницы раньше располагалась Соляная площадь, где находились склады, и шла активная торговля солью. На месте бывшей Коковинской площади в советское время был открыт Центральный городской рынок, а в данный момент здесь построены многоэтажные дома. Лузинская или Мельковская площадь находилась в районе современной станции метрополитена «Динамо» (Центральный район); Торговая площадь располагалась на территории нынешнего торгово-развлекательного центра «Пассаж» (ул. Вайнера, 9) и Банковского переулка. Бывшая Цыганская площадь находилась в квартале современных улиц Фрунзе – Степана Разина – Отто Шмидта – Чапаева; Конная или Сенная площадь - на месте современного парка имени Павлика Морозова (улица Народной Воли, 16 а, Октябрьский район). Расторгуевская площадь или Нижняя яма были расположены на месте нынешнего входа в ЦПКиО и трамвайного кольца перед ним; Малаховская площадь - в границе улиц Малышева (Покровский проспект) - Бажова (Обсерваторская) – Энгельса (Малаховская) и Сони Морозовой; Дровяная площадь (позже площадь Парижской коммуны) на проспекте Ленина; Хлебный рынок или Хлебная площадь на месте нынешнего Дендропарка (улица 8 Марта, 37а, Ленинский район).

Ряд городских площадей в досоветский период имели еще и религиозное значение, так как на их территории размещались не только православные храмы, но и культовые сооружения других конфессий. К примеру, на Вознесенской площади находилась церковь Во Имя Вознесения Господня (каменный храм был перестроен на рубеже XX в.). Старейшая в городе Церковная (Екатерининская) площадь появилась еще в XVIII в. с закладкой собора Во Имя Святой Екатерины. На Кафедральной площади стоял Богоявленский храм. На Мельковской (Лузинской) площади в 1895 г. освятили Александро-Невскую церковь, при которой открылись церковно-приходская школа и Дом трудолюбия [4, с. 4].

Естественно, что исторический центр города менялся в соответствие с каждой новой эпохой. Он буквально «перекраивался» по-новому: актуальный архитектурный облик получали новые кварталы, улицы спрямлялись и расширялись, «расчерчивались» трамвайными линиями, а старые площади или застраивались или превращались в парки. Новые же площади нередко разбивались на месте исчезавших культовых сооружений. [5, с. 11].

У каждой екатеринбургской площади существует своя история. Есть она и у Хлебной площади, исчезновение которой в свое время в определенной степени ознаменовало топографическое окончание эпохи прежнего купеческого Екатеринбурга [6].

Одной из самых длинных улиц старого Екатеринбурга во второй половине XIX в. была Уктусская улица (ныне 8 Марта). Беря свое начало у городского пруда, она пересекала Кафедральную и Хлебную площади, речки Акулинку и Монастырку, проходила мимо Щепной и заканчивалась на 4-й Загородной улице (в настоящее время ул. Щорса), которая тогда еще только застраивалась. По своему назначению она считалась улицей коммерческой, т.к. на ней (особенно в районе Хлебной площади) располагались конторы и склады, над которыми имелись вывески с фамилиями местных купцов и заводчиков [7, с. 30].

Трудно представить, что на месте Дендрологического парка на улице 8 марта до 1933 г. также было оживленное торговое место - Хлебный рынок или другое его название - Хлебная площадь. На плане города 1804 г. этот участок был застроен, но позже располагавшиеся там жилые дома сильно повредил большой пожар. После него сгоревшие строения снесли, а на их месте в 1825 г. был открыт Хлебный рынок. Однако на плане города он был официально обозначен как рыночная площадь лишь в 1829 г.

Екатеринбург в начале 1870-х гг. был уже крупным торгово-промышленным пунктом с числом жителей более 30 тыс. человек, однако его благоустройство находилось в то время еще на достаточно низком уровне [9, с. 338]. Изначально Хлебная площадь располагалась в пределах современных улиц 8 марта, Радищева и Куйбышева. Некогда через Хлебный рынок протекала впадавшая в р. Исеть быстрая речка Акулинка. Она длительное время доставляла горожанам

немало хлопот, т.к. когда она весной выходила из берегов, то заливала всю округу. Составитель справочника - путеводителя «Весь Екатеринбург» В. А. Весновский в 1903 г. со ссылками на рассказы старожилов приводил такое описание этого места: «Хлебный рынок, особенно весною, представлял целое море грязи, и перебраться через него считалось чуть ли не рискованным предприятием» [8, с. 13]. Находчивые извозчики за небольшую плату перевозили желающих с одной стороны улицы на другую.

В 1887 г. на Хлебной площади было зарегистрировано 55 торговых мест, владельцы которых в большинстве своем происходили из крестьян и мещан. По данным справочника «Екатеринбург за 1889 г.» здесь было 16 хлебных лабазов и лавок. В то время значительно оживила торговлю хлебом и открывшаяся в 1878 г. Уральская горнозаводская железная дорога.

Екатеринбург постепенно становился центром торгового обмена между промышленными и сельскохозяйственными районами среднего Урала. Хлебная площадь была своеобразным зеркалом экономики старого Екатеринбурга начиная с 30—40-х годов XIX в. до революции 1917 г.

В XIX в. жители г. Екатеринбурга потребляли в пищу множество мучных изделий: хлеб, пироги с различными начинками, печенье, хворост, колобки, шаньги, блины. В то время наличие муки для кулинарных изделий считалось обязательным в каждом доме. В конце XIX в. пуд муки первого сорта в г. Екатеринбурге стоил 1 руб. 20 коп. [10]. К 1887 г. Хлебная площадь стала самой большим по территории торговым пространством в городе. Там размещались небольшие бакалейные лавки и сенные балаганы, фруктовые, мясные и прочие «обжорные ряды». К концу XIX в. на Хлебном рынке продавали различные продукты и товары: фрукты, мясо, сено, мелкую бакалею, железо и изделия из него. По воскресеньям здесь работал птичий и голубиный рынки. Известный уральский писатель Д. Н. Мамин-Сибиряк так описывал Обжорный ряд: «Никакой русский город, как известно, без обжорного ряда существовать не может, а в Екатеринбурге он особенно бойко торговал, потому что в бойкий город съезжалось много крестьян из соседних деревень, да к этому еще нужно прибавить обозную ямщину. От хлебного рынка до обжорного ряда было рукой подать - перейти одну небольшую улицу. Он помещался под громадным деревянным навесом, из-под которого еще издали можно было расслышать отчаянные вопли торговок, зазывавших покупателей на все лады, а главное, неистово ругавшихся между собой. Под навесом расставлены были длинные деревянные столы, не отличавшиеся особенной чистотой. Прямо на этих столах совершалось и приготовление кушанья, и его продажа, и потребление. Тут же торговали ржаным хлебом, сайками и калачами, квасом и сбитнем» [11, с. 55].

В то же время характерным явлением для мест с большим скоплением народа была преступность. Газета «Уральская жизнь» в 1902 г. писала тогда, что «хлеботорговцы недовольны: «Шпана одолела», «четвертое сословие» отравляет им жизнь. Босяки продолжают оперировать на Хлебной площади и не изъявляют желание переселиться в другие палестины. Привыкнув никого и никогда не стесняться, босяки наполняют воздух отменными ругательствами и женщинам приходится обходить злополучную площадь» [12].

Причем, такая же тенденция продолжилась и в советское время. Как отмечала газета «Уральский рабочий» в номере за 10 февраля 1925 г.: «За последнее время на Свердловском Хлебном рынке развелось столько воров, что от них нет житья не только крестьянам, но и жильцам, проживающим около рынка. Главная «штаб-квартира» карманников – это бывшие гарнизонные бани на берегу Исети. Большинство воришек - подростки лет 15-16 , есть и взрослые - руководители малолеток. Воры настолько обнаглели, что воруют из- под носа» [13].

Родившийся в г. Сысерть уральский писатель Павел Петрович Бажов в 1889 г. первый раз познакомился с г. Екатеринбургом, куда отец привез его для определения в духовное училище. Впоследствии эти воспоминания Бажов использовал в очерке «Наш город», вошедшем в сборник «Свердловск» (1946 г.), где он упоминал и Хлебную площадь: «В первый же день после уроков я сбегал на Конную площадь, но она в эти часы была пустынна. На пространстве свыше двадцати десятин оказалась лишь маленькая группа людей у возовых весов, где торговали сеном. Около выходивших на эту площадь воинских казарм тоже народу не было: ученье уже кончилось. Хлебный рынок с его постоянной сутолокой и шумными обжорными рядами был куда интереснее, но здесь задерживаться было небезопасно. Училищное начальство не разделяло мнения о «свободном» воспитании и в первый же день учебы усиленно внушало приходящим, что «бесцельное шатание по городу, а особенно по Толкучему и Хлебному рынкам, будет строго наказываться. Была и другая опасность: на Хлебном легче всего было сбежаться с «городчиками», с которыми «духовники» находились в состоянии постоянной войны [14, с. 115].

Кроме торговли на Хлебной площади можно было найти полноценные развлечения на любой

вкус: сюда приезжали передвижные театры, цирковые балаганы, паноптикумы и кунсткамеры, проводили показательные порки кнутом воров и мошенников.

В советский период 13 июля 1930 г. на Хлебной площади открыли летний цирк-шапито. «Билеты раскуплены на много дней вперед. У касс сотни и тысячи «жаждущих». Интерес к цирку огромный. И этот интерес понятен и вполне объясним. Цирк в своем настоящем виде, очищенный от всего наносного, рассчитанного на сомнительные вкусы мелкого буржуа – от дешевой красивости, от ненужных смертных номеров, цирк, основанный на пропаганде физкультуры, силы, ловкости человека, – нужен и понятен массам рабочих зрителей. Именно таков советский цирк, дающий зрителю боевую зарядку, вызывающий взрывы веселого смеха, вселяющий уверенность в силу и смелость человека», - писала тогда газета «На смену!» [15].

В 1881 г. на площади была заложена Александро-Невская часовня, построенная в честь 20-летия отмены крепостного права, став подлинным украшением этой части города. Крестьяне, приезжавшие на Хлебный рынок, в первую очередь шли в часовню — помолиться перед иконами и опустить три копейки в кружку на подаяние: средства эти шли на содержание сиротского приюта и богадельни. В советское же время в часовне складировали лопаты и метлы. В 1995 г. она была восстановлена и передана Ново-Тихвинскому женскому монастырю.

До революции 1917 г. на Хлебной площади также располагались деревянные гарнизонные бани. После Гражданской войны их отремонтировали и открыли в марте 1920 г. как «Городские коммунальные бани для гражданского населения». В силу специфической эксплуатации их приходилось постоянно ремонтировать и переоборудовать. Но, впоследствии в июне 1925 г. здесь было решено построить новый каменный корпус пропускной способностью в 400 человек, в процессе увеличенной до 1600. Место выбрали неподалеку от Хлебной площади – на углу Сибирского проспекта (Куйбышева) и ул. Р. Люксембург.

Хлебная площадь перестала существовать лишь в 1932 г., уступив место метеоплощадке и Саду пионеров, где ученики городских школ могли проводить занятия по биологии. На территории сада располагались домики с учебными классами и теплицами, где сажали и выращивали различные растения, в том числе плодовые деревья. Спустя некоторое время этот объект был переименован в Сад юного мичуринца.

В 1945 г. по решению городских властей было решено реорганизовать эту территорию в Дендрологический парк-выставку, которая существует и по настоящее время. Напротив же Дендропарка 29 августа 1972 г. был построен первый на Урале магазин универсального самообслуживания - прообраз будущего гигантского ТЦ «Гринвич».

В последнее время активно идут процессы изучения истории повседневной жизни горожан. Осознание научным сообществом необходимости изучения процессов прошлого с микроисторической точки зрения делает повседневную историю одним из интересных и востребованных направлений в современном историческом знании [16, с. 88]. В рамках развития современной туристической деятельности это приобретает важное значение и с познавательной точки зрения, и с целью сохранения исторической памяти.

Список литературы:

[1] Злоказов Л. Д. Старый Екатеринбург: Город глазами очевидцев / Л. Д. Злоказов, В. Б. Семенов. Екатеринбург: Ист.-геммол. о-во (ИГЕММО) «Lithica»: Музей истории Екатеринбурга, 2000. 605 с.

[2] Яхно О. Н. Екатеринбург на рубеже XIX–XX вв.: традиции и новации в организации городского пространства / О. Н. Яхно // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2023. Т. 25, № 4. С. 23-39.

[3] Постников С. П. Историко-культурный ландшафт города Екатеринбурга в начале XX века / С. П. Постников // Архитектон: известия вузов. 2021. № 4 (76).

[4] Постников С. П. Историко-культурный ландшафт города Екатеринбурга в начале XX века / С. П. Постников // Архитектон: известия вузов. 2021. № 4 (76). [Электронный ресурс]. URL: https://archvuz.ru/2021_4/11/

[5] Журавлева Н. И. Трансформация статуса и имиджа Екатеринбурга-Свердловска в исторической динамике (XVIII–XXI вв.) / Н. И. Журавлева, С. В. Мельникова, О. С. Поршнева // Культурологические чтения – 2016: материалы международных научно-практических конференций (Екатеринбург, УрФУ, 16–19 марта). Екатеринбург: УрФУ, 2016. С. 234-243.

[6] Владимирский Д. Исчезнувшая площадь // Вечерний Екатеринбург. 1960 г. 21 марта.

[7] Бердников Н. Н. Город в двух измерениях: Очерки журналиста Н.Н. Бердникова о старом Екатеринбурге и соврем. Свердловске, об изменениях, которые произошли в городе за годы Сов. власти / Обществ. редкол.: д-р ист. наук А.Г. Козлов и др. 2-е изд., перераб. и доп. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1979. 112 с.

[8] Весновский В. А. (1873-1934). «Весь Екатеринбург». Справ.-ежегодник: С пл. г. Екатеринбурга / В.А. Весновский. Екатеринбург: В.А. Весновский, 1903. 351 с.

[9] О благоустройстве улиц Г. Екатеринбурга в XIX - начале XX вв. (к истории вопроса) / А. В. Шиловцев, В. Н. Синько, Е. В. Ражина [и др.] // Российский научный вестник. 2025. № 3. С. 335-342.

[10] См. Плещева Г. «Обжорка» возле богадельни // приложение к журналу «Родина», «Былое», № 77, 1998 г.

[11] Мамин-Сибиряк Д. Н. (1852-1912). Из далекого прошлого: Из далекого прошлого: Воспоминания Д.Н. Мамина-Сибиряка. 2-е изд. Москва: ред. журн. «Юная Россия» и «Пед. листок», 1911. 256 с.

[12] «Уральская жизнь»: газ. полит., обществ., лит. и экон. 1902 г. 21 августа.

[13] Уральский рабочий. 1925 г. 10 февраля.

[14] Свердловск: [сборник] / под редакцией А. Панфилова и К. Рождественской. Свердловск: Свердлгиз, 1946. 456 с.

[15] «На смену!» № 162, 1930 г. 13 июля.

[16] Трофимов А. В. История повседневности в исторической науке: историографический аспект / А. В. Трофимов, А. В. Жданов // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы VIII Всероссийской научной конференции, [г. Екатеринбург], 27–28 апреля 2007 г. Екатеринбург: АМБ, 2007. Т. 1. С. 83-88.

Spisok literatury:

[1] Zlokazov L. D. Stary`j Ekaterinburg: Gorod glazami ochevidcev / L. D. Zlokazov, V. B. Semenov. Ekaterinburg: Ist.-gemmol. o-vo (IGEMMO) «Lithica»: Muzej istorii Ekaterinburga, 2000. 605 s.

[2] Yaxno O. N. Ekaterinburg na rubezhe XIX–XX vv.: tradicii i novacii v organizacii gorodskogo prostranstva / O. N. Yaxno // Izvestiya Ural`skogo federal`nogo universiteta. Ser. 2, Gumanitarny`e nauki. 2023. T. 25, № 4. S. 23-39.

[3] Postnikov S. P. Istoriko-kul`turny`j landshaft goroda Ekaterinburga v nachale XX veka / S. P. Postnikov // Arxitekton: izvestiya vuzov. 2021. № 4 (76).

[4] Postnikov S. P. Istoriko-kul`turny`j landshaft goroda Ekaterinburga v nachale XX veka / S. P. Postnikov // Arxitekton: izvestiya vuzov. 2021. № 4 (76). [E`lektronny`j resurs]. URL: https://archvuz.ru/2021_4/11/

[5] Zhuravleva N. I. Transformaciya statusa i imidzha Ekaterinburga-Sverdlovska v istoricheskoj dinamike (XVIII–XXI vv.) / N. I. Zhuravleva, S. V. Mel`nikova, O. S. Porshneva // Kul`turologicheskie chteniya – 2016: materialy` mezhdunarodny`x nauchno-prakticheskix konferencij (Ekaterinburg, UrFU, 16–19 marta). Ekaterinburg: UrFU, 2016. S. 234-243.

[6] Vladimirskij D. Ischeznuvshaya ploshhad` // Vechernij Ekaterinburg. 1960 g. 21 marta.

[7] Berdnikov N. N. Gorod v dvux izmereniyax: Ocherki zhurnalista N.N. Berdnikova o starom Ekaterinburge i sovrem. Sverdlovske, ob izmeneniyax, kotory`e proizoshli v gorode za gody` Sov. vlasti / Obshhestv. redkol.: d-r ist. nauk A.G. Kozlov i dr. 2-e izd., pererab. i dop. Sverdlovsk: Sred.-Ural. kn. izd-vo, 1979. 112 s.

[8] Vesnovskij V. A. (1873-1934). «Ves` Ekaterinburg». Sprav.-ezhegodnik: S pl. g. Ekaterinburga / V.A. Vesnovskij. Ekaterinburg: V.A. Vesnovskij, 1903. 351 s.

[9] O blagoustrojstve ulicz G. Ekaterinburga v XIX - nachale XX vv. (k istorii voprosa) / A. V. Shilovcev, V. N. Sin`ko, E. V. Razhina [i dr.] // Rossijskij nauchny`j vestnik. 2025. № 3. S. 335-342.

[10] Sm. Pleshheva G. «Obzhorka» vozle bogadel`ni // prilozhenie k zhurnalu «Rodina», «By`loe», № 77, 1998 g.

[11] Mamin-Sibiryak D. N. (1852-1912). Iz dalekogo proshlogo: Iz dalekogo proshlogo: Vospominaniya D.N. Mamina-Sibiryaka. 2-e izd. Moskva: red. zhurn. «Yunaya Rossiya» i «Ped. listok», 1911. 256 s.

[12] «Ural`skaya zhizn`»: gaz. polit., obshhestv., lit. i e`kon. 1902 g. 21 avgusta.

[13] Ural`skij rabochij. 1925 g. 10 fevralya.

[14] Sverdlovsk: [sbornik] / pod redakciej A. Panfilova i K. Rozhdestvenskoj. Sverdlovsk: Sverdlgiz, 1946. 456 s.

[15] «Na smenu!» № 162, 1930 g. 13 iyulya.

[16] Trofimov A. V. Istoriya povsednevnosti v istoricheskoj nauke: istoriograficheskij aspekt / A. V. Trofimov, A. V. Zhdanov // Ural industrial`ny`j. Bakuninskie chteniya: materialy` VIII Vserossijskoj nauchnoj konferencii, [g. Ekaterinburg], 27–28 aprelya 2007 g. Ekaterinburg: AMB, 2007. T. 1. S. 83-88.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-348-354

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук,
кандидат психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ научно-исследовательский
институт ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

МЕЛЬНИКОВА Ольга Вадимовна,
кандидат юридических наук,
начальник кафедры уголовно-правовых
дисциплин и организации исполнения наказаний,
не связанных с изоляцией осужденных от общества,
Санкт-Петербургский университет ФСИН России
(Псковский филиал),
e-mail: olgaleshchenko@hotmail.com

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ И ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПОВТОРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОСУЖДЕННЫХ МОЛОДЕЖНОГО ВОЗРАСТА, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЯ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА

Аннотация. *Целью исследования выбрано влияние современных информационных и цифровых технологий для предупреждения повторных преступлений осужденных молодежного возраста, отбывающих наказания без изоляции от общества и мер уголовно-правового характера. Правовое поведение выбранной категории лиц может быть, как правомерным, так и противоправным. Для достижения указанной цели использовались основы диалектики, всесторонности, методы логического познания (общеправовые и частноправовые): анализ, синтез, дедукция, индукция, сравнение, аналогия, обобщение. Авторами рассматриваются мотивы противоправного поведения, приводятся примеры из практической деятельности уголовно-исполнительных инспекций, исправительных центров (участков, функционирующих как исправительные центры). На основе действующих нормативных правовых актов Российской Федерации, ведомственных документов Федеральной службы исполнения наказаний, официальных сведений Министерства внутренних дел Российской Федерации, общероссийской статистики, позиций и взглядов официальных лиц нашего государства, авторы исследования обоснуют актуальность заявленной проблемы исследования, излагают ее сущность, проводят анализ информационного пространства и его влияния на повторную преступность осужденных к альтернативным видам наказаний. Отдельное внимание авторов обращается на осужденных с серьезными социальными проблемами (с асоциальными установками, антисоциальным поведением, имеющие алкогольные, наркотические пристрастия либо употребляющие психотропные вещества, либо имеющие психические отклонения, в том числе врожденные) и тех лиц, которые отбывали альтернативные виды уголовных наказаний и в связи с принятием участия в специальной военной операции были освобождены от наказания. Для улучшения криминогенной обстановки в нашей стране, укрепления национальной безопасности, в том числе в сфере киберпространства, уголовно-исполнительной системе в рамках цифровой трансформации ведомства, необходимо уделить внимание не только развитию информационного пространства самого ведомства и функционированию персонала, но провести оценку влияния цифровой среды на исправление осужденных, организовать мероприятия для лиц, состоящих на учете уголовно-исполнительной инспекции или отбывающих наказания в виде принудительных работ в исправительных центрах. Авторы приходят к умозаключению о том, что в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации целесообразно проводить мероприятия, направленные на правовое воспитание осужденных, развитие патриотизма, укрепление духовно-нравственных качеств личности, использованию информационного пространства для формирования законопослушного образа жизни, киберкультуры и предупреждения совершения повторных преступлений.*

Ключевые слова*: правовое поведение, информационные технологии, цифровые технологии, киберпространство, IT-технологии, осужденные, повторные преступления, уголовно-исполнительная система, ФСИН России.*

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law,
Candidate of Law of Psychological Sciences, Professor,
Chief Researcher of the FKU Scientific Research Institute
Federal Penitentiary Service of Russia

MELNIKOVA Olga Vadimovna,
Candidate of Law, Head of the Department
of Criminal Law Disciplines and the organization
of the execution of punishments not related
with the isolation of convicts from society,
St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service
of Russia (Pskov branch)

THE USE OF MODERN INFORMATION AND DIGITAL TECHNOLOGIES TO PREVENT REPEAT CRIMES OF YOUTH CONVICTS SERVING SENTENCES WITHOUT ISOLATION FROM SOCIETY

Annotation*. The purpose of the study is the influence of modern information and digital technologies for the prevention of repeat crimes of convicted youth serving sentences without isolation from society and measures of a criminal-legal nature. The legal behavior of the selected category of persons can be both lawful and illegal. To achieve this goal, the foundations of dialectics, comprehensiveness, and methods of logical cognition (general and private law) were used: analysis, synthesis, deduction, induction, comparison, analogy, generalization. The authors consider the motives of illegal behavior, provide examples from the practical activities of penal enforcement inspections, correctional centers (areas functioning as correctional centers). Based on the current regulatory legal acts of the Russian Federation, departmental documents of the Federal Penitentiary Service, official information from the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, all-Russian statistics, positions and views of officials of our state, the authors of the study justify the relevance of the stated research problem, outline its essence, analyze the information space and its impact on the repeat criminality of those sentenced to alternative types of punishments. The authors pay special attention to convicts with serious social problems (with antisocial attitudes, antisocial behavior, having alcohol, drug addictions or using psychotropic substances, or having mental disorders, including congenital ones) and those who served alternative types of criminal sentences and were released in connection with taking part in a special military operation. from punishment. In order to improve the criminal situation in our country, strengthen national security, including in the field of cyberspace, and the penal enforcement system as part of the digital transformation of the department, it is necessary to pay attention not only to the development of the information space of the department itself and the functioning of staff, but also to assess the impact of the digital environment on the correction of convicts, organize events for those who are registration of the penal enforcement Inspectorate or those serving sentences in the form of forced labor in correctional centers. The authors conclude that it is advisable to carry out activities in institutions of the penal enforcement system of the Russian Federation aimed at the legal education of convicts, the development of patriotism, the strengthening of spiritual and moral qualities of the individual, the use of information space for the formation of a law-abiding lifestyle, cyberculture and the prevention of repeated crimes.*

Key words*: legal behavior, information technologies, digital technologies, cyberspace, IT technologies, convicts, repeated crimes, penal enforcement system, Federal Penitentiary Service of Russia.*

Введение. Серьезную проблему для уголовно-исполнительной системы и всего Российского государства представляют не сами кибер-технологии и информационные ресурсы, а их использование в противоправной и противозаконной деятельности гражданами, в том числе

лицами, которые уже совершили преступления и с высокой долей вероятностью могут их повторить либо совершить новые противоправные деяния.

Если мотивами совершения повторных преступлений в местах лишения свободы часто выступают борьба за лидерство, месть, личная неприязнь, внезапно возникшая ссора, хулиганские побуждения, конфликт с администрацией исправительного учреждения, желание перевестись в другую колонию, то мотивами осужденных к наказаниям, отбывающим наказания без изоляции от общества, – корыстные побуждения, наличие долгов, уклонение от отбывания наказания, желание нарушить возложенные судом запреты и ограничения (запрет определенных действий) [1, с. 162].

Мера пресечения в виде домашнего ареста, которую исполняют уголовно-исполнительные инспекции, тоже может вызывать неприязнь у подозреваемых и обвиняемых, как и любое ограничение в передвижении в пространстве, и побуждать желание нарушить установленные границы местонахождения или даже повредить оборудование (электронный браслет) для того, чтобы скрыться с места жительства. Часто такие лица, нарушив границы своего пребывания и испортив оборудование для системы электронного мониторинга подконтрольных лиц, совершают повторные преступления до того, когда будут задержаны сотрудниками правоохранительных органов.

Запрет на использование средств мобильной связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (п. 6 ст. 105.1 Уголовно-исполнительного кодекса РФ) особенно сказывается на поведенческих привычках и образе жизни осужденных, так как в условиях развития информационных технологий и киберпространства этот запрет может быть психологически наиболее трудным, чем связанный с нахождением по месту жительства или с посещением определенных общественных мест, мероприятий [2, с. 157].

Современные реалии цифрового пространства, их влияние на психику человека, поведенческие установки и правовое поведение обусловили выбор темы исследования. В качестве объекта исследования выступили осужденные молодежного возраста, отбывающие наказания без изоляции от общества, так как они по мнению авторов представляют наибольший интерес в связи с наличием больших возможностей к использованию кибертехнологий, чем лица, отбывающие наказания в местах лишения свободы или содержащиеся под стражей в следственных изоляторах.

Методы и принципы исследования. Методологическую основу исследования влияния кибертехнологий и цифрового пространства на осужденных молодежного возраста, отбывающих наказания без изоляции от общества, составили основы диалектики, всесторонности, методы логического познания (общеправовые и частноправовые): анализ, синтез, дедукция, индукция, сравнение, аналогия, обобщение.

Основные результаты. Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года предусмотрены мероприятия, направленные на улучшение криминогенной обстановки в исправительных учреждениях, а также снижение повторной (рецидивной) преступности. Согласно федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ с 2024 года функционирует институт пробации на территории нашей страны. В целях сокращения рецидива противоправных деяний, коррекции социально-правового поведения, трудоустройства и оказания помощи в социальной адаптации и реабилитации лицам, освободившимся из мест лишения свободы и утратившим социальные связи, а также осужденным, которые отбывают наказания, не связанные с изоляцией от общества, применяются различные виды пробации.

Несмотря на приминаемые государственными органами меры, фиксируются случаи повторной преступности. Так, за 2024 год согласно данным, размещенным на официальном сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации, удельный вес лиц, ранее совершавших преступления составил более половины – 56,3 % (375086 чел.) от общего количества лиц, выявленных и совершивших преступления (666260 чел.) [3]. В первом квартале 2025 г. соотношение показателей сохраняется.

При этом более третей части преступлений совершаются с использованием информационных технологий, сети Интернет либо в сфере компьютерной информации. В данной связи возрастает роль современных информационных и цифровых технологий, формирования знаний об информационной и компьютерной безопасности граждан и юридических лиц [4, с. 25-27]. Удельный вес таких преступлений продолжает расти на протяжении последних лет достаточно активно, что говорит об использовании киберпространства, компьютерных технологий для совершения преступлений, в том числе теми лицами, которые уже ранее совершали уголовно наказуемые деяния. При этом, безусловно, необходимо делать особый акцент на обеспечении информационной и компьютерной безопасности учреждений и органов УИС [5, с. 78-84]. В контексте реализации цифровой трансформации в уголовно-исполнительной системе во исполнение положений Концепции развития УИС на период до 2030 года [6, с. 13-17].

В 2025 году во время выступления на ежегодном совещании судей судов общей юрисдикции, военных и арбитражных судов России Президент нашей страны В.В. Путин отметил, что за предыдущий год судами были рассмотрены дела в отношении почти 680 тыс. граждан, и почти по каждому пятому уголовное преследование было прекращено судом [7].

Лишение свободы было назначено лишь трети осужденным. В отношении 71% граждан, которым был вынесен обвинительный приговор, назначены альтернативные виды наказаний и меры уголовно-правового характера. Приведенные данные подчеркивают необходимость более широкого внедрения информационных и цифровых технологий в вопросах обеспечения безопасности уголовно-исполнительных инспекций и исправительных центров (участков, функционирующих в качестве исправительных центров) [8, с. 82-87]. Реализации общей и специальной превенции повторного совершения преступлений осужденными молодежного возраста, состоящими в УИИ и содержащимися в ИЦ (УФИЦ). Применения технологических инноваций при исполнении наказаний без изоляции осужденных от общества [9, с. 22-28].

Очевидно, что это результат гуманизации уголовного законодательства нашей страны и практики его применения. А если соотнести эти данные с показателями официальных сведений о преступности, размещенных на сайте МВД России, то получается, что 2/3 повторных противоправных деяний в стране приходиться на лиц, которые отбывают или отбыли альтернативные виды уголовных наказаний.

Отсрочка отбывания наказания для беременных, а также родителей с детьми до 14 лет, способствует большей гуманности в судебной практике и достаточно часто увеличению количества лиц, лишенных родительских прав, а также росту повторной преступности. Сейчас отсрочка для отцов предоставляется также часто, как и для матерей. Обзор приговоров судов общей юрисдикции за последние три года подтверждает, что уголовно-исполнительные инспекции достаточно часто исполняют отсрочку отбывания наказания для родителей с детьми, где отец является единственным законным представителем ребенка.

Немедленное исполнение постановлений об освобождении осужденных от отбытия наказания из-за болезни является важным шагом в направлении гуманизации уголовного законодательства России. При этом такие лица, освобожденные из мест лишения свободы, не всегда в силу своего физического состояния лишены возможности использования киберпространства в целях совершения преступлений или их содействию. Это также обусловлено тем, что их тяжелое физическое состояние достаточно часто требует помощи третьих лиц, а также отсутствует возможность трудоустроиться по причине инвалидности. Понимая, что этим лицам осталось не так много времени прожить и возможно они не доживут даже до вынесения обвинительного приговора суда, то они совершают преступления с использованием IT-технологий и используя киберпространство. Да, таких преступлений фиксируется небольшое количество, но тем не менее они совершаются и входят в удельный вес общероссийской повторной преступности.

Некоторые осужденные к наказаниям без изоляции от общества принимают участие в специальной военной операции, и они освобождаются от наказания. Подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений, в отношении которых применяется мера пресечения в виде заключения под стражу, осужденные, состоящие на учете уголовно-исполнительных инспекций и лица, отбывающие наказание в виде принудительных работ в исправительных центрах (участках, функционирующих как исправительные центры).

Особую категорию осужденных к наказаниям без изоляции от общества или мерам уголовно-правового характера составляют лица молодого возраста (от 18 до 35 лет). Во-первых, в данной возрастной группе преобладает большое количество Интернет-пользователей, взгляды которых сформировались под воздействия и в условиях активного развития IT-технологий и цифрового пространства. Во-вторых, возраст лиц, совершаемых преступления согласно официальным сведениям российской статистики и правоохранительных органов, приходится именно на молодой возраст.

В соответствии с федеральным законом от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» и распоряжением Правительства РФ от 17 августа 2024 г. № 2233-р «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 г.» молодежный возраст разделен на три группы: 1) 14–17 лет, 2) 18–24 года, 3) 25–35 лет. Возрастные характеристики, которые законодательный и исполнительный орган власти применяют к третьей возрастной группе, т.е. к лицам от 25 до 35 лет, свидетельствуют о том, что именно в указанном периоде времени начинается активная трудовая деятельность, профессиональная самореализация, углубление профессиональных знаний и навыков. Завершается данный период отделением молодого гражданина от родителей, созданием собственной семьи, рождением детей [10, с. 356].

Однако, что происходит с лицами в указанном возрасте, которые выбрали паразитарный образ жизни, т.е. «сидят на шее у своих родителей» при условии наличия такой финансовой возможности для содержания своих детей, и большую часть своего свободного времени молодые люди проводят в компьютере, гаджетах, используя информационно-коммуникационную сеть Интернет, в том числе социальные сети.

Так как такие лица активную трудовую деятельность не ведут, а потребности в финансах у них имеются, иногда даже существуют запросы, не соответствующие их уровню жизни, то они начинают искать способы и средства, за счет которых эти потребности и желания будут удовлетворять. Киберпространство и мессенджеры содержат информацию о возможности получить деньги запрещенными способами, начиная от закладок с наркотическими веществами в различных местах, заканчивая экстремисткой (террористической) деятельностью, и прочими незаконными операциями (с банковскими картами, криптовалютой) [11, с. 408].

Также в современном обществе имеется социально-проблемная молодежь, в том числе среди лиц, состоящих на учете уголовно-исполнительной инспекции или отбывающих наказание в виде принудительных работ в исправительных центрах или участках, функционирующих как исправительные центры [12, с. 4]. Это лица с серьезными социальными проблемами, чаще всего с асоциальными установками и антисоциальным поведением, имеющие алкогольные, наркотические пристрастия либо употребляющие психотропные вещества, либо имеющие психические отклонения, в том числе врожденные. Историко-правовой и психологический анализ осужденных указанной категории показывает необходимость более широкого внедрения в профилактическую деятельность, осуществляемую в отношении них современных информационных и цифровых технологий [13, с. 2-6].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где авторы выступали с докладами на научно-представительских мероприятиях:

– «Нравственные императивы российской государственности: достоинство личности, суверенитет, солидарность», проводимого в рамках Первого Белгородского международного юридического форума (г. Белгород, 11–12 сентября 2024 г.) с докладом на тему: «Социокультурные ценности и правовые представления, взгляды молодежи в современных условиях трансформации общества»;
– «Уголовно-исполнительная система: история и современность», проводимого в Псковском филиале Университета ФСИН России (г. Псков, 17-18 апреля 2025 г.) с докладами на темы: «Информационные технологии в профилактике повторных преступлений среди осужденных к наказаниям без изоляции от общества», «Воспитательная работа с осужденными, отбывающими наказание в виде принудительных работ».

Заключение. Проведенное исследование позволило прийти к выводам о том, что виртуальное общение, поиск неофициальных доходов, деструктивное поведение в цифровой среде, пренебрежение нормами права, неуважительное отношение к представителям власти и правоохранительных органов со стороны осужденных к наказаниям без изоляции от общества или иные мерах уголовного-правового характера создают серьезную угрозу нашему государству и обществу. Поэтому считаем целесообразным уделять особое внимание информации, размещаемой в информационной среде и средствах массовой информации, в том числе на официальных ведомственных сайтах [14, с. 251-252].

Напомним, что национальная безопасность России зависит от законопослушного поведения граждан, их правосообразного образа жизни [15, с. 325-326], использования IT-технологий не для совершения противоправных поступков, а для укрепления государственности и развития гражданского общества. Дальнейшего развития и совершенствования института уголовных наказаний в отношении осужденных молодежного возраста и несовершеннолетних [16, с. 322-327].

Цифровую трансформацию уголовно-исполнительной системы Российского государства следует направить не просто на внедрение цифровых технологий во все сферы деятельности учреждений и органов ФСИН России, а на акцентирование внимания и формирование киберкультуры ее сотрудников (работников), а также лиц, с которыми они взаимодействуют – осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми.

Учреждениям, исполняющим наказания, не связанные с изоляцией осужденных от общества, целесообразно проводить ряд мероприятий, направленных на правовое воспитание осужденных, развитие патриотизма, укрепление духовно-нравственных качеств личности [17, с. 84-86], использование информации, получаемой из цифрового пространства, в целях формирования законопослушного образа жизни, а не для совершения преступлений (правонарушений). Осуществлять на данном направлении психолого-педагогическое сопровождение осужденных молодежного возраста, состоящих на учете в УИИ с применением современных информационных и цифровых технологий [18, с. 22-30].

Список литературы:

[1] Лещенко О.В. Проблема пенитенциарного рецидива в местах лишения свободы и среди осужденных без изоляции от общества / О.В. Лещенко, С.М. Воробьев // Право и государство: теория и практика. 2021. № 7(199). С. 161-164.

[2] Ковалев О.Г. Применение современных информационных и цифровых технологий при исполнении наказаний без изоляции осужденных от общества / О.Г. Ковалев // Российский научный вестник. 2025. № 3. С. 155-160.

[3] Состояние преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2024 года. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/reports/item/60248328/ (дата обращения: 01.05.2025).

[4] Ковалев О.Г., Вилкова А.В., Швырев Б.А. Методология формирования знаний об информационной и компьютерной безопасности учреждений УИС // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2022. № 4. С. 25-27.

[5] Ковалев О.Г. Обеспечение информационной и компьютерной безопасности учреждений и органов УИС в условиях цифровой трансформации и научно-технического развития уголовно-исполнительной системы // В сборнике: Актуальные вопросы информатизации Федеральной службы исполнения наказаний. Сборник материалов IV круглого стола, посвященного 100-летию со дня рождения Владимира Савельевича Харичева. Тверь, 2022. С. 78-84.

[6] Ковалев О.Г., Багнычев М.Ю. Особенности реализации цифровой трансформации в уголовно-исполнительной системе на современном этапе ее развития // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2023. № 4. С. 13-17.

[7] Совещание судей судов общей юрисдикции, военных и арбитражных судов. Официальный сайт Президента Российской Федерации: события от 20.02.2025. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/76296 (дата обращения: 01.05.2025).

[8] Ковалев О.Г. Теоретико-правовые аспекты использования информационных технологий при обеспечении безопасности учреждений уголовно-исполнительной системы // В сборнике: актуальные вопросы информационно-технического обеспечения деятельности территориальных органов и образовательных организаций ФСИН России. Сборник материалов научно-практического семинара. Под общей редакцией А.А. Бабкина. Вологда, 2023. С. 82-87.

[9] Ковалев О.Г. Современные проблемы использования цифровых технологий и инноваций при обеспечении пенитенциарной безопасности // Право и образование. 2024. № 5. С. 22-28.

[10] Мельникова О.В. Социокультурные ценности и правовые представления, взгляды молодежи в современных условиях трансформации общества / О.В. Мельникова // Нравственные императивы российской государственности: достоинство личности, суверенитет, солидарность: Сборник научных трудов Первого Белгородского международного юридического форума. В 2 т., Белгород, 11–12 сентября 2024 года. Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2024. С. 354-359.

[11] Ковалев О.Г. Пути преодоления деформации правосознания осужденных молодежного возраста, в отношении которых применяется пенитенциарная пробация / О.Г. Ковалев // Образование и право. 2025. № 1. С. 407-411.

[12] Ковалев О.Г. Принудительные работы в системе уголовных наказаний современной России: правовая природа и актуальные вопросы исполнения / О.Г. Ковалев, О.В. Мельникова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2025. № 1. С. 2-6.

[13] Ковалев О.Г., Мельникова О.В. Принудительные работы в системе уголовных наказаний современной России: правовая природа и актуальные вопросы исполнения // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2025. № 1. С. 2-6.

[14] Ковалев О.Г. Использование современных цифровых и информационных технологий при осуществлении пробации учреждениями и органами УИС: опыт и перспективы / О.Г. Ковалев // Российский научный вестник. 2025. № 1. С. 249-255.

[15] Мельникова О.В. Административные правонарушения и противоправное поведение несовершеннолетних: вопросы профилактики, правового просвещения и правового информирования в РФ / О.В. Мельникова, В.М. Сапогов // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2022. Т. 47, № 2. С. 314-326.

[16] Ковалев О.Г, Мельникова О.В. История развития института уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних в России // Российский научный вестник. 2025. № 3. С. 322-327.

[17] Ковалев О.Г. Психолого-педагогические средства профилактики преступности несовершеннолетних, отбывающих наказания без изоляции от общества / О. Г. Ковалев // Перспективы науки. 2024. № 9 (180). С. 84-86.

[18] Ковтуненко Л.В., Вилкова А.В., Ковалев О.Г. Психолого-педагогическое сопровождение несовершеннолетних в рамках исполнительной пробации // Антропогогика. 2025. № 1 (17). С. 22-30.

Spisok literatury:

[1] Leshchenko O.V. Problema penitenciarnogo recidiva v mestah lisheniya svobody i sredi osuzhdennyh bez izolyacii ot obshchestva / O.V. Leshchenko, S.M. Vorob'ev // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2021. № 7(199). S. 161-164.

[2] Kovalev O.G. Primenenie sovremennyh informacionnyh i cifrovyh tekhnologij pri ispolnenii nakazanij bez izolyacii osuzhdennyh ot obshchestva / O.G. Kovalev // Rossijskij nauchnyj vestnik. 2025. № 3. S. 155-160.

[3] Sostoyanie prestupnosti v Rossijskoj Federacii za yanvar' - dekabr' 2024 goda. Oficial'nyj sajt Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii. URL: https://mvd.rf/reports/item/60248328/ (data obrashcheniya: 01.05.2025).

[4] Kovalev O.G., Vilkova A.V., Shvyrev B.A. Metodologiya formirovaniya znanij ob informacionnoj i komp'yuternoj bezopasnosti uchrezhdenij UIS // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2022. № 4. S. 25-27.

[5] Kovalev O.G. Obespechenie informacionnoj i komp'yuternoj bezopasnosti uchrezhdenij i organov UIS v usloviyah cifrovoj transformacii i nauchno-tekhnicheskogo razvitiya ugolovno-ispolnitel'noj sistemy // V sbornike: Aktual'nye voprosy informatizacii Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij. Sbornik materialov IV kruglogo stola, posvyashchennogo 100-letiyu so dnya rozhdeniya Vladimira Savel'evicha Haricheva. Tver', 2022. S. 78-84.

[6] Kovalev O.G., Bagnychev M.Yu. Osobennosti realizacii cifrovoj transformacii v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme na sovremennom etape ee razvitiya // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2023. № 4. S. 13-17.

[7] Soveshchanie sudej sudov obshchej yurisdikcii, voennyh i arbitrazhnyh sudov. Oficial'nyj sajt Prezidenta Rossijskoj Federacii: sobytiya ot 20.02.2025. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/76296 (data obrashcheniya: 01.05.2025).

[8] Kovalev O.G. Teoretiko-pravovye aspekty ispol'zovaniya informacionnyh tekhnologij pri obespechenii bezopasnosti uchrezhdenij ugolovno-ispolnitel'noj sistemy // V sbornike: aktual'nye voprosy informacionno-tekhnicheskogo obespecheniya deyatel'nosti territorial'nyh organov i obrazovatel'nyh organizacij FSIN Rossii. Sbornik materialov nauchno-prakticheskogo seminara. Pod obshchej redakciej A.A. Babkina. Vologda, 2023. S. 82-87.

[9] Kovalev O.G. Sovremennye problemy ispol'zovaniya cifrovyh tekhnologij i innovacij pri obespechenii penitenciarnoj bezopasnosti // Pravo i obrazovanie. 2024. № 5. S. 22-28.

[10] Mel'nikova O.V. Sociokul'turnye cennosti i pravovye predstavleniya, vzglyady molodezhi v sovremennyh usloviyah transformacii obshchestva / O.V. Mel'nikova // Nravstvennye imperativy rossijskoj gosudarstvennosti: dostoinstvo lichnosti, suverenitet, solidarnost': Sbornik nauchnyh trudov Pervogo Belgorodskogo mezhdunarodnogo yuridicheskogo foruma. V 2 t., Belgorod, 11–12 sentyabrya 2024 goda. Belgorod: Belgorodskij gosudarstvennyj nacional'nyj issledovatel'skij universitet, 2024. S. 354-359.

[11] Kovalev O.G. Puti preodoleniya deformacii pravosoznaniya osuzhdennyh molodezhnogo vozrasta, v otnoshenii kotoryh primenyaetsya penitenciarnaya probaciya / O.G. Kovalev // Obrazovanie i pravo. 2025. № 1. S. 407-411.

[12] Kovalev O.G. Prinuditel'nye raboty v sisteme ugolovnyh nakazanij sovremennoj Rossii: pravovaya priroda i aktual'nye voprosy ispolneniya / O.G. Kovalev, O.V. Mel'nikova // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2025. № 1. S. 2-6.

[13] Kovalev O.G., Mel'nikova O.V. Prinuditel'nye raboty v sisteme ugolovnyh nakazanij sovremennoj Rossii: pravovaya priroda i aktual'nye voprosy ispolneniya // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2025. № 1. S. 2-6.

[14] Kovalev O.G. Ispol'zovanie sovremennyh cifrovyh i informacionnyh tekhnologij pri osushchestvlenii probacii uchrezhdeniyami i organami UIS: opyt i perspektivy / O.G. Kovalev // Rossijskij nauchnyj vestnik. 2025. № 1. S. 249-255.

[15] Mel'nikova O.V. Administrativnye pravonarusheniya i protivopravnoe povedenie nesovershennoletnih: voprosy profilaktiki, pravovogo prosveshcheniya i pravovogo informirovaniya v RF / O.V. Mel'nikova, V.M. Sapogov // Nomothetika: Filosofiya. Sociologiya. Pravo. 2022. T. 47, № 2. S. 314-326.

[16] Kovalev O.G, Mel'nikova O.V. Istoriya razvitiya instituta ugolovnyh nakazanij v otnoshenii nesovershennoletnih v Rossii // Rossijskij nauchnyj vestnik. 2025. № 3. S. 322-327.

[17] Kovalev O.G. Psihologo-pedagogicheskie sredstva profilaktiki prestupnosti nesovershennoletnih, otbyvayushchih nakazaniya bez izolyacii ot obshchestva / O. G. Kovalev // Perspektivy nauki. 2024. № 9 (180). S. 84-86.

[18] Kovtunenko L.V., Vilkova A.V., Kovalev O.G. Psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie nesovershennoletnih v ramkah ispolnitel'noj probacii // Antropogogika. 2025. № 1 (17). S. 22-30.

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.05.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-355-361
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии и правового
обеспечения государственного и муниципального управления,
Уральский федеральный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,
старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: eva.mats@mail.ru

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,
кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

ИЛЬЯСОВ Олег Рашитович,
доктор биологических наук, профессор
кафедры техносферной безопасности,
Уральский государственный университет путей сообщения,
профессор кафедры техносферной и экологической безопасности,
Уральский государственный аграрный университет,
старший научный сотрудник Уральского научно-исследовательского
ветеринарного института ФГБНУ УрФАНИЦ УрО РАН,
e-mail: ilyasov3@rambler.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: staheeva53@mail.ru

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ САДОВОДСТВА И ОГОРОДНИЧЕСТВА В Г. ЕКАТЕРИНБУРГЕ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ (КОНЕЦ XVIII - НАЧАЛО XX ВВ.)

Аннотация. *Статья посвящена особенностям зарождения и развития садоводства и огородничества в г. Екатеринбурге в конце XVIII - начале XX вв. в контексте изучения концепции истории повседневности. Источниковой базой исследования послужили мемуары, краеведческая литература, материалы периодической до- и послереволюционной печати, статистические данные, научные труды по истории г. Екатеринбурга.*

Ключевые слова: *история повседневности, город, садоводство, огородничество, формы досуга, рекламные объявления.*

SHILOVTSEV Andrey V.,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University, Associate Professor
of the Department of Theory, Methodology and Legal
Support of Public and Municipal Administration,
Ural Federal University

SINKO Vera N.,
Senior lecturer at the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

RAZHINA Eva V.,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products
Ural State Agrarian University

SMIRNOVA Ekaterina S.,
Candidate of Agricultural Sciences,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products
Ural State Agrarian University

ILYASOV Oleg R.,
Doctor of Biological Sciences,
Professor of the Department of Technosphere Safety,
Ural State University of Railway Transport,
Professor of the Department of Technosphere and Environmental Safety,
Ural State Agrarian University,
Senior Researcher, Ural Research Veterinary Institute,
Federal State Budgetary Scientific Institution,
Ural Federal Research Center,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

STAKHEEVA Lyubov M.,
PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control
Ural State Agrarian University

ON THE DEVELOPMENT OF HORTICULTURE AND HORTICULTURE IN YEKATERINBURG IN THE CONTEXT OF THE HISTORY OF EVERYDAY LIFE (LATE XVIII - EARLY XX CENTURIES)

Annotation. *The article is devoted to the peculiarities of the origin and development of horticulture in Yekaterinburg in the late XVIII - early XX centuries. in the context of studying the concept of the history of everyday life. The research was based on memoirs, local history literature, periodical materials from the pre- and post-revolutionary press, statistical data, and scientific works on the history of Yekaterinburg.*

Key words*: the history of everyday life, the city, gardening, gardening, leisure activities, advertisements.*

С недавнего времени в исторической науке стало появляться все больше исследований в виде интернет - проектов, посвященных изучению истории городской повседневности. Перспективным и востребованным становится и методологический аспект «истории повседневности»: во многих регионах современной России начинают возникать исторические

школы, задачей которых провозглашается изучение жизни общества, составной частью которой была и остается городская повседневность [1, с. 16].

Повседневность становится центром внимания не только ученых-историков, но любителей краеведения. Можно сказать, что сегодня интерес к локальной истории переживает своеобразный бум. По мнению академика Ю. А. Полякова, важнейшей задачей современной историографии является изучение не столько производственной и политической деятельности, культурных и научных достижений человечества, сколько «самого человека, как такового, его жизни, какой она была и какой стала» [2, с. 126-127]. Он считает, что «история - это, прежде всего, повседневная жизнь, опрокинутая в прошлое» [3, с. 125].

Центром изучения истории повседневности является характеристика образа жизни или конкретного человека, или же определенной социальной группы. По определению А. С. Ахиезера «повседневность – человеческая жизнь, рассмотренная с точки зрения тех функций и ценностей, которые плотно заполняют жизнь личности, включая труд, быт, отдых, передвижения и т. д.» [4, с. 340].

В настоящее время неотъемлемой частью жизни многих жителей России является ведение и развитие садоводства и огородничества, которые в данном контексте можно определить как деятельность по выращиванию овощей, фруктов, цветов, плодовых и декоративных деревьев и других растений на личных земельных участках для собственного потребления или продажи на рынке. С одной стороны, в широком смысле, садоводство является отраслью растениеводства сельского хозяйства, с другой —это одно из самых популярных хобби и видов трудовой занятости в мире, позволяющих населению получать не только свежие натуральные продукты питания, но и дополнительные доходы от реализации их излишков. Кроме того, эта трудовая деятельность также помогает владельцу земельного участка раскрывать свои личные творческие способности при создании всевозможных ландшафтных композиций, улучшающих не только настроение, но и окружающую среду [5].

Известный историк Л. В. Милов в своем знаменитом исследовании «Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса», уделяя внимание развитию огородничества, писал, что оно в России прошло непростой путь развития. Являясь такой же отраслью крестьянского хозяйства, как и полевое земледелие, огородничество в крестьянской трудовой деятельности не занимало ведущее место. Овощеводство в деревне оставалось лишь занятием женщин и детей, т.к. главные затраты труда крестьянина поглощало полеводство.

Существенный перелом в развитии садоводства и огородничества в России произошел в XVIII в. Стремление к развитию этого рода занятий проявлял великий реформатор Петр I, по указанию которого под г. Москвой был заложен большой Измайловский сад, где высадили впервые для данной зоны виноград, марены, хлопок, кедр, тутовые деревья и другие растения. Именно Измайловское хозяйство послужило тогда «рассадником» многих плодовых культур.

Конкретных фактических данных о развитии садоводства в России первой половины XVIII в. осталось не очень много. «Кажется очевидным, что в крестьянских хозяйствах сады встречались гораздо реже, чем у помещиков и состоятельных горожан, и, по-видимому, распространение культуры садоводства в социальном плане шло сверху вниз: от города - к деревне, от помещика - к крестьянину», - полагает А.В. Шипилов [6, с. 94-95].

Во второй половине XVIII в. в ряде местностей овощеводство поднималось на качественно иной уровень, превращаясь в торговое земледелие с высокой интенсификацией труда. Данный процесс был характерен именно для провинциального русского города. Дефицит рабочего времени в цикле полевых работ подвинул такой вид земледелия, как огородничество и садоводство из сельской местности, в города. Статус посадского человека, горожанина позволял повысить интенсификацию земледельческого производства, что способствовало развитию торгового огородничества и садоводства, становлению новых технологий выращивания теплолюбивых культур в суровых условиях исторического центра России [7].

Так, несмотря на суровый уральский климат, жители г. Екатеринбурга с давних времен занимались огородничеством и садоводством. Что же выращивали на Урале? В некоторых городах в конце XVIII в. здесь наблюдалось сравнительно большое разнообразие огородных культур. Практически повсеместно сажали капусту и морковь, в большой части городов сеялась репа, горох, бобы. В г. Екатеринбурге сеяли лук репчатый и лук-батун, чеснок, редис, брюкву, свеклу, морковь. Продукты с огородов уральских городов, как правило, предназначались, прежде всего, «для своего употребления» и редко – для продажи в другие города края. «Со временем появился на столах и картофель, причем сначала как весьма экзотическое лакомство, доступное далеко не всем. По мере того, как горожане рас-

пробовали картофель, отношение к нему стало меняться», - замечают В. П. Микитюк и О. Н. Яхно в книге «Повседневная жизнь Екатеринбурга» [8, с. 22]. В конце XIX–начале XX вв. картофель стал огородной культурой, заняв прочное место в рационе горожан, справедливо заслужив репутацию «второго хлеба».

Важным событием в развитии садоводства в России являлось учреждение в 1858 г. Российского Императорского Общества Садоводства, что говорит о его возрастающем значение. Российское общество садоводства вносило немалый вклад в развитие садово-парковой культуры как в Российской империи, так и за ее пределами. В конце 1850-х – начале 1860-х гг. оно осуществляло систематическую организаторскую, научно-популяризаторскую, выставочную, издательскую и благотворительную деятельность [9, с. 1105].

В 1887 г. в г. Екатеринбурге прошла первая Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка, инициатором которой было Уральское общество любителей естествознания (УОЛЕ). Это было крупнейшее событие экономической и культурной жизни всего Урало - Сибирского региона. Выставка состояла из 11 отделов, в том числе и сельскохозяйственного, включающего следующие разделы: почвоведение, полеводство, скотоводство, лесоводство, пчеловодство, охота и рыболовство, садоводство, огородничество [10, с. 234]. На выставке было представлено почти все, что население Урала получало от природы и собственной деятельности. В приложении к газете «Екатеринбургская неделя» за 1887 г. можно было узнать о заявленных экспонатах от различных экспонентов, желавших принять участие в выставке в сельскохозяйственном отделе. В частности там размещались такие объявления: «Сибиряков А. Д. - малина разных видов; Казанцев Г. Г. почетный гражданин - коллекция семенных пальм и драцен; Дульцев Дмитрий – предметы пчеловодства; Миткевич М. Д. – растения комнатной культуры и др.» [11].

В книге под редакцией кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника Центра социальной истории Института истории и археологии УрО РАН О. Яхно «Повседневная жизнь Екатеринбурга: Очерки. Летний сезон в городе» реконструируются разнообразные занятия и увлечения горожан, в том числе садоводство и огородничество. Для многих из них «подобные занятия были одновременно и хобби, и возможностью дополнительного заработка», - отмечают авторы [12, с. 34].

В конце XIX в. – начале XX в. разнообразная реклама в периодической печати становились неотъемлемой частью повседневной жизни горожан. Газеты пестрели всевозможными объявлениями. Предприниматели использовали газеты как платформу для продвижения своих товаров и услуг, в том числе и садово-огородной продукции и пр. К примеру, купец А. А. Железнов приобрел у мещанки В. Я. Казанцевой «садоводство» и начал вести активную торговлю его продукцией. В другом рекламном объявлении, размещенном в газете «Уральский край» от 4 января 1909 г., говорится о том, что садоводство Железнова предлагает покупателям «всевозможные растения и цветы, выписанные из заграничных и лучших питомников в России». По умеренным ценам тогда можно было приобрести цветущие на тот момент растения: азалии, гиацинты, камелии, ландыши, хризантемы. Кроме того, из Италии постоянно выписывались гвоздики, левкои, розы, резеда и др. [13].

Раньше других садоводством в г. Екатеринбурге начал заниматься бывший начальник станции Екатеринбург-I Д. И. Лобанов. В его хозяйстве культивировались многие виды деревьев и кустарников, огородных и цветочных растений. В оранжерее росли и лимоны. Несомненно, в то время Лобанов считался в городе признанным авторитетом в области садоводства. Помимо того, что он вел обширную торговлю семенами, саженцами и цветами, причем организовывал их доставку почтой и транспортом, он проводил экспериментальные наблюдения за своими растениями. Кроме того, он принимал заявки на изготовление планов садов, их разбивку и засадку. Брал на себя устройство цветников и годовой надзор над ними. Почти каждый год выпускал иллюстративный каталог продукции, который высылался бесплатно.

О выращивании лимонов на Урале упоминает в своей книге американский писатель и публицист Джордж Кеннан, первый раз побывавший в Сибири в 1865 г. Результатом его поездки по России маршрутом более 16000 км стала обличительная и резонансная книга «Сибирь и ссылка». Есть в этой книге, впервые выпущенной в России только в 1906 г., и екатеринбургский сюжет. «За недолгое пребывание в Екатеринбурге само приятное воспоминание у нас осталось о визите к г. Нестеровскому, образованному и гостеприимному главному управляющему Березовскими приисками» [14, с. 366]. Путешественника поразила теплица Нестеровского в саду: там росли карликовые пальмы и кактусы, изрядной величины лимоны и апельсины и наполовину созревшие ананасы.

С 1870 г. саженцы лимона выращивало и распространяло знаменитое городское садоводство Дитриха. Нуровский сквер - один из первых скверов г. Екатеринбурга, где в конце XIX в. прогуливались, как правило, состоятельные горожане (за что в газетах его окрестили «буржуаз-

ным»), арендовал Федор Иванович Дитрих, построив здесь деревянную лавку для торговли цветов и саженцев.

Садоводство другого екатеринбуржца – Альфреда Гаккеля - было сравнительно небольшим, но очень ухоженным. В начале XX в. А. Гаккель особое внимание уделял разведению ягодных растений, в том числе земляники, клубники, крыжовника (берлинского и американского), малины (голландской), смородины и многого другого. При садоводстве имелся розарий, в котором ежегодно высаживалось до 300 кустов роз, среди которых особо выделялся сорт роз «Царица Севера». Свою продукцию А. Гаккель выращивал на собственной даче в с. Шарташ, о чем свидетельствует рекламное объявление в «Уральской жизни» в 1906 г. [15].

Еще одно садоводство мещанина М.А. Романова (Тихвинская улица, № 81) имело большой выбор комнатных, тепличных и оранжерейных растений, а также огородные и цветочные семена, занималось изготовлением пихтовых гирлянд для церквей, общественных зданий и т.п.

В XIX в. в г. Екатеринбурге появилась мода на дачный отдых. Одна из лучших дач принадлежала семье адвоката П. Авилова, где не только отдыхали, но и выращивали разные фрукты (сливы, абрикосы), большую часть которых продавали на местном рынке.

Известный в городе купец 1-й гильдии Илья Иванович Симанов, получив разрешение думы, устроил огород и сад вблизи своей дачи, соорудив там цветочные и плодовые оранжереи, теплицы для выращивания огурцов, ананасов и пальм.

Вплоть до XX в. сельское хозяйство сохранилось как один из видов занятий городских жителей региона. Утрата городами аграрных функций шла очень медленно, особенно в мелких, слабо развивающихся поселениях, формы и направления сельскохозяйственной деятельности горожан отличались от деревенских: в основном это было огородничество, садоводство и нетоварное скотоводство [16, с. 105-106]. В заводских поселках Екатеринбургского уезда «всякий житель имел при своем доме для овощу огород». К этому времени овощеводство проникло даже на север Урала [17, с. 54]. Однако, разведение плодово-ягодных культур, возможное на большей части территории горнозаводского Урала, не получило здесь широкого распространения в силу суровости климатических условий [18, с. 55].

Долгое время Россия была аграрной страной. Желание заниматься огородничеством и садоводством, так называемый «ген крестьянина», думается, присутствует у многих жителей страны. В настоящее время в Центральном парке культуры и отдыха имени Маяковского в г. Екатеринбурге существует общественный огород, двери теплиц которого открыты для всех желающих (здесь можно бесплатно арендовать участок для небольших по объему посадок).

На базе Уральского государственного аграрного университета (г. Екатеринбург) уже несколько лет функционирует Уральская школа садоводства и огородничества. Серия лекций и практических занятий, мастер-классов, научных конференций для всех, кто интересуется садоводством, огородничеством и ландшафтным дизайном проводится бесплатно ведущими специалистами в этой области. Также практические занятия, лекции для садоводов-любителей проводят и другие учреждения г. Екатеринбурга: библиотеки, селекционная станция садоводства, Свердловская региональная благотворительная общественная организация помощи онкологическим больным «Вместе ради жизни» и др.

Таким образом, исследование истории появления и развития садоводства и огородничества в жизни екатеринбуржцев в конце XVIII - начале XX вв. позволяет сделать вывод о том, что эта отрасль хозяйства изначально выполняла функции, связанные с различными аспектами повседневной жизни горожан. Это была возможность обеспечить некоторыми продуктами питания семью, возможность дополнительного заработка, а также форма проведения досуга.

Список литературы:

[1] Красовская А. А. Городская повседневность: теоретический аспект / А. А. Красовская // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2019. № 1. С. 15-19.

[2] Поляков Ю.А. Человек в повседневности // Вопросы истории. 2000. №3. С. 125-127.

[3] Там же.

[4] Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). Т.2. Теория и методология. Словарь. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. 595 с.

[5] Ахметов В. Я. Садоводство как перспективная отрасль экономики регионов России (на примере Республики Башкортостан) / В. Я. Ахметов, Э. А. Диваева // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 2. - [Электронный ресурс]. URL: https://esj.today/PDF/14ECVN223.pdf

[6] Шипилов, А. В. Огородничество и садоводство в России XVIII века / А. В. Шипилов // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2016. № 3(272). С. 91-95.

[7] См. Милов Л. В. (1929-2007). Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. Очерк восьмой. «Огороды в

городе» — парадоксы русского огородничества и садоводства/ Л. В. Милов. Москва: Росспэн, 1998. 572 с. - [Электронный ресурс]. URL: https://statehistory.ru/books/Leonid-Milov_Velikorusskiy-pakhar-i-osobennosti-rossiyskogo-istoricheskogo-protsessa/9

[8] Микитюк В. П. Городское застолье / В. П. Микитюк, О. Н. Яхно. Екатеринбург: Издательство ООО Универсальная Типография «Альфа Принт», 2021. 140 с. (Серия «Повседневная жизнь Екатеринбурга. Очерки»; вып. 5).

[9] Кузьмина А. Е. Деятельность «Российского общества садоводства в Санкт-Петербурге» на рубеже 1850–1860-х гг = Activities of the “Russian gardening society in St. Petersburg” at the turn of the 1850–1860-s / А. Е. Кузьмина, И. В. Давыдов, Д. Ю. Пухов // Научное творчество молодежи – лесному комплексу России: материалы XX Всероссийской (национальной) научно-технической конференции студентов и аспирантов / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский государственный лесотехнический университет; [ответственный за выпуск Л. В. Малютина]. Екатеринбург, 2024. С. 1102–1106.

[10] Корепанова С. А. Промышленные выставки России XIX века: к 120-летию Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 1887 года / науч. ред. Б. Б. Овчинникова. Екатеринбург: Издательство «Квадрат», 2007.320с.

[11] Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка 1887 г. в г. Екатеринбурге: [приложение к «Екатеринбургской неделе», 1887 г.] - [Электронный ресурс]. URL: http://elib.uraic.ru/handle/123456789/16372

[12] Яхно О. Н. Повседневная жизнь Екатеринбурга: Очерки. Летний сезон в городе. Екатеринбург: Издательство ООО Универсальная Типография «Альфа Принт», 2017. 100 с.

[13] Уральский край. 1909. 4 января.

[14] Злоказов Л. М. Старый Екатеринбург: Город глазами очевидцев / Л. Д. Злоказов, В. Б. Семенов. Екатеринбург: Ист.-геммол. о-во (ИГЕММО) «Lithica». Музей истории Екатеринбурга, 2000. 605 с.

[15] Уральская жизнь. 1916. 2 мая.

[16] Алферова Е. Ю. Городские переписи о структуре занятий населения (на материалах городов Урала второй половины XIX в.) / Е. Ю. Алферова // Источники по социально-экономической истории Урала дооктябрьского периода: сборник научных трудов. Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН, 1992. С. 96-108.

[17] Голиков С. В. Был ли «человек, привыкший с малолетства к работам на заводе» пахарем? (О сельскохозяйственных занятиях горнозаводского населения дореволюционного Урала) / С. В. Голиков // Горнозаводской Урал в XVIII - начале XX в.: проблемы социокультурной истории: сборник научных статей. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2006. С. 39-59.

Spisok literatury:

[1] Krasovskaya A. A. Gorodskaya povsednevnost`: teoreticheskij aspekt / A. A. Krasovskaya // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarny`e issledovaniya Vnutrennej Azii. 2019. № 1. S. 15-19.

[2] Polyakov Yu.A. Chelovek v povsednevnosti // Voprosy` istorii. 2000. №3. S. 125-127.

[3] Tam zhe.

[4] Axiezer A. S. Rossiya: kritika istoricheskogo opy`ta (sociokul`turnaya dinamika Rossii). T.2. Teoriya i metodologiya. Slovar`. Novosibirsk: Sibirskij xronograf, 1998. 595 s.

[5] Axmetov V. Ya. Sadovodstvo kak perspektivnaya otrasl` e`konomiki regionov Rossii (na primere Respubliki Bashkortostan) / V. Ya. Axmetov, E`. A. Divaeva // Vestnik evrazijskoj nauki. 2023. T. 15. № 2. - [E`lektronny`j resurs]. URL: https://esj.today/PDF/14ECVN223.pdf

[6] Shipilov, A. V. Ogorodnichestvo i sadovodstvo v Rossii XVIII veka / A. V. Shipilov // Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2016. № 3(272). S. 91-95.

[7] Sm. Milov L. V. (1929-2007). Velikorusskij paxar` i osobennosti rossijskogo istoricheskogo processa. Ocherk vos`moj. «Ogorody` v gorode» — paradoksy` russkogo ogorodnichestva i sadovodstva/ L. V. Milov. Moskva: Rosspe`n, 1998. 572 s. - [E`lektronny`j resurs]. URL: https://statehistory.ru/books/Leonid-Milov_Velikorusskiy-pakhar-i-osobennosti-rossiyskogo-istoricheskogo-protsessa/9

[8] Mikityuk V. P. Gorodskoe zastol`e / V. P. Mikityuk, O. N. Yaxno. Ekaterinburg: Izdatel`stvo OOO Universal`naya Tipografiya «Al`fa Print», 2021. 140 s. (Seriya «Povsednevnaya zhizn` Ekaterinburga. Ocherki»; vy`p. 5).

[9] Kuz`mina A. E. Deyatel`nost` «Rossijskogo obshhestva sadovodstva v Sankt-Peterburge» na rubezhe 1850–1860-x gg = Activities of the “Russian gardening society in St. Petersburg” at the turn of the 1850–1860-s / A. E. Kuz`mina, I. V. Davy`dov, D. Yu. Puxov // Nauchnoe tvorchestvo molodezhi – lesnomu kompleksu Rossii: materialy` XX Vserossijskoj (nacional`noj) nauchno-texnicheskoj konferencii studentov i aspirantov / Ministerstvo nauki i vy`sshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii, Ural`skij gosudarstvenny`j lesotexnicheskij universitet; [otvetstvenny`j za vy`pusk L. V. Malyutina]. Ekaterinburg, 2024. S. 1102–1106.

[10] Korepanova S. A. Promy`shlenny`e vy`stavki Rossii XIX veka: k 120-letiyu Sibirsko-Ural`skoj nauchno-promy`shlennoj vy`stavki 1887 goda / nauch. red. B. B. Ovchinnikova. Ekaterinburg: Izdatel`stvo «Kvadrat», 2007.320s.

[11] Sibirsko-Ural`skaya nauchno-promy`shlennaya vy`stavka 1887 g. v g. Ekaterinburge: [prilozhenie k «Ekaterinburgskoj nedele», 1887 g.] - [E`lektronny`j resurs]. URL: http://elib.uraic.ru/handle/123456789/16372

[12] Yaxno O. N. Povsednevnaya zhizn` Ekaterinburga: Ocherki. Letnij sezon v gorode. Ekaterinburg: Izdatel`stvo OOO Universal`naya Tipografiya «Al`fa Print», 2017. 100 s.

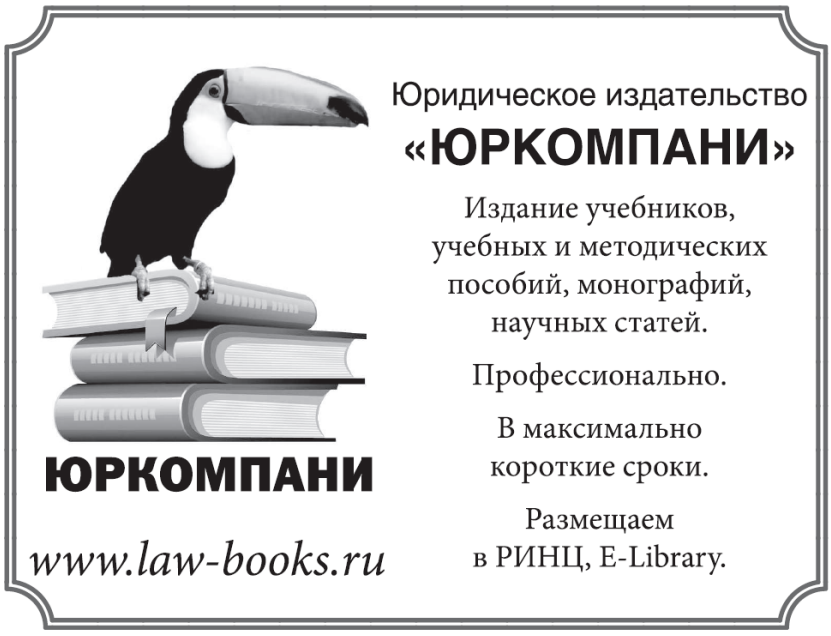
[13] Ural`skij kraj. 1909. 4 yanvarya.

[14] Zlokazov L. M. Stary`j Ekaterinburg: Gorod glazami ochevidcev / L. D. Zlokazov, V. B. Semenov. Ekaterinburg: Ist.-gemmol. o-vo (IGEMMO) “Lithica”. Muzej istorii Ekaterinburga, 2000. 605 s.

[15] Ural`skaya zhizn`. 1916. 2 maya.

[16] Alferova E. Yu. Gorodskie perepisi o strukture zanyatij naseleniya (na materialax gorodov Urala vtoroj poloviny` XIX v.) / E. Yu. Alferova // Istochniki po social`no-e`konomicheskoj istorii Urala dooktyabr`skogo perioda: sbornik nauchny`x trudov. Ekaterinburg: Institut istorii i arxeologii UrO RAN, 1992. S. 96-108.

[17] Golikov S. V. By`l li «chelovek, privy`kshij s maloletstva k rabotam na zavode» paxarem? (O sel`skoxozyajstvenny`x zanyatiyax gornozavodskogo naseleniya dorevolyucionnogo Urala) / S. V. Golikov // Gornozavodskoj Ural v XVIII - nachale XX v.: problemy` sociokul`turnoj istorii: sbornik nauchny`x statej. Ekaterinburg: Bank kul`turnoj informacii, 2006. S. 39-59.

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-362-365

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний России,
Москва, Россия,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

Аннотация. *Статья посвящена истории развития пенитенциарной политики в России, начиная с средневековых тюрем и каторги и заканчивая современными исправительными учреждениями. Исследование акцентирует внимание на ключевых реформах и их влиянии на систему наказаний, а также на изменениях, вызванных политическими преобразованиями, особенно в советский и постсоветский периоды. Анализируются современные тенденции и вызовы, включая вопросы реабилитации, прав человека и международного сотрудничества. Основные выводы подчеркивают значимость исторического анализа для понимания современных проблем пенитенциарной системы.*

Ключевые слова*: пенитенциарная политика, Россия, история, реформы, политические изменения, реабилитация, права человека.*

MAISTRENKO Grigory Aleksandrovich,
Candidate of Legal Sciences,
Senior Researcher at the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russia

HISTORY OF PENITENTIARY POLICY DEVELOPMENT IN RUSSIA

Annotation. *The article is dedicated to the history of the development of penitentiary policy in Russia, from medieval prisons and penal servitude to modern correctional facilities. The study focuses on key reforms and their impact on the punishment system, as well as changes caused by political transformations, especially during the Soviet and post-Soviet periods. It analyzes current trends and challenges, including issues of rehabilitation, human rights, and international cooperation. The main conclusions emphasize the importance of historical analysis for understanding contemporary issues of the penitentiary system.*

Key words: *penitentiary policy, Russia, history, reforms, political changes, rehabilitation, human rights.*

Пенитенциарная политика России прошла сложный путь от средневековых тюрем и каторги до современных исправительных учреждений. Её развитие отражало изменения в государственном строе, праве и общественных ценностях. Актуальность исследования пенитенциарной политики в России обусловлена её значимостью как ключевого элемента системы правосудия, отражающего изменения в государственном строе, праве и общественных ценностях. Изучение истории развития этой политики позволяет выявить, как трансформировались подходы к наказанию и реабилитации, что оказывает значительное влияние на современную практику. Проблема, которая будет решаться в рамках данного исследования, заключается в выявлении ключевых факторов, повлиявших на развитие пенитенциарной политики в России. Существующая степень научной разработанности темы включает работы таких ученых, как К.К. Кораблин, который отмечает, что царская администрация использовала каторгу и ссылку как инструмент колонизации [3, с. 56], и Л.И. Беляева, подчеркивающая роль международных пенитенциарных конгрессов в изменении подходов к наказанию [1, с. 69]. Эти исследования создают основу для дальнейшего анализа и понимания эволюции пенитенциарной политики в России.

Существуют несколько противоречий, которые делают тему особенно актуальной. Во-пер-

вых, это необходимость нахождения баланса между наказанием и реабилитацией, что требует тщательного анализа исторических и современных подходов. Во-вторых, влияние политических изменений на пенитенциарную систему, особенно в периоды радикальных трансформаций, таких как советская эпоха, когда «советская власть в изучаемый период начала формировать новую пенитенциарную политику, основанную на принципе исправительно-трудового функционирования учреждений исполнения наказаний» [5, с. 184]. В-третьих, различия в подходах к управлению тюрьмами в разные исторические периоды, что требует комплексного анализа.

Методология исследования пенитенциарной политики в России требует комплексного подхода, учитывающего исторические, правовые и социальные аспекты. Важным элементом является анализ исторического развития тюремной системы, что позволяет выявить ключевые этапы и изменения в пенитенциарной практике. Некоторые исследователи сосредоточились на изучении эволюции тюремных учреждений, что позволяет понять, как исторические события и реформы повлияли на современную систему. Другой важный аспект — это влияние политических изменений на пенитенциарную политику. Политические реформы XIX века оказали значительное влияние на развитие пенитенциарной системы, что подтверждается разногласиями в оценке их последствий.

Важным элементом методологии является использование сравнительного анализа, который позволяет сопоставить российскую пенитенциарную систему с международными практиками. Это помогает выявить уникальные черты и общие тенденции в развитии пенитенциарных учреждений. Кроме того, необходимо учитывать гуманистические тренды, которые стали актуальными в последние десятилетия. Как отмечают Н.Н. Трофимова и А.С. Тимощук, «актуальный гуманистический тренд развития УИС является естественным продолжением пенитенциарных реформ XIX века, произошедших после необходимой социотехнической модернизации России, выполненной партией большевиков» [4, с. 17]. Таким образом, методология исследования пенитенциарной политики в России должна быть многогранной, учитывающей исторические, политические и социальные факторы, а также современные гуманистические тенденции.

Историческое развитие пенитенциарной системы в России представляет собой сложный и многогранный процесс, который отражает изменения в государственном устройстве и общественных ценностях. В средневековье тюрьмы и каторга служили не только местом наказания, но и инструментом колонизации отдаленных регионов, таких как Сибирь и Дальний Восток. Как отмечает К. К. Кораблин, царская администрация рассматривала каторгу и ссылку как одну из форм колонизации Сибири [3, с. 56]. С течением времени, особенно в XIX веке, под влиянием гуманистических идей и международных пенитенциарных конгрессов, начались реформы, направленные на улучшение условий содержания заключенных и поиск альтернативных форм наказания. Эти реформы стали основой для дальнейшего развития пенитенциарной системы в XX веке, когда советская власть внедрила исправительно-трудовые учреждения, акцентируя внимание на трудовой реабилитации заключенных. В 1920-х годах в стране происходили радикальные реформы, направленные на улучшение условий содержания заключенных и оптимизацию их трудовой деятельности [5, с. 184].

Современная пенитенциарная система России продолжает развиваться, стремясь к гуманизации и интеграции международных стандартов. Актуальный гуманистический тренд развития уголовно-исполнительной системы является естественным продолжением реформ XIX века, что подчеркивает важность социотехнической модернизации, выполненной в XX веке [4, с. 17]. Таким образом, историческое развитие пенитенциарной системы в России демонстрирует сложный путь от репрессивных мер к более гуманным и реабилитационным подходам.

Политические изменения в России оказывали значительное влияние на развитие пенитенциарной политики, особенно в периоды радикальных трансформаций государственного строя. В эпоху советской власти, когда идеология социализма стала доминирующей, пенитенциарная система претерпела значительные изменения. Основное внимание уделялось исправительно-трудовым учреждениям, которые рассматривались как инструмент не только наказания, но и перевоспитания заключенных через труд. Как отмечает П.В. Янкович, «советская власть в изучаемый период начала формировать новую пенитенциарную политику, основанную на принципе исправительно-трудового функционирования учреждений исполнения наказаний» [5, с. 184].

Постсоветский период ознаменовался новыми вызовами и реформами, направленными на гуманизацию пенитенциарной системы и интеграцию международных стандартов. В условиях перехода к рыночной экономике и демократизации общества, акцент был сделан на улучшение условий содержания заключенных и внедрение программ социальной реабилитации. Эти изменения отражали стремление к созданию более справедливой и эффективной системы исполне-

ния наказаний, соответствующей современным требованиям прав человека и международным нормам.

Современные тенденции в пенитенциарной политике России характеризуются стремлением к гуманизации и интеграции международных стандартов. Важным аспектом является реабилитация заключенных, что требует внедрения программ, направленных на социальную адаптацию и профессиональную подготовку. Как отмечает Л.И. Беляева, международные пенитенциарные конгрессы, начавшиеся в XIX веке, сыграли значительную роль в изменении подходов к наказанию, акцентируя внимание на воспитании и реабилитации правонарушителей [1, с. 69].

Важным вызовом для современной пенитенциарной системы является обеспечение прав человека в местах лишения свободы. Это требует не только улучшения условий содержания, но и создания механизмов контроля и мониторинга соблюдения прав заключенных. В условиях глобализации и международного сотрудничества Россия стремится соответствовать международным стандартам, что отражается в законодательных инициативах и практических мерах. Кроме того, актуальной задачей остается борьба с рецидивизмом. Для этого необходимо развивать программы, которые способствуют успешной социальной интеграции бывших заключенных. Важную роль в этом процессе играют образовательные и трудовые инициативы, которые помогают заключенным приобретать новые навыки и знания, необходимые для жизни на свободе.

Таким образом, современная пенитенциарная политика России направлена на создание более справедливой и эффективной системы, которая учитывает как международные стандарты, так и национальные особенности. Это требует комплексного подхода, включающего законодательные реформы, улучшение условий содержания и развитие реабилитационных программ.

Историческое развитие пенитенциарной политики в России демонстрирует сложный и многогранный процесс, который отражает изменения в государственном устройстве и общественных ценностях. Исследования, проведенные К.К. Кораблиным, подчеркивают, что в средневековье тюрьмы и каторга служили не только местом наказания, но и инструментом колонизации отдаленных регионов, таких как Сибирь и Дальний Восток. В XIX веке под влиянием гуманистических идей начались реформы, направленные на улучшение условий содержания заключенных и поиск альтернативных форм наказания. Эти реформы стали основой для дальнейшего развития пенитенциарной системы в XX веке, когда советская власть внедрила исправительно-трудовые учреждения, акцентируя внимание на трудовой реабилитации заключенных, как отмечает П.В. Янкович.

Современная пенитенциарная система России продолжает развиваться, стремясь к гуманизации и интеграции международных стандартов. Важным аспектом является реабилитация заключенных, что требует внедрения программ, направленных на социальную адаптацию и профессиональную подготовку. Л.И. Беляева подчеркивает значимость международных пенитенциарных конгрессов, которые сыграли значительную роль в изменении подходов к наказанию, акцентируя внимание на воспитании и реабилитации правонарушителей.

Значимость полученных результатов заключается в том, что они подчеркивают важность исторического анализа для понимания современных проблем пенитенциарной системы. Будущие исследования могут быть направлены на изучение влияния международных стандартов на российскую пенитенциарную систему, а также на разработку новых подходов к реабилитации и социальной интеграции заключенных. Это требует комплексного подхода, включающего законодательные реформы, улучшение условий содержания и развитие реабилитационных программ. Пенитенциарная политика России продолжает развиваться, балансируя между карательными и исправительными методами.

Список литературы:

[1] Беляева Л.И. Международные пенитенциарные конгрессы и развитие учения о воспитании несовершеннолетних правонарушителей // Пенитенциарная наука. 2012. № 17. С. 69-81.

[2] Бубличенко В.Н. Детские пенитенциарные учреждения европейского севера России в 1930-1950-е годы // Historia provinciae - журнал региональной истории. 2021. № 4. С. 1198-1253.

[3] Кораблин К.К. К вопросу об использовании труда ссыльнокаторжных при освоении и заселении Сибири и Дальнего Востока в XVI - начале XX вв // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2017. № 1. С. 54-68.

[4] Трофимова Н.Н., Тимощук А.С. Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение на примере уголовно-исполнительной системы российской федерации // Ведомости УИС. 2021. № 6 (229). С. 16-31.

[5] Янкович П.В. Труд заключенных на внутренних работах в исправительных учреждениях смоленской, брянской и орловской губерний в 1920-е годы // Вестник БГУ. 2024. № 4 (62). С. 184-191.

Spisok literatury:

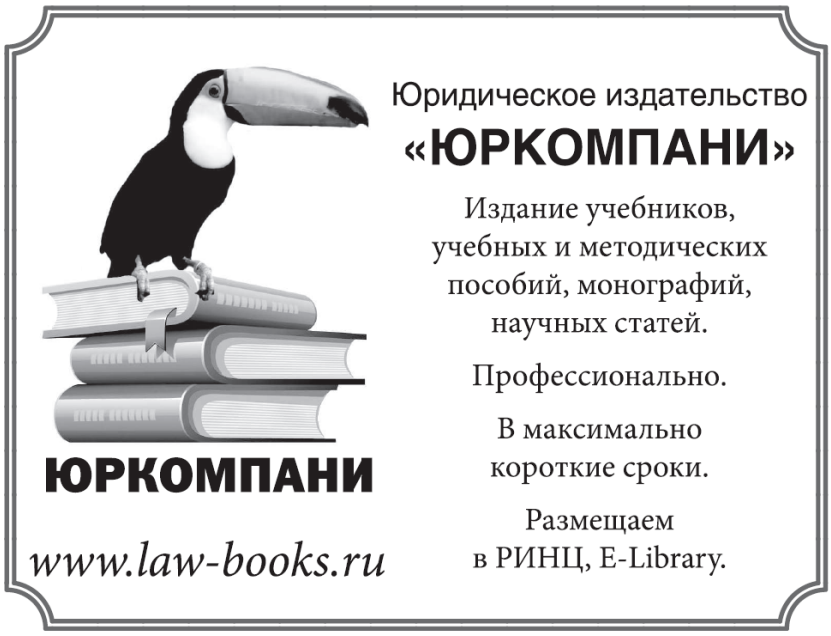
[1] Belyaeva L.I. International penitentiary congresses and the development of the teaching on the education of juvenile offenders//Penitentiary science. 2012. № 17. S. 69-81.

[2] Bublichenko V.N. Children's penitentiary institutions of the European north of Russia in the 1930s-1950s//Historia provinciae - a journal of regional history. 2021. № 4. S. 1198-1253.

[3] Korablin K.K. On the use of the labor of exiles in the development and settlement of Siberia and the Far East in the 16th - early 20th centuries// Humanitarian research in Eastern Siberia and the Far East. 2017. № 1. S. 54-68.

[4] Trofimova N.N., Tymoshchuk A.S. Chrono-discrete monogeographic comparative jurisprudence on the example of the penal system of the Russian Federation//Vedomosti UIS. 2021. № 6 (229). S. 16-31.

[5] Yankovich P.V. Labor of prisoners in internal work in correctional institutions of the Smolensk, Bryansk and Oryol provinces in the 1920s//Bulletin of BSU. 2024. № 4 (62). S. 184-191.

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 24.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-366-370

КОСТОЕВА Пятимат Магомедовна,
научный руководитель, кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Теория и история государства и права»
Ингушского государственного университета,
РФ, г. Магас,
e-mail: mail@law-books.ru

МАМИЛОВ Алихан Зурабович,
магистрант юридического факультета,
Ингушский государственный университет,
РФ, г. Магас,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОКУРАТУРА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация. *В представленной работе осуществлен всесторонний анализ позиции и функциональной нагрузки органов прокуратуры РФ в рамках государственного контроля. Исследование сконцентрировано на диагностике и изучении юридических противоречий, возникающих при реализации прокурорских полномочий в области надзора за соблюдением законодательства и правомерностью нормативных актов, особенно в аспекте кооперации с другими надзорно-контрольными институтами. На основе анализа законодательной базы, судебных решений, научных источников и данных официальных порталов госорганов рассматриваются ключевые проблемы: дублирование обязанностей, пересечение юрисдикций и нестыковки в правовом регулировании. В заключительной части дается авторская оценка актуальной правоприменительной ситуации и предлагаются конкретные меры по модернизации законодательства и организации работы для устранения выявленных противоречий и повышения результативности государственного контроля в целом.*

Ключевые слова: *прокуратура РФ, государственный контроль, прокурорский надзор, правовые коллизии, контрольно-надзорная деятельность, координация правоохранительных органов, законность, эффективность госуправления.*

KOSTOEVA Pyatimat Magomedovna,
academic advisor, candidate of legal sciences, associate professor
at the Department of theory and history of state and law

MAMILOV Alikhan Zurabovich,
master's student of the faculty of law, Ingush State University
of the Russian Federation, Magas

THE PROSECUTOR'S OFFICE IN THE SYSTEM OF STATE CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION: LEGAL COLLISIONS AND WAYS TO OVERCOME THEM

Annotation. *This article presents a thorough examination of the position and role of the Prosecutor's Office of the Russian Federation within the state control system. The study prioritizes the identification and investigation of legal conflicts stemming from the exercise of prosecutorial authority in monitoring law compliance and the legality of legal acts, particularly within the context of collaboration with other regulatory bodies. By examining statutory frameworks, judicial precedents, academic literature, and official governmental resources, the author pinpoints core issues such as functional overlap, jurisdictional conflicts, and regulatory inconsistencies. The concluding section offers the author's assessment of current enforcement practices and proposes specific pathways for*

legislative and organizational refinement to resolve the identified conflicts and enhance the overall efficacy of state control.

Key words*: Prosecutor's Office of the Russian Federation, state control, prosecutorial supervision, legal collisions, regulatory activities, law enforcement coordination, legality, public administration effectiveness.*

Прокуратура Российской Федерации, обладая особым статусом централизованной системы органов, традиционно занимает исключительное положение в структуре российского государства. Ее надзорная миссия, зафиксированная в ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [2], выступает краеугольным камнем обеспечения правопорядка, единства и укрепления законности, охраны прав и свобод граждан, а также защиты интересов общества и государства, установленных законом. В условиях текущей трансформации государственного управления и перманентного реформирования надзорно-контрольной сферы, роль прокуратуры как независимого надзирающего института приобретает повышенную актуальность. Однако именно в области государственного контроля наиболее явно проявляются юридические противоречия, касающиеся разграничения прокурорских полномочий, их соотношения с компетенцией иных государственных контролирующих структур, а также результативности их совместной работы. Эти противоречия влекут за собой функциональное дублирование, противоречивые подходы в правоприменении, распыление ответственности и, как следствие, снижают продуктивность всей системы законности. Настоящее исследование нацелено на выявление и анализ указанных правовых противоречий в деятельности прокуратуры в сфере государственного контроля и поиск научно обоснованных методов их устранения.

Конституция РФ [1] определяет прокуратуру как автономный институт, объединяющий систему органов, функционирующих независимо от других ветвей власти (ст. 129). Основополагающим документом, детально регулирующим ее деятельность, является ФЗ «О прокуратуре РФ» [2]. Статья 1 этого закона [2] устанавливает прокурорский надзор как ключевую функцию, включающую, в числе прочего, мониторинг исполнения законодательства федеральными органами исполнительной власти, законодательными и исполнительными органами субъектов РФ, органами МСУ, военного управления, органами контроля, их должностными лицами, а также соответствия издаваемых ими правовых актов требованиям закона. Именно этот аспект напрямую интегрирует прокуратуру в систему государственного контроля. Ключевым является закрепленная в законе независимость прокуратуры от указанных органов при реализации своих функций. Прокурорские инструменты реагирования на нарушения (протест, представление, постановление, предостережение) направлены на их устранение и привлечение виновных к ответственности. Однако понятие «государственный контроль» шире прокурорского надзора и охватывает деятельность множества специализированных органов исполнительной власти, осуществляющих надзорные функции в конкретных отраслях (финансовый, экологический, санитарный, строительный надзор, контроль закупок, миграционный контроль и др.). Их деятельность регулируется множеством отраслевых законов (например, ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в РФ» [3], КоАП РФ [4], отраслевые кодексы). Это многообразие нормативных актов, регулирующих схожие по целям, но различные по методам и субъектам виды деятельности – прокурорский надзор и контроль/надзор иных госорганов – и формирует основу для возникновения правовых коллизий.

Исследование нормативной базы и практики правоприменения позволяет выделить ряд устойчивых юридических противоречий, препятствующих эффективной работе прокуратуры в системе госконтроля.

Первая группа проблем связана с дублированием функций и параллелизмом полномочий. Осуществляя надзор за работой контрольно-надзорных органов (КНО), прокурор, по сути, контролирует самих контролеров, но при этом сохраняет право самостоятельно проверять исполнение законов теми же субъектами, которых уже проверял профильный контрольно-надзорный орган. Это приводит к ситуации «двойного» или даже «множественного» контроля одного объекта, что создает избыточную нагрузку на контролируемые организации (феномен «контрольной усталости») и сами контролирующие органы, распыляя ресурсы и ответственность. Центральный вопрос здесь – оптимальное разграничение предметов проверки: должен ли прокурор погружаться в узкоспециальные вопросы (экология, санитария, технормы), требующие профильных знаний, или его надзор должен быть сфокусирован на законности действий самого контрольно-надзорного органа и общих аспектах соблюдения прав граждан? Практика часто демонстрирует размытость этой грани.

Вторая значимая проблема касается определения приоритетов реагирования и координационного взаимодействия. Хотя прокуратура

наделена широкими полномочиями по координации правоохранительных органов в борьбе с преступностью (ст. 8 ФЗ «О прокуратуре») [2], координация деятельности контрольно-надзорного органа, не относящихся к правоохранительным в узком смысле (Роспотребнадзор, Ростехнадзор, Росприроднадзор и др.), законодательно проработана недостаточно. Форматы взаимодействия, обмена данными, проведения совместных мероприятий, определения приоритетов проверок зачастую зависят от ведомственных актов и локальной практики, варьирующейся по регионам. Отсутствие унифицированных эффективных процедур ведет к несогласованности планов проверок, их дублированию, запаздыванию с обменом критически важной информацией о нарушениях. Прокурорское представление, направленное контрольно-надзорному органу, может не учитывать его реальные ресурсы или специфические процедуры, порождая формализм в ответах и исполнении.

Третье существенное противоречие лежит в плоскости различий правовых позиций и оценочных подходов. Прокурор, оценивая законность действий контрольно-надзорных органов или подконтрольного объекта, основывается на собственном понимании закона и практике надзора. Контрольно-надзорный орган же действует в рамках своей ведомственной нормативной базы, методик и отраслевой правоприменительной традиции, которая может существенно отличаться от прокурорской. Это особенно ярко проявляется при оценке законности нормативных актов органов власти или квалификации административных правонарушений. Возникают ситуации, когда контрольно-надзорный орган считает действие/бездействие или акт правомерным, а прокуратура усматривает нарушение, и наоборот. Разрешение таких споров часто выносится в суд, что затягивает устранение нарушений и создает правовую неопределенность, например, при расхождениях в оценке законности актов субъектов РФ или муниципалитетов между прокуратурой и издавшим органом или профильным контрольно-надзорным органом.

Четвертая группа сложностей связана с реализацией прокурором полномочий по возбуждению дел об административных правонарушениях. Статья 28.4 КоАП РФ [4] предоставляет прокурору право возбуждать дела об АП, отнесенных к ведению различных органов. Практически это означает, что прокурор, выявив нарушение в компетенции специализированного контрольно-надзорного органа (например, Роспотребнадзора – за нарушение прав потребителей), вправе либо сам составить протокол и направить дело в суд (если санкция предполагает судебное наказание), либо передать материалы в контрольно-надзорный орган для возбуждения дела. Первый вариант ставит под сомнение целесообразность отвлечения прокурора от надзорных функций на процессуальные действия, требующие времени и узкоспециальных знаний. Второй вариант чреват задержками и бюрократическими проволочками при передаче и рассмотрении материалов контрольно-надзорным органом, риском непринятия им ожидаемых мер, а также проблемой оценки достаточности доказательств, собранных прокурором, для вынесения постановления профильным органом.

Разрешение выявленных противоречий в деятельности прокуратуры в системе госконтроля требует комплексного системного подхода, объединяющего совершенствование законодательства, оптимизацию процедур и развитие устойчивых механизмов взаимодействия. Первоочередной мерой должно стать четкое законодательное разграничение предметов ведения между прокуратурой и специализированными контрольно-надзорным органом. Для этого необходимы уточнения в ФЗ «О прокуратуре РФ» и ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в РФ» [3], детализирующие приоритетный предмет прокурорского надзора. Основной фокус логично сосредоточить на надзоре за законностью деятельности самих контрольно-надзорных органов (соблюдение ими процедур, сроков, прав проверяемых, законность их актов и мер принуждения), а также на неукоснительном соблюдении конституционных прав граждан во всех госорганах (включая контрольно-надзорные органы) и соответствии закону нормативных актов всех уровней. Реагирование прокуратуры на системные/грубые нарушения, имеющие широкий резонанс или повышенную опасность, должно сохраняться как оправданная мера. Узкоспециальные вопросы (технические регламенты, санитарные нормы, безопасность) должны оставаться преимущественно в компетенции профильных контрольно-надзорных органов, а инициирование прокурорских проверок по ним – происходить главным образом на основе жалоб граждан или данных о бездействии/неэффективности профильного контрольно-надзорного органа.

Необходимым направлением является формализация и цифровизация механизмов взаимодействия, что предполагает разработку и законодательное закрепление единого обязательного порядка взаимодействия, включающего обязательный регулярный обмен планами проверок (с возможностью для прокуратуры вносить предложения по приоритетам), установление четких, реальных сроков и унифицированных форматов

предоставления контрольно-надзорных органов информации по запросам прокуратуры и о выявленных нарушениях. Ключевым элементом должно стать развитие или создание единых межведомственных информационных систем (на базе Госуслуг, Единого реестра проверок) для обеспечения прозрачности планирования и проведения проверок, оперативного обмена их результатами (акты, предписания, данные об устранении). Прокуратура должна иметь полноценный доступ к таким системам для мониторинга без дублирующих запросов. Параллельно следует внедрять регламентированные процедуры проведения совместных (согласованных) проверок по сложным и межотраслевым вопросам с четким распределением ролей и ответственности.

Унификация правоприменительной практики выступает третьим критически важным направлением. Достичь большей согласованности в подходах можно путем расширения состава Координационных совещаний руководителей правоохранительных органов за счет включения руководителей ключевых федеральных контрольно-надзорных органов для регулярной выработки согласованных позиций по острым проблемам правоприменения. Значительный эффект может дать развитие практики подготовки и издания совместных информационных писем, разъяснений и методических рекомендаций Генпрокуратуры РФ и федеральных органов контроля по спорным и сложным вопросам. Дополнительным стимулом станет проведение совместных обучающих мероприятий (семинаров, вебинаров) для работников прокуратуры и контрольно-надзорных органов.

Оптимизация полномочий прокурора по возбуждению дел об административных правонарушениях также требует внимания. В КоАП РФ [4] целесообразно закрепить приоритетную модель реагирования, согласно которой прокурор, выявив административное правонарушение в компетенции специализированного контрольно-надзорного органа, обязан направлять собранные материалы в этот орган для возбуждения дела в установленные законом сжатые сроки. Право прокурора самому возбуждать дела и направлять его в суд следует сохранить, но ограничить преимущественно случаями непосредственного посягательства на конституционные права граждан, выявления грубых или системных нарушений, требующих немедленного реагирования, а также установленного бездействия или уклонения профильных контрольно-надзорных органов от возбуждения дела по переданным материалам. Для обеспечения эффективности этой модели необходимо установить действенные меры ответственности контрольно-надзорных органов за волокиту или необоснованный отказ в возбуждении дела по материалам прокуратуры.

Прокуратура РФ сохраняет статус важнейшего гаранта законности, исполняя критически значимую надзорную функцию в системе госконтроля. Однако действующее правовое регулирование и практика взаимодействия порождают устойчивые противоречия – дублирование функций, пересечение компетенций, несогласованность действий, различия в правовых подходах. Эти проблемы снижают эффективность работы как самой прокуратуры, отвлекая ее ресурсы на несвойственные задачи, так и деятельности специализированных контрольно-надзорных органов, создавая избыточную нагрузку на бизнес и граждан.

Устранение этих коллизий требует не разрозненных шагов, а системной правовой и организационной оптимизации. Ключевыми направлениями выступают: законодательное закрепление приоритетного предмета прокурорского надзора, смещающее фокус на законность действий контрольно-надзорных органов и защиту прав граждан; глубокая формализация и цифровизация процедур взаимодействия и обмена информацией; активная работа по унификации правоприменительных подходов через координационные механизмы и методическое взаимодействие; оптимизация полномочий прокурора по возбуждению дел об АП с акцентом на передачу материалов профильным органам. Реализация этих мер позволит минимизировать конфликты компетенций, повысить эффективность прокурорского надзора как «контроля за контролем», снизить административную нагрузку и, в конечном итоге, укрепить законность и качество государственного управления в Российской Федерации. Дальнейшее игнорирование выявленных проблем будет лишь усугублять правовую неопределенность и подрывать доверие к институтам государственного контроля в целом.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru). – 2020. – 4 июля.

[2] Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.04.2024) «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 8. – Ст. 366. (Первоначальная публикация).

[3] Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ (ред. от 24.02.2024) «О государственном кон-

троле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5006.

[4] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.02.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 (ред. от 27.09.2023) «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 3.

[6] Приказ Генерального прокурора РФ от 28.12.2022 № 925 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // Законность. – 2023. – № 2. – С. 3–21.

[7] Генеральная прокуратура Российской Федерации: [официальный сайт]. – URL: https://genproc.gov.ru/ (дата обращения: 01.06.2025).

[8] Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор): [официальный сайт]. – URL: https://www.rospotrebnadzor.ru/ (дата обращения: 01.06.2025).

[9] Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор): [официальный сайт]. – URL: https://www.gosnadzor.ru/ (дата обращения: 02.06.2025).

[10] Иванов А. А. Проблемы разграничения компетенции прокуратуры и контрольно-надзорных органов в сфере государственного контроля // Журнал российского права. – 2023. – № 5. – С. 45–58.

[11] Петрова С. М. Координационная деятельность прокуратуры в системе государственного контроля: современные вызовы и пути оптимизации // Законность. – 2022. – № 8. – С. 12–18.

[12] Сидоренко В. Н. Прокурорский надзор за законностью правовых актов: коллизии в практике взаимодействия с органами государственной власти // Государство и право. – 2024. – № 1. – С. 32–41.

Spisok literatury:

[1] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) //Official Internet portal of legal information (pravo.gov.ru). – 2020. - July 4.

[2] Federal Law of 17.01.1992 No. 2202-1 (as amended by 30.04.2024) “On the Prosecutor’s Office of the Russian Federation “//Vedomosti of the Congress of People’s Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation. – 1992. – № 8. - Art. 366. (Initial publication).

[3] Federal Law No. 31.07.2020 dated 248-FZ (as amended 24.02.2024) “On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation “//Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2020. - No. 31 (Part I). - Art. 5006.

[4] Code of Administrative Offenses of the Russian Federation of 30.12.2001 No. 195-FZ (as amended on 24.02.2024) //Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2002. - No. 1 (part 1). - Art. 1.

[5] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 25.12.2018 No. 50 (ed. 27.09.2023) “On the practice of consideration by courts of cases on challenging regulatory legal acts and acts containing clarifications of legislation and having regulatory properties “//Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. – 2019. – № 3.

[6] Order of the Prosecutor General of the Russian Federation of 28.12.2022 No. 925 “On the organization of prosecutorial supervision of the implementation of laws, observance of human and civil rights and freedoms “//Legality. – 2023. – № 2. - S. 3-21.

[7] Prosecutor General’s Office of the Russian Federation: [official website]. - URL: https://genproc.gov.ru/ (access date: 01.06.2025).

[8] Federal Service for Supervision of Consumer Rights Protection and Human Welfare (Rospotrebnadzor): [official website]. - URL: https://www.rospotrebnadzor.ru/ (access date: 01.06.2025).

[9] Federal Service for Environmental, Technological and Nuclear Supervision (Rostekhnadzor): [official website]. - URL: https://www.gosnadzor.ru/ (access date: 02.06.2025).

[10] Ivanov A. A. Problems of delimiting the competence of the prosecutor’s office and control and supervisory bodies in the field of state control// Journal of Russian Law. – 2023. – № 5. - S. 45-58.

[11] Petrova S. M. Coordination activities of the prosecutor’s office in the system of state control: modern challenges and ways of optimization//Legality. – 2022. – № 8. - S. 12-18.

[12] Sidorenko V. N. Prosecutorial supervision of the legality of legal acts: conflicts in the practice of interaction with state authorities//State and law. – 2024. – № 1. - S. 32-41.